ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.8 №1
2023

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1/2023

Научно-практический ежеквартальный сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62150

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал» включен в **перечень ВАК рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству

Заместитель главного редактора: Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Сямина Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media Al № FS77-62150

International standard serial number **ISSN 2413-046X**

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology AGRIS, FAO of the UN and placed in the system of Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the VAK list of peer-reviewed scientific publications, where must be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of Economics, head of Department of economic theory and management State University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Siamina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.

Редакционный совет

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, врио проректора по учебной работе, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Москоский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Пармакли Д.М. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики кафедры экономики, Комратский государственный университет (Республика Молдова)

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management, Acting Vice-Rector for Academic Affairs, State University of Land Use Planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Parmakli D.M. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Department of Economics, Comrat State University (Republic of Moldova)

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsypkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

Токарев А.А., Ганичева А.О., Чуксин И.В. Понятие и организационно-правовая характеристика кадастровой стоимости 8

Мошреф М.Р., Шир А.Э., Самсонова Н.В. Анализ и управление данными для эффективного городского планирования в Кандагаре, Афганистан 19

Чуйко А.В., Васильченко Д.С., Руденко К.С., Белова А.В., Полушковский Б.В. Правовые и технические проблемы межведомственного взаимодействия органов публичной власти при регистрации недвижимости 32

Иванов Н.И., Иванова Н.А. Предложения по развитию и размещению сети особо охраняемых природных территорий на региональном и муниципальном уровне ... 45

Мартынова Н.Г., Кравченко В.Г. Инвестиционный проект в комплексном развитии территории 57

Тесаловский А.А., Анисимов Н.В. Система мониторинга зелёных насаждений на урбанизированных территориях 71

Тарбаев В.А., Янюк В.М., Демакина И.И. Оценка и прогноз условий использования пашни на воспроизводство гумусного состояния чернозёмов обыкновенных Саратовской области 81

Отраслевая и региональная экономика

Нестеренко Ю.Н., Тимохин Д.В., Головина Л.А., Логачева О.В. Использование метода экономического креста для целей импортозамещения в регионе 95

Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Тенденции развития малого предпринимательства аграрного сектора в условиях санкционных ограничений 113

Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Замалтдинова А.Р., Ларина Д.В., Степанова П.С. Проблемы развития ESG-повестки в условиях нового экономического этапа 126

Черданцев В.П. Принципы контрактных отношений и зарубежный опыт формирования системы государственных закупок 137

Сельскохозяйственные науки

Кондратьев М.С., Орлов С.В., Горкуша О.А. Эффективное использование человеческого потенциала как основа пространственного развития сельских территорий России 147

Зотов А.В., Тронин А.В., Имайкин Д.Т. Обоснование целесообразности использования отечественных комбикормов при выращивании аквакультуры 156

Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Потенциал развития приграничного экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в аграрной сфере 169

Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б. Особенности правового режима сельскохозяйственных угодий 182

Маргалитадзе О.Н. К вопросу об оценке уровня устойчивого развития сельских территорий.....193
Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А., Ручкин А.В. Фермерские хозяйства как субъект продовольственного рынка (на примере Свердловской области) 217
Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Бритик Э.В., Снегирев Д.В., Лемешко Т.Б., Некрасова Е.И. Эквадор в международной торговле плодово-ягодной продукцией: значение, объемы, страны-партнеры 230

Экология и природопользование

Медведев С.О., Позднякова М.О., Зырянов М.А., Безруких Ю.А. Исследование отдельных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия.....268
Кущев И.Е., Лебедев И.С. Лабораторные исследования фильтрации жидкостей с органическими примесями через песчаные фильтры.....282

Экономическая теория

Ермаков А.А., Тихонова С.В. Цифровая трансформация в авиационной индустрии 294
Яровова Т.В., Шаропуто И.М. Стратегическое управление инновационными проектами в компаниях нефтегазового сектора.....305
Сидоров А.А., Немировская-Дутчак О.Э., Кесельман В.М., Игонина Т.Р., Манаенкова Т.А. Методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС 317
Тихонов В.А., Краев В.М. Метод выявления скрытых конфликтов среди сотрудников организации.....350
Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Особенности института государственно-частного партнерства, как метода стимулирования местных сельскохозяйственных товаропроизводителей 362
Шибаков Д.П. Система построения удаленного отдела продаж в бизнесе международных грузоперевозок.....375
Зенкина М.В., Митрофанов Н.Г., Остапчук Е.Г. Особенности реализации инвестиционной политики в России.....392
Павлова А.В. Эволюция международных резервов в мировых валютных системах 403
Опольский К.Ю. Трансформация управленческой деятельности сферы архитектурного проектирования в условиях пандемии на примере компании ООО «Восемь плюс».....413
Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Опыт развития государственно-частного партнерства в Германии.....426
Гарина Е.П., Гарин А.П., Безрукова Н.А., Бацына Я.В., Серова Л.Г. Управление разработкой и внедрением нового продукта.....439

Варич Е.А., Лучинина И.Г. Приоритеты государственной политики в финансировании физической культуры и спорта в РФ 450
Корнеева Н.Ю., Ананьина Л.Н., Тихомирова Г.В., Осин Р.В., Тупицына Е.Г. Педагогические перспективы развития личности обучающегося в современную цифровую эпоху 457
Семенко И.Е. Направления инновационного обеспечения качества высшего образования в России в современных экономических условиях 466
Кондрачук О.Е. Отдельные подходы к развитию стратегического менеджмента в организации 472
Карпенко К.В. Релевантность моделей развития сегмента ипотечного жилищного кредитования рынка недвижимости в региональном разрезе 478
Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В., Корнеев Д.Н. Образовательный маршрут студентов: педагогический дизайн в цифровой трансформации образования 488
Почивалова Г.П. Изменение информационной прозрачности корпоративного сектора в современных условиях: причины и тенденции 495
Семенко И.Е. Экономические перспективы внедрения цифровых подходов в систему высшего образования России 507
Романовская Е.В., Семахин Е.А., Юлдашев А.Ю., Ивонина О.Г., Аблязова Н.О. Повышение эффективности экономической деятельности организации 513
Смелов С.Б. Перспективы развития рынка микрофинансирования в кризис 520
Строев В.В., Тихонов А.И. Фриланс-рекрутмент как инструмент поиска и подбора персонала на российском рынке труда 532
Зубцова Д.Н. Перспективы применения инновационных технологий в банковском секторе 547
Плотников А.В., Плотникова А.А., Елькин С.А. Идеи Питера Друкера в итеративно-инкрементном подходе к разработке программного обеспечения и управлению 557
Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Домничев Д.Ю., Гончарова О.В., Баринов С.В. Инклюзивность как одно из направлений современной практической педагогики 572
Кондрачук О.Е. Роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний 580
Амирова Э.Ф., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Домничев Д.Ю., Морданов М.А. Подходы к обеспечению экономической безопасности, сформированные на основе цифровых технологий 587

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

EARTH SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 332.13+338.22

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_8

ПОНЯТИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

THE CONCEPT AND RESTRICTED AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CADASTRAL VALUE

Токарев Александр Александрович, аспирант (соискатель) кафедры кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: aleksandr_tokarev_1997@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3949-192X

Ганичева Анастасия Олеговна, аспирант (соискатель) кафедры кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: aganicheva@outlook.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4132-1639

Чуксин Илья Витальевич, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: chuksin-99@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9788-2692

Tokarev Alexander Alexandrovich, postgraduate student (applicant) of the Department of cadastre of real estate and land use, State University of Land Management, E-mail: aleksandr_tokarev_1997@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-3949-192X

Ganicheva Anastasia Olegovna, postgraduate student (applicant) of the Department of cadastre of real estate and land use, State University of Land Management, E-mail: aganicheva@outlook.com, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4132-1639

Ilya Vitalievich Chuksin, State University of Land Management, E-mail: chuksin-99@mail.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9788-2692

Аннотация. Актуальность проведения научного исследования вызвана необходимостью регулирования информационной и методической основ земельно-оценочных работ. Внимание к данной теме вызвано тем, что за последние несколько лет кадастровая стоимость стала применяться для расчета налоговой базы по налогам на имущество организаций и физических лиц, арендной платы, выкупной платы, административных штрафов и других целей. Сфера ее применения и значение для частных лиц, а также публично-правовых образований неуклонно растут.

В статье рассмотрены некоторые изменения в сфере регулирования государственной кадастровой оценки, представлены значимые законы и подзаконные акты, определяющие современные правовые позиции органов нормативно-правового регулирования. Проведен анализ соотношения понятий кадастровой и рыночной стоимости, с целью определения единой процедуры реализации права. Определены некоторые закономерности и этапы изменения подходов к оценке недвижимости.

Актуальной проблемой, получающей отражение в судебной практике, остается несоответствие утверждаемых значений кадастровой стоимости размеру рыночной стоимости объектов оценки. Несмотря на то, что кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется на основе рыночных показателей, она отличается от его рыночной стоимости.

На основании анализа в рамках научно-исследовательской работы выдвигается предложения по совершенствованию государственной кадастровой оценки, о необходимости новых решений в разработку нормативно-методического обеспечения.

Abstract. The relevance of scientific research is caused by the need to regulate the information and methodological foundations of land valuation work. Attention to this topic is due to the fact that over the past few years, the cadastral value has been used to calculate the tax base for property taxes of organizations and individuals, rent, redemption fee, administrative fines and other purposes. The scope of its application and importance for individuals, as well as public legal entities, is steadily growing. The article discusses some changes in the sphere of regulation of the state cadastral valuation, presents significant laws and by-laws that determine the current legal positions of regulatory bodies. An analysis of the relationship between the concepts of cadastral and market value was carried out in order to determine a single procedure for the implementation of the right. Certain regularities and stages of changing approaches to real estate

valuation are determined. new solutions development of regulatory and methodological support. The discrepancy between the approved values of the cadastral value and the size of the market value of the objects of appraisal remains an urgent problem that is reflected in judicial practice.

Despite the fact that the cadastral value of a property is determined on the basis of market indicators, it differs from its market value. Based on the analysis within the framework of the research work, proposals are put forward to improve the state cadastral valuation, on the need for new solutions in the development of regulatory and methodological support.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, правовая стабильность, государственная кадастровая оценка, недвижимое имущество, государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, аналитический доклад

Keywords*:* cadastral value, legal stability, state cadastral valuation, real estate, state cadastral registration, state registration of rights, analytical report

Долгое время, на территории Российской Федерации, для расчета налогов, в качестве налоговой базы объектов недвижимости, применялась инвентаризационная стоимость, на основании которой взимались имущественные налоги. Со временем, на протяжении модернизации отечественной системы налогообложения, менялись подходы к налоговому администрированию и определению налоговой базы. В 2013 году, определение инвентаризационной стоимости, органами технической инвентаризации перестало осуществляться. На законодательном уровне это связанно с изменениями, внесенными Федеральным законом от 27 июля 2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (Далее – Федеральный закон №221-ФЗ) [1].

Вместе с повышением значимости государственной кадастровой стоимости и ее результатов для целей налогообложения и иных целей, появилась необходимость в установлении и закреплении в законе единого понятия «кадастровая стоимость».

Важным шагом в этом направлении стало осуществление Комитетом Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству работ по методическому обеспечению ценового зонирования земель и расчету нормативной цены земли, результатом которых стало утверждение, письмом от 14 июня 1996 №1-16/1240 «О методических рекомендациях по кадастровой оценке земли» (далее – Временные рекомендации №1-16/1240), временных методических рекомендаций по кадастровой оценке стоимости земельных участков, как руководства к кадастровой оценке и переоценке земель [2].

Также в п. 9.1.2 Временных рекомендаций №1-16/1240, было дано точное определение понятия кадастровой стоимости того или иного участка земли. Под которой понимается рыночная, то есть самая вероятная стоимость, за которую можно продать участок, или вклад земли в оценочную стоимость участка со всеми расположенными на нем объектами и изменениями.

Позднее, принципы государственной кадастровой оценки, характерные методы и организационная структура проведения мероприятий, получили властно-категоричный характер. Алгоритм формирования системы налогового обложения в нашей стране привел к необходимости установления стоимостных характеристик земельных участков. 25 августа 1999 года, Председателем Правительства Российской Федерации В. В. Путиным было подписано Постановление Правительства от 25 августа 1999 №945 «О государственной кадастровой оценке земель» (далее – Постановление Правительства №945) [3], согласно которому государственная кадастровая оценка осуществляется в целях внедрения экономических методов управления земельными ресурсами и повышения на этой основе эффективности использования земель.

В целях реализации данных предписаний в постановлении и в ряде сопутствующих нормативно-правовых документов, устанавливались основы финансового и методического обеспечения государственной кадастровой оценки.

Очередным Постановлением правительства от 08 апреля 2000 №215, для организации и единообразного осуществления работ на территории Российской Федерации, были утверждены «Правила проведения государственной кадастровой оценки земель». Проведение кадастровой оценки в дальнейшем сделало возможным переход, с 1 января 2005 года к взиманию налогов по новым правилам [4].

В Земельном кодексе Российской Федерации от 25 октября 2001 №136-ФЗ (далее – ЗК РФ) содержались положения, в соответствии с которыми кадастровая стоимость устанавливалась, в процентном соотношении, исходя из рыночной стоимости. Стоит заметить, что кроме нормы ЗК РФ, нигде такое указание не было урегулировано [5].

Кроме того, на законодательном уровне, проведение государственной кадастровой оценки, впервые, было закреплено только с принятием Федерального закона от 22 июля 2010 №167-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], внесшего изменения в Федеральный закон от 29 июля1998 №135-ФЗ «Об

оценочной деятельности в Российской Федерации» [7] (Далее – Федеральный закон №135-ФЗ).

Сравнительная характеристика понятий кадастровая стоимость, определяемых законодателем на протяжении становления института государственной кадастровой оценки, приведена в таблице 1.

После завершения проработки основ профильного законодательства стало возможным поставить вопрос о придании понятию кадастровая стоимость более объективного обоснования.

С появлением в Федеральном законе №135-ФЗ, главы III.1, в законе было представлено определение кадастровой стоимости. До этого, законодателем делалась попытки закрепления понятия «кадастровая оценка» в Федеральном законе №221-ФЗ, но в окончательно принятой редакции оно не сохранилось. До этого времени, регулирование мероприятий по государственной кадастровой оценке осуществлялось, преимущественно подзаконными нормативно-правовыми актами.

Фактически, до 2015 года, когда законодателем были внесены изменения в стандарты оценки, кадастровая стоимость формально приравнивалась к рыночной, с той только особенностью, что государственная кадастровая оценка проводилась методами массовой оценки. После внесения изменений, в федеральных нормативно правовых документах и в Федеральном стандарте оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО №4)» (далее – ФСО №4), утвержденном Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России) от 22 октября 2010 №508, законодатель отошел от такого подхода к определению [8].

Таблица 1. **Определения кадастровой стоимости, содержавшиеся в нормативно-правовых актах за последние десять лет**

Нормативно-правовой акт	Понятие кадастровой стоимости
Приказ Минэкономразвития №508 (в ред. от 22.10.2010 г.)	кадастровая стоимость – это установленная в процессе государственной кадастровой оценки рыночная стоимость объекта недвижимости методами массовой оценки
Федеральный закон №135-ФЗ (в ред. от 22.07.2010 г.)	кадастровая стоимость – стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки или в результате рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости либо определенная в отношении вновь учтенных, ранее учтенных объектов недвижимости при включении сведений о них в ЕГРН, в отношении которых произошло изменение их количественных и(или) качественных характеристик
Федеральный закон №237-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.)	кадастровая стоимость – стоимость объекта недвижимости, определенная в порядке, предусмотренном Федеральным законом №237-ФЗ, в результате проведения государственной кадастровой оценки в соответствии с методическими указаниями о государственной кадастровой оценке или в соответствии положениями Федерального закона №237-ФЗ
Федеральный закон №237-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.)	кадастровая стоимость объекта недвижимости – полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с Федеральным законом №237-ФЗ и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке

В Федеральном законе №135-ФЗ, до настоящего времени, нет содержательного определения кадастровой стоимости. Кадастровая стоимость определяется через указание на организационные процедуры, в результате проведения которых она устанавливается:

— по результатам проведения государственной кадастровой оценки;

— при пересмотре в судебном или внесудебном порядке;

— при определении вновь учтенных объектов недвижимости, ранее учтенных, при внесении сведений о них в Единый государственный реестр недвижимости и объектов недвижимости (далее –ЕГРН), в сведения о которых внесены изменения.

Конечно, в расчет кадастровой стоимости объекта недвижимости принимается текущая рыночная цена, например, земельного участка. Поэтому понятие кадастровой стоимости во многом тождественно понятию стоимости рыночной. Тем не менее ряд законодательных актов, касающихся рассматриваемого вопроса, разделяет эти понятия, подчеркивая, что кадастровая стоимость земельного участка или иного объекта

недвижимости не является синонимом понятия рыночной стоимости. Данные разъяснения присутствуют во многих профильных документах, среди которых можно особо выделить п. 3 ФСО №4, уточнение ФСО №2 в обновленном варианте.

А государственная кадастровая оценка в Федеральном законе №135-ФЗ представлена как совокупность оценочных мероприятий, регламентированных указанным нормативно-правовым актом и отраженных на рисунке 1.

Несмотря это, можно утверждать, что кадастровая стоимость – это, по сути, самая вероятная стоимость объекта недвижимого имущества в тот или иной момент времени. То есть это та цена, за которую объект недвижимого имущества может быть приобретен покупателем для дальнейшего использования по собственному усмотрению. Эти уточнения были прописаны в 2016 году в Методических указаниях о государственной кадастровой оценке, утвержденных уже утратившим силу Приказом Минэкономразвития России от 12 мая 2017 №226 [9]. После знакомства с ними становится ясно, что некоторые параллели между рассматриваемыми понятиями, конечно, существуют. Но в то же самое время существует ряд отчетливых признаков, которые позволяют отличить рыночную цену объекта недвижимости от его кадастровой стоимости.

Рисунок 1. **Процедура государственной кадастровой оценки**

Многочисленные исследования, которые были проведены в нашей стране профильными специалистами, подтверждают обоснованность такого подхода. В частности, исследователи обращают внимание на важность различия целей проводимой оценки, отличия требований по оценке по отношению к объектам недвижимого имущества различных типов и назначений [10].

На основании сказанного выше можно сделать вывод, что в действующем законодательстве, по сути, отсутствует всеобъемлющее и полное определение понятия кадастровой стоимости объекта недвижимого имущества. Существуют признаки, которые роднят кадастровую стоимость с рыночной ценой [11]. Но между этими понятиями существуют и серьезные различия. Во многом такая ситуация обусловлена широким спектром целей, для которых может выполняться кадастровая оценка того или иного объекта.

Если понятие кадастровой стоимости не является тождественным понятию рыночной цены, возникает закономерный вопрос о необходимости выработки точной формулировки рассматриваемого понятия. Поэтому одним из вариантов такой формулировки может быть следующее определение: кадастровая стоимость – это стоимость объекта недвижимого имущества, которая устанавливается профильным государственным органом. При этом используются законодательно закрепленные регламенты, отраженные в соответствующих документах/

В заключение можно отметить присутствие тесной общей экономической природы формирования рыночной и кадастровой стоимости, и что в настоящее время кадастровая стоимость является самостоятельным видом стоимости, при этом базирующимся на рыночной информации, поэтому можно говорить, что в Российской федерации формируется рыночная система кадастровой оценки.

Список источников

1. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24 июля 2007 г. №221-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. 04 июля 2007 г.: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

2. Письмо Роскомзема «О методических рекомендациях по кадастровой оценке земли» от 14 июня 1996 г. №1-16/1240: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

3. Постановление Правительства РФ «О государственной кадастровой оценке земель» от 25 августа 1999 № 945: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель» от 8 апреля 2000 г №316.: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сентября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 октября 2001 г.: по состоянию на 05.01.2023 г. / [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон об оценочной деятельности в Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22 июля 2010 № 167-ФЗ: принят Гос. Думой 09 июля 2010 г.: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

7. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. № 135-ФЗ.: по состоянию на 01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru

8. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Определение кадастровой стоимости (ФСО N 4)» от 22 октября 2010 г. № 508: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

9. Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» от 12.05.2017 №226: по состоянию на 05.01.2023 г./ [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru

10. Актуальные вопросы повышения качества результатов государственной кадастровой оценки / С. А. Гальченко, О. В. Гвоздева, А. А. Токарев, А. О. Ганичева // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 5. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_305. – EDN BSUNDX.

11. Анализ регулирования правоотношений в области оспаривания результатов определения кадастровой стоимости / А. А. Варламов, С. А. Гальченко, А. А. Токарев, А. О. Ганичева // Московский экономический журнал. – 2021. – № 6. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10321. – EDN DFNLYL.

References

1. Federal`ny`j zakon «O kadastrovoj deyatel`nosti» ot 24 iyulya 2007 g. №221-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. 04 iyulya 2007 g.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

2. Pis`mo Roskomzema «O metodicheskix rekomendaciyax po kadastrovoj ocenke zemli» ot 14 iyunya 1996 g. №1-16/1240: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

3. Postanovlenie Pravitel`stva RF «O gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke zemel`» ot 25 avgusta 1999 № 945: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

4. Postanovlenie Pravitel`stva RF «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki zemel`» ot 8 aprelya 2000 g №316.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

5. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. №136-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 28 sentyabrya 2001 g.: odobren Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 10 oktyabrya 2001 g.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g. / [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

6. Federal`ny`j zakon «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon ob ocenochnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» ot 22 iyulya 2010 № 167-FZ: prinyat Gos. Dumoj 09 iyulya 2010 g.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

7. Federal`ny`j zakon «Ob ocenochnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii» ot 29 iyulya 1998 g. №135-FZ: prinyat Gos. Dumoj 16 iyulya 1998 g. № 135-FZ.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – Rezhim dostupa: http://www.pravo.gov.ru

8. Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii «Ob utverzhdenii Federal`nogo standarta ocenki «Opredelenie kadastrovoj stoimosti (FSO N 4)» ot 22 oktyabrya 2010 g. № 508: po sostoyaniyu

na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

9. Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii «Ob utverzhdenii metodicheskix ukazanij o gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke» ot 12.05.2017 №226: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g./ [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru

10. Aktual`ny`e voprosy` povy`sheniya kachestva rezul`tatov gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki / S. A. Gal`chenko, O. V. Gvozdeva, A. A. Tokarev, A. O. Ganicheva // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7. – № 5. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_5_305. – EDN BSUNDX.

11. Analiz regulirovaniya pravootnoshenij v oblasti osparivaniya rezul`tatov opredeleniya kadastrovoj stoimosti / A. A. Varlamov, S. A. Gal`chenko, A. A. Tokarev, A. O. Ganicheva // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2021. – № 6. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10321. – EDN DFNLYL.

Для цитирования: Токарев А.А., Ганичева А.О., Чуксин И.В. Понятие и организационно-правовая характеристика кадастровой стоимости // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-8/

© Токарев А.А., Ганичева А.О., Чуксин И.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 55
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_15

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КАНДАГАРЕ, АФГАНИСТАН

DATA ANALYSIS AND MANAGEMENT FOR EFFECTIVE URBAN PLANNING IN KANDAHAR, AFGHANISTAN

Мошреф Мохаммад Реза, аспирант, Донской государственный технический университет, аспирант, mohammadreza.moshref@gmail.com

Шир Али Эбрахими, старший ассистент преподавателя, ассистент преподавателя в университете Джаузджан (Афганистан), Shirali.ebrahimi@gmail.com

Самсонова Наталья Вячеславовна, к.э.н., Донской государственный технический университет, доцент кафедры «Геодезия», samsonova.n@gs.donstu.ru

Moshref Mohammad Reza, Graduate student, Don State Technical University, postgraduate student, mohammadreza.moshref@gmail.com

Shir Ali Ebrahimi, Senior teaching assistant, Teaching assistant at Jawzjan university (Afghanistan), Shirali.ebrahimi@gmail.com

Samsonova Natalia Vyacheslavovna, Candidate of Economics, Don State Technical University, Associate Professor of the Department of Geodesy, samsonova.n@gs.donstu.ru

Аннотация. Современные геопространственные технологии означают, что системы управления земельными ресурсами могут все чаще внедряться на благо всех. Геоматика представляет собой естественное следствие ускоренного развития информационных технологий; это сочетание основных понятий геодезии и геоинформации и охватывает широкий спектр областей, включая инструменты и методы, используемые в геодезии, картографии, дистанционном зондировании, географических информационных системах (ГИС), глобальных навигационных системах со спутника (GNSS), географии, планировании.

Градостроительный кадастр определяет себя как особый кадастр, являющийся частью общего кадастра, который включает инвентаризацию и систематическое описание зданий, полей, сетей и инженерных сетей внутри городов. Все эти проблемы касаются как технических, так и экономических аспектов. Чтобы автоматизировать кадастровую деятельность, первой важной процедурой является сбор всей физической информации с определенной территории, которая позже будет включена в базу данных городского кадастра. Геодезическая деятельность для инженерных проектов способна обеспечить точные решения для позиционирования, определения местоположения, контроля, картографирования, чтобы удовлетворить основные потребности в информации об управлении земельными ресурсами и принятии решений для местных органов власти.

В документе указывается на цель и важность градостроительного кадастра для предоставления точных данных о положении городского фонда, развитии городов и улучшении экономического, культурного и социального развития с целью определения его потребностей; в нем представлен пример города Кандагар, расположенного на юге Афганистана.

Abstract. Modern geospatial technologies mean that land management systems can increasingly be implemented for the benefit of all. Geomatics is a natural consequence of the accelerated development of information technologies; it is a combination of the basic concepts of geodesy and geoinformation and covers a wide range of fields, including tools and methods used in geodesy, cartography, remote sensing, geographic information systems (GIS), global navigation systems from satellite (GNSS), geography, planning.

The urban planning cadastre defines itself as a special cadastre, which is part of the general cadastre, which includes an inventory and a systematic description of buildings, fields, networks and engineering networks within cities. All these problems concern both technical and economic aspects. In order to automate cadastral activities, the first important procedure is to collect all physical information from a certain territory, which will later be included in the urban cadastre database. Geodetic activities for engineering projects are capable of providing accurate solutions for positioning, positioning, monitoring, mapping to meet the basic needs for land management information and decision-making for local authorities.

The document points out the purpose and importance of the urban cadastre to provide accurate data on the situation of the urban fund, urban development and improvement of economic, cultural and social development in order to determine its needs; it provides an example of the city of Kandahar, located in southern Afghanistan.

Ключевые слова: урбанизация, геоинформатика, дистанционное зондирование, ГИС, кадастр, управление земельными ресурсами

Keywords: urbanization, geoinformatics, remote sensing, GIS, cadastre, land management

1. Введение

Геоматика возникла как потребность в современных и качественных достижениях в области исследований и знаний о поверхности суши, определяемая как новая наука с четко определенными целями и областями применения.

Геоматика охватывает широкий спектр областей, включая инструменты и методы, используемые в геодезии, картографии, дистанционном зондировании, географических информационных системах (ГИС), глобальных спутниковых навигационных системах (GNSS), фотограмметрии, географии и других формах, связанных с картографированием Земли.

База кадастровой съемки была создана как правительственный проект развития с созданием профессионального училища кадастровой съемки в провинции Кандагар в 1963 году. После окончания первой группы школы кадастровой съемки с 12-го класса Организация кадастровой съемки официально была создана в рамках министерства финансов и приступила к работе при периодическом сотрудничестве с министерством внутренних дел. Кадастровая съемка — это отрасль картографического производства.

В это время также был создан отдел геодезии, который включал подразделения геодезии, фотограмметрии, картографии и печати. Подразделения фотограмметрии и полиграфии организовались в 1966 году, другие геодезические, фотограмметрические и картографические работы, в основном соответствующие международным стандартам, начали выполняться в 1973 году.

Отдел дистанционного зондирования создал филиал отдела фотограмметрии в организации Института картографии и кадастра в 1973 году, который был поддержан США. С 1988 г. со стороны Программы развития Организации Объединенных Наций осуществлялась поддержка и связь программы дистанционного зондирования, картографии и организации кадастровых работ с международными знаниями и потребностями в технологиях, когда говорили об общем космическом полете Афганистана и СССР. Тогда секция дистанционного зондирования была преобразована в научно-исследовательский институт космических услуг.

Градостроительный кадастр является ключевым элементом единой системы регулирования, которая также включает принятие специального градостроительного

законодательства на региональных уровнях управления и разработку современной методологии зонирования и постановлений. Важная роль Кадастра заключается в создании правовой и технологической основы для системы обеспечения соблюдения правил землепользования для всех владельцев.

Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что сохранение ценности земли представляет собой важный вопрос, который необходимо учитывать при разработке градостроительных проектов для осуществления модели развития городов.

2. Материалы и метод

2.1 Область исследования

Город Кандагар площадью 250 км^2 является столицей провинции Кандагар, расположенной в южной части Афганистана (рис. 1). Город расположен на высоте 1005 м над средним уровнем моря, а также является вторым по величине городом в стране. Географическое положение города простирается от 65°35′ — 65°48′ восточной долготы и 31°25′ — 31°50′ северной широты. Из-за своего физико-географического расположения город переживает засушливый и жаркий климат. Минимальная и максимальная температура колеблется от 0 до 23°C и от 12 до 40°C с более высокими значениями летом (с мая по август).

Рисунок 1 – Место проведения исследования - город Кандагар

Недостаток научных знаний, нехватка университетов, проблемы безопасности и экономики за последние четыре десятилетия не привели к прогрессу в стране, и в

провинции Кандагар нет регулярного генерального плана, который мог бы помочь улучшить землепользование, регистрацию земельных и кадастровых документов, поэтому простой и легкий способ создания городских и земельных карт в Кандагаре – это использование таких технологий, как ГИС и дистанционное зондирование.

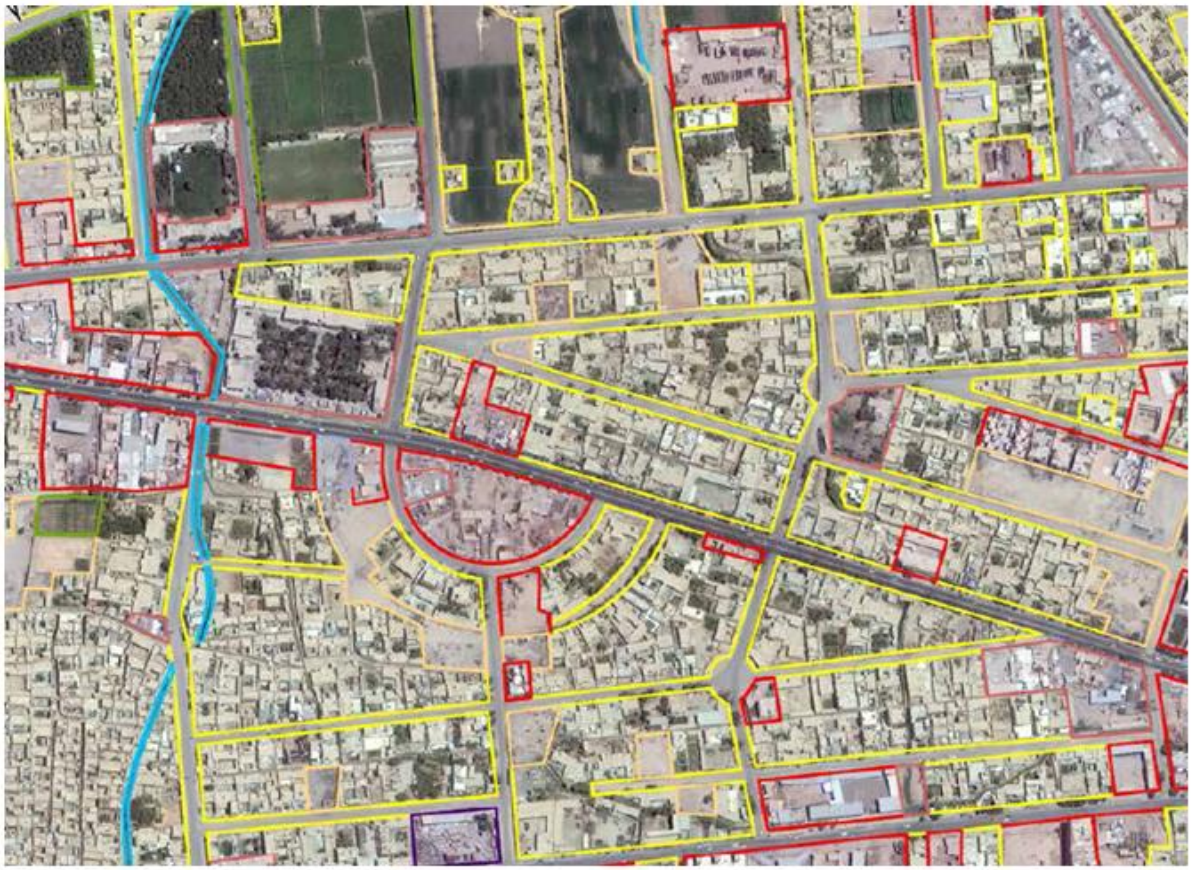


Рисунок 2 – Городская ГИС районов города Кандагар

ГИС может быть важным технологическим инструментом для принятия взвешенных решений, касающихся устойчивого городского развития в целом и для нашего исследования в Кандагаре.

Основной задачей этой научной работы было обеспечение эффективности геоматики для совершенствования кадастровой системы и развития провинции Кандагар с контролем и регистрацией землепользования.

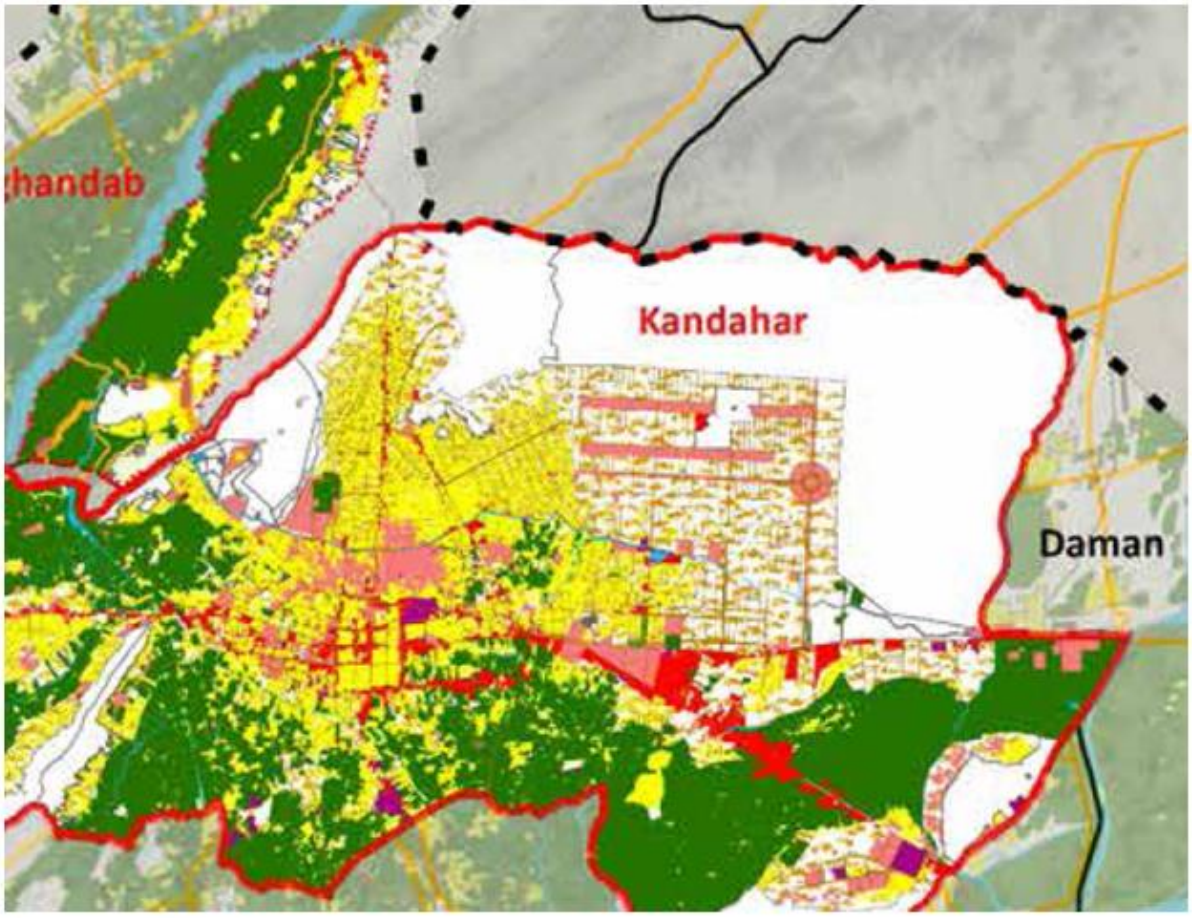


Рисунок 3 – Город Кандагар

2.2 Данные

Спутниковые снимки Landsat MSS были использованы для разработки градостроительной и кадастровой системы города Кандагар в этом исследовании. Изображение Landsat MSS (09 марта 2020 года) было загружено из центра обработки данных Систем наблюдения за земными ресурсами USGS. Даты съемки были выбраны так, чтобы они были как можно ближе к одному и тому же вегетационному сезону. Landsat MSS имеет пространственное разрешение 79 м. Обработка изображений дистанционного зондирования выполнялась с помощью ERDAS Imagine.

Другими используемыми материалами являются аэрофотоснимки и стандартные топографические карты. Цифровая модель рельефа (DEM) была создана на основе стандартных топографических карт масштаба 1:25000. DEM была создана с использованием программного обеспечения ArcGIS 9.8 для ГИС.

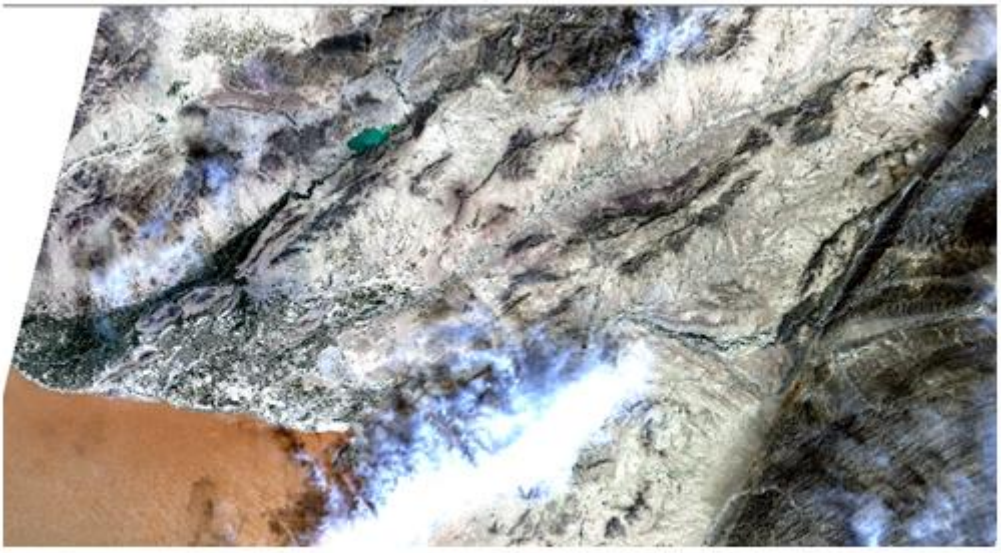


Рисунок 4 – Территория Кандагар, Landsat 8.

3. **Роль Геоинформатики и ГИС в землепользовании и городском планировании города Кандагар**

За последние пятьдесят лет население Афганистана выросло в два раза, но городские районы Афганистана увеличились почти в 3 раза. В 2021 году 36,9 миллиона Афганцев проживают в 36 провинциях по всей стране. На данный момент Афганистан относится к числу стран с очень низким уровнем урбанизации. В результате для большинства городских поселений характерны нехватка жилья и водоснабжения, застройки окраинных районов, недостаточная обеспеченность сетями инженерных коммуникаций, пробки на дорогах, загрязнение окружающей среды, бедность и социальные волнения, что делает городское управление сложной задачей для поддержания здоровой городской среды.

Поэтому существует острая необходимость внедрения современных технологий дистанционного зондирования, которые включают в себя как воздушные, так и спутниковые системы, позволяющие нам собирать большое количество физических данных довольно легко, быстро и на повторяющейся основе, и вместе с ГИС помогают нам выполнять геопространственных анализ данных, предлагая возможности генерации различных вариантов (моделирования), тем самым оптимизируя весь процесс планирования. Эти информационные системы также обеспечивают интерпретацию физических (пространственных) данных с другими социально-экономическими данными и тем самым обеспечивают важную связь в общем процессе планирования и делают его более эффективным и значимым.

Дистанционное зондирование может стать важным источником данных для картирования городского землепользования/растительного покрова, регистрации стихийных поселений, управления земельными ресурсами и мониторинга окружающей среды города Кандагар. Картированию городского растительного покрова/землепользования уделяется все большее внимание со стороны градостроительных служб и ученых, включая географов. Был проведен ряд важных исследований в области управления качеством окружающей среды. Таким образом, для составления карт городского землепользования/растительного покрова были применены различные методы. Это помогает решать городские проблемы, от незначительных до крайне серьезных.

Рисунок 5 – Неофициальное поселение и управляемое земельное подразделение, Кандагар

Планирование – это широко распространенный способ решения сложных проблем распределения ресурсов и принятия решений. Оно предполагает использование коллективного разума и дальновидности для определения направления, упорядочения, гармонии и достижения прогресса в общественной деятельности, связанной с окружающей средой и общим развитием среды. Для обеспечения более эффективного и значимого направления для улучшения планирования и развития необходима поддержка организации. Следовательно, потребность в подходящей информационной системе все больше ощущается во всех мероприятиях по планированию и развитию, будь то в

городских или сельских районах. Современные городские районы точнее описываются как обширные регионы, которые соединяются между собой древовидным способом.

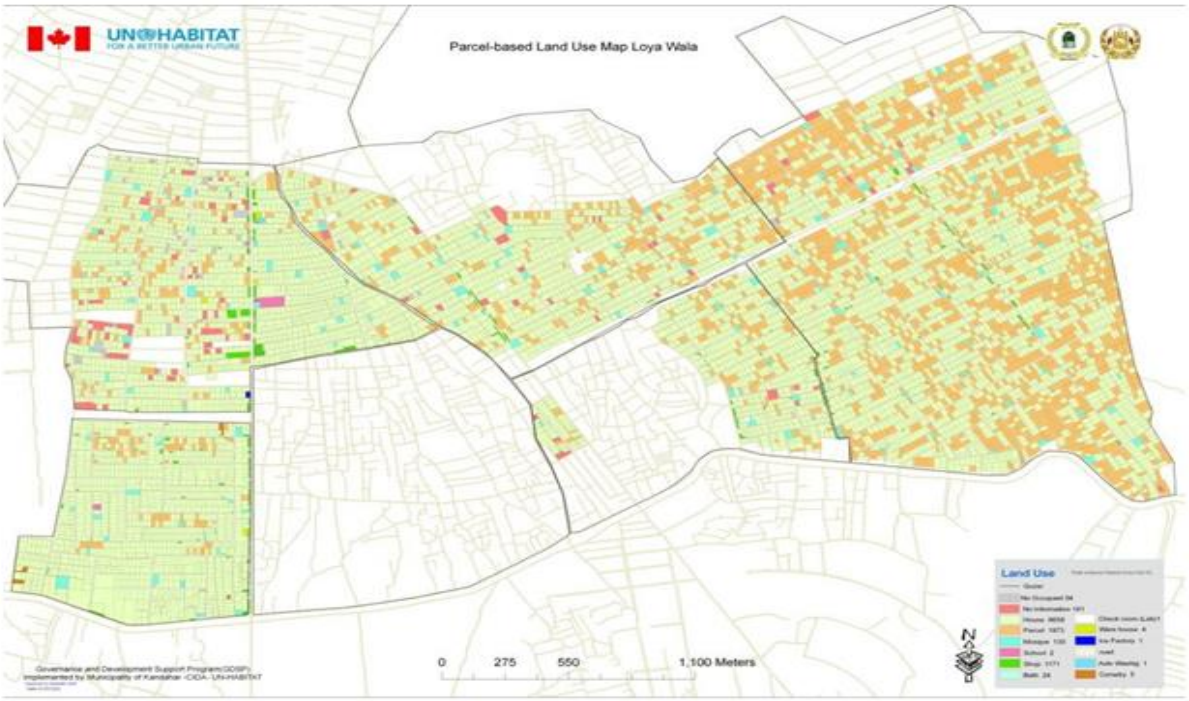


Рисунок 6 – Регистрация земли и собственности в Кандагаре

Современные технологии дистанционного зондирования, которые включают в себя как воздушные, так и спутниковые системы, позволяют нам собирать физические данные довольно легко, быстро и на повторяющейся основе, а вместе с ГИС помогают нам анализировать данные пространственно, предлагая возможности генерации различных вариантов (моделирование), тем самым оптимизируя весь процесс планирования. Эти информационные системы также обеспечивают интерпретацию физических данных с другими социально-экономическими данными, обеспечивая тем самым важную связь в общем процессе планирования и делая его более эффективным и значимым. Поэтому крайне важно подробно ознакомиться с характеристиками и возможностями этих продуктов дистанционного зондирования, доступных для специалистов в области городского и регионального планирования.

4. **Использование изображений**

В последние несколько лет «Целевое управление земельными ресурсами» привлекает к себе повышенное внимание. Этот подход предполагает создание экономически эффективных, экономичных по времени, прозрачных, масштабируемых и основанных на широком участии систем. Философия основана на идее, что во многих ситуациях достаточно определить визуальные границы на основе образов.

Это означает использование фотографий, изображений или топографических карт при определении границ и составлении карт.

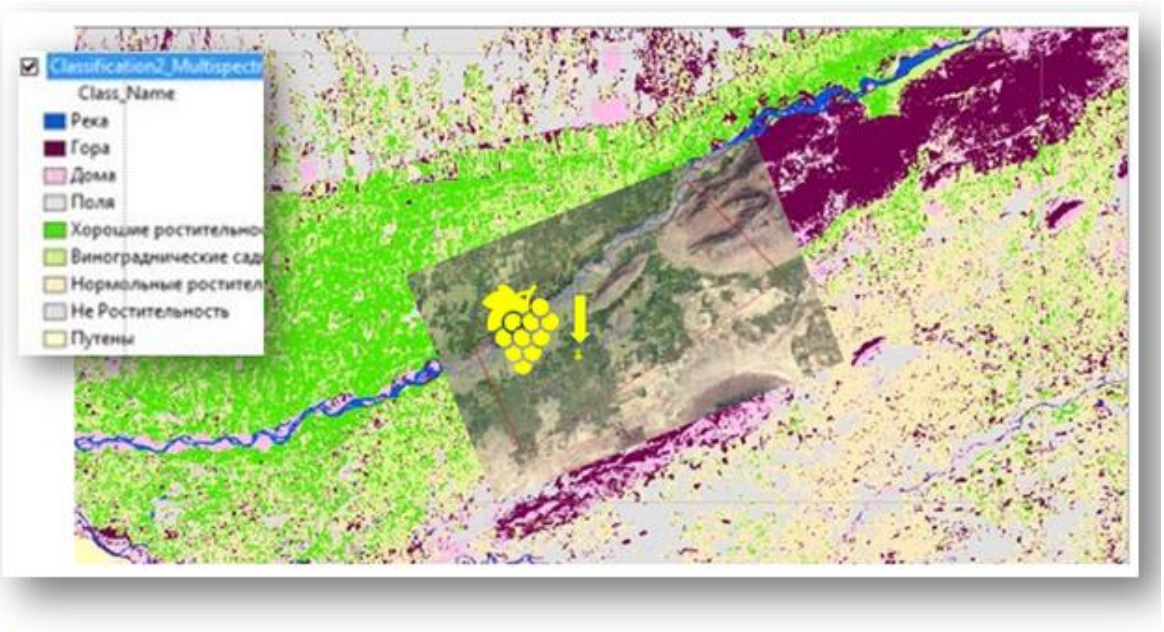


Рисунок 7 — Виноградники на классифицированном спутниковом изображении.

В качестве альтернативы приложения на мобильных устройствах можно комбинировать с изображениями для определения участков, что позволяет избежать неправильного толкования визуальных границ изображения. Изображения могут быть собраны со спутников, традиционных самолетов или беспилотных летательных аппаратов (UAVs). В случаях высокой стоимости земли или интенсивного землепользования полевые съемки могут быть обычными съемками местности с использованием высокоточных тахеометров или ГНСС.

Рисунок 8 - Спутниковый снимок (изображение) Аргандаб Кандагар

5. **Результаты и обсуждения**

В документе указывается на цель и важность градостроительного кадастра для представления данных в режиме реального времени о состоянии городского фонда с целью определения его потребностей, а также представлен пример города Кандагар, расположенного на юге Афганистана, в котором есть много земли для сельского хозяйства.

В настоящее время информация, необходимая для разработки эффективных подходов к организации земельных систем в Кандагаре, Афганистан, сталкивается со многими трудностями – нехваткой профессиональных кадров для мониторинга и управления земельными ресурсами, отсутствием научных и практических исследований, отсутствием финансирования для изыскательских работ и другими причинами.

В настоящее время в исследованиях земель используются географические и геодезические информационные данные, что позволяет получать качественную информацию для любого типа земель. И в целом, на территории Афганистана было проведено очень мало исследований. спутниковые и геодезические снимки являются единственными ресурсами, которые помогают исследовать и развивать земельную систему в Афганистане.

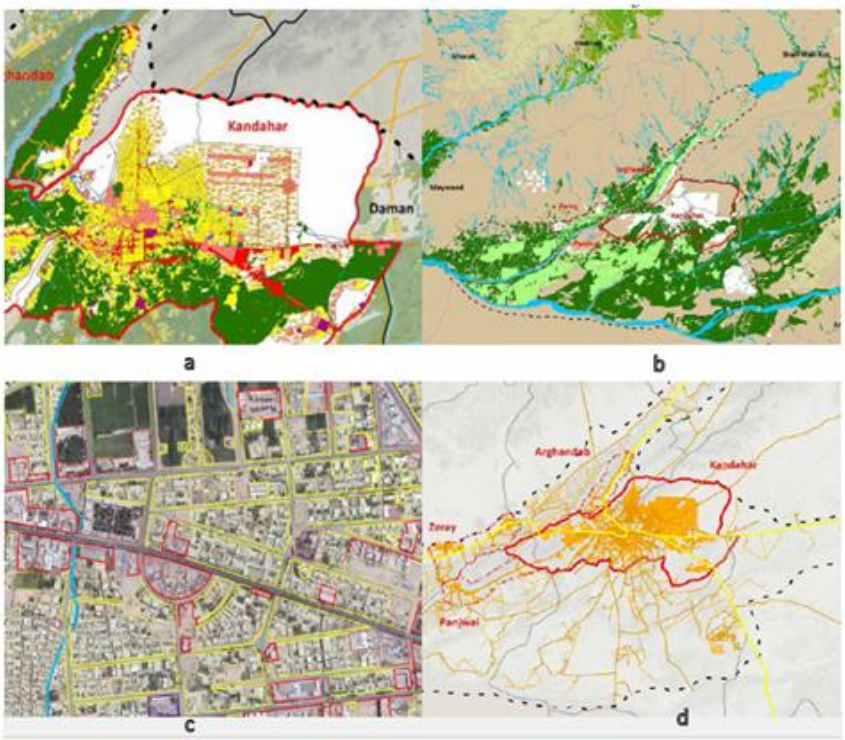


Рисунок 9 – а) землепользование в Кандагаре; б) природно-экологическая зона Кандагара; в) центральная зона – городская ГИС-область улиц и зданий; г) пограничная и дорожная сеть Кандагара

Город Кандагар и Афганистан в целом являются страной, отстающей по уровню образования, а нехватка научных кадров, особенно в секторе кадастра и геодезии, привела к отсутствию генеральных планов, земельных и других карт.

Правительству необходимо в будущем создать новую кадастровую систему, основанную на современных требованиях системе земель, сельского хозяйства и улучшения землепользования, растительного покрова и управления земельными ресурсами, а также создать генеральные планы городов, обеспечивающие наглядное представление мест размещения культурных мероприятий, общественного питания, торговых площадей, исторических и общественных мест. Все это имеет большое значение для развития туризма и комфортного проживания населения.

6. **Выводы**

Представленная концепция подразумевает разработку эффективной геоинформатики для улучшения землепользования, интегрированной на уровне провинции Кандагар как второй по величине провинции в Афганистане, важной для местных властей и граждан.

Усовершенствованная ГИС заключается в эффективной поддержке городского планирования, кадастровой системы, поскольку она предлагает возможность поддерживать коммунальные услуги на высоком уровне и стимулировать изменения и развитие, несмотря на трудности, благодаря своей способности интегрировать динамическое качество информации, отражая таким образом внутреннюю повседневную жизнь города.

Отталкиваясь от идеи включения ГИС, кадастра и городского планирования в области геоматики, мы намерены создать новую кадастровую систему в провинции Кандагар для сбора данных и регистрации всех земель в провинции, что позволит решить все кадастровые проблемы и улучшить сельское хозяйство и землепользование.

Список источников

1. Afghanistan land administration system project the World Bank assisted. Ministry of urban development and land. January 2019
2. Master plan (2005). The general plan for the development of the agriculture of Afghanistan.
3. Historic and current institutional developments in Afghanistan’s land sector. Mr. Jawad Peikar, Chief Executive Officer Afghanistan Independent Land Authority (ARAZI). Government Islamic Republic of Afghanistan. 2014.
4. Government of the Islamic Republic of Afghanistan (2016), Atlas of Afghan City Regions 2016, Kabul. C215

5. Geomatics, Support for an Efficient Urban Planning. Anca-Maria Moscovici, Camaen Grecea 2017. pp (2,3,4).

6. C. Grecea, “GEOMATICS — Impact On Urban Planning, Environment and Society”, Habilitation Thesis, Timisoara, Romania, pp 32, 2015.

7. C. Grecea, “Geoinformation support-impact on urban planning, environment and society”, In: International Conference on Urban Planning and Transportation-Proceedings. pp. 136-141, 2010.

8. ROLE OF GEOINFORMATICS IN URBAN PLANNING. Praveen Kumar Rai and V. K. Kumra. Department of Geography, B.H.U (Banaras Hindu University), Varanasi-221005. pp 13

9. IT Based Land Suitability Modeling for Urban Development Using GIS: A Case Study of Kabul City, Afghanistan. Hazrat Mohammad “Wahdaty”. September 2019. pp 237.

10. UN-HABITAT (2009), Ten years working with communities in Afghanistan, UN-HABITAT, Regional Office for Asia and the Pacific, Fukuoka, Japan.

11. Peace Building in Afghanistan through Settlement Regularization. Jan Turkstra and Abdul Baqi Popal, Settlement Regularization Afghanistan, 46th ISOCARP Congress 2010, Nairobi. pp 9-12

Для цитирования: Мошреф М.Р., Шир А.Э., Самсонова Н.В. Анализ и управление данными для эффективного городского планирования в Кандагаре, Афганистан // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-15/

© Мошреф М.Р., Шир А.Э., Самсонова Н.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.77
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_19

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ

LEGAL AND TECHNICAL PROBLEMS OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES DURING THE REGISTRATION OF REAL ESTATE

Чуйко Алина Вячеславовна, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет, E-mail: a.chuyko1928@mail.ru

Васильченко Дарья Сергеевна, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет, E-mail: daria.vasilchenko.638@gmail.com

Руденко Ксения Сергеевна, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет, E-mail: kseniyarudenko2001@gmail.com

Белова Анна Валерьевна, к.г.н., доцент, доцент кафедры физической географии и кадастров, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет, E-mail: gis_anna@mail.ru

Полушковский Борис Викторович, к.г.н., доцент кафедры физической географии и кадастров, ФГБОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет, E-mail: boris-stv@yandex.ru

Chuyko Alina Vyacheslavovna, North Caucasus Federal University, E-mail: a.chuyko1928@mail.ru

Vasilchenko Daria Sergeevna, North Caucasus Federal University, E-mail: daria.vasilchenko.638@gmail.com

Rudenko Kseniya Sergeevna, North Caucasus Federal University, E-mail: kseniyarudenko2001@gmail.com

Belova Anna Valerevna, Candidate of Geographical Sciences, Professor of the Department of Physical Geography and Cadastres, North Caucasus Federal University, E-mail: gis_anna@mail.ru

Polushkovskij Boris Viktorovich, Candidate of Geographical Sciences, Professor of the Department of Physical Geography and Cadastres, North Caucasus Federal University, E-mail: boris-stv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям межведомственного взаимодействия органов публичной власти при регистрации недвижимости. Фундаментальной нормативной основой для регистрации недвижимости является Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ. В свою очередь, указанный закон является главным источником правового регулирования межведомственного информационного взаимодействия органа регистрации прав с иными органами публичной власти. На основе указанного закона было принято Постановление от 31 декабря 2015 г. № 1532, которым утвердились и конкретизировались правила предоставления и направления сведений в ходе межведомственного информационного взаимодействия. Межведомственное информационное взаимодействие – взаимодействие государственных и муниципальных органов, которое происходит в целях обмена сведениями, для предоставления указанными органами государственных и муниципальных услуг. В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при данном взаимодействии. Настоящие проблемы носят как правовую, так и техническую основу, а именно: упущения и парадоксы в постановлениях и отсутствие физического обеспечения техническими средствами. Вместе с тем приведена проблема межведомственного информационного взаимодействия при запросах сведений из единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) контрольно-надзорными и иными органами через бумажные носители, которая была решена инициативой Росреестра по отказу от бумажного документооборота (проект «Стоп-бумага») и цифровизацией архивов – законопроект о переходе на безбумажный оборот с многофункциональными центрами (МФЦ). Алгоритмы документооборота проиллюстрированы в диаграммах. В ходе изучения проблем межведомственного информационного взаимодействия были предложены способы их решения. Кроме того, в целях улучшения межведомственного информационного взаимодействия, в статье указаны вероятные перспективы развития.

Abstract. The article is dedicated to the peculiarities of interdepartmental interaction of public authorities in the registration of real estate. The fundamental normative basis for the registration

of real estate is the Federal Law «On State Registration of Real Estate» dated 13.07.2015 N 218-FL. In turn, this law is the main source of legal regulation of interdepartmental information interaction of the rights registration authority with other public authorities. On the basis of this law, Resolution No. 1532 of December 31, 2015 was accepted, which approved and specified the rules for providing and sending information in the process of interdepartmental information interaction. Interdepartmental information interaction is the interaction of state and municipal authorities, which takes place in order to exchange information for the supply of state and municipal services by these authorities. The article discusses some of the problems that arise during this interaction. These problems have both a legal and a technical basis, namely: omissions and paradoxes in the regulations and the lack of physical provision with technical means. At the same time, the problem of interdepartmental information interaction during requesting information from the unified state Register of Real Estate (EGRN) by control and supervisory authorities and other government bodies through paper media presented, which was solved by the initiative of the Rosreestr to abandon paper document circulation (the «Stop Paper» project) and by launching digitalization of archives — a bill on the transition to paperless circulation with multifunctional centers (MFC). The workflow algorithms are illustrated in diagrams. In the course of studying the problems of interdepartmental information interaction, ways of solving them were proposed. In addition, in order to improve interdepartmental information interaction, the article points out the likely potentialities of development.

Ключевые слова: межведомственное информационное взаимодействие, кадастровые и регистрационные отношения, земельный кадастр, Единый государственный реестр недвижимости, система межведомственного электронного взаимодействия, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)

Keywords: interdepartmental information interaction, cadastral and registration relations, land cadastre, Unified state Register of Real Estate, system of interdepartmental electronic interaction, The Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography (Rosreestr)

Данное исследование выполнялось в рамках заявки Кадастровой палаты для выявления проблем межведомственного взаимодействия Чуйко Алиной Вячеславовной и руководителем Беловой Анной Валерьевной в выпускной квалификационной работе «Межведомственное взаимодействие органов публичной власти при регистрации недвижимости: правовые проблемы и перспективы развития».

Теоретические аспекты информационного взаимообмена Росреестра и его подведомственного федерального государственного бюджетного учреждения «ФКП

Росреестра» (Кадастровой палаты) разработаны детально и развернуто, однако, как и в любой другой системе, при практическом применении методик были обнаружены технические и правовые проблемы.

Данное исследование посвящено выявленным трудностям получения и направления сведений органов публичной власти при регистрации недвижимости, а также перспективам их преодоления.

Во время изучения фактического процесса межведомственного информационного взаимодействия были определены следующие препятствия эффективной работе содействия органа регистрации прав и других органов публичной власти:

1. **Отсутствие межведомственного информационного взаимодействия между органом регистрации прав (ЕГРН) и оператором федеральной информационной адресной системой (ФИАС).**

На момент проведения исследования оператор ФИАС имеет технические возможности только для публикации данных на официально зарегистрированном портале ФИАС. Формат и метод отправки сведений ФИАС в ЕГРН не уточнены в нормативно-правовых актах.

При этом Постановлением Правительства РФ от 31.12.2015 № 1532 (ред. от 09.12.2021) установлено, что оператор ФИАС должен обеспечивать предоставление напрямую в орган регистрации прав сведений в электронной форме о присвоении адресов, об изменении или аннулировании адресов объектов адресации с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия в форматах, определённых оператором ФИАС, и только в случае отсутствия технической возможности – путём размещения указанных сведений на портале ФИАС [5].

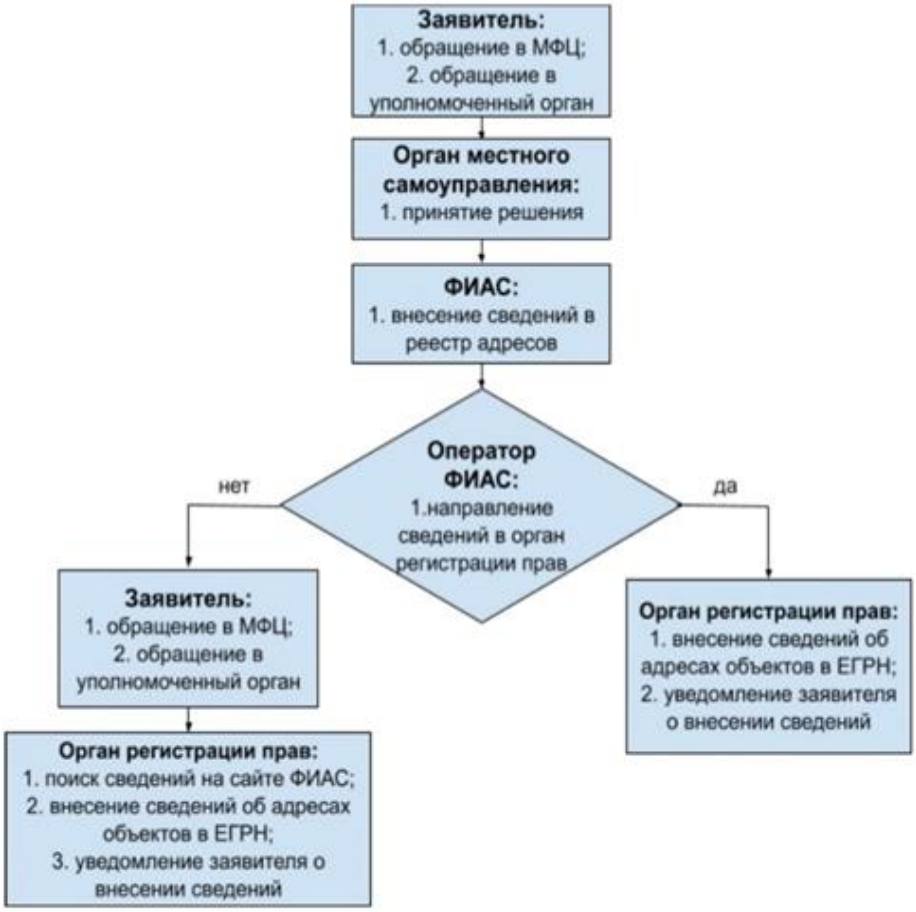


Рис. 1 – Этапы предоставления муниципальной услуги по присвоению, изменению или аннулированию адресов объектов адресации

Рисунок 1 иллюстрирует, что после обращения заявителя, принятия решения органом местного самоуправления и внесения сведений в реестр адресов, оператор ФИАС должен направить сведения в ЕГРН, но этого не происходит ввиду отсутствия инструкций и технических средств [8]. По этой причине заинтересованное лицо вынуждено обращаться в орган регистрации прав с заявлением о внесении соответствующих сведений, согласно части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (далее – Закон о регистрации недвижимости). В результате вышеуказанных обстоятельств сотрудники органа регистрации прав находят нужную информацию на портале ФИАС, что не всегда обеспечено технически.

Отсутствие возможности оператора ФИАС направить сведения в орган регистрации прав вынуждает заявителя обращаться за одной муниципальной услугой 2 раза, и кроме того значительно увеличивает время внесения сведений в ЕГРН.

1. **Отсутствие системы межведомственного информационного взаимодействия между органами, уполномоченными накладывать аресты на объекты недвижимости и органом регистрации недвижимости.**

Суд или уполномоченный орган, наложившие арест на недвижимое имущество или установившие запрет на совершение определенных действий с недвижимым имуществом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, направляют в орган регистрации прав в срок не более чем три рабочих дня заверенную копию акта о наложении ареста, о запрете совершать определенные действия с недвижимым имуществом, а также заверенную копию акта о снятии ареста или запрета [2].

Судебные акты о наложении арестов (запретов) направляются судами в орган регистрации посредством почтового отправления или вовсе не предоставляются из-за отсутствия системы межведомственного информационного взаимодействия между указанными органами. В результате регистрация арестов (запретов на совершения регистрационных действий и сделок с недвижимостью) выходит за рамки установленных сроков законодательством, что, в конечном счёте, может привести к заключению противозаконных сделок с недвижимостью [10].

2. **Отсутствие установленного порядка предоставления решений судов и комиссии об оспаривании кадастровой стоимости.**

Установленную кадастровую стоимость можно оспорить в суде или в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости [3].

Однако в настоящее время сведения об оспаривании не предоставляются в ЕГРН ввиду отсутствия обмена информацией между органом регистрации прав и органами, уполномоченными оспаривать кадастровую стоимость объектов недвижимости. Следует отметить, что нормативно-правовых актах данное межведомственное взаимодействие не описывается.

3. **Отсутствие правового закрепления по внесению в ЕГРН сведений о таком виде ограничения (обременения), как охранное обязательство.**

После принятия решения о включении объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ органом охраны объектов культурного наследия закрепляется обременение – охранное обязательство, которое определяет требования для собственника по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия.

Копия акта органа охраны объектов культурного наследия о включении объекта недвижимости в реестр объектов культурного наследия вместе с копией утверждённого охранного обязательства направляется в орган регистрации прав для регистрации ограничений (обременений) в порядке межведомственного информационного взаимодействия [1].

Согласно Закону о регистрации недвижимости сведения об ограничениях прав собственности и обременениях объектов недвижимости вносятся в рамках межведомственного информационного взаимодействия. Однако охранное обязательство как вид ограничений не указывается ни в Законе о регистрации недвижимости, который регулирует данное взаимодействие, ни в Приказе Росреестра от 01.06.2021 № П/0241, устанавливающего порядок ведения ЕГРН [9]. По этой причине регистраторы прав вынуждены определять охранные обязательства как прочие ограничения прав и обременения объектов недвижимости.

4. **Отсутствие закреплённого нормативными актами порядка и способа направления решения органов государственной власти или местного самоуправления об отказе от права постоянного (бессрочного) пользования или права пожизненного наследуемого владения в орган регистрации прав.**

При отказе от права постоянного (бессрочного) пользования или права пожизненного наследуемого владения, если право на земельный участок не было зарегистрировано в ЕГРН, подаётся заявление в орган государственной власти или орган местного самоуправления, уполномоченные на принятие такого решения [4]. При принятии положительного решения орган государственной власти или орган местного самоуправления должны направлять такое решение в орган регистрации прав для внесения соответствующих сведений в реестр объектов недвижимости ЕГРН. Однако порядок межведомственного информационного взаимодействия не предусматривает способы и средства для реализации данного процесса.

5. **Межведомственное информационное взаимодействие при запросах сведений из ЕГРН контрольно-надзорными и иными органами через бумажные носители.**

Как известно, Росреестр осуществляет свою деятельность не только самостоятельно, но и через подведомственные учреждения – Кадастровые палаты [7]. Выполнение запросов о сведениях из ЕГРН является обязанностью Кадастровой палаты.

На момент проведения исследования, из-за отсутствия межведомственного электронного взаимодействия контрольно-надзорных органов и некоторых других

органов с органом регистрации прав, процедура запроса и предоставления сведений из ЕГРН являлась довольно ресурсозатратной из-за временных и материальных издержек.

Рис. 2 – Схема предоставления сведений, содержащихся в ЕГРН

Рисунок 2 наглядно демонстрирует, что процесс обработки запроса, подготовки выписки и предоставления сведений в бумажном виде убыточный, так как требует больше человеко-часов от органа регистрации прав, таких расходных материалов как бумага и чернила, и привлечение посредника в виде курьерской службы или почты.

Предложенные решения

Первые две из вышеперечисленных проблем межведомственного взаимодействия органов публичной власти с органом регистрации прав можно решить путём обеспечения технической возможности для указанного взаимодействия, а именно:

— Определением органа, который должен обеспечить создание технического средства для данного вида взаимодействия или подключение информационных систем органов к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), и который должен следить за актуальностью технического и программного обеспечения указанных средств взаимодействия;

— Созданием специализированных сервисов для взаимодействия систем, указанных органов;

— Установлением требований к созданию и эксплуатации создаваемых технических средств [10].

Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) – федеральная государственная информационная система, предназначенная для организации информационного взаимодействия между информационными системами участников СМЭВ в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме [6].

Проблема межведомственного взаимодействия при запросах сведений через бумажные носители была решена благодаря внесению поправки в статью 62 Закона о регистрации. Данная поправка обязала все органы публичной власти запрашивать сведения из ЕГРН только с помощью электронного документооборота. Опираясь на пример решения указанной проблемы можно сделать вывод, что внесением поправок в законодательство, в данном случае в Закон о регистрации, довольно просто решить многие проблемы, а также проблемы №3,4,5 рассмотренные в данной статье.

Перспективой развития межведомственного информационного взаимодействия, по-нашему мнению, является использование единой системы межведомственного взаимодействия на базе СМЭВ, которая могла бы не только доставлять документы и сведения из одних государственных органов в другие, но и преобразовывать эти документы и сведения в такой формат, который система органа-получателя могла бы сразу принять в работу [10].

Список источников

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.03.2022)
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 21.03.2022)
3. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N 237-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 21.03.2022)

4. Статья 53, Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) ФЗ [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 02.11.2022)
5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2015 N 1532 (ред. от 09.12.2021) «Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 — 13.3, 15, 15(1), 15.2 статьи 32 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192045/ (дата обращения: 21.03.2022)
6. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 N 697 (ред. от 13.07.2022) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/199319/?ysclid=l9zjcmuqbi214169980 (дата обращения: 02.11.2022)
7. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 N 457 (ред. от 30.06.2022) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // «Собрание законодательства РФ», 22.06.2009, N 25, ст. 3052
8. Приказ Росреестра от 09.09.2016 № П/0448 «Об унификации на территории Российской Федерации технологических процессов предоставления государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [Электронный ресурс] / URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosreestra-ot-09.09.2016-N-P_448/ (дата обращения: 03.01.2023)
9. Приказ Росреестра от 01.06.2021 N П/0241 (ред. от 29.10.2021) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, формы специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, состава сведений, включаемых в специальную регистрационную надпись на документе, выражающем содержание сделки, и требований к ее заполнению, а также требований к формату специальной регистрационной надписи на документе, выражающем содержание сделки, в электронной форме, порядка изменения в Едином государственном реестре

недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2021 N 63885) [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387541/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 03.01.2023)

10. Чуйко Алина Вячеславовна комплексная выпускная квалификационная работа «Межведомственное взаимодействие органов публичной власти при регистрации недвижимости: правовые проблемы и перспективы развития», раздел «Основные проблемы межведомственного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и контрольно-надзорных органов с органами регистрации прав». — Ставрополь: 2022. – 112с.

References

1. Federal Law No. 73-FZ of 25.06.2002 (as amended on 21.12.2021) «On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation» [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 / (accessed: 03/21/2022)

2. Federal Law «On state registration of real estate» of 13.07.2015 N 218-FZ [electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (date of address: 21.03.2022)

3. Federal Law «On State Cadastral Valuation» dated 03.07.2016 N 237-FZ [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504 / (accessed: 03/21/2022)

4. Article 53, Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 N 136-FZ (ed. of 14.07.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 13.10.2022) FZ [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 / (accessed: 02.11.2022)

5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.12.2015 N 1532 (ed. of 09.12.2021) «On approval of the Rules for the provision of documents sent or provided in accordance with the Parts 1, 3 — 13.3, 15, 15(1), 15.2 Article 32 of the Federal Law «On State Registration of Real Estate» to the Federal executive authority (its territorial bodies) authorized by the Government of the Russian Federation to carry out state cadastral registration, state registration of rights, maintenance of the Unified State Register of Real Estate» (with

amendments and additions, intro. effective from 01.02.2022) [Electronic resource] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192045 / (accessed: 03/21/2022)

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 08.09.2010 No. 697 (ed. of 13.07.2022) «On the unified system of interdepartmental electronic interaction» (together with the «Regulations on the unified system of interdepartmental electronic interaction») [Electronic resource] / URL: https://base.garant.ru/199319/?ysclid=l9zjcmuqbi214169980 (accessed: 02.11.2022)

7. Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.06.2009 N 457 (as amended on 30.06.2022) «On the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography» (together with the «Regulations on the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography») // «Collection of Legislation of the Russian Federation», 22.06.2009, N 25, art. 3052

8. The order of the federal Register of 09.09.2016 No. P/0448 «On unification in the territory of the Russian Federation of technological processes for the provision of public services in the field of state cadastral registration and state registration of rights to real estate» [Electronic resource] / URL: https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosreestra-ot-09.09.2016-N-P_448 / (accessed: 03.01.2023)

9. The order of the Federal Register of 01.06.2021 N P/0241 (ed. dated 29.10.2021) «On establishing the Procedure for Maintaining the Unified State Register of Real Estate, the form of a special Registration inscription on a document Expressing the content of the Transaction, the composition of information included in a special registration inscription on a document Expressing the content of the transaction, and the requirements for its completion, as well as the requirements for the format of a special registration inscription on a document expressing the content of the transaction, in electronic form, the procedure for changing information about the location of the boundaries of a land plot in the Unified State Register of Real Estate when correcting a registry error» (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 16.06.2021 N 63885) [Electronic resource] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387541/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518 / (accessed: 03.01.2023)

10. Chuyko Alina Vyacheslavovna, comprehensive final qualification work «Interdepartmental interaction of public authorities in the registration of real estate: legal problems and prospects for development», section «Main problems of interdepartmental interaction of state authorities, local

self-government bodies and regulatory and supervisory authorities with the registration of rights». — Stavropol: 2022. – 112s.

Для цитирования: Чуйко А.В., Васильченко Д.С., Руденко К.С., Белова А.В., Полушковский Б.В. Правовые и технические проблемы межведомственного взаимодействия органов публичной власти при регистрации недвижимости // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-19/

© Чуйко А.В., Васильченко Д.С., Руденко К.С., Белова А.В., Полушковский Б.В., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 330.15
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_27

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ И РАЗМЕЩЕНИЮ СЕТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

PROPOSALS FOR THE DEVELOPMENT AND PLACEMENT OF A NETWORK OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVEL

Иванов Николай Иванович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управленческих технологий, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

Иванова Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления недвижимостью, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», г. Москва

Ivanov Nikolai I., doctor of economics, associate professor, head of the department of management and management technologies, State university of land use planning

Ivanova Natalya A., candidate of economic sciences, associate professor of economy of the real estate, State university of land use planning

Аннотация. В статье представлены предложения по содержанию документов землеустройства и территориального планирования в сфере развития и размещения особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и муниципального значения. Рассматривается возможность расширения сети действующих особо охраняемых природных территорий местного значения за счёт объединения их в непрерывную сеть ландшафтов и природно-исторических территорий.

Abstract. The article discusses in detail the process of seizure of land plots for the needs of construction or reconstruction of federal highways. The main features and problematic points in the process of land acquisition are considered.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, территориальное развитие, муниципальный уровень, природно-экологический каркас, Московская область

Keywords: seizure of land plots for federal needs, public roads of federal significance, federal road agency, documentation on the planning of the territory

Базовой целью создания сети особо охраняемых природных территорий в системе регионального землепользования является обеспечение природного баланса и поддержание биоразнообразия в административно-территориальном образовании на соответствующем уровне.

Наиболее распространены выводы ученых, заключающиеся в том, что особо охраняемые природные территории в регионе или муниципальном образовании должны входить в формирующийся природно-экологический каркас в виде «ключевых участков сохранения биоразнообразия – территорий, где концентрируются для выживания редкие, исчезающие, уязвимые и требовательные к природным условиям различные виды растений, животных и грибов» [2, 6, 7].

К типичным особенностям сети особо охраняемых природных территорий в границах муниципальных образований относится фрагментарность землепользования. При этом необходимо отметить, что возможности сохранения биоразнообразия в подобном строении природных комплексов сокращаются по сравнению с расположением и размещением крупных территориальных массивов.

Непосредственно создание территории особой охраны не является стопроцентным условием и гарантией сохранения природной системы. В этих целях осуществляется мониторинг воздействия урбанизированных зон на комплекс особо охраняемых природных территорий, с учетом сопроводительных мероприятий, предотвращающих негативные процессы. Современные подходы формирования регионального землепользования предусматривают развитие сети ООПТ по определенной структуре и уровню, которая обеспечивает устойчивость природно-экологического каркаса соответствующего региона. В его структуре выделяют основные (регулирующие) и второстепенные (дополняющие) элементы, которые в свою очередь с позиции оценки их роли в системе ландшафтного устройства подразделяются на базовые (образующие),

ключевые (уникальные), транзитные (связующие), локальные (фрагментарные), буферные (защитные) и реабилитационные (восстановленные) территории (рисунок 1). [3, 4]

Для осуществления мероприятий по рациональному использованию и охране земель, увязки их с размещением производительных сил и системой земельных отношений муниципальный район представляет собой наилучшую территориальную единицу. Именно здесь сосредоточены административные органы местного самоуправления, обладающие необходимыми финансовыми, организационными и другими возможностями. На этом уровне имеется сложившийся хозяйственно-экономический комплекс, включающий систему предприятий, производственную и социальную инфраструктуру, а также соответствующие природные и экономические ресурсы. [7, 9]

Рисунок 1 – Структурная схема природно-экологического каркаса территории на региональном уровне

Таким образом, землепользования, входящие в состав особо охраняемых природных территорий, сочетают, наряду с зональными, также экстразональные и азональные экосистемы, включая уникальные.

В подготовке информации, расчете показателей по регулированию использования особо охраняемых природных территорий, уточнению их границ и принадлежности к той или иной категории земельного фонда, определению земель ООПТ с соответствующими режимами землепользования, в составе документов землеустройства и территориального планирования на региональном и муниципальном уровне предусматривается разработка отдельных разделов, касающихся организации земельного фонда природоохранного, природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения.

В соответствии со статьей 19 ФЗ «О землеустройстве» одним из видов землеустроительной документации также являются *схемы использования и охраны*

земель. В учебно-методической литературе определено, что «эти схемы решают какую-то одну, наиболее важную для экономики региона или муниципалитета землеустроительную задачу; данные документы представляют собой предплановые и предпроектные землеустроительные разработки, которые применяют при обосновании целевых программ использования и охраны земельных ресурсов конкретных территорий и составлении проектов землеустройства по образованию соответствующих территорий, межеванию земельных участков и внутрихозяйственному землеустройству». [7]

В сфере управления природопользованием к числу основных схем использования и охраны земель относят схемы размещения особо охраняемых природных территорий, схемы размещения территорий традиционного природопользования в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, схемы противоэрозионных мероприятий и другие схемы, связанные с разработкой предложений о рациональном использовании земель и их охраны, о резервировании и консервации земельных участков.

При необходимости размещение особо охраняемых природных территорий осуществляется в процессе разработки самостоятельных схем развития и размещения особо охраняемых природных территорий федерального, регионального и муниципального значения. В указанных документах устанавливается местоположение, площадь, границы земельных участков и зон с особыми условиями использования территорий, формируется текстовая и графическая части. В текстовой части приводится анализ современного состояния ландшафтов и особо охраняемых природных территорий, дается обоснование образования новых особо охраняемых природных территорий. Графическая часть представлена картами размещения существующих и проектируемых особо охраняемых природных территорий.

При разработке схемы землеустройства муниципального района в сфере развития и размещения ООПТ обеспечивается:

— наиболее полное использование земель в соответствии с их качеством на основе энерго- и ресурсосберегающих технологий;

— строгий режим экономии земель в отраслях промышленного производства;

— развитие интеграционных связей между землепользователями всех форм собственности и хозяйствования;

— комплексное обустройство межселенных территорий, предполагающее развитую инфраструктуру, тесную связь производства и потребления. [5]

Таким образом, успешное решение задач в сфере развития природоохранного комплекса возможно за счет обеспечения природно-экономического баланса между потребностями территориального развития отраслей экономики и потенциальными возможностями сети ООПТ региона поддерживать необходимый экологический уровень сложившейся экосистемы.

Далее на примере городского округа Химки Московской области, как территории, обладающей высоким рекреационным и природоохранным потенциалом, рассмотрим предложения по развитию и размещению особо охраняемых природных территорий регионального значения.

В основу природно-экологического каркаса городского округа Химки входят природные комплексы, которые сохранили естественный растительный покров и получили наименьшее антропогенное влияние:

— естественные леса в долинах рек и крупных балок;

— искусственная лесная растительность в лесополосах, парках, на участках междуречий, городские леса;

— старые залежные участки на склонах и днищах балок, оврагов.

В таблице 1 по оценкам автора, используя имеющиеся картографические материалы, показано соотношение площадей, которые занимают различные элементы природно-экологического каркаса городского округа Химки.

Таблица 1 - Структура и соотношение площадей элементов природно-экологического каркаса городского округа Химки

Элементы природно-экологического каркаса	Площадь	
	га	%
Леса, выполняющие функции защитных природных и иных объектов	3820	66,6
Искусственная лесная растительность в парках, на участках междуречий и т.п.	1134	19,8
Старые залежные участки на склонах и днищах балок, оврагов	778	13,6
Общая площадь природно-экологического каркаса	5732	100
Общая площадь муниципального района	10980	***

Площадь указанных территорий занимает свыше 5730 га, что соответствует 52,2 % земель всего муниципального образования. Данное соотношение свидетельствует о благоприятных условиях формирования природно-экологического каркаса территории и

развитии сети особо охраняемых природных территорий в качестве его ключевых элементов.

В соответствии со Схемой развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Московской области, утвержденной постановлением Правительства Московской области от 11.02.2009 № 106/5 (ред. от 25.12.2019) на территории городского округа Химки расположена особо охраняемая природная территория областного значения «Сходненская».

Данная особо охраняемая территория имеет статус прибрежной рекреационной зоны. Основное ее назначение вызвано характером использования природных комплексов долины реки Сходни – пикниковая, пляжная, туристская рекреация, которая нуждается в особом режиме охраны окружающей среды, сохранения природных комплексов и объектов.

Общая площадь ООПТ «Сходненская» составляет 291,4 га. В ее составе выделена заповедная зона 149,4 га, или 51,3 %, зона умеренных рекреационных нагрузок – 109,0 га, или 37,4 %, и буферная зона — 33,0 га, или 11,3 % (таблица 2).

Организация деятельности и установление режима в ее границах утверждена постановлением Правительства Московской области от 05.04.2019 г. № 198/11 «Об организации прибрежной рекреационной зоны областного значения «Сходненская».

Таблица 2 – Состав земель и режимы землепользования на территории ООПТ «Сходненская» Московской области

№	Наименование зоны	Площадь, га	Виды деятельности	
			Допустимые	Запрещенные
1	Заповедная зона	149,4	Охрана, защита и воспроизводство лесов, выборочные санитарные рубки, создание элементов экологической инфраструктуры и др.	любое строительство, прокладка новых и расширение существующих дорог и коммуникаций, разведка и добыча полезных ископаемых, использование пиротехнических средств, распашка лугов; сбор дикорастущих растений, загрязнение территории и акватории и др.
2	Зона умеренных рекреационных нагрузок	109,0	Дополнительно к п.1: осуществление уставной деятельности ОУСЦ «Планерная», сенокошение на лугах, проезд по существующей автомобильной дороге к СНТ «Лесные поляны» и др.	
3	Буферная зона	33,0	1) осуществление уставной деятельности ОУСЦ «Планерная»; 2) проведение спортивных соревнований и тренировок; 3) вырубка больных деревьев; 4) сенокошение на лугах; 5) регламентное обслуживание существующих инженерных коммуникаций; 6) возведение временных сооружений для физкультуры и спорта и др.	
	Итого	291,4		

Этим же постановлением утвержден Паспорт особо охраняемой природной территории и ее границы. В соответствии с паспортом в разрезе территориальных зон выделены допустимые и запрещенные виды деятельности, которые устанавливаются в сфере строительства, прокладки новых и расширения существующих дорог и коммуникаций, рубок, организации палаточных лагерей, заезда на территорию территориальной зоны, сбор дикорастущих растений и т.д.

С целью сохранения природного наследия, ограничения негативного воздействия на окружающую среду, обеспечения охраны и рационального использования природных ресурсов на региональном уровне целесообразно расширение сети действующих особо охраняемых природных территорий за счёт объединения их в непрерывную сеть ландшафтов и природно-исторических территорий.

Сведения по охранной зоне ООПТ «Сходненская» как прибрежной рекреационной зоне внесены в Единый государственный реестр недвижимости и на публичную кадастровую карту (рисунок 2).

Рисунок 2 – Фрагмент публичной кадастровой карты с указанием размещения границ ООПТ «Сходненская»

В границах городского округа Химки для сохранения природных ландшафтов и редких для ближнего Подмосковья болотных экосистем планируется придание природоохранного статуса областного (регионального) значения следующим территориям, указанным в таблице 3.

Таблица 3 – Планируемое создание ООПТ на территории городского округа Химки

Наименование природной территории	Характеристика	Профиль	Описание границ
Приспевающие леса и верховое сфагновое болото Новогорского лесопарка	редкая для ближнего Подмосковья болотная экосистема	гидрологический, комплексный	граница совпадает с границами кв. 2, 9 Новогорского лесопарка
Типичные участки сосново-елового леса и приспевающие ельники с дубом	эталонные типы леса Московской провинции	ландшафтный, ботанический	кв. 5, 6 Новогорского лесопарка
Верховое сфагновое болото	редкая для ближнего Подмосковья болотная экосистема	гидрологический, ландшафтный	граница совпадает с границами кв. 22 Новогорского лесопарка
Мезотрофное болото в Химкинском лесопарке	редкая для ближнего Подмосковья болотная экосистема	гидрологический, комплексный	граница совпадает с границами кв.7, 13 Химкинского лесопарка
Мезотрофное болото с клюквой в Химкинском лесопарке	редкая для ближнего Подмосковья болотная экосистема	гидрологический, комплексный	Граница совпадает с границами кв. 10, 11 Химкинского лесопарка

В соответствии с законом Московской области от 23.07.2003 № 96/2003-ОЗ (ред. от 26.12.2018) «Об особо охраняемых природных территориях» предусмотрена организация особо охраняемых природных территорий местного значения. В соответствии с нормативным актом, участок земли под создание ООПТ местного значения «должен находится в собственности соответствующего муниципального образования Московской области с размещением природных комплексов и объектов, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, и для которого установлен режим особой охраны».

Региональным законодательством Московской области предусмотрена организация следующих категорий особо охраняемых природных территорий местного значения:

— особо охраняемые водные объекты;

— природные рекреационные комплексы;

— природные резерваты;

— памятники живой природы;

— ландшафтные парки.

Исходя из сложившегося природно-экологического каркаса муниципального образования, анализа документов территориального планирования, а также отдельных

проектных решений, наилучшим местом расположения особо охраняемых природных территорий местного значения являются территории смешанных и широколиственных лесов на склоне р. Сходня.

Долина р. Сходни характеризуется крутыми берегами, в среднем течении разрезана многочисленными оврагами и мелкими ручьями, в нижнем течении образует обширную пойму. Значительная природная ценность этой территории определяется хорошей сохранностью природного ландшафта, а также тем, что она совместно с прилегающими лесными массивами образует «зеленый луч», разделяющий урбанизированные территории, формирующиеся вдоль автомобильной дороги М-10 «Россия» (Химки, Куркино, Сходня) и Волоколамское шоссе (Митино, Красногорск). Кроме того, долина р. Сходни богата памятниками истории и культуры. При разработке положения (паспорт) ООПТ будут производиться работы по определению, уточнению и обоснованию её границ.

Стабильное финансирование мероприятий по размещению особо охраняемых природных территорий и охране окружающей среды в условиях роста численности населения и интенсификация строительства на территории муниципального образования является необходимым условием для сохранение типичных и уникальных природных ландшафтов, редких и исчезающих растений и животных, обеспечения разнообразия растительного и животного мира, действенного охранного режима соответствующего природного комплекса.

В условиях городского округа Химки на перспективу поставлена цель создать условия для повышения качества окружающей среды на территории муниципального образования за счет решения таких задач, как:

— снижение общей антропогенной нагрузки на окружающую среду городского округа;

— создание условий для формирования экологической культуры населения;

— сохранение и развитие особо охраняемых природных территорий областного и местного значения в городском округе;

— сохранение природного наследия городского округа.

Каждую из поставленных задач целесообразно решать программно-целевым методом.

Так, например, задача сохранения и развития особо охраняемых территорий областного и местного значения в городском округе Химки решается на основе комплексного экологического обследования существующих и планируемых ООПТ в муниципальном образовании за счет бюджетных средств муниципального образования. В

результате по итогам проведенного мероприятия обеспечивается достижение целевых показателей, связанных с постановкой на ГКУ ООПТ, ликвидацией несанкционированных свалок на территории ООПТ, разработкой паспортов ООПТ.

Решение указанных задач способствует предотвращению экологического ущерба, оценка которого в городском округе Химки произведена автором работы относительно планируемых особо охраняемых природных территорий областного значения, указанных в таблице 3. В основу расчета положен анализ зафиксированных действий, которые считаются запрещенными при установлении статуса ООПТ регионального уровня.

Количественная оценка вышеуказанных нарушений и нормативная величина вреда за 1 единицу нарушения позволили составить оценку предотвращенного экологического ущерба в целом по муниципальному образованию в связи с приданием статуса ООПТ областного значения соответствующих территорий. Ежегодное предотвращение ущерба оценивается на уровне 3940 тыс. руб.

Подводя итог данной статьи, можно сделать вывод, что обеспечение эколого-устойчивого территориального развития муниципального образования возможно за счет оптимизации управления природоохранным комплексом, прогнозируемого техногенного влияния с учетом использования эффективных мероприятий в части контроля и мониторинга использования природных ресурсов, а также в ходе управления земельно-имущественным комплексом особо охраняемых природных территорий.

Список источников

1. Российская Федерация. Московская область. Постановление Правительства Московской области «Об утверждении Схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий в Московской области (с изменениями на 16 августа 2021 года)» от 11.02.2009, № 106/5 // Официальный сайт Правительства Московской области. – Текст: электронный. – режим доступа: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/06-07-2017-10-45-59-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-2.

2. Гриднев Д.З. Природно-экологический каркас территории [Электронный ресурс]— URL https:// terraplan.ru/arhiv/55-1-31-2011/938-630.html (дата обращения 27.02.2021)

3. Петрова, Л.Е.: Особо охраняемые природные территории Московской области: современное состояние, проблемы и перспективы развития [Текст] / Л.Е. Петрова, И.В. Фомкин // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2018. – № 1. – С. 56–61.

4. Геоэколгический мониторинг. Учебное пособие / В.Н. Хлыстун, Д.А. Шаповалов, В.В. Вершинин, Ю.А. Цыпкин, А.А. Мурашева, В.А. Широкова, П.В. Клюшин, Н.А. Иванова, В.М. Столяров и др. — М.: ГУЗ. 2020. — 690 с.

5. Иванов, Н.И. Землеустройство территории субъекта Российской Федерации (на примере Московской области) [Текст]: дисс… канд. экон. наук: 08.00.05 / Иванов Николай Иванович. -М., 2005. -175 с.

6. Методические рекомендации по созданию особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения. Монография / Мнацеканов Р.А., Сергеева М.И., Филиппова Е.В. — М.: Всемирный фонд дикой природы, 2021. — 216 с.

7. Управление земельными и другими природными ресурсами. Учебник. / В.Н. Хлыстун, Ю.А. Цыпкин, А.А. Мурашева, П.В. Клюшин, Н.А. Иванова, В.М. Столяров и др. — М.: Научный консультант. 2020. — 716 с.

8. Интенсификация человеческого капитала как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона / Таранова И.В., Оганьян А.Г., Янченко Е.А. // Московский экономический журнал. 2021. № 10. URL: https://qje.su/otraslevayai-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-42/.

9. Совершенствование земельного рынка в условиях реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации [Текст] / Р.В. Цифрова, И.С. Гагина, С.Н. Крылов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 3. – С. 53–58.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Moskovskaya oblast`. Postanovlenie Pravitel`stva Moskovskoj oblasti «Ob utverzhdenii Sxemy` razvitiya i razmeshheniya osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij v Moskovskoj oblasti (s izmeneniyami na 16 avgusta 2021 goda)» ot 11.02.2009, № 106/5 // Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Moskovskoj oblasti. – Tekst: e`lektronny`j. – rezhim dostupa: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/06-07-2017-10-45-59-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot-2.

2. Gridnev D.Z. Prirodno-e`kologicheskij karkas territorii [E`lektronny`j resurs]— URL https:// terraplan.ru/arhiv/55-1-31-2011/938-630.html (data obrashheniya 27.02.2021)

3. Petrova, L.E.: Osobo oxranyaemy`e prirodny`e territorii Moskovskoj oblasti: sovremennoe sostoyanie, problemy` i perspektivy` razvitiya [Tekst] / L.E. Petrova, I.V. Fomkin // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. – 2018. – № 1. – S. 56–61.

4. Geoe`kolgicheskij monitoring. Uchebnoe posobie / V.N. Xly`stun, D.A. Shapovalov, V.V. Vershinin, Yu.A. Cypkin, A.A. Murasheva, V.A. Shirokova, P.V. Klyushin, N.A. Ivanova, V.M. Stolyarov i dr. — M.: GUZ. 2020. — 690 s.

5. Ivanov, N.I. Zemleustrojstvo territorii sub«ekta Rossijskoj Federacii (na primere Moskovskoj oblasti) [Tekst]: diss… kand. e`kon. nauk: 08.00.05 / Ivanov Nikolaj Ivanovich. - M., 2005. -175 s.

6. Metodicheskie rekomendacii po sozdaniyu osobo oxranyaemy`x prirodny`x territorij federal`nogo i regional`nogo znacheniya. Monografiya / Mnacekanov R.A., Sergeeva M.I., Filippova E.V. — M.: Vsemirny`j fond dikoj prirody`, 2021. — 216 s.

7. Upravlenie zemel`ny`mi i drugimi prirodny`mi resursami. Uchebnik. / V.N. Xly`stun, Yu.A. Cypkin, A.A. Murasheva, P.V. Klyushin, N.A. Ivanova, V.M. Stolyarov i dr. — M.: Nauchny`j konsul`tant. 2020. — 716 s.

8. Intensifikaciya chelovecheskogo kapitala kak faktor povy`sheniya investicionnoj privlekatel`nosti regiona / Taranova I.V., Ogan`yan A.G., Yanchenko E.A. // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 10. URL: https://qje.su/otraslevayai-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2021-42/.

9. Sovershenstvovanie zemel`nogo ry`nka v usloviyax realizacii strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Tekst] / R.V. Cifrova, I.S. Gagina, S.N. Kry`lov // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. – 2019. – № 3. – S. 53–58.

Для цитирования: Иванов Н.И., Иванова Н.А. Предложения по развитию и размещению сети особо охраняемых природных территорий на региональном и муниципальном уровне // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-27/

© Иванов Н.И., Иванова Н.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.774
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_28

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ В КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ
INVESTMENT PROJECT IN THE COMPLEX DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Мартынова Наталья Григорьевна, к.т.н., доцент кафедры геодезии и кадастровой деятельности, ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет, E-mail: natali.cherdanceva@mail.ru

Кравченко Виктория Григорьевна, магистрант кафедры кафедры геодезии и кадастровой деятельности, ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет,, E-mail: kravts.vicktoria@yandex.ru

Martynova Natalia Grigorievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastral Activity, Industrial University of Tyumen, E-mail: natali.cherdanceva@mail.ru

Kravchenko Victoria Grigorievna, Master of the Department of Geodesy and Cadastral Activity, Industrial University of Tyumen, E-mail: kravts.vicktoria@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по комплексному развитию территории с помощью различных картографических материалов, в том числе с использованием геопорталов и геоинформационных систем. В данном исследовании представлено создание инвестиционного проекта в комплексном развитии территории путем. Цель разработки проекта инвестирования – определение потенциальных возможностей строительства деревообрабатывающего предприятия по производству сухих пиломатериалов на территории города Тобольска. Авторами приведена модель организации лесоперерабатывающего предприятия. В данном работе рассмотрены теоретические аспекты инвестиций в комплексном развитии территории деревообрабатывающего предприятия. Разработана зона первоочередного инвестирования

– предложен проект строительства «Организация деревообрабатывающего предприятия» на территории города Тобольска.

Abstract. The article presents the results of research on the complex development of the territory using various cartographic materials, including the use of geoportals and geoinformation systems. This study presents the creation of an investment project in the integrated development of the territory by. The purpose of the investment project development is to identify potential opportunities for the construction of a woodworking enterprise for the production of dry lumber in the territory of the city of Tobolsk. The authors present a model of the organization of a timber processing enterprise. In this paper, the theoretical aspects of investments in the integrated development of the territory of a woodworking enterprise are considered. A priority investment zone has been developed – a construction project «Organization of a woodworking enterprise» on the territory of the city of Tobolsk has been proposed.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, комплексное развитие территории, лесоперерабатывающие предприятие, стратегический план развития, геопорталы

Keywords: investments, investment project, integrated development of the territory, timber processing enterprises, strategic development plan, geoportals

Стратегический план развития муниципального района один из ключевых документов в целях эффективного управления территорией. План включает формулирование ключевых стратегических ориентиров развития не только в разрезе приоритетных направлений, но и в разрезе конкретных территорий (населенных пунктов) [1, 2].

В целях предотвращения проблем в развитии территории [3] необходимо утверждение с органами муниципального управления приоритетных направлений стратегического развития в условиях конкретных территорий должны предшествовать их обязательному согласованию (согласование стратегических целей, мероприятий, ресурсов и т. д.). Это позволит муниципальному управлению населенных пунктов, с одной стороны, видеть долгосрочные перспективы развития своих территорий, с другой – интегрироваться в общую систему планов социально-экономического развития муниципальных образований.

Стратегическое развитие муниципалитета, так или иначе, базируется на балансе двух составляющих: экономической – развитие экономики и эффективное использование ресурсов территории, а также социальной – повышение качества жизни населения (достижение социальных стандартов), что непосредственно относится к субъектам местного самоуправления.

Цель исследования – обоснование выбора инвестиционной площадки для реализации проекта «Организации лесоперерабатывающего предприятия» на территории города Тобольска.

Анализ лесопромышленности

В настоящее время в лесопромышленном комплексе России насчитывается порядка 20 тыс. предприятий с общей численностью занятых 1500 тыс. человек.

Тем не менее, при сохранении существующей тенденции лесная отрасль в скором времени станет донором бюджета. В целом по стране за второе полугодие прошлого года от нее в бюджетную систему поступило 860,1 млн. руб. Среднеотраслевая норма прибыли находится в пределах 20-30%.

Отрицательные показатели роста деревообрабатывающей промышленности объясняются в первую очередь спадом экспорта.

В среднем в год предприятия лесопромышленного комплекса производят экспортной продукции на сумму 2300 млн. долл. Доходы лесоэкспортеров России за вторую половину прошлого года составили $1,1 млрд. Возрос экспорт пиломатериалов, целлюлозы, бумаги, картона, клееной фанеры и другой готовой продукции.

Лесопромышленный комплекс страдает практически от тех же проблем, что и другие отрасли промышленности России. Отсутствие здоровой конкуренции (нет лицензирования деятельности), государственного контроля, неэффективные собственники. Но администрации ряда регионов приняли ряд мер по облегчению жизни (установление льготных тарифов на электроэнергию и перевозку лесных грузов внутри регионов, отмена некоторых местных налогов и помощь в приобретении новой техники и горюче-смазочных материалов) [4-7].

Необходимо сказать и о положении в сырьевых отраслях. Здесь функционируют свыше 2 тысяч лесхозов. В России сейчас используется около 19% от расчетной лесосеки. Таким образом, существуют резервы и возможность развития лесопромышленного комплекса.

В Тюменской области, где деревообрабатывающей промышленности принадлежит 0,9% в отраслевой структуре, объем промышленной продукции в год составляет порядка: деловая древесина — 2308 тыс. плот. куб. м., пиломатериалы — 673 тыс. куб. м.

Рынок пиломатериалов не является монополистическим, поэтому особых проблем для выхода на него не предвидится. В основном это средние по размеру предприятия со среднесписочной численностью работающих 55 человек.

Проведенные исследования [7, 8, 9] показали, что большинство предприятий отечественной лесопромышленной отрасли выпускают продукцию, используя устаревшее, энергоемкое трудоемкое оборудование. Предприятия расположены на громадных площадях, способствующих возрастанию затрат на транспортировку и затрат времени, имеют большой аппарат управления.

Пиломатериалы сушатся естественным путем, что также ухудшает их качество, используется сырье с высоких процентов отходов (около 50%). К тому же организации не могут предложить покупателям больших объемов продукции, что вынуждает последних искать ее по всей России.

Таким образом, общее положение в лесопромышленном комплексе свидетельствует о том, что его продукция пользуется спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке, цены имеют тенденцию к повышению, наблюдается экономический подъем, отрасль приносит значительные доходы в бюджеты всех уровней и имеет значительный потенциал роста.

Административно-хозяйственная характеристика

Земельный участок находиться в северной стороне городского округа города Тобольска на территории БСИ-2-квартал 3 (участок 1г). Кадастровый номер 72:24:0208003:233.

Общая площадь участка составляет 8,8 га, категория земель – для населенных пунктов. Предназначен для размещения объектов промышленности и коммунально-складского назначения, также объекты административно-делового управления, гаражи индивидуального транспорта, объекты специальной деятельности.

На территории участка отсутствуют строения, электроснабжение проходит ВЛ 10кВ расположена в 280 м по направлению на северо-восток. Газопровод расположен в 40 м в северо-западном направлении. Водопровод проходит по участку, а центральная канализация отсутствует. Автомобильная дорога с твердым покрытием в 20 м по направлению на север.

В настоящее время здесь находится пустырь, занятый лесом безбровым с примесью разнотравно-злаковой растительности.

Основные планировочные ограничения размещения здесь жилой застройки – с северной стороны участок ограничивает автомагистральная дорога по Уватскому тракту, с остальных сторон пустые участки земли.

Выделение зоны первоочередного инвестирования

Разрабатываемый проект предполагает сохранение сложившейся застройки на сопредельной территории, с упорядочением улично-дорожной сети и осушением запруд.

Площадь проектируемого участка в основном будет равна 880 000 кв. м. Площадь застройки – 550 000 кв. м, строительство административных 2х этажных зданий площадь 150 000 кв. м, складских помещений и гаражей 230 000 кв. м, бетонирование площадок для хранения и погрузки товаров 170 000 кв.м.

Земельный участок 72:24:0208003:233 находится на территории 3 квартала промышленной зоне города Тобольска, выходит на Уватский тракт, граничит со складами и площадками под магазины. Общая площадь полигона – 8,8 га (Рисунок – 1, 2). Характеристика земельного участка под объект инвестирования представлена в таблице 1.

Таблица 1. **Характеристика земельного участка под объект инвестирования**

Кадастровый номер	Площадь	Адрес	Форма собственности	Категория земель	Разрешенное использование
72:24:0208003:233	880 000 кв.м.	Тюменская область, город Тобольск, БСИ-2-квартал 3 (участок 1г)	-	Земли населенных пунктов	Специальная деятельность

В качества данных для анализа воспользуемся правилами землепользования и застройки Тобольского городского округа Тюменской области и данными Публичной кадастровой карты [10]. Кроме того, использование геопортальных технологий [11, 12] способствует получению более достоверных данных.

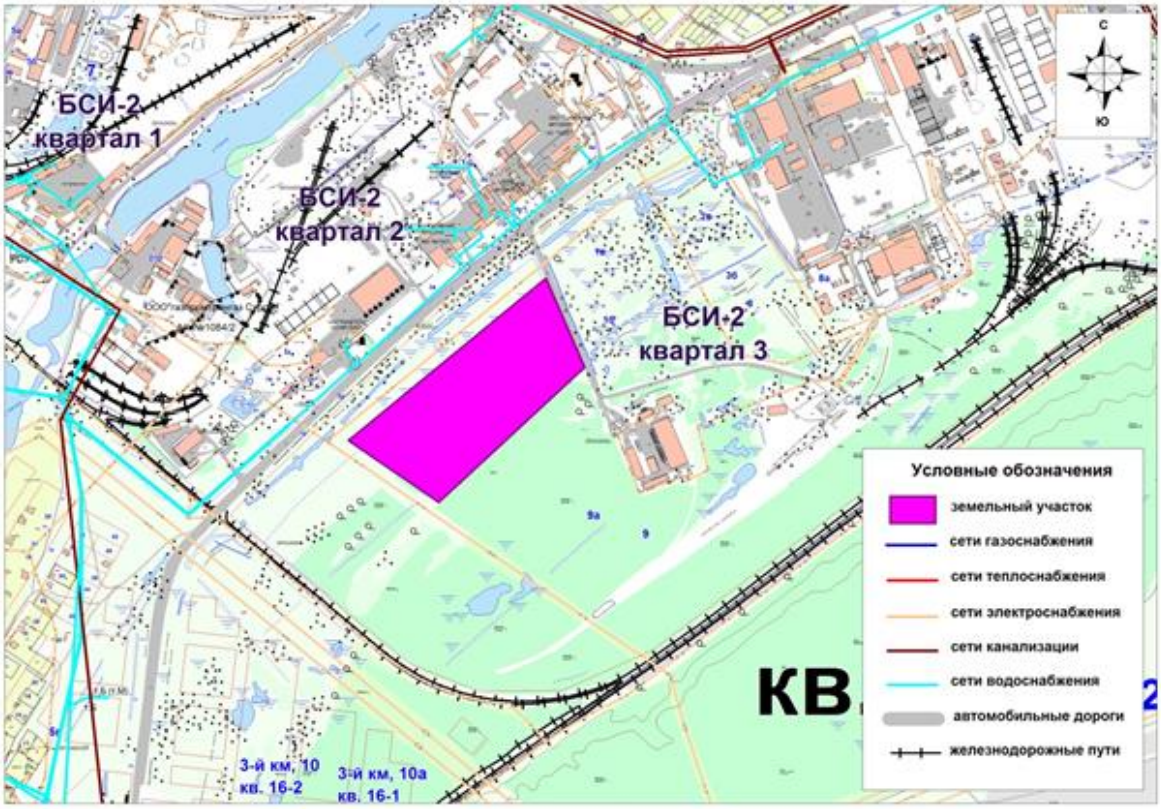


Рисунок 1. **Выкопировка из топографической карты**

Земельный участок 72:24:0208003:233

Российская Федерация, Тюменская область, городской округ город Тобольск, город Тобольск, территория БСИ-2-квартал 3, участок 1г

Специальная деятельность

План ЗУ → План КК →

Информация	Услуги
Тип:	Объект недвижимости
Вид:	Земельный участок
Кадастровый номер:	72:24:0208003:233
Кадастровый квартал:	72:24:0208003
Адрес:	Российская Федерация, Тюменская область, городской округ город Тобольск, город Тобольск, территория БСИ-2-квартал 3, участок 1г
Площадь уточненная:	88 121 кв. м
Статус:	Учтенный
Категория земель:	Земли населённых пунктов
Разрешенное использование:	Специальная деятельность
Форма собственности:	-
Кадастровая стоимость:	4 978 836,5 руб.
дата определения:	01.01.2021
дата утверждения:	-
дата внесения сведений:	08.12.2021
дата применения:	01.01.2022

Рисунок 2. **Выкопировка из публичной кадастровой карты**

Территория участка принадлежит к землям населенных пунктов.

Фрагменты объекта исследования из генерального плана представлены на рисунках 3, 4.

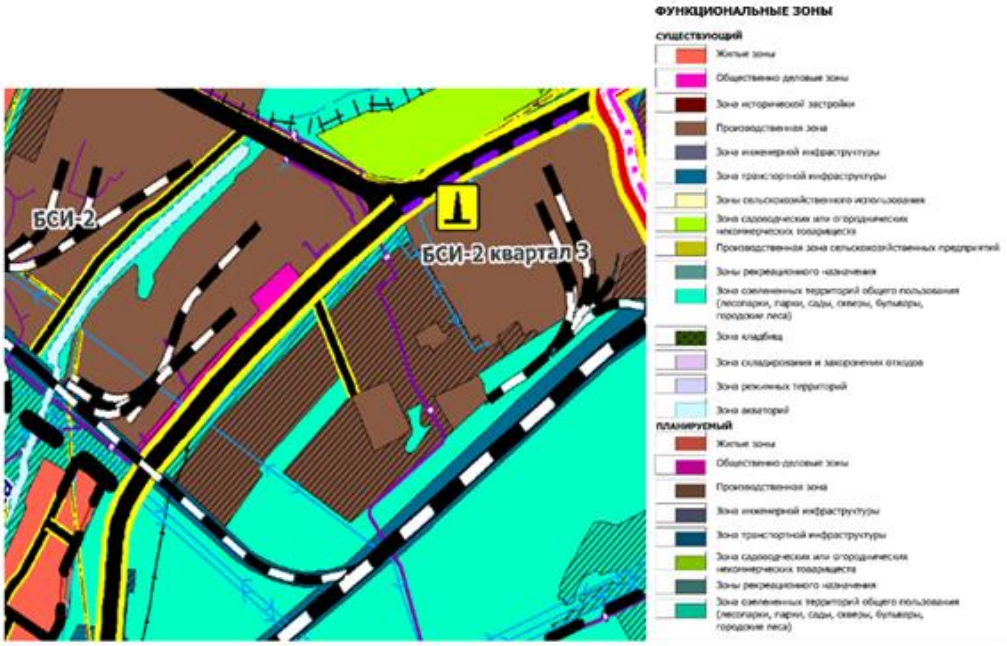


Рисунок 3. **Выкопировка из генерального плана городского округа г. Тобольска**

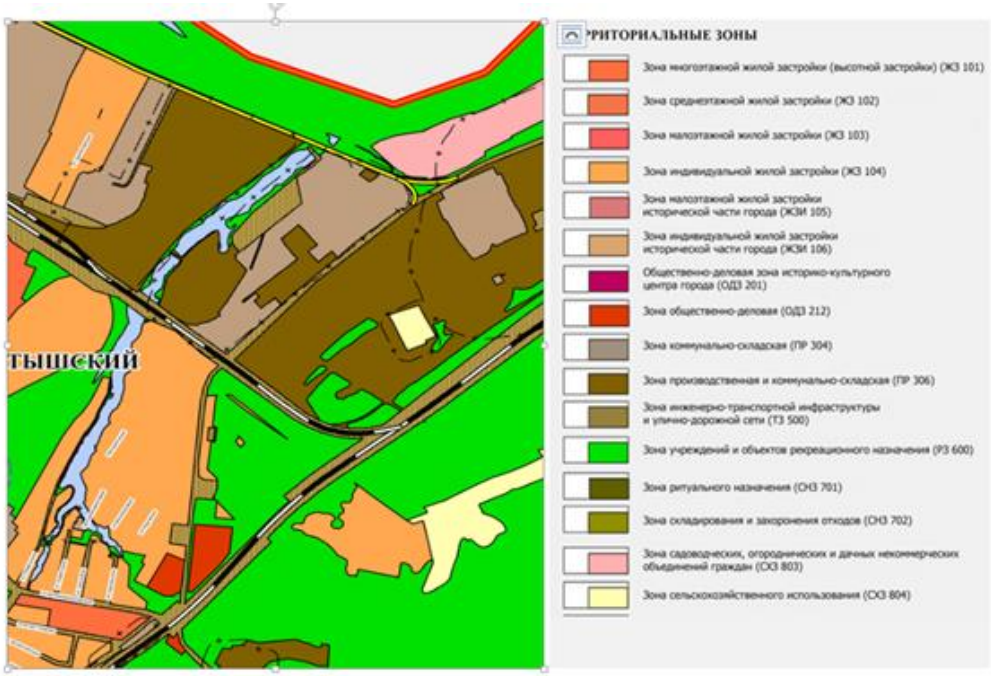


Рисунок 4. **Выкопировка из градостроительного зонирования городского округа г. Тобольска**

С учетом сложившейся планировки территории и существующего землепользования, функциональных зон и параметров их планируемого развития, на территории участка выделяется производственная и коммунально-складская зона (ПР 306) Допускается

территория к строительству объектов промышленности, складирования, административно-делового назначения, гаражи и приюты для животных.

Данный земельный участок будет учтен в границах проектируемого объекта. Общая площадь территории под инвестиционный проект составляет 880 000 м^2. Развитие территории района будет осуществляться по комбинированной схеме, означающая сохранение зоны инженерной застройки.

Проект зоны первоочередного инвестирования

Земельный участок 72:24:0208003:233 находится в зоне ПР 306, обладающий широким спектром функций, ориентированных на удовлетворение потребностей проекта.

Создание организации лесоперерабатывающего предприятия – проект старый и фундаментальный, но данное направление всегда развивается и конкуренция в нем высока. Основное направление питомник — это реализация деревообработка, в том числе изготовление мебели, строительных изделий. Продажа и изготовление бруса, оцилиндрованного бревна, досок на заказ, также сушка и хранение пиломатериалов. Также проект включает в себя магазин сопутствующих товаров, где можно найти абсолютно все необходимое для строительства из древесины.

При функциональном зонировании территории проект лесопилки включает в себя пять зон зонирования на рисунке 5.

Рисунок 5. **Схема размещения функционального зонирования объекта**

- Парковочная зона (место)- специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся, в том числе частью автомобильной

дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару. Капитальная асфальтированная площадка расположена в непосредственной близости от въезда, на ней комфортно размещаются 25-30 машин. Парковка ограждена бордюрами, оборудована дорожными знаками. Для удобства покупателей сделана пешеходная дорожка, по которой посетители могут пройти к Торговой площадке.

— Административно-хозяйственная зона объединяет здания и сооружения общезаводского назначения. Количество и состав зданий этой зоны зависят от размера предприятия, количества работающих на нем, специализации предприятия. Размещается административно-хозяйственная зона обычно со стороны подхода основной массы работающих на предприятии. В нее вошли пост охраны, администрации и зона касс.

— Торговая она (зона влияния) магазина — это территория, в пределах которой находятся товары для продажи различных строительных материалов. На торговой площадке лесопилки представлен ассортимент из бруса разного размера и свойств.

— Складская зона — это часть территории предприятия, группы предприятий или промышленного района с преимущественным размещением складских объектов и устройств. На складе храниться различные пиломатериалы, брус. Также присутствует терминал сортировки и отргузки.

— Производственная зона предназначена для размещения производственных объектов с различными нормативами воздействия на окружающую среду. В нее входит лесопильный цех и деревообработки, котельные и сушильные установки (рисунок 6,7).

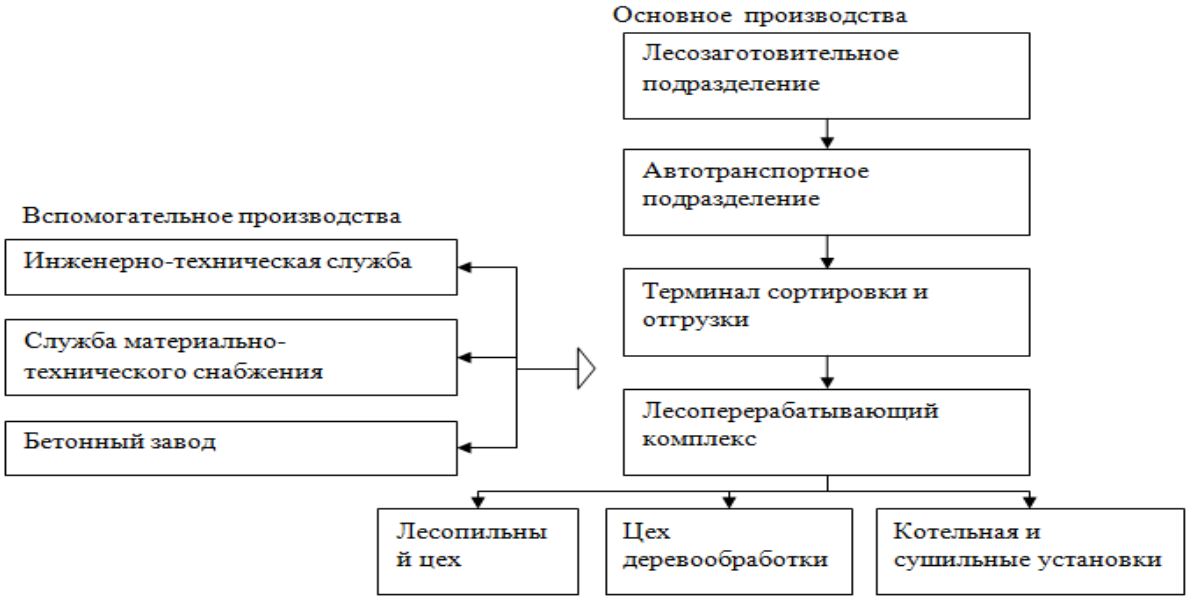


Рисунок 6. **Модель организации лесоперерабатывающего предприятия**

Рисунок 7. **Макет организации лесоперерабатывающего предприятия**

Оценка инвестиций в объект недвижимости

Подготовка инвестиционного проекта для реализации «Организации лесоперерабатывающего предприятия» включает в себя ряд этапов.

Каждый этап работ увеличивает стоимость земли, но и требует затрат времени и денег. Кроме этого в зависимости от предполагаемого результата, порядок и объём работ может несколько меняться.

Оптимальное размещение для лесопилки считается район с малой городской застройкой и удобной транспортной системой перевозки и выгрузки. На участке обустраивается непосредственно промышленная зона с различными станками (круглопильный станок «Молома-1200», станок ленточнопильный и кромкообрезной однопильный, заточный и разводной станок и т.д.)

В проекте предусмотрено изготовление оцилиндрованного бревна и других видов пиломатериалов. Необходимы дополнительные инструменты и оборудование. Также смета зависит от вида сушильной камеры. Самый недорогой и эффективный вариант: конденсорная или инфракрасная камеры. Приобретать дешевый деревообрабатывающий универсальный станок не рекомендуется, так как работа требует точности, и от качества будет зависеть приток новых клиентов.

Инвестиции включают затраты на приобретение земельного участка у Муниципального образования города Тобольска. Следует учитывать стоимость возведения, инфраструктуры и благоустройства, а также необходимо заключить контракты на сотрудничество с поставщиками древесины. Сырье (лес «кругляк») планируется закупать у местных лесозаготовительных предприятий по цене в 5 тыс.

рублей за куб. метр. Расчет общей суммы инвестиций для строительства предприятия представлен в таблице 2.

Таблица 2. **Расчет общей суммы инвестиций**

Наименование затрат	Сумма (рубли)
Приобретение земельного участка	4 999 999
Подъездные пути	936 800
Электроснабжение	434 000
Газоснабжение и водопровод	543 000
Подключение к инженерным сетям	670 000
Стоимость возведения:	
Возведение административных зданий	18 300 000
Приточно-вытяжная система вентиляции	4 500 800
Коммуникации	5 300 100
Отделка помещений	10 450 800
Обработки земли	9 990 400
Строительства складов и гаражей	11 880 000
Строительство бетонных площадок	1 500 000
Оборудование	4 050 000
Благоустройство территории:	
Обустройство автостоянки на 30 машиномест	1 200 125
Укладка асфальта	3 000 300
Итого	77 755 227

На территории города находятся десять различных похожих объектов, ближайший из которых деревообрабатывающее предприятие, где есть строительные и отделочные работы «Тобольский Терем» находится на расстоянии 8 км от выбранного земельного участка.

Заключение

Главная цель инвестиционной стратегии является создание оптимальных условий для инвестиционного процесса, обеспечивающих взаимодействие инвесторов и объектов инвестиций с учетом интересов города.

В результате исследования предложен проект строительства «Организация деревообрабатывающего предприятия» на территории города Тобольска.

Эффективность проекта характеризуется результатами, получаемыми от производственной, финансовой и инвестиционной деятельности. Идея открытия лесопильни для выпуска стандартного набора пиломатериалов несет в себе высокие риски, из-за конкуренции с крупными организациями. Тем не менее, при переходе на выпуск продукции с высоким уровнем переработки и комплектации под сборку дачных домов и бань предприятие может стать перспективным.

Список источников

1. Шабакаева Н.С. Особенности организации процесса стратегического планирования на уровне муниципальных районов // Инновационная наука. 2016. №9 (21).

2. Азанова, О. Ю. Особенности стратегического планирования: муниципальный уровень / О. Ю. Азанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 159-161.

3. Безбородова, А.А.Проблемы реализации территориального планирования на муниципальном уровне / А.А., Безбородова — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2018. №17. С. 154-156.

4. Шавкун Г.А., Литвин Е.А. Лесная промышленность России: современные проблемы и пути их решения — Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. 2019. №7 (429).

5. Бобылев С.Н.Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития. — Текст : непосредственный // Экономическое возрождение России. 2019. Т. 61. № 3. С. 23-29

6. Пискунов, М.А. Особенности российского рынка лесоза-готовительной техники — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений / М.А. Пискунов// Лесной журнал. 2020. № 6 (378). С. 132-147.

7. Тамби А.А., Григорьев И.В., Давтян А.Б., Помигуев А.В., Калита О.Н., Григорьев В.И.Технологическая интеграция лесопромышленных предприятий — Текст : непосредственный // Деревообрабатывающая промышленность. 2021. № 1. С. 26-37.

8. Клейн Д.А. Стратегические направления развития лесопромышленного комплекса — Текст : непосредственный // Сервис в России и за рубежом. 2021. №5 (97).

9. Аборкина Е.О. Причины и тенденции развития лесного комплекса России — Текст : непосредственный // В центре экономики. 2022. №2.

10. Правила землепользования и застройки Тобольского городского округа Тюменской области, 3-я редакция (утверждены решением Тобольской городской Думы от 25.12.2007г. №235).

11. Медведева, Ю. Д. Применение геопорталов для учета природных ресурсов / Ю. Д. Медведева, В. А. Бударова. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы архитектуры, строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: сборник материалов Международной научно-практической конференции Тюменского государственного архитектурно-строительного университета 23 апреля 2015 года / ред. А. В. Набоков. — Тюмень: ТюмГАСУ, 2015. — Т. 1 — С. 252-257.

12. Бударова, В. А. Методика формирования информационной модели общего банка данных органов исполнительной власти субъекта РФ для эффективного управления

земельными ресурсами населенных пунктов / В. А. Бударова, Ю. Д. Медведева. — Текст: непосредственный // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. — Новосибирск: СГУГиТ, 2018. — С. 204-208.

References

1. Shabakaeva N.S. (2016). Osobennosti organizacii processa strategicheskogo planirovaniya na urovne municipal`ny`x rajonov [Features of the organization of the strategic planning process at the level of municipal districts] *Innovative Science*. №9 (21).

2. Azanova, O. Yu. (2021). Osobennosti strategicheskogo planirovaniya: municipal`ny`j uroven` [Features of strategic planning: municipal level] *Young scientist*. . № 18 (360). pp. 159-161.

3. Bezborodova, A.A. (2018). Problemy` realizacii territorial`nogo planirovaniya na municipal`nom urovne [Problems of territorial planning implementation at the municipal level] *Young scientist*. no.17. pp. 154-156.

4. Shavkun, G.A., Litvin, E.A. (2019). Lesnaya promy`shlennost` Rossii: sovremenny`e problemy` i puti ix resheniya [Forest industry of Russia: modern problems and ways to solve them] *Bulletin of ChelSU*. №7 (429).

5. Bobylev, S.N. (2019). Novy`e modeli e`konomiki i indikatory` ustojchivogo razvitiya [New economic models and indicators of sustainable development] *The economic revival of Russia*. vol. 61. no. 3. pp. 23-29

6. Piskunov, M.A. (2020). Osobennosti rossijskogo ry`nka lesoza-gotovitel`noj texniki [Features of the Russian market of logging equipment] *Forest Journal*. № 6 (378). pp. 132-147.

7. Tambi A.A., Grigoriev I.V., Davtyan A.B., Pomiguev A.V., Kalita O.N., Grigoriev V.I. (2021). Texnologicheskaya integraciya lesopromy`shlenny`x predpriyatij [Technological integration of timber enterprises] *Woodworking industry*. no. 1. pp. 26-37.

8. Klein D.A. (2021). Strategicheskie napravleniya razvitiya lesopromy`shlennogo kompleksa [Strategic directions of development of the timber industry complex] *Service in Russia and abroad*. №5 (97).

9. Aborkina E.O. (2022). Prichiny` i tendencii razvitiya lesnogo kompleksa Rossii [Reasons and trends in the development of the Russian forest complex] *In the center of the economy*. №2.

10. Rules of land use and development of the Tobolsk city district of the Tyumen region, 3rd edition (approved by the decision of the Tobolsk City Duma of 25.12.2007 No. 235).

11. Medvedeva, Yu. D., Budarova, V. A. (2015). Application of geoportals for accounting of natural resources. Actual problems of architecture, construction, ecology and energy saving in the conditions of Western Siberia: a collection of materials of the International scientific and practical conference of the Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering on April 23, 2015. Vol. 1 pp. 252-257.

12. Budarova, V. A., Medvedeva Yu. D. (2018). Methodology of forming an information model of the general data bank of executive authorities of the subject of the Russian Federation for effective management of land resources of settlements. Budarova. Regulation of land and property relations in Russia: legal and geospatial support, real estate valuation, ecology, technological solutions pp. 204-208.

Для цитирования: Мартынова Н.Г., Кравченко В.Г. Инвестиционный проект в комплексном развитии территории // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-28/

© Мартынова Н.Г., Кравченко В.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 712.4: 528.94
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_34

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ЗЕЛЁНЫХ НАСАЖДЕНИЙ НА УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

MONITORING SYSTEM OF GREEN SPACES IN URBANIZED TERRITORIES

Тесаловский Андрей Альбертович, к.т.н., заведующий кафедрой городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, E-mail: andrew-tesalovsky@yandex.ru

Анисимов Николай Викторович, старший преподаватель кафедры городского кадастра и геодезии, Вологодский государственный университет, E-mail: nvanisimov1@gmail.com

Tesalovsky Andrey Albertovich, Candidate of Technical Sciences, Head of Department of Urban Cadastre and Geodesy, Vologda State University, E-mail: andrew-tesalovsky@yandex.ru

Anisimov Nikolay Victorovich, senior teacher of the of Department of Urban Cadastre and Geodesy, Vologda State University, E-mail: nvanisimov1@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам мониторинга состояния городских зеленых насаждений с помощью геоинформационных систем (ГИС). Создание ГИС позволяет более эффективно контролировать состояние зеленых насаждений. ГИС включает в себя электронную карту с атрибутивной информацией об имеющихся объектах озеленения. Разработка и внедрение системы мониторинга состояния городских зеленых насаждений может быть использована для проведения исследований, реализации мер по охране окружающей среды, планирования благоустройства города, а также поддержания инфраструктуры объекта озеленения. В результате исследования на базе геодезических спутниковых измерений местоположения объектов озеленения и определения балла их санитарного состояния от 1 до 6 при помощи ГИС была составлена карта Ковыринского сада, с помощью которой можно просматривать информацию о состоянии всех произрастающих на его территории 11 видов зеленых насаждений.

Abstract. The article deals with the the issues of monitoring the state of urban green spaces using geoinformation systems (GIS). The creation of GIS allows you to more effectively monitor the state of green spaces. GIS includes an electronic map with attribute information about available landscaping objects. The development and implementation of a system for monitoring the state of urban green spaces can be used for conducting research, implementing environmental protection measures, planning city improvement, as well as maintaining the infrastructure of the landscaping facility. As a result of the study, based on geodetic satellite measurements of the location of landscaping objects and determining the score of their sanitary condition from 1 to 6, a map of the Kovyrinsky Garden was compiled using GIS, with which you can view information about the state of all 11 types of green spaces growing on its territory.

Ключевые слова: Вологда, геоинформационные системы, городская среда, зелёные насаждения, земельный участок, обследование состояния деревьев, санитарное состояние

Keywords: Vologda, geographic Information System, urban environment, green spaces, land plot, examination of the condition of trees, sanitary condition

Мониторинг состояния зелёных насаждений в городской среде – довольно актуальная тема, часто поднимающаяся в работах российских [1, 2] и зарубежных [3, 4] учёных. Одной из важных проблем современных городов является формирование и функционирование городских экосистем в свете постоянного увеличения антропогенной и техногенной нагрузки [5]. Сохранение и улучшение качества состояния зеленых насаждений должно способствовать устойчивому развитию городов, улучшению качества жизни и состояния здоровья населения [6, 7]. Зеленые насаждения играют важную роль в развитии города и выполняют ряд способствующих созданию оптимальных условий для работы и отдыха населения города функций, поэтому необходимо обеспечение безопасности зеленых насаждений, в связи с чем следует периодически проводить их инвентаризацию [2, 4, 7, 8]. Необходима система мониторинга: наблюдения и измерения для получения информации об исследуемых объектах, обработки и анализа полученных данных, прогнозирования ситуации, а также принятия необходимых решений по восстановлению и реконструкции исследуемого объекта.

Большинство методов мониторинга состояния зеленых насаждений основаны на полевых обследованиях, для чего требуются значительные временные и трудовые затраты. В ходе мониторинга собирается большое количество разнородной информации, которую в дальнейшем необходимо систематизировать и анализировать. Большой объём получаемых данных обуславливает необходимость создания географической

информационной системы (ГИС) для мониторинга и контроля состояния зеленых насаждений для оптимизации комплекса мер по сохранению существующих зеленых территорий города [3, 7]. Использование ГИС для мониторинга состояния зеленых насаждений позволит вести их учет в целом, систематизировать информацию о состоянии объектов озеленения, обеспечивает простоту использования этих данных, получение ряда функций для визуализации информации в слоях карт с учетом географического расположения объектов, а также планирование и проектирование территории города с учетом зеленых зон [8].

Цель работы – создание ГИС для дальнейшего использования в системе мониторинга зелёных насаждений на территории города, оценки их фактического состояния.

Объектом исследования является Ковыринский сад в городе Вологда. Ковыринский сад в соответствии с данными Единого государственного реестра недвижимости, полученными с помощью публичной кадастровой карты интернет-портала Росреестра, располагается на земельном участке с К№ 35:24:0401008:297 площадью 46 349 квадратных метра (рисунок 1).

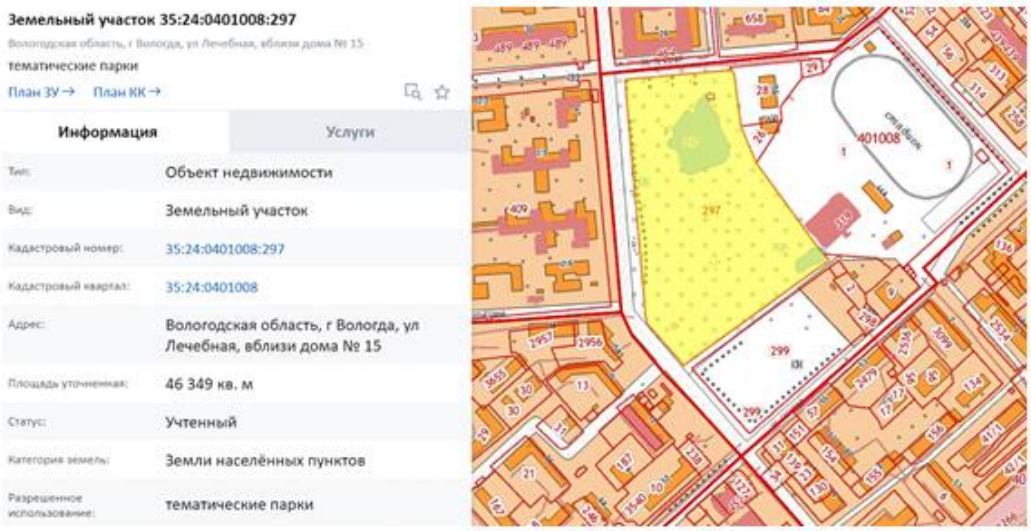


Рисунок 1. **Ковыринский сад в городе Вологда на фрагменте публичной кадастровой карты**

При разработке ГИС пространственные данные о местоположении объектов озеленения были получены в ходе проведения геодезических работ с помощью комплекта спутниковых ГНСС-приёмников Sokkia. Это обусловлено относительно малой площадью объекта, в то время как для более крупных рекомендуется дистанционное зондирование [9, 10, 11].

Инвентаризация зеленых насаждений была проведена в 2 этапа: полевые измерения и камеральная обработка. В ходе полевых работ территория сада была разделена на более мелкие участки, ограниченные сетью дорог и пешеходных дорожек. На пронумерованные участки были составлены абрисы с обозначенным на них местоположением зелёных насаждений, каждое дерево было обследовано, составлена ведомость учёта со следующими показателями:

— наименование;

— диаметр ствола на высоте 0,1 и 1,3 м;

— высота зоны ствола без ветвей;

— диаметр кроны;

— оценка санитарного состояния;

— наличие дефектов;

— высота дерева.

Первичное обобщений данных и обработка проводилась в табличном редакторе. После обработки и импорта геодезических измерений местоположение всех зелёных насаждений было указано в Q GIS на подложке – спутниковом снимке территории (рисунок 2).

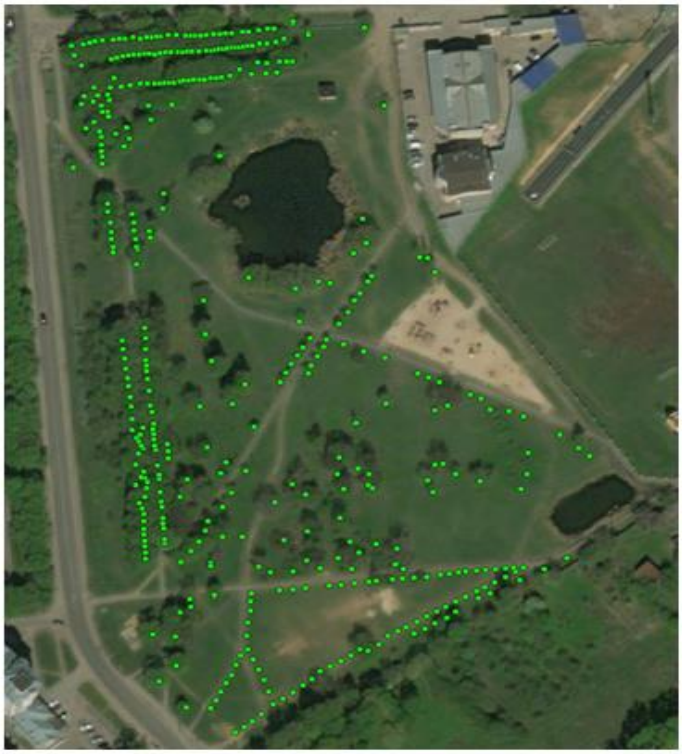


Рисунок 2. **Расположение объектов озеленения на территории Ковыринского сада**

На территории сада преобладают вяз, липа, ольха и клен; всего же было выявлено 11 пород деревьев, в целом, характерных для всей территории Вологодской области. Разделение зелёных насаждений по породам представлено в таблице 1.

Таблица 1. **Разделение зелёных насаждений Ковыринского сада по породам**

N	Порода	Количество	Доля, %
1	Вяз	277	49,6
2	Клён	112	20,1
3	Липа	64	11,5
4	Ольха	61	10,9
5	Яблоня	20	3,6
6	Ясень	7	1,3
7	Акация	5	0,9
8	Ива	4	0,7
9	Тополь	3	0,5
10	Берёза	3	0,5
11	Рябина	2	0,4

Измерения параметров зелёных насаждений были выполнены с помощью рулетки. Всем зелёным насаждениям на обследованной территории были выставлены баллы санитарного состояния:

— 1 – без признаков ослабления;

— 2 – ослабленные зелёные насаждения;

— 3 – сильно ослабленные зелёные насаждения;

— 4 – усыхающие зелёные насаждения;

— 5 – свежий сухостой;

— 6 – старый сухостой.

Распределение зелёных насаждений Ковыринского сада по санитарному состоянию представлено ниже на диаграмме (рисунок 3).

Рисунок 3. **Распределение зелёных насаждений Ковыринского парка по санитарному состоянию в процентах**

В результате в ГИС были созданы слои, расположенные в следующей последовательности:

— объекты озеленения;

— инфраструктура;

— гидрография;

— зоны озеленения;

— игровые площадки;

— дорожная сеть;

— границы земельного участка с К№ 35:24:0401008:297.

После обработки данных средствами ГИС была получена карта с зонами произрастания древесных пород в Ковыринском парке, с помощью которой можно просматривать информацию о состоянии зеленых насаждений. Используя интерфейс, можно настраивать отображение слоев, открывать панель атрибутивной информации, просматривать свойства объекта, щелкнув по нему, а также производить измерения (рисунок 4).

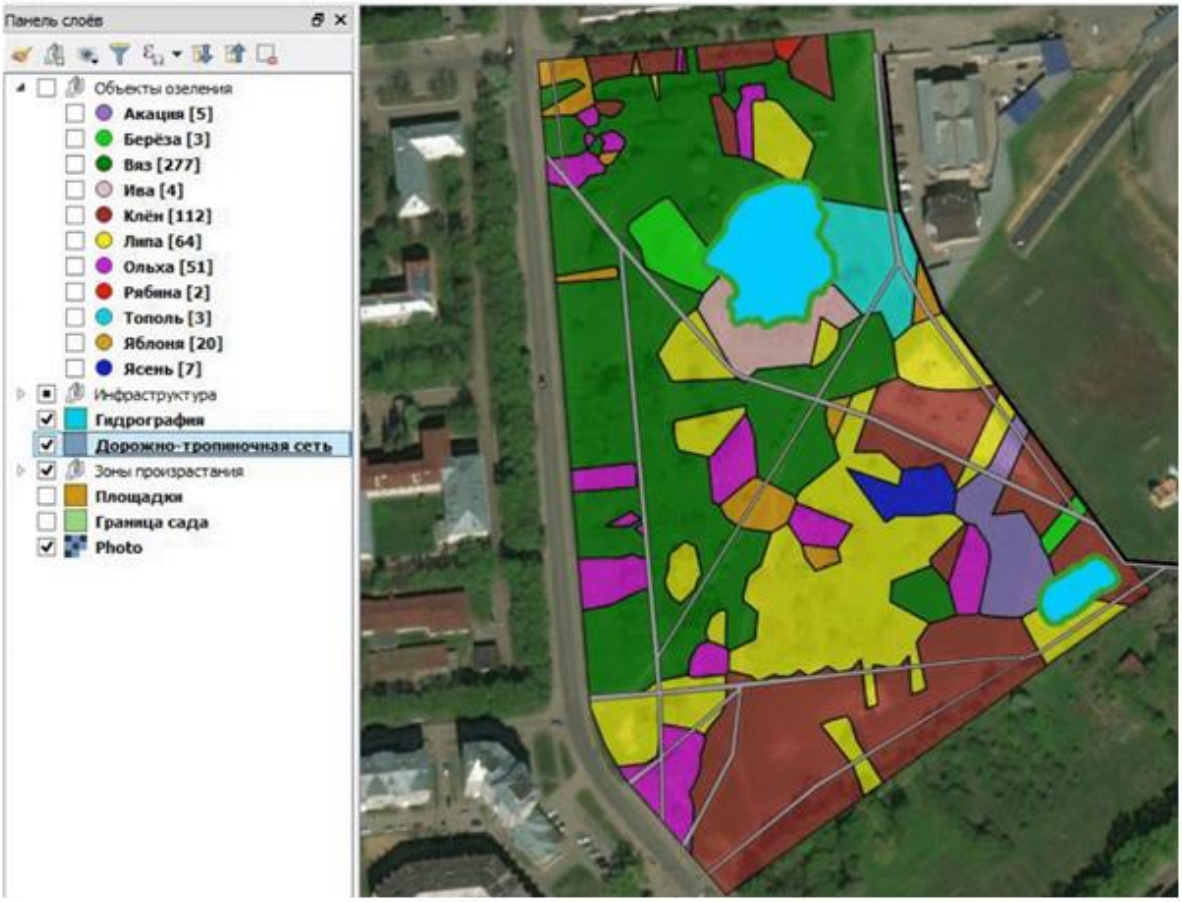


Рисунок 4. **Составленная с помощью ГИС карта**

Таким образом, результатом работ стала ГИС, позволившая более эффективно проводить мониторинг зеленых насаждений на территории Ковыринского сада с помощью слоёв цифровых карт и атрибутивной информации об имеющихся объектах озеленения. Созданная ГИС позволяет, хранить собранную информацию, осуществлять послойно поиск объектов по атрибутивным данным, обрабатывать и анализировать данные об объектах, расположенных на территории, регистрировать и анализировать состояние зелёных насаждений.

Список источников

1. Жакова, С. Н. Экологический мониторинг зелёных насаждений и урбанозёмов некоторых скверов и парков г. Перми / С. Н. Жакова, Э. Ф. Сатаев // Пермский аграрный вестник. – 2017. — № 3. – С. 4-6;

2. Трубина, Л. К. Инвентаризация городских зеленых насаждений средствами ГИС / Л. К. Трубина, О. Н. Николаева, П. И. Муллаярова, Е. А. Баранова // Вестник СГУГиТ

(Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2017. – Т. 22. — № 3. – С. 107-118;

3. Cho, D. Utilization strategy of spatial information to maintain urban parks and green space / Don-cherl Cho, Dong-bin Shin // Spatial Information Research. – 2016. – Vol. 24. – pp. 115-125;

4. Furlan, R. Planning for a neighborhood and city-scale green network system in Qatar: the case of MIA Park / R. Furlan, B. R. Sinclair // Environment, Development and Sustainability. – 2021. – Vol. 23. – pp. 14933-14957;

5. Авдеев, Ю. М. Экология, окружающая среда и человек / Ю. М. Авдеев, А. В. Белый, В. В. Гассий [и др.]. – Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2019. – 248 с.;

6. Анисимов, Н. В. Геоинформационное и картографическое обеспечение экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития Вологодской области / Н. В. Анисимов, А. В. Белый, Н. К. Максутова [и др.] // Интеркарто. Интергис. – 2019. — Т. 25. — № 1. – с. 89-101;

7. Popov, Y. P. Monitoring of Green Spaces' Condition Using GIS-Technologies / Y. P. Popov, Avdeev Y. M., Hamitova S. M. [et.al.]. // International Journal of Pharmaceutical Research. — 2018. — Vol. 10. — № 4. – p. 730-733;

8. Stankeviciene, A. State monitoring of woody plants in urban recreational green plantations in Lithuania / A. Stankeviciene // The role of botanical gardens and arboreta in the conservation, study and sustainable use of plant biodiversity. Minsk. June the 6th – June the 8th of 2017. – 2017. – p. 454-458;

9. Новаковский, Б. А. Геоинформационное картографирование лесного покрова по материалам воздушного лазерного сканирования / Б. А. Новаковский, Н. С Ковач, А. Л. Энтин, Л. В. Калиновский // Геоинформатика. – 2017. — № 1. – с. 32-39;

10. Васильева, Е. А. Эффективность воздушного лазерного сканирования территории при мониторинге городских зелёных насаждений // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2021. – Т. 4. — № 2. с. 31-34;

11. Анисимов, Н. В. Применение данных дистанционного зондирования Земли для анализа природопользования / Н. В. Анисимов // Исследования Русского севера: координаты времени. Итоги и перспективы. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Вологда. – 2021. — № 1. – С. 4-7.

References

1. Zhakova, S. N. E`kologicheskij monitoring zelyony`x nasazhdenij i urbanozyomov nekotory`x skverov i parkov g. Permi / S. N. Zhakova, E`. F. Sataev // Permskij agrarny`j vestnik. – 2017. — № 3. – P. 4-6;

2. Trubina, L. K. Inventarizaciya gorodskix zeleny`x nasazhdenij sredstvami GIS / L. K. Trubina, O. N. Nikolaeva, P. I. Mullayarova, E. A. Baranova // Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i texnologij). – 2017. – T. 22. — № 3. – P. 107-118;

3. Cho, D. Utilization strategy of spatial information to maintain urban parks and green space / Don-cherl Cho, Dong-bin Shin // Spatial Information Research. – 2016. – Vol. 24. – pp. 115-125;

4. Furlan, R. Planning for a neighborhood and city-scale green network system in Qatar: the case of MIA Park / R. Furlan, B. R. Sinclair // Environment, Development and Sustainability. – 2021. – Vol. 23. – pp. 14933-14957;

5. Avdeev, Yu. M. E`kologiya, okruzhayushhaya sreda i chelovek / Yu. M. Avdeev, A. V. Bely`j, V. V. Gassij [et.al.]. – Nizhnij Novgorod: Professional`naya nauka, 2019. – 248 p.;

6. Anisimov, N. V. Geoinformacionnoe i kartograficheskoe obespechenie e`kologicheskix, e`konomicheskix i social`ny`x aspektov ustojchivogo razvitiya Vologodskoj oblasti / N. V. Anisimov, A. V. Bely`j, N. K. Maksutova [et.al.] // Interkarto. Intergis. – 2019. — T. 25. — № 1. – P. 89-101;

7. Popov, Y. P. Monitoring of Green Spaces' Condition Using GIS-Technologies / Y. P. Popov, Avdeev Y. M., Hamitova S. M. [et.al.]. // International Journal of Pharmaceutical Research. — 2018. — Vol. 10. — № 4. – p. 730-733;

8. Stankeviciene, A. State monitoring of woody plants in urban recreational green plantations in Lithuania / A. Stankeviciene // The role of botanical gardens and arboreta in the conservation, study and sustainable use of plant biodiversity. Minsk. June the 6th – June the 8th of 2017. – 2017. – p. 454-458;

9. Novakovskij, B. A. Geoinformacionnoe kartografirovanie lesnogo pokrova po materialam vozdushnogo lazernogo skanirovaniya / B. A. Novakovskij, N. S Kovach, A. L. E`ntin, L. V. Kalinovskij // Geoinformatika. – 2017. — № 1. – P. 32-39;

10. Vasil`eva, E. A. E`ffektivnost` vozdushnogo lazernogo skanirovaniya territorii pri monitoringe gorodskix zelyony`x nasazhdenij // Intere`kspo Geo-Sibir`. – 2021. – T. 4. — № 2. P. 31-34;

11. Anisimov, N. V. Primenenie danny`x distancionnogo zondirovaniya Zemli dlya analiza prirodopol`zovaniya / N. V. Anisimov // Issledovaniya Russkogo severa: koordinaty` vremeni.

Itogi i perspektivy`. Materialy` VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda. – 2021. — № 1. – P. 4-7.

Для цитирования: Тесаловский А.А., Анисимов Н.В. Система мониторинга зелёных насаждений на урбанизированных территориях // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-34/

© Тесаловский А.А., Анисимов Н.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 631.45
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_42

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ УСЛОВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАШНИ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО ГУМУСНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕРНОЗЁМОВ ОБЫКНОВЕННЫХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

EVALUATION AND FORECAST OF THE TILLED FIELD CONDITIONS FOR THE REPRODUCTION OF THE HUMUS STATE OF ORDINARY CHERNOZEM IN SARATOV REGION

Тарбаев Владимир Александрович, к.с.-х.н., заведующий кафедры землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова (Вавиловский университет), E-mail: tarbaev1@mail.ru

Янюк Вячеслав Михайлович, д.с.-х.н., профессор кафедры землеустройство и кадастры, ФГБОУ ВО Вавиловский университет, E-mail: yanyuk96@rambler.ru

Демакина Ирина Игоревна, к.с.-х., доцент кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Вавиловский университет, e-mail: demakina2015@yandex.ru

Павлова Елена Николаевна, ассистент кафедры «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО Вавиловский университет, e-mail: pavlovaen@sgau.ru

Tarbaev Vladimir Aleksandrovich, Candidate of Agricultural Sciences, Head of the Department of Land Management and Cadastre, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov (Vavilov University), E-mail: tarbaev1@mail.ru

Yanyuk Vyacheslav Mikhailovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Vavilov University, E-mail: yanyuk96@rambler.ru

Demakina Irina Igorevna, Candidate of Agricultural Sciences, associate professor of the Department of Land Management and Cadastre, Vavilov University, e-mail: demakina2015@yandex.ru

Pavlova Elena Nikolaevna, Assistant of the Department of Land Management and Cadastre, Vavilov University, e-mail: pavlovaen@sgau.ru

Аннотация. Изменения организационно-экономических условий ведения аграрного производства в последние 30 лет коренным образом изменили условия формирования баланса органического вещества, которые привели к потери 12-23 % запасов гумуса пахотного слоя почв. В составе пашни преобладающими становятся слабогумусированные виды чернозёмов, с содержанием гумуса ниже его минимальных (критических) значений, что связано с утратой не только основной части лабильных, но и части инертных форм гумуса, когда его восполнение становится крайне затруднительным. При изменившихся количественных и качественных характеристиках гумусированости почв, сохранение существующего уровня продуктивности зерновых (20-23 ц/га) становится возможным только при полной компенсации выноса элементов минерального питания.

Abstract. Changes in the organizational and economic conditions of agricultural production in the last 30 years have radically changed the conditions for the formation of organic matter balance, which led to the loss of 12-23% of the humus reserves of the arable soil layer. In the composition of arable land, low-humus types of chernozem become predominant, with humus content below its minimum (critical) values. It is associated with the loss of not only the main part of the labile, but also part of the inert humus forms, when its compensation becomes extremely difficult. With the changed quantitative and qualitative characteristics of soil humus content, the preservation of the existing level of cereal productivity (20-23 c/ha) becomes possible only with full compensation of removed mineral nutrition elements.

Ключевые слова: пашня, почва, баланс гумуса, коэффициент минерализации, севооборот, агрохимические обследования

Keywords: arable land, soil, humus balance, mineralization coefficient, crop rotation, agrochemical surveys

Регулирование гумусного состояния пахотных земель является приоритетной задачей в деле охраны и восстановления плодородия почв. Оценка уровня деградации почв проводится с учётом снижения содержания гумуса в пахотном слое. Причём уменьшение гумусированности почвы на 5–10 % к исходному содержанию служит основанием отнесения почвы к первой категории деградации [6]. В этой связи содержание гумуса

является обязательным параметром мониторинга состояния агрогенноизменённых почв. Одновременно, снижение содержания гумуса в пахотном слое почв более чем на 15 % служит одним из 3 обязательных критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [8], как показателя использования земель с нарушением требований земельного законодательства Российской Федерации к рациональному использованию земли, и как основание для принудительного изъятия земельного участка.

Начиная с 90-х годов применение минеральных и органических удобрений в Российской Федерации резко сократилось и продолжает в настоящее время оставаться на недопустимо низком уровне. На основе обобщения статистических данных проведенного сотрудниками ВНИИА им. Д. Н. Прянишникова [2], ежегодное возмещение выноса элементов минерального питания NPK находится в интервале 30-50 %.

Значительно хуже обстоит дело с компенсацией выноса элементов минерального питания в Саратовской области. По данным агрохимслужбы [5], некомпенсированный вынос с урожаем элементов минерального питания составляет в среднем по области 68,6 кг действующего вещества NPK, а для северо-западных районов с повышенной продуктивностью почв – 100-180 кг.

Только стоимость минеральных удобрений некомпенсированного выноса NPK в ценах 2017 года составляет 3,0 и 5,5 тыс. рублей на гектар, соответственно, что сопоставимо, а зачастую и превышают величину бухгалтерской прибыли растениеводства для большинства районов Саратовской области. Таким образом, современное использование пахотных земель, без компенсации выносимых с урожаем элементов минерального питания, в котором относительное экономическое благополучие является лишь следствием «проедания» естественного плодородия почв.

Цель исследования – оценка изменений показателей гумусного состояния чернозёмов обыкновенных на основе моделирования баланса органического вещества пахотного слоя почв при изменившихся в последние 30 лет организационно-экономических условиях использования пашни.

Объект и методика исследований. Оценка и прогноз условий использования пашни на воспроизводство гумусного состояния рассматривается на примере Самойловского муниципального района, расположенного на юго-западе Правобережья Саратовской области. Территория района относится к Окско-Донской равнине в бассейне р. Терса, правого притока р. Медведицы. В составе почвенного покрова преобладают чернозёмы

обыкновенные (97,7%), подавляющая часть которых относится к глинистым и тяжелосуглинистым разностям.

По результатам скорректированного агроклиматического оценочного зонирования [9], район относится ко второй агроклиматической подзоне и характеризуется следующими индивидуальными параметрами: сумма биологически активных температур выше С — 2650; коэффициент увлажнения – 0,60; коэффициент континентальности климата – 193; агроэкологический потенциал территории – 4,62.

Для характеристики почвенного покрова района используются результаты последнего 4 тура почвенных обследований выполненных в районе в 1978 году в соответствии с классификацией почв [3]. При анализе гумусного состояния почв используются результаты агрохимических обследований земель сельскохозяйственных предприятий района в 1985 и 2015 гг. Содержания гумуса в агрохимических обследованиях вели по методу Тюрина в модификации ЦИНАО (ГОСТ 26213-91).

Приходные статьи баланса органического вещества (пожнивных и корневых остатков) при прогнозных расчётах определяли по статистическим зависимостям от урожайности культур согласно Методическим рекомендациям [7], параметры трансформации органического вещества (коэффициенты минерализации и гумификации) устанавливали по Усовершенствованной базе данных (ВНИИЗиЗПЭ) [10]. Значения параметров почв и трансформации органического вещества почв, используемые в прогнозе баланса гумуса, приведены в таблице 1.

Таблица 1. **Параметры, используемые в прогнозе баланса гумуса в чернозёмах обыкновенных Самойловского района**

Культура	Урожайность культуры, т /га	Коэффициент гумификации пожнивно-корневых остатков, Кгпк	Коэффициент минерализации гумуса, Кмг
зерновые	2,27	0,2	0,007
подсолнечник	1,50	0,15	0,014
незанятый пар			0,014
Почвы	Объёмная масса пахотного слоя почв, г/см3	Содержание гумуса в балансовом слое почв, %	Запас гумуса в балансовом слое, т/га
чернозём обыкновенный среднегумусный тяжелосуглинистый	1,2	6,47*	233
чернозём обыкновенный малогумусный тяжелосуглинистый		5,30*	198

*- среднее значение по району в 1985 г. по результатам агрохимических обследований

Результаты и их обсуждение. Вопрос регулирования гумусного состояния с позиций экологически сбалансированного землепользования приобретает в последнее время все большую актуальность, в силу, происходящих в сельскохозяйственном использовании земель следующих структурных изменений:

— резкого сокращения доз внесения навоза на пашне, используемых организациями и крестьянскими хозяйствами, ввиду общего снижение поголовья крупного рогатого скота и его концентрацией в хозяйствах населения;

— сокращением в структуре посевов на пашне доли многолетних трав, так как снижается общая потребность в кормах;

— возрастанием доли пропашных культур (особенно подсолнечника) и чистого пара, суммарная доля которых достигает 50 % от посевной площади.

Анализ данных по наличию скота в различных организационно-хозяйственных формах ведения аграрного производства Самойловского района показывает, что современная структура производства животноводческой продукции фактически исключает внесение навоза в качестве статьи баланса органического вещества почв. В хозяйствах населения сосредоточено около 90 % поголовья крупного рогатого скота, овец и коз. Остальные 10 % находятся в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей.

В решении прикладных задач управления гумусным состоянием почв, в силу простоты и доступности параметров, чаще всего используется балансовая линейно-кинетические модель запасов [10, 11]. Для прогноза запасов гумуса в пахотном слое при отсутствии его потерь за счет вымывания водорастворимых фракций из балансового слоя в нижележащие горизонты и эрозионных процессов, воспользуемся аналитическим решением модели, предложенное в диссертационной работе Янюка В.М. [11].

$$ЗГ_T = ЗГ_0\left[(1-K_м)^T \cdot (1-K_{впг}) + K_{впг}\right], \qquad (1)$$

где: $ЗГ_0$, $ЗГ_T$ – начальные и конечные запасы гумуса в балансовом слое почв; $K_м$ – коэффициент минерализации гумуса; $K_{впг}$ – коэффициент восполнения потерь гумуса, отражающий соотношение приходных (за счёт поступления органического вещества без внесения навоза) и расходных (за счёт минерализации гумуса) статей задаются в виде:

$$K_{впг} = \frac{У_р \cdot K_{пк} \cdot K_{гр} + H_{оу} \cdot K_{гу}}{ЗГ_0 \cdot K_м}, \qquad (2)$$

где: $У_р$ – урожайность возделываемых культур; $К_{пк}$ – доля пожнивно-корневых остатков урожая, поступающих в почву при выращивании культур; $Н_{оу}$ – доза органических удобрений; $К_{гр}$, $К_{гу}$ – коэффициенты гумификации растительных остатков и органических удобрений, соответственно.

Результаты применение модели для прогноза гумусного состояния почв в результате изменившейся структуры использования пашни, на примере черноземов обыкновенных Аркадакского района Саратовской области [12] и темно-каштановых орошаемых почв Энгельсского района Саратовской области отражены в публикациях авторов [13].

На базе прогнозной модели баланса гумуса и параметров трансформации органического вещества, приведенных в таблице 1, выполнена оценка влияния изменившихся в последние 3 десятилетия условий использования пашни на формирование баланса гумуса (таблица 2).

При моделировании баланса гумуса рассматривали варианты 3, 4, и 5-ти польной структуры посевов, которые отражают современную структуру использования пашни в районе. По одному полю в структуре отведено на подсолнечник и незанятый пар, а остальные поля — зерновым.

При прогнозировании баланса гумуса рассматривались типичные условия почвенного покрова, с которыми связаны исходные запасы гумуса, принимаемого в качестве балансового 30 сантиметрового пахотного слоя почв: у чернозёмов обыкновенных среднегумусных — 233 т/га; у чернозёмов обыкновенных малогумусных — 198 т/га.

Таблица 2. **Результаты прогноза баланса гумуса в пахотном слое почв в зависимости от условий использования пашни**

Культура	Число полей в севообороте	Масса пожнивно-корневых остатков, т/га	Образование гумуса, т/га (Ог)	Минерализация гумуса, т/га (Мг)	Квпг *	Баланс гумуса, (т/га)
3-польный севооборот без запахивания соломы зерновых на чернозёмах среднегумусных						
Зерновые	1	3,55	0,71	1,63		-0,92
Подсолнечник	1	6,29	0,94	3,26		-2,32
Незанятый пар	1			3,26		-3,26
Итого по севообороту	3	9,84	1,65	8,16	0,203	-6,50
4-польный севооборот без запахивания соломы зерновых на чернозёмах среднегумусных						
Зерновые	2	7,10	1,42	3,26		-1,84
Подсолнечник	1	6,29	0,94	3,26		-2,32
Незанятый пар	1			3,26		-3,26
Итого по севообороту	4	13,39	2,36	9,79	0,242	-7,42
4-польный севооборот с запахиванием соломы зерновых на чернозёмах среднегумусных						
Зерновые	2	13,94	2,79	3,26		3,26
Подсолнечник	1	6,29	0,94	3,26		3,26
Незанятый пар	1			3,26		3,26
Итого по севообороту	4	20,24	3,73	9,79	0,381	9,79
5-польный севооборот с запахиванием соломы зерновых на чернозёмах среднегумусных						
Зерновые	3	20,91	4,18	4,89		-0,71
Подсолнечник	1	6,29	0,94	3,26		-2,32
Незанятый пар	1		0,00	3,26		-3,26
Итого по севообороту	5	27,21	5,13	11,42	0,449	-6,29
5-польный севооборот без запахивания соломы зерновых на чернозёмах малогумусных						
Зерновые	3	10,65	2,13	4,16		-2,03
Подсолнечник	1	6,29	0,94	2,77		-1,83
Незанятый пар	1			2,77		-2,77
Итого по севообороту	5	16,94	3,07	9,70	0,317	-6,63
5-польный севооборот с запахиванием соломы зерновых на чернозёмах малогумусных						
Зерновые	3	20,91	4,18	4,16		0,02
Подсолнечник	1	6,29	0,94	2,77		-1,83
Незанятый пар	1		0,00	2,77		-2,77
Итого по севообороту	5	27,21	5,13	9,70	0,528	-4,58

*- Коэффициент восполнения потерь гумуса (Квпг = Ог/Мг)

На условия формирования баланса гумуса наряду со структурой использования пашни существенное влияние оказывает и фактор использования соломы зерновых. В этой связи

моделирование баланса гумуса проводили для различной структуры использования пашни с запашкой и без запашки соломы зерновых (рисунок 1).

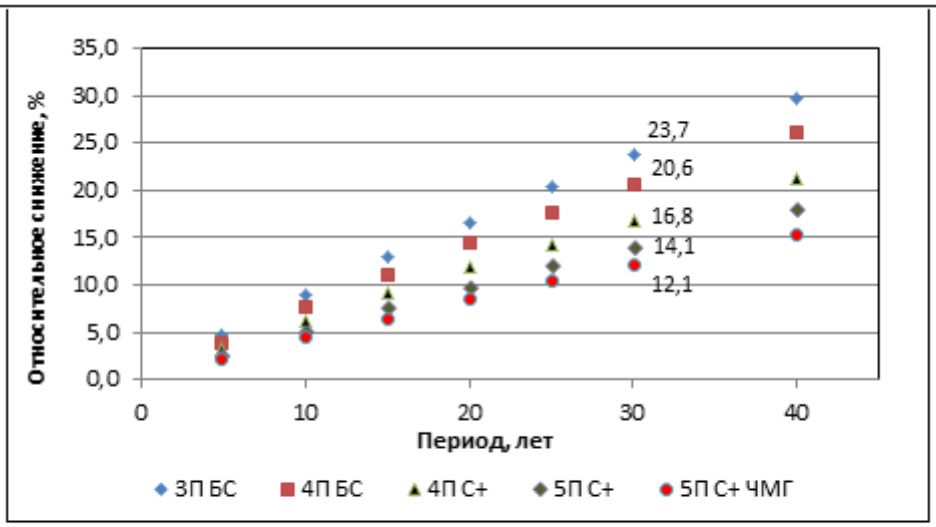


Рисунок 1. **Прогноз потерь запасов гумуса в пахотном слое почв в зависимости от организационно-хозяйственных условий использования пашни**

На рисунке 1, где в графическом виде представлены результаты прогноза баланса гумуса, варианты прогноза получали следующие обозначение:

— численные значения (3П, 4П, 5П) соответствуют количеству полей севооборота;

— варианты с запахиванием соломы дополнены индексом «С+», без запахивания индексом «БС»;

— вариант прогноза на чернозёме обыкновенном малогумусном дополнялся обозначением «+ ЧМГ».

В соответствии с прогнозными расчётами в зависимости от структуры использования пашни и условий использования соломы зерновых за 30 летний период на чернозёмах среднегумусных потери запасов гумуса составляют от 14 до 23,7 % (рисунок 2). На чернозёмах малогумусных, при аналогичных условиях использования пашни, потери гумуса несколько ниже.

Прогнозные потери запасов гумуса в основных чертах согласуются с изменениями содержания гумуса, выявляемых при сравнении данных агрохимических съёмках сельскохозяйственных землепользований на территории Самойловского района в 1985 и 2015 годах (рисунок 2). Лишь в 3 хозяйствах из 20 относительное снижение гумуса составили менее 10 %, тогда как в остальных диапазон потерь вполне соответствует прогнозным расчётам 12-24 %.

Рисунок 2. **Снижение запасов гумуса в пахотном слое почв за период 1985-2015 гг. по результатам агрохимических обследований сельскохозяйственных землепользований Самойловского района**

Методика проведения агрохимических обследований с отбором образцов, не учитывающих границ почвенных контуров, с последующим отображением результатов не по конкретному содержанию гумуса, а по градациям с 2% интервалом, не может считаться адекватной для установления баланса гумуса в разрезе отдельных рабочих участков и землепользований.

Вместе с тем, обобщённые данные результатов агрохимических обследований Саратовской области [5], дают вполне определённую картину о процессах дегумификации пахотных почв. В структуре почвенного покрова земель сельскохозяйственного назначения по результатам последнего тура почвенных обследований Самойловского района 1979 года преобладали мало и среднегумусные глинистые и тяжелосуглинистые разновидности обыкновенных чернозёмов, доля которых составляла: малогумусных — 58,1 %, среднегумусных – 41,1 % (таблица 3).

Таблица 3. **Характеристика гумусированности пахотного слоя почв Самойловского района по результатам почвенных и агрохимических обследований**

Критериальные значения при разделении подтипов чернозёмов по видам, % [3]								
	слабогумусированные		малогумусные		среднегумусные		тучные	
	< 4		4-6		6-9		> 9	
Площадь обследования, тыс. га	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
212,2*	1,6	0,8	123,3	58,1	87,3	41,1	0	0
184,9**	93,4	50,5	77,9	42,2	13,6	7,3		

Площадь обследования, тыс. га	Градации содержания органического вещества пахотного слоя почв при агрохимическом обследовании по данным САС 2018 г. [5]									
	очень низкое		низкое		среднее		повышенное		высокое	
	< 2,0		2,1-4,0		4,1-6,0		6,1-8,0		8,1-10,0	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
184,9**	20,5	11,1	72,9	39,4	77,9	42,2	12,6	6,8	1,0	0,5

Градации агроэкологической оценки гумусированности пахотных почв (чернозёмы обыкновенные глинистые и тяжелосуглинистые Поволжского региона) [4]								
Площадь обследования, тыс. га, тыс. га	меньше минимального содержания				слабогумусированные	среднегумусированные	сильногумусированные	
	<5,0		5,0-6,0		6,0-7,0	7,0-8,0	> 8,0	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
184,9**	132,3	71,6	39,0	21,1	12,6***	6,8***	1,0	0,5

* - по результатам почвенных обследований 1979 г.

** - по результатам агрохимических обследований ФГБУ ГСАС «Саратовская» 2018 г. [5]

*** - сумма для градаций «слабо и среднегумусированные»

По результатам современных агрохимических обследований доля площади земель, соответствующих классификационным значениям отнесения к мало и среднегумусным почвам, резко сократилась: среднегумусных с 41,1 до 7,3 %, малогумусных с 58,1 до 42,2 %. И это при том, что агрохимические обследования охватывают не все сельскохозяйственные угодья, как это было при почвенных обследованиях 1979 года, а только пашню, куда включаются наиболее плодородные почвы. Одновременно, резко возросла с 0,8 до 50,5 % доля площади с содержанием гумуса в пахотном слое почв ниже 4,0 %.

При агроэкологической оценке пахотные почвы градации классов по степени гумусированности (слабо, средне, сильно) отличаются друг от друга только по содержанию лабильных форм органического вещества, которое является легко возобновляемым ресурсом. Диапазон изменения содержания гумуса от сильно к слабогумусированным может быть признан допустимым, так как предполагается, что потеря органического вещества в пределах этих классов может быть восстановлена. При

переходе от класса слабогумусированных почв к классу, в котором содержание гумуса становится ниже диапазона минимальных и критических значений, обусловлено уже утратой и инертных форм компонента гумуса, когда его восполнение представляется крайне затруднительным [4]..

Близкие к значениям «критического» содержания гумуса в пахотном слое, приведенным в таблице 5, были определены в исследованиях В.А. Барановской [1] для почв степной зоны Поволжья (обыкновенных и южных черноземов). Для подтипов обыкновенного чернозема глинистого и тяжелосуглинистого гранулометрического состава «критическое» содержание гумуса в пахотном слое соответствует значениям 4,5-4,8 %, при интервале нижнего порога оптимального содержания гумуса 5,4-6,0 %.

Снижение содержание гумуса в пахотном слое почв приводит к соответствующему снижению показателей нормативной урожайности по группе зерновых [7], используемой при кадастровой оценке земельных участков сельскохозяйственного назначения. Переход чернозёмов из среднегумусных в малогумусные приводит к снижению нормативной урожайности на 1,2 ц/га, а малогумусных в слабогумусированные на 2,5 ц/га. А именно слабогумусированные чернозёмы с содержанием гумуса менее 4 % становятся преобладающими в районе (более 50 % площади по таблице 4).

Принимая во внимание существующие условия формирования баланса элементов минерального питания посевов, снижение гумусированности почв в значительно большей мере отразится не на нормативной, а на фактической урожайности. С переходом характеристик гумусированности почв в интервал значений ниже критических, когда в составе собственно специфических органических соединений (гумуса) остаются его инертные формы, прочно связанные с минеральным комплексом, существенно ухудшаются условия обеспеченности посевов легкодоступными формами азота. Если в предшествующий 30 летний период достаточно высокий уровень запасов гумуса чернозёмов обеспечивал за счёт его ежегодной минерализации продуктивность зерновых на уровне 20-22 ц/га, то при изменившихся количественных и качественных характеристиках гумусированости, даже сохранение прежнего уровня продуктивности станет возможным при значительной компенсации выноса элементов минерального питания.

Данные последних собственно почвенных обследований, проведенных 40 и более лет назад, при нормативном сроке их обновления 15 лет, конечно устарели. Но, вместе с тем, в связи с наблюдаемыми процессами ускоренной дегумификации почв, возникает вопрос

о том, какие именно параметры гумусированности должны использоваться при экономической оценке для налогообложения? Применение в оценке актуальных характеристик, отражающих потерю плодородия почв, по сути, будет означать премирование землепользователя за использование, приведшее к деградации земель как главного средства производства в сельском хозяйстве.

Заключение

Результаты моделирования баланса гумуса и осреднённые в масштабе района данные агрохимических обследований указывают на то, что изменения организационно-экономических условий ведения аграрного производства в последние 30 лет, при которых в структуре использования пашни половина приходится на подсолнечник и незанятый пар, привели к потери 12-23 % запасов гумуса пахотного слоя почв. При этом формирование нормативно-методической базы мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, базирующегося на агрохимических обследованиях, не соответствует реализации функций государственного управления воспроизводством плодородием почв. Набор параметров, методика их определения и представления результатов агрохимических обследований, не позволит дать адекватную оценку параметров почвенного плодородия в разрезе отдельных рабочих участков и сельскохозяйственных землепользований, как с позиций количественной оценки параметров, необходимых для экономической оценки земель для налогообложения, так и проявления уровня деградации почв.

Список источников

1. Барановская В.А. Оптимизация гумусного состояния почв / В.А. Барановская // Почвенно-экологические проблемы в степном земледелии: Сб. науч. трудов, / Рос. акад. наук, Пущино – 1992 – С. 79-86
2. Доклад о состоянии и использования земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году [Текст]. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340 с.
3. Классификация и диагностика почв СССР. – М.: Колос. 1977. – 224 с.
4. Когут Б.М. Принципы и методы оценки содержания трансформируемого органического вещества в пахотных почвах / Б.М. Когут // Почвоведение, 2003, № 3. – С. 308-316.
5. Кузмичёв Ф.П. Мониторинг плодородия почв Саратовской области / Ф.П. Кузмичёв, Л.И. Тепляшина, Е.Н. Гвоздева // Достижения науки и техники АПК. 2018. Т. 32. № 6. – С. 5-9.

6. Методика определения размеров ущерба от деградации почв и земель. Утверждена Минприроды России и Роскомземом 1994г. Письмо Роскомзема от 29.07.1994№ 3-14-2/1139.

7. Методические рекомендации по оценке качества и классификации земель по их пригодности для использования в сельском хозяйстве (со справочными материалами) Госземкадастрсъемка — ВИСХАГИ, Центр. – Владимир: Русская оценка. 2007.– 169 с.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2011 года № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»

9. Тарбаев В.А. Зонирование агроэкологического потенциала территории для оценки сельскохозяйственных угодий Саратовской области [Текст] / В.А. Тарбаев, В.М. Янюк, А.А. Дорогобед, Ю.И. Шадау, Т.В. Кузниченкова // Аграрный научный журнал. — 2020. — № 4. – С. 37-43.

10. Чуян О.Г. Усовершенствованная база данных для планирования урожайности сельскохозяйственных культур при проектировании систем удобрений (для Центрального Черноземья). Курск: / О.Г. Чуян // ГНУ ВНИИЗиЗПЭ РАСХН. 2011 – 53 с.

11. Янюк В.М. Совершенствование агроэкологической оценки и мониторинга мелиоративного состояния орошаемых земель сухостепной зоны Поволжья: Автореф. дис. д-ра с.-х.н. 06.01.02 / Янюк Вячеслав Михайлович Саратов, 2007 – 47с.

12. Янюк, В.М. Анализ влияния современного использования пашни на воспроизводство почвенного плодородия на примере Аркадакского района Саратовской области / В. М. Янюк, Н. М. Губин, И. С. Гагина // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель – 2013. – №2 – С. 25-3.

13. Янюк В.М. Оценка и прогноз гумусового состояния орошаемых тёмно-каштановых почв Заволжья / В. М. Янюк, Л.Г. Романова, П.В. Тарасенко // Аграрный научный журнал — 2021. №11. – С. 59-63.

References

1. Baranovskaya V.A. Optimizaciya gumusnogo sostoyaniya pochv / V.A. Baranovskaya // Pochvenno-e`kologicheskie problemy` v stepnom zemledelii: Sb. nauch. trudov, / Ros. akad. nauk, Pushhino – 1992 – S. 79-86

2. Doklad o sostoyanii i ispol`zovaniya zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2018 godu [Tekst]. — M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2020. – 340 s.

3. Klassifikaciya i diagnostika pochv SSSR. – M.: Kolos. 1977. – 224 s.

4. Kogut B.M. Principy` i metody` ocenki soderzhaniya transformiruemogo organicheskogo veshhestva v paxotny`x pochvax / B.M. Kogut // Pochvovedenie, 2003, № 3. – S. 308-316.

5. Kuzmichyov F.P. Monitoring plodorodiya pochv Saratovskoj oblasti / F.P. Kuzmichyov, L.I. Teplyashina, E.N. Gvozdeva // Dostizheniya nauki i texniki APK. 2018. T. 32. № 6. – S. 5-9.

6. Metodika opredeleniya razmerov ushherba ot degradacii pochv i zemel`. Utverzhdena Minprirody` Rossii i Roskomzemom 1994g. Pis`mo Roskomzema ot 29.07.1994№ 3-14-2/1139.

7. Metodicheskie rekomendacii po ocenke kachestva i klassifikacii zemel` po ix prigodnosti dlya ispol`zovaniya v sel`skom xozyajstve (so spravochny`mi materialami) Goszemkadastrs«emka — VISXAGI, Centr. – Vladimir: Russkaya ocenka. 2007.– 169 s.

8. Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 22 iyulya 2011 goda № 612 «Ob utverzhdenii kriteriev sushhestvennogo snizheniya plodorodiya zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya»

9. Tarbaev V.A. Zonirovanie agroe`kologicheskogo potenciala territorii dlya ocenki sel`skoxozyajstvenny`x ugodij Saratovskoj oblasti [Tekst] / V.A. Tarbaev, V.M. Yanyuk, A.A. Dorogobed, Yu.I. Shadau, T.V. Kuznichenkova // Agrarny`j nauchny`j zhurnal. — 2020. — № 4. – S. 37-43.

10. Chuyan O.G. Usovershenstvovannaya baza danny`x dlya planirovaniya urozhajnosti sel`skoxozyajstvenny`x kul`tur pri proektirovanii sistem udobrenij (dlya Central`nogo Chernozem`ya). Kursk: / O.G. Chuyan // GNU VNIIZiZPE` RASXN. 2011 – 53 s.

11. Yanyuk V.M. Sovershenstvovanie agroe`kologicheskoj ocenki i monitoringa meliorativnogo sostoyaniya oroshaemy`x zemel` suxostepnoj zony` Povolzh`ya: Avtoref. dis. d-ra s.-x.n. 06.01.02 / Yanyuk Vyacheslav Mixajlovich Saratov, 2007 – 47s.

12. Yanyuk, V.M. Analiz vliyaniya sovremennogo ispol`zovaniya pashni na vosproizvodstvo pochvennogo plodorodiya na primere Arkadakskogo rajona Saratovskoj oblasti / V. M. Yanyuk, N. M. Gubin, I. S. Gagina // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel` – 2013. – №2 – S. 25-3.

13. Yanyuk V.M. Ocenka i prognoz gumusovogo sostoyaniya oroshaemy`x tyomno-kashtanovy`x pochv Zavolzh`ya / V. M. Yanyuk, L.G. Romanova, P.V. Tarasenko // Agrarny`j nauchny`j zhurnal — 2021. №11. – S. 59-63

Для цитирования: Тарбаев В.А., Янюк В.М., Демакина И.И. Оценка и прогноз условий использования пашни на воспроизводство гумусного состояния чернозёмов обыкновенных Саратовской области // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-42/

© Тарбаев В.А., Янюк В.М., Демакина И.И., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Научная статья

Original article

УДК: 339.1

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРЕСТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕГИОНЕ

USING THE ECONOMIC CROSS METHOD FOR IMPORT SUBSTITUTION PURPOSES IN THE REGION

Нестеренко Юлия Николаевна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», E-mail: julia-nesterenko@mail.ru

Тимохин Дмитрий Владимирович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», E-mail: dtprepod@yandex.ru

Головина Лидия Алексеевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела экономических отношений в организациях АПК, ВНИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, E-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Логачева Ольга Викторовна, к.э.н., доцент кафедры экономики, АНО ВО «Российский новый университет», E-mail: ro22ashka@mail.ru

Nesterenko Yulia Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Finance, Moscow State University of Humanities and Economics, E-mail: julia-nesterenko@mail.ru

Timokhin Dmitry Vladimirovich, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Moscow State University of Humanities and Economics, E-mail: dtprepod@yandex.ru

Golovina Lidia Alekseevna, Candidate of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Economic Relations in Agricultural Organizations, VNIOPTUSKH – branch of the FSBI FNC VNIIESH, E-mail: golovina.lidia@yandex.ru

Logacheva Olga Viktorovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, ANO VO «Russian New University», E-mail: ro22ashka@mail.ru

Аннотация. Реалиями экономического развития российских отраслей является ожидание роста санкционного давления. Данные обстоятельства ставят организации перед необходимостью кардинального пересмотра не только отдельных элементов их бизнес-стратегий, но и всей практики организации производственных и логистических цепочек. Особенно важным элементом такого пересмотра является осознание отечественным бизнесом взаимозависимости отдельных элементов производственной цепочки. Действительно, в условиях ограниченной доступности продукции иностранных поставщиков экономическая результативность функционирования отдельно взятого предприятия зависит от уровня технологий, используемых компанией – поставщиком. Напротив, снижение требований к технологическому обеспечению на одном из участков цепочки добавленной стоимости может стать причиной снижения качества конечного продукта вне зависимости от качества функционирования иных производств.

С учетом изложенного, при планировании развития отдельно взятого участника производственной (технологической) цепочки импортозамещающего производства необходимо учитывать ожидаемые экономические и технологические возможности остальных партнёров по такой цепочке. Особенно значимо это требование для производителей, чей бизнес локализован в регионах с ограниченным количеством потенциальных поставщиков, а также для производителей, ранее активно участвовавших в глобальных цепочках добавочной стоимости.

Предлагаемым методологическим решением обозначенной потребности бизнеса является визуализация структуры канала, обеспечивающего цепочку добавленной стоимости в виде модульной последовательности участков производственного (технологического) процесса, в которой каждый из модулей обладает заданными (плановыми) параметрами. Наполнение соответствующих модулей конкретными исполнителями на контрактной основе и определение модулей, для которых на момент планирования производственной цепочки исполнителя обнаружить не удалось, позволит организатору импортозамещающего процесса более детально определить, как

реалистичность осуществления плана импортозамещения, так и структуру ожидаемых сложностей, связанных с подбором участников импортозамещающего процесса.

Следует отметить, что с учетом требований технологического суверенитета в долгосрочной перспективе построение цепочки добавленной стоимости, обеспечивающей создание продукта с заданными экономическими и потребительскими характеристиками является недостаточным. Требуется разработать механизм перестройки производственного процесса на основе использования им наиболее актуальных технологических решений и абсорбции инфраструктурных возможностей уже функционирующих в районе его географической локализации технологических платформ.

В статье предлагается система практических рекомендаций по использованию метода «экономического креста» для целей проектирования импортозамещающего производства в регионе с учетом как запросов экономической безопасности региона, так и экономических интересов потенциальных коммерческих участников региональной импортозамещающей цепочки. Особое внимание уделено проблематике нахождения экономического консенсуса между разнородными по экономическим интересам участниками на этапе планирования импортозамещающего процесса.

Abstract. The reality of the economic development of Russian industries is the expectation of an increase in sanctions pressure. These circumstances put organizations in need of a radical revision not only of individual elements of their business strategies, but also of the entire practice of organizing production and logistics chains. A particularly important element of such a revision is the awareness of the domestic business of the interdependence of individual elements of the production chain. Indeed, in conditions of limited availability of products from foreign suppliers, the economic effectiveness of the functioning of a single enterprise depends on the level of technologies used by the supplier company. On the contrary, a decrease in the requirements for technological support at one of the sections of the value chain may cause a decrease in the quality of the final product, regardless of the quality of the functioning of other industries.

Taking into account the above, when planning the development of a single participant in the production (technological) chain of import-substituting production, it is necessary to take into account the expected economic and technological capabilities of other partners in such a chain. This requirement is especially significant for manufacturers whose business is localized in regions with a limited number of potential suppliers, as well as for manufacturers who previously actively participated in global value chains.

The proposed methodological solution to the identified business need is to visualize the structure of the channel providing the value chain in the form of a modular sequence of sections of the production (technological) process, in which each of the modules has specified (planned) parameters. Filling the relevant modules with specific contractors on a contractual basis and identifying modules for which the contractor could not be found at the time of planning the production chain will allow the organizer of the import substitution process to determine in more detail both the realism of the implementation of the import substitution plan and the structure of the expected difficulties associated with the selection of participants in the import substitution process.

It should be noted that, taking into account the requirements of technological sovereignty, in the long term, building a value chain that ensures the creation of a product with specified economic and consumer characteristics is insufficient. It is necessary to develop a mechanism for restructuring the production process based on the use of the most relevant technological solutions and the absorption of infrastructural capabilities of technological platforms already functioning in the area of its geographical localization.

The article offers a system of practical recommendations on the use of the «economic cross» method for the purposes of designing import-substituting production in the region, taking into account both the demands of the economic security of the region and the economic interests of potential commercial participants in the regional import-substituting chain. Particular attention is paid to the problem of finding an economic consensus between participants with diverse economic interests at the planning stage of the import substitution process.

Ключевые слова: экономическое моделирование, региональная экономика, отраслевая экономика, технологический суверенитет, технологические платформы, импортозамещение

Keywords: economic modeling, regional economy, sectoral economy, technological sovereignty, technological platforms, import substitution

Введение. Центральным вопросом, стоящим перед организацией, реализующей импортозамещающий продукт, является выявление контура экономических связей, обеспечивающих замещение выпавших из-за санкционного давления поставщиков. Обзор опыта деятельности российского бизнеса в условиях ужесточения санкционного давления позволяет утверждать, что организации предпочитают планировать выход на рынок с импортозамещающим продуктом, либо предназначенным для конечного потребления, либо востребованным в рамках системы государственного заказа. Такое поведение

объяснимо, так как именно такой тип продукта позволяет обеспечить окупаемость инвестиций производителя в импортозамещение в максимально сжатые сроки с минимальными рисками.

Вместе с тем, как с точки зрения приоритетов экономического и технологического суверенитета страны, так и с точки зрения приоритетов долгосрочного развития производителя импортозамещающей продукции подобная практика не лишена существенных недостатков. Замещая некоторую позицию товара на рынке, производитель по-прежнему остается привязанным к иностранным поставкам на более ранних участках производственной цепочки. Особенно существенны для производителя риски, связанные с:

— использованием ранее закупленного иностранного оборудования, для обслуживания и замещения которого в перспективе придется приобретать комплектующие и заказывать услуги из-за рубежа, в том числе из недружественных стран; для ряда позиций используемого отечественными производителям в критически важных для экономики отраслях используемое оборудование из недружественных стран не имеет технологически совместимых аналогов в нейтральных и дружественных странах, что сдвигает проблемы импортозамещающего производства в будущее, но не решает их;

— отсутствием коммерчески достаточного для окупаемости инвестиций спроса на импортозамещающую продукцию; в настоящее время эта проблема решается посредством предоставления импортозамещающему производителю льготного финансирования со стороны государства и обеспечения его госзаказом; подобная поддержка оправдана в краткосрочной перспективе и может обеспечить ресурсную основу для структурной модернизации производства, однако в долгосрочной перспективе сопряжена с рисками технологической демотивации производителя;

— сохранением зависимости национального производителя конечного продукта от сохранивших поставки в Россию иностранных поставщиков, так как их условия на момент проектирования импортозамещающего производства оказались коммерчески более привлекательными, нежели условия, предлагаемые российскими контрагентами; такое решение увеличивает потенциал развития импортозамещающего производства в краткосрочном периоде из-за снижения затрат на обеспечение текущего производственного процесса, однако создает угрозы для использования сохранившейся технологической зависимости для давления на российского контрагента иностранными поставщиками в дальнейшем.

С учетом изложенного выше, планирование импортозамещения на системном уровне (отрасль или регион), требует проектирования импортозамещения на всех участках технологической цепочки с переориентацией производителей, планирующих участвовать в импортозамещающих программах, на использование заранее определенного технологического базиса. Данный технологический базис следует выбирать с учетом всех существующих в регионе локализации импортозамещающего производства возможностей, как возможности использования средств спутниковой навигации и мониторинга перемещения транспортных средств, цифровых экосистем, инновационных кластеров и иных уже созданных элементов базовой межотраслевой инфраструктуры 6-ти укладной экономики.

Методы исследования. В статье исследованы запросы современной российской импортозамещающей системы мезоуровня в методологии планирования и проектирования технологических и производственных цепочек. Для подготовки анализа исследованы работы отечественных ученых, занимающиеся проблематикой использования цифровых технологий для проектирования систем мезоуровня [1, 6, 10, 14, 18]. По результатам оценки потенциала переформатирования отечественных производственных систем на основе цифрового базиса в целях решения системных проблем импортозамещения, стоящих перед отечественной экономикой, авторы уделили внимание наиболее значимым проблемам организации импортозамещения на примере отдельно взятых региональных экономических систем, данные о которых представлены в источниках [4, 9, 15]. Оценка сильных и слабых сторон организации процесса импортозамещения и связь количественных показателей эффективности импортозамещающих процессов с качеством используемого для этих целей методологической базы планирования предложена с учетом результатов исследований авторов работ [7, 8, 11, 19]. Для уточнения аспектов использования традиционных и инновационных методологических подходов к проектированию отраслевого производственного процесса использовались данные, представление в источниках [3, 17, 20]. В статье получили развития предложения по адаптации модели «экономического креста», предложенные авторами в работах [2, 13].

Результаты исследования. Процессы импортозамещения, инициированные в России в 2014 г., будут вероятно интенсифицированы в 2022-2025 гг. ввиду ужесточения санкционного давления на страну. Результаты, достигнутые в отраслях экономики в период с 2014 г. по 2021 г., дают российской экономике возможность безбарьерного

развития в ближайшие годы. Наиболее значимыми результатами в области импортозамещения, достигнутыми за рассматриваемый период, являются:

- развитие российского АПК до уровня, обеспечивающего экономику страны продовольственной продукцией по большинству ее наименований и возможность реализации экспортного потенциала по промежуточным видам товаров, в первую очередь, пшеницы, на рынке нейтральных и дружественных стран не в ущерб внутреннему рынку;

— формирование самодостаточной цифровой инфраструктуры в крупных мегаполисах, создание централизованной системы цифровых коммуникаций государства с бизнесом и обществом на основе применения элементов электронного Правительства (через систему Госуслуги), перевод значительной части критически важных отраслей и органов государственной власти на отечественное программное обеспечение;

— создание национальных дубликатов элементов цифровой инфраструктуры, в том числе платежной системы (МИР, Hellow), национальной системы маркировки, активное импортозамещение в сфере организации перевозок внутри страны, навигации, складирования.

Наряду с этим, ряд задач импортозамещения до сих пор остается нерешенными. К их числу относятся:

— формирование в стране производственных цепочек замкнутого цикла; подавляющее число отечественных производств, в том числе и ориентированных на экспорт, критически зависят от комплектующих и оборудования, поставляемых из недружественных стран на безальтернативной основе;

— обеспечение сбалансированного технологического развития отраслей и регионов; опережающее развитие отдельных производств на фоне инфраструктурной и технологической деградации остальных видов бизнеса, характерные для ряда регионов России, создает опасные диспропорции, угрожающие экономическому и технологическому суверенитету отечественной экономики;

— импортозамещение значительной части высокотехнологичной продукции, поставляемой глобальными компаниями-монополистами для системно важных отраслей отечественной экономики.

Отметим, что острой проблемой на уровне национальной экономической и технологической безопасности является не сам факт зависимости российской экономики от поставок иностранной продукции, в том числе и высокотехнологической, а безальтернативность поставок из стран-гегемонов высокотехнологичного рынка. Именно

монополия этих стран приводит к возможности использования коммерческих связей в качестве инструмента геополитического влияния, заморозки технологического развития российских отраслей – потенциальных лидеров мирового высокотехнологичного рынка и изъятию добавочной стоимости у национального производителя за счет механизма «ножницы цен».

На рисунке 1 представлены данные, характеризующие степень контроля технологическими гегемонами – США и Китаем – международного рынка высоких технологий.

Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что текущий этап технологического развития мирового рынка характеризуется трансфертом технологических укладов, а именно, формированием точек роста 6-ти

Рисунок 1. Доля США и Китая на критически значимых сегментах глобального рынка высоких технологий, в процентах к итогу [5]

укладной экономики на базе «умных» платформ в наиболее развитых странах и замещением 4-ого 5-ым укладом на большей части Земного шара. Таким образом, сохранение зависимости от иностранных платформ означает не только потерю доходов и рынков отечественными производителями, но и прохождение точки невозврата для всей национальной экономики.

В категориях трансферта технологических укладов возможно определить еще одну проблему. В период перехода экономики России наиболее значимым показателем успешности отраслевого бизнеса было принято считать его экономические показатели такие, как фактически полученная прибыль в краткосрочном периоде и ожидаемая величина дисконтированной прибыли в долгосрочном, доля национального производителя на глобальном рынке.

Вместе с тем, в период трансферта технологических укладов на первое место выходят показатели, связанные с обеспечением устойчивости развития отечественного производителя. Поскольку в основе технологической трансформации лежит создание технологических платформ и экономики IoT, конкурентоспособность отдельно взятой отрасли начинает зависеть не столько от самостоятельно полученных предпринимателем результатов, сколько от качества его участия в глобальных технологических цепочках.

Исследование практики стран – лидеров ТОП-100 глобального рейтинга цифровизации (World Digital Competitiveness Rankings – IMD) в 2015-2021 гг. позволяет выделить экзогенные составляющие глобальной конкурентоспособности.

Место отечественного организатора производственного процесса в системе контрактных отношений. Прибыть организатора производственного процесса формируется в момент продажи конечной продукции непосредственному потребителю и формирования потребительской стоимости. При этом решение о величине потребительской стоимости принимает организатор продажи продукции, и это решение может быть осуществлено как в сам момент организации продаж, так и на предшествующей итерации. Организатор продаж является более информированным участником сбытового процесса, нежели участник производственного процесса, находящийся на промежуточном звене создания цепочки добавочной стоимости.

Сбытовые каналы глобального рынка, в свою очередь, контролируются ограниченным числом участников, то есть степень монополизации данной сферы достаточно высока. Опережающий рост значения цифровых платформ как инструмента продвижения продукции на глобальном рынке, консолидация цифровых платформ в руках крупнейших ТНК мира и государственно-частная коллаборация в цифровой сфере создает предпосылки для дальнейшей монополизации каналов сбыта и перераспределением потребительской стоимости в пользу организаторов каналов сбыта. Участники же производственного процесса, функционирующие в рамках предшествующих звеньев цепочки добавленной стоимости, будут вынуждены принимать соответствующие предложения организаторов продаж из-за ужесточения конкуренции между ними в силу масштабирования рынков промежуточной продукции. В свою очередь, снижение нормы прибыли, получаемой промежуточными участниками глобальных цепочек производственного процесса, приведет к коммодитизации их продукции и росту рисков их технологического отставания.

Избежать роста уязвимости национального участника глобальных производственных цепочек возможно посредством развития национальной инфраструктуры организации сбытового процесса и создания привлекательных отечественных альтернатив глобальным производственным цепочкам на базе технологических и сбытовых возможностей внутреннего рынка страны. Вместе с тем, обеспечить консолидацию национального производителя промежуточного звена окажется затруднительным в случае невозможности заместить хотя бы одно из звеньев глобальной производственной цепочки национальным аналогом.

Анализ среза структуры инвестиций в цифровые проекты в 2014-2021 гг. указывает на асимметричность таких инвестиций, что можно заключить из рисунка 2.

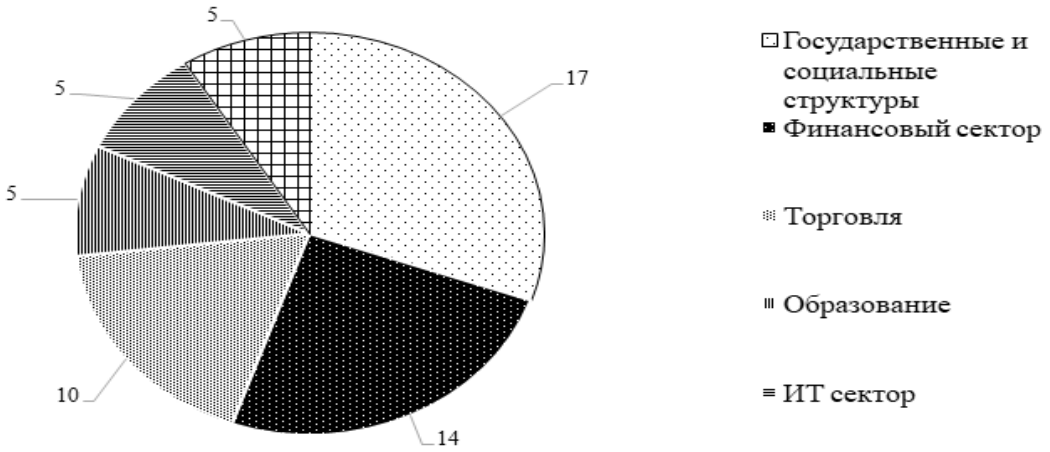


Рисунок 2. Доля отдельных участников цепочки добавочной стоимости в структуре реципиентов инвестиций в цифровые проекты в России, в процентах к итогу [12]

Обзор представленной на рисунке 2 структуры указывает на существенную асимметричность финансирования сфер отечественной экономики в ущерб приоритетов развития производственного сегмента.

Решением данной проблемы видится перестройка отечественных цепочек добавленной стоимости и отечественных участков глобальных цепочек таким образом, чтобы привести структуру отраслевых инвестиций в высокие технологии в соответствии с наиболее успешными потернами стран-лидеров инновационного рынка. Глобальная статистика расходов на технологическую и цифровую трансформацию по странам ОЭСР, обладающим целостными цепочками добавленной стоимости с инновационным компонентом представлены на рисунке 3.

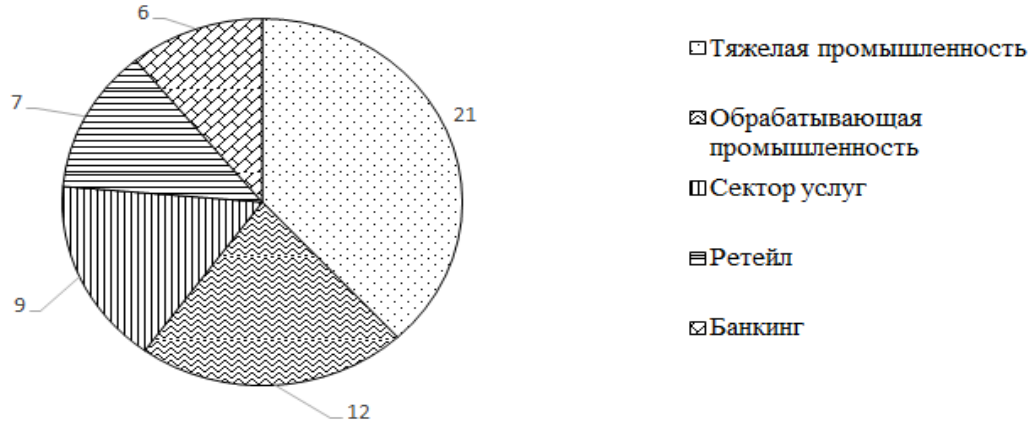


Рисунок 3. Оценка отраслевой структуры глобальных расходов на цифровую трансформацию цепочек добавленной стоимости, рекомендуемая для воспроизводства в России [16]

Межотраслевое перераспределение обеспечения инновационного развития национального производителя на основе его переориентации на использование отечественных ресурсов требует комплексного подхода. С одной стороны, создание избыточной инвестиционной привлекательности для отдельно взятых участков производственного процесса может усилить асимметричность отраслевого развития и стать причиной выпадения производства или отрасли за границы контура цепочки добавочной стоимости, либо деградации конкурентных механизмов, обеспечивающих функционирование соответствующего производства (отрасли). С другой стороны, перераспределение финансирования инновационного процесса за счет экзогенного по отношению к соответствующей отрасли фактору может стать причиной сбоев инновационных процессов в смежных областях.

В связи с этим авторами предлагается в качестве целевого показателя экзогенного воздействия на инновационный отраслевой процесс использовать ожидаемый в рамках горизонта планирования результат такого воздействия на региональный производственный комплекс. Такой результат может быть определен только за счет исследования всех последовательных воздействий на результаты функционирования цепочки добавочной стоимости, начиная с участка инициации производственного процесса и заканчивая участком воспроизводства ресурса, поддерживающего функционирование данной цепочки.

Модель подобного воздействия комплекса импортозамещающих мер на функционирование цепочки добавочной стоимости можно представить как замыкание двух циклов, один из которых обеспечивает региональную экономику ресурсом развития,

а другой поддерживает производственный процесс. На пересечении двух циклов создается продукт отраслевого регионального комплекса, обладающий заданными свойствами по крайней мере по таким параметрам, как:

— запросы к структуре и уровню используемых технологий;

— запросы к ценовым параметрам продукции регионального отраслевого комплекса;

— структура поставщиков, в том числе соответствие поставщиков требованиям географической локализации;

— параметры контрактных обязательств.

Первоочередное значение при планировании развития регионального отраслевого комплекса имеет детерминация параметров промежуточного продукта на каждой из стадий производственного и технологического циклов на начальной стадии планирования импортозамещающего регионального производства таким образом, чтобы максимизировать получаемый на пересечении циклов эффект. С учетом изложенного, модель «экономического креста» импортозамещающего производства приобретает представленную на рисунке 4 структуру.

<table>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="3">Цикл движения информации</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td>Интернет вещей</td><td>Блокчейн</td><td>Big data</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td rowspan="3">Производственный цикл (цепочка отраслевого инновационного процесса)</td><td>Инфраструктурная составляющая</td><td>(1,1)</td><td>(2,1)</td><td>(3,1)</td><td>Формирование дополнительного результата за счет синергетического эффекта</td><td rowspan="3">Затраты на расширенное воспроизводство</td></tr>
<tr><td>Машины и оборудование</td><td>(1,2)</td><td>(2,2)</td><td>(3,2)</td><td>Аутсорсинг бизнес-процессов</td></tr>
<tr><td>Человеческий капитал</td><td>(1,3)</td><td>(2,3)</td><td>(3,3)</td><td>Переформатирование системы отбора и подготовки кадров</td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td>Адаптация технологий контроллеров и передатчиков за счет клиента</td><td>Адаптация экономических входных параметров за счет клиента</td><td>Расширение плотности и географии охвата «умных» систем за счет клиента</td><td colspan="2"></td></tr>
<tr><td colspan="2"></td><td colspan="3">Затраты общественного сектора</td><td colspan="2"></td></tr>
</table>

Рисунок 4. **Модель «экономического креста» импортозамещающего регионального производства**

Элементы «экономического креста» импортозамещающего регионального производства на рисунке 4 предложены в соответствии с текущими запросами российской экономики, продиктованные приоритетами национального технологического суверенитета и трендами развития глобального технологического пространства.

На уровне планирования технологического цикла, приоритет должен отдаваться платформам, обеспечивающим интеграцию в производственный региональных процесс решений в сфере интернета вещей, блокчейн технологий и big data анализа. Использование этих групп инновационных инструментов обеспечивает минимизацию рисков морального старения внедряемых в производственный процесс решений и позволяет адаптировать производственный процесс к изменениям внешней среды с минимальными временными затратами.

С точки зрения планирования региональных импортозамащающих производственных систем, наибольший интерес в качестве исходных параметров этих систем представляют собой решения в области инфраструктурного обеспечения экономического процесса, качество предполагаемого к вовлечению человеческого капитала и машин и оборудования АПК. Планирование регионального импортозамещающего процесса требует предварительного выявления и устранения участков, не соответствующих плановыми запросам каждого из обозначенных элементов.

При планировании замещения ресурсного базиса развития отдельно рекомендуется разрабатывать модель «экономического креста», в которой соответствующие элементы будут замещаться одним из следующих способов:

— замещение недостающих элементов цепочки добавочной стоимости путем адаптации уже существующих мощностей к новым требованиям в рамках установленных бюджетных лимитов;

— перераспределение «проблемных» участков импортозамещающего процесса за территорию региона в случае, если существуют решения, укладывающиеся в заданные параметры производственного процесса за пределы региона; для реализации подобного решения требуется на стадии планирования создать подсистему сбора информации о возможных предложениях и подсистему организации тендеров;

— создание замещающих элементов «с нуля», что требует увязки планирования импортозамещающего производства в регионе с государственными программами развития инфраструктуры федерального уровня.

Заключение. Таким образом, модель «экономического креста» импортозамещающего производства в регионе позволяет на стадии планирования такого производства выявить проблемные и отсутствующие участки цепочки добавочной стоимости и организовать процесс импортозамещения таким образом, чтобы в приоритетном порядке замещались наиболее важные участки производственного процесса. Модель «экономического креста» максимально подходит для использования в целях планирования систем мезоуровня, в то время как использование иных методологических решений приводит к ассиметричному развитию регионального производства, что несет риски деградации ресурсного, производственного базиса и человеческого капитала, используемого в импортозамещающем производстве в долгосрочной перспективе для максимизации прибыли отдельных участников в краткосрочной перспективе. Практическая значимость модели «экономического креста» как инструмента планирования импортозамещающего производства заключается в том, что методика позволяет моделировать множество технологических и производственных вариаций цепочек добавочной стоимости импортозамещающего производства, ориентированных на создание продукта с заданными параметрами. В случае планирования сложного по критерию структуры поставщиков импортозамещающего продукта модель «экономического креста» позволяет оптимизировать такую структуру как по комплексному интегрированному параметру, так и по локальным параметрам, оставляет возможности для пересмотра структуры поставщиков на основе заранее заключенных контрактов после начала реализации процесса импортозамещения.

Список источников

1. Kobilov A.U., Rikhsimboev O.K., Rajabov Sh.B. A global approach to assessing competitiveness digital economy // Economy and Business: Theory and Practice. — 2021. — № 11-2 (81). — С. 115-119.

2. Putilov A., Timokhin D., Pimenova V. Adaptation of the educational process to the requirements of the global nuclear market according the concept of economic cross through its digitalization / Procedia Computer Science. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019 — 2020. С. 452-457.

3. Азарова Н.А. Теоретический дискурс взаимодействия человеческого капитала и эко-инноваций для обеспечения устойчивого развития региональной экономики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2021. — Т. 9. — № 2 (53). — С. 28-37.

4. Головина Л.А., Кислицкий М.М., Логачева О.В. Специфика взаимодействия организаций основных отраслей АПК при ускорении цифровизации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — №2. — С. 49-60.

5. Данилин И.В. Китай и США – лидеры цифровой экономики: сопоставительный анализ и выводы для России. Доклад на ученом совете ИМЭО РАН, 2019 — URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2019/ 11092019_Danilin_Presentation.pdf

6. Зорин Г.Е. Перспективы цифровой креативной экономики как фактора роста экспорта в цифровую экономику у развивающихся стран // Вестник Российского университета кооперации. — 2022. — № 1 (47). — С. 51-57.

7. Калашников Г.М., Наумов Ю.Г., Михайлова Н.А. Методика оценки экономической безопасности хозяйствующего субъекта — М.: Академия управления МВД России, 2021.

8. Литвиненко И.Л. Инновационная политика регионов России в условиях новой нормальности // Экономика: теория и практика. — 2021. — № 1 (61). — С. 13-20.

9. Полуянова О.Г. Креативные индустрии как фактор региональной модернизации // Современный город: власть, управление, экономика. — 2021. — Т. 1. — С. 119-125.

10. Прокофьев М.Н., Гончаров В.А. Развитие цифровой экономики и информационных технологий в Российской Федерации в рамках национального проекта «цифровая экономика» // Самоуправление. — 2021. — № 3 (125). — С. 542-546.

11. Репкина О.Б. Актуальные аспекты развития национальной инновационной системы // Путеводитель предпринимателя. — 2019. — № 41. — С. 181-187.

12. Симонов С.Ю. Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии бизнес-процесса «развитие корпоративных порталов» / Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития: Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Брянск, 20 мая 2022 г.) – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2022. – 780 с. С. 51-59

13. Тимохин Д.В., Панин А.В., Ворона В.Ю., Стрелка Е.А. Применение модели «экономического креста» в проектировании системы цифрового сопровождения экономического процесса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2021. — № 2. — С. 37-48.

14. Тищенко И.А. Цифровая экономика как контур исследования цифровой трансформации экономики // Экономические и гуманитарные науки. — 2022. — № 3 (362). — С. 3-15.

15. Хашеми Д.М.Р. Генезис социоэкономики в условиях региональной модернизации инструментария стратегирования // Modern Economy Success. — 2021. — № 4. — С. 188-191.

16. Цифровые технологии и информационная безопасность бизнеспроцессов: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции с международным участием «Цифровые технологии и информационная безопасность бизнес-процессов» (25 мая 2022 г.). Электронное издание / ред. кол. – А.О. Грудзинский, С.Н. Яшин, БолдыревскийП.Б., Граница Ю.В., Попова Ю.А., Винник В.К.– Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. – 358 с.

17. Чеканова Е.В. Развитие циркулярной экономики на основе инноваций: сравнительный региональный аспект // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2021. — № 4 (89). — С. 162-171.

18. Шакулов А.А. Новые технологии и их влияние на традиционные сектора экономики цифровой экономики в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 2 (139). — С. 215-217.

19. Шихалиева Д.С. Перспективы развития внешнеторговых отношений России с ключевыми партнерами // Человек. Общество. Инклюзия. — 2021. — № 1 (45). — С. 57-61.

20. Шыырап Ч.М Инновация как фактор повышения эффективности функционирования региональной экономики // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 50. — С. 605-609.

References

1. Kobilov A.U., Rikhsimboev O.K., Rajabov Sh.B. A global approach to assessing competitiveness digital economy // Economy and Business: Theory and Practice. — 2021. — № 11-2 (81). — S. 115-119.

2. Putilov A., Timokhin D., Pimenova V. Adaptation of the educational process to the requirements of the global nuclear market according the concept of economic cross through its digitalization / Procedia Computer Science. Postproceedings of the 10th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2019 — 2020. S. 452-457.

3. Azarova N.A. Teoreticheskij diskurs vzaimodejstviya chelovecheskogo kapitala i e`ko-innovacij dlya obespecheniya ustojchivogo razvitiya regional`noj e`konomiki // Aktual`ny`e napravleniya nauchny`x issledovanij XXI veka: teoriya i praktika. — 2021. — T. 9. — № 2 (53). — S. 28-37.

4. Golovina L.A., Kisliczkij M.M., Logacheva O.V. Specifika vzaimodejstviya organizacij osnovny`x otraslej APK pri uskorenii cifrovizacii // E`TAP: e`konomicheskaya teoriya, analiz, praktika. — 2021. — №2. — S. 49-60.
5. Danilin I.V. Kitaj i SShA – lidery` cifrovoj e`konomiki: sopostavitel`ny`j analiz i vy`vody` dlya Rossii. Doklad na uchenom sovete IME`O RAN, 2019 — URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2019/11092019_Danilin_ Presentation.pdf
6. Zorin G.E. Perspektivy` cifrovoj kreativnoj e`konomiki kak faktora rosta e`ksporta v cifrovuyu e`konomiku u razvivayushhixsya stran // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. — 2022. — № 1 (47). — S. 51-57.
7. Kalashnikov G.M., Naumov Yu.G., Mixajlova N.A. Metodika ocenki e`konomicheskoj bezopasnosti xozyajstvuyushhego sub«ekta — M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021.
8. Litvinenko I.L. Innovacionnaya politika regionov Rossii v usloviyax novoj normal`nosti // E`konomika: teoriya i praktika. — 2021. — № 1 (61). — S.13-20.
9. Poluyanova O.G. Kreativny`e industrii kak faktor regional`noj modernizacii // Sovremenny`j gorod: vlast`, upravlenie, e`konomika. — 2021. — T. 1. — S. 119-125.
10. Prokof`ev M.N., Goncharov V.A. Razvitie cifrovoj e`konomiki i informacionny`x texnologij v Rossijskoj Federacii v ramkax nacional`nogo proekta «cifrovaya e`konomika» // Samoupravlenie. — 2021. — № 3 (125). — S. 542-546.
11. Repkina O.B. Aktual`ny`e aspekty` razvitiya nacional`noj innovacionnoj sistemy` // Putevoditel` predprinimatelya. — 2019. — № 41. — S. 181-187.
12. Simonov S.Yu. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej kak instrument realizacii strategii biznes-processa «razvitie korporativny`x portalov» / Vy`zovy` cifrovoj e`konomiki: importozameshhenie i strategicheskie prioritety` razvitiya: Cbornik statej V Yubilejnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (g. Bryansk, 20 maya 2022 g.) [E`lektronny`j resurs]. – Bryansk: Bryan. gos. inzhenerno-texnol. un-t., 2022. – 780 s. C. 51-59
13. Timoxin D.V., Panin A.V., Vorona V.Yu., Strelka E.A. Primenenie modeli «e`konomicheskogo kresta» v proektirovanii sistemy` cifrovogo soprovozhdeniya e`konomicheskogo processa // E`TAP: e`konomicheskaya teoriya, analiz, praktika. — 2021. — № 2. — S. 37-48.
14. Tishhenko I.A. Cifrovaya e`konomika kak kontur issledovaniya cifrovoj transformacii e`konomiki // E`konomicheskie i gumanitarny`e nauki. — 2022. — № 3 (362). — S. 3-15.

15. Xashemi D.M.R. Genezis socioe`konomiki v usloviyax regional`noj modernizacii instrumentariya strategirovaniya // Modern Economy Success. — 2021. — № 4. — S. 188-191.
16. Cifrovy`e texnologii i informacionnaya bezopasnost` biznesprocessov: cbornik nauchny`x statej po itogam nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem «Cifrovy`e texnologii i informacionnaya bezopasnost` biznes-processov» (25 maya 2022 g.). / red. kol. – A.O. Grudzinskij, S.N. Yashin, Boldy`revskij P.B., Granicza Yu.V., Popova Yu.A., Vinnik V.K.– N. Novgorod: NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2022. – 358 s.
17. Chekanova E.V. Razvitie cirkulyarnoj e`konomiki na osnove innovacij: sravnitel`ny`j regional`ny`j aspekt // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, e`konomiki i prava. — 2021. — № 4 (89). — S. 162-171.
18. Shakulov A.A. Novy`e texnologii i ix vliyanie na tradicionny`e sektora e`konomiki cifrovoj e`konomiki v Rossijskoj Federacii // E`konomika i predprinimatel`stvo. — 2022. — № 2 (139). — S. 215-217.
19. Shixalieva D.S. Perspektivy` razvitiya vneshnetorgovy`x otnoshenij Rossii s klyuchevy`mi partnerami // Chelovek. Obshhestvo. Inklyuziya. — 2021. — № 1 (45). — S. 57-61.
20. Shy`y`rap Ch.M Innovaciya kak faktor povy`sheniya e`ffektivnosti funkcionirovaniya regional`noj e`konomiki // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. — 2022. — № 50. — S. 605-609.

Для цитирования: Нестеренко Ю.Н., Тимохин Д.В., Головина Л.А., Логачева О.В. Использование метода экономического креста для целей импортозамещения в регионе // Московский экономический журнал. 2023. №1. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-2

© Нестеренко Ю.Н., Тимохин Д.В., Головина Л.А., Логачева О.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 330
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_4

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURAL SECTOR UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Шейхова Марина Сергеевна, к. э. н, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, E-mail: marina_sheykhova@ mail.ru

Сафонова Светлана Геннадиевна, к. э. н, доцент кафедры экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Sheikhova Marina Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: marina_sheykhova@ mail.ru

Safonova Svetlana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Departments of Economics and Commodity Science, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: Svet_lana2808@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования малого бизнеса в сфере АПК на современном этапе развития экономики. Представлены перспективы развития малого предпринимательства в сельской местности в условиях санкционных ограничений. Исследованы основные показатели функционирования малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере. Отмечены важные аспекты нормативно-правового регулирования деятельности малого и среднего бизнеса. Обоснована необходимость государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

Представлены направления и меры государственной поддержки российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного развития.

Abstract. The article discusses the features of the functioning of small business in the field of agriculture at the present stage of economic development. The prospects for the development of small business in rural areas under the conditions of sanctions restrictions are presented. The main indicators of the functioning of small and medium-sized enterprises in the agricultural sector are investigated. Important aspects of the regulatory and legal regulation of small and medium-sized businesses are noted. The necessity of state support of agricultural production is substantiated. The directions and measures of state support of the Russian agro-industrial complex in the conditions of sanctions development are presented.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, сельскохозяйственное производство, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, санкционные ограничения, предпринимательство

Keywords: small and medium-sized enterprises, agricultural production, agro-industrial complex, state support, sanctions restrictions, entrepreneurship

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших секторов российской экономики, так как обеспечение продовольственной и экономической безопасности является особенно актуальным на современном этапе развития в условиях санкционных ограничений.

Продовольственная безопасность состоит в выполнении задачи социально-экономического характера, сосредоточенной на обеспечение и гарантирование доступности для всего населения продуктов питания в необходимом объеме и качестве.

Производство основных продуктов питания в России локализовано на 80% и она входит в число крупнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. Однако в условиях взаимного санкционного давления ближайшее будущее для производителей аграрной продукции представляется достаточно сложным. [8]

Нынешний 2022 г. для сельскохозяйственных производителей был весьма неоднозначным.

С одной стороны, можно говорить о рекордных урожаях зерновых и масляничных культур.

По данным Минсельхоза РФ на 14.12.2022 г. было произведено 159 млн. т зерна и зернобобовых культур, в т. ч.: 105,3 млн. т пшеницы, 24,5 млн. т ячменя, 11,3 млн. т. кукурузы. [7]

С другой стороны, наблюдается неблагоприятная конъюнктура, а именно: низкие цены при существенно возросших затратах на производство сельскохозяйственной продукции.

В этой связи можно говорить о снижении рентабельности производства в аграрной сфере. Кроме того, стала очевидной высокая зависимость АПК от импортных техники, запчастей, семян.

Еще одним вызовом для отрасли стали экспортные ограничения — как из – за внутреннего регулирования рынка, так и вследствие санкционных ограничений. Весь этот комплекс проблем будет оказывать большое влияние на функционирование аграрного сектора.

В данных условиях участники рынка ожидают сохранения действующих механизмов государственного регулирования в виде квот и пошлин. Ожидается дальнейший рост издержек производства в производстве растениеводческой продукции, прежде всего, за счет повышения затрат на удобрения и запчасти.

Важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции играют малые и средние предприятия. Малый и средний бизнес является одним из основных элементов рыночного хозяйства. Количество занятых в сфере малого и среднего бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых составляет примерно 38,6% от всех занятых на российском рынке труда.

МСП — это малые и средние предприятия, которые не превышают определённых показателей. При несоблюдение данных критериев их относят к крупным предприятиям.

Рассмотрим основные показатели состояния малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства:

1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства. Сравнительные показатели 2013, 2021 и 2022 года:

Согласно данным, представленным Росстатом и ФНС России по состоянию на 1 января 2013 года, в Российской Федерации осуществляют деятельность 6,037 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 409 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют деятельность в сфере сельского хозяйства (6,8%).

Федеральная налоговая служба опубликовала данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно которым количество МСП по состоянию на 10 января 2022 года выросло на 3,2% (182 142), составив 5 866 703 [1].

Ведущим предприятием, по которому выделают самый большой рост на 2022 год является ИП. Увеличение произошло на 7,2% (239 998) по сравнению с 2021 годом. Насчитано 3 552 645 индивидуальных предпринимателей против прошлогодних 3 312 646.

Также отмечают рост микропредприятий — на 3,3%(186 036) и средних предприятий — на 1,7 % (или на 292). По состоянию на 10 января 2022 года их число составило 5 636 297 и 17 978.

Однако на фоне роста МСП фиксируется и отрицательная динамика. Количество малых предприятий на начало 2022 года составляло 212 429, это на 4 186 меньше по сравнению с 2021 годом и на 30 640 меньше по сравнению с 2013 годом. Разница колоссальная, прослеживается резкий упад малых предприятий в Российской Федерации.

В таблице 1 показано количество малых и средних предпринимательств за 2013, 2021 и 2022 год.

Таблица 1- Сравнительная характеристика количества субъектов малых и средних предпринимательств

Субъект малого бизнеса	2013 год Всего:	2021 год Всего:	2022 год Всего:
Микропредприятия	1 759 973	5 450 261	5 636 297
Малые предприятия	243 069	216 615	212 429
Средние предприятия	16 163	17 686	17 978
ИП	5 644,2	3 312 646	3 552 645

2. Занятость в сфере малого и среднего предпринимательства.

По состоянию на 1 января 2013 года заняты 17,654 млн. человек в сфере малого и среднего предпринимательства, по итогам 2021 года в секторе малого и среднего бизнеса достиг 25,5 млн. человек. Такой роста произошел из-за повышения числа индивидуальных предпринимателей (3,45 млн), работников у юридических лиц и ИП (18,3 млн), а также самозанятых (3,6 млн).

В 2022 году тенденция роста числа занятых в МСП только растет. Уже более 26 млн. человек находится в секторе малого и среднего бизнеса.

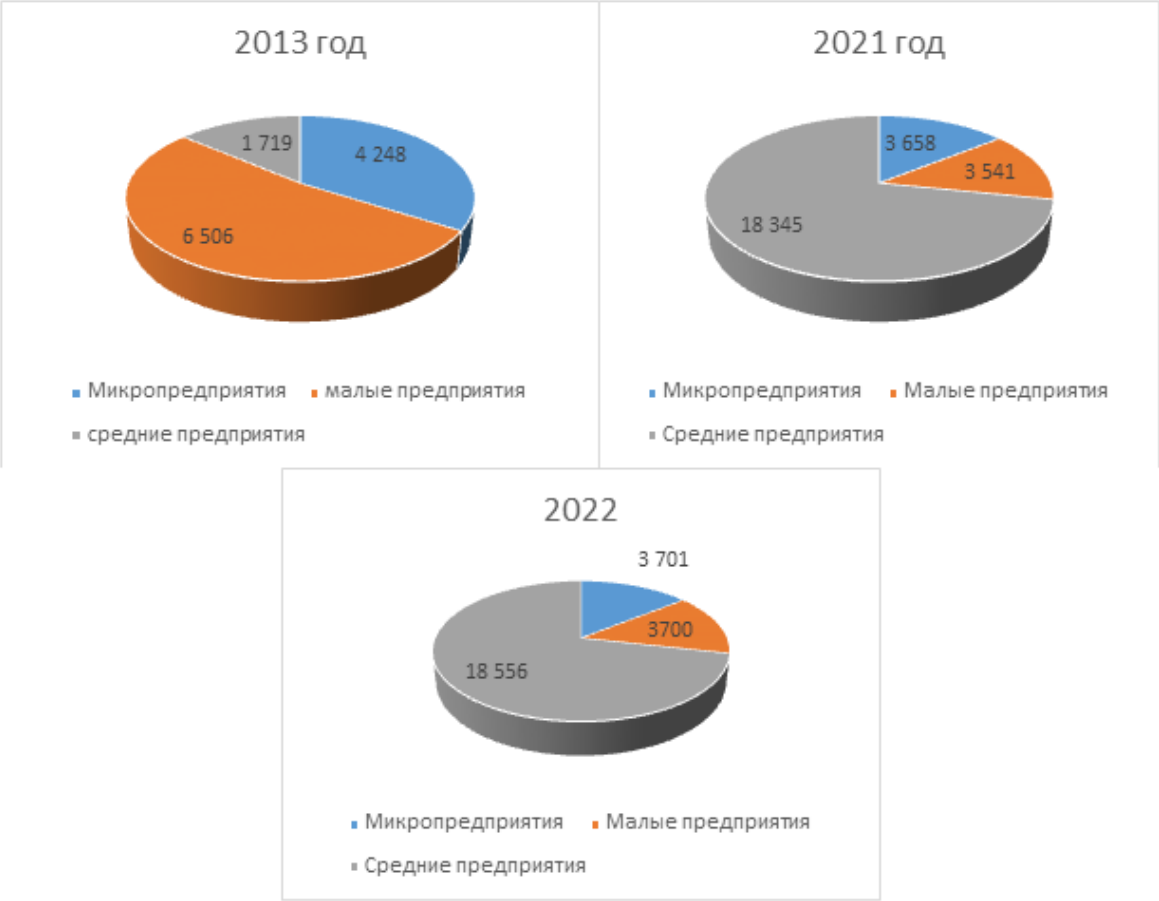


Рис.1 – Сравнительная характеристика численности занятых в субъектах МСП в Российской Федерации

Далее рассмотрим нормативно-правовое регулирование в МСП.

В настоящее время правонарушения в развитие малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве регулируются такими основными законодательными актами как:

1) специальные налоговые режимы, упрощенные правила ведения налогового учета, упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам для малых предприятий;

2) упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, и упрощенный порядок ведения кассовых операций для малых предприятий;

3) упрощенный порядок составления субъектами малого и среднего предпринимательства статистической отчетности;

4) льготный порядок расчетов за приватизированное субъектами малого и среднего предпринимательства государственное и муниципальное имущество;

5) особенности участия субъектов малого предпринимательства в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в осуществлении закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, а также особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг.

6) меры по обеспечению прав и законных интересов субъектов малого и среднего предпринимательства при осуществлении гос. контроля;

7) меры по обеспечению финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

8) меры по развитию инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;

9) иные направленные на обеспечение реализации целей и принципов настоящего Федерального закона меры [2].

Данные нормативные акты периодически обновляются и усовершенствуются с учетом практики деятельности субъектов МСП, это делается для того, чтобы снизить административные барьеры и упростить процедуры.

Так известно, что Минсельхоз России вместе с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и фермерскими сообществами прорабатывают предложения по изменению в нормативно-правовом акте в части развития фермерского сектора некоторые пункты, а именно:

— установление ограничения субсидиарной ответственности фермерского хозяйств, при исключение личного имущества;

— гарантия в том, что фермерскому хозяйству разрешат без образования юр. лица самостоятельно выбрать место регистрации: как по месту регистрации главы крестьянского хозяйства, так и по месту осуществления вида деятельности фермы;

— распространение на ферме без образования юр. лица норм части 2 ст.6 Федерального закона от 06.12.2011 года № 402-ФЗ » О бухгалтерском учете»

Уже разработан проект Минсельхозом РФ » О внесении изменений в Федеральный закон » О племенном животноводстве», который утверждает возможность осуществления деятельности в области племенного животноводства фермерским хозяйствам, которые осуществляют свою деятельность без образования юр. лица.

Говоря о финансово-кредитных мерах поддержки малого бизнеса в период 2013-2022 года была утверждена программа «Поддержка малых форм хозяйствования» постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года №717. Главная цель данной программы — это поддержание и развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, а также улучшение качества жизни сельской местности.

Для реализации вышеперечисленных целей предусматривается решение таких задач как:

— повысить эффективность использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;

— создание определенных условий для повышения количества субъектов малых форм бизнеса в сельском хозяйстве;

— увеличение уровня прибыли сельского населения.

На осуществление данного проекта из федерального бюджета планируется выделить 81,3 млрд руб. Проблема у многих компаний возникли с конца февраля 2022 года, нарушились цепочки поставок, резко упало число клиентов и, следовательно, выручка тоже, усложнились схемы оплаты. Разберемся, какие же меры поддержки бизнеса предлагает государство в новых условиях [4].

Малые и средние предприятия сельского хозяйства, которые пострадали из-за санкций, могут рассчитывать на такие варианты поддержки как:

1) Изменение графика платежей по кредитам (это могут быть как кредитные каникулы, так и реструктуризация)

2) Поручительства по кредитам;

3) Льготный факторинг и лизинг;

4) Кредиты по льготным ставкам;

5) Ограничение комиссий за прием платежей и компенсация части расходов;

6) Мораторий на банкротство;

7) Гранты на реализацию и развитие бизнеса [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что:

— кредитные каникулы для сельхозпроизводителей. Для этой категории ещё в 2017 году была запущена специальная кредитная программа по ставке до 5%. Сейчас заёмщики получили полугодовую отсрочку по платежам, сроки договоров которых истекают в 2022 году.

Основание: постановление Правительства от 03.03 2022 № 280

— отсрочка по уплате утилизационного сбора для отечественных автопроизводителей. Платежи за I–III кварталы 2022 года перенесены на декабрь. Основание: постановление Правительства от 4 марта 2022 года № 287

— для поставщиков и производителей медицинских изделий установлена упрощённая процедура закупок.

Основание: постановление Правительства от 6 марта 2022 года № 297

— организациям и индивидуальным предпринимателям, получившим государственные субсидии на развитие промышленных проектов, на 12 месяцев отложили исполнение обязательств. Это означает, что если получатель субсидии ещё не добился заявленных результатов, его нельзя штрафовать или требовать вернуть деньги.

Основание: постановление Правительства от 06.03.2022 № 297.

На сельской территории функционируют все формы сельскохозяйственных и потребительских кооперативов, которые предусмотрены гражданским законодательством.

Рассмотрим, что включает в себя современная сельскохозяйственная кооперация:

1. Специализированные ассоциации сельскохозяйственных кооперативов
2. Все виды кооперативов с первого и последующих уровней
3. Саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.
4. Ревизионные союзы сельских кооперативов, в которые должны входить все сельскохозяйственные кооперативы [6].

Можно сделать вывод о том, что кооперация является одной из основных частей экономической системы, она обслуживает определенные слои населения, у которых есть потребность выхода на рынок, но которым не под силу это сделать без взаимодействия с другими носителями таких же потребностей.

Государство активно поддерживает сельхозпроизводителей, предлагая различные варианты поддержки, на которую могут рассчитывать сельскохозяйственные производители. Главная цель – обеспечить финансовую стабильность АПК и увеличить количество аграриев.

В 2023 году на реализацию госпрограмм, реализуемых Минсельхозом России, планируется направить 445, 8 млрд. руб. Об этом сообщила заместитель Министра сельского хозяйства Е. Фастова на ежегодной конференции для руководителей компаний АПК и смежных отраслей «Агротренды России 2022 – 2023». В частности, она отметила,

что бюджет госпрограмм по комплексному развитию сельских территорий и эффективному вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначению и развитию мелиорации увеличен. На первую планируется направить 59,9 млрд. руб. (+7,4 млрд. руб.), а на вторую – 38,4 млрд. руб. (+13, 2 млрд. руб.) [7]

В рамках поддержки Госпрограммы АПК немного сокращены размеры льготного кредитования экспортно ориентированных предприятий, субсидии производителям зерновых культур и предприятиям хлебопекарной промышленности. Однако финансирование этих мер поддержки при необходимости будет увеличено.

От общего объема средств, предусмотренных Госпрограммой АПК на 2023 г., 173, 4 млрд. руб. будет направлено на стимулирование инвестиционной деятельности; 83, 4 млрд. руб. – на развитие и техническую модернизацию АПК; 41, 4 млрд. руб. – на поддержку экспорта. На субсидии производителям зерновых культур предусмотрено 10 млрд. руб. Кроме того, возрастут объемы поддержки таких направлений, как: виноградарство и виноделие, закладка многолетних насаждений, племенное животноводство, мясное скотоводство, сельский туризм. [7]

Животноводы с 1 января 2023 года могут получить новый вид поддержки – субсидии для возмещения части затрат на выращивание крупного рогатого скота и последующее производство продукции. Постановление об этом подписал председатель Правительства РФ М. Мишустин. На эту меру в 2023 г. предусмотрено 600 млн. рублей.

Кроме того, с 1 января 2023 г. для двух категорий аграриев, которые получают гранты от государства на развитие производства, смягчаются условия предоставления подобной поддержки. Речь идёт о фермерских хозяйствах, занимающихся развитием семейных ферм, а также о сельскохозяйственных кооперативах, использующих грантовое финансирование на укрепление материально-технической базы. [7]

До сих пор по условиям предоставления поддержки они должны были брать одного работника на каждые 3 млн. руб. полученного гранта. Теперь же одного работника на каждые 10 млн. руб. Максимально возможные суммы грантов при этом остаются прежними: до 30 млн. рублей для фермерских хозяйств и до 70 млн. руб. – для сельскохозяйственных кооперативов. Для владельцев семейных ферм новым распоряжением также предусмотрена возможность с 1 января 2023 года направлять часть средств на приобретение земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в муниципальной собственности [7].

Замминистра Е. Фастова также сообщила о ряде нововведений. Так, поддержка производства и реализации молока будет осуществляться исключительно в рамках стимулирующей субсидии, при этом ее совокупный объем в 2023 г. увеличен более чем на 2,7 млрд. руб.

С 2023 г. поддержка овощеводства вынесена из всех текущих субсидий в отдельный федеральный проект с объемом финансирования 5 млрд. руб. [7]

Кроме того, в компенсирующей субсидии упрощен расчет лимитов на страхование. Правила предоставления субсидий на компенсацию части прямых понесенных затрат дополнены двумя направлениями – объекты по производству кормов для аквакультуры, а также приобретение и ввод в промышленную эксплуатацию маркировочного оборудования для внедрения обязательной маркировки отдельных видов молочной продукции. Финансирование госпрограммы развития сельского хозяйства России в 2023 году может составить 337,354 млрд. руб., что на 32,6176 млрд. руб. больше, чем было предусмотрено утвержденными ранее параметрами бюджета. [7]

Так, финансирование федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» в 2023 году может быть увеличено по сравнению с ранее установленными параметрами на 5,0087 млрд. руб. (до 81,9 млрд. руб.). Бюджетные ассигнования на проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» планируется увеличить в 2024 г. на 47,263 млрд. руб. (до 165 млрд. руб.) [7]

Эксперты РАНХиГС полагают, что для дальнейшего развития отечественного АПК необходимо как можно скорее наладить внутреннее производство в смежных отраслях экономики с сельскохозяйственным производством, таких как промышленное станкостроение для пищевой промышленности, где доля импортных станков составляет более 50 %; легкая промышленность, где доля импорта от 70 до 90 %; машиностроение для пищевой промышленности с долей импорта 60-80 %, и, естественно, сельскохозяйственное машиностроение.

Отметим, что наиболее затратная статья бюджетных расходов на АПК — это стимулирование инвестиционной деятельности. На нее уже предусмотрено в 2023 г. 173 млрд. руб. Речь идет, в частности, о льготном кредитовании сельскохозяйственных товаропроизводителей (90, 5 млрд. руб. в 2021 г.)

Таким образом, наблюдается увеличение финансирования агропромышленного комплекса в рамках государственной поддержки. Это дает возможность модернизировать

производство аграрного сектора, увеличивать объемы выпуска продукции, повышать ее качество и обеспечивать ее сохранность. А в глобальном аспекте – способствует обеспечению продовольственной безопасности страны и импортозамещению.

Следует отметить, расходы на государственную поддержку АПК являются фактически защищенной статьей бюджета на протяжении последних лет. Кроме того, объемы финансовой поддержки данной сферы существенно выросли. Например, в 2018 г. они составляли 240 млрд. руб., в 2020 г. – 300 млрд. руб. Такой рост финансирования обоснован выделением отдельных направлений в самостоятельные программы (например, развитие сельских территорий) и введением экспортных пошлин, которые затем возвращаются в аграрный сектор в виде субсидий.

В современных условиях увеличение финансирования обусловлено с текущими проблемами АПК, такими как: обострившаяся вследствие санкционных ограничений зависимость от импорта, ухудшение логистики.

Список источников

1. Бунчиков, О.Н. Эффективность инвестиционной поддержки аграрного предпринимательства в Ростовской области / О.Н. Бунчиков, С.Г. Сафонова, Шейхова М.С., Бородина О.Б. // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 28.

2. Кудашов, В. Н. Выявление основных проблем, сдерживающих развитие малого и среднего предпринимательства / В. Н. Кудашов // Наука, образование и инновации : сборник статей международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 октября 2016 года. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – Р. 226-228.

3. Куликов, К. В. Малый и средний агробизнес. Значение и основные проблемы / К. В. Куликов, М. С. Шейхова // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 19–20 мая 2022 года / Под научной редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 153-156.

4. Сафонова, С.Г. Развитие агробизнеса Ростовской области в условиях новых возможностей и ограничений / С. Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 91.

5. Шейхова, М. С. Состояние отечественного малого и среднего бизнеса в условиях пандемии и глобального кризиса / М. С. Шейхова, И. А. Жукова, В. А. Дергачева // Заметки ученого. – 2022. – № 1-1. – С. 362-365.

6. Холодова, М.А. Об обновленных формах государственной поддержки сельского хозяйства региона / М.А. Холодова, С.Г. Сафонова, М.С. Шейхова // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 42-50.

7. Шейхова, М.С. Продовольственная безопасность России: угрозы и возможности в условиях постпандемической реальности / М. С. Шейхова, С. Г. Сафонова, Н. М. Кувичкин // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 26.

8. Kholodova M.A., Safonova S.G., Sheykhova M.S. Key development strategies for small regional agribusinesses Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 206. С. 41-48.

References

1. Bunchikov, O.N. Effektivnost’ investicionnoj podderzhki agrarnogo predprinimatel’stva v Rostovskoj oblasti / O.N. Bunchikov, S.G. Safonova, SHejhova M.S., Borodina O.B. // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 11. S. 28.

2. Kudashov, V. N. Vyyavlenie osnovnyh problem, sderzhivayushchih razvitie malogo i srednego predprinimatel’stva / V. N. Kudashov // Nauka, obrazovanie i innovacii : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 15 oktyabrya 2016 goda. – Ekaterinburg: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost’yu «Aeterna», 2016. – P. 226-228.

3. Kulikov, K. V. Malyj i srednij agrobiznes. Znachenie i osnovnye problemy / K. V. Kulikov, M. S. SHejhova // Povyshenie upravlencheskogo, ekonomicheskogo, social’nogo i innovacionno-tekhnicheskogo potenciala predpriyatij, otraslej i narodno-hozyajstvennyh kompleksov : Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 19–20 maya 2022 goda / Pod nauchnoj redakciej F.E. Udalova, V.V. Bondarenko. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. – S. 153-156.

4. Safonova, S.G. Razvitie agrobiznesa Rostovskoj oblasti v usloviyah novyh vozmozhnostej i ogranichenij / S. G. Safonova, M.S. SHejhova // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 12. S. 91.

5. SHejhova, M. S. Sostoyanie otechestvennogo malogo i srednego biznesa v usloviyah pandemii i global’nogo krizisa / M. S. SHejhova, I. A. ZHukova, V. A. Dergacheva // Zametki uchenogo. – 2022. – № 1-1. – S. 362-365.

6. Holodova, M.A. Ob obnovlennyh formah gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva regiona / M.A. Holodova, S.G. Safonova, M.S. SHejhova // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 11 (109). S. 42-50.

7. SHejhova, M.S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i vozmozhnosti v usloviyah postpandemicheskoj real'nosti / M. S. SHejhova, S. G. Safonova, N. M. Kuvichkin // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 10. S. 26.

8. Kholodova M.A., Safonova S.G., Sheykhova M.S. Key development strategies for small regional agribusinesses Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. T. 206. S. 41-48.

Для цитирования: Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Тенденции развития малого предпринимательства аграрного сектора в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-4

© Шейхова М.С., Сафонова С.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 330.3+338
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_12

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ESG-ПОВЕСТКИ В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭТАПА

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE ESG-AGENDA IN THE CONDITIONS OF A NEW ECONOMIC STAGE

Вершинин Юрий Борисович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272703013@mail.ru

Вершинина Елена Львовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, E-mail: 89272708908@mail.ru

Замалтдинова Арина Руслановна, Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск, E-mail: zamaltdinova.arina@mail.ru

Ларина Дарья Валерьевна, Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск, E-mail: darialarina13@gmail.com

Степанова Полина Сергеевна, Ульяновский государственный университет, г.Ульяновск, E-mail: step.poly02@icloud.com

Vershinin Y.B. Ph.D. in Economics Cand. Sc. (Economics) ULSU, E-mail: 89272703013@mail.ru

Vershinina E.L. Ph.D. in Economics Cand. Sc. (Economics) ULSU, E-mail: 89272708908@mail.ru

Zamaltdinova A.R., ULSU, E-mail: zamaltdinova.arina@mail.ru

Larina D.V., ULSU, E-mail: darialarina13@gmail.com

Stepanova P.S., ULSU, E-mail: step.poly02@icloud.com

Аннотация. В кросс пандемический период работы экономики, работа по принципам ESG(ЦРУ) продолжает набирать обороты и становится как никогда актуальным

направлением, число последователей которого с каждым днем только растет. В ряде отраслей хозяйствования безусловно возникают серьезные проблемы при попытке следовать выполнению ESG-требований. Но в то же время возможно подойти к решению проблемы творчески и с использованием всех возможных для России преимуществ.

Составление актуального ESG-ренкинга может показаться не своевременным для текущего этапа развития российской экономики, однако, по нашему мнению, нельзя не недооценивать необходимость данного движения в средне и долгосрочной перспективе.

Abstract. In the cross-pandemic period of the economy, work on the principles of ESG (CIA) continues to gain momentum and is becoming more relevant than ever, the number of followers of which is only growing every day. In a number of economic sectors, serious problems certainly arise when trying to follow the implementation of ESG requirements. But at the same time, it is possible to approach the problem creatively and using all possible advantages for Russia.

Drawing up an up-to-date ESG ranking may seem untimely for the current stage of development of the Russian economy, however, in our opinion, it is impossible not to underestimate the need for this movement in the medium and long term.

Ключевые слова: экономический кризис, кросс-пандемийный мир, ESG, рейтинг, инвестиции, зеленая повестка

Keywords: economic crisis, cross-pandemic world, ESG, rating, investment, green agenda

В нашей статье мы хотели бы отразить актуальные тенденции, происходящие в области ESG-повестки в условиях наступившего периода нестабильности, для названия которого мы используем термин «кросс-пандемический мир». В настоящий момент можно с уверенностью говорить о возможности использования данного термина в мире [1,2,3], в котором реальность переживания периодов экономической нестабильности сменяется постоянным фоном накатывающихся пандемий со все более вирулентным вирусом.

Данная статья основана на общенаучных и специальных методах с учётом процессов взаимосвязи теории и практики малого бизнеса и социального предпринимательства, на фундаментальных принципах экономической теории, на обзоре работ отечественных и зарубежных авторов по данной тематике.

Американский словарь английского языка Merriam-Webster, более известный как словарь Уэбстера, выбрал слово pandemic (пандемия, пандемический) словом 2020 года, а в 2021 году слово vax («вакцина», «вакцинироваться», при этом отмечалось, что в 2021 году это понятие году стало чем-то намного большим, чем просто лекарством). Интерес к

исследованию влияния пандемии на все сферы жизни общества только растет с каждым годом. Уэбстер выделил в 2022 году также среди ключевых слов «омикрон» — название штамма коронавируса, который стал одним из наиболее распространенных в 2022 году, а также знакомое нам «олигарх» — в связи с санкциями западных стран в отношении российских бизнесменов.

Коронавирус уже привел к экономическим издержкам и, несомненно, может вызвать и в будущем беспрецедентный экономический спад во всем мире. Нестабильная природа вируса затрудняет разработку правильной макроэкономической политики для его сдерживания. Большинство исследователей отмечают, что COVID-19 спровоцировал экономический кризис по всему миру, и он может быть столь же заразителен экономически, как и с медицинской точки зрения. Хотя масштабы последствий пандемии непредсказуемы, спровоцированный ею мировой экономический кризис, скорее всего, затянется надолго и, уже определенно, вызовет серьезные структурные изменения в мировой экономике.

Завершающейся 2022-й год (как и 2021-й) оставил очень тяжелое наследие для перспектив развития всего бизнеса, и социального предпринимательства в частности. С одной стороны, в большинстве исследований отмечается чрезвычайно серьезный удар, который нанесла пандемия путем сокращения всех экономических секторов почти без исключения и общего снижения деловой активности. Это неизбежно привело к сокращению финансовых поступлений, с другой стороны, часть секторов, такие как сектор медицинских услуг и онлайн-торговли ощутили временный бурный рост спроса на свои услуги (пусть и часто за счет смежных отраслей).

Происходящие в мире с конца XX в. процессы глобализации хозяйствования и реализации принципов международного разделения труда и открытой экономики стимулируют рост производства товаров, снижение себестоимости, увеличение занятости населения. Однако в обществе одновременно осложняются проблемы социального развития, увеличивается неравенство стран и людей, загрязняется окружающая среда, что неизбежно приводит к переосмыслению достоинств глобализации.

Особенно ярко это проявляется в странах со зрелыми рынками, где за этот период цены на потребительские товары с учетом инфляции снизились на 30-43%, на продовольствие остались примерно теми же, а на медицинские услуги, жилье и образование, наоборот, увеличились на 19-52% [4]. Сложилась ситуация, при которой правительства уже не могут оградить население от нарастающих негативных тенденций,

среди которых выделяются снижение коллективной защищенности, в том числе уменьшение роли профсоюзов, и повышение значимости принятия индивидуальных решений в обеспечении будущего каждого человека.

В то же время события 2022 года показали, что и на традиционных рынках нельзя надеяться на стабильность – цены выросли от бензина до растительного масла и муки. В результате стало явно проявляться недовольство существующей экономической моделью, которое правительства пытаются нивелировать усилением государственного регулирования хозяйственной жизни, заставляя частный сектор учитывать интересы людей через ужесточение антимонопольного законодательства, принятие в большей части запретительных мер по охране окружающей среды, повышение налоговой дисциплины.

Укрепившееся в последние годы представление населения о том, что глобальное сообщество должно существенно измениться, стать более равноправным и предоставлять больше возможностей для живущих и будущих поколений, а также осознание того, что изменения в обществе и природе, носящие инерционный характер, требуют принятия экстраординарных мер по изменению сложившейся ситуации для того, чтобы не наносить ущерба будущим поколениям.

Эксперты, анализируя изменения, происходящие в окружающей среде, экономике и обществе, приходят к выводу, что «в ближайшие годы мы, вероятно, увидим их глобальные социально-экономические последствия, которые затронут людей, созданные ими материальные ценности, экологию, а также экономические системы. Эти последствия будут нелинейными, поскольку естественные границы систем нарушаются, и будут иметь побочные эффекты. Более того, воздействие на общество, вероятно, будет регрессивным, затронув наиболее экономически уязвимые слои общества» [5].

Новый подход к процессу совершенствования общества и частного бизнеса, который сформировался с учетом всех выше перечисленных факторов и который определяется как устойчивое развитие, предусматривающее ответственное отношение к природе, благоприятное сосуществование с социумом, на территории которого находятся организации, а также к выстраиванию внутри и вне организации этически правильных отношений, называемых в зарубежной литературе Environment, Social and Governance — ESG, такой образ действий бизнеса определяется как социально ответственное поведение [6].

Тематика ESG, в последнее время активно обсуждается, однако остается нерешенной проблема стандартизации критерий ESG, что дает возможность злоупотреблять данным

термином в маркетинговых целях для привлечения новых инвесторов. В качестве рекомендаций в 2005 году ООН разработала общие принципы ESG-инвестирования (Principles for Responsible Investment -Принципы ответственного инвестирования), однако это является лишь рекомендацией, а не стандартом. В настоящее время согласно исследованиям, 98% из числа опрошенных инвесторов при оценке компаний обращают внимание на нефинансовую информацию. В такой информации и содержатся сведения об экологических, социальных и управленческих рисках в деятельности компании [7].

В данной статье мы хотели рассмотреть актуальные вопросы «зеленой повестки», тем более что в настоящий момент существует совершенно разный подход к актуальности трактовке и использования данных понятий в российском экономическом мейнстриме. Один из них трактует ESG повестку как «предмет двойного назначения». По мнению данных экспертов, «…сегодня ESG — это своего рода оружие массового поражения конкурентов и геополитического управления, причем, в отличие от ядерного арсенала, оружие крайне избирательного действия, а также пресловутые «демократические принципы» и «права человека» вкупе с международным терроризмом, ESG с переменным успехом используется и будет использоваться для ограничения суверенитета независимых государств и экономического давления на потенциальных конкурентов и наказания непослушных». Поэтому (по их мнению) глобальное продвижение ESG-концепта откроет дополнительные возможности захвата рынков компаниям «правильных» стран и затруднит конкуренцию для компаний стран, не относящихся к таковым.

Между тем Минэкономразвития планирует уже в 2023 году запустить в России систему верификации «зеленых» проектов. А с текущего года вступил закон об обязательной нефинансовой отчетности крупных компаний. В свою очередь, несколько крупнейших банков страны инициировали создание клиентских платформ и бизнес-объединений, предлагающих другим игрокам решение задач как раз в сфере ESG. Ранее Минэкономики заявляло о господдержке структур, готовых внедрять у себя ESG-принципы.

Такой взвешенный подход со стороны государственных структур явно демонстрирует осмотрительность делового сообщества и явное нежелание принимать необдуманные решения.

Довольно многие компании в настоящее время в России понимают необходимость устойчивого развития в долгосрочной перспективе, так как оно наполняет их деятельность не только экономическим, но и социальным и экологическим смыслом, делает их бизнес

более гармоничным и стабильным, в перспективе открывает новые рынки и дает конкурентные преимущества — пониженные ставки кредитования, премиальный сбыт и защиту от конкуренции. Кроме того, ESG постепенно становится формализованным каналом связи: власть — бизнес, социум — бизнес, общество — бизнес и т. д.

Дело в том, что повестка-2030 адресована не только правительствам, а предполагает активное участие в этом процессе гражданского общества и бизнеса. Ну и (возможно не самое важное, но существенное!): ESG — это своего рода корпоративная мода (в позитивной коннотации). Компании, пытающиеся внедрить ESG-стандарты на практике, добровольно принимают на себя правила поведения, повышают свои расходы, но вместе с тем примыкают к клубу «избранных», а значит, повышают свой гудвилл, ценность в глазах государства, общества, потребителей, конкурентов.

Сегодня спрос со стороны инвесторов по-прежнему является одним из основных драйверов развития ESG-инвестиций. Больше всего в развитии сектора зеленых инвестиций заинтересованы институциональные инвесторы – как правило инвестиционные фонды, обладающие значительными ресурсами и возможностями по масштабированию своих вложений [8]. Видимо такая политика связана с желанием повысить степень защищенности как новых, так и состоявшихся вложений.

Совокупная капитализация ESG-компаний уже превысила под воздействием данных тенденций 1 трлн. долларов, а количество ESG-фондов перевалило за 700. Не все из них действуют в настоящий момент успешно, но по прогнозам экспертов, к 2025 году доля ESG-фондов на Европейском рынке управления активами увеличится с 15% до 57% [9]. В долгосрочной перспективе это может привести к повышению давления на нефтегазовые компании и переходу к безуглеродному будущему.

Воздействие ESG-факторов на курс акций можно выявить, проанализировав обрушение фондового рынка в период пандемии — акции с наиболее высоким рейтингом показали себя в целом лучше рынка, что говорит о положительном влиянии ESG-фактора [10].

В то же время, соответствие компании критериям ESG не гарантирует инвестору высокую доходность, лишь сочетая рейтинги ESG и традиционный финансовый анализ, инвесторы могут составить более четкую картину рисков и результатов деятельности компании.

Такое явление можно в определенной мере назвать сменой парадигмы инвестирования, и вполне возможно, что в ближайшем будущем регуляторами будут

стандартизированы критерии для определения ESG, а также регламентированы требования к нефинансовой отчетности.

Таким образом, под влиянием ответственного инвестирования в долгосрочной перспективе может случиться перераспределение капитала к компаниям, которые будут соответствовать критериям ESG, а именно -минимизируют негативные последствия для окружающей среды и общества, а также повысят качество корпоративного управления.

В какой-то степени в 2022 году зеленая повестка приобрела новый смысл, она в значительной степени получила тенденцию к трансформации, а именно — меняется не только отдельные акценты в ее трактовке, а также критерии эффективности, им на смену приходят новые приоритеты которые сформулированы ситуаций этого года. Возможно новые критерии ответственного инвестирования, нормативные документы и добровольные стандарты деятельности и таксономии создадут основу для дальнейшего развития российского бизнеса и совершенствования его бизнес — модели и трансформации отдельных отраслей — от тяжелой промышленности до сферы ритейла. Большое значение будет иметь требования кредитных организаций к широкому раскрытию показатели деятельности заемщиков в том числе нефинансовых показателей.В таком направлении сейчас развивается практика оценки и ведения ответственного бизнеса в России.

Можно выявить ряд серьезных различий которые воздействуют на современный российской бизнес. Если на Западе по — прежнему основным критерием ответственного инвестирования является экологическая составляющая и углеродный след, то в России на первое место выходит социальная ответственность компаний.

Меняется взаимодействие игроков большей части рынков, меняются приоритеты взаимодействии, изменяются старые критерии им на смену приходят новые. Все эти обстоятельства стимулируют разработку новых обновленных рейтингов. Ответственный и диалоги должна позитивно воздействовать на создание промышленной инфраструктуры, социальных объектов, совершенствованию городской среды, поддержке проведения массовых мероприяти и работы благотворительных организаций. По данному алгоритму уже достаточно давно работают ведущие компании России.

В мире более 450 агентств и рейтинговых компаний создают и продвигают различные ESG-оценки. Их методики варьируются и единого международного стандарта нефинансовой отчетности, равно как и оценки компаний по ESG-критериям, не существует. В ноябре 2021 года Фонд международных стандартов финансовой отчетности (IFRS) официально учредил Совет по международным стандартам в области устойчивого развития (ISSB), который в будущем должен разработать единый международный стандарт.

Существуют более распространенные на практике стандарты, предложенные такими организациями как Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), Совет по стандартам отчетности устойчивого развития (Sustainability Accounting Standards Board, SASB), Международный совет по интегрированной отчетности (The International Integrated Reporting Council, IIRC) и др.

В России в настоящее время не существует единого национального стандарта. Имеющиеся рейтинги и проверки по международным стандартам ориентированы на крупные компании. Возможный стандарт призван ввести понятие ESG-оценки, которая могла бы массово применяться при взаимодействии с контрагентами, поставщиками, заемщиками и пр., в том числе представляющими МСП. Определенную активность в этом направлении проявляет РА «Эксперт», которое в декабре этого года разработало «усеченный» ренкинг ведущих российских компаний, работающих в направлении ЦУР (оценка производилась на основании рейтинга того же агентства «Эксперт-400»).

Внедрение Национального стандарта ESG в России позволит упорядочить оценку и отчетность в первую очередь крупных и средних компаний, учесть специфику страны и благодаря этому ускорить внедрение принципов устойчивого развития среди среднего и малого бизнеса. Стремление соответствовать ESG-критериям и внедрение соответствующих практик в итоге снизит риски и повысит качество управления и как следствие поможет росту среднего и малого бизнеса. Оценка поставщиков по ESG-критериям даст МСП преимущества как локальному бизнесу с более высокой экологичностью и социальной ответственностью. Для крупных компаний это создаст единый стандарт проверки поставщиков, контрагентов или заемщиков, в итоге упростит работу и подготовку отчетности.

Несмотря на множество препятствий, многие российские компании продолжают развивать экологическую повестку, поскольку она подразумевает мероприятия на повышению в итоге операционной эффективности и сокращение затрат. Например,

«Лукойл» утвердил Программу энергосбережения и повышения энергетической эффективности на 2023–2025 годы. Реализация Программы позволит компании за 3 года достичь экономии около 9 млн. ГДж топливно-энергетических ресурсов, что, также безусловно позволит сократить издержки в перспективе [11].

Кроме того, потребность в импортозамещении сырья и технологий для производства создает неожиданные возможности для повышения экологичности товаров и услуг. Например, в июле 2022 года СИБУР заявил о возможности замены многокомпонентной упаковки (т. н. тетрапак), которая находится в дефиците из-за введенных санкций, на полимерную (ПЭТ и ПНД), переработка которой более удобна и распространена [12].

Стоит также отметить, что изменение спроса на продукцию российских компаний неоднозначно сказывается на изменениях их экологических показателей. Так, за первое полугодие 2022 года «Северсталь» сократила выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 20% за счет снижения производства основных видов продукции, а также выхода из состава компании одного из производственных объектов. При этом интенсивность выбросов парниковых газов при производстве стали увеличилась на 5% в результате неоптимальной загрузки технологических агрегатов в связи со снижением объема производства продукции [13].

Список источников

1. Современные вопросы финансирования социального предпринимательства. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Валькова В.А., Няненкова Д.В., Авхадеева Л.З. Московский экономический журнал. 2021.№3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131

2. Финансовые задачи для третьего сектора в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Савинова Д.А., Силантьева О.О., Цыганцова А.С. Московский экономический журнал. 2021.№4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193

3. Проблемы малого бизнеса в условиях кросспандемического мира. Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Галанина А.С., Кузьмичева В.Н., Наумова А.А. Московский экономический журнал. 2021.№6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381

4. Manyika J., Madgavkar A., Tacke T., Woetzel J., Smit S., Abdulaal A. The social contract in the 21st century. McKinsey Global Institute; 2020:163.

5. Manyika J., Pinkus G., Tuin M. Rethinking the future of American capitalism. McKinsey Global Institute; 2020 November

6. Смирнов В. Д. Особенности управления банками ESG-рисками. Экономика. Налоги. Право. 2021;14(4):85-95. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95

7. Как нефинансовые показатели вашей компании повлияют на ее будущее? [Электронный ресурс] Режим доступа: https:// www.ey.com/ ru_ru/assurance/how-will-esg-performance-shape-your-future (дата обращения 25.12.2022)

8. 5 Drivers Behind the Sustainable Investing Shift [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.visualcapitalist.com/five-drivers-behind-the-sustainable-investing-shift / (дата обращения 25.12.2022)

9. ESG факторы в инвестировании [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf (дата обращения 25.12.2022)

10. ESG Investing Is Having a Good Crisis. It's Also Killing Jobs [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-05-21/esg-investing-s-good-coronavirus-crisis-is-killing-jobs (дата обращения 25.12.2022)

11. Официальный сайт ПАО «Лукойл»: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=590836

12. Сайт «СИБУР клиентам»: https://magazine.sibur.ru/ru/22/article/focus/upakovka-v-rossii-trendy-i-prognozy/

13. Официальный сайт ПАО «Северсталь»: https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-publikuet-operatsionnye-rezultaty-za-2-kv-i-6-mes-2022-goda/

References

1. Modern issues of financing social entrepreneurship. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Valkova V. A., Nyanenkova D. V., Avkhadeeva L. Z. Moscow Economic Journal. 2021. № 3 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10131

2. Financial challenges for the third sector in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Savinova D. A., Silantyeva O. O., Tsygantsova A. S. Moscow Economic Journal. 2021. № 4 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10193

3. Problems of small business in a cross-pandemic world. Vershinin Yu. B., Vershinina E. L., Galanina A.S., Kuzmicheva V.N., Naumova A.A. Moscow Economic Journal. 2021. № 6 DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10381

4. Manyika J., Madgavkar A., Tacke T., Woetzel J., Smit S., Abdulaal A. The social contract in the 21st century. McKinsey Global Institute; 2020:163.

5. Manyika J., Pinkus G., Tuin M. Rethinking the future of American capitalism. McKinsey Global Institute; 2020 November

6. Smirnov V. D. Features of ESG risk management by banks. Ekonomika. Nalogi. Pravo. Economics, taxes & law. 2021;14(4):85-95. (in Russ.). DOi: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-85-95

7. How will your company's non-financial performance affect its future? [[Electronic resource] Access mode: https:// www.ey.com / ru/assurance/how-will-esg-performance-shape-your-future (accessed 21.01.2022).

8. 5 Drivers Behind the Sustainable Investing Shift [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.visualcapitalist.com/five-drivers-behind-the-sustainable-investing-shift/ (дата обращения 25.12.2022)

9. ESG factors in investing [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf (дата обращения 25.12.2022)

10. ESG Investing Is Having a Good Crisis. It's Also Killing Jobs [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-05-21/esg-investing-s-good-coronavirus-crisis-is-killing-jobs (дата обращения 25.12.2022)

11. The official website of PJSC Lukoi: https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease?rid=590836

12. SIBUR Clients website: https://magazine.sibur.ru/ru/22/article/focus/upakovka-v-rossii-trendy-i-prognozy/

13. Official website of PJSC Severstal: https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-publikuet-operatsionnye-rezultaty-za-2-kv-i-6-mes-2022-goda/

Для цитирования: Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Замалтдинова А.Р., Ларина Д.В., Степанова П.С. Проблемы развития ESG-повестки в условиях нового экономического этапа // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-12/

© Вершинин Ю.Б., Вершинина Е.Л., Замалтдинова А.Р., Ларина Д.В., Степанова П.С.. 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 351.712.4
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_32

ПРИНЦИПЫ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

PRINCIPLES OF CONTRACTUAL RELATIONS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FORMATION OF A PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Черданцев Вадим Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова (614990, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23), cherdantsev.vadim@yandex.ru

Cherdantsev Vadim Petrovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Academician D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian-Technological University, a Federal State-Owned Publicly-Funded Institution of Higher Education (614990, Russia, Perm Krai, Perm, Petropavlovskaya St., 23)

Аннотация. В современном мире государство является крупнейшим потребителем товаров, работ и услуг. Оно не только осуществляет закупки для общественных нужд, но и единолично устанавливает принципы и процедуру их осуществления. Во многих зарубежных странах накоплен большой практический опыт управления закупочной деятельностью. В каждой стране Законодательство о государственных закупках формировалось в соответствии с особенностями их правовых систем и традиций. Мировая практика показывает, что общественные закупки являются мощным фактором, непосредственно влияющим на экономическое развитие любой страны. В развитых странах государственные заказы используются для целей регулирования рынка продовольствия, роста экономики и поддержки экономической и социальной стабильности как один из основных инструментов. В статье представлен опыт организации государственных закупок в США, Китае и странах Европейского Союза

Abstract. In the modern world, the state is the largest consumer of goods, works and services. It not only carries out purchases for public needs, but also establishes the principles and procedure for their implementation alone. Many foreign countries have accumulated extensive practical experience in procurement management. In each country, the legislation on public procurement was formed in accordance with the peculiarities of their legal systems and traditions. World practice shows that public procurement is a powerful factor that directly affects the economic development of any country. In developed countries, government orders are used for the purposes of regulating the food market, economic growth and supporting economic and social stability as one of the main tools. The article presents the experience of organizing public procurement in the USA, China and the countries of the European Union

Ключевые слова: сфера закупок, государственные (общественные) закупки, контракты, контрактные отношения, Европейский Союз, законодательство в сфере закупок

Keywords: procurement sphere, state (public) procurement, contracts, contractual relations, European Union, legislation in the field of procurement

Страны зарубежья в настоящее время характеризуются наличием большого практического опыта по осуществлению расходования бюджетных средств, в том числе и в сфере закупок. Этот опыт возможно использовать для повышения качества работ по организации закупочной деятельности в нашей стране, при разработке и внедрении новых, более эффективных подходов к формированию государственных закупок.

Наибольший опыт по информационному обеспечению закупочной сферы накоплен в США. Первоначальный толчок регулирования федеральной системы закупок страна получила в 1792 году, когда был издан Закон о контрактных отношениях, в соответствии с которым все полномочия в сфере закупок на нужды государства получили два государственных ведомства – министерство финансов и министерство обороны. [7]

В настоящее временя государственные закупки находятся в ведении трёх следующих ведомств:

1. Организация закупок в целях нужд федеральных органов власти возложена на государственный орган под названием «Управление общих услуг».
2. Контролирует закупки «Государственное управление федеральной закупочной политики».
3. Общее руководство и координацию взаимодействия министерств осуществляет «Совет по регулированию бюджетных закупок» [3].

Основным нормативным документом США, регламентирующим общественные закупки, является «Правила закупок для ведомств», в котором четко проработаны принципы и процедуры, требуемые для реализации закупочной деятельности. Нормативно-правовые документы, регламентирующие этот вид деятельности, можно разделить на две категории [8].

I-я категория – законодательство общефедерального значения, регулирующее процесс общественных закупок и определяющее его правовые нормы, возложенные на государственные органы на федеральном уровне.

II-я категория – нормативно-правовые акты специального характера. Они отвечают за определенные процедуры и формы государственных контрактов, а также обеспечение информационного сопровождения процедуры закупок и проведение анализ их результатов.

Важнейшие принципы, на которых базируются общественные закупки Соединенных Штатов, непосредственно связаны с самим американским подходом к целям и задачам государства в исследуемой сфере (Рисунок 1) [8].

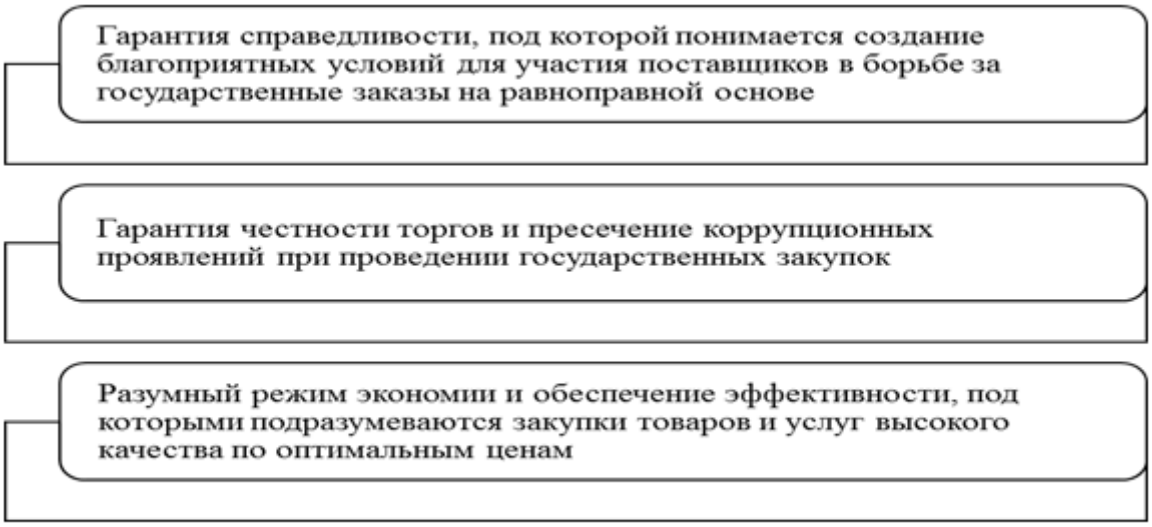


Рисунок 1 – Принципы контрактных отношений в США

В структуру системы государственных закупок включено более 100 федеральных ведомств, представляющих собой следующие комплексы:

— государственный;

— хозяйственный;

— научно-технический.

В настоящее время в прямые обязанности каждого из федеральных ведомств США вменено формирование и последующая корректировка базы данных закупок для общественных нужд. В нее должна быть включена информация по государственным контрактам, которые не имеют грифа «секретно», заключенные за последних пять лет на сумму свыше двадцати пяти тысяч долларов за единицу. Федеральным ведомствам необходимо направлять данную информацию в Центральную информационную службу федеральных закупок. Этот орган осуществляет учет сведений по пяти ста тысячам договоров, стоимостью более двадцати пяти тысяч долларов за единицу, а также не менее, чем по 17-ти миллионам договоров меньшей стоимостью, которые ежегодно заключают федеральные ведомства. Все эти данные используется как основная база для подготовки отчетов руководству страны, конгрессу и бюджетному управлению, а также Федеральным ведомствам и бизнес-сообществу и общественности страны.

Американские практические наработки в сфере государственных закупок нашли применение в процессе создания и внедрения системы закупок в Евросоюзе, сформировавшем эффективную систему наднационального законодательства. [6] Цели и задачи этой системы можно проследить на рисунке 2.

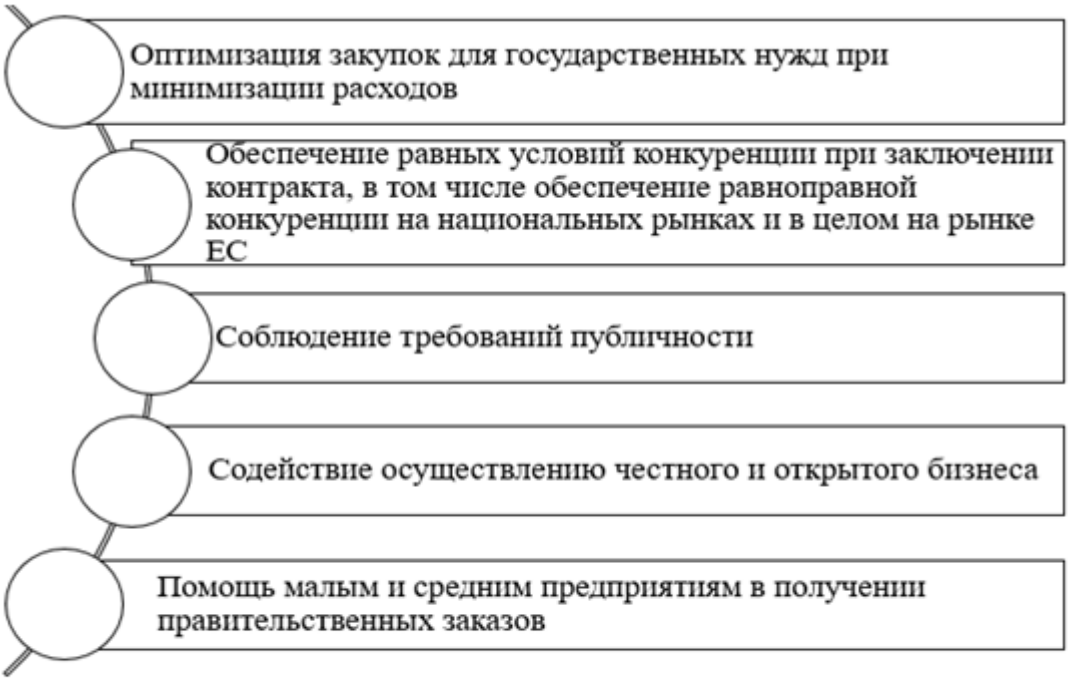


Рисунок 2 – Цели и задачи законодательно-правовой базы Европейского союза в сфере государственных закупок

Кроме того, эти наработки были результативно использованы при разработке процедур и методов выполнения закупок для государственных нужд в странах-членах ЕС.

Осуществление данного вида деятельности в обязательном порядке публикуется в печатном издании под названием «Официальный журнал ЕС».

В странах ЕС в настоящее время действуют две основные модели закупочной деятельности — децентрализованная и централизованная.

Первая из них предполагает осуществление подразделениями, например, министерствами и департаментами, самостоятельного проведения закупочного процесса для удовлетворения своих нужд.

При использовании второй модели формируется так называемый «центр закупок», где суммируются заявки на закупки от различных структурных подразделений (министерство, департамент).

Децентрализованная модель характеризуется гибкостью, но, при этом, является достаточно дорогостоящей. Централизованная модель обеспечивает закуп по более низким ценам, благодаря крупнооптовым закупкам, но она менее мобильна.

Также стоит отметить, что в странах Европейского Союза успешно используется комбинированная модель. В этом случае общее руководство закупками осуществляет министерство финансов стран ЕС (разработка бюджета страны), а сами закупки выполняются закупочными структурными единицами, имеющими специализированный характер. [2]

Рассмотрим систему государственных закупок на примере одной из стран Европейского Союза – ФРГ.

Германия довольно быстро сумела привести в соответствие с требованиями Евросоюза свое законодательство в сфере размещения государственных заказов. В стране была создана благоприятная конкурентная среда и прекращена дискриминация в данной сфере, что обеспечило возможность расходовать государственные средства на более эффективном уровне. К тому же, в случае нарушения Германией правил ЕС в сфере закупок, возможно применение мер дисциплинарного характера со стороны Европейской комиссии, что может привести к дальнейшим разбирательствам в Европейском суде и негативно отразиться на имидже страны. [1]

Все предприятия в Германии, в том числе и частные структуры, которые приравниваются к государственным заказчикам, находятся под действие системы контроля, включающей в себя следующие инстанции (рисунок 3):

Рисунок 3 – Система контроля в сфере государственных закупок Германии

Законодательство Германии дает возможность оспаривать в судебных органах решение о размещении государственного заказа. В связи с этим, все постановления, которые принимают и издают обе инстанции, официально публикуются, что способствует эффективному правовому развитию закупочной деятельности в этой стране. Прежде всего, это позволяет вносить рекомендации, которые способствуют формированию предложений и поправок в существующее законодательство, регулирующее сферу государственных закупок.

Помимо этого, в Германии достаточно результативно осуществляет свою деятельность общественная организация «Форум госзаказа», в которую входят эксперты и ученые. В результате обмена мнениями участники формируют свою позицию в отношении новых явлений в закупочной деятельности как внутри страны, так и вне её.

Исследуя опыт проведения закупок для обеспечения государственных нужд в Китае, специалисты утверждают, что основная цель данного вида деятельности в этой стране заключается в снижении уровня зависимости китайских производителей от мировых финансовых институтов.

В китайских нормативно-правовых актах чётко отмечено, какой товар можно, а какой нельзя считать отечественным. Под импортным товаром понимается продукция, где доля добавленной стоимости составляет менее пятидесяти процентов.

В Китае выделяется три способа осуществления закупок (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Способы осуществления закупок в Китае

Осуществление закупочной деятельности в Китае в обязательном порядке требует соответствия следующим основным позициям:

1. закупки должны осуществляться исключительно государственными органами, учреждениями или общественными организациями;
2. они проводятся строго по товарам, услугам, работам, которые представленным в CPCatalogueили в том случае, когда стоимость необходимых товаров, работ или услуг выше пороговых значений;
3. процедура закупки товаров, работ или услуг осуществляется из бюджетных средств, при этом закупщики продукции, участвующие в торгах, не в праве завершить процесс торгов после получения заявки-извещения [3].

В Китае чётко регулируются формы участия иностранного капитала в своей национальной экономике. Вместе с тем, страна результативно обеспечивает открытость своего национального рынка для потока ресурсов и товаров из-за рубежа.

Значительное количество производств Китая расположено в провинциях страны, где законодательство в сфере закупочной деятельности более мягкое. Ведомства провинций имеют больше свободы в своих действиях при закупке товаров, по сравнению с предприятиями, которые находятся в центре Китая. Считается, что установление

партнерских связей в провинции могут способствовать дальнейшему расширению возможностей в сфере закупочной деятельности на местном уровне.

Однако, необходимо отметить, что работа зарубежных компаний, участвующих в процессе государственных закупок в Китае весьма ограничена. Вступление страны в ВТО потребовало законодательного утверждения некоторых послаблений китайским поставщикам при выполнении государственного заказа. Эти преференции в отношении национальных товаров были регламентированы в статье 10 Закона о общественных закупках Китая [9].

Определенные законом исключения касаются следующих случаев:

— нет реальной возможности приобрести необходимые товары на территории страны;

— приобретаемый товар может быть использован на иностранном рынке;

— иное не предусмотрено законодательством и другими нормативно-правовыми актами, действующими на территории государства [3].

Российская система государственных закупок, существующая в рамках формирования единого рыночного пространства, действует в качестве основного механизма регулирования удовлетворения запросов государства. Кроме того, она являются значимым механизмом при регулировании государственной и социальной политики.

Основными целями и задачами эффективной закупочной деятельности государства являются:повышениеуровняконкуренции,обеспечениепрозрачностигосударственныхзаказов,эффективноерасходованиефинансовыхресурсов,упрощениепроцедурдлязаказчиковиучастников.

Эффективность системы государственных закупок оказывает влияние не только на государственный бюджет, но и на бюджеты субъектов государственного управления, а также местного самоуправления.

В целом, государственные закупки являются крупномасштабным экономическим процессом, они взаимосвязаны между собой структурными элементами системы, и представляют часть единой национальной экономической системы государства. Кроме того, они являются инструментом решения социальных проблем, таких как поддержка и снижение уровня социальной стратификации в разных регионах, а также инструментом поддержки бизнеса. Одним из факторов повышения совокупного спроса и регулирования национальной экономики является эффективность управления системой государственных закупок.

Дальнейшее поступательное развитие российской системы государственных закупок, повышение качества ее нормативно-правового регулирования, обуславливает ответственное применение на практике уже накопленного отечественного и внедрения передового зарубежного опыта в этой сфере.

Внедряя зарубежный опыт в российскую практику осуществления закупок следует тщательно анализировать последствия его использования, прежде всего для того, чтобы сохранить достижение конечной цели управления государственными закупками, под которой понимается улучшение качества и повышение прозрачности размещения государственного заказа.

Список источников

1. Антонова Ю. В. Международный опыт государственных закупок в развитых странах. // Economics. Олимп (Иваново), – 2016. – № 7 (16). – С. 75–78.

2. Винокурцева, Е. А. Опыт зарубежных стран в осуществлении закупок товаров, работ, услуг: аналитический обзор // Экономика, управление, финансы : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2019 г.). — Краснодар : Новация, 2019. — С. 9-18.

3. Еремин, С. Г., Галкин А. И., Прокофьев С. Е. Управление государственными и муниципальными закупками. – М.: Юрайт, 2019. – 405 с. (1)

4. Зыкин Д.О. Законодательство Китая, регулирующее систему государственных закупок [электронный ресурс] – Режим доступа: https://tesintec.ru/goszakupki-v-kitae-4464/ (дата обращения 19.01.2023)

5. Иванищева, А. А. Государственные закупки в России и за рубежом / А. А. Иванищева // Академическая публицистика. – 2019. – № 1. – С. 29–32. (2)

6. Камалян А. М. Принципы правового регулирования государственных закупок в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). с. 175–183.

7. Никулина Е. А. Зарубежный опыт управления государственными закупками (на примере США) // Аллея науки. 2017. Т. 1, № 9. с. 404–408.

8. Тасалов, Ф. А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США. Сравнительно-правовое исследование/ Ф.А. Тасалов. – М.: Проспект, 2019. – 238 с. (3)

9. Закон об общественных закупках Китая [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/government-procurement-law-20140831?ysclid=ld37mikpa3357158263 (дата обращения 19.01.2023).

References

1. Antonova Yu. V. International experience of public procurement in developed countries. // Economics. Olympus (Ivanovo), – 2016. – № 7 (16). – Pp. 75-78.

2. Vinokurtseva, E. A. Experience of foreign countries in the procurement of goods, works, services: analytical review // Economics, management, finance: materials of the X International Scientific Conference (Krasnodar, October 2019). — Krasnodar : Novation, 2019. — pp. 9-18.

3. Eremin, S. G., Galkin A. I., Prokofiev S. E. Management of state and municipal procurement. – M.: Yurayt, 2019. – 405 p. (1)

4. Zykin D.O. Chinese legislation regulating the public procurement system [Electronic resource] – Access mode: https://tesintec.ru/goszakupki-v-kitae-4464 / (accessed 19.01.2023)

5. Ivanishcheva, A. A. Public procurement in Russia and abroad / A. A. Ivanishcheva // Academic journalism. – 2019. – No. 1. – pp. 29-32. (2)

6. Kamalyan A.M. Principles of legal regulation of public procurement in the European Union // Actual problems of Russian law. 2016. No. 12 (73). pp. 175-183.

7. Nikulina E. A. Foreign experience of public procurement management (on the example of the USA) // Alley of Science. 2017. Vol. 1, No. 9. pp. 404-408.

8. Tasalov, F. A. Contract system in the field of public procurement in Russia and the USA. Comparative legal research/ F.A. Tasalov. — M.: Prospect, 2019. – 238 p. (3)

9. The Law on Public Procurement of China [electronic resource]. – Access mode: https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/government-procurement-law-20140831?ysclid=ld37mikpa3357158263 (accessed 19.01.2023).

Для цитирования: Черданцев В.П. Принципы контрактных отношений и зарубежный опыт формирования системы государственных закупок // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-32/

© Черданцев В.П, 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 314.04

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_5

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

EFFECTIVE USE OF HUMAN POTENTIAL AS A BASIS FOR SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF RUSSIA

Кондратьев Марк Сергеевич, аспирант 1 курса по направлению 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (Росбиотех)», e-mail markkondratiev@mail.ru

Орлов Степан Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: odpp@mail.ru

Горкуша Оксана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление бизнесом и сервисные технологии» ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (Росбиотех)», e-mail: gorkushaoa@mgupp.ru

Kondratev Mark Sergeevich, 1st year postgraduate student in the direction 5.2.3 «Regional and sectoral economics» of the Russian Biotechnological University (Rosbiotech), e-mail markkondratiev@mail.ru

Orlov Stepan Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, e-mail: odpp@mail.ru

Gorkusha Oksana Anatolevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management and Service Technologies, Russian Biotechnological University (Rosbiotech), e-mail: gorkushaoa@mgupp.ru

Аннотация. В статье обосновано, что эффективное использование человеческого потенциала является основой пространственного развития сельских территорий России. Предложены мероприятия по оптимизации структуры подготовки специалистов с учётом новых экономических вызовов, в том числе связанных с наращиванием экспортного потенциала сельских территорий. Доказывается, что разработанный методический подход к оценке эффективности использования человеческого потенциала сельских территорий региона с применением корреляционно-регрессионного и кластерного анализов (включая иерархические и плоские, чёткие и нечёткие алгоритмы) необходимо использовать в аналитической работе экономических служб аграрного сектора региона. Это позволит повысить качество аналитической работы в данном направлении, научно обосновывать стратегические решения по оптимизации пространственного развития сельских территорий.

Abstract. The article proves that the effective use of human potential is the basis of spatial development of rural areas of Russia. Measures are proposed to optimize the structure of training specialists taking into account new economic challenges, including those related to increasing the export potential of rural areas. It is proved that the developed methodological approach to assessing the effectiveness of using the human potential of rural areas of the region using correlation-regression and cluster analysis (including hierarchical and flat, clear and fuzzy algorithms) should be used in the analytical work of economic services of the agricultural sector of the region. This will improve the quality of analytical work in this area, scientifically substantiate strategic decisions to optimize the spatial development of rural areas.

Ключевые слова: человеческий потенциал, пространственное развитие, сельская территория, эффективность

Keywords: human potential, spatial development, rural area, efficiency

Введение. Человеческий потенциал является основой пространственного развития сельских территорий. Это направление экономических исследований в настоящее время является очень актуальным. В современных условиях, которые характеризуются быстро изменяющейся экономической ситуацией, доминированием нерыночных механизмов в ценообразовании, разрушением сложившихся логистических цепочек и целых товаропроводящих систем, все большее значение начинают играть эффективное

использование имеющихся у страны ресурсов и оптимизация человеческого потенциала для обеспечения развития страны. Для того, чтобы добиться социально-экономического развития человеческого потенциала, включая приток ценных кадров, необходимо сосредоточить усилия на наиболее важных государственных приоритетах, каковым и является оптимальное пространственное развитие сельских территорий.

Результаты исследования. Как мы упомянули выше, эффективное использование человеческого потенциала является основой пространственного развития сельских территорий России. Совершенствование оптимального пространственного развития сельских территорий является актуальным направлением экономической науки. В своей работе Ю.А. Цыпкин отмечает, что «исследование экономической сущности и содержательных характеристик пространственного развития, выявило, что регион как составляющая единого пространства является целостностью природной среды, населения и хозяйства, а его экономика базируется на учете наиболее эффективного взаимодействия местных факторов производства. Для нее наиболее характерны черты саморегуляции через спрос и предложение на региональном и межрегиональном уровнях, конкуренция в пределах региона, формы собственности представляют собой те факторы, которые доминируют в механизме экономического роста и пространственного развития территории» [1, с. 1179].

Экономическая компонента территории определяется сложными структурными и управленческими связями, прочность которых внутри системы определяет ее устойчивость, а взаимодействие с внешней средой способствует ее развитию. И.С. Феклистова отмечает, что «…пространственное развитие сельских территорий осуществляется через региональную политику, реализация которой направлена на решение задач местного самоуправления по экономическим, социальным, экологическим, административно-организационным и др. вопросам, которые учитывают общегосударственные и местные интересы» [2, с. 35].

В современных условиях региональная политика пространственного развития сельских территорий (ПРСТ) должна базироваться на внутреннем потенциале и тенденциях территориального развития, формировании местных конкурентных преимуществ, реализации человеческого и социального капитала и интеллектуальных возможностей территории, что предопределяет новые подходы к решению местных социальных и экономических вопросов. Это предусматривает развитие различных объектов социальной и экономической инфраструктуры, а также сотрудничество

территориальных субъектов на основе общих целей. Зарубежный опыт ПРСТ показывает, что успех публичных реформ и реализации любых программ и проектов зависит от уровня привлечения к этим процессам граждан и от местной социальной и экономической консолидации. В этих условиях основную нагрузку несет тот комплекс предприятий и организаций, которые обеспечивают необходимые базовые условия для развития экономики сельских территорий и жизнеобеспечения их населения.

Согласно Комплексной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (КП-48) использование человеческого потенциала направлено на достижение двух национальных целей: 1) «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» (показатели «Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» и «Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции»); 2) «Комфортная и безопасная среда для жизни» (показатели «Улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей ежегодно» и «Увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 миллионов квадратных метров в год») [3].

Сложившиеся на сегодняшний день условия приводят к пониманию того, что на первое место в обеспечении оптимального пространственного развития сельских территорий страны выдвигается персонал, способный профессионально решать поставленные задачи. Для формирования и реализации системы конкурентных преимуществ сельских территорий и создания значительно большей величины добавленной стоимости посредством реализации нестандартных подходов и решений все более активно используется человеческий потенциал. Так, по данным проведенного нами в октябре 2022 г. опроса, эффективное управление человеческим потенциалом уменьшает количество ошибочных управленческих решений по оптимизации пространственного развития сельских территорий в регионе примерно на 15%.

Проблемы развития человеческого потенциала как основа пространственного развития сельских территорий во многом связаны с тем, что не созданы условия для закрепления профессиональных кадров и его привлечения на работу на конкретные сельские территории [4, с. 75]. В настоящее время ожидания и предпочтения молодых специалистов-аграриев не соответствуют потребностям рынка труда, а также возможностям сельских работодателей. Учебные заведения и товаропроизводители недостаточно взаимодействуют в сфере создания эффективной системы подготовки

кадров в соответствии с потребностями сельских территорий, формирования требований к будущим специалистам, действенных механизмов их поддержки и закрепления на сельских территориях нашей страны.

Важным направлением улучшения системы подготовки кадров должно стать создание и развитие системы специализированных агроклассов в сельских школах, где подбор школьников осуществлялся бы с прицелом на их дальнейшее поступление в сельскохозяйственные вузы и техникумы, по окончании которых они бы могли работать в системе АПК и комплексного развития сельских территорий.

В целях оптимизации структуры подготовки специалистов с учётом новых экономических вызовов, в том числе связанных с наращиванием экспортного потенциала сельских территорий, необходимо создание единых образовательных комплексов, включающих в себя среднее профессиональное, высшее и постдипломное образование. Стратегической задачей таких комплексов будет формирование системы непрерывного образования, осуществляющей ступенчатую подготовку специалистов. Это направление деятельности является продолжением государственных пост-ковидных кампаний. Карантинные мероприятия и вытекающие из них распространение он-лайн-технологий в сфере образования безусловно способствовало увеличению доступности образования и его непрерывности [5, с. 155]. Однако эта задача осложняется ведомственной разобщённостью учреждений кадровой профессионализации (сельская школа – профобучение – учреждения среднего профессионального, высшего, дополнительного образования), что требует своего урегулирования на законодательном уровне.

Обобщение проведенного нами исследования позволяет утверждать, что для успешного решения вопросов формирования и развития кадрового потенциала сельских территорий необходима разработка и принятие целого ряда мер по повышению качества и уровня жизни сельского населения и сельской молодёжи [6, с. 93]. Назрела необходимость принятия отдельной программы поддержки кадрового потенциала молодёжи сельских территорий, направленной на дальнейшее совершенствование системы непрерывного образования сельских кадров, повышение их мотивации к труду и профессиональному росту, социальную поддержку молодых работников сельских территорий, закрепление молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях [7, с. 5]. Эта задача актуализируется протокольным поручением Президента Российской Федерации (Пр-234ГС от 13.02.2020 г.), данным по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 26 декабря 2019 г., где предписывалось федеральным органам

исполнительной власти (Минтруду России, Минсельхозу России, Минобрнауки России, Росмолодежи) при участии Общероссийской общественной организации «Российский союз сельской молодёжи» представить предложения о разработке программы «Кадры для села». К сожалению, по настоящее время это поручение фактически не исполнено.

В ходе исследования нами была разработана методика оценки эффективности использования человеческого потенциала как основы пространственного развития сельских территорий региона. Коэффициент эффективности использования человеческого потенциала как основы пространственного развития сельских территорий региона показывает, какая производительность труда работников должна быть в определенной сельской территорий региона, владеющей определенными материальными ресурсами. Сравнительно легко определяется экономический эффект от повышения эффективности использования человеческого потенциала определенной сельской территорий региона. В нашем случае экономический эффект от улучшения использования человеческого потенциала в целом по 18 сельским территориям региона в 2021 г. составил 14,21 млн. руб. Его значимая величина свидетельствует о необходимости активизации работы по повышению эффективности использования человеческого потенциала на территориальном уровне. Особо следует отметить гибкость методики, два ее существенных преимущества: возможность использования неограниченного числа факторов с учетом статистических параметров уравнения регрессии; доступность данных для анализа и наличие показателей в отчетности социально-экономического развития сельских территорий. Ее применение будет способствовать принятию научно обоснованных управленческих решений по улучшению использования человеческого потенциала сельских территорий региона. Методика может применяться на всех уровнях управления сельским хозяйством научного обоснованных решений при корректном отборе факторных признаков и позволяет повысить качество аналитической экономической работы. Рекомендуется широко использовать методику оценки эффективности человеческого потенциала сельских территорий региона как в процессе обучения, так и в науке.

Обсуждение. Разработанный и апробированный методический подход к оценке уровня эффективности человеческого потенциала сельских территорий региона, основанный на расчете соответствующего коэффициента, прост в расчетном отношении, доступен пониманию работников аналитических служб. Он может применяться на всех уровнях управления сельскими территориями при корректном отборе факторных

признаков и позволяет повысить качество аналитической экономической работы. Неоспоримым его преимуществом является и то, что в основе расчетов могут быть заложены данные, полученные из официальной общедоступной статистики и стандартной отчетности. Это позволяет использовать методический подход к оценке эффективности человеческого потенциала сельских территорий региона научными работниками, студентами ВУЗов в учебном процессе. Предложенный методический подход можно рекомендовать к практическому использованию для оценки эффективности и других видов ресурсного потенциала сельских территорий, социально-экономического развития, развития сельской социальной сферы по видам экономической деятельности (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства). В задачах оценки эффективности использования человеческого потенциала сельских территорий региона весьма перспективно сочетание кластерного анализа с другими количественными методами (например, с регрессионным анализом). Как и любой другой метод, кластерный анализ имеет определенные недостатки и ограничения. Состав и количество кластеров зависит от выбираемых критериев разбиения. При сведении исходного массива данных к более компактному виду могут возникать определенные искажения, а также могут теряться индивидуальные черты отдельных объектов за счет замены их характеристиками обобщенных значений параметров кластера. При проведении классификации объектов очень часто игнорируется возможность отсутствия в рассматриваемой совокупности каких -либо значений кластеров.

Сопоставление результатов, полученных при помощи расчетов с использованием корреляционно-регрессионного и кластерного анализов показали впечатляющие результаты: уровень соответствия (в процентах от общей выборки) группировки по величине значений коэффициентов эффективности использования человеческого потенциала и деление обследованных территорий по 4 кластерам составил 97,3 %. Ретроспективный анализ данных о деятельности обследованных сельских территорий за 2018, 2019 и 2020 гг. выявил следующие значения уровней соответствия: 96,2%; 97,1 и 97,5%, соответственно. Все это дает нам основание с достаточной степенью уверенности утверждать, что разработанный нами методический подход к оценке эффективности использования человеческого потенциала сельских территорий региона с применением корреляционно-регрессионного и кластерного анализов необходимо использовать в аналитической работе экономических служб аграрного сектора региона. Это позволит

повысить качество аналитической работы в данном направлении, научно обосновывать стратегические решения по пространственному развитию сельских территорий.

Список источников

1. Tsypkin Y.A., Ilichev K.S., Kozlova, N.V., Pakulin S.L., Feklistova I.S. (2021) Optimal'noye prostranstvennoye razvitiye sel'skikh territorial'nykh system (Оптимальное пространственное развитие сельских территориальных систем) [Optimal spatial development of rural territorial systems]. Proceedings of the *World science: problems, prospects and innovations: Abstracts of the 5th International scientific and practical conference (Toronto, Canada, January 27-29, 2021)*, Toronto: Perfect Publishing, pp. 1177–1187.

2. Feklistova I. S., Tsypkin, Yu .A., Mok eev, M. A. (20 17) Sustainable devel opment of the agricu ltural sector in the reg ion: trends and prosp ects. *Mo dern science in Eas tern Europe.* Proceedings of XI II International scien tific conference *(USA, Morris ville, Dec 22, 20 17).* Morris ville, Lulu Pre ss., 2017, pp. 34– 37.

3. Комплексное развитие сельских территорий / Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2022/ГП-48%20развитие%20сельских%20территорий.pdf (дата обращения 15.12.2022 г.).

4. Управление персоналом агропромышленного комплекса / Ю.А. Цыпкин, Н. К. Долгушкин, Р. А. Камаев, С. В. Орлов [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2019. – 287 с.

5. Горкуша О.А., Белкина Е.Н. Устойчивое развитие сельских территорий в свете пандеиогеноных событий // Московский экономический журнал. 2021. № 9 — С.155

6. Цыпкин, Ю. А. Управление персоналом / Ю. А. Цыпкин ; Ю. А. Цыпкин, А. Н. Люкшинов. – Москва : Мир, 2004. – 406 с.

7. Цыпкин, Ю.А. Роль стимулов в управлении предприятиями: управление и кадры / Ю. А. Цыпкин // Экономика сельского хозяйства России. – 1997. – № 2. – С. 5.

References

1. Tsypkin Y.A., Ilichev K.S., Kozlova, N.V., Pakulin S.L., Feklistova I.S. (2021) Optimal'noye prostranstvennoye razvitiye sel'skikh territorial'nykh system (Optimal`noe prostranstvennoe razvitie sel`skix territorial`ny`x sistem) [Optimal spatial development of rural territorial systems]. Proceedings of the World science: problems, prospects and innovations: Abstracts of the 5th International scientific and practical conference (Toronto, Canada, January 27-29, 2021), Toronto: Perfect Publishing, pp. 1177–1187.

2. Feklistova I. S., Tsypkin, Yu .A., Mok eev, M. A. (20 17) Sustainable devel opment of the agricu ltural sector in the reg ion: trends and prosp ects. Mo dern science in Eas tern Europe. Proceedings of XI II International scien tific conference (USA, Morris ville, Dec 22, 20 17). Morris ville, Lulu Pre ss., 2017, pp. 34– 37.

3. Kompleksnoe razvitie sel`skix territorij / Schetnaya palata Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2022/GP-48%20razvitie%20sel`skix%20territoriĭ.pdf (data obrashheniya 15.12.2022 g.).

4. Upravlenie personalom agropromy`shlennogo kompleksa / Yu.A. Cypkin, N. K. Dolgushkin, R. A. Kamaev, S. V. Orlov [i dr.]. – Moskva : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`stvo «Yuniti-Dana», 2019. – 287 s.

5. Gorkusha O.A., Belkina E.N. Ustojchivoe razvitie sel`skix territorij v svete pandeiogenony`x soby`tij // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 9 — S.155

6. Cypkin, Yu. A. Upravlenie personalom / Yu. A. Cypkin ; Yu. A. Cypkin, A. N. Lyukshinov. – Moskva : Mir, 2004. – 406 s.

7. Cypkin, Yu.A. Rol` stimulov v upravlenii predpriyatiyami: upravlenie i kadry` / Yu. A. Cypkin // E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii. – 1997. – № 2. – S. 5.

Для цитирования: Кондратьев М.С., Орлов С.В., Горкуша О.А. Эффективное использование человеческого потенциала как основа пространственного развития сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-5/

© Кондратьев М.С., Орлов С.В., Горкуша О.А., 2022. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 338.432:639.3.043.2
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_7

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОМБИКОРМОВ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ АКВАКУЛЬТУРЫ

JUSTIFICATION OF THE EXPEDIENCY OF USING DOMESTIC COMPOUND FEEDS IN THE CULTIVATION OF AQUACULTURE

Зотов Александр Владимирович, старший научный сотрудник Уральского НИИ экономической безопасности и развития сельских территорий (620137, г. Екатеринбург, ул. Вилонова 45е оф.310), e-mail: zotovalex2002@mail.ru

Тронин Алексей Владимирович, аспирант Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) (105187, г. Москва, Окружной проезд, 19), e-mail: a.tronin@mail.ru

Имайкин Дмитрий Тагирович, аспирант Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) (105187, г. Москва, Окружной проезд, 19), e-mail: party@citydom.ru

Zotov Alexander Vladimirovich, Senior Researcher at the Ural Research Institute of Economic Security and Rural Development (620137, Yekaterinburg, Vilonova str. 45e of.310)

Alexey V. Tronin, post-graduate student of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO) (105187, Moscow, Okruzhny proezd, 19)

Imaykin Dmitry Tagirovich, post-graduate student of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO) (105187, Moscow, Okruzhny proezd, 19)

Аннотация. В условиях санкций и ограничения импорта, возникают проблемы насыщения сектора рыборазведения комбикормами для рыб, поскольку их основная доля приходится на зарубежных производителей. Это ставит новые задачи в области искусственного вскармливания для современного менеджмента аквакультуры. Статья посвящена изучению процесса кормления рыб семейства осетровых в условиях

искусственного разведения. Рассмотрен эксперимент по осуществлению технологического процесса воспроизведения стерляди, определению норм кормления маточного стада, выращиваемого в садках, при скармливании комбикормов отечественного производства. Результаты эксперимента позволили определить наиболее рациональную технологию кормления, позволяющую повысить продуктивность маточного стада.

Abstract. Under the conditions of sanctions and import restrictions, there are problems of saturation of the fish farming sector with mixed feeds for fish, since their main share falls on foreign producers. This poses new challenges in the field of artificial feeding for modern aquaculture management. The article is devoted to the study of the feeding process of fish of the sturgeon family in conditions of artificial breeding. An experiment on the implementation of the technological process of reproduction of sterlet, determination of the feeding standards of the broodstock grown in cages, when feeding compound feeds of domestic production is considered. The results of the experiment allowed us to determine the most rational feeding technology that allows us to increase the productivity of the breeding stock.

Ключевые слова: аквакультура, осетроводство, комбикорма, продуктивность рыб, технология, импорт, рыборазведение, региональные продовольственные рынки

Keywords: aquaculture, sturgeon breeding, animal feed, fish productivity, technology, import, fish farming, regional food markets

В настоящее время перед отраслевым сообществом в сфере рыборазведения (аквакультуры) и рыбодобычи стоит задача по насыщению региональных продовольственных рынков ассортиментом отечественной рыбопродукции по ценам, доступным для населения с различным уровнем доходов. Рыба обладает очень важными полезными свойствами. Исследования показывают, что с ростом доли рыбной продукции в организме человека увеличивается средняя продолжительность жизни [11]. Кроме того, рыба служит основой лекарственного рыбьего жира, состоящего из витаминов A и D, кожи, рыбного клея, рыбной муки, применяемый на корм скоту и других продуктов.

В Российской Федерации рыбодобыча сосредоточена в семи крупных рыбопромысловых регионах, однако остаются территории, где доступ населения к качественной и недорогой рыбной продукции ограничен в связи со слабо развитой внутренней сбытовой сетью. Развитие аквакультуры позволяет расширить доступность рыбной продукции и обеспечить на нее более низкую потребительскую цену.

В настоящее время рыборазведение в России развивается достаточно активно, и пропорционально росту производства товарной рыбы увеличивается потребность в специализированных комбинированных кормах для рыб. Однако, следует отметить, что производство рыбных комбикормов в нашей стране развито слабо. К примеру, производство комбикормов для сиговых, лососевых, сомовых и осетровых рыб колеблется от 5 до 10 % от общего количества произведенного корма [6]. Использование предприятиями, вырабатывающими комбикорма для рыб, лучшего зарубежного оборудования и передовых технологий не позволяет снизить стоимость выпускаемой продукции так как в рецептуре комбикормов содержатся, в основном, импортное сырье, высокая стоимость которого в значительной степени влияет на стоимость рыбной продукции [4]. Для повышения эффективности рыборазведения необходимо совершенствовать не только технологии производства комбикормов, но и технологии кормления рыбы с различными характеристиками.

С целью обоснования разработки новых эффективных технологий выращивания рыб в садках проведено исследование, направленное на изучение продуктивности маточного стада стерляди при скармливании комбикормов российского производства. По результатам эксперимента была определена доза ввода скармливаемых комбикормов у маточного стада стерляди, позволяющая, в дальнейшем, совершенствовать технологии кормления моточного стада осетровых рыб, выращиваемых в садках.

Сегодня в нашей стране происходит формирование отечественной промышленной аквакультур, технологический процесс которой включает: кормление полнорационными комбикормами, контроль качества и температуры воды, контроль здоровья и сохранности рыбы, сортировка и рассадка рыбы, чистка садков, визуальная оценка поедаемости комбикормов [1].

Как и субъекты других отраслей животноводства, производители рыбы, выращиваемой в искусственных условиях, сталкиваются с рядом проблем, которые формально можно разделить на четыре основных трека, это: доступность качественных комбикормов, надежность технологий, обеспечивающих работу установок замкнутого водоснабжения (УЗВ), селекция, генетика и ветеринарная поддержка [7].

По данным Agro&Food Communications, за 9 месяцев 2021 года в России произведено 273 тыс. т продукции аквакульуры, что на 15% больше, чем в 2020 году [5]. Несмотря на то, что почти 50% этой продукции приходится на производство рыбы лососевых пород (форель и семга), разведение рыб семейства осетровых рассматривается как более

перспективное направление аквакультуры как в России, так и во всем мире. Имеются многочисленные публикации по биологии осетровых, природоохранной генетике, аквакультуре, эмбриональному развитию и некоторым другим соответствующим областям. В замкнутых системах водоснаюжения, где температура, свет, режим кормления и качество воды поддерживаются на оптимальном уровне, осетровые достигают половозрелости очень быстро, до двух раз быстрее, чем в естественной среде [13].

В настоящее время во многих регионах России активно развиваются осетровые хозяйства, поскольку потребление премиальной продукции аквакультуры в нашей стране не снижается. Выращиванием осетра в России занимается несколько десятков компаний, причем предприятия специализируются как на производстве рыбы, так и на выпуске икры. Наиболее крупными игроками рынка являются: группа компаний «Русский икорный дом», ООО «РК «Акватрейд», ООО «Русская рыбоводная компания», ООО «Белосетр». Однако основой отрасли осетроводства остаются небольшие производители, которые поставляют продукцию на локальные рынки. Развитие отрасли сдерживает низкая рентабельность производства рыбы и икры [2].

Рыбы семейства осетровых относятся к поздно созревающим, и их медленный рост, а также не ежегодный нерест (за исключением стерляди) являются факторами, осложняющими их разведение [3]. Современные технологии в рыборазведении дают возможность выращивать большинство рыб семейства осетровых, полностью воспроизводя жизненный цикл рыбы в контролируемых условиях, и тем самым обеспечивать, при выпуске искусственно выращенной молоди, сохранность естественных популяций.

Высококачественные и доступные корма — это основа аквакультуры. По различным оценкам, затраты на корм составляют 60-70% стоимости выращиваемой рыбы. Комбикорм для аквакультуры обычно представляет собой смесь рыбной муки, рыбьего жира, пшеничной муки, соевой муки, растительного масла и других ингредиентов. Необходимое количество рыбной муки и рыбьего жира в составе комбикорма зависит от типа выращиваемой рыбы и стадии ее роста [6].

Одной из наиболее важных проблем российского сектора производства комбикормов является малое количество отечественных рецептур для их производства, что требует научных и экспериментальных разработок, которые в России были свернуты с середины 80-х годов XX века. Компании-производители не инвестируют в научные исследования,

без которых разработка качественных рецептов не осуществляется [9]. Кроме того, зачастую эти компании не соблюдают рецептуру, в результате комбикорм не соответствует заявленным характеристикам питательности и химического состава. Использование комбикормов в составе и объеме, определенном на основе практических исследований, поможет увеличить коэффициент конверсии, то есть добиться увеличения прироста рыбы на единицу корма.

Очевидно, что без адресной программы государственной поддержки развития производства комбикормов вряд ли возможно ожидать прорывов в развитии этого направления, более того, как считают эксперты, с государственной поддержкой возможно заместить импортируемые корма на корма российского производства в течение 2-х лет [12].

Стерлядь – один из самых мелких видов осетровых. Благодаря быстрому созреванию и небольшому размеру, рыба является одним из наиболее популярных видов для платной рыбалки в аквакультуре, а также эта продукция пользуется популярностью в ресторанном бизнесе. Одно из преимуществ выращивания стерляди заключается в том, что эта рыба семейства осетровых менее прихотлива к качеству воды, она плодовита, и, следовательно, ее дешевле выращивать на рыбозаводах [8]. В этой связи за последние пять лет стерлядь вошла в число наиболее популярных видов, используемых как в искусственном воспроизводстве, так и для реализации компенсационных мероприятий по возмещению ущерба окружающей среде.

Особенности биологических характеристик стерляди влияют на ее кормление, в этой связи в настоящее время изучаются разнообразные аспекты кормления стерляди искусственными комбикормами, разрабатываются новые способы кормления. Формирование маточного стада базируется на рациональном кормлении самок искусственными кормами.

В 2019-2020 гг в Пермском крае на базе предприятия ООО «Тополь» проводились исследования, предметом которых было изучение влияния использования полнорационных комбикормов фирмы «AQUAREX» (г. Тверь), в рационах маточного поголовья стерляди на их рост, развитие и выход икры. Особи для научно-хозяйственного эксперимента были подобраны по принципу сбалансированных групп-аналогов с учетом возраста и живой массы (рисунок 1).

Рисунок 1. Контрольная и опытные группы

С целью определения оптимального ввода полнорационного комбикорма в рацион маточного поголовья стерляди отобрали 30 особей старше 5 лет, средний вес которых на начало эксперимента составлял 3,0-4,5 килограмм. Было сформировано три группы, каждая из которых состояла из 6-ти самок и 4-х самцов. При выращивании рыбы использовалась технология круглогодичного содержания на основе плавучей системы садков А.А. Васильева, А. А. Карасева и др.[10].

Все экспериментальные группы отличались друг от друга по условиям кормления: рыбы контрольной группы получали полнорационный гранулированный комбикорм в соответствии с нормой, при кормлении рыб опытной группы №1 и №2 норма варьировалась в размере минус 0,1% и плюс 0,1% основного рациона соответственно.

Для кормления были выбраны полнорационные комбикорма фирмы «AQUAREX». (таблица 1).

Таблица 1 – Состав используемых в эксперименте рационов

№	Состав комбикорма	Вводимые добавки в рецепт комбикорма
КС-113-97	Мука рыбная (73%), пшеница, глютен пшеничный, мука кровяная, жир рыбий, масло подсолнечное, гемоглобин АР 301Р, дрожжи спиртовые, мука перьевая, монохлоргидрат лизина, премикс П110 К, монокальцийфосфат, лецигран, мос актив, рендокс, термокс, суб-про	РЕДОКС 500,00 г/т, ТЕРМОКС 400,00 г/т. Прочие добавки: СУБ-ПРО 150,00 г/т, Лецигран. 1000,00 г/т, МОС АКТИВ 500,00 г/т Аминокислоты: МОНОХЛОРГИДРАТ ЛИЗИНА 98% 10000,00 г/т.
КС-113-113	Жмых рапсовый, пшеница, шрот соевый, мука рыбная 72%, дрожжи спиртовые, мука кровяная, кукурузный глютен, горох, монакальцийфосфат, масло подсолнечное, жир рыбий, премикс П110 К, лецигран, монохлоргидрат лизина, DL-метионин, мос актив, рендокс, термокс, суб-про.	РЕНДОКС 500,00 г/т, ТЕРМОКС 400,00 г/т. Прочие добавки: СУБ-ПРО 100,00 г/т, Лицегран. 2000,00 г/т, МОС АКТИВ 1000,00 г/т. Аминоксилоты: МОНОХЛОРГИДРАТ ЛИЗИНА 98% 2000,00 г/т, DL-МЕТИОНИН 98,5% 1400,00 г/т.

Схема проведения эксперимента представлена на рисунке 2.

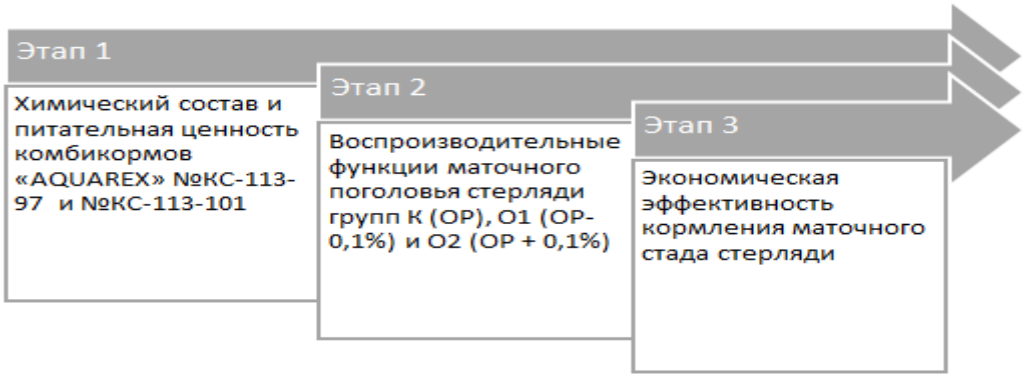


Рисунок 2. Схема эксперимента

Содержание маточного поголовья стерляди осуществлялось в садках, в оптимальной для данной рыбоводной зоны условиях, при естественной температуре воды. Кормление проводилось по нормам таблицы 2. Измерение температуры воды проводилось ежедневно при помощи электрического термометра.

Таблица 2 – Рекомендуемые нормы кормления, кг корма на 100 кг рыбы в сутки

Масса рыбы, г	Размер крупки, мм	Температура воды, °С									
		10	12	14	16	18	20	22	24	26	28
1000 - 3000	8-10	0,3	0,4	0,6	0,8	1	1,3	1,5	1,8	1,9	1,2
>3000	12	0,2	0,3	0,5	0,7	0,9	1,1	1,3	1,5	1,6	1

Для расчета затрат кормов использовалось ежедневное взвешивание задаваемых кормов с последующим пересчётом их на 1 кг прироста. Показатели питательности комбикормов определяли в условиях лаборатории освоения агрозоотехнологий Пермского ГАТУ по общепринятым методикам.

На первом этапе эксперимента был проведен химический анализ для определения питательности комбикормов и соответствия заявленного производителем состава фактическому (таблица 3).

Таблица 3 - Питательность комбикормов

Показатель, %	№ КС-113-97		№КС-113-113	
	Заявленный состав	Результат анализа	Заявленный состав	Результат анализа
Влажность	7,05	5,59	9,22	7,25
Сырая зола	5,63	8,35	7,26	9,37
Кальций	1,21	3,40	0,94	1,49
Фосфор	1,20	0,25	1,20	0,05
Сырой протеин	52,20	47,50	36,20	30,60
Сырой жир	10,20	27,06	8,20	29,97
Сырая клетчатка	1,09	-	5,10	2,40

На основании проведенного анализа было определено, что заявленные производителем характеристики двух рецептур комбикормов отличаются от полученных по результатам химического анализа. Так, влажность и сырой протеин комбикорма № КС-113-97 был ниже от заявленного на 1,46 и 4,7 п.п. соответственно, «сырая» зола и кальций выше на 2,72 и 2,19 п.п., фосфора меньше на 0,95 п.п. В отношении комбикорма №КС-113-101 наблюдается содержание влажности, фосфора и сырого протеина на 1,97, 1,15 и 5,6 п.п. ниже от заявленного, а напротив, сырая зола, сырой жир и кальций были выше на 2,11, 21,7 и 0,55 п.п. соответственно. Вместе с тем, поскольку полученные результаты химического анализа комбикорма №КС-113-113 отличались от заявленного состава менее существенно, было принято решение об использовании этого рецепта для кормления маточного поголовья рыб.

На втором этапе эксперимента проводилось кормление рыбы согласно рекомендациям производителя полнорационного комбикорма №КС-113-113, при этом, как было отмечено ранее, у двух опытных групп (О1 и О2) варьирование от нормы составило ±0,1%.

Продолжительность опыта составила 16 недель. Кормление маточного поголовья не требуется в зимний период времени, в связи с тем, что рыба содержится в естественных условиях содержания и зимой погружается в фазу зимнего нереста. Вследствие этого опыт проводился в две фазы: 1-ая фаза: до зимнего нереста; 2-ая фаза – после зимнего нереста и нерест рыб. 1-ая фаза длилась до 12-й недели опыта, вторая фаза — с 13-й по 16-ю неделю (таблица 4).

Таблица 4 – Масса и длина рыбы в конце опытного периода

Показатель	Группа		
	К	О1	О2
Длина рыб, см	55,4 ±2,2	53,5 ±1,9	55,6 ±2,1
Масса рыб, кг	4,5 ±0,5	4,3 ±0,4	4,8 ±0,3

Таким образом, наилучшие результаты по длине и массе рыб наблюдаются в опытной группе О2, при этом показатели этой группы превысили показатели контрольной группы. Вместе с тем, показатели опытной группы О1 были ниже, чем показатели контрольной группы.

Воспроизводительные функции маточного поголовья стерляди оценивались путем определения выхода икры и выхода малька. Учет рыбной продукции велся на стадии биотехнологического процесса – при получении икры. Учет икры производили весовым способом. Определяли количество икринок в 1 г. Далее устанавливали их среднее количество в 1 г. Следующим этапом было взвешивание всей партии и определение

количества содержащихся в ней икринок. Все измерения проводили после окончания процесса набухания (таблица 5).

Таблица 5 – Выход икры

Показатель	Группа		
	К	О1	О2
Выход икры, ед.	135000 ±11,4	129000 ±10,6	144000 ±12,7

У самок опытной группы О2 количество икры было максимальное, превышающее значение по этому показателю у контрольной группы на 9000 шт.

Полученные данные свидетельствуют о хорошей обеспеченности рыб пищей во время содержания. Можно ожидать, что с каждым последующим нерестом рабочая производительность стерляди будет увеличиваться, поскольку будет нарастать размер особей (таблица 7).

Таблица 7 – Экономическая эффективность использования комбикорма №КС-113-113 в кормлении маточного поголовья стерляди

Показатель	Группа		
	К	О1	О2
Количество голов, ед.	10	10	10
Количество корма, кг/год	68,4	65,4	71,4
Стоимость комбикорма, кг/руб.	278	278	278
Затраты производства на расход комбикорма, год/руб.	19015,2	18181,2	19849,2
Выход икры, ед.	135000	129000	144000
Выход малька, ед.	47250	45150	50400
Стоимость малька (до 30 г), руб./ед.	20	20	20
Выручка от продажи мальков, руб./год	945000	903000	1008000
Выручка от продажи мальков, руб./год - затраты производства на расход комбикорма	925984,8	884818,8	988150,8

Учитывая, что объем скармливаемого комбикорма влияет на повышение производства икры, а вследствие и на выход малька, была рассчитана экономическая эффективность его использования при кормлении стерляди. При кормлении маточного поголовья стерляди самым экономически эффективным вариантом является способ, применяемый в опытной группе О2, так как при этом варианте выручка от продажи мальков, уменьшенная на затраты на корм, составит наивысшее значение.

Экономические санкции негативно повлияли на сектор аквакультуры. Все рыбоводы столкнулись с дефицитом кормов, поскольку они в основном поставлялись из скандинавских стран, а компании-производители не занимались локализацией своих производств в России. Отечественное производство кормов для рыбы развивалось слабо,

прежде всего потому, что такой важный белковый ингредиент для кормов, как качественная рыбная мука, в основном экспортировалась. В условиях, когда европейские производители приостановили поставки кормов для рыбы в Россию, расширяются возможности для развития отечественного производства кормов.

Высокий потенциал аквакультуры и возможности сектора к расширению производства искусственно выращиваемой рыбы требуют новых стратегий развития. Такие стратегии должны использовать современные методы управления, технические разработки, в первую очередь, в кормах, генетической селекции, биобезопасности и борьбе с болезнями, а также цифровые инновации, развивающие бизнес и привлекающие инвестиции в сектор аквакультуры.

Список источников

1. Аквакультура. Оздание официальное. М., 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://arktikfish.com/index.php/ekonomika-v-akvakulture/929-problemy-i-perspektiv (дата обращения 27.12.2022).

2. Анализ рынка осетровой рыбы в России в 2016-2020 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 гг.: исследование РБК [электронный ресурс] – Режим доступа: https://marketing.rbc.ru/research44 /27697/ (дата обращения: 27.12.2022)

3. Астафьева С.С. Целенаправленное использование производственных мощностей осетровых рыбоводных заводов Волго-Каспийского бассейна для повышения эффективности искусственного воспроизводства / С.С. Астафьева, Т.В. Васильева, Е.А. Федосеева // Аспирант соискатель. – 2010. -№4. – С.81-83.

4. Калмыков В.Г. Эффективность использования кормового концентрата из растительного сырья «сарепта» в комбикормах для русского осетра : диссертация … кандидата сельскохозяйственных наук : 06.02.08 Усть-Кинельский 2016. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ssaa.ru/science/dissovet2/2016-017/Bahareva_AA/text_dissertacii.pdf (дата обращения: 27.12.2022)

5. Миронова В. Куда плывет российская рыба: Retail.ru. 14 февраля 2022 г. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.retail.ru/articles/kuda-plyvet-rossiyskaya-ryba/ (дата обращения: 27.12.2022)

6. Пономарев С.В. Корма и кормление рыб в аквакультуре / С.В. Пономарев, Ю.Н. Грозеску, А.А. Бахарева. М.МОРКНИГА, 2013. – 417 с.

7. Пономарев С.В., Баканаева Ю.М., Федоровых Ю.В. Аквакультура. — ЭБС «Лань», 2017.- 470 с.

8. Прайс-лист Волжско-Каспийского филиала ФГБНУ «ВНИРО» («КаспНИРХ») (НЭКА «БИОС»). Рыбопосадочный материал. [электронный ресурс] – Режим доступа: http://kaspnirh.vniro.ru/services/price/#%D0%A0%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB (дата обращения: 27.12.2022)

9. Раджабов Ф.М. Эффективность использования гранулированных кормов при выращивании растительноядных рыб в поликультуре с карпом / Ф.М. Раджабов, Ф.Ф. Азисов, С.И. Кононенко // Сборник научных трудов Краснодарского научного центра по зоотехнии и ветеринарии. – Краснодар, 2018 – Т.7. — No1. – С.128-132.

10. Система садков для научных исследований по содержанию и выращиванию рыбы: полезная модель RU 132315 / А. А. Васильев, И. В. Поддубная, О. Е. Вилутис, П. С. Тарасов, А. А. Карасев. – Опубл. 20.09.2013. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38419308_97049844.pdf (дата обращения: 27.12.2022)

11. Фаритов Т.А. Кормление рыб : учебное пособие / Т.А. Фаритов. – Санкт-Петербург : Лань, 2016. – 352 с.

12. Фомичева Е. Кризис со вкусом черной икры. Почему расширяются российские осетровые хозяйства. 10 февраля 2022. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://newprospect.ru/news/articles/krizis-so-vkusom-chernoy-ikry-pochemu-rasshiryayutsya-rossiyskie-osetrovye-khozyaystva/ (дата обращения: 27.12.2022)

13. Gyan Chandra, Dorota Fopp-Bayat. Technological innovations and needs for improved conservation and production. Sturgeon aquaculture and conservation trends. 14 March 2022. [электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.globalseafood.org/advocate/sturgeon-aquaculture-and-conservation-trends/ (дата обращения: 27.12.2022)

References

1. Aquaculture. Ozdanie official. M., 2020. [electronic resource] – Access mode: http://arktikfish.com/index.php/ekonomika-v-akvakulture/929-problemy-i-perspektiv (accessed 27.12.2022).

2. Analysis of the sturgeon fish market in Russia in 2016-2020, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2021-2025: RBC research [electronic resource] – Access mode: https://marketing.rbc.ru/research44 /27697 / (accessed: 12.27.2022)

3. Astafyeva S.S. Purposeful use of production capacities of sturgeon hatcheries of the Volga-Caspian basin to increase the efficiency of artificial reproduction / S.S. Astafyeva, T.V. Vasilyeva, E.A. Fedoseeva // Postgraduate candidate. — 2010. -No. 4. – pp.81-83.

4. Kalmykov V.G. Efficiency of using feed concentrate from vegetable raw materials «sarepta» in compound feeds for Russian sturgeon : dissertation… Candidate of Agricultural Sciences : 06.02.08 Ust-Kinelsky 2016. [electronic resource] – Access mode: https://www.ssaa.ru/science/dissovet2/2016-017/Bahareva_AA/text_dissertacii.pdf (accessed: 12.27.2022)

5. Mironova V. Where the Russian fish swims: Retail.ru . February 14, 2022 [electronic resource] – Access mode: https://www.retail.ru/articles/kuda-plyvet-rossiyskaya-ryba / (accessed: 12.27.2022)

6. Ponomarev S.V. Feed and feeding of fish in aquaculture / S.V. Ponomarev, Yu.N. Grozescu, A.A. Bakhareva. M.MORKNIGA, 2013. – 417 p.

7. Ponomarev S.V., Bakanaeva Yu.M., Fedorov Yu.V. Aquaculture. — EBS «Lan», 2017.-470 p

8. Price list of the Volga-Caspian branch of FGBNU «VNIRO» («KaspNIRKh») (NEKA «BIOS»). Fish planting material. [electronic resource] – Access mode: http://kaspnirh.vniro.ru/services/price/#%D0%A0%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB (accessed: 12.27.2022)

9. Radjabov F.M. The effectiveness of the use of granular feed in the cultivation of herbivorous fish in polyculture with carp / F.M. Radjabov, F.F. Azisov, S.I. Kononenko // Collection of scientific papers of the Krasnodar Scientific Center for Animal Science and Veterinary Medicine. – Krasnodar, 2018 – Vol. 7. — No1. – P.128-132.

10. The system of cages for scientific research on the maintenance and cultivation of fish: utility model RU 132315 / A. A. Vasiliev, I. V. Poddubnaya, O. E. Vilutis, P. S. Tarasov, A. A. Karasev. – Publ. 20.09.2013. [electronic resource] – Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_38419308_97049844.pdf (date of reference: 12.27.2022)

11. Faritov T.A. Fish feeding : textbook / T.A. Faritov. – St. Petersburg : Lan, 2016. – 352 p.

12. Fomicheva E. Crisis with the taste of caviar. Why Russian sturgeon farms are expanding. February 10, 2022. [electronic resource] – Access

mode: https://newprospect.ru/news/articles/krizis-so-vkusom-chernoy-ikry-pochemu-rasshiryayutsya-rossiyskie-osetrovye-khozyaystva / (accessed: 12.27.2022)

13. Gyan Chandra, Dorota Fopp-Bayat. Technological innovations and needs for improved conservation and production. Sturgeon aquaculture and conservation trends. 14 March 2022. [electronic resource] – Режим доступа: https://www.globalseafood.org/advocate/sturgeon-aquaculture-and-conservation-trends / (accessed:: 27.12.2022)

Для цитирования: Зотов А.В., Тронин А.В., Имайкин Д.Т. Обоснование целесообразности использования отечественных комбикормов при выращивании аквакультуры // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-7/

© Зотов А.В., Тронин А.В., Имайкин Д.Т., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 339.564
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_29

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Суханова Ирина Федоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса АПК, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», sukhanovaif@sgau.ru

Лявина Мария Юрьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса АПК ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», mariyalyavina@yandex.ru

Sukhanova Irina Fedorovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex of the Agroindustrial Complex Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, sukhanovaif@sgau.ru

Lyavina Maria Yurievna, Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex of the Agroindustrial Complex of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, mariyalyavina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования потенциала развития приграничного экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан. Изменение внешнеэкономической ситуации оказывает значительное влияние

на объемы взаимной торговли и товарную структуру экспорта двух стран. Для определения стратегических направлений развития взаимного сотрудничества во внешней торговле продовольствием необходимо исследование сложившейся ассортиментной структуры взаимных поставок. Особое значение для углубления взаимодействий стран приобретает активизация приграничного сотрудничества. Выделены основные формы сотрудничества приграничных регионов двух государств. В целях исследования авторами проведено ранжирование товарных позиций внешней торговли продовольствием приграничного региона – Саратовской области и Республики Казахстан. Выделены сегменты, наиболее перспективные для поставки продукции агропромышленного комплекса Саратовской области в Республику Казахстан. В качестве направления развития приграничного сотрудничества в аграрной сфере предложено формирование единого сельскохозяйственного региона. Обоснованы направления развития международного и приграничного сотрудничества Саратовской области как приграничного региона. Полученные результаты являются фундаментом дальнейших исследований в области углубления приграничного экономического сотрудничества в сфере торговли продовольствием.

Abstract. The article presents the results of a study of the development potential of cross-border economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The change in the foreign economic situation has a significant impact on the volume of mutual trade and the commodity structure of exports of the countries. To determine the strategic directions for the development of mutual cooperation in foreign trade in food, it is necessary to study the existing assortment structure of mutual supplies. The intensification of cross-border cooperation is of particular importance for deepening the interaction of countries. The main forms of cooperation between the border regions of the two states are highlighted. For the purpose of the study, the authors conducted a ranking of commodity positions of foreign trade in food of the border region – the Saratov region and the Republic of Kazakhstan. The segments that are most promising for the supply of products of the agro-industrial complex of the Saratov region to the Republic of Kazakhstan are highlighted. The formation of a single agricultural region is proposed as a direction for the development of cross-border cooperation in the agricultural sector. The directions of development of international and cross-border cooperation of the Saratov region as a border region are substantiated. The results obtained are the foundation for further research in the field of deepening cross-border economic cooperation in the field of food trade.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, внешняя торговля, экспорт, импорт, продовольствие, экспортный продовольственный потенциал, сегменты

Keywords: cross-border cooperation, foreign trade, export, import, food, export food potential, segments

Наблюдаемый устойчивый рост внимания к проблематике государственных границ и приграничных районов обусловлен глобализацией экономики, развитием регионального сотрудничества, кардинальными изменениями на политической карте мира, тенденциями к углублению демократии в общественном развитии. Государственные границы влияют на развитие приграничных районов и страны в целом через свои фундаментальные свойства – барьерность и контактность одновременно. Проблематика приграничья содержит в себе многие противоречия, характерные для современного этапа развития.

Суть экономико-политического подхода к исследованиям приграничных территорий состоит в том, что география помогает понять принципиальную неоднородность приграничья, оценить ее индивидуальные особенности, проанализировать их через системы региональной политики применительно к приграничным регионам. Так, поэтапно в рамках каждого данного региона и будет развиваться экономическое сотрудничество.

Для РФ проблема развития приграничного сотрудничества особенно важна на современном этапе, поскольку эскалация экономических санкций западных стран, а зачастую торговая и транспортная блокада территории России, заставляет очень внимательно отнестись к вопросам развития приграничного сотрудничества с постсоветскими государствами и особенно с Республикой Казахстан. Эта проблема особенно актуальна и в связи с необходимостью скорейшей диверсификации географической и товарной структуры внешнеэкономических связей в сфере агропромышленного комплекса.

В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и специфические методы, в том числе диалектический при выделении противоречий процесса развития приграничного сотрудничества; дедукция, индукция, анализ и синтез, монографический – при изучении и обобщении зарубежного и отечественного опыта развития приграничного сотрудничества; абстрактно-логический – для обоснования научно-методологической основы исследования; исторический – при обобщении воззрений на генезис развития и содержание приграничного сотрудничества; экономико-статистический – при оценке тенденций, особенностей и перспектив развития внешнеэкономических связей между

приграничными регионами сотрудничающих государств; экспертных оценок – для оценки результатов и перспектив развития приграничного сотрудничества государств.

Казахстан – один из ключевых партнеров Российской Федерации. В октябре 2022 г. отмечалось 30-летие установления дипломатических отношений, что, безусловно, открывает новую страницу в истории двусторонних отношений Казахстана и России. Обе стороны высоко оценивают значимость развития сотрудничества в различных отраслях и сферах деятельности. В 2022 г. прошел целый ряд встреч на самом высоком уровне, посвященных развитию сотрудничества России и Казахстана. За эти годы странам удалось достичь уровня стратегического партнерства и союзничества, основанных на прочном фундаменте дружбы народов, взаимном доверии, уважении суверенитета друг друга и территориальной целостности [4].

Об этом свидетельствует динамика внешней торговли. За последние 3 года темпы роста оборота внешней торговли составили 27,8 %, в том числе экспорта – 29 %, импорта – 24,8 %. В 2021 г. взаимный товарооборот превысил 25 млрд долл. [3] По итогам первого квартала 2022 г. его объем вырос еще на 12,5 % по сравнению с аналогичными периодом 2021 г. и составил около 5 млрд 800 млн долл [1]. В структуре экспорта Российской Федерации на долю Казахстана приходится 3,8 % (8 место), а в структуре импорта – 2,4% (9 место). Динамика взаимной торговли двух стран представлена на рисунке 1.

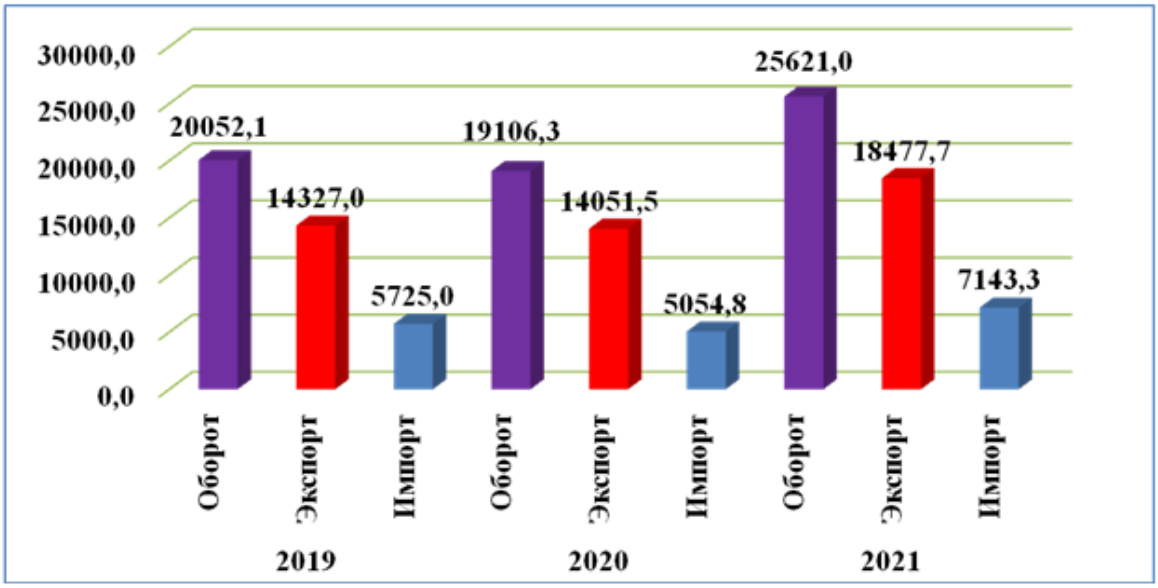


Рис. 1. Динамика взаимной торговли Российской Федерации и Республики Казахстан, млн. долл.

На современном этапе развития экономики возрастает значение приграничного сотрудничества регионов, что подтверждается утверждением на государственном уровне

программного документа – Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации [5]. Благодаря территориальному расположению Саратовская область имеет возможность активного участия в экспортно-импортных операциях. Приграничный статус региона на центрально-азиатском направлении Российской Федерации предопределяет динамичное развитие сотрудничества с Республикой Казахстан.

Общая граница области с Республикой Казахстан составляет 565 км из которых: 393 км – сухопутный и 158,5 км – речной участки. В национальном составе Саратовской области третьи по численности (более 78 тысяч человек) – казахи, причем в нескольких приграничных районах доля этнических казахов превышает 50%.

Прежде всего, приграничное сотрудничество касается развития взаимовыгодных торговых и производственных отношений с приграничными областями республики Казахстан. Целью сотрудничества выступает эффективное использование имеющихся потенциалов соседствующих регионов, в том числе и транзитного для обеспечения более высоких темпов социально-экономического развития.

В качестве приоритетных направлений можно выделить следующие формы сотрудничества:

— сотрудничество в торгово-экономической сфере;

— участие в строительстве и освоении транспортного коридора Центральная Европа – Средняя Азия;

— сотрудничество в сфере создания общего Аграрного рынка стран ЕАЭС;

— совместное использование и охрана трансграничных рек;

— сотрудничество в правоохранительной области;

— сотрудничество по вопросам социальной политики;

— экология;

— вопросы погранично-пропускного контроля.

В современных непростых экономических условиях развитие агропромышленного комплекса и повышение эффективности его функционирования связано с активизацией внешнеэкономической деятельности. Введение экономических санкций и ответные меры изменили содержание аграрной политики в России [10]. Высокая степень протекционизма внутреннего продовольственного ранка привела к изменению объемов внутреннего производства и повышению самообеспеченности [9]. Как результат – производители сталкиваются с проблемой сбыта произведенной продукции, потребность в которой со стороны отечественных потребителей удовлетворена. Ограниченность спроса на

продовольственную и сельскохозяйственную продукцию преодолевается посредством максимизации зарубежных поставок. Высокий уровень самообеспеченности продовольствием в России предопределяет необходимость существенного расширения как товарной, так и географической структуры внешнеэкономических связей на федеральном и региональном уровнях, многократном увеличении экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Саратовская область обладает значительным экспортным продовольственным потенциалом в контексте всех вышеперечисленных составляющих [8]. Она входит в десятку ведущих регионов России по производству основных видов сельскохозяйственной продукции: зерна, подсолнечника, молока, овощей и находится в первой тройке регионов. Приволжского федерального округа. По объему производства валовой продукции сельского хозяйства Саратовская область традиционно занимает 3 место среди 14 регионов Приволжского федерального округа (после Республик Татарстан и Башкортостан). Сельское хозяйство играет определяющую роль в формировании экономики области.

У Саратовской области, как участника международной торговли, налажены внешнеэкономические связи со многими странами, в том числе и в отраслях АПК. Торговыми партнерами Саратовской области в 2021 г. являлись 110 стран. Основными торговыми партнерами были страны дальнего зарубежья. Их доля в товарообороте составила 79,9%, в том числе в экспорте – 74,9%, в импорте – 91,6% [7].

По данным за январь — май 2021 года Саратовская область находилась на первом месте в рейтинге экспорта продукции АПК в Приволжском федеральном округе, опережая такие крупные и экономически сильные регионы, как Самарская и Нижегородская области, республики Башкортостан и Татарстан. Доля Саратовской области в общем объеме экспорта сельхозпродукции субъектов ПФО составляет 29% [7]. По итогам пяти месяцев 2021 г. объем экспорта продукции, производимой местными сельхозпроизводителями, составил более 296 миллионов долларов США, что в 2,7 раза выше показателей аналогичного периода прошлого года. Продукция АПК области востребована на рынках Европы, Африки и Азии – всего в 38 странах, из которых главными внешнеэкономическими партнерами являются Турция и Латвия.

В 2021 г. в структуре экспорта региона на долю Казахстана приходилось 9,6 % – третье место после Турции и Германии [7]. В структуре импорта удельный вес Казахстана составил 3,3 % (9 место).

Динамика внешней торговли Саратовской области с основными странами-контрагентами представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика экспорта и импорта Саратовской области по странам-контрагентам, тыс. долл.

Страна (регион)	2017 г.		2019 г.		2021 г.		Темп роста, %	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Страны СНГ	370946,4	74953,4	421805,8	93296	552939,9	75723	149,1	101,0
Армения	4259	132,5	5617,7	71,4	5879,2	734,2	138,0	554,1
Азербайджан	67602	1238,1	88511	1388,3	68230,2	1043,1	100,9	84,3
Беларусь	40799,9	28425,5	54158,3	32387,2	70881,2	31802,6	173,7	111,9
Кыргызстан	9327,3	4140	10736,6	3144,8	40930,2	413,8	438,8	10,0
Казахстан	116815,9	26674,3	143317,4	30308,3	218320,9	31649,6	186,9	118,7
Молдова	12608,6	112	8005,7	256	8443,3	0,8	67,0	0,7
Таджикистан	15933,7	-	18540,5	-	21149,7	-	132,7	-
Туркмениста н	9619,2	52,4	20045,9	76,1	18516,6	875,2	192,5	1670,2
Украина	36267,6	2487,7	24690,4	24895,4	29165,7	8187,1	80,4	329,1
Узбекистан	57713,2	11690,9	48182,4	768,4	71422,9	1016,6	123,8	8,7
Страны дальнего зарубежья	808541,5	440112	919464,1	581722	1709566	879307,2	211,4	199,8
Всего	1179487,9	515066	1341269, 9	675018	2262506	955030,2	191,8	185,4

Саратовская область в настоящее время весьма неплохо выглядит на международном рынке продовольствия. Только за первые 9 месяцев 2021 г. экспорт продовольственных товаров вырос почти на 52% и составил 2,3 млрд. долл., что позволило региону занять 25 место среди субъектов РФ [1]. Экспорт сельхозпродукции за указанный период вырос в 1,5 раза и превысил 500 млн. долл.

Важнейшим торговым партнером Саратовской области является Республика Казахстан, что определяется приграничным статусом. Динамика взаимной торговли продовольствием Саратовской области и Республики Казахстан представлена на рисунке 2.

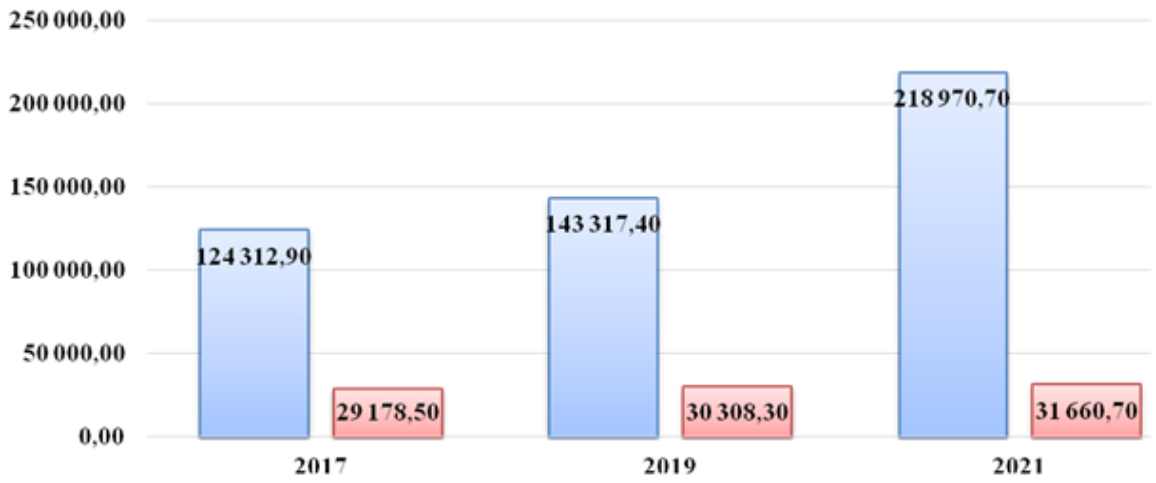


Рис. 2. Динамика взаимной торговли продовольствием Саратовской области и Республики Казахстан, тыс. долл.

Внешняя торговля продовольственными товарами Саратовской области и Республики Казахстан характеризуется достаточно широким ассортиментом, в том числе сельскохозяйственного сырья и готовой пищевой продукции. Данный сектор представляется наиболее перспективным для дальнейшего расширения внешнеэкономического сотрудничества. Внешняя торговля продовольственными товарами Саратовской области и Республики Казахстан характеризуется достаточно широким ассортиментом, в том числе сельскохозяйственного сырья и готовой пищевой продукции. Данный сектор представляется наиболее перспективным для дальнейшего расширения внешнеэкономического сотрудничества. Основные экспортные товарные позиции Саратовской области и Республики Казахстан во взаимной торговле, ранжированные по стоимостным объемам поставок, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Основные товарные позиции во взаимной торговле

Основные экспортные продовольственные товары Саратовской области	Основные экспортные продовольственные товары Республики Казахстан
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	Злаки
Злаки	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	Какао и продукты из него
Мясо и пищевые мясные субпродукты	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	Сахар и кондитерские изделия из сахара
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных

Учитывая высокий экспортный продовольственный потенциал стран, одной из основных задач становится расширение взаимных поставок [2, 6]. Одной из возможностей развития экспортной деятельности Саратовской области в продовольственной сфере является использование преимуществ приграничного положения для интенсификации внешнеэкономических связей с Западно-Казахстанской областью и другими регионами Республики Казахстан.

Расширение спектра региональных взаимодействий обеспечит оптимизацию структуры экспортно-импортной деятельности, в том числе за счет реализации совместных приоритетных инвестиционных проектов в сфере АПК. Сегментами, наиболее перспективными для поставки продукции агропромышленного комплекса Саратовской области, являются:

1. I. Сельскохозяйственное сырье – пшеница, ячмень, маслосемена подсолнечника, соевые бобы, кукуруза, рапс, сорго, мясо птицы,
2. II. Продукция переработки для пищевых целей – подсолнечное масло, мука пшеничная, соевое масло.
3. III. Побочные продукты переработки – жмых соевый, жмых подсолнечный, Отруби пшеничные, свекловичный жом, жмых соевый, кормовые продукты.

В перспективе Саратовская область может стать ядром единого сельскохозяйственного региона, имеющего общую транспортную и торговую инфраструктуру, обеспечивающую ему долгосрочные и диверсифицированные по видам продукции связи с международными и национальными торговыми сетями. Регион в реализации данного сценария будет играть роль «ворот» на мировые рынки, реализуя преимущества своего приграничного положения, а также осуществлять процессинговые и торгово-дистрибьюторские функции.

Анализ существующего экономического потенциала Саратовской области позволяет обосновать следующие направления развития международного и приграничного сотрудничества:

1. Максимальное использование преимуществ приграничного положения, развитие взаимовыгодного товарного и производственного сотрудничества с приграничными областями республики Казахстан, в т.ч. в системе агропромышленного комплекса.
2. Включение региона в мировую систему технологического разделения труда, развитие на территории региона производств с высокой долей добавленной стоимости.
3. Создание условий для диверсификации структуры экспорта, позволяющей уменьшить зависимость экспорта от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, увеличить долю экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью, в том числе продовольственных.
4. Включение региона в систему международных транспортных коридоров, что приведет к увеличению логистических возможностей внешней торговли региона и географической диверсификации экспорта.
5. Создание благоприятных экономических, финансовых и правовых условий для предпринимательской и иной деятельности хозяйствующих субъектов участников межрегиональных отношений.
6. Формирование на межрегиональном уровне гибких механизмов товарных потоков, взаимных платежей и расчетов, реализации инвестиционных проектов и программ социально-экономического развития.

Реализация указанных направлений обеспечит рост конкурентоспособности продукции регионального АПК, что в дальнейшем даст возможность нарастить экспортный продовольственный потенциал. Углубление приграничного сотрудничества Саратовской и Западно-Казахстанской областей позволит увеличить объем налоговых поступлений в региональные бюджеты, оптимизировать структуру экспортно-импортной деятельности, повышение благосостояния населения.

Всесторонний анализ динамики и тенденций развития экспортно-импортных взаимодействий Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет определить специфику сложившейся структуры внешней торговли, в том числе продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. Представленная структура внешней торговли продовольствием Саратовской области, как приграничного региона, и Республики Казахстан позволяет выделить наиболее востребованные товарные позиции. Проведенная оценка позволяет разработать практические рекомендации по развитию приграничного сотрудничества в аграрной сфере. Предложенная оптимизация структуры экспортно-импортной деятельности приграничных регионов позволит получить дополнительные доходы от поставок продовольствия на мировые рынки. Учитывая высокий экспортный продовольственный потенциал приграничных регионов России и Казахстана, повышение степени интенсивности взаимодействий обеспечит взаимную выгоду в условиях постоянного роста спроса на продовольствие. Предложенный перечень направлений развития международного и приграничного сотрудничества не является исчерпывающим и требует трансформации в зависимости от внешне- и макроэкономических условий. Важным направлением дальнейших исследований выступает разработка стратегий развития внешнеэкономического взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества.

Развитие приграничного сотрудничества в условиях санкционных ограничений выступает способом поддержания высоких темпов роста внешней торговли, в том числе продовольственными товарами. Преодоление торговых ограничений связано с поиском альтернативных путей экспорта продукции, в том числе агропродовольственной. Решение проблемы диверсификации географической структуры экспорта и оптимизации логистических потоков связано с развитием приграничного сотрудничества, позволяющего преодолеть транспортную и торговую блокаду территории страны. В сложных экономических условиях приграничные регионы получают значительные преимущества, обеспечивая доступ к внешним рынкам. Создание специфической

инфраструктуры, обеспечение благоприятных условий, информационная поддержка позволят приграничным регионам стать важнейшим элементом системы международных экономических отношений. В этой связи перспективными представляются дальнейшие разработки в области стратегического развития внешнеэкономического взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества.

Список источников

1. Анализ данных. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. URL: http://stat.customs.gov.ru/analysis (дата обращения: 02.11.2022).

2. Гончаров В.Д., Рау В.В. Экспортный потенциал продовольственного комплекса России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5 (170). С. 119–126.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: https://fedstat.ru/ (дата обращения: 04.11.2022).

4. Казахстан иРоссия отмечают 30-летие установления дипотношений. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/politics/48537402/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.09.2022)

5. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р. [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1057196 (дата обращения: 03.10.2022)

6. Потапов А.П. Формирование экспортного потенциала агропродовольственного комплекса в системе приоритетов экономической политики России // Экономические науки. 2020. № 186. С. 98–103.

7. Справочные и аналитические материалы. Официальный сайт Приволжского таможенного управления [Электронный ресурс]. URL: https://ptu.customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 12.10.2022).

8. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Формирование экспортного продовольственного потенциала России и ее регионов в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. № 1. С. 80-85.

9. Krivko M., Smutka L., Strielkowski W. Food security and the trade via lenses of sanctions // Journal of Security and Sustainability Issues. 2019. T. 8. № 4. P. 815-826.

10. Vorotnikov, I.L.; Sukhanova, I.F.; Lyavina, M.Yu., Glukhova, M.I.; Petrov, K.A. Economic sanctions and import substitution // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. T. 6. № 4. P. 1872–1883.

References

1. Data analysis. Official site of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]. URL: http://stat.customs.gov.ru/analysis (date of access: 02.11.2022).

2. Goncharov V.D., Rau V.V. Export potential of the food complex of Russia // Problems of Forecasting. 2018. No. 5 (170). pp. 119–126.

3. Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS) [Electronic resource]. URL: https://fedstat.ru/ (date of access: 04.11.2022).

4. Kazakhstan and Russia celebrate the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations. [Electronic resource]. URL: https://news.rambler.ru/politics/48537402/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed 09/28/2022)

5. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation. Approved Order of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2020 No. 2577-r. [Electronic resource]. URL: https://mvd.consultant.ru/documents/1057196 (date of access: 03.10.2022)

6. Potapov A.P. Formation of the export potential of the agro-food complex in the system of priorities of the economic policy of Russia // Economic Sciences. 2020. No. 186. P. 98–103.

7. Reference and analytical materials. Official site of the Volga Customs Administration [Electronic resource]. URL: https://ptu.customs.gov.ru/statistic (date of access: 10/12/2022).

8. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Formation of the export food potential of Russia and its regions in the context of import substitution // Agrarian scientific journal. 2017. No. 1. S. 80-85.

9. Krivko M., Smutka L., Strielkowski W.Food security and the trade via lenses of sanctions //Journal of Security and Sustainability Issues. 2019. V. 8. No. 4. P. 815-826.

10. Vorotnikov, I.L.; Sukhanova, I.F.; Lyavina, M.Yu., Glukhova, M.I.; Petrov, K.A. Economic sanctions and import substitution // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2019. V. 6. No. 4. P. 1872–1883.

Для цитирования: Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Потенциал развития приграничного экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан в аграрной сфере // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-29/

© Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 349.4
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_35

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF AGRICULTURAL LAND

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, професор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, irinacupina716@gmail.com

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, nikolina73@yandex.ru

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, ethos08@mail.ru

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, zhuravleva08@gmail.com

Фатеева Наталья Борисовна, старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, natbor73@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, doctor of Economics, Professor Ural state agrarian University, Yekaterinburg, Russia, irinacupina716@gmail.com

Simachkova Natalia Nikolaevna, candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, nikolina73@yandex.ru

Zarubina Elena Vasilievna, candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, ethos08@mail.ru

Zhuravleva Lyudmila Anatolievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, zhuravleva08@gmail.com

Fateeva Natalia Borisovna, Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, natbor73@mail.ru

Аннотация. Главная цель правового регулирования оборота земель сельскохозяйственных угодий заключается в грамотном обеспечении функционирования сельскохозяйственного товарного производства в стране. На решение данных задач, должны быть направлены все основные нормы, устанавливающие порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками в аграрном секторе, в частности ценные и особо ценные земли сельскохозяйственных угодий.

Авторы, комплексно исследовали теоретические и практические проблемы правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, категории сельскохозяйственные угодья. Проанализировали судебную практику в области оборота земель сельскохозяйственных угодий, рассмотрели вопросы правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, исследовали особенности оборота земельных участков из земель сельскохозяйственных угодий, обозначили ряд существенных проблем в законодательстве в области правового регулирования оборота земель сельскохозяйственных угодий.

Abstract. The main goal of the legal regulation of the turnover of agricultural land is to competently ensure the functioning of agricultural commodity production in the country. To solve these problems, all the basic rules that establish the procedure for the ownership, use and disposal of land plots in the agricultural sector, in particular valuable and especially valuable agricultural land, should be directed.

The authors comprehensively studied the theoretical and practical problems of legal regulation of the turnover of agricultural land, the category of agricultural land. We analyzed judicial practice in the field of turnover of agricultural land, considered the issues of the legal regime of agricultural land in the Russian Federation, studied the features of the turnover of land plots from agricultural land, identified a number of significant problems in the legislation in the field of legal regulation of the turnover of agricultural land.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, оборот земель сельскохозяйственного назначения, перевод земель, сделки с землей, правовой режим земель, судебная практика

Key words: agricultural land, turnover of agricultural land, transfer of land, transactions with land, legal regime of land, judicial practice

Земли, расположенные за пределами городской или поселковой черты подразделяются на две части: одна используется для хозяйств, предоставленных в собственность, либо пользование, другая в дальнейшем может быть использована для этих целей. Рассматриваемая категория земель относится к важным, оберегаемым

государством землям, поскольку именно они обеспечивают продовольственную безопасность нашей страны[1]. Статья 77 Земельного Кодекса РФ определяет земли сельскохозяйственного назначения, как земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей.

Состав земель сельскохозяйственного назначения включает в себя: сельскохозяйственные угодья (сенокосы, пастбища, пашни, луга, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями) являются наиболее плодородной частью земель, поэтому им принадлежит первенство при использовании и они подлежат обязательной охране; земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникационными конструкциями; земли, занятые лесными насаждениями, кустарниковой и древесной растительностью предназначены для обеспечения защиты земель от воздействия негативных природных, антропогенных и техногенных воздействий. Следовательно, это территории, которые заняты обслуживанием сельскохозяйственного производства, на них, непосредственно, сама продукция не реализуется.

На землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться водные ресурсы и объекты (в том числе пруды, образованные водоподпорные сооружениями на водотоках и используемые для целей осуществления прудовой аквакультуры), выполняющие своеобразную функцию обслуживания сельскохозяйственных производства для орошения, потребления в животноводческих хозяйствах и прочих нужд[3].

Участки, включающие в себя здания, сооружения, постройки, иные вспомогательные объекты, которые используются для с\х производства, для хранения и первичной обработки любых видов продукции. Без них не сможет существовать и активно развиваться сельскохозяйственная деятельность

Земли, относящиеся к сельскохозяйственным угодьям, рассматриваются как особо значимые, продуктивные, поэтому правовой режим, прежде всего, определяет два вида земель:

— особо ценные (сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования, сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району); иные с\х земли[6];

Полный перечень ценных сельскохозяйственных угодий определяется законодательством РФ из её субъектов, применительно к их конкретным территориям. То есть, каждый субъект Российской Федерации вправе утвердить для своей территории перечень тех земель, которые относятся к особо ценным. По мнению, доктора юридических наук, профессора, Чубунова Георгия Васильевича, смысл выделения в составе сельскохозяйственных земель особо ценных угодий, заключается в том, что этот перечень служит основанием для неприкосновенности и охраны земель. Таким образом, сберегается общее число этих земель и обеспечивается продовольственная база РФ[2].

Действующее земельное законодательство, как правило, исходит из того, что сельскохозяйственные угодья в принципе должны использоваться только по целевому назначению и предоставление их для любых иных нужд нежелательно.

Сельскохозяйственные угодья представляют собой территории, которые входят в состав любых жилых поселений, относятся к зоне промышленных участков и прочих категориальных разновидностей земель. Основным признаком хозяйственного предназначения данных участков является применение их в качестве угодий для хозяйственных и фермерских нужд. Сельхозугодия могут принадлежать как физическим лицам, так и юридическим. Важно их целевое использование для создания крестьянского (фермерского) хозяйства [3]. Одно из главных национальных богатств России — это плодородная земля, которая позволяет производить экологически чистую сельскохозяйственную продукцию с перспективой лидерства на мировом рынке. По площади сельскохозяйственных угодий РФ занимает пятое место в мире. На государство приходится 12 % всех пахотных земель мира (по 0,8 га на душу населения). Также Россия обладает 50 % мирового запаса черноземов. Около 10% населения России занято в сельском хозяйстве. Площадь сельскохозяйственных угодий — это сумма площадей земель отведенных для пашни, пастбищ и многолетних насаждений. Показатель определяется путем обмера участков, а также опроса собственников и членов хозяйств. Этот показатель в РФ равен 220,7 млн га (около 30% всей государственной территории), среди которых около 70 % приходится на пашни, что считается не очень рациональным подходом. Таким образом, пашни занимают около 10% от общего размера государственной территории [2].

Вся площадь сельскохозяйственных угодий подразделяется на определенные категории в зависимости от целевого предназначения. Земельное законодательство

государства предусматривает следующие виды угодий сельскохозяйственного предназначения, среди которых:

— Пашни — участки, которые подвержены регулярной обработке, посеву и сборке урожая;

— Пары — обработанные, но не засеянные пашни. Это делается с целью повышения плодородных свойств земель;

— Сенокосы — участки, предназначенные для скоса травы на сено для корма животным;

— Пастбища — участки, на которых производится выпас крупного рогатого скота и других видов домашних животных;

— Залежи — участки, которые на протяжении нескольких лет не использовались для высеивания и вспахивания;

— Многолетние насаждения — участки, которые применяются под посадку многолетних растений (трав, деревьев, кустарников), которые регулярно дают урожай.

В структуру сельскохозяйственных угодий также включены леса. Также в состав включают овраги, болота и балки, которые не применяются в аграрных целях, но потенциально могут быть переведены в соответствующую категорию.

Ключевая характеристика сельскохозяйственных угодий заключается в особенном режиме использования, наделении таких зон наивысшим приоритетом среди всех территорий, а также принятии существенных охранных мер.

Структура сельскохозяйственных угодий, согласно действующему законодательству, включает несколько видов разрешенного использования. При структуризации таких проектов используются принципы землеустройства. На характер использования угодий сельскохозяйственного назначения особое влияние оказывает продуктивность сельскохозяйственных угодий, которая зависит от расположения, качества и плодородности почвы, наличия вредоносных факторов. Сельскохозяйственные угодья относятся к особой группе земель, для которых действует ограниченное земельным законодательством разрешенное использование, поэтому в случае нарушения законодательства принимаются серьезные охранные меры, которые запрещают переводить сельскохозяйственные угодья в раздел территорий, пригодных для удовлетворения нехозяйственных потребностей. Однако законом предусмотрены также случаи перевода сельскохозяйственных угодий в категории земель для несельскохозяйственных целей. Такие прецеденты регламентируются законом и должны иметь серьезные основания [3].

Особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья отличаются от стандартных угодий сельского хозяйства тем, что такие разновидности относятся к группе территорий, использование которых в иных целях не допускается законодательством.

Перечень особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий не определяется строгой законодательной нормой, так как правовая система позволяет составлять такие списки субъектам государства. После составления списка хозяйственных угодий, данный перечень должен окончательно утверждаться главой конкретного субъекта страны.

Процедура составления такого документа предусматривает предварительную публикацию содержания списка в местных средствах массовой информации, которые существуют на территории конкретного муниципального субъекта.

Субъектами, которые составляют перечни сельскохозяйственных угодий специального предназначения, могут быть:

— опытно-производственные подразделения научных организаций;

— учебно-опытные подразделения образовательных организаций.

Сельскохозяйственные угодья, которые имеют значительную хозяйственную ценность, являются не просто территориями для выполнения фермерских или огородных работ, а представляют собой определенные земельные участки, которые могут характеризоваться неопределенными границами. Такая ситуация возникает в силу особого принципа раздела зон, потому что при межевании территорий кадастровыми специалистами за счет земельных долей применяется картометрический метод разграничения места расположения земельных границ [4].

Доля сельскохозяйственных угодий в перспективе может уменьшиться из-за интенсивного ухудшения качества земель. Это вызвано такими основными факторами: нерациональное, истощительное и потребительское использование земель. Из-за того, что сельскохозяйственное производство ведется с нарушениями технологий и экологических требований, угодья подвергаются деградации и теряют плодородные свойства. Практика рекультивации нарушенных земель практически полностью отсутствует; ветровая и водная эрозия. Эта проблема характерна для 70 % пахотных земель РФ. Плодородный слой уничтожается очень быстро, а восстановление происходит крайне медленно (2,5 см за 500 лет). Заболачивание, подтопление и затопление земель. Эта проблема характерна для 12 % сельскохозяйственных угодий страны; заболачивания свойственны для Северо-Западного, Уральского, Центрального, Приволжского, Южного, Дальневосточного и Сибирского регионов; опустынивание земель. Это засоление, солонцевание, что делает

невозможным выращивание сельскохозяйственных культур. Проблема характерна для Приволжского, Сибирского и Южного региона, дегумификация почв. Речь идет о резком снижении концентрации питательных веществ, что может быть связано с интенсивным использованием почв, прекращением внесения удобрений, игнорированием почвозащитных мероприятий, загрязнение химическими веществами и захламление отходами. Проблема связана с чрезмерным внесением химических удобрений, соседством с промышленными предприятиями или несанкционированной организацией свалок.

Проблема ухудшения качества и экологического состояния сельскохозяйственных угодий предусматривает разработку определенных мер и способов для охраны и восстановления таких территорий. В соответствии с законодательными актами: улучшение состояния земель и их охрана является важной функцией государственных земельных структур, охрана земель направлена на контроль рационального использования, защиту и восстановление почвы.

Системы охраны и защиты территорий состоит из конкретных правовых и организационных мероприятий, которые оказывают всестороннее благоприятное воздействие на земли, способствуют устранению негативных факторов, пагубно сказывающихся на качестве почвы.

Исключительные случаи, когда допустим перевод сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, установлены ст. 7 ФЗ от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [6]. Это случаи, связанные: с консервацией надела – процедура по уменьшению степени упадка земель и прекращение дальнейшего ухудшения их состояния; с созданием особо охраняемых природных территорий или с отнесением земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения; с появлением или изменением черты расположенного рядом населенного пункта; с размещением промышленных объектов на землях, кадастровая стоимость которых не превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), а также на других землях и с иными несельскохозяйственными нуждами при отсутствии вариантов размещения этих объектов, за исключением размещения на землях, кадастровая стоимость которых на 50% и больше превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району, и особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий.

Стоит отметить, что сельскохозяйственные угодья являются весьма желаемым объектом, который хотят получить для строительства многие инвесторы. Судебная практика изобилует примерами тяжб, предметом которых становились сельскохозяйственные угодья, и суды подчеркивают, что особый статус в отношении этих земель, вызванный их повышенной ценностью в связи с плодородностью почв по сравнению с другими, определяет правовой режим возможности их использования; для принятия же решения об использовании или запрете указанной категории земель учитывались площади таких земель в области, их фактическая эксплуатация, прогноз развития сельского хозяйства, потребность окружающей среды и экономики для земель по другому назначению и прочие факторы[7].

Изучая развитие и становление земельного законодательства в Российской Федерации за последние десятилетия, можно сделать вывод о том, что авторитет земельного права, как независимой отрасли, регулирующей общественные отношения по поводу использования и защиты земель в стране, сохраняется. При этом одну из основных задач, которую оно должно решать, составляет обеспечение правовыми методами равновесия частных и публичных интересов в использовании земель сельскохозяйственного назначения. Достижение этой цели реализуется совокупностью правовых средств, среди которых особое место занимает урегулирование различных по характеру и содержанию земельных отношений[4].

В настоящее время решает поставленную задачу сформированная система земельного законодательства, состоящая из федеральных законов, законов субъектов и нормативных актов органов местного самоуправления. Возглавляет такую систему Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ. Кодексом определен порядок владения землей, арендные отношения, защита земель. Также он базируется на ряде принципов, закрепленных в статье 1 — Земельного кодекса РФ. Данные принципы, закреплены в Конституции РФ (ст. 9) — земля и иные природные резервы используются и подлежат защите в Российской Федерации как основа жизни и деятельности людей, живущих на соответствующей территории, и что земля может быть в частной, государственной, муниципальной и других формах собственности. Первый из рассматриваемых принципов акцентирует, что земля считается наиважнейшей составляющей природы, поскольку на ней произрастают леса, находятся водные объекты, в недрах расположены бесценные запасы полезных ископаемых. Исходя, из этих естественных природных свойств земли формируются способы ее использования в деятельности человека[1].

Как объект правового режима, земли сельскохозяйственного назначения, имеют следующую систему: общий объект (часть земельного фонда) земля, обладающая плодородными почвами; родовой объект (категории земель), земли с/х назначения представляют ту часть земельного фонда, которая предназначена и эксплуатируются по основному назначению, не исключая сопутствующие цели их хозяйственного использования. Например, на этих землях могут располагаться мастерские для сельхозтехники, перерабатывающие предприятия; конкретный объект (земельное угодье), участок для непосредственного целевого назначения. Под этим подразумевается основное предназначение земель рассматриваемой категории; на конкретный объект распространяется действие норм земельного, гражданского, водного и иных отраслей права[5].

Путем разделения земли по виду объекта правового регулирования, различают три вида правового режима землепользования: общий, особый и специальный. Первый вид распространяется на все земли, и предусматривает использование земель по их целевому назначению. Особый режим характерен для сельскохозяйственных земель, выражается в их использовании непосредственно для сельскохозяйственных целей. Последний, специальный правовой режим относится к неплодотворным и истощенным земельным угодьям. Его применение нужно для восстановления указанных земель и предотвращения их деградации в будущем.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 №679 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. О внесении в Земельный Российской Федерации и законодательные акты Федерации [Элек ресурс] : закон от 23.06.2014 №171- (ред. от 31.12.2017). — из справочно-правовой системы «». – Режим : http://www.consultant.ru.

3. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 16.07.1998 №101 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195 – ФЗ – Доступ из

справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Текст]: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 №101-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. — №30

6. О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от.21.12. 2004 №172 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

7. Андреев Ю.Н. Актуальные проблемы владения, пользования и распоряжения земельными участками (долями) из земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 1. – С. 84-98.

References

1. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon RF ot 25.10.2001 №679 – FZ – Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

2. O vnesenii kadastrovy`j izmenenij svyazi v Zemel`ny`j kodeks porchu Rossijskoj Federacii i putem otdel`ny`e vovlechen zakonodatel`ny`e akty` udovletvoril Rossijskoj Federacii [E`lekakone tronny`j otnosyatsya resurs] : Federal`ny`j zemel`nogo zakon ot 23.06.2014 №171-prevy`shat` FZ sozdaniya (red. ot 31.12.2017). — utochnyayut Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «podrazumevaet Konsul`tantPlyus provedenii». – Rezhim dostupa naznacheniya: http://www.consultant.ru.

3. O gosudarstvennom regulirovanii obespecheniya plodorodiya zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon RF ot 16.07.1998 №101 – FZ – Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon RF ot 30.12.2001 №195 – FZ – Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

5. Ob oborote zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya [Tekst]: Federal`ny`j zakon RF ot 24.07.2002 №101-FZ // Sobranii zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2002. — №30

6. O perevode zemel` i zemel`ny`x uchastkov iz odnoj kategorii v druguyu [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon RF ot.21.12. 2004 №172 – FZ – Dostup iz spravochno-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.

7. Andreev Yu.N. Aktual`ny`e problemy` vladeniya, pol`zovaniya i rasporyazheniya zemel`ny`mi uchastkami (dolyami) iz zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya // Agrarnoe i zemel`noe pravo. – 2018. – № 1. – S. 84-98.

Для цитирования: Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б. Особенности правового режима сельскохозяйственных угодий // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-35/

© Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.1+336.22+ 379.85+ 658.26
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_39

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE LEVEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Маргалитадзе Омари Николаевич, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», академик Международной инженерной академии. Москва, E-mail: m-on-42@mail.ru

Margalitadze Omari N., PhD, Associate Professor of the State University of Land use Planning, Academician of the International Academy of Engineering. Moscow, E-mail: m-on-42@mail.ru

Аннотация. Неоднозначность трансформационных процессов, происходящих в мире, позволяет формулировать самые разные концепции направлений дальнейшего развития от глобализации до деглобализации. В последние годы под разными причинами и предлогами государства стали накладывать друг на друга санкции и контрсанкции, снова нормой становятся торговые барьеры, а конкуренция переходит из экономической в военно-политическую сферу. Вместе с тем неоспоримой является необходимость следования принципам устойчивого развития как отдельных стран, так и локальных, в том числе сельских территорий.

Это особенно важно для России, где наблюдается высокий уровень урбанизации и процесс депопуляции села, постоянное увеличение числа заброшенных деревень и посёлков. Пандемия коронавируса COVID-19 и обострение международной обстановки оказали негативное воздействие на мировые продовольственные цепочки. Проблема продовольственной безопасности становится одной из важнейших для развития мирового хозяйства. Для России это и проблема продовольственной независимости, которая может

способствовать не только полному удовлетворению потребности отечественного потребителя, но и реализации своего экспортного потенциала на мировом продовольственном рынке. А для выполнения этой задачи необходимо обеспечить устойчивое развитие сельских территорий России, которое следует понимать как способность региональных хозяйственных систем устойчиво функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях перманентных изменений, обновлений и совершенствований.

В научной статье излагаются некоторые из наиболее значимых цифровых инструментов экономического обоснования устойчивого развития сельских территорий, предлагается упрощённая модель его оценки, которая, по мнению автора, должна быть удобной для расчёта и использования при составлении рейтинга регионов и территорий. Таковыми предлагаются индексы динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и динамики численности постоянного населения на территории за средне и долгосрочный период.

Abstract. The ambiguity of the transformational processes taking place in the world allows us to formulate a variety of concepts of the directions of further development from globalization to deglobalization. In recent years, for various reasons and pretexts, states have begun to impose sanctions and counter-sanctions on each other, trade barriers are becoming the norm again, and competition is shifting from the economic to the military-political sphere. At the same time, there is an indisputable need to follow the principles of sustainable development of both individual countries and local, including rural areas.

This is especially important for Russia, where there is a high level of urbanization and the process of rural depopulation, a constant increase in the number of abandoned villages and settlements. The COVID-19 coronavirus pandemic and the worsening international situation have had a negative impact on global food chains. The problem of food security is becoming one of the most important for the development of the world economy. For Russia, this is also a problem of food independence, which can contribute not only to the full satisfaction of the needs of the domestic consumer, but also to the realization of its export potential in the world food market. And to fulfill this task, it is necessary to ensure the sustainable development of rural areas of Russia, which should be understood as the ability of regional economic systems to function and develop sustainably in the long term in conditions of permanent changes, updates and improvements.

The scientific article outlines some of the most significant digital tools for the economic justification of sustainable rural development, offers a simplified model of its assessment, which, according to the author, should be convenient for calculating and using when compiling a rating of regions and territories. These are the indices of the dynamics of the gross regional product (GRP) per capita and the dynamics of the permanent population in the territory for the medium and long-term period.

Ключевые слова: доктрина продовольственной безопасности, устойчивое развитие, сельские территории, глобализация, урбанизация, депопуляция, цифровые инструменты, индекс динамики ВРП на душу населения, индекс динамики численности постоянного населения

Keywords: food security doctrine, sustainable development, rural areas, globalization, urbanization, depopulation, digital tools, GRP dynamics index per capita, permanent population dynamics index

За последние десятилетия мировое хозяйство достаточно хорошо развивалось за счет глобализации, поскольку она способствовала свободному трансграничному перемещению товаров, услуг, капитала, рабочей силы, снижала транзакционные издержки на различные экономические процессы. За эти годы процесс развивался с различной скоростью: то ускорялся, то замедлялся. Но всегда его главным приоритетом было выполнение глобальной инициативы ООН Цели устойчивого развития, в выработке которых, участвовали все страны мира. Эти Цели определяют основные проблемы, с которыми сталкивается человечество и ответственные правительства разрабатывают необходимые меры по их решению [1; 2].

Однако от глобализации больше выиграли быстро развивающиеся экономики и меньше развитые страны, где наблюдался процесс падения зарплат и демонтаж социальных систем. Естественно, что это вызвало недовольство всё большего количества граждан развитых стран. В последние годы, с изменением социально-политической обстановки в западных странах постепенно стал набирать темпы процесс деглобализации: главное теперь не свободный товарообмен и импорт дешевой продукции со всего света, а защита отечественных производителей и рабочей силы. Под разными причинами и предлогами государства стали накладывать друг на друга санкции и контрсанкции. Снова нормой становятся торговые барьеры, а конкуренция переходит из экономической в военно-политическую сферу [3 — 6].

Основные риски деглобализации рассматривались на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе 16-20 января 2023 года. Главной темой для обсуждения стало специальное исследование Международного валютного фонда (МВФ) по этой проблеме, где отмечено, что «почти две трети ведущих экономистов считают глобальную рецессию в 2023 году вероятной. Из них 18% рассматривают её как крайне вероятную». Выступающие на форуме руководители мировых держав, крупные предприниматели, ведущие специалисты и эксперты высказывали озабоченность в связи с ограничениями в торговле сырьем и высокотехнологичными товарами, что, по их мнению, может привести к потере 1,5% глобального ВВП, и даже до 7% мирового ВВП, в случае серьезного разделения мировой экономики. По их мнению, негативно скажется на развивающиеся экономики сокращение торгового оборота, а изменение цепочек поставок будет поддерживать рост цен на сырьевые товары и инфляцию в целом, что приведет к снижению уровня благосостояния населения. Для развивающихся стран негативные последствия процесса геоэкономической фрагментации прогнозируют в первую очередь в связи с ограничениями на трансфер технологий, для развитых — с тем, что хотя перенос производств и позволит снизить риски, но приведет увеличению издержек [7 -9].

Эти процессы, естественно, отразилось и на экономике России. Проблему усугубило обострение международной обстановки, введение западных санкций против России. Россию постепенно отрезают от мировой финансовой системы и сложившихся ранее рынков сбыта. Идет полная перестройка цепочек поставок сырья и товаров с разворотом с Запада на Восток. Продовольственные антисанкции, которые Россия ввела в ответ, оживило темпы роста объёмов производства в отдельных областях сельского хозяйства, но подстегнуло продовольственную инфляцию, при устойчивом падении реальных располагаемых доходах населения. С падением цены на нефть и замедлением экономического роста обрушился курс рубля к свободно конвертируемым валютам. Рекордного уровня достиг чистый отток капитала из страны. За последние годы в России также обострилась демографическая ситуация по причине депопуляции населения, сокращения рождаемости и повышения смертности, под влиянием пандемии COVID-19. При этом в стране наблюдается высокий уровень урбанизации и процесс депопуляции сельских территорий, постоянное увеличение числа заброшенных деревень и посёлков [10; 11].

В этих условиях, любое ответственное правительство должно принять меры по замедлению, а в перспективе, возможно, и обращению вспять миграции населения из

деревни в город, способствовать созданию условий для привлечения кадров в фермерские хозяйства, то есть работать на возрождение села. Согласимся, что достичь этого сегодня невозможно без обеспечения устойчивого поступательного роста российской экономики в целом и в региональном разрезе в частности.

Представляется, что устойчивое развитие сельских территорий России следует понимать как способность региональных хозяйственных систем устойчиво функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе в условиях перманентных изменений, обновлений и совершенствований. Основу такого развития должны составлять стабильные социально-экономические показатели, устойчивость системы к внешним и внутренним воздействиям, адаптивность и эластичность регионального процесса воспроизводства, социально-экономическое равновесие.

Клюкин О.П. Весенняя страда.

1. **Комплексное устойчивое развитие сельских территорий – как гарантия продовольственной безопасности**

В 2020-2022 годы пандемия коронавируса COVID-19 и обострение международной обстановки оказали негативное воздействие на мировые продовольственные цепочки. Проблема продовольственной безопасности становится одной из важнейших для развития мирового хозяйства. В ситуации, когда в современном мире производится достаточное количество продовольствия для должного обеспечения им всего населения планеты, сотни миллионов граждан в некоторых странах голодают.

В широком смысле под продовольственной безопасностью следует понимать не только гарантированную обеспеченность продовольствием населения, но и его физическую и экономическую доступность, питательность и качество. При этом все

большее внимание уделяется экологичности процесса по всей технологической цепочке их производства. Для отдельно взятой страны, продовольственную безопасность можно определить как уровень самообеспечения важнейшими продуктами питания (в процентах), к объему их внутреннего потребления. Для России это и проблема продовольственной независимости, которая может способствовать не только полному удовлетворению потребности отечественного потребителя, но и реализации своего экспортного потенциала на мировом продовольственном рынке.

Утверждённая в 2020 году Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации определяет основные направления деятельности по достижению доступности пищевых продуктов, наращиванию их производства и обеспечению должного уровня качества. Доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности России, она закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года среди стратегических национальных приоритетов [12 — 14].

Соответственно, растёт интерес к вопросам устойчивого развития сельских территорий России, которые способны решать не только национальную, но и мировую продовольственную проблемы. Ведь Россия не только обеспечивает внутренние потребности в продовольствии, но и наращивает агропродовольственный экспорт, она занимала лидирующие позиции в мире по экспорту пшеницы, зерновых и зернобобовых культур, подсолнечного масла. Кризис 2022 года наглядно показал, что от российских поставок зависит продовольственная безопасность многих стран планеты.

В последние годы усилилась конкуренция на мировых рынках сельскохозяйственной продукции. Из-за этого возрастают объёмы природопользования и нагрузка на природную среду. Это ведет к истощению плодородия земли, деградации окружающей среды. По этим причинам единственным путем развития сельских территорий, обеспечивающих их многолетнюю жизнеспособность, становится переход на концепцию устойчивого развития территории, как единой социально-экономической и экологической системы.

Под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать такое социально-экономическое развитие региона, которое может обеспечить увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование земель, достижение полной

занятости местного населения, повышение уровня жизни. При этом вредное воздействие на окружающую среду ограничено.

Основываясь на системном подходе и обобщая исследования ряда авторов к раскрытию сущности «комплексное устойчивое развитие сельских территорий России», предложенные в специальной литературе [15 — 20], выделим наиболее существенные признаки устойчивого развития сельских территорий отдельного региона России, которые определяют состав и содержание соответствующих целевых установок их развития:

1. повышение качества жизни населения сельских территорий региона (повышение продолжительности жизни, уровня обеспеченности потребительскими благами, гармоничное развития жителей сельских территорий и т.д.);
2. комплексность, сбалансированность, гибкость структуры, эффективность пропорций отраслей хозяйствования на сельских территориях, рациональность пространственной организации и управления, основанных на использовании предпринимательской и гражданской инициативы, результатах внедрения передовых научно-технических достижений;
3. сохранение экологического равновесия природных систем сельских территорий, их способности к воспроизводству.

При этом, по мнению экспертов, комплексное устойчивое развитие сельских территорий региона достигается при наличии следующих обязательных условий:

1. стабильный рост социально-экономических показателей территории, привлекательность предпринимательской и инвестиционной активности для предприятий всех форм собственности и различных секторов экономики;
2. финансовая устойчивость местных бюджетов, при финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, занимающихся предпринимательством в данном регионе;
3. устойчивая инновационная деятельность, заключающаяся в сохранении масштабов и качества нововведений во всех секторах, в том числе, в агропромышленном комплексе, поддержание их экономической эффективности;
4. воспроизводство социально-демографического потенциала региона, предполагающее положительную динамику естественного прироста постоянного населения, его закрепление в сельских территориях, повышение уровня образования и квалификации трудовых ресурсов;

5. воспроизводство элементов природно-ресурсного потенциала сельских территорий, в особенности плодородия почвы, обеспечивающее устойчивое природопользование в регионе, состояния биосферы.

Для принятия управленческих решений разного уровня, предпринятых в интересах комплексного устойчивого развития сельских территорий России необходимы индикаторы устойчивого развития. Они не только помогут оценить ситуацию на данный момент, но и дадут возможность внести соответствующие коррективы в развитие процессов. Под индикатором мы понимаем цифровые инструменты, которые переведут данные о состоянии проблемы в компактную информацию, понятную и легко используемую не только лицами, принимающими управленческие решения, но различными группами людей, включая политиков, чиновников, менеджеров, ученых, и широкого круга заинтересованных граждан.

2. **Цифровые инструменты экономического обоснования устойчивого развития сельских территорий**

В последние десятилетия значительно возрос интерес к вопросам комплексного устойчивого развития, в том числе сельских территорий. Проблема активно обсуждается на научных конференциях, экономических и политических форумах международного и национального уровней. Постепенно вырабатывается общее мнение, что для принятия управленческих решений нужны простые в определении, применении и понимании цифровые инструменты, которыми должны стать индикаторы устойчивого развития различного уровня применения.

Анализ основных методологических подходов к разработке индикаторов на международном уровне, обобщение российского опыта их разработки и внедрения на федеральном и региональном уровнях, основные направления и проблемы формирования системы индикаторов приведены в исследованиях учёных и практиков, опубликованы в специальной литературе [21 — 44]. Опираясь на эти достижения, представляется возможным предложить следующую систему цифровых инструментов экономического обоснования устойчивого развития сельских территорий, каждый из которых отражает различные аспекты проблемы по пяти приоритетным направлениям.

2.1. **Группа экономических индикаторов**

Уровень экономического развития территории определяет производство продукции — общие объемы, отраслевая структура, динамика. Среди главных показателей можно выделить:

Социально-экономический потенциал региона (СЭП), наиболее обобщающий показатель, является аналогом национального богатства страны. Он представляет совокупность элементов национального богатства, обеспечивающих региональное воспроизводство и нормальные условия жизнедеятельности населения. В СЭП включают: основные фонды производственного и непроизводственного назначения; оборотные фонды; запасы и резервы; земля и природные ресурсы.

Валовый региональный продукт (ВРП), суммарная добавленная стоимость, созданная всеми экономическими субъектами на данной территории.

ВРП на душу населения — более точно показывает экономическую эффективность использования факторов производства, имеющихся на территории ресурсов.

К экономическим индикаторам также относят: показатели масштабов производства – объем промышленной продукции, объем сельскохозяйственного производства, уровень специализации по основным сельхозпродуктам, энергоемкость по их производству, объем грузоперевозок, розничный товарооборот и объем платных услуг, внешнеторговый оборот, сальдо «вывоза – ввоза» и др.

Кроме того, об устойчивом развитии территории можно судить по показателям: состоянию потребительского рынка (объемы услуг торговли, общественного питания, бытового обслуживания); уровню развитости ж**илищно-коммунального и транспортного комплексов (**объем услуг, динамика цен и тарифов и др.); уровню развития малого и среднего бизнеса в регионе, причины, его сдерживающие, количеству трудоспособного населения и необходимости привлечения дополнительной рабочей силы во время пиковых сельхозработ и т.п.

2.2. Группа финансовых индикаторов

Основные финансовые показатели территории: доходы и расходы бюджета региона, налоговый потенциал территории, финансовое положение основных градообразующих предприятий, **инвестиции (**объемы, тенденции, ввод жилья и других объектов), размеры прибыли по всем видам деятельности, ценовые показатели – уровень и индексы оптовых и розничных цен и др.

Финансовое положение региона иллюстрируют: показатели прибыли в целом по хозяйственному комплексу и ведущим отраслям, предприятиям; объем бюджетных поступлений в федеральный и местный бюджеты; исполнение местного бюджета, соотношением доходов и расходов с выявлением дефицита и профицита.

2.3. Группа инновационных индикаторов

Наиболее распространены следующие целевые индикаторы: общие затраты на НИОКР в регионе, их удельный вес в бюджете региона, количество инновационных фирм, количество исследовательских проектов, количество созданных новых технологий, продуктов, количество зарегистрированных патентов и изобретений.

2.4. Группа социальных индикаторов

К наиболее значимым показателям можно отнести следующие: демографическая ситуация (динамика численности постоянного населения на территории за средне и долгосрочный период, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, состояние здоровья, миграция); **уровень жизни населения** (реальные денежные доходы и расходы населения, средняя заработная плата, стоимость потребительской корзины или размер прожиточного минимума, сводный индекс потребительских цен); состояние образования, здравоохранения, культуры, науки, занятость и уровень безработицы, уровень преступности; Индекс человеческого развития (интегральный показатель уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия, как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории).

2.5. Группа экологических индикаторов

Оценить экологическую ситуацию в регионе, объемы вредных выбросов, результаты реализации природоохранных мероприятий можно по международно-признанным индикаторам: Индекс живой планеты (LPI) — это показатель состояния глобального биологического разнообразия, основанный на тенденциях в популяциях позвоночных видов со всего мира); Экологический след (мера воздействия человека на среду обитания, которая позволяет рассчитать размеры прилегающей территории, необходимой для производства потребляемых нами экологических ресурсов и поглощения отходов), количество вредных выбросов в окружающую среду и т.п.

На уровне территории, где система является более простой, в качестве критерия устойчивости можно использовать наиболее значимые для неё показатели. Для отбора конкретных индикаторов устойчивого развития нужно привлечь экспертов, имеющих опыт и знания в различных областях науки и производства. При этом, для каждого используемого индекса можно устанавливать минимальные и максимальные пороговые значения, которые должны соответствовать нормативным значениям данного показателя на региональном и общероссийском уровне.

Кузьмин Ю.В. Уборка урожая.

3. К единому критерию оценок

При проведении структурно-функционального анализа социально-экономического развития сельских территории изучается внутренняя и внешняя среда, динамика развития ведущих секторов экономики за последние годы, обеспеченность факторами производства, рынок рабочей силы и необходимость привлечения дополнительных трудовых ресурсов в пиковые периоды сельхозработ, финансовое положение и уровень налогообложения, инвестиционный климат, научно-инновационный потенциал, состояние социальной и инженерной инфраструктуры, экологии и общественной безопасности.

В дальнейшем информационные и аналитических материалы целесообразно свести в паспорт муниципального образования, который отражает современное состояние территории.

Основные параметры, описывающие состояние и динамику социально-экономического развития территорий, дают общее представление об уровне и тенденциях развития страны и регионов. Основной целью введения индексов является оценка ситуации или события для прогноза развития сложившейся ситуации и разработки решений существующих проблем. На сегодняшний день отсутствуют обоснованные количественные критерии, позволяющие измерять степень устойчивости развития государств, отдельных регионов и территорий.

Сложность использования цифровых инструментов экономического обоснования комплексного устойчивого развития сельских территорий заключается в том, что многие из них отсутствуют в официальной статистике, для их мониторинга требуются дополнительные обследования. Соответственно, их нельзя сравнивать с показателями других регионов, для этого нужны общие, федеральные индикаторы, которых нет.

Проведённое исследование, личный опыт управленческой (в т.ч. государственной службы непосредственно Первым руководителем аграрным и промышленным регионами), инженерно-производственной и научно-педагогической деятельности автора, даёт основание сделать предположение, что из приведённых выше цифровых инструментов экономического обоснования устойчивого развития сельских территорий наиболее целесообразным является выработка одного или нескольких интегральных показателей. Они должны быть удобны для расчёта и использования при составлении рейтинга регионов или территорий. Таковыми, в настоящий момент, мы предлагаем индекс динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и индекс динамики численности постоянного населения на территории за средне и долгосрочный период.

Представляется, что оба индекса, при их положительных значениях, опосредованно дают достаточно наглядную картину состояния устойчивого развития территории, поскольку иллюстрируют поступательную динамику воспроизводства ВРП каждым жителем, а прирост постоянного населения свидетельствует об улучшении показателей экономических, финансовых, инновационных, социальных, экологических критериев, которые делают привлекательной жизнь и деятельность на данной территории.

Вместе с тем, первичные показатели для расчёта этих индексов доступны практически на всех уровнях территориального деления страны, реально показывают динамику развития территории, наглядны. Также важно, чтобы эти показатели не только были разработаны, но и постоянно обновлялись, проводился их мониторинг.

Кроме этого, индексы ВРП на душу населения и численности постоянного населения на территории дают возможность их сравнения с показателями других территорий, сходных по специализации и типу хозяйства, с аналогичными показателями по субъекту РФ, федеральному округу и стране в целом, а также с нормативными значениями. Затем можно давать оценку ранее принятым мерам по улучшению социально-экономического положения конкретной сельской территории, устойчивости его развития. Более того, можно составить соответствующий рейтинг по субъекту федерации и по стране в целом.

Пиросмани Н. На ферме.

Выводы и предложения

В ходе разработки цифровых инструментов экономического обоснования устойчивого развития сельских территорий могут быть использованы разные методические подходы. Они могут отличатся по структуре и принципам построения в зависимости от наличия данных официальной статистики на территории по приоритетным направлениям: экономической, финансовой, инновационной, социальной и экологической.

Однако большое количество цифровых индикаторов, недоступность ряда показателей для их расчёта на территориальном уровне, вызывает необходимость разработки более упрощённой модели оценки устойчивого развития сельских территорий. Она должна быть удобной для расчёта и использования при составлении рейтинга регионов и территорий. Таковыми представляются индекс динамики валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и индекс динамики численности постоянного населения на территории за средне и долгосрочный период.

Эти показатели наглядны, доступны для расчётов, поскольку первичные данные имеются в статистических органах в любых выбранных границах исследуемой сельской территории. И что самое главное, эти индексы дают возможность сравнивать уровень устойчивого развития различных территорий, составить соответствующий рейтинг.

С помощью количественного и качественного анализа уточняются и оцениваются ресурсы, которые можно и нужно привлечь для экономического развития территории. А это позволит сократить различия в уровне социально-экономического развития внутри экономических районов, между отдельными регионами Российской Федерации, будет способствовать сохранению единого экономического пространства страны и обеспечению экономической самостоятельности регионов.

Машков И. Советские хлебы.

Список источников

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. —https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. —https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf

3. Ремчуков К. Доктрина геополитически ограниченного суверенитета и отказ от основ глобализации // Независимая газета. 31.05.2020. https://www.ng.ru/ideas/2020-05-31/1_7874_doctrine.html

4. Родин И. Путин переходит на левую антиглобалистскую риторику… // Независимая газета. 24.07.2022. https://www.ng.ru/week/2022-07-24/7_8494_week2.html

5. Kenneth Rogoff. Deglobalization Will Hurt Growth Everywhere // Project Syndicate. 3.06.2020. https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-threat-to-world-economy-and-united-states-by-kenneth-rogoff-2020-06

6. Саква Р. Неуставные международные отношения // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 34-50.

7. Едовина Т. Мировая экономика движется к фрагментации //Коммерсантъот 17.01.2023. — С.2. — https://www.kommersant.ru/doc/5772969?from=main

8. Ежегодное собрание Всемирного экономического форума 16-20 января 2023 года. — https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2023

9. Соловьева О. Население планеты дорого платит за экономические войны //Независимая газета. 17.01.2023. — https://www.ng.ru/economics/2023-01-17/1_8636_russia.html

10. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов. //Вопросы экономики. 2022. №12. Сс: 5-23. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23

11. Филобок А.А., Антонов О.В. Современные особенности урбанизации в России //Молодой ученый. — 2022. — № 9 (404). — С. 60-63. — URL: https://moluch.ru/archive/404/89286/].

12. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. — http://kremlin.ru/acts/bank/45106/page/1

13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1

14. Андреев М.А. Продовольственная безопасность России в условиях рынка // В сб.: Проблемы управления, экономики, политики и права в современных реалиях: сборник докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС, 18-22 апреля 2022 г. Ростов-на- Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2022. 652 с. С.36-39. https://uriu.ranepa.ru/files/doc/nauka/11.05.22/СБОРНИК%20ФЕСТИВАЛЬ%20НАУКИ%202022.pdf

15. Горбунов В.С., Ефремова Л.Б., Маргалитадзе О.Н., Чемодин Ю.А. Методологические основы и механизмы устойчивого развития территории России на региональном уровне.

Выпуск 2. Кластерный анализ социально-экономической динамики // [Электронный ресурс]: / Текст. дан. и граф. – М.: Изд. «Научный консультант», 2020. 214 с. http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=36967

16. Логинова Д.А., Строков А.С. Институциональные Вопросы устойчивого развития сельских территорий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 115-140.

17. Маргалитадзе О.Н. Факторы, влияющие на устойчивое развитие сельских территорий России, при прогнозируемом дефиците на рынке рабочей силы //Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. №2. — С.27-30.

18. Мичурина Ф.З., Теньковская Л.И., Мичурин С.Б. Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие / под ред. проф. Ф.З. Мичуриной; М-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВО «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокростъ», 2016. — 293 с.

19. Пыжикова Н.И., Цветцых А.В., Шапорова З.Е., Лобков К.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий региона как эколого-социально-экономических систем: теория и принципы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-1. С. 159-165; https://vaael.ru/ru/article/view?id=250

20. Mikhail P. Burov, Vasily I. Nilipovskiy, Omari N. Margalitadze et al. On the Issue of Sustainable Development of the Russian Agro-Industrial Complex. В книге: «Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security», серии «Lecture Notes in Networks and Systems» /редакторы Попкова Е.Г., Полухин А.А., Рагулина Ю.В. ISC 2021. Том 372. Springer, Cham. Pages 922. — Pp. 213-224. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_24).

21. Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А., Сорокина А.В. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления // Инновации.2013. №11. С. 21-32. https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-rossii-dlya-tseley-monitoringa-i-upravleniya

22. Бутова Т.В., Кривцова М.К., Подзорова М.А., Белозерова В.А. Инновационный потенциал региона: его структура, оценка состояния, влияние региональных властей на его развитие // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Выпуск 3, май – июнь 2014. С.48-57. https://naukovedenie.ru/PDF/172EVN314.pdf

23. Волков А.Р., Голубева А.С. Устойчивое развитие регионов: подходы к исследованию // В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием

регионов: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-ти летнему юбилею со дня основания Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН. 2021. 406 с. С.113-118. https://ufa-isei.ru/wp-content/uploads/2022/01/Инновационные-технологии-управления_конференция-ИСЭИ-УФИЦ-РАН_10_2021г.pdf

24. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21.

25. Голубева А.С., Волков А.Р., Черникова С.А., Макаренко Е.Д. Индикативный и комплексный подходы к оценке устойчивого развития региона на примере города Санкт-Петербурга // Креативная экономика. 2022. Том 16. № 2. С. 757-770. https://creativeconomy.ru/lib/114237

26. Кириллова Е.А., Даниленко Н.А. Критический анализ факторов, определяющих устойчивое развитие территорий в стратегической перспективе// Вестник университета. – 2021. – № 11. – с. 110-123. – doi: 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123

27. Ковалева Е.Б., Пыткина С.А. Промышленное производство как приоритетное направление развития региональных пространственно-отраслевых структур в рыночной среде// Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 2. – с. 6113-626. – doi: 10.18334/vinec.11.2.112108

28. Коноплева В. Д. Планирование и прогнозирование инновационных проектов для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономики // В сб.: Проблемы управления, экономики, политики и права в современных реалиях: сборник докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС, 18-22 апреля 2022 г. Ростов-на- Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2022. 652 с. С 254-260. https://uriu.ranepa.ru/files/doc/nauka/11.05.22/СБОРНИК%20ФЕСТИВАЛЬ%20НАУКИ%202022.pdf

29. Маргалитадзе О.Н. Зелёное финансирование — как важный инструмент устойчивого развития России. // Международный научный журнал, 2021, №1. сс. 65-73.

30. Маргалитадзе О.Н. Применение ESG стратегии к зелёному финансированию в России. — Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». — 2022. №9. С. 45 — https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-9-2022/ или — https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/11/57-1.pdf

31. Нестеренко Т.В., Гущина Ю.И., Рекеда В.В. Научный потенциал как фактор развития инновационной среды региона // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-5. С. 997-

1000.
https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34279

32. Пантелеева О.И. Применение индикаторов устойчивого развития на региональном и муниципальном уровнях // Муниципальная политика. 2010. №22. С. 39-47. https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-na-regionalnom-i-munitsipalnom-urovnyah

33. Плотников А.Н., Вьюнова Р.Р. Производственный потенциал как основа инновационного потенциала и методы определения его величины //Инновационный менеджмент. 2014. Том 2. Выпуск 5 (11). С. 241-250. https://studref.com/543806/menedzhment/innovatsionnyy_menedzhment

34. Плотников А. Н., Попов А. В. Научная сфера и ее влияние на инновационный потенциал региона // Менеджмент: управление в социальных и экономических системах: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С. Д. Резника. Пенза: Пензенский гос. ун.-т архитектуры и строительства, 2014. Вып. 5. С. 30–35.

35. Прохорова О.В. Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности // Молодой ученый. 2015. № 21.1. С. 18–22. URL: https://moluch.ru/archive/101/23097/

36. Пыткин А.Н. Формирование направлений и приоритетов стратегического развития пространственно-отраслевой структуры региона с учетом информатизации российской экономики// Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 6. – с. 1361-1372. – doi: 10.18334/epp.11.6.112198

37. Рейтинг устойчивого развития городов России //Рейтинговое Агентство SGM. 2022. Выпуск №9. 17 с. https://agencysgm.com/projects/Брошюра2020.pdf

38. Строев П.В., Мильчаков М.В., Пивоварова О.В. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект// Финансы: теория и практика. – 2021. – № 2. – с. 53-75. – doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75

39. Сутугина М. В., Склярова Е. Е. Инновационный потенциал регионов России как фактор экономического роста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 12. – С. 66–71. http://e-koncept.ru/2016/46214.htm.

40. Третьякова Е.А., Миролюбова Т.В., Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Методический подход к комплексной оценке устойчивого развития региона в условии экологизации экономики//Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 4. – с. 651-669. – doi: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029.

41. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России// Мир новой экономики. – 2019. – № 2. – с. 97-110. – doi: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110

42. Федотенков Д. Г., Падалко А.А. Инвестиционно-инновационный потенциал как основа развития экономики региона // Молодой ученый. — 2014. — № 3 (62). — С. 565-572. — https://moluch.ru/archive/62/9325/

43. Шедько Ю.Н. Система индикаторов и мониторинг устойчивого развития региона // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. №3. С.20-26. —https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-indikatorov-i-monitoring-ustoychivogo-razvitiya-regiona/viewer

44. Юйшань, В. Инновационное развитие китайских регионов: опыт и рекомендации для России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 2. С. 145-159. — https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kitayskih-regionov-opyt-i-rekomendatsii-dlya-rossii

References

1. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Resolution adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015. - https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

2. Report on human Development in the Russian Federation. The UN Sustainable Development Goals and Russia. // Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2016. -https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf

3. Remchukov K. The doctrine of geopolitically limited sovereignty and the rejection of the foundations of globalization // Independent newspaper. 31.05.2020. https://www.ng.ru/ideas/2020-05-31/1_7874_doctrine.html

4. Rodin I. Putin switches to left-wing anti-globalist rhetoric … // Nezavisimaya Gazeta. 24.07.2022. https://www.ng.ru/week/2022-07-24/7_8494_week2.html

5. Kenneth Rogoff. Deglobalization Will Hurt Growth Everywhere // Project Syndicate. 3.06.2020. https://www.project-syndicate.org/commentary/deglobalization-threat-to-world-economy-and-united-states-by-kenneth-rogoff-2020-06

6. Sakva R. Non-statutory international relations // Russia in global politics. 2023. Vol. 21. No. 1. pp. 34-50.

7. Edovina T. The world economy is moving towards fragmentation //Kommersant from 17.01.2023. — p.2. — https://www.kommersant.ru/doc/5772969 ?from=main

8. The annual meeting of the World Economic Forum on January 16-20, 2023. — https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2023

9. Solovyova O. The population of the planet pays dearly for economic wars //Independent newspaper. 17.01.2023. — https://www.ng.ru/economics/2023-01-17/1_8636_russia.html

10. Ershov M.V. The Russian economy in the context of new sanctions challenges. //Economic issues. 2022. No.12. Ss: 5-23. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-5-23

11. Filobok A.A., Antonov O.V. Modern features of urbanization in Russia //A young scientist. — 2022. — № 9 (404). — Pp. 60-63. — URL: https://moluch.ru/archive/404/89286/].

12. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 21.01.2020. — http://kremlin.ru/acts/bank/45106/page/1

13. On the National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021. -http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1

14. Andreev M.A. Food security of Russia in market conditions // In the collection: Problems of Management, economics, politics and Law in modern realities: collection of reports of the YURIU RANEPA Science Festival, April 18-22, 2022 Rostov-on-Don: YURIU RANEPA, 2022. 652 p.36-39. https://uriu.ranepa.ru/files/doc/nauka/11.05.22/СБОРНИК%20ФЕСТИВАЛЬ%20НАУКИ%202022.pdf

15. Gorbunov V.S., Efremova L.B., Margalitadze O.N., Suitcase Yu.A. Methodological foundations and mechanisms of sustainable development of the territory of Russia at the regional level. Issue 2. Cluster analysis of socio-economic dynamics // [Electronic resource]: / Text. dan. and count. – M.: Publishing house «Scientific consultant», 2020. 214 p. http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=36967

16. Loginova D.A., Strokov A.S. Institutional Issues of sustainable rural development // Issues of state and municipal administration. 2019. No. 2. pp. 115-140.

17. Margalitadze O.N. Factors influencing the sustainable development of rural areas of Russia, with a projected shortage in the labor market //International Agricultural Journal. 2019. No.2. — pp.27-30.

18. Michurina F.Z., Tenkovskaya L.I., Michurin S.B. Sustainable development of rural territories: a textbook / edited by Prof. F.Z. Michurina; M-vo S.-H. RF, FGBOU VO «Perm State S.-H. akad. im. akad. D.N. Pryanishnikova». – Perm: CPI «Prokrost», 2016. — 293 p.

19. Pyzhikova N.I., Tsvettsykh A.V., Shaporova Z.E., Lobkov K.Yu. Sustainable development of rural territories of the region as ecological-socio-economic systems: theory and principles // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 1-1. pp. 159-165; https://vaael.ru/ru/article/view?id=250

20. Mikhail P. Burov, Vasily I. Nilipovskiy, Omari N. Margalitadze et al. On the Issue of Sustainable Development of the Russian Agro-Industrial Complex. In the book: «Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security», series «Lecture Notes in Networks and Systems» / editors Popkova E.G., Polukhin A.A., Ragulina Yu.V. ISC 2021. Volume 372. Springer, Cham. Pages 922. — Pp. 213-224. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_24).

21. Bortnik I.M., Zinov V.G., Kotsyubinsky V.A., Sorokina A.V. Indicators of innovative development of Russian regions for monitoring and management purposes // Innovations.2013. No. 11. pp. 21-32. https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-innovatsionnogo-razvitiya-regionov-rossii-dlya-tseley-monitoringa-i-upravleniya

22. Butova T.V., Krivtsova M.K., Podzorova M.A., Belozerova V.A. Innovative potential of the region: its structure, assessment of the state, influence of regional authorities on its development // Online journal «Science Studies». Issue 3, May – June 2014. pp.48-57. https://naukovedenie.ru/PDF/172EVN314.pdf

23. Volkov A.R., Golubeva A.S. Sustainable development of regions: approaches to research // In the collection: Innovative Technologies for managing socio-economic Development of Regions: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the founding of the Institute of Socio-Economic Research of the UFIC RAS. Ufa: ISEI UFIC RAS. 2021. 406 p.113-118. https://ufa-isei.ru/wp-content/uploads/2022/01/Инновационные-технологии-управления_конференция-ИСЭИ-УФИЦ-РАН_10_2021г.pdf

24. Gagarina G., Chaynikova L., Arkhipova L. The role of analysis of sustainable development of Russian regions in strategic planning // Federalism. 2019. No. 4. pp. 5-21.

25. Golubeva A.S., Volkov A.R., Chernikova S.A., Makarenko E.D. Indicative and integrated approaches to assessing the sustainable development of the region on the example of the city of St. Petersburg // Creative Economy. 2022. Volume 16. No. 2. pp. 757-770. https://creativeconomy.ru/lib/114237

26. Kirillova E.A., Danilenko N.A. Critical analysis of factors determining the sustainable development of territories in a strategic perspective // Bulletin of the University. – 2021. – № 11. – с. 110-123. – doi: 10.26425/1816-4277-2021-11-110-123

27. Kovaleva E.B., Pytkina S.A. Industrial production as a priority direction for the development of regional spatial and sectoral structures in a market environment // Issues of innovative economy. – 2021. – № 2. – с. 6113-626. – doi: 10.18334/vinec.11.2.112108

28. Konopleva V. D. Planning and forecasting of innovative projects to ensure economic security in the conditions of economic integration // In the collection: Problems of Management, economics, politics and Law in modern realities: collection of reports of the YURIU RANEPA Science Festival, April 18-22, 2022 Rostov-on-Don: YURIU RANEPA, 2022. 652 p. 254-260. https://uriu.ranepa.ru/files/doc/nauka/11.05.22/СБОРНИК%20ФЕСТИВАЛЬ%20НАУКИ%202022.pdf

29. Margalitadze O.N. Green financing as an important tool for Russia's sustainable development. // International Scientific Journal, 2021, No. 1. ss. 65-73.

30. Margalitadze O.N. Application of ESG strategy to green financing in Russia. — Scientific online magazine «Stolypin Bulletin». — 2022. No. 9. p. 45 — https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-9-2022 / or — https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2022/11/57-1.pdf

31. Nesterenko T.V., Gushchina Yu.I., Rekeda V.V. Scientific potential as a factor in the development of the innovative environment of the region // Fundamental research. 2014. No. 6-5. pp. 997-1000.https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34279

32. Panteleeva O.I. Application of indicators of sustainable development at the regional and municipal levels // Municipal policy. 2010. No. 22. pp. 39-47. https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-na-regionalnom-i-munitsipalnom-urovnyah

33. Plotnikov A.N., Vyunova R.R. Production potential as the basis of innovation potential and methods for determining its value //Innovation Management. 2014. Volume 2. Issue 5 (11). pp. 241-250. https://studref.com/543806/menedzhment/innovatsionnyy_menedzhment

34. Plotnikov A. N., Popov A.V. The scientific sphere and its impact on the innovative potential of the region // Management: management in social and economic systems: mezhvuz. sb. sci. tr. / under the general ed. of Doctor of Economics, prof. S. D. Reznik. Penza: Penza State University of Architecture and Construction, 2014. Issue 5. pp. 30-35.

35. Prokhorova O.V. Factors of stability of the regional economic system in conditions of turbulence // Young Scientist. 2015. No. 21.1. pp. 18-22. URL: https://moluch.ru/archive/101/23097/

36. Pytkin A.N. Formation of directions and priorities of strategic development of the spatial and sectoral structure of the region, taking into account the informatization of the Russian economy // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – No. 6. – p. 1361-1372. – doi: 10.18334/epp.11.6.112198

37. Rating of sustainable development of Russian cities //Rating Agency SGM. 2022. Issue No. 9. 17 p. https://agencysgm.com/projects/Брошюра2020.pdf

38. Stroev P.B., Milchakov M.V., Pivovarova O.V. Reference regions of spatial development of Russia: budget aspect // Finance: theory and practice. – 2021. – № 2. – c. 53-75. – doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75

39. Sutugina M. V., Sklyarova E. E. Innovative potential of Russian regions as a factor of economic growth // Scientific and methodological electronic journal «Concept». — 2016. – Vol. 12. – pp. 66-71. http://e-koncept.ru/2016/46214.htm .

40. Tretyakova E.A., Mirolyubova T.V., Myslyakova Yu.G., Shamova E.A. Methodological approach to the integrated assessment of sustainable development of the region in the condition of ecologization of the economy //Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management. – 2018. – № 4. – c. 651-669. – doi: 10.15826/vestnik.2018.17.4.029.

41. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Assessment of sustainability of socio-economic development of Russian regions // The world of the new economy. – 2019. – № 2. – c. 97-110. – doi: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110

42. Fedotenkov D. G., Padalko A.A. Investment and innovation potential as a basis for the development of the region's economy // Young scientist. — 2014. — № 3 (62). — Pp. 565-572. — https://moluch.ru/archive/62/9325/

43. Shedko Yu.N. System of indicators and monitoring of sustainable development of the region // Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2016. No. 3. pp.20-26. -https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-indikatorov-i-monitoring-ustoychivogo-razvitiya-regiona/viewer

44. Yushan, V. Innovative development of Chinese regions: experience and recommendations for Russia // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2021. Vol. 12, No. 2. pp. 145-159. — https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-kitayskih-regionov-opyt-i-rekomendatsii-dlya-rossii

Для цитирования: Маргалитадзе О.Н. К вопросу об оценке уровня устойчивого развития сельских территорий // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-39/

© Маргалитадзе О.Н, 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 316.4
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_43

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА КАК СУБЪЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

FARMS AS A SUBJECT OF THE FOOD MARKET (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, zhuravleva08@gmail.com

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, ethos08@mail.ru

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, професор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, irinacupina716@gmail.com

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, nikolina73@yandex.ru

Ручкин Алексей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, alexeyruchkin87@gmail.com

Zhuravleva Lyudmila Anatolievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, zhuravleva08@gmail.com

Zarubina Elena Vasilievna, candidate of philosophy, associate Professor,
Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, ethos08@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, doctor of Economics, Professor Ural state agrarian University, Yekaterinburg, Russia, irinacupina716@gmail.com

Simachkova Natalia Nikolaevna, candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, nikolina73@yandex.ru

Ruchkin Aleksey Vladimirovich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, alexeyruchkin87@gmail.com

Аннотация. Сегодня проблема обеспечения продовольственной безопасности в нашей стране и во всем мире стоит чрезвычайно остро. Годы пандемии Covid-19 разрушили логистические цепочки поставок сельскохозяйственной продукции на мировой и региональные рынки продовольствия. Проведение специальной военной операции Российской Федерации на Украине привело к тому, что Украина перестала быть крупным субъектом мирового рынка продовольствия по поставкам пшеницы, подсолнечного масла, кукурузы и иных сельскохозяйственных культур. К этому добавился неурожай зерновых культур, овощей, оливок и трав, используемых для корма скота в 2022 году вследствие засухи в европейских странах, Китае, США, Индии. Страховой брокер Aon считает, что мировой ущерб от потерь сельскохозяйственной продукции в первой половине 2022 года составляет 13,2 миллиарда долларов [1].

В статье представлен анализ фермерского сегмента продовольственного рынка Свердловской области. На основе проведенного авторами социологического исследования фермерства как субъекта регионального продовольственного рынка выделены проблемы в области сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной в фермерских хозяйствах Свердловской области, разработаны рекомендации, способствующие их решению.

Abstract. Today, the problem of ensuring food security in our country and around the world is extremely acute. The years of the Covid-19 pandemic have disrupted the supply chains of agricultural products to global and regional food markets. The conduct of a special military operation of the Russian Federation in Ukraine led to the fact that Ukraine ceased to be a major participant in the world food market for the supply of wheat, sunflower oil, corn and other agricultural crops. Added to this was a crop failure of grain crops, vegetables, olives and herbs used for livestock feed in 2022 due to drought in European countries, China, the USA, and India. Insurance broker Aon estimates that the global damage from agricultural losses in the first half of 2022 is $13.2 billion [1].

The article presents an analysis of the farmer segment of the food market of the Sverdlovsk region. On the basis of the sociological study of farming as a subject of the regional food market conducted by the authors, problems in the field of marketing agricultural products produced in farms of the Sverdlovsk region are identified, recommendations are developed that contribute to their solution.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, фермер, крестьянские (фермерские хозяйства), продовольственный рынок, сельскохозяйственная продукция, сбыт, логистика, сельский маркетинг.

Keywords: food security, farmer, peasant (farms), food market, agricultural products, sales, logistics, rural marketing.

Введение

В условиях продовольственной напряженности и надвигающегося продовольственного кризиса в мире чрезвычайно актуальным является сохранение стабильности и развития региональных продовольственных рынков в нашей стране. Одной из задач в этом направлении является изучение деятельности основных субъектов региональных продовольственных рынков по поставкам и сбыту сельскохозяйственной продукции, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств.

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что проблемы сельского маркетинга и логистики в настоящее время исследуются недостаточно. Исследований крестьянских (фермерских) хозяйств как субъектов региональных продовольственных рынков почти не проводится [2, с.135]. Поэтому в проведенном осенью 2022 года социологическом исследовании авторы поставили задачу проанализировать фермерский сегмент продовольственного рынка Свердловской области, его сущностных проблем и перспектив развития.

Цель исследования: выявление проблем и перспектив развития фермерства как субъектов регионального рынка сельскохозяйственной продукции на примере Свердловской области.

Объектом проведенного исследования являются сельхозтоваропроизводители Свердловской области.

Предметом исследования выступают фермеры как производители и поставщики сельскохозяйственной продукции на продовольственный рынок Свердловской области.

Методологической основой проведенного исследования стали научные труды по проблемам развития фермерских хозяйств известных отечественных ученых: Н. Д. Кондратьева, А. А. Рыбникова, Н. П. Макарова, П. А. Столыпина, А. В. Чаянова, В. Н. Плотникова, И. Г. Ушачева, А. В. Петрикова, В.И. Кудряшова, Б. А. Воронина, В. М Кундиус, С.С. Кузьминской, Т. В. Савченко других.

В качестве методов исследования были использованы: системный подход, анализ литературы и документов, наблюдение, сравнение, а также проведенное авторами в октябре 2022 года прикладное социологическое исследование «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка». Для проведения исследования были использованы качественные методы социологии – письменный и устный опрос

(глубинное интервью) у производителей сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах ряда районов Свердловской области.

Всего было опрошено 17 фермеров, которые возглавляют крестьянские (фермерские) хозяйства в Свердловской области. Среднее количество работников в каждом фермерском хозяйстве – 7 человек.

В 1 статье Федерального закона от 11.06.2003 № 74 – ФЗ закреплено определение фермерского хозяйства как объединения граждан, «связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [3].

Результаты исследования

Для Свердловской области в силу суровых климатических условий сельское хозяйство не является приоритетным направлением экономического развития. Однако, в сельском хозяйстве Свердловской области представлены все виды хозяйств, которые занимаются, в основном, животноводством: сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области на конец 2021 года в Свердловской области было зарегистрировано 1470 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, из них фермерских хозяйств более 700. При этом удельный вес сельхозпродукции фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в продукции хозяйств всех категорий в 2021 году составил 7%. Аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах составляли 6% и 6,2% [4].

Вся посевная площадь фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 году составила 187,7 тысяч гектар, аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах был 178,3 и 174,4 тысяч гектар. Производство молока в фермерских хозяйствах в 2021 году составило 61 тысячу тонн, аналогичный показатель в 2020 и в 2019 годах был равен 57 и 50,3 тысячам тонн. Фермерами в 2021 году было произведено 8,2 млн. штук яиц, аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах составлял 7,5 и 8,9 млн. штук [4].

Практически вся сельскохозяйственная продукция, произведенная в фермерских хозяйствах, за исключением продуктов для личного потребления фермеров и членов их семей, была реализована на региональном продовольственном рынке.

Перейдем к анализу результатов проведенного социологического исследования «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка».

Большинство фермеров, принявших участие в проведенном исследовании, высказались о производимой в их хозяйствах сельскохозяйственной продукции как об экологически чистой. Свои фермерские хозяйства респонденты охарактеризовали как «максимально приближенные к естественному природному и натуральному ведению дел на ферме». В частности, большая часть фермеров используют натуральные корма собственной заготовки для кормления скота и птицы в своих хозяйствах.

Так, фермер из Тугулымского района сообщил: «В летнее время животные пасутся на лугах, не обработанных гербицидами и другими химикатами. Животные всегда обеспечены чистой питьевой водой. Мы не применяем синтетические стимуляторы роста животных, а также красители, эмульгаторы. У животных достаточно места для свободного передвижения. Мы стараемся не применять ветеринарные препараты без серьезных показаний ветеринарных врачей».

Один их опрошенных экспертов подчеркнул: «Мы не используем пестициды и гербициды в растениеводстве, не используем консерванты в производстве продуктов. Считаем производимую нами продукцию экологичной». Фермер из Тугулымского района отметил: «Очень стараемся, чтобы наша продукция была на высшем уровне, чтобы люди, постоянно брали нашу продукцию и рассказывали друзьям».

Вместе с тем, участники исследования подчеркивали, что качество произведенной в их хозяйствах сельхозпродукции, конечно, зависит от неблагоприятной экологической ситуации в регионе: от климатических изменений, загрязнения воздуха, пастбищ и земель сельскохозяйственного назначения, что, в частности проявляется в том, что фермеры почти не производят органическую сельскохозяйственную продукцию и по этой причине сегмент органической продукции на продуктовом рынке Свердловской области развивается слабо [5, с. 303].

Большинство респондентов сообщили, что в свих фермерских хозяйствах используют в животноводстве и растениеводстве возобновляемые ресурсы самой фермы, такие как биогумус и биомассу. 7 фермеров указали, что начали проводить рекультивацию полей и

ввод земельных участков в производство сельскохозяйственных культур, что применяют севооборот для повышения плодородия земель.

Средняя оценка экспертами безопасности и качества производимых в их фермерском хозяйстве сельскохозяйственных продуктов 4,9 баллов из 5, что является достаточно высоким показателем. Фермеры особо подчеркивали, что их фермы и перерабатывающие цеха работают без применения химикатов и гербицидов, полностью соответствуют ветеринарно-санитарным требованиям. При этом не во всех хозяйствах еще внедрена система ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Point), позволяющая проводить систематическую идентификацию и оценку использования веществ, способных повлиять на качество пищевой продукции.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о росте активности фермеров Свердловской области как субъектов регионального продовольственного рынка. Большинство респондентов сумели наладить эффективное взаимодействие с участниками регионального продовольственного рынка: потребителями, посредниками, поставщиками, кредитно-финансовыми организациями, средствами массовой информации. Отвечая на вопросы, фермеры использовали экономические и маркетинговые понятия: прибыль, рентабельность, прирост объема реализации продукции, упущенная выгода, сегмент рынка, сельский маркетинг, реклама, логистика, продовольственный рынок и другие.

При этом более половины участников исследования отметили выраженный рост потребности жителей города Екатеринбурга и Свердловской области в продуктах питания, произведенных в фермерских хозяйствах, начиная с 2020 года. Это обстоятельство респонденты связали «с периодом пандемии, когда люди вынужденно стали проводить много времени дома и, соответственно, готовить себе еду. Многие потребители стали внимательнее относиться к качеству продуктов питания, стремиться к приобретению экологически чистых продуктов, произведенных в фермерских хозяйствах Свердловской области».

Многим фермерам удалось наладить логистические цепочки, по которым сельскохозяйственная продукция поступает к потребителям. Как правило, конечным звеном таких цепочек являются «магазины у дома» и супермаркеты, которые закупают продукцию фермерского хозяйства, а также постоянные покупатели, которые приобретают сельскохозяйственную продукцию непосредственно в фермерских хозяйствах.

Мы попросили участников исследования проранжировать по важности каналы сбыта производимой в фермерских хозяйствах сельхозпродукции и получилась следующая картина. На первое место большая часть фермеров поставила интернет магазины, включая собственные магазины или иные интернет-площадки. По свидетельству семейной пары фермеров из Сысертского района, «сегодня, чтобы достойно жить и справиться с ростом цен, многие люди вынуждены много работать. Поэтому у них не остается времени выискивать фермерскую продукцию в специализированных магазинах и супермаркетах, они также не успевают посещать ярмарки сельскохозяйственной продукции, которые обычно проводятся в выходные дни. Таким образом, у потребителей растет интерес к приобретению различных групп товаров в интернет магазинах, в том числе и сельскохозяйственной продукции, производимой в фермерских хозяйствах».

Вторым по важности каналом сбыта сельхозпродукции фермерских хозяйств на продовольственном рынке респонденты назвали сельскохозяйственные ярмарки, которые сегодня организуются в г. Екатеринбурге и других населенных пунктах Свердловской области на постоянной основе. Сельскохозяйственные ярмарки привлекают фермеров низкой арендной платой за торговые места, либо отсутствием таковой, возможностью в короткий срок реализовать значительный объем сельхозпродукции [6, с. 37], а также непосредственным общением с покупателями, которым можно лично прорекламировать свою продукцию, узнать пищевые вкусы и предпочтения различных групп потребителей.

На третье место фермеры поставили продуктовые магазины «у дома» и отделы некоторых супермаркетов, торгующих экологически чистыми и органическими продуктами питания. Именно небольшие магазины и в особенности торговые сети часто отказываются принимать к реализации фермерские сельхозпродукты, к тому же в них существуют проблемы предпродажной подготовки, сроков реализации продуктов питания, хранения нереализованных продуктов.

Наконец, на четвертое место среди каналов сбыта фермерской сельхозпродукции участники проведенного исследования поставили небольшие магазины и кафе здорового питания, например, «Жизнь-март», «Кладовая здоровья», «Vita-mix», «Green food» и ряд других. Фермеры отметили, что цена продуктов питания в таких магазинах и кафе чаще всего неоправданно высока, а закупочные цены бывают занижены. Кроме того, целевые группы покупателей в магазинах и кафе экологических продуктов невелики и неустойчивы, поскольку население региона в целом не отличается высокой культурой питания.

В ходе интервью в отдельную группу вопросов были выделены проблемы и трудности сбыта фермерской продукции на продовольственном рынке Свердловской области. Среди проблем, затрудняющих сбыт сельскохозяйственной продукции, опрошенные фермеры назвали следующие:

— ограниченность ресурсов (финансовых, материальных, временных), необходимых для реализации сельхозпродукции;

— отказ торговых площадок, особенно федеральных торговых сетей от сельскохозяйственной продукции местных производителей. Многие федеральные торговые сети принимают на реализацию привезенные в Свердловскую область продукты питания и принципиально отказываются закупать сельхозпродукцию местных производителей, особенно фермерские продукты;

— поиск целевых групп потребителей сельхозпродуктов, произведенных в фермерских хозяйствах;

— трудности в сохранении нереализованной сельхозпродукции, которая часто имеет ограниченные сроки годности (мясная и молочная продукция, некоторые виды плодово-ягодной продукции);

— трудности в установлении эффективных коммуникаций с потребителями продуктов;

— отсутствие необходимых знаний по организации сбыта сельскохозяйственной продукции, а также общения с другими фермерами по вопросам реализации продукции крестьянских (фермерских) хозяйств.

— необходимость для фермеров заниматься предпродажной подготовкой сельхозпродукции, которой отказываются заниматься многие магазины и на которую у фермеров подчас не хватает ни времени, ни сотрудников, ни помещений для хранения произведенных продуктов питания, ни транспорта для их перевозки;

— чрезмерно завышенные требования по надзору за качеством производимой сельхозпродукции (СЭС, ветеринарная служба, Меркурий, Честный знак т.д.).

В проведенном авторским коллективом социологическом исследовании одной из задач был анализ рынка органической продукции как составной части продовольственного рынка Свердловской области. Практически все фермеры-участники проведенного исследования указали, что сегмент рынка органической продукции продовольственного рынка Свердловской области находится на начальной стадии своего формирования. Среди причин слабого развития сегмента органической продукции на продовольственном рынке Свердловской области респонденты выделили, во-первых,

сложные климатические условия Свердловской области, которая находится в зоне рискованного земледелия, экологические проблемы региона, который издавна является крупным промышленным центром, а также недостаточную целевую государственную поддержку сельхозпроизводителей органических продуктов питания. К этому следует прибавить трудности с сертификацией сельхозтоваропроизводителей, производящих органические продукты питания. На конец 2022 года в Свердловской области зарегистрировано только два таких предприятия [7].

Анализ результатов проведенного исследования, позволил выделить основные группы проблем, связанных со сбытом сельскохозяйственной продукции фермерских хозяйств на продовольственном рынке Свердловской области, которые существуют в настоящее время:

1. *Экономические, маркетинговые и логистические проблемы:* повышение цен на горюче-смазочные материалы; волатильность курса рубля; постоянный рост тарифов на газ, электроэнергию, удобрения, технику для сельхозпроизводства; диспропорция цен выпускаемой продукции и ресурсов, затраченных на её производство; отсутствие долговременных поддерживающих программ льготного кредитования и лизинговых услуг; низкий уровень инновационной и инвестиционной активности; низкий уровень платёжеспособности населения; неудовлетворительное состояние телефонной и интернет-связи, дорог и транспортного сообщения; монополизация рынков сбыта крупными агрохолдингами; недостаточность разработки вопросов маркетинга и логистики; слабая имиджевая реклама фермерских продуктов и отсутствие интегрированных маркетинговых коммуникаций, которые снижают доходность и рентабельность производства сельхозпродукции [8, с.].

2. *Технологические проблемы:* недостаточная технологичность производства сельскохозяйственной продукции крестьянских фермерских хозяйств; высокая степень изношенности используемой техники и оборудования.

3. *Консалтинговые проблемы*: недостаточность научного сопровождения в процессе внедрения новых технологий, робототехники и оказание систематической консультационной помощи фермерам по вопросам селекционнно-генетической деятельности, аграрного права, финансово-экономической, налоговой политики, ведения бухгалтерского учета.

4. *Кадровые проблемы:* недостаточное кадровое обеспечение такими специалистами, как профессиональные менеджеры, маркетологи, агрономы, зоотехники, трактористы и

другими категориями работников сельского хозяйства; недостаточное количество мотивационных и профориентационных программ для молодежи.

5. *Организационные проблемы:* разобщенность крестьянских фермерских хозяйств, отсутствие постоянно действующих семинаров по обмену опытом и организации взаимопомощи крестьянских фермерских хозяйств.

Вместе с тем, выделенные проблемы со сбытом фермерской сельскохозяйственной продукции, по мнению участников проведенного исследования, являются своеобразными точками роста сегмента фермерской продукции на продовольственном рынке Свердловской области. На его развитие влияет как спрос, так и предложение. На повышение спроса на фермерские продукты уже сейчас позитивно влияют новые ценности потребителей, формирование их экологической культуры и увеличение доходов населения города Екатеринбурга и Свердловской области.

Еще одной важной для нас задачей, было выяснение того, какая система поддержки фермерского труда была бы полезна для комплексного развития фермерских хозяйств Свердловской области. Приведем наиболее типичный ответ: «Фермеры выступают за то, чтобы господдержка распределялась более справедливо. Погектарную поддержку за последние 5 лет получали около 15% фермерских хозяйств, субсидии на молоко – только 1%. Очень востребованы среди аграриев грантовые программы поддержки и дополнительные субсидии фермерам, чьи хозяйства пострадали от засухи». Фермер из Байкаловского района ответила: «В этом году получила грант от Правительства Свердловской области в объёме 5 млн. на закупку трактора, пресса и косилки. Но этого оказалось недостаточно».

Выводы и рекомендации

Таким образом, удельный вес фермерских продуктов питания на региональном продовольственном рынке Свердловской области за последние три года понемногу растет. Формируются группы целевых потребителей фермерской сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, рынок экологически чистых и органических продуктов питания в Свердловской области, по признанию самих фермеров, сегодня находится в стадии формирования по ряду объективных причин.

Ключевым вопросом развития фермерства как субъекта регионального продовольственного рынка остается создание условий для увеличения количества крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: создание и развитие на территории сельских поселений Свердловской области крестьянских

(фермерских) хозяйств, повышение рационального использования земельных участков, выдача фермерам кредитов под низкие проценты, дальнейшая разработка грантовых программ для фермеров и тех, кто желает стать таковыми.

Немаловажным также является развитие аграрной науки и кадровое обеспечение специалистами по цифровым технологиям в сфере аграрной экономики, маркетинга и управления сельскохозяйственных предприятий всех организационно-правовых форм, в том числе и крестьянских (фермерских) хозяйств [9, с. 419].

В заключение изложим основные рекомендации, которые могут способствовать повышению производительности труда фермеров, помочь решить системные проблемы, связанные со сбытом сельскохозяйственной продукции, произведенной в фермерских хозяйствах. Предложенные рекомендации могут быть использованы для совершенствования аграрной политики региона.

1. Оказание финансовой поддержки фермерам: проведение стабильной и доступной кредитной политики, налоговые каникулы для начинающих фермеров, субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам, развитие лизинга техники, сельскохозяйственного оборудования, племенного скота, грантовая поддержка фермерства в Свердловской области.
2. Развитие сельского маркетинга: организация систематических мероприятий по поддержанию спроса на фермерские продукты, включая практику государственных закупок сельскохозяйственной фермерской продукции; помощь в организации сбыта фермерской сельхозпродукции; создание устойчивых логистических цепочек от производителя к потребителю, включая крупные федеральные и региональные торговые сети; регулярное проведение ярмарок, рынков продажи сельскохозяйственной продукции; организация прямых поставок продукции от фермера в магазины, а также рекламы фермерских продуктов питания.
3. Консультационное сопровождение фермерского труда, в том числе вопросов, связанных с организацией сбыта фермерской продукции и контактов с основными участниками продовольственного рынка Свердловской области: создание информационно-консультативной службы, представленной специалистами различных направлений (менеджеров, маркетологов, финансистов, бухгалтеров, агрономов, агроинженеров, дизайнеров, ветеринаров, юристов) для оказания помощи фермерам на бесплатной основе, организация встреч, конференций, семинаров и вебинаров с теми

специалистами, которые необходимы фермерам, а также самих фермеров для обмена опытом между собой.

Список источников

1. Аномальная засуха в 2022 году: что будет с урожаем? – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://grainrus.com/articles/anomalnaya-zasukha-v-2022-godu-chto-budet-s-urozhaem/

2. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. О фермерстве и кооперации. Научно-практические рекомендации. — / Головина С. Г., Мыльников, Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е.- Екатеринбург: Изд.-во Уральского государственного аграрного университета. – 2019. – 296 с.

3. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ . «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – Вып. 24. – Ст. 2249.

4. Крестьянские (фермерские хозяйства) и индивидуальные предприниматели в Свердловской области за 2017 – 2021 годы. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sverdl.gks.ru/folder/32235

5. Чупина И. П. Инновационная активность в сельском хозяйстве региона // Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. – 2022 – С. 299 – 304.

6. Лебедева Т. С. Становление института фермерства в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГПУ. – 2018. — № 4. – С. 31 – 42.

7. Роскачество представило рейтинг органических регионов России по итогам 2022 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: organicfund.ru/new/roskachestvo-predstavilo-rejting-organicheskih-regionov-rossii-po-itogam-2022-goda/

8. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Ручкин А. В. Фермерский труд: особенности, ценностные основания, проблемы // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. № 3.

9. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А. Управление сельским хозяйством и АПК в современных условиях // От импортозамещения к экспортному потенциалу: научно-инновационное обеспечение сельского хозяйства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. № 9 – 1. – С. 416 – 424.

References

1. Anomal`naya zasuxa v 2022 godu: chto budet s urozhaem? – E`lektronny`j resurs. – Rezhim dostupa: https://grainrus.com/articles/anomalnaya-zasukha-v-2022-godu-chto-budet-s-urozhaem/
2. Golovina S. G., My`l`nikov E. A., Smirnova L. N., Loretcz E. E. O fermerstve i kooperacii. Nauchno-prakticheskie rekomendacii. — / Golovina S. G., My`l`nikov, E. A., Smirnova L. N., Loretcz E. E.- Ekaterinburg: Izd.-vo Ural`skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2019. – 296 s.
3. Federal`ny`j zakon ot 11.06.2003 N 74-FZ . «O krest`yanskom (fermerskom) xozyajstve» // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2003. – Vy`p. 24. – St. 2249.
4. Krest`yanskie (fermerskie xozyajstva) i individual`ny`e predprinimateli v Sverdlovskoj oblasti za 2017 – 2021 gody`. – E`lektronny`j resurs. – Rezhim dostupa: https://sverdl.gks.ru/folder/32235
5. Chupina I. P. Innovacionnaya aktivnost` v sel`skom xozyajstve regiona // Sovremennaya agrarnaya e`konomika: voprosy` teorii i praktiki. Materialy` Vserossijskoj nacional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2022 – S. 299 – 304.
6. Lebedeva T. S. Stanovlenie instituta fermerstva v Rossii // Social`no-e`konomicheskij i gumanitarny`j zhurnal Krasnoyarskogo GPU. – 2018. — № 4. – S. 31 – 42.
7. Roskachestvo predstavilo rejting organicheskix regionov Rossii po itogam 2022 goda. – E`lektronny`j resurs. – Rezhim dostupa: organicfund.ru/new/roskachestvo-predstavilo-rejting-organicheskih-regionov-rossii-po-itogam-2022-goda/
8. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Chupina I. P., Simachkova N. N., Ruchkin A. V. Fermerskij trud: osobennosti, cennostny`e osnovaniya, problemy` // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7. № 3.
9. Voronin B. A., Chupina I. P., Voronina Ya. V., Zarubina E. V., Zhuravleva L. A. Upravlenie sel`skim xozyajstvom i APK v sovremenny`x usloviyax // Ot importozameshheniya k e`ksportnomu potencialu: nauchno-innovacionnoe obespechenie sel`skogo xozyajstva // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2021. – T. 11. № 9 – 1. – S. 416 – 424.

Для цитирования: Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н. Н., Журавлева Л.А. Ручкин А.В. Фермерские хозяйства как субъект продовольственного рынка (на примере Свердловской области) // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-43/

© Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н. Н., Журавлева Л.А. Ручкин А.В., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 339.5:634
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_44

ЭКВАДОР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ЗНАЧЕНИЕ, ОБЪЕМЫ, СТРАНЫ-ПАРТНЕРЫ

ECUADOR IN INTERNATIONAL TRADE OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS: SIGNIFICANCE, VOLUMES, PARTNER COUNTRIES

Мухаметзянов Рафаил Рувинович, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0002-1239-5201, mrafailr@yandex.ru

Платоновский Николай Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0002-9189-8340, platonovsky@rgau-msha.ru

Арзамасцева Наталия Вениаминовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0002-3775-0505, narzamasceva@rgau-msha.ru

Бритик Эльвира Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» (141420, Россия, г. Химки, ул. Октябрьская, д. 10), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0003-2400-3065, britik.elvira@mail.ru

Снегирев Дмитрий Владимирович, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550,

Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5477-2888, antiminc@mail.ru

Лемешко Татьяна Борисовна, старший преподаватель кафедры прикладной информатики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: htpp://orcid.org/ 0000-0003-2381-4042, t.lemeshko@rgau-msha.ru

Некрасова Елена Игоревна, аспирант ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова» (410012, Россия, Саратовская область, г. Саратов, Театральная пл.,1), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0001-7873-0845, hevest@mail.ru

Mukhametzyanov Rafail R., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: htpp: //orcid.org/0000-0002-1239-5201, mrafailr@yandex.ru

Platonovskiy Nikolay G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (127550, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: htpp: //orcid.org/0000-0002-9189-8340, platonovsky@rgau-msha.ru

Arzamastseva Natalia V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID: htpp: //orcid.org/0000-0002-3775-0505, narzamasceva@rgau-msha.ru

Britik Elvira V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Economics, Russian International Academy of Tourism (141420, Russia, Khimki, Oktyabrskaya st., 10), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0003-2400-3065, britik.elvira@mail.ru

Snegirev Dmitry V., Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Immunology Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID : https://orcid.org/0000-0002-5477-2888, antiminc@mail.ru

Lemeshko Tatiana B., Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (127550, Russia, Moscow,

Timiryazevskaya st., 49), ORCID: htpp://orcid.org/ 0000-0003-2381-4042, t.lemeshko@rgau-msha.ru

Nekrasova Elena I., post-graduate student of the Saratov State Vavilov Agrarian University (410012, Russia, Saratov, Teatralnaya square, 1), ORCID: htpp://orcid.org/0000-0001-7873-0845, hevest@mail.ru

Аннотация. В этой научной статье авторы исследовали значение Эквадора в международной торговле плодово-ягодной продукцией. Это государство, расположенное в Южной Америке, выступает на мировом рынке товаров этой продовольственной группы в основном как субъект предложения. Совокупность природно-климатических условий этой страны, ее расположение на побережье, и ряд других факторов способствовали в течение последних шести десятилетий значительному росту в ней объемов производства ряда фруктов и ягод тропического и субтропического происхождения. Прежде всего, это касается бананов, по которым Эквадор сформировал существенный экспортный потенциал. Это государство занимает первое место в мире по поставкам этого фрукта в международную торговлю. На основе изменения за 1961-2020 гг. объемов экспорта и импорта плодово-ягодной продукции в Эквадоре и в мире в целом, мы рассчитали и графически отразили трансформацию в течение этого периода доли этой страны в соответствующих глобальных показателях как в натуральном, так и в стоимостном измерении. Более подробно за 2020 г. на примере анализируемого государства была рассмотрена ситуация по объемам и направлениям стоимостного экспорта и импорта товарами обозначенной продовольственной группы. Мы выяснили, что среди прочих стран по объемам чистого экспорта плодово-ягодной продукции Эквадор занимает первое место, а Россия находится в числе основных его партнеров по их закупкам в этом государстве.

Abstract. In this scientific article, the authors explored the significance of Ecuador in the international trade in fruit and berry products. This state, located in South America, acts on the world market for goods of this food group mainly as a subject of supply. The combination of natural and climatic conditions of this country, its location on the coast, and a number of other factors have contributed over the past six decades to a significant increase in its production of a number of fruits and berries of tropical and subtropical origin. First of all, this concerns bananas, for which Ecuador has formed a significant export potential. This state ranks first in the world in the supply of this fruit to international trade. Based on the change in 1961-2020 in the volume of exports and imports of fruit and berry products in Ecuador and in the world as a whole, we

calculated and graphically reflected the transformation during this period of the share of this country in the corresponding global indicators, both in physical and in value terms. In more detail for 2020, using the example of the analyzed state, the situation was considered in terms of volumes and directions of value exports and imports of goods of the designated food group. We found out that among other countries in terms of net exports of fruit and berry products, Ecuador ranks first, and Russia is among its main partners in their purchases in this state.

Ключевые слова: Эквадор, международная торговля, плодово-ягодная продукция, экспорт, импорт, страны-партнеры, Россия

Keywords: Ecuador, international trade, fruit and berry products, export, import, partner countries, Russia

Введение. Межгосударственный оборот продукцией растительного и животного происхождения играет важную роль в решении глобальной продовольственной проблемы [1]. Последняя несколько обострилась в последние годы в связи нарушением цепочек поставок из-за пандемии Covid-19 [2], а также ужесточением санкционного давления в отношении нашей страны. Тем не менее, благодаря возможностям международной торговли, отдельные страны концентрируются на производстве тех или иных видов сельскохозяйственной продукции и поставках их излишков на мировой рынок [3], а полученную валютную выручку могут использовать на приобретение за рубежом тех агропродовольственных товаров, которые не создают сами или производят в недостаточном количестве [4]. В частности, некоторые державы выращивают и экспортируют зерно (в том числе и Россия) [5], в то время как импортируют какао-бобы, зерновой кофе и чайный лист [6]. Тем самым, ограниченные ресурсы, применяемые в аграрном секторе, используются более эффективно [7]. В связи с этим усиление производственного и экспортного потенциала тех направлений сельского хозяйства, развитие которых экономически целесообразно в конкретных странах в условиях международного разделения труда [8], является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности как отдельных государств [9], так и мира в целом [10]. Все вышеотмеченное в полной степени относится к плодово-ягодной продукции. Товары этой продовольственной группы, несмотря на имевшие в прошлом и существующие сейчас тарифные и нетарифные экспортные и импортные ограничения [11], являются важными объектами современной международной торговли.

Фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки, начиная с доисторических времен, были важным элементом рациона питания представителей Homo Sapiens [12]. Их оборот

стал складываться еще до становления товарного способа производства, однако тогда он носил преимущественно местный характер [13]. Появление первых государств вызвало и соответствующие потоки экспорта и импорта товаров растительного и животного происхождения, в том числе плодово-ягодной продукции [14]. Их осуществление на принципах рыночных отношений способствовало взаимной заинтересованности участвующих в этих процессах субъектов как макроуровня (стран), так и микроуровня (производителей, потребителей и посредников между ними) [15]. Однако, довольно долгое время международная торговля продуктами этой продовольственной группы обслуживала потребности только привилегированных слоев населения [16]. В то же время основная масса жителей Земли включала в свой рацион питания местные фрукты, ягоды и орехи как посредством их сбора с дикорастущих растений, так и выращенных целенаправленно [17]. Тем не менее, уже тогда появление и постепенное расширение спроса со стороны элит соответствующих держав на зарубежную плодово-ягодную продукцию способствовало как стимулированию ее производства, так и увеличению объемов соответствующих экспортно-импортных потоков [18]. В свою очередь, за счет роста масштабов культивирования и трансграничных перевозок относительно снижалась и цена товаров рассматриваемой продовольственной группы на рынках ввозящих их государств, что содействовало повышению их экономической доступности для более широких слоев населения [19].

В итоге, это оказало положительное воздействие на развитие направлений садоводства в странах с наиболее подходящими для этого условиями, среди которых наиболее важными можно считать природно-климатические [20]. Именно от них во многом зависит такой натуральный показатель эффективности производства, как урожайность [21], и, следовательно, при прочих равных условиях, и финансовые показатели деятельности хозяйствующих субъектов плодово-ягодного подкомплекса [22]. В свою очередь, если они генерируют прибыль, то это положительно сказывается на их рыночной стоимости [23], и, следовательно, инвестиционной привлекательности [24], что также играет свою роль в развитии соответствующих подотраслей садоводства. Как правило, в государствах, где культивируют плодово-ягодные растения, этим направлением сельскохозяйственного производства занимаются разные категории хозяйств [25]. Однако, крупнотоварное его ведение имеет определенное преимущества, так как позволяет повышать интенсификацию и эффективность выращивания фруктов, ягод и орехов [26]. Мелкие и средние по объемам хозяйства способны конкурировать с

крупными только на основе кооперации и интеграции друг с другом [27]. Это также справедливо и в отношении тех коммерческих структур, которые участвуют в дальнейшем товародвижении созданной плодово-ягодной продукции, в том числе за рубеж [28]. Опят ряда государств свидетельствует о том, что при правильной организации садоводство может стать одной из высокодоходных отраслей сельского хозяйства [29]. В частности, в Израиле, практически в пустыне, удалось достичь высоких результатов эффективности в процессе культивирования фруктов, ягод и орехов, которые успешно поставляются во многие европейские страны, в том числе и в Россию [30]. Естественно, что без внедрения современных инновационных технологий это было бы невозможно [31].

Несомненно, что развитию международной торговли плодово-ягодной продукции способствовали глобализация мировой экономики, либерализация внешнеэкономической деятельности, а также совершенствование технологий ее хранения, переработки и транспортировки, в том числе на большие расстояния [32]. Все выше перечисленное содействовало развитию производства товаров рассматриваемой нами продовольственной группы в странах, территория которых расположена в субтропическом, тропическом, субэкваториальном и экваториальном поясах Земли [33]. Это предопределено и тем, что подавляющее большинство культивируемых видов растений, от которых мы получаем фрукты, ягоды и орехи, являются теплолюбивыми [34]. В результате, в этих государствах они выращиваются в промышленных масштабах, ориентированных не только на собственного потребителя, но и для поставок в другие державы [35]. Это все привело как к росту внешней торгуемости отдельных видов плодово-ягодной продукции в отдельных странах [36], так и их международной торгуемости [37]. Многие из этих государств специализируются на производстве так называемых «тропических» (бананы, ананас, авокадо и т.д.) [38] и «субтропических» (к которым, например, относят все основные цитрусовые) [39] культур. В ряде из данных держав также выращиваются древесные орехоплодовые растения, которые относятся к обозначенной нами продовольственной группе, если ее рассматривать в широком смысле [40].

В числе стран, не только осуществляющих поставки плодово-ягодной продукции на мировой рынок, но и лидирующих по этому показателю, находится Эквадор. Более того, эта держава выступает крупнейшим экспортером товаров рассматриваемой нами продовольственной группы из Южной Америки [41]. По оценкам, численность населения этого государства на начало 2023 г. составляло примерно 18,0 млн. чел. Имеет статус ассоциированного члена МЕРКОСУР [42]. Для него производство и экспорт плодово-

ягодной продукции имеет большое значение как с точки зрения обеспечения занятости и доходов местных жителей, так и участия в создании ее валового внутреннего продукта [43]. Помимо этого, это дает данной державе существенный приток валютной выручки, которая, в свою очередь, позволяет приобретать на мировом рынке те товары и услуги, которые необходимы Эквадору, но не производятся в нем [44]. Все выше отмеченное актуализирует заявленную нами тему по выявлению обозначенной нами латиноамериканской державы в глобальном обороте фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки.

Материалы и методы исследования. Основной целью этой научной работы являлось исследование изменения значения Эквадора в международной торговле плодово-ягодной продукцией. Для ее достижения были обозначены следующие задачи:

— рассмотреть параметры физического и стоимостного экспорта и импорта товарами обозначенной продовольственной группы в Эквадоре за 1961-2020 гг.,

— рассчитать и проанализировать значение этой страны в соответствующих глобальных показателях в течение обозначенного периода;

— охарактеризовать более подробно направления и объемы международной торговли плодово-ягодной продукции в данном государстве за 2020 г., в том числе с точки зрения ее поставок в Россию.

Для проведения этого исследования мы использовали массив статистической информации ФАО, а также свои предыдущие научные труды и работы наших коллег по схожей тематике. В частности, интересующие нас данные для анализа расположены в электронном ресурсе FAOSTAT в разделе «Trade» по подгруппам «Fruit + (Total)» и «Nuts + (Total)». В их составе представлены как свежие, так и переработанные виды фруктов, ягод и орехов. Мы суммировали эти позиции по каждому году за 1961-2020 гг. по Эквадору и миру в целом. Затем соотнесли полученные результаты объемов физического и стоимостного экспорта плодово-ягодной продукции из этой латиноамериканской страны к соответствующим глобальным параметрам, и отразили на графике рассчитанное за охваченный период времени изменение ее доли (рис. 2). Аналогичные манипуляции с данными были проведены по импортным потокам (рис. 3). Также для сравнительной характеристики этих показателей со значением Эквадора в общемировой численности населения мы за 1961-2020 гг. определили соотношение количества жителей этого государства к его глобальному уровню (рис. 1). Для более подробного отражения ситуации за 2020 г. по объемам и направлениям экспорта и импорта плодово-ягодной

продукции в Эквадоре мы использовали данные электронного ресурса TrendEconomy. Здесь необходимые нам для анализа данные сконцентрированы в соответствии с номенклатурой Гармонизированной системой описания и кодирования товаров, в соответствие с которой выделяется группа 08 «Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь».

Результаты и обсуждение. Как показывают наши исследования [45], и научные работы наших коллег [46], за 1961-2020 гг. международная торговля плодово-ягодной продукцией значительно возросла. В 2020 г. физические объемы общемирового экспорта товаров подгруппы «Фрукты» составили 116,647 млн. т, а импорта 110,901 млн. т, тогда как в 1961 г. они находились на уровне в 13,386 млн. т. и 13,474 млн. соответственно [47].

На втором месте по объемам поставок товаров рассматриваемой продовольственной группы на мировой рынок находится Эквадор. При этом, необходимо учесть, что Испания, которая занимает первую позицию в этом рейтинге, является транзитным государством, через которую ввезенная на ее территорию плодово-ягодная продукции, поступает в другие страны, прежде всего европейские [48]. Например, в 2020 г. эта держава импортировала 2415,6 тыс. т, а экспортировала 9015,5 тыс. т фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки, тогда как аналогичные показатели по Эквадору составили 176,9 тыс. т и 7609,1 тыс. т соответственно. То есть, если учитывать чистый экспорт товаров рассматриваемой нами продовольственной группы, то он в первом государстве составил 7432,2 тыс. т, а во втором 6599,9 тыс. т. К тому же, Эквадор существенно меньше по количеству жителей, чем Испания. Отобразим изменение за 1961-2018 гг. содержание выбранной нами для исследования южноамериканской страны в общемировой численности населения (рис. 1).

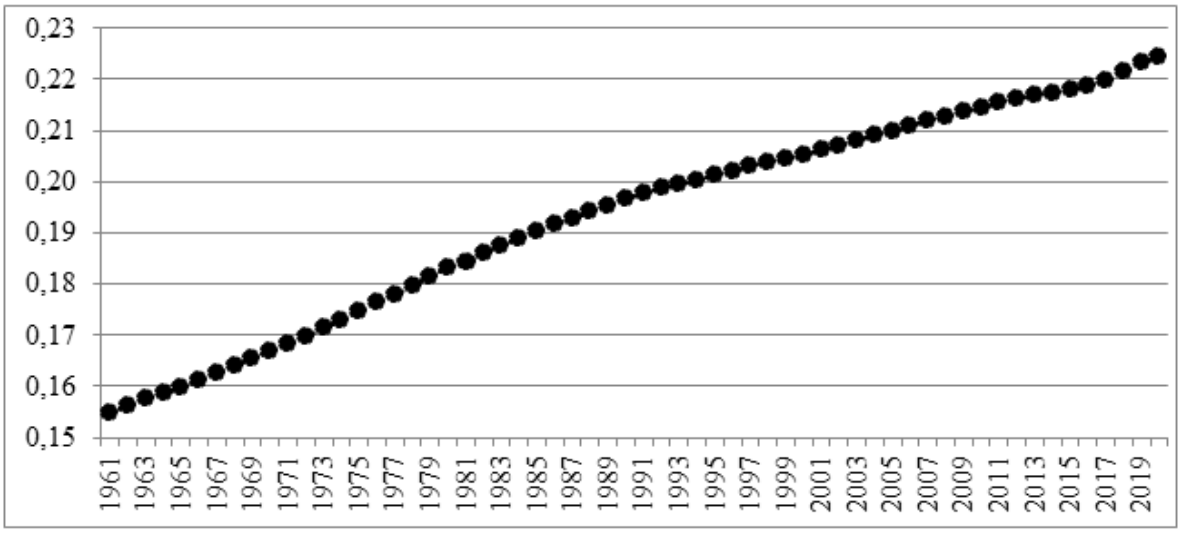


Рисунок 1 – Изменение доли Эквадора в общемировой численности населения за 1961-2018 гг., %

Заметно, что этот показатель вырос с 0,15 % в начале этого периода до 0,22 % в его конце. Эту информацию мы представили для того, чтобы отразить роль рассматриваемой державы в объемах глобального экспорта и импорта фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки.

Охарактеризуем изменение доли Эквадора в глобальных физических и стоимостных параметрах экспорта плодово-ягодной продукции за 1961-2020 гг. (рис. 2). Как видно, если рассматривать представленную вариацию значения исследуемого латиноамериканского государства по первому показателю, то здесь можно выделить три основных периода. Первый охватывает 1961-1984 гг., и в целом для него характерен понижательный тренд с максимального уровня в 8,13 % в 1963 г. до минимального в 3,01 % в 1984 г. Однако, затем вплоть до 1997 г. доля Эквадора в общемировом экспорте товаров обозначенной продовольственной группы росло, хотя и имели место некоторые годы корректировки снижения доли. Третий обозначился после 1997 г., в результате содержание рассматриваемой страны уменьшилось с 8,02 % до 5,86 % в 2020 г. Что касается трансформации доли Эквадора в глобальных стоимостных параметрах экспорта, то за охваченное время исследования также просматриваются аналогичные три периода, которые обозначены выше.

Рисунок 2 – Изменение доли Эквадора в глобальных физических и стоимостных параметрах экспорта плодово-ягодной продукции за 1961-2020 гг., %

Рассмотрим изменение значения исследуемого государства в глобальных физических и стоимостных параметрах импорта плодово-ягодной продукции за 1961-2020 гг. (рис. 3). По первому из этих показателей заметно, что до начала 90-х годов прошлого столетия он был минимальным и, по сути, на порядок ниже (за исключением второй половины 70-х годов XX века), чем значение населения этой латиноамериканской страны в общемировой его численности. Затем наметился повышательный тренд, и наибольшего значения данный показатель достиг в 2010-2014 гг. с максимальным уровнем в 0,18 % в конце этого периода. Что касается вариации доли обозначенной нами латиноамериканской страны в общемировых стоимостных параметрах импорта плодово-ягодной продукции, то здесь наблюдаются похожие тенденции.

Рисунок 3 – Изменение доли Эквадора в глобальных физических и стоимостных параметрах импорта плодово-ягодной продукции за 1961-2020 гг., %

Согласно данным электронного ресурса TrendEconomy в 2020 г. параметры стоимостного экспорта из Эквадора товаров группы 08 «Съедобные фрукты и орехи…» были на уровне в 3,89 млрд. долл., что на 11,4 % больше, чем в 2019 г., когда он составил 3,49 млрд. долл. При этом доля плодово-ягодной продукции от общего экспорта товаров из этой латиноамериканской державы (который был осуществлен на сумму в 20 млрд. долл.) равнялась 19,2 % (что выше на 3,6 % относительно 2019 г.). Основными направлениями экспорта товаров группы 08 из Эквадора в 2020 г. стали следующие страны: США — 17,9 % (на сумму в 700 млн. долл.), Россия — 17,3 % (674 млн. долл.), Турция — 7,31 % (284 млн. долл.). Италия — 5 % (194 млн. долл.), Германия — 4,57 % (178 млн. долл.), Китай — 4,04 % (157 млн. долл.), Нидерланды — 4,01 % (156 млн. долл.), Аргентина — 3,3 % (128 млн. долл.), Алжир — 3,21 % (125 млн. долл.). Бельгия — 2,96 % (115 млн. долл.). В некоторых из развитых стран имеются программы продовольственной помощи [49], которые стимулируют спрос на плодово-ягодную продукцию, тем самым способствуя и ее импорту из Эквадора.

Таким образом, заметно, что Россия в 2020 г. занимала вторую позицию среди прочих государств мира, выступающих партнерами исследуемой латиноамериканской державы, с почти такими же параметрами стоимостного импорта, как и США. Однако, наша страна не всегда выступала на таких позициях, хотя уже в последние десятилетия существования СССР в нее осуществлялись определенные объемы поставок товаров исследуемой

продовольственной группы тропического и субтропического происхождения [50]. После распада Советского Союза Россия стала наращивать закупки фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки за рубежом, в том числе и с Эквадора [51]. Подобная тенденция негативно отразилась на состоянии плодово-ягодного подкомплекса во многих регионах нашей страны, которые в период плановой экономики выступали производителями и поставщиками в крупные города и мегаполисы СССР товаров анализируемой продовольственной группы [52]. В начале XXI века в связи с повышением доходов населения России покупательная способность среднестатистического жителя нашего государства на фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки постепенно повышалась [53], что содействовало увеличению параметров их импорта в РФ [54]. Это предопределило рост физической и экономической доступности товаров исследуемой продовольственной группы, увеличение их потребления [55], а также несколько сглаживало традиционную сезонность их поступления на отечественный рынок и существенное варьирование цен них, которая ранее была более выраженной [56]. В итоге, Россия к концу первого десятилетия текущего столетия вошла в число лидирующих держав по ввозу плодово-ягодной продукции из-за рубежа [57]. Данная тенденция несомненно стимулировала производственный и экспортный потенциал садоводства тех государств, которые выступали партнерами нашей страны по поставкам фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки в РФ, среди которых Эквадор занимает одно из лидирующих мест [58].

Отразим более подробно структуру экспорта плодово-ягодной продукции из рассматриваемой нами латиноамериканской державы. В 2020 г. она была представлена следующими подгруппами (перечислены первые пять по значимости): бананы, включая плантайны, свежие или сушеные — 94 % (на сумму в 3,68 млрд. долл.); прочие фрукты, свежие — 2,38 % (92 млн. долл.), финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго и мангостан, или гарциния, свежие или сушеные — 2,25 % (87 млн. долл.); фрукты и орехи, подвергнутые или не подвергнутые тепловой обработке в кипящей воде или на пару, замороженные, с добавлением или без добавления сахара или других подслащивающих веществ — 0,67 % (26 млн. долл.); виноград, свежий или сушеный — 0,033 % (1,3 млн. долл.).

Как видно, в Эквадоре на первом месте по экспорту среди товаров рассматриваемой нами продовольственной группы находятся бананы [59]. Эти фрукты тропического происхождения занимают и передовую позицию среди прочих видов плодово-ягодной

продукции как по объемам производства, так и международной торговли [60]. Отметим, что в 2020 г. их доля в общемировых параметрах физического экспорта и импорта исследуемой продовольственной группы составила 23,05 % и 20,99 % соответственно [61]. При этом, чистая выручка рассматриваемого нами латиноамериканского государства от поставок этого фрукта в другие страны по итогам этого года была равна 3,577 млрд. долл. [62]. Более того, среди прочих держав Эквадор находился на пятой позиции в мире по глобальным валовым сборам бананов, а по их экспорту на первом месте [63].

Что касается импорта, то в 2020 г. ввоз товаров группы 08 в Эквадор был осуществлен на сумму в 151,29 млн. долл., что на 13,0 % больше, чем было в 2019 г., когда он составил 133,86 млн долл. При этом доля плодово-ягодной продукции в общем импорте товаров в эту латиноамериканскую страну (который был равен 17,8 млрд долл.) находилась на уровне в 0,849 % (что выше, чем было в 2019 г. на 0,189 %). В 2020 г. основными поставщиками товаров группы 08 в Эквадор были следующие государства: Чили – 66,89 % (на общую сумму в 101,2 млн. долл.), США — 8,82 % (13,3 млн. долл.), Колумбия — 5,16 % (7,8 млн. долл.), Перу — 4,49 % (6,8 млн. долл.), Франция — 4,34 % (6,56 млн. долл.), Италия — 3,94 % (5,96 млн. долл.), Аргентина — 3,21 % (4,86 млн. долл.), Испания — 1,27 % (1,92 млн. долл.), Мексика – 0,84 % (1,27 млн. долл.), Бразилия – 0,24 % (0,36 млн. долл.).

Структура импорта в Эквадор плодово-ягодной продукции в 2020 г. была представлена следующими подгруппами (перечислены первые пять по значимости): яблоки, груши и айва, свежие — 47 % (на сумму в 71 млн. долл.); виноград, свежий или сушеный — 18,6 % (28 млн. долл.); прочие орехи, свежие или сушеные, очищенные от скорлупы или неочищенные, с кожурой или без кожуры — 10,9 % (16,6 млн. долл.); цитрусовые плоды, свежие или сушеные — 8,15 % (12,3 млн. долл.); абрикосы, вишня и черешня, персики (включая нектарины), сливы и терн, свежие — 5,96 % (9,02 млн. долл.). Из этих данных заметно, что исследуемая латиноамериканская страна ввозила яблоки, которые в 2020 г. в глобальных объемах международной торговли среди прочих видов свежей плодово-ягодной продукции занимали вторую позицию по натуральным объемам, и третью – по стоимостным [64]. Отметим, что виноград, который тоже входит в число основных по глобальным параметрам экспортно-импортных операций товарами обозначенной продовольственной группы (и на втором месте в 2020 г. по их ввозу в Эквадор), расположился по этим показателям на пятой и второй позиции соответственно [65]. На третьем месте по импорту в исследуемую латиноамериканскую державу фруктов,

ягод, орехов и продуктов их переработки находились цитрусовые, среди них лидерами в международной торговле выступают апельсины и мандарины, которые в 2020 г. занимали третью и четвертую позиции среди прочих видов плодово-ягодной продукции по натуральным, и четвертую-пятую по стоимостным объемам [66].

Выводы. Проведенное нами исследование дает основание сформулировать ряд выводов, которые могут быть использованы как авторами, так и прочими специалистами, занимающихся подобным направлением, для дальнейшего осмысления обозначенной темы:

1. За 1961-2020 гг. ряд стран, благодаря международной торговле, существенно увеличили свое значение на мировом рынке фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки [67]. В связи с этим, в этих государствах существенно увеличился не только производственный, но и экспортный потенциал конкретных направлений садоводства, а эта отрасль в целом стала играть более существенную роль как в их национальной экономике, так и в глобальной [68]. Отметим, что среди этих стран в основном присутствуют государства Латинской Америки (в том числе Эквадор) [69] и некоторые азиатские державы. В то же время, за редким исключением, среди них практически не представлены африканские страны [70]. Это связано с тем, что в большинстве из них фрукты, ягоды и орехи, а также другие виды продукции растительного [71] и животного [72] происхождения пока выращиваются в основном для удовлетворения потребности местного населения, поскольку практически во всех государствах этого континента до сих пор не обеспечена продовольственная безопасность [73].

2. Эквадор является одним из крупнейших по объемам валовых сборов и поставкам на мировой рынок плодово-ягодной продукции держав [74]. В 2020 г. по физическим параметрам экспорта фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки в размере 7609,1 тыс. т эта страна находилась на втором месте после Испании, в которой они составили 9015,5 тыс. т. Однако, Испания не только реализует созданные на ее территории товары рассматриваемой нами продовольственной группы, но и импортирует значительные ее объемы [75]. Так, в 2020 г. в нее из других государств поступило 2415,6 тыс. т плодово-ягодной продукции, тогда как в Эквадор — 176,9 тыс. т. В итоге, если судить по такому показателю, как чистый экспорт фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки, то он в первой из вышеотмеченных стран составил 6599,9 тыс. т., а во второй 7432,2 тыс. т. То есть, эта латиноамериканская держава находится на первом месте в мире по поставкам в международную торговлю товаров исследуемой товарной группы.

3. Одним из государств, находящихся в числе тройки лидирующих в мире по импорту плодово-ягодной продукции, и выступающих в настоящее время достаточно крупным по объемам партнером исследуемой латиноамериканской страны по внешней торговле фруктами, ягодами, орехами и продуктами их переработки, является Россия [76]. Еще в период существования СССР наша держава в 70-80-е десятилетия XX века усилила закупки за рубежом товаров обозначенной товарной группы тропического [77] и субтропического (в частности, цитрусовых) [78] происхождения. В конце прошлого столетия объемы их импорта стали расти, в том числе из Эквадора. В частности, за последние годы из этого латиноамериканского государства на российский рынок поступало 96-97 % ввозимых бананов [79]. При этом часть плодово-ягодной продукции из данной латиноамериканской державы, рекэспортом поступает в рядом расположенные страны, в частности, в Белоруссию, Казахстан и т.д. [80].

В целом, мы считаем, что наблюдаемые в последние шестьдесят лет рост объемов экспортно-импортных операций товарами растительного и животного происхождения позитивно сказался на усилении продовольственной безопасности как мира в целом, так и отдельных стран [81]. Несомненно, есть и отрицательные стороны этого процесса, в частности, некоторые авторы говорят о том, что международная торговля относительно «дешевыми», но высококалорийными видами сельскохозяйственной продукции приводит к «эпидемии ожирения» некоторых слоев населения [82]. Однако, по-нашему мнению, эти негативные моменты абсолютно не касаются фруктов, ягод и орехов, особенно свежих. Наоборот, наличие их в рационе питания в соответствие с рекомендуемыми, в том числе Всемирной организацией здравоохранения, нормами, благотворно сказывается на здоровье человека, а их выращивание дает массу положительных экономических эффектов для производящих их стран [83]. Также некоторые авторы отмечают такую отрицательную сторону международной торговли, что для нее характерны большие потери уже созданной продукции, в том числе на этапах ее потребления [84]. Вот здесь эта проблема является вполне актуальной для товародвижения товаров исследуемой нами продовольственной группы.

В связи с вышеотмеченным, для России одним из важных задач является не только их закупки за рубежом, но и дальнейшее развитие национального плодово-ягодного подкомплекса [85], стержневой основой которого должно стать крупнотоварное продовольственное садоводство, осуществляемое на интенсивной основе [86]. Особенно это актуально для тех регионов РФ, которые обладают наиболее природно-

климатическими условиями, и к тому же имеют трудоизбыточное население [87]. Несомненно, что, во-первых, это имеет отношение только к тем фруктам, ягодам и орехам, которые экономически целесообразно культивировать в нашей стране. А во-вторых, их производство, в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду, необходимо организовывать с учетом современных экологических требований [88].

Отметим, что импортозамещение в российском садоводстве стало активно продвигаться не так давно [89], но уже есть некоторые позитивные результаты по сокращению доли импорта плодово-ягодной продукции в соответствующем национальном балансе ресурсов и использования [90]. Эта политика стала активно проводиться с 2014 г. в связи с введенными в отношении РФ санкциями со стороны так называемых стран «западного мира» в связи с событиями на Украине и в Крыму [91]. В итоге, Россия была вынуждена принять ответные меры по запрету ввоза из этих государств многих продуктов растительного и животного происхождения, в том числе товаров исследуемой нами продовольственной группы [92]. Это было объективно необходимо для усиления продовольственной независимости нашей державы [93], поскольку в связи с обозначенными выше событиями связи геополитические и, следовательно, геоэкономические условия существенно изменились [94]. При этом, стоимостные параметры закупок Россией плодово-ягодной продукции за рубежом хоть и снизились относительно их максимального объема, наблюдаемых в период 2010-2014 гг. [95], однако их доля и значение в импорте агропродовольственных товаров остается весьма значительной [96]. В частности, согласно данным ФТС РФ в 2021 г. ввоз в нашу страну товаров группы 08 по ТН ВЭД «Съедобные фрукты и орехи…» из прочих государств мира в совокупности был осуществлен на сумму в 5821,67 млн. долл., что составило 17,12 % от стоимостного импорта всей сельскохозяйственной продукции [97].

В целом, можно отметить, что проводимая политика развития отечественного плодово-ягодного подкомплекса не нацелена на полное искоренение закупок фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки за рубежом [98]. Россия и дальше будет находиться в числе лидирующих держав по их импорту, особенно товаров этой продовольственной группы тропического и субтропического происхождения [99], в том числе выступая в числе основных партнеров Эквадора. В свою очередь, это латиноамериканское государство, если не произойдут форс-мажорные обстоятельства, будет занимать передовые позиции по экспорту плодово-ягодной продукции.

Список источников

1. 1. Овчинников, О.Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10415.
2. 2. Ревенко, Л.С. Новая парадигма продовольственных систем / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Горизонты экономики. – 2021. – № 5(64). – С. 99-106. – EDN TIBRPI.
3. 3. Кошелев, В.М. Оценка экспортного потенциала АПК России. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2022. – 199 с. – EDN GNJRBI.
4. 4. Гончаров, В.Д. Валютная выручка от экспорта продовольствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 59-65. – EDN XGVBAX.
5. 5. Бесшапошный, М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
6. 6. Гаврилова, Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
7. 7. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2018 г. – 406 с. – EDN ZGGWAH.
8. 8. Романюк, М.А. Анализ структуры экспорта продукции АПК по классификации несырьевых товаров // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 117-120. – EDN QZEEFE.
9. 9. Джанчарова, Г.К. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.
10. 1 Ревенко, Л. С. Продовольственная безопасность: решение возможно // Международная жизнь. – 2012. – № 16. – С. 145-156. – EDN TPTYNT.
11. 1 Frolova, E.Yu. Contradictions to Regulatory Measures and Their Impact on Global and National Agricultural Markets // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 — a new reality: economy and society” (ISPCR 2020) : Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 — a new reality: economy and society”, Veliky

Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

12. 1 Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с. – EDN ONVMHN.

13. 1 Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. – М.: РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева, 2001. – 82 с. – EDN REAMED.

14. 1 Платоновский, Н.Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.

15. 1 Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. – М: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 110 с. – EDN VJSVRD.

16. 1 Леснов А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции): монография. – Москва: МГУП, 2005. – 243 с. –EDN QRMAUJ.

17. 1 Шайкин, В.В. Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 360 с. – EDN YMJHXT.

18. 1 Гатаулин, А.М. Сельскохозяйственные рынки: Учебник. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2013. – 628 с. – EDN UJBSQP.

19. 1 Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С. 56-63. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.

20. 2 Гончаров, А.В. Овощеводство, плодоводство, виноградарство. – Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2020. – 104 с. – EDN NEZLEE.

21. 2 Агирбов, Ю.И. Экономика сельского хозяйства. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2002. – 68 с.– EDN CBKAJW.

22. 2 Будаева, М.Ц. Экономика АПК: Практикум. – М.: Издательство РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 140 с. – EDN TYGERH.

23. 2 Зарук, Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – 184 с. – EDN AWVHDM.

24. 2 Кошелев, В.М. Эффективность и риски инвестиционных проектов развития экспорта сельхозпродукции // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – М.: ООО «Научный консультант», 2020. – С. 151-156. – EDN XTXOFO.

25. 2 Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования. — М.: Издательство Юрайт, 2018 г. – 406 с. – EDN SLLSNS.

26. 2 Велибекова, Л.А. Методические вопросы оценки интенсификации и эффективности садоводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 3(85). – С. 24-31. – DOI 10.33938/223-24.

27. 2 Агирбов, Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с. – EDN FKRDSQ.

28. 2 Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция. – М.: РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 186 с. – EDN QRHNLP.

29. 2 Агирбов, Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. – М.: Издательство МСХА, 2004. – 50 с. – EDN QQKJCL.

30. 3 Мухаметзянов, Р.Р. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14-20. – EDN ZXQKKF.

31. 3 Ибиев, Г.З. Современное состояние и перспективы развития отрасли плодоводства на инновационной основе // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 71-74. – DOI 10.32651/207-71.

32. 3 Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42. – EDN OXPXIB.

33. 3 Бритик, Э.В. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. Современные технологии в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран. Сельское хозяйство 4.0. Цифровизация АПК: монография / Е.Д. Абрашкина [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253.

34. 3 Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71. – EDN OXQVPF.

35. 3 Федорчук Мак-Эачен, А.И. Параметры экспорта агропродовольственной продукции из Южной Америки // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК, Екатеринбург, 24–25 марта 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 158-162. – EDN RUJSDI.

36. 3 Хежев, А.М. Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 618-621. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.

37. 3 Платоновский, Н.Г. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274-277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.

38. 3 Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Южной Америки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года. – М.: Частное учреждение «Издательство АЭО», 2022. – С. 331-337. – EDN UAYCIE.

39. 3 Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.

40. 4 Арзамасцева, Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

41. 4 Мухаметзянов, Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

42. 4 Федорчук Мак-Эачен, А.И. Региональная интеграция и социально-экономическое развитие стран МЕРКОСУР // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 18-22. – EDN XJTFVR.

43. 4 Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки в глобальном экспорте основных тропических фруктов / Аграрная наука — сельскому хозяйству: Сборник

материалов XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах, Барнаул, 09–10 февраля 2022 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2022. – С. 146-149. – EDN JEBJJS.

44. 4 Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.

45. 4 Платоновский, Н.Г. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26.

46. 4 Хежев, А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 2. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

47. 4 Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 8(76). – С. 1445-1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.

48. 4 Чеха, Т.А. Состояние растениеводства Испании и ее роль в международной торговле фруктами / Т.А. Чеха, А.Ф. Чеха // Доклады ТСХА, Москва, 02–04 декабря 2020 года. – М.: РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 69-72. – EDN BGVVNO.

49. 4 Пантелеева, О. И. Особенности реализации программ продовольственной помощи населению в США: возможные уроки для России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 1. – С. 19-24. – EDN VSTHHD.

50. 5 Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 74-83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.

51. 5 Мухаметзянов, Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17-25. – EDN OQQRCJ.

52. 5 Агирбов, Ю.И. Современные состояния и основные направления развития регионального плодоовощного подкомплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 1. – С. 52-55. – EDN YDCJLS.

53. 5 Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.

54. 5 Mukhametzyanov, R. R. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 — a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 — a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.

55. 5 Зарецкая, А.С. Состояние продовольственной безопасности России по плодово-ягодной продукции // Экономическая безопасность агропромышленного комплекса: проблемы и направления обеспечения: Сборник научных трудов II национальной научно-практической конференции, Киров, 02 марта 2022 года. – Киров: Вятский государственный агротехнологический университет, 2022. – С. 116-120. – EDN ZMPYGE.

56. 5 Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55-59. – EDN OZBSQZ.

57. 5 Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка России // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36-45. – EDN UHLWVX.

58. 5 Ковалева, Е.В. Факторы, параметры и значение развития садоводства в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.

59. 5 Зарецкая, А.С. Международная торговля бананами // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.

60. 6 Бритик, Э.В. Бананы в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 267-273. – EDN LQMPYS.

61. 6 Остапчук, Т.В. Изменение натуральных и стоимостных параметров международной торговли бананами // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина, Ульяновск, 14–15 апреля 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – С. 584-592. – EDN YSISFC.

62. 6 Мухаметзянов, Р.Р. Чистая валютная выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 435-438. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.

63. 6 Воронцова, Н.В. Производство и международная торговля бананами: объемы, субъекты, значение в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» – 2022. – №5. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

64. 6 Хежев, А.М. Международная торговля яблоками // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 284-289. – EDN IJFLGY.

65. 6 Остапчук, Т.В. Международная торговля виноградом // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 274-280. – EDN AJHJAH.

66. 6 Хежев, А.М. Международная торговля мандаринами // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 290-296. – EDN EDULSJ.

67. 6 Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27-36. – EDN TLGNOL.

68. 6 Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: Учебник для ВУЗов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с. – EDN NFRVZE.

69. 6 Федорчук Мак-Эачен, А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

70. Гомбо, Т. Ф. Страны Африки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции // Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики: Сборник докладов Международной научно-практической

конференции, Москва, 17 мая 2022 года. – М.: Частное учреждение «Издательство АЭО», 2022. – С. 48-54. – EDN OKNTIN.

71. 7 Неискашова, Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

72. 7 Остапчук, Т.В. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.

73. 7 Ревенко, Л.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Азия и Африка сегодня. – 2022. – № 5. – С. 37-45. – DOI 10.31857/S032150750020171-0.

74. 7 Бутуханова, Д.Г. Мировая экономика: Южная Америка в глобальном производстве свежей плодово-ягодной продукции / Д. Г. Бутуханова, Т. А. Чеха // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 1(25). – EDN VEMGYM.

75. 7 Платоновский, Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.

76. 7 Агирбов, Ю.И. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

77. 7 Джанчарова, Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.

78. 7 Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193.

79. 7 Mukhametzyanov, R.R. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

80. 8 Корольков, А.Ф. Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в России // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник тезисов докладов участников II Международной научно-практической конференции,

Керчь, 19–23 мая 2021 года / Под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2021. – С. 500-506. – EDN RGNKQI.

81. 8 Воронцова, Н.В. Значение международной торговли сельскохозяйственной продукцией для стран мира и ее роль во внешнеторговом обороте России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.

82. 8 Солдатенкова, О.И. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49-57. – DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

83. 8 Велибекова, Л.А. Экономические аспекты производства и потребления свежей и переработанной плодово-ягодной продукции // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 6. – С. 72-80. – DOI 10.33305/226-72.

84. 8 Бутырин, В. В. Потери в агропродовольственной сфере России и возможности их снижения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 10. – С. 16-24. – DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-10-16-24.

85. 8 Велибекова, Л. А. Плодовый подкомплекс и проблемы продовольственного обеспечения населения в государствах ЕАЭС // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 11(93). – С. 157-161. – DOI 10.33938/2211-157.

86. 8 Магомедгаджиев, Ш.М. Технологические и экономические аспекты развития интенсивного садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 28-36. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-28-36. – EDN OQXLAA.

87. 8 Велибекова, Л. А. Пути развития садоводства на Северном Кавказе // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 70-80. – DOI 10.33305/2111-70. – EDN MNPIPV.

88. 8 Бабанская, А.С. Концепция развития экологически ответственных организаций АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 12. – С. 25-34. – DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-12-25-34.

89. 8 Велибекова, Л.А. Садоводство России в условиях политики импортозамещения: проблемы, перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 2(47). – С. 63-66. – EDN SJDHRG.

90. 9 Мухаметзянов, Р.Р. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98-105. – DOI 10.32651/213-98.

91. 9 Кошелев, В.М. Санкции и контрсанкции: некоторые результаты для стран Запада и России // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 12. – С. 17-22. – EDN VECLPV.

92. 9 Корольков, А. Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго / А. Ф. Корольков // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 81-86. – DOI 10.32651/193-81.

93. 9 Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2021): Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

94. 9 Ревенко, Л.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России / Л.С. Ревенко, О.И. Солдатенкова, Н.С. Ревенко // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 54-65. – DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65.

95. 9 Агирбов, Ю. И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97-104. – DOI 10.32651/203-97.

96. 9 Плешакова, М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

97. 9 Джанчарова, Г.К. Изменение стоимостных объемов внешней торговли сельскохозяйственной продукцией в Российской Федерации // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 4. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_4_24.

98. 9 Арзамасцева, Н.В. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 67-72. – DOI 10.32651/229-67.

99. 9 Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.

References

1. 1. Ovchinnikov, O.G. (2021). Global'naya prodovol'stvennaya problema: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Global food problem: current state and prospects]. *International Agricultural Journal,* 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10415.

2. 2. Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I. & Revenko, N.S. (2021). Novaya paradigma prodovol'stvennykh sistem [A new paradigm of food systems]. *Horizons of economics*, no. 5(64), pp. 99-106.

3. 3. Koshelev, V.M. *Ocenka ehksportnogo potenciala APK Rossii* [Assessment of the export potential of the agro-industrial complex of Russia], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2022, 199 p.

4. 4. Goncharov, V.D. (2016). Valyutnaya vyruchka ot ehksporta prodovol'stviya [Foreign exchange earnings from export of food]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 59–65.

5. 5. Besshaposhniy M.N (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

6. 6. Gavrilova, N.G. (2021). Analiz dinamiki mirovogo proizvodstva i mezhdunarodnoj torgovli chaem, zelenym zernovym kofe i kakao-bobami [Analysis of the dynamics of world production and international trade in tea, green grain coffee and cocoa beans]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 6, pp. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.

7. 7. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Agricultural economics: textbook for academic bachelor's degree] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2018, 406 p.

8. 8. Romanyuk, M.A. (2020). Analiz struktury ehksporta produkcii APK po klassifikacii nesyr'evykh tovarov [Analysis of the structure of exports of agricultural products according to the classification of non-commodity goods], Proceedings of the *Reports of the TAA: a collection of articles*, Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, pp. 117-120.

9. 9. Dzhancharova, G.K. (2022). Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva i razvitie ehksportnogo potenciala agrarnogo sektora Rossii [Ensuring Food security of the state and developing the export potential of the agricultural sector of Russia]. *Moscow economic journal,* 6. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.

10. 1 Revenko, L.S. (2012). Prodovol'stvennaya bezopasnost': reshenie vozmozhno [Food security: a solution is possible]. *International Affairs*, no. 16, pp. 145-156.

11. 1 Frolova, E.Yu. and others (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society», In Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR),* Atlantis Press, pp. 276-280. DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

12. 1 Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.

13. 1 Agirbov Yu.I. *Rynok kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie* [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.

14. 1 Platonovskiy, N.G. (2022). Faktory i tendencii izmeneniya stoimostnykh ob»emov mezhdunarodnoj tor-govli agroprodovol'stvennoj produkciej [Factors and trends in the value of international trade in agri-food products]. *Moscow economic journal*, no. 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.

15. 1 Koteev, S.V. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse* [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

16. 1 Lesnov, A.P. *Sel'skokhozyaistvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii). Monografiya* [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.

17. 1 Shaikin, V.V. and others. *Sel'skokhozyaistvennye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya* [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph*]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.

18. 1 Gataulin, A.M.. and others. *Sel'skokhozyaistvennye rynki: uchebnik* [Agricultural markets: textbook] edited A.M. Gataulin,. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2013, 628 p.

19. 1 Storozhev, D.V. (2019). Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire [Current state and trends of export and import of fruits and

vegetables in the world]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp.56–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.

20. 2 Goncharov, A.V. *Ovoshchevodstvo, plodovodstvo, vinogradarstvo* [Vegetable growing, fruit growing, viticulture], Balashikha, Russian State Agrarian Correspondence University, 2020, 104 p.

21. 2 Agirbov, Yu.I. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva* [Agricultural economics]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2002, 68 p.

22. 2 Budaeva, M. Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.

23. 2 Zaruk, N.F. *Otsenka stoimosti agropromyshlennoi gruppy: uchebnoe posobie* [Estimating the value of an agro-industrial group: study guide]. Moscow, Rosinformagrotech, 2017, 184 p.

24. 2 Koshelev, V.M. (2020). Ehffektivnost' i riski investicionnykh proektov razvitiya ehksporta sel'khozprodukcii [Efficiency and risks of investment projects for the development of agricultural exports]. Proceedings of the *I International Scientific and Practical Conference on the Development of the Agrarian Economy (Moscow, Russia, October 14–15, 2020)*, Moscow: LLC «Scientific Consultant», pp. 151-156.

25. 2 Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education]. Moscow, Urait, 2018, 406 p.

26. 2 Velibekova, L.A (2022). Metodicheskie voprosy ocenki intensifikacii i ehffektivnosti sadovodstva [Methodological issues of assessing the intensification and effectiveness of the horticulture industry]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 3 (85), pp. 24–31. DOI 10.33938/223-24.

27. 2 Agirbov, Yu.I. *Kooperatsiya i integratsiya v APK* [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.

28. 2 Mukhametzyanov, R.R. *Sel'skokhozyajstvennaya kooperaciya i agropromyshlennaya integraciya* [Agricultural cooperation and agro-industrial integration]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2005, 186 p.

29. 2 Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda* [Economics of the production of fruits, berries and grapes], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.

30. 3 Mukhametzyanov, R.R. (2017). Sovremennye tendentsii i ehkonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 14–20.

31. 3 Ibiev, G.Z. & Grishin, A.Z. (2020) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya otrasli plodovodstva na innovatsionnoi osnove [Current state and prospects of development of fruit growing industry on innovative basis]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 71–74. DOI: 10.32651/207-71.

32. 3 Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 40–42.

33. 3 Britik, E.V. (2021). Chapter 8. Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: *Agropromyshlennyi kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya* [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021, pp. 217-253.

34. 3 Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.

35. 3 Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Parametry ehksporta agroprodovol'stvennoj produkcii iz Yuzhnoj Ameriki [Export parameters of agri-food products from South America]. Proceedings of the *From modernization to advanced development: ensuring competitiveness and scientific leadership of the agro-industrial complex. In 2 books (Yekaterinburg, Russia, March 24–25, 2022)*, Yekaterinburg: Ural State Agrarian University, pp. 158-162.

36. 3 Khezhev, A.M. (2022). Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [External tradability of bananas in main producing countries]. *International Agricultural Journal*, no. 6 (390), pp. 618-621. DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.

37. 3 Platonovskiy, N.G. (2022). Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami [International marketability of the main tropical fruits]. *International Agricultural Journal*, no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274

38. 3 Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Yuzhnoj Ameriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produkcii [South American countries in the production and export of fruit and berry products]. Proceedings of the *Global, national, regional problems of development of priority industries in the digital economy: collection of reports of the international scientific and practical conference (Moscow, Russia, May 17, 2022),* Moscow: Private Institution «AEO Publishing House», pp. 331-337.

39. 3 Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh — produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133

40. 4 Arzamastseva, N.V. (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

41. 4 Mukhametzyanov, R.R. (2021). Yuzhnaya Amerika na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [South America in the global fruit and berry market]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

42. 4 Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Regional'naya integratsiya i sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie stran MERKOSUR [Regional integration and socioeconomic development in the countries of the MERCOSUR]. *Innovation and investment*, no. 6, pp. 18–22.

43. 4 Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2022). Strany Latinskoj Ameriki v global'nom ehksporte osnovnykh tropicheskikh fruktov [Latin American countries in the global export of the main tropical fruits]. Proceedings of the *Agrarian science — agriculture: Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. In 2 books (Barnaul, Russia, February 09–10, 2022),* Barnaul: Altai State Agrarian University, pp. 146-149.

44. 4 Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.

45. 4 Platonovskiy, N.G. (2022) Ob»emy, sub»ekty i tendencii mezhdunarodnoj torgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26.

46. 4 Khezhev, A.M. (2022) Izmenenie parametrov mezhdunarodnoj torgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Changes in the parameters of international trade in fruit and berry products]. *Stolypinskiy Vestnik*, no 2. DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.

47. 4 Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya torgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.

48. 4 Chekha, T.A. & Chekha, A.F. (2020). Sostoyanie rastenievodstva Ispanii i ee rol' v mezhdunarodnoj torgovle fruktami [The state of Spanish crop production and its role in the international fruit trade], Proceedings of the *Reports of the TAA: a collection of articles*, Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, pp. 69-72.

49. 4 Panteleeva, O.I. (2019). Osobennosti realizacii programm prodovol'stvennoj pomoshchi naseleniyu v SSHA: vozmozhnye uroki dlya Rossii [Features of the implementation of food assistance programs in the United States: possible examples for Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, pp. 19–22.

50. 5 Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.

51. 5 Mukhametzyanov, R.R. (2012). Razvitie plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 1, pp. 17–25.

52. 5 Agirbov, Yu.I. [et al] (1998). Sovremennoe sostoyaniya i osnovnye napravleniya razvitiya regional'nogo plodoovoshchnogo kompleksa Rossii [Current state and main directions of development of the regional fruit and vegetable complex in Russia]. *International Agricultural Journal*, no 1. pp. 52–55.

53. 5 Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.

54. 5 Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, Proceedings of the *International Scientific and Practical Conference «Russia 2020*

– *a new reality: economy and society», In Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR),* Atlantis Press, pp.287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056

55. 5 Zaretskaya, A.S. (2022). Sostoyanie prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii po plodovo-yagodnoj produkcii [The state of food security in Russia for fruit and berry products]. Proceedings of the *Economic security of the agro-industrial complex: problems and directions of provision: a collection of scientific papers of the II National Scientific and Practical Conference (Kirov, Russia, March 2, 2022),* Kirov: Vyatka State Agrotechnological University, pp. 113-117.

56. 5 Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.

57. 5 Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. *The Russian customs academy messenger*, no. 3, pp. 36–45.

58. 5 Kovaleva, E.V. (2022). Faktory, parametry i znachenie razvitiya sadovodstva v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Factors, parameters and importance of horticulture development in ensuring global food security]. *Moscow economic journal*, no. 9. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.

59. 5 Zaretskaya, A.S. (2022) Mezhdunarodnaya torgovlya bananami [International banana trade]. *Stolypinskiy Vestnik,* no 1. (in Russ.). DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.

60. 6 Britik, E.V. (2022). Banany v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Bananas for Global Food Security]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.*), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 267-273.

61. 6 Ostapchuk, T.V. (2022). Izmenenie natural'nykh i stoimostnykh parametrov mezhdunarodnoj torgovli bananami [Changes in natural and cost parameters of international banana trade]. Proceedings of the *Agrarian science and education at the present stage of development: experience, problems and ways to solve them: materials of the XII International scientific and practical conference dedicated to the 160th anniversary of the birth of P.A. Stolypin (Ulyanovsk, Russia, April 14-15, 2022),* Ulyanovsk: Ulyanovsk State Agrarian University, pp.584-592.

62. 6 Mukhametzyanov, R.R. (2022). Chistaya valyutnaya vyruchka stran mira ot vneshnej torgovli bananami [Net foreign exchange revenue of countries from foreign trade in bananas]. *International Agricultural Journal*, no. № 4(388), pp. 435-438. DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.

63. 6 Vorontsova, N.V. (2022). Proizvodstvo i mezhdunarodnaya torgovlya bananami: ob»emy, sub»ekty, znachenie v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Banana production and international trade: volumes, subjects, importance in ensuring global food security]. *International Journal of Applied Sciences and Technologies «Integral»*, no. 5. DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_18.

64. 6 Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya yablokami [International trade in apples]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.*), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 284-289.

65. 6 Ostapchuk, T.V. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya vinogradom [International trade in grapes]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.*), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 274-280.

66. 6 Khezhev, A.M. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya mandarinami [International trade in tangerines]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.*), Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 290-296.

67. 6 Udalova, Z.V. (2015). Mirovoe proizvodstvo i rynok plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. *The Russian customs academy messenger*, no. 1, pp. 27–36.

68. 6 Kovalenko N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya vuzov* [Agricultural Economics: a textbook for universities]. Moscow, Urait, 2021, 406 p.

69. 6 Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). Strany Latinskoi Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

70. Gombo, T.F. (2022). Strany Afriki v proizvodstve i ehksporte plodovo-yagodnoj produkcii [African countries in the production and export of fruit and berry products]. Proceedings of the *Global, National, Regional Problems of Development of Priority Industries in the Digital Economy (Moscow, Russia, May 17, April 14-15, 2022),* Moscow: Private institution «Publishing house AEO», pp. 48-54.

71. 7 Neiskashova, E.V. (2021). Analiz dinamiki proizvodstva kartofelya i podobnykh emu krakhmalosoderzhashchikh korneklubneplodov v mire [Analysis of the dynamics of potato production and similar starch-containing tuber-and-root crops in the world]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 8, pp. 2335–2356. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.

72. 7 Ostapchuk, T.V. (2021). Sostoyanie molochnogo i myasnogo skotovodstva v mire [The state of dairy and beef cattle breeding in the world]. *Moscow economic journal,* no. 12. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.

73. 7 Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I. & Revenko, N.S. (2022) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Afriki: nedoedanie i ozhirenie [Africa's food security: malnutrition and obesity]. *Asia and Africa today,* no. 5, pp. 37-45. DOI 10.31857/S032150750020171-0.

74. 7 Butukhanova, D.G. & Chekha, T.A. (2022) Mirovaya ehkonomika: Yuzhnaya Amerika v global'nom proizvodstve svezhej plodovo-yagodnoj produkcii [World Economy: South America in the global production of fresh fruit and berries]. *Business and design review*, no 1 (25).

75. 7 Platonovskiy, N.G. (2021) Proizvodstvo i vneshnyaya torgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei v stranakh Evropeiskogo soyuza [Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union]. *International Agricultural Journal,* vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.

76. 7 Agirbov, Yu.I. (2021). Rossiya i drugie strany na mirovom rynke plodovo-yagodnoi produktsii [Russia and other countries in the global fruit and berry market]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 6, pp. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.

77. 7 Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12, pp. 78-85. DOI 10.32651/2112-78.

78. 7 Agirbov Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.

79. 7 Mukhametzyanov, R.R. (2022). Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits. Proceedings of the *Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021*, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 594-602. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

80. 8 Korolkov, A.F. Vneshnyaya torgovlya plodovo-yagodnoi produktsii v Rossii. [Foreign trade of fruit and berry products in Russia.]. Proceedings of the *Collection of abstracts of the participants of the II International Scientific and Practical Conference., In Innovative Directions for the Integration of Science, Education and Production.* Kerch, Kerch State Marine Technological University, 2021, pp. 500–506.

81. 8 Vorontsova, N.V. (2022). Znachenie mezhdunarodnoj torgovli sel'skokhozyajstvennoj produkciej dlya stran mira i ee rol' vo vneshnetorgovom oborote Rossii [The significance of international trade in agricultural products for the countries of the world and its role in the foreign trade turnover of Russia]. *Moscow economic journal*, no. 11. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.

82. 8 Soldatenkova O.I. (2021). Vliyanie mezhdunarodnoj torgovli na ehpidemiyu ozhireniya: metodologicheskij aspekt [Impact of international trade on obesity: methodological aspect]. *Russian Foreign Economic Journal*, no. 11, pp. 49-57. DOI 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

83. 8 Velibekova, L.A (2022). Ehkonomicheskie aspekty proizvodstva i potrebleniya svezhej i pererabotannoj plodovo-yagodnoj produkcii [Economic aspects of production and consumption of fresh and processed fruit and berry products]. *AIC: economics, management*, no. 6, pp. 72-80. DOI 10.33305/226-72.

84. 8 Butyrin, V.V. (2022). Poteri v agroprodovol'stvennoj sfere Rossii i vozmozhnosti ikh snizheniya [Losses in the agro-food sector of Russia and the possibility of their reduction]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 16-24. DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-10-16-24.

85. 8 Velibekova, L.A (2022). Plodovyj podkompleks i problemy prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya v gosudarstvakh EAEHS [Fruit subcomplex and problems of food supply of the population in the EAEU states]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 11 (93), pp. 157-161. DOI 10.33938/2211-157.

86. 8 Magomedgadgiev, Sh.M. (2020). Tekhnologicheskie i ehkonomicheskie aspekty razvitiya intensivnogo sadovodstva v Rossii [Technological and economic aspects of intensive gardening

development in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 28-36. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-28-36.

87. 8 Velibekova, L.A (2021). Puti razvitiya sadovodstva na Severnom Kavkaze [Ways of gardening development in the North Caucasus]. *AIC: economics, management*, no. 11, pp. 70-80. DOI 10.33305/2111-70.

88. 8 Babanskaya, A.S (2022). Koncepciya razvitiya ehkologicheski otvetstvennykh organizacij APK [Development concept of environmentally responsible organizations of AIC]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 25-34. DOI 10.31442/0235-2494-2022-0-12-25-34.

89. 8 Velibekova, L.A (2019). Sadovodstvo Rossii v usloviyakh politiki importozameshcheniya: problemy, perspektivy [Gardening of Russia under the terms of policy import substitution: problems, prospects]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 2 (47), pp. 63-66.

90. 9 Mukhametzyanov, R.R. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98.

91. 9 Koshelev, V.M. (2015). Sankcii i kontrsankcii: nekotorye rezul'taty dlya stran zapada i Rossii [Sanctions and countersanctions: some results for the countries of the west and Russia]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12, pp. 17-22.

92. 9 Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya torgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81.

93. 9 Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: *BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources (Kazan, May 28-29, 2021),* Kazan: EDP Sciences, P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

94. 9 Revenko, L.S., Soldatenkova, O.I. & Revenko, N.S. (2022). Global'naya prodovol'stvennaya problema: novye vyzovy dlya mira i Rossii [Global food problem: new challenges for the world and Russia]. *Economics, taxes & law*, vol, 15, no. 4, pp. 54-65. DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65.

95. 9 Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo-yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the

Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. DOI: 10.32651/203-97.

96. 9 Pleshakova, M.E (2022) Mezhdunarodnaya torgovlya agroprodovol'stvennoj produkciej: neobkhodimost', faktory, ob»emy, osnovnye gruppy tovarov [International trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 5. DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.

97. 9 Dzhancharova, G.K. (2022). Izmenenie stoimostnykh ob»emov vneshnej torgovli sel'skokhozyajstvennoj produkciej v Rossijskoj Federacii [Changes in the value of foreign trade in agricultural products in the Russian Federation]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 4. DOI 10.55186/25876740_2022_6_4_24.

98. 9 Arzamastseva, N.V. (2022). Izmenenie ob»emov proizvodstva fruktov, yagod i vinograda v Rossii [Changes in the production of fruits, berries and grapes in Russia]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 9. , pp. 67-72. DOI 10.32651/229-67.

99. 9 Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi torgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the international trade of citrus fruits]. *Moscow economic journal*, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727.

Для цитирования: Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Бритик Э.В., Снегирев Д.В., Лемешко Т.Б., Некрасова Е.И. Эквадор в международной торговле плодово-ягодной продукцией: значение, объемы, страны-партнеры // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-44/

© Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Бритик Э.В., Снегирев Д.В., Лемешко Т.Б., Некрасова Е.И., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Научная статья

Original article

УДК 338.1

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_18

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

RESEARCH OF INDIVIDUAL APPROACHES TO ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10002, https://rscf.ru/project/22-78-10002/

Медведев Сергей Олегович, к.э.н., старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», E-mail: medvedev_serega@mail.ru

Позднякова Мария Олеговна, старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, E-mail: m_o_pozdnyakova@mail.ru

Зырянов Михаил Алексеевич, к.т.н., доцент, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», E-mail: zuryanov13@mail.ru

Безруких Юлия Александровна, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», E-mail: expert-sib@yandex.ru

Medvedev Sergey Olegovich, PhD in Economics, senior researcher, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, E-mail: medvedev_serega@mail.ru

Pozdnyakova Maria Olegovna, senior lecturer, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, E-mail: m_o_pozdnyakova@mail.ru

Zyryanov Mikhail Alekseevich, PhD in Technical, associate professor, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, E-mail: zuryanov13@mail.ru

Bezrukikh Yulia Alexandrovna, PhD in Economics, senior researcher, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, E-mail: expert-sib@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований авторского коллектива относительно существующих подходов к конкурентоспособности предприятия. На текущий момент времени данная экономическая категория выступает одной из наиболее значимых в практике хозяйствования бизнес-единиц. Следует отметить, что конкурентоспособность – это сложный экономический термин и к ее оценке существует множество отличных друг от друга подходов. Тем не менее, в ходе анализа литературных данных был представлен принципиальный алгоритм оценки конкурентоспособности предприятия, показаны особенности каждого из выявленных этапов. Также важно отметить, что в работе обоснована необходимость проведения оценки конкурентоспособности, которая отдельными исследователями ставится в настоящее время под сомнение. В ходе работы были обобщены сведения по методам оценки конкурентоспособности предприятия. Полученные результаты позволили выявить как положительные, так и негативные черты для каждого из представленных подходов. Проведенное исследование позволило определить, что одними из наиболее целесообразных для применения инструментов при оценке конкурентоспособности предприятий являются SWOT-анализ и составление матрицы БКГ. Первый позволяет выявить множество фактов относительно внутренних особенностей и внешних угроз, действующих на предприятие, оценить потенциальные возможности по их устранению, а также получить множество дополнительной ценной информации. Второй – используется для получения количественных оценок относительно позиции предприятия и/или его продуктов в сравнении с конкурентами. Синтез двух данных подходов позволяет проводить эффективное стратегическое планирование, опирающееся на достоверную и адекватную оценку конкурентоспособности предприятия.

Abstract. The article presents the results of the research of the author’s team regarding the existing approaches to the competitiveness of the enterprise. At the moment, this economic category is one of the most significant in the practice of managing business units. It should be noted that competitiveness is a complex economic term and there are many different approaches

to its assessment. Nevertheless, during the analysis of the literature data, a fundamental algorithm for assessing the competitiveness of the enterprise was presented, the features of each of the identified stages were shown. It is also important to note that the paper substantiates the need for an assessment of competitiveness, which some researchers are currently questioning. In the course of the work, information on the methods of assessing the competitiveness of the enterprise was summarized. The results obtained allowed us to identify both positive and negative features for each of the presented approaches. The conducted research made it possible to determine that one of the most appropriate tools for the use in assessing the competitiveness of enterprises is SWOT analysis and the compilation of the BCG matrix. The first one allows you to identify a lot of facts about the internal features and external threats acting on the enterprise, assess the potential for their elimination, and also get a lot of additional valuable information. The second one is used to obtain quantitative estimates regarding the position of the enterprise and/or its products in comparison with competitors. The synthesis of these two approaches allows for effective strategic planning based on a reliable and adequate assessment of the competitiveness of the enterprise.

Ключевые слова: конкурентоспособность, эффективность, предприятие, оценка, исследование, стратегическое планирование, SWOT-анализ

Keywords: competitiveness, efficiency, enterprise, evaluation, research, strategic planning, SWOT-analysis

В современных экономических условиях эффективность деятельности предприятий является важнейшим элементом для успеха экономики страны. При этом как практикой, так и теоретическими исследованиями подтверждается то, что конкуренция ведет к приросту эффективности компаний. В условиях острой рыночной борьбы предприятия вынуждены оптимизировать свою деятельность, минимизировать расходы, находить более качественные решения на всех этапах и процессах менеджмента. Естественно, что в процессе конкуренции часть предприятий, не справившись с трудностями, прекращает свое существование, а часть, добиваясь еще больших успехов, становятся одними из лидеров в отраслях своего присутствия [1]. Данный порядок установился во всей мировой экономике.

Обращаясь к практике хозяйствования отечественных предприятий, следует отметить, что период перехода на рыночные условия, состоявшийся в 90-е годы прошлого века, характеризовался значительным присутствием «серой, теневой экономики». Для многих организаций на тот период времени главной задачей было сохранить свое существование,

а повышение эффективности являлось второстепенной задачей. Если рассматривать еще более ранний период – этап существования СССР – термин конкурентоспособность стоило рассматривать лишь в контексте мировой экономики и соперничества с зарубежными странами. При этом сама эффективность деятельности предприятий являлась важной задачей, над ее повышением работали как в самих организациях, так и на государственном уровне. Для этих задачей создавались научно-исследовательские институты, работали профильные организации и т.д.

В настоящее время государственное вмешательство во многие отрасли экономики в целях повышения эффективности деятельности предприятий практически не требуется. Каждая бизнес-единица сама осознает потребность в своем совершенствовании.

На текущий момент времени оценка конкурентоспособности предприятий является важной задачей. Однако в науке и практике, как и для многих других областей, не найдено единого универсального подхода, который бы позволил проводить исследование данной экономической категории на качественном и достоверном уровне [2]. Авторами данной работы предпринята попытка обобщить отдельные представления об оценке конкурентоспособности, провести их некоторую систематизацию.

Конкурентоспособность компании – это ее характеристика, характеризующая степень, в которой она удовлетворяет или имеет потенциал для удовлетворения отдельных желаний и потребностей клиентов при определенном сравнении с предприятиями-конкурентами [3]. Также данный термин можно трактовать как возможность продолжать успешную деятельность не смотря на деятельность аналогов на рынке.

Конкурентоспособность может быть выражена рядом разнообразных показателей. При этом ключевая цель проведения оценки конкурентоспособности организации – идентификация ее места на рынке.

Ключевой элемент конкурентоспособности – ее конкурентное преимущество [4]. Эта та характеристика, которая позволяет достигать текущих позиций, не смотря на множество сдерживающих и негативных факторов.

Конкурентная позиция фирмы является функцией уровня ее конкурентного преимущества. Конкурентная позиция фирмы (конкурентный статус) – это ее положение в конкурентной борьбе, своего рода мера ее положения на рынке. Конкурентоспособность фирмы напрямую зависит от того, насколько эффективно она использует различные виды ресурсов в процессах производства, продажи обслуживания клиентов.

В настоящее время в научной литературе сформирован следующий подход к оценке конкурентоспособности (рис. 1):

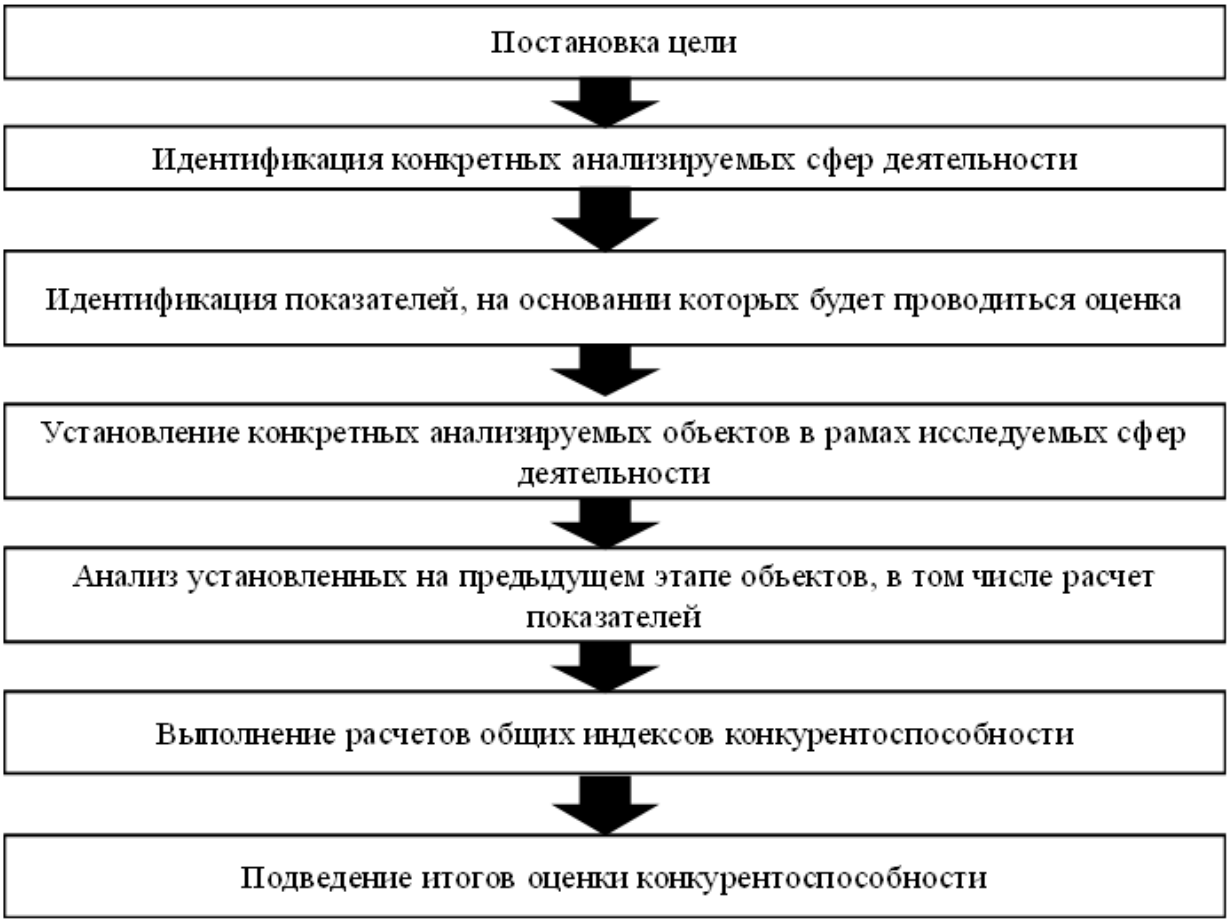


Рисунок 1. Алгоритм оценки конкурентоспособности предприятия

1. Постановка цели. Конечная цель может несколько варьироваться в зависимости от целей, специфики, особенностей деятельности предприятия. Цель выявления конкурентоспособности своей компании (в большинстве случаев) – установление текущего положения относительно конкурентов и разработка на основе полученной информации мероприятий по развитию бизнеса.

2. Идентификация конкретных анализируемых сфер деятельности. В ходе исследования анализу могут подвергаться различные аспекты хозяйствования предприятия. Зачастую это может быть как вся деятельность предприятия (общие экономические показатели), так и отдельные направления, продукты, услуги. В отдельных случаях предприятиям требует понять насколько их отдельный товар конкурентоспособен на рынке и как это влияет на их позицию. При этом в рамках текущего исследования более важны именно профили деятельности компаний, что в большинстве случаев более репрезентативно.

3. Идентификация показателей, на основании которых будет проводиться оценка. В ходе исследования необходимо определиться с методическим подходом к оценке, тем показателям, которые будут рассчитываться и на основании которых будут делаться выводы о конкурентоспособности предприятия. В отдельных случаях традиционных данных о темпах роста рынка и доли предприятия в объемах продаж, выручке недостаточно. При этом могут встречаться и достаточно специфические показатели (зачастую на узких и закрытых рынках).

4. Установление конкретных анализируемых объектов в рамах исследуемых сфер деятельности. Данный пункт применяется в случае, если нужны дифференциация конкретных объектов в рамках общего направления деятельности компании. Например, в если необходимо выявить конкурентоспособность отдельных товаров в рамках выпускаемой сельскохозяйственной продукции.

5. Анализ установленных на предыдущем этапе объектов, в том числе расчет показателей. Наиболее важный этап исследования. Именно на нем происходит оценка конкурентоспособности организации, проводится основная часть исследования, основные расчеты. Если применяются матричные подходы, то на данном этапе происходит формирование матриц (БКГ, Портера, конкурентных преимуществ и т.д.).

6. Выполнение расчетов общих индексов конкурентоспособности. В случае если это необходимо выявляется интегральный индекс конкурентоспособности. Например, если применяется подход, согласно которому итоговая оценка конкурентоспособности осуществляется на основании нескольких отдельных показателей (по профилям деятельности, процессам, направлениям и т.д.). Также важно, что общий (интегральный) индекс конкурентоспособности может рассчитываться с учетом весовых коэффициентов (по значимости используемых в расчетах отдельных показателях). В отдельных случаях данный аспект крайне важен, так как может иметь существенное влияние на получение итоговой оценки.

7. Подведение итогов оценки конкурентоспособности. Заключительный этап, результатом которого выступает получение общего заключения о конкурентоспособности предприятия. Полученная на данном этапе информация необходима для принятия управленческих решений, формирования стратегий развития организаций, изменения товарной политики и т.д. Качество принимаемых решений является ключевым аспектом будущих успехов бизнеса. При этом часто данный этап недооценивается, так как считается, что получаемая информация позволяет однозначно трактовать возможные

направления развития компании. На практике это практически невозможно. Любые принимаемые решения сопряжены с массой рисков. Фактически, оценка конкурентоспособности – это лишь малая часть (пусть и крайне важная, информативная) от объема данных, необходимых руководителям компаний для изменения стратегий деятельности.

Одни из важнейших критериев конкурентоспособности предприятия признается занимаемая им доля на рынке [5]. Вполне логично, что чем выше данный показатель, тем оно более конкурентоспособно. Другим связанным показателем выступает темп роста рынка. При эффективной производственной и маркетинговой стратегиях данные показатели должны увеличиваться.

В современном экономическом состоянии, консолидация конкурентоспособности предприятия, безусловно одно из главных условий эффективной деятельности компаний во всех секторах мировой экономики. С целью получения высоких результатов руководство предприятия должно чётко оценивать свои возможности, задействовав всяческие методы и способы, существующие в настоящее время.

На этапе инновационного развития экономики умеренный рост конкурентоспособности составляет одну из главных целей большинства организаций, в связи с этим допустимо считать его одним из важнейших показателем коммерческого достижения предприятия. В условиях рынка вопрос повышения конкурентоспособности предприятия приобретает особое значение [6]. Умеренный рост добивается не исключительно качеством управления, но и конкурентоспособностью выпускаемой продукции, то есть ее превосходством над продукцией конкурентов.

Для оценки конкурентоспособности существует ряд методов расчета и методов вычислительной графики. Естественно, что каждый из используемых методов отличается рядом особенностей. В литературе встречаются различные классификации оценки конкурентоспособности компаний по различным основаниям [7]:

1. Область деятельности предприятия (финансы, промышленность, IT и т.п.).
2. Используемые для анализа конкурентоспособности объекты.
3. Сложность и объем работ при проведении анализа конкурентоспособности.
4. Специфика выявления показателей конкурентоспособности (расчетный, графический, расчетно-графический).
5. Возможности для применения методов планирования и прогнозирования показателей конкурентоспособности.

6. Применение в исследовании стандартных или рассчитываемых весовых коэффициентов для отдельных показателей конкурентоспособности.
7. Используемые источники данных для исследования (внутренняя информация, экспертные методы, официальная статистика, прогнозные данные и т.д.).

Обобщенные сведения по методам оценки конкурентоспособности предприятия представлены в табл. 1.

Таблица 1. **Основные методы оценки конкурентоспособности предприятия**

Название	Краткое характеристика	Плюсы и минусы
Методология, основанная на оценке конкурентоспособности продукции и услуг компании	В основу положен принцип, согласно которому более конкурентоспособна продукции у более конкурентоспособных предприятий. Практическое исследование проводится комплексом маркетинговых инструментов, преимущественно направленных на оценку цены и качества товаров и услуг. Конкурентоспособность каждого товара рассчитывается с помощью экономических и параметрических индексов конкурентоспособности.	Плюсы: предусматривает конкурентоспособность продукции и услуг, что является одним из весьма значимых элементов конкурентоспособности компании. Минусы: дает очень ограниченный взгляд на сильные и слабые стороны деятельности фирмы, поскольку конкурентоспособность фирмы принимает форму конкурентоспособности продукции и не рассматривает иные важные аспекты ее функционирования.
Использование для исследования матриц: — Матрица Бостонской консалтинговой группы; — Матрица Портера; — Матрица привлекательности рынка; — Матрица этапов развития рынка; — Матрица конкурентных преимуществ	По осям матрицы (системы координат/ графика) отображаются показатели конкурентоспособности – изменение объема продаж и относительная доля рынка предприятия. Компании с наивысшими показателями по двум данным критериям наиболее конкурентоспособны на рынках.	Плюсы: Возможность детальной и точной оценки получаемых значений. Минусы: отсутствие анализа причинно-следственных взаимосвязей, низкая значимость для команды менеджмента в плане тактических решений, потребность в достоверной информации о рынке присутствия.
Методы, исследующие основы эффективной конкуренции	Основа успеха компании – эффективная работа всех ее подразделений, что определяется качеством использования множества разнообразных ресурсов. Таким образом, исследуются эффективности использования ресурсов и работы подразделений. Способность каждой компании достичь конкурентного преимущества, сформулированного в предварительном анализе, оценивается с точки зрения ресурсов, имеющихся в распоряжении эксперта	Плюсы: Подход учитывает различные аспекты функционирования фирмы. Минусы: Подход основан на идее, что мера конкурентоспособности фирмы определяется простой суммой способностей предприятия достигать конкурентных преимуществ. В тоже время сумма некоторых элементов непростой системы (которой является каждая фирма), чаще всего, не дает тех же результатов для системы в целом.
Интегративная методология	Данный подход основан на суждении, что корпоративная конкурентоспособность является интегральной величиной по отношению к современной и возможной конкурентоспособности. Современная и возможная конкурентоспособность и их соотношение в интегральном показателе корпоративной конкурентоспособности могут варьироваться в зависимости от методологии.	Плюсы: обращает внимание на текущий уровень конкурентоспособности компании и перспективное развитие в дальнейшем. Минусы: Методы, задействованные для определения современной и возможной конкурентоспособности, в конечном итоге будут повторять те, которые используются в ранее упомянутых подходах, с учетом недостатков каждого из них.

Рассмотрим представленные в таблицы методы несколько более подробно.

Матричный метод оценки конкурентоспособности компании позволяет провести качественный анализ ее конкурентной позиции, который понятен и прост в расчетах, при этом доступна достоверная информация, основанная на динамичном представлении процесса конкуренции [8].

Матрица конкурентной силы – это метод, предложенный Boston Consulting Group и применяемый для исследования конкурентоспособности элементов бизнес моделей. Под последними могут пониматься как непосредственно компании, так и их отдельные товары, услуги, направления деятельности. Скорость изменений на рынке или Матрица BCG (БКГ) – это элемент бизнес модели (стратегическая бизнес-единица) организации, бизнес и портфель продуктов.

Методология, основанная на оценке конкурентоспособности продукции и услуг компании, связывает конкурентоспособность компании с конкурентоспособностью товаров и услуг через «потребительскую эффективность». Последняя выражается в том, что более конкурентоспособны товары, для которых цена ниже, а качество выше в сравнении с конкурентами, то есть чем выше качество продукции и ниже цена, тем она конкурентоспособнее.

К методам анализа конкурентоспособности продукта традиционно относят следующие:

— дифференциальная методология, позиционирующаяся на применении единичных параметров и сравнительной базы для анализируемых товаров или услуг;

— комплексная методология, сущность которой заключается в применении интегральных показателей и оценке отдельных свойств и качеств исследуемых товаров.

— смешанный метод – это синтез двух первых методов, при котором одновременно используются инструменты каждого из них.

Методы, исследующие основы эффективной конкуренции опираются на использование следующих показателей [9]:

— конкурентные преимущества товаров и услуг (цена, качество, эргономичность и т.д.);

— эффективность производства (затраты на единицу продукции, производительность и рента, а также эффективность трудозатрат);

— финансовое состояние компании (коэффициенты ликвидности, независимости, платежеспособности, оборачиваемости и т.д.);

— эффективность PR (эффективность рекламных компаний, количество и объемы рекламаций, рентабельность продаж, доля рынка и т.п.).

Также на практике применяется комплексный метод исследования конкурентоспособности предприятия, который включает в себя два компонента: критерии удовлетворенности покупателей и эффективности производственных процессов. Достоинством такого подхода является то, что его легко рассчитать, а результаты можно однозначно интерпретировать; однако его основной недостаток заключается в том, что он неполно характеризует деятельность предприятия.

Также часто используются подходы, согласно которым используются единичные показатели конкурентоспособности. Они получаются путем нахождения отношений значений отдельных оцениваемых критериев и их максимальной величины (собственной или конкурента). Наиболее распространенный подход заключается в нормализации единичных показателей конкурентоспособности таким образом, чтобы их нормализованные значения, т.е. их сумма, были равны 1. В этом случае составной индекс конкурентоспособности оценивается по тем же принципам, что и единичный индекс.

Еще одним важным подходом, который используют предприятия на практике, является SWOT-анализ. Авторским коллективом предлагается, что именно данный вид анализа является одним из наиболее подходящих для проведения оценки конкурентоспособности предприятия [10]. Разумеется, для получения более точных (количественных) оценок он должен дополняться другими подходами. В таком случае, по авторскому мнению, следует использовать также являющийся классическим метод построения матрицы БКГ. SWOT-анализ — достаточно распространенный и несложный инструмент, который получил широкое распространение в мировой практике. Вместе с тем, при серьезном подходе и подключении в исследование экспертов в предметных областях данный инструмент позволяет достигать отличных результатов по позиционированию предприятия на рынке и оценке его конкурентоспособности. Общая (принципиальная схема) такого анализ показана на рис. 2.

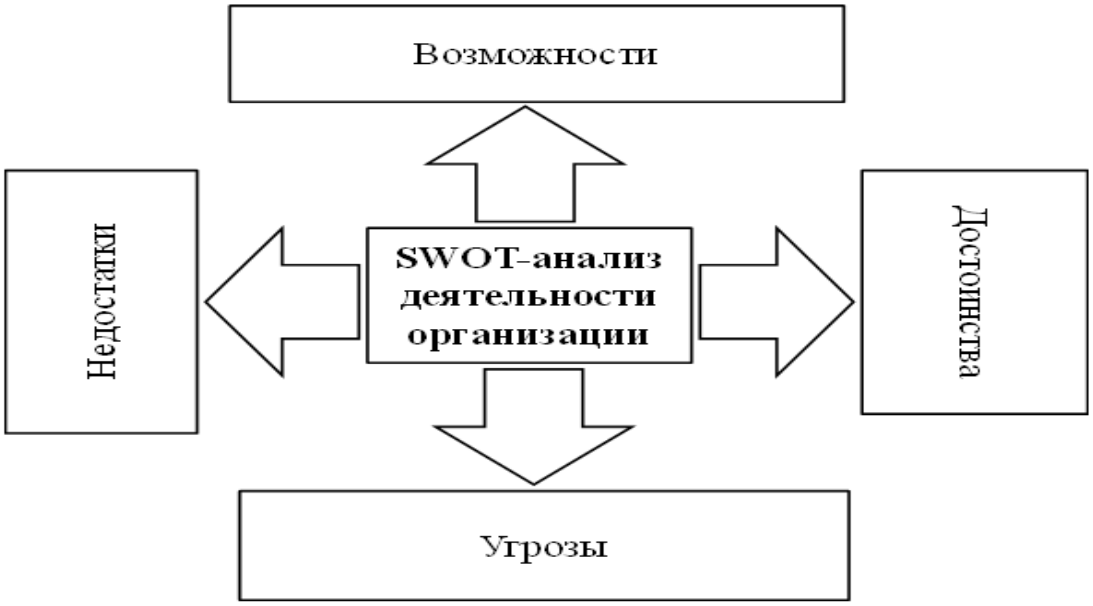


Рисунок 2. Принципиальная схема SWOT-анализа

Выявление факторов внутренней и внешней среды, влияющих на бизнес – одна из сложных, но выполнимых задач на пути стратегического планирования. При этом данная задача, по сути, позволяет выявлять конкурентоспособность компании. Оценка угроз со стороны предприятий-конкурентов и тех ключевых особенностей предприятия, которые позволяют ей продолжать успешное функционирование, выступают неотъемлемыми элементами рассматриваемой в данной работе проблематики.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлены ключевые особенности проведения оценки конкурентоспособности предприятий. Показаны принципиальные методы и дана их краткая характеристика. В работе показана и обоснована принципиальная необходимость проведения данного типа исследований. Одним из дальнейших направлений работы авторского коллектива является разработка авторского подхода к оценке конкурентоспособности предприятия.

Список источников

1. Елсукова Ю.Ю., Хало Л.А. Конкурентоспособность как экономическая категория маркетинга. Методы оценки конкурентоспособности // Философия социальных коммуникаций. 2014. № 4 (29). С. 81-90.

2. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. – М.: ИНФРА-М, 2011. — 312 с.

3. Саринов, Р. Как оценить конкурентоспособность компании? Альтернативная технология анализа // Маркетолог. 2012. № 9. С. 4-8

4. Мусальников Д.А. Конкурентоспособность предприятия. Факторы, пути повышения конкурентоспособности // Вопросы науки и образования. 2019. № 1 (43). С. 4-8.

5. Фомченкова Л.В., Крупенькина В.С. Оценка конкурентоспособности организации в системе «потенциал — конкурентное преимущество — конкурентоспособность» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-2. С. 175-178.

6. Медведев С.О., Лукин В.А. Эффективное использование сырьевых ресурсов как фактор конкурентоспособности предприятий лесного комплекса // Лесной экономический вестник. 2009. № 3. С. 33.

7. Никитина Е.А. Взаимосвязь показателя конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товара // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 4. С. 125-128.

8. Жданова Е.С. Анализ современных методов определения конкурентоспособности предприятий // Часопис економічних реформ. 2018. № 1 (29). С. 44-49.

9. Smither R.D., Houston J.M. The nature of competitiveness: the development and validation of the competitiveness index // Educational and Psychological Measurement. 1992. Т. 52. № 2. С. 407-418.

10. Medvedev S., Rjabova T., Mokhirev A. Methodical approach to increase efficiency of use of wood resource potential of the region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. С. 012036.

References

1. Elsukova Yu.Yu., Xalo L.A. Konkurentosposobnost` kak e`konomicheskaya kategoriya marketinga. Metody` ocenki konkurentosposobnosti // Filosofiya social`ny`x kommunikacij. 2014. № 4 (29). S. 81-90.

2. Fatxutdinov R.A. Konkurentosposobnost`: e`konomika, strategiya, upravlenie. – M.: INFRA-M, 2011. — 312 s.

3. Sarinov, R. Kak ocenit` konkurentosposobnost` kompanii? Al`ternativnaya texnologiya analiza // Marketolog. 2012. № 9. S. 4-8

4. Musal`nikov D.A. Konkurentosposobnost` predpriyatiya. Faktory`, puti povy`sheniya konkurentosposobnosti // Voprosy` nauki i obrazovaniya. 2019. № 1 (43). S. 4-8.

5. Fomchenkova L.V., Krupen`kina V.S. Ocenka konkurentosposobnosti organizacii v sisteme «potencial — konkurentnoe preimushhestvo — konkurentosposobnost`» // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2018. № 12-2. S. 175-178.

6. Medvedev S.O., Lukin V.A. E`ffektivnoe ispol`zovanie sy`r`evy`x resursov kak faktor konkurentosposobnosti predpriyatij lesnogo kompleksa // Lesnoj e`konomicheskij vestnik. 2009. № 3. S. 33.

7. Nikitina E.A. Vzaimosvyaz` pokazatelya konkurentosposobnosti predpriyatiya i konkurentosposobnosti tovara // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta im. V.G. Shuxova. 2013. № 4. S. 125-128.

8. Zhdanova E.S. Analiz sovremenny`x metodov opredeleniya konkurentosposobnosti predpriyatij // Chasopis ekonomichnix reform. № 1 (29). S. 44-49.

9. Smither R.D., Houston J.M. The nature of competitiveness: the development and validation of the competitiveness index // Educational and Psychological Measurement. T. 52. № 2. S. 407-418.

10. Medvedev S., Rjabova T., Mokhirev A. Methodical approach to increase efficiency of use of wood resource potential of the region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. C. 012036.

Для цитирования: Медведев С.О., Позднякова М.О., Зырянов М.А., Безруких Ю.А. Исследование отдельных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-18/

© Медведев С.О., Позднякова М.О., Зырянов М.А., Безруких Ю.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 66.067.1
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_22

ЛАБОРАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛЬТРАЦИИ ЖИДКОСТЕЙ С ОРГАНИЧЕСКИМИ ПРИМЕСЯМИ ЧЕРЕЗ ПЕСЧАНЫЕ ФИЛЬТРЫ

LABORATORY STUDIES OF FILTRATION OF LIQUIDS WITH ORGANIC IMPURITIES THROUGH SAND FILTERS

Кущев Иван Евгеньевич, д.т.н., профессор кафедры ПГС Рязанского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»

Лебедев Илья Сергеевич, ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», Ilalebedev218@gmail.com

Kushchev Ivan E., Doctor of Engineering Science, professor, Industrial and Civil Construction Department, Ryazan Institute (Branch) of FSAEI HE Moscow Polytechnic University

Lebedev Ilya S., Industrial and Civil Construction Department, Ryazan Institute (Branch) of FSAEI HE Moscow Polytechnic University, Ilalebedev218@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросам фильтрации жидкостей от органических примесей, которые появляются при доочистке животноводческих стоков через насыпные песчаные фильтры для последующего использования их в системах орошения.

В статье рассмотрен наиболее рациональный и экологически безопасный способ утилизации навозных стоков, использование их для удобрения и полива с.-х. угодий.

Для проведения исследований была разработана технологическая схема по очистке водных стоков содержащих органические примеси с помощью насыпных песчаных фильтров, на которой были проведены фильтрационные исследования.

В качестве исходного материала для проведения фильтрационных исследований было взято базовое количество воды 1000 мл. Основными факторами для исследования являлись: торфяная примесь; варьируемая длина песчаного фильтра; изменяемый угол наклона фильтра.

В качестве функций отклика были приняты две величины: время фильтрации (количественная характеристика процесса); плотность отфильтрованной воды (качественная характеристика процесса).

В рамках исследований было проведено базовое количество опытов для полнофакторного эксперимента, результаты которого были обработаны по программе регрессионного анализа, сформулированы выводы.

Основными выводами из проведённых исследований можно сделать следующее:

— для уменьшения габаритов фильтрующей системы угол наклона необходимо держать максимально возможным;

— для поднятия эффективности и сокращения времени фильтрования на песчаных фильтрах воду с органическими примесями нужно подвергать предварительной очистке с помощью механических или гравитационных способов;

— при использовании песчаных фильтров для не аграрных целей, с целью повышения качества очистки воды, допускается их делать поворотными или серпантинными, однако при этом следует помнить, качество фильтрации на обычных песчаных фильтрах приближается к 0,999, а дальнейшее повышение качества начнёт резко повышать стоимость очистки.

Abstract. The article is devoted to the issues of filtration of liquids from organic impurities that appear during post-treatment of livestock effluents through bulk sand filters for their subsequent use in irrigation systems.

The article considers the most rational and environmentally friendly way of disposal of manure, their use for fertilization and irrigation of farms.

To conduct research, a technological scheme was developed for the treatment of water effluents containing organic impurities using bulk sand filters, on which filtration studies were carried out.

A basic amount of water of 1000 ml was taken as the starting material for filtration studies. The main factors for the study were: peat admixture; variable sand filter length; changeable angle of inclination of the filter.

Two quantities were taken as response functions: filtration time (quantitative characteristic of the process); density of filtered water (qualitative characteristic of the process).

As part of the research, a basic number of experiments was carried out for a full-factorial experiment, the results of which were processed according to the regression analysis program,

and conclusions were formulated.The main conclusions from the conducted research can be drawn as follows:

— to reduce the dimensions of the filtering system, the angle of inclination must be kept as high as possible;

— to increase the efficiency and reduce the filtration time on sand filters, water with organic impurities must be subjected to pre-treatment using mechanical or gravitational methods;

— when using sand filters for non-agricultural purposes, in order to improve the quality of water purification, it is allowed to make them rotary or serpentine, however, it should be remembered that the filtration quality on conventional sand filters approaches 0.999, and a further increase in quality will begin to sharply increase the cost of purification.

Ключевые слова: песчаные фильтры, жидкости с органическими примесями, фильтрация

Key words: sand filters, liquids with organic impurities, filtration

Одной из важнейших проблем современных промышленных технологий в любой сфере является утилизация побочных продуктов производства, а после окончания срока эксплуатации и основного продукта производства. К числу таких технологий относится и промышленное производство мяса, яиц, молока и др. продуктов аграрного сектора экономики, связанное с утилизацией навозных стоков. Решение данной проблемы направлено на создание безотходной технологии, предотвращающей загрязнение окружающей среды, а также получения дополнительной сельскохозяйственной продукции в растениеводстве и снижение затрат на приобретение минеральных удобрений» [1, с. 86].

Навоз и навозные стоки со всех типов животноводческих ферм являются ценным органическим удобрением, содержащим азот, фосфор, калий, микроэлементы, причем большая часть полезных элементов находится в легко растворимой форме и является для растений легко усвояемым продуктом [2, с. 8]. Кроме того, получаемые в процессе жизнедеятельности животных навоз и навозные стоки можно использовать на чистых парах для обогащения почвы азотом и другими полезными элементами питания, улучшения оборота макро- и микроэлементов в системе почва – растение [8, с. 77].

Навозные стоки, используемые для орошения должны соответствовать требованиям нормативной документации по микрофлоре и антибиотикам, быть безвредными для окружающей среды, не содержать патогенную микрофлору, в том числе сальмонелл и яиц гельминтов [3].

Обычно очистка сточных вод осуществляют механическим, химическим или биологическим способами, но достигнуть 100% очистки на искусственных очистных сооружениях практически невозможно, а стоимость этих сооружений достаточно высока.

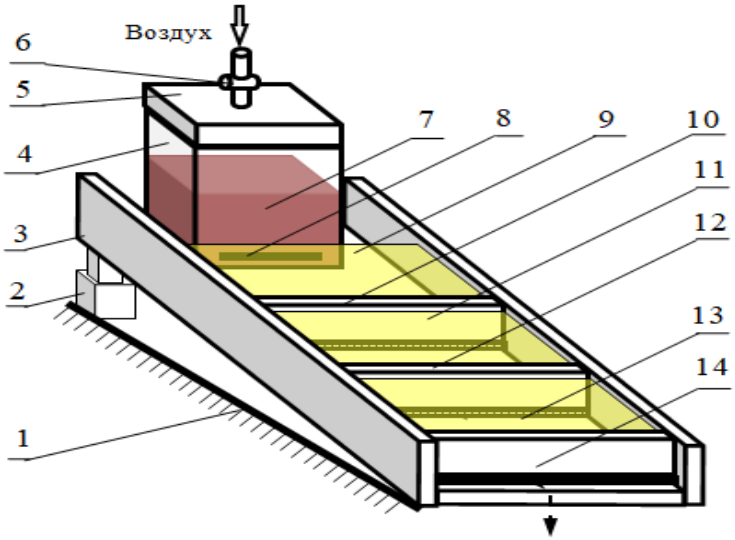
Наиболее рациональным и экологически безопасным способом утилизации навозных стоков является использование их для удобрения и полива с.-х. угодий. При этом способе обеспечивается повышение плодородия почвы, урожайности сельскохозяйственных культур и используется высокая способность почвы к самоочищению[7, с.101].

В этих схемах сточные воды после частичной фильтрации направляют на полив сельскохозяйственных культур, что позволяет в результате деятельности микроорганизмов, находящихся в почве, кислорода воздуха, воздействия солнечных лучей и ряда других факторов на полях орошения

производить их очистку [4].

В мировой практике очистка сточных вод осуществляется на однослойных песчаных напорных зернистых фильтрах, которая позволяет удалить взвеси, снизив биохимическое потребление кислорода (БПК) и химическое потребление кислорода (ХПК) в соответствии с требованиями на сброс в водоемы содержащие рыбу с предварительным использованием для орошения [5, с. 21].

На кафедре ПГС РИ(ф)МПУ разработана технологическая схема по очистке водных стоков содержащих органические примеси с помощью насыпных песчаных фильтров (рис. 1), на которой были проведены фильтрационные исследования.



1 – опорная поверхность; 2 – регулятор угла наклона короба; 3 – короб; 4 – исследовательская ёмкость; 5 – герметичная крышка исследовательской ёмкости; 6 – запорный кран на подаче воздуха; 7 – вода с примесями органики; 8 – сливная щель с ёмкости; 9 – первый уровень песчаного фильтра; 10 – первая перпендикулярно поставленная перегородка с нижним сетчатым фильтром; 11 – второй уровень песчаного фильтра; 12 – вторая перпендикулярно поставленная перегородка с нижним сетчатым фильтром; 13 – полный уровень песчаного фильтра; 14 – третья перпендикулярно поставленная перегородка с нижним сетчатым фильтром.

Рисунок 1 – Общий вид лабораторной установки для фильтрации воды через полный песчаный фильтр от органических отходов

В качестве исходного материала для проведения фильтрационных исследований была выбрана вода в количестве 1000 мл. Основными факторами для исследования являлись: X_1 – торфяная примесь в количестве 30, 50 и 70 г торфа; X_2 – варьируемая длина песчаного фильтра 0,1 м, 0,2 м и 0,3 м; X_3 – изменяемый угол наклона фильтра 5, 10 и 15 градусов.

В качестве функций отклика были приняты две величины: Y_1 – время фильтрации, сек. (количественная характеристика процесса); Y_2 – плотность отфильтрованной воды, г/см^3 (качественная характеристика процесса)

По результатам первой серии опытов с коротким фильтром (0,1 м) и вариантами засорённости и углов наклона приведённых в табл. 1, 2 и 3 был построен график на рисунке 2.

Таблица 1. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	– 1	– 1	– 1	**5:37 (337)**
2	– 1	– 1	0	**4:49 (289)**
3	– 1	– 1	+ 1	**3:43 (223)**

Таблица 2. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	– 1	0	– 1	**10:29 (629)**
2	– 1	0	0	**9:20 (560)**
3	– 1	0	+1	**8:10 (490)**

Таблица 3. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	– 1	+ 1	– 1	**14:56 (896)**
2	– 1	+ 1	0	**13:40 (820)**
3	– 1	+ 1	+ 1	**12:30 (750)**

Как видно из рисунка 2 поверхность функции отклика (времени фильтрации) почти прямая плоскость поставленная под достаточно крутым к

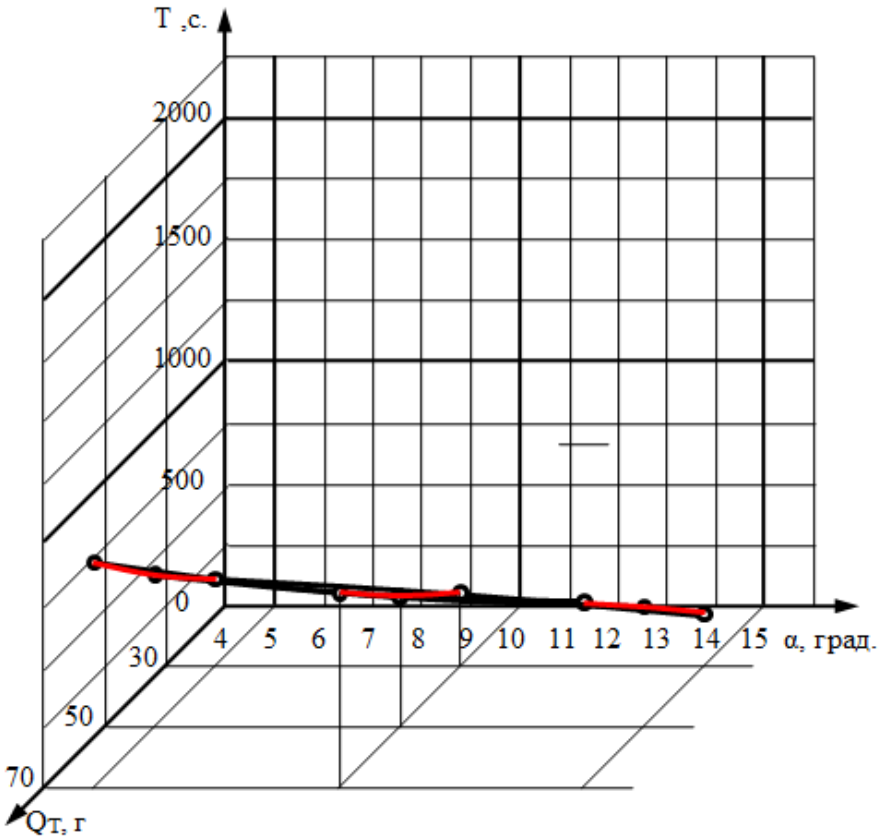


Рисунок 2 – Результаты лабораторных исследований по определению времени фильтрования в зависимости от количества органических примесей (Q_T) и угла наклона фильтра (α) при длине песчаного фильтра 0,1 м.

горизонтальной поверхности, свидетельствует о сильном влиянии на процесс фильтрации степени засорённости и малом влиянии угла наклона при небольшой длине песчаного фильтра.

Для исследований во второй серии опытов с средним по длине фильтром (0,2 м) были взяты те же варианты засорённости и углы наклона песчаного фильтра. По полученным результатам, приведённым в табл. 4, 5 и 6, был построен график на рисунке 3.

Таблица 4. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	0	– 1	– 1	**9:30 (570)**
2	0	– 1	0	**8:15 (495)**
3	0	– 1	+ 1	**6:50 (410)**

Таблица 5. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	0	– 1	– 1	**16:20 (1220)**
2	0	– 1	0	**14:30 (870)**
3	0	– 1	+ 1	**11:30 (690)**

Таблица 6. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1
1	0	+ 1	– 1	**21:10 (1270)**
2	0	+ 1	0	**19:00 (1140)**
3	0	+ 1	+ 1	**16:30 (990)**

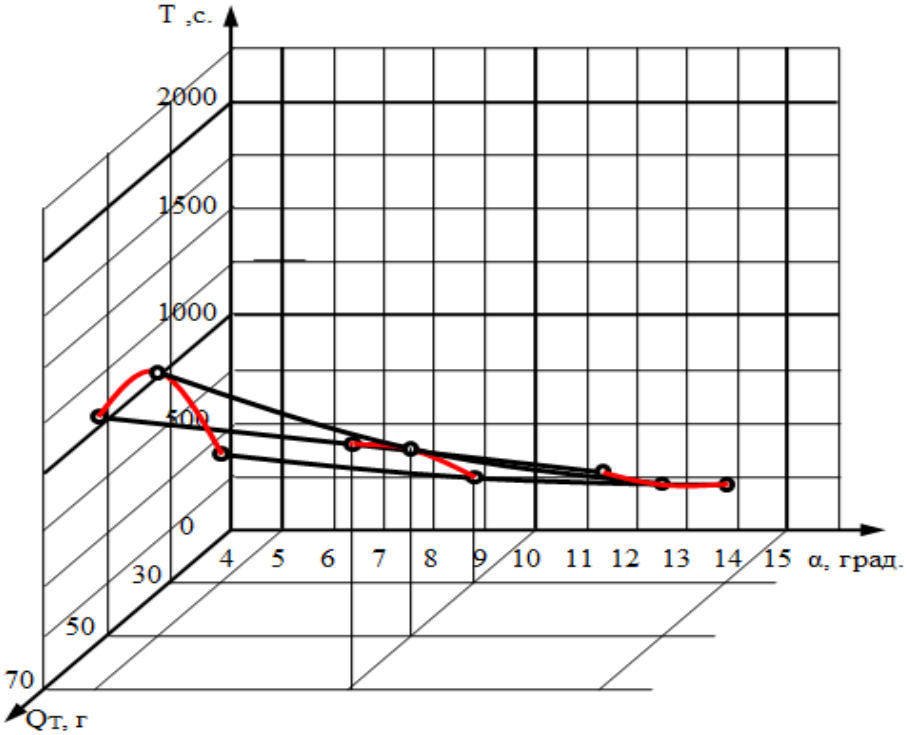


Рисунок 3 – Результаты лабораторных исследований по определению времени фильтрования в зависимости от количества органических примесей (Q_T) и угла наклона фильтра (α) при длине песчаного фильтра 0,2 м.

Как видно из графика, построенного по проведённым исследованиям на песчаном фильтре, среднее время фильтрования выросло в 1,5 раза. При этом изменился и характер

функции отклика, которая от почти прямой плоскости перешла в поперечном сечении к плоскостям 2-го порядка, хотя влияние угла наклона носит линейный характер, что видимо, связано с ограниченной областью исследования.

В завершающей третьей серии исследований опыты проводились с длинным фильтром (0,3 м) при тех же вариантах засорённости и углах наклона песчаного фильтра. По полученным результатам, приведённым в табл. 7, 8 и 9, был построен график на рисунке 3.

Таблица 7. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	+ 1	– 1	– 1	**24:50 (1490)**
2	+ 1	– 1	0	**22:30 (1350)**
3	+ 1	– 1	+ 1	**20:12 (1212)**

Таблица 8. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_2	X_1	X_3	Y_1 мин (с)
1	+ 1	0	– 1	**29:01 (1741)**
2	+ 1	0	0	**26:30 (1590)**
3	+ 1	0	+ 1	**24:40 (1480)**

Таблица 9. Значения времени фильтрования для достижения отфильтрованного объёма ≈ 900 мл.

№ п/п	X_1	X_2	X_3	Y_1 мин (с)
1	+ 1	+ 1	– 1	**35:12 (2112)**
2	+ 1	+ 1	0	**32:50 (1970)**
3	+ 1	+ 1	+ 1	**30:11 (1811)**

Исходя из полученных экспериментальных значений время фильтрации сравнению со второй серией выросло в 1,8 раза, что однозначно показало, что главным фактором в процессе фильтрации является длина фильтра, вторым по значимости фактором является засорённость органическими примесями и третьим является угол наклона фильтра.

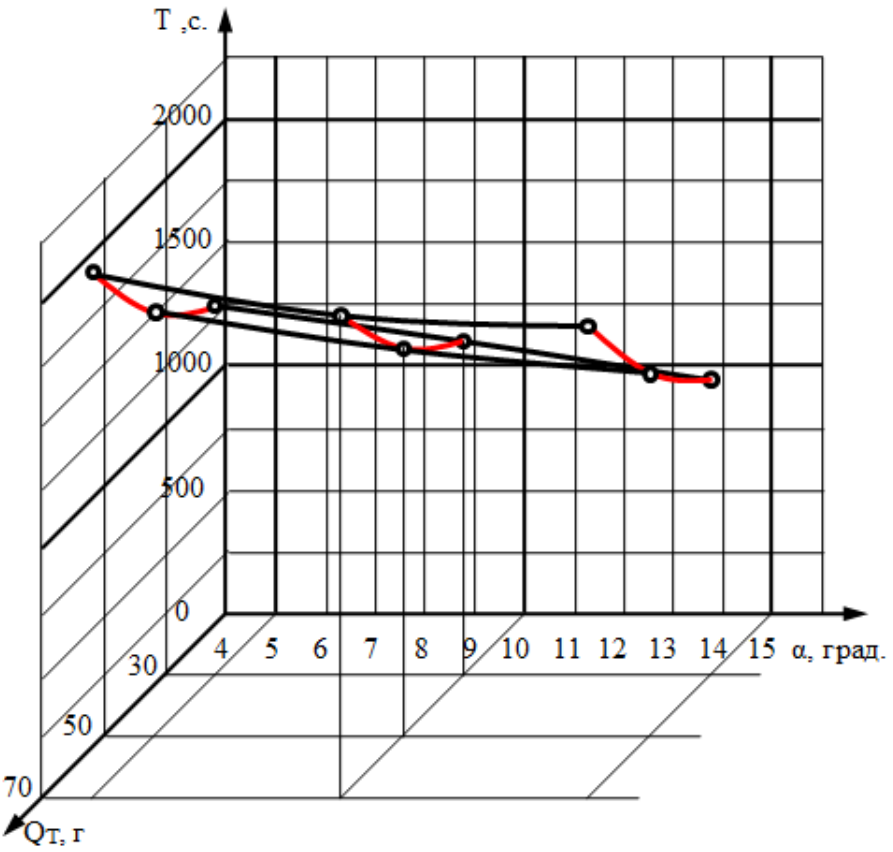


Рисунок 4 – Результаты лабораторных исследований по определению времени фильтрования в зависимости от количества органических примесей (Q_T) и угла наклона фильтра (α) при длине песчаного фильтра 0,3 м.

Основными выводами из проведённых исследований можно сделать следующее:

— для поднятия эффективности и сокращения времени фильтрования на песчаных фильтрах воду с органическими примесями нужно подвергать предварительной очистке с помощью механических или гравитационных способов;

— учитывая то, что угол наклона песчаного фильтра влияет на процесс фильтрации незначительно, по сравнению с другими факторами, его для уменьшения габаритов фильтрующей системы необходимо держать максимально возможным;

— при использовании песчаных фильтров для не аграрных целей, с целью повышения качества очистки воды, допускается их делать поворотными или серпантинными, однако при этом следует помнить, качество фильтрации на обычных песчаных фильтрах приближается к 0,999, а дальнейшее повышение качества начнёт резко повышать стоимость очистки.

Список источников

1. Неверова О.П., Ильясов О.Р., Зуева Г.В., Шаравьев П.В. Современные методы утилизации навозосодержащих и сточных вод // АВУ. 2015. №1 (131). С. 86-89.

2. Праниченко Н.В. Магистерская диссертация на тему «Экологически сбалансированные подходы к утилизации отходов животноводческих комплексов (на примере ООО «Стригуновский свинокомплекс»). Белгород 2016. С. 8-12.

3. Ветеринарно-санитарные правила по использованию животноводческих стоков для орошения и удобрения пастбищ. Департамент ветеринарии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации 18 октября 1993 г. N 19-7-2/148. Часть 2.

4. Гостищев Д. П., Вершинин В. В., Хватыш Н. В. Утилизация сточных вод и животноводческих стоков на полях орошения // Евразийский Союз Ученых. 2015. №7-7 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/utilizatsiya-stochnyh-vod-i-zhivotnovodcheskih-stokov-na-polyah-orosheniya.

5. Залетова Н.А., Залетов С.В. Потенциал технологии доочистки сточных вод на зернистых фильтрах с инертной загрузкой // Вода и экология: проблемы и решения. 2019. № 4 (80). С. 20-28.

6. Пат. 2257682 Российская Федерация, МПК C05F 11/08 (2006.01) Способ переработки фекальных и животноводческих стоков / В.А. Шапиро. Опубликовано: 25.06.2019 Бюл. № 18.

7. Методические рекомендации по технологическому проектированию систем удаления и подготовки к использованию навоза и помёта РД-АПК 1.10.15.02-17. С. 100-107.

8. Тютюнов С.И., Соловиченко В.Д., Навольнева Е.В. Использование свиных стоков в качестве органических удобрений // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41) часть 3. С. 76-79.

References

1. Neverova O.P., Ilyasov O.R., Zueva G.V., Sharaviev P.V. Modern methods of utilization of manure-containing and waste water // AVU. 2015. No. 1 (131). pp. 86-89.

2. Pranichenko N.V. Master’s thesis on the topic «Environmentally balanced approaches to the disposal of waste from livestock breeding complexes (on the example of Strigunovsky Pig Farm LLC»). Belgorod 2016. S. 8-12.

3. Veterinary and sanitary rules for the use of livestock wastewater for irrigation and fertilization of pastures. Department of Veterinary Medicine of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation October 18, 1993 N 19-7-2 / 148. Part 2.

4. Gostishchev D. P., Vershinin V. V., Khvatysh N. V. Utilization of wastewater and livestock effluents in irrigation fields // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 7-7 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/utilizatsiya-stochnyh-vod-i-zhivotnovodcheskih-stokov-na-polyah-orosheniya.

5. Zaletova N.A., Zaletov S.V. Potential of technology for post-treatment of wastewater on granular filters with inert loading // Water and ecology: problems and solutions. 2019. No. 4 (80). pp. 20-28.

6. Pat. 2257682 Russian Federation, IPC C05F 11/08 (2006.01) Method for processing fecal and livestock wastewater / V.A. Shapiro. Published: 25.06.2019 Bull. No. 18.

7. Guidelines for process design systems for removal and preparation for use of manure and litter RD-APK 1.10.15.02-17. pp. 100-107.

8. Tyutyunov S.I., Solovichenko V.D., Navolneva E.V. Use of pig drains as organic fertilizers // International Scientific Research Journal. 2015. No. 10 (41) part 3. S. 76-79.

Для цитирования: Кущев И.Е., Лебедев И.С. Лабораторные исследования фильтрации жидкостей с органическими примесями через песчаные фильтры // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-22/

© Кущев И. Е., Лебедев И. С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Научная статья
Original article
УДК 658.5
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_1

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В АВИАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE AVIATION INDUSTRY

Ермаков Александр Александрович, Доцент кафедры «Прикладная информатика», кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», E-mail: ermakov@mai.com

Тихонова Светлана Владимировна, Старший преподаватель кафедры «Управление высокотехнологичными предприятиями», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», E-mail: aw22226@mail.com

Ermakov Alexander Alexandrovich, Associate Professor of the Department of «Applied Informatics», Candidate of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute, E-mail: ermakov@mai.com

Tikhonova Svetlana Vladimirovna, Senior Lecturer of Department «High-Tech Enterprise Management», Moscow Aviation Institute, E-mail: aw22226@mail.com

Аннотация. Авторы рассматривают внедрение механизмов цифровой трансформации на высокотехнологичных предприятиях, входящих в Объединенную авиастроительную корпорация (ОАК). Обозначены наиболее перспективные механизмы цифровизации в авиастроении. Проанализировано состояние Единого цифрового пространства в российской авиационной индустрии. Приведены примеры современных летательных аппаратов, спроектированных и изготовленных по цифровым технологиям. Проводится разделение двух понятий: «цифровизация авиастроения» и «цифровая трансформация». Сделан вывод, что цифровые технологии современной эпохи «Индустрия 4.0» позволяют

добиться максимальной точности и прозрачности всех производственных процессов, при неизменно высоком качестве.

Abstract. The authors consider the introduction of digital transformation mechanisms at high-tech enterprises that are part of the United Aircraft Corporation (UAC). The most promising digitalization mechanisms in the aircraft industry are outlined. The state of the Single Digital Space in the Russian aviation industry is analyzed. Examples of modern aircraft designed and manufactured using digital technologies are given. A separation of two concepts is carried out: «Digitalization of the aircraft industry» and «Digital Transformation». It is concluded that the digital technologies of the modern era «Industry 4.0» make it possible to achieve maximum accuracy and transparency of all production processes, with consistently high quality.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, авиационная индустрия, Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)

Key words: digitalization, digital transformation, aviation industry, United Aircraft Corporation (UAC)

Обеспечение внедрения и активного использования передовых цифровых технологий при разработке, производстве и эксплуатации современной продукции авиационной индустрии является важнейшим приоритетом Государственной Программы «Стратегия развития авиационной промышленности до 2030 года» [1]. Разработка Минпромторгом России стратегического документа, определяющего приоритетное развитие авиационно-космической отрасли, было вызвано производственно-технической необходимостью, с учетом высоких темпов внедрения цифровых технологий на высокотехнологичных предприятиях Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). Цифровизация в авиастроении является процессом глобальной автоматизации производства с использованием самых совершенных технологий. При этом предусматривается всеобщая компьютеризация проектно-конструкторских работ, а также использование элементов «Big Date» в авиастроении. Внедряющиеся в ОАК процессы цифровой трансформации требуют использование новых организационно-экономических подходов. Необходимо включать в профильные стратегии развития программ разработки и имплементации моделей искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей и иных элементов цифровой трансформации. Требуется системная синхронизация отраслевых стратегий с иными актуальными стратегическими документами РФ: Национальным проектом «Цифровая экономика», «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Цифровизация авиационной отрасли находит свое отражение в новых стратегических документах развития гражданского и военного авиастроения в России, профильной Госпрограмме, основных приоритетах работы Государственной корпораций «РОСТЕХ», которая объединяет в своем авиационном кластере ключевые предприятия-холдинги. Реализация такой амбициозной задачи требует актуализации всех стратегических документов развития авиационной отрасли, создания соответствующей нормативно-правовой базы, приведение организационной структуры управления корпорацией ОАК в соответствие с приоритетами инновационного развития РФ и консолидации усилий всех активных участников в рамках государственно-частного партнерства (Рис. 1).

Рис. 1 Единое цифровое пространство в авиационной индустрии

На высокотехнологичных предприятиях Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) активно используются современные цифровые технологии. Это позволяет значительно сократить подготовительное время при производстве самолетов пятого поколения. Перспективные самолеты Дивизиона военной авиации ОАК Су-30МК, Су-35, МиГ-29К, Су-57, составляющие основу боевой мощи Военно-воздушных сил, проектировались исключительно с помощью электронных цифровых инструментов. Продолжается активная работа по доводке в электронно-цифровой среде новейшего однодвигательного лёгкого тактического самолёта Су-75 («Checkmate»), который позиционируется как малозаметный многофункциональный истребитель пятого поколения.

Сконструируемыми «в цифре» являются и первые российские гражданские авиалайнеры: ближнемагистральный Sukhoi Superjet 100 (SSJ100), его импортозамещенная версия SSJ-New, бизнес-джет Aurus Business Jet, а также среднемагистральный самолет компании «Иркут» — МС-21. Перевод «железа» в математические модели позволил сократить разработку авиалайнера МС-21 на месяцы, а то и на годы. Для ускоренного создания самолетов, в Государственном научно-исследовательском институте авиационных систем создали полунатурный испытательный стенд «Электронная птица», имитирующий МС-21 и SSJ New. Виртуальная цифровая среда помогает связать модель летательного аппарата с настоящим бортовым оборудованием самолета, или заменить любую из агрегатных систем имитатором. Во время электронного тестирования комплекса бортового оборудования проводится испытание цифрового двойника авиадвигателей ПД-14 (для МС-21) и ПД-8 (для SSJ New) в различных режимах: от запуска двигателя до приземления в аэропорту назначения. Применение цифровых технологий тестирования ускоряет интеграцию нового оборудования в самолёты нового поколения, и позволяет заблаговременно устранять всевозможные ошибки многочисленных систем. В конечном счёте это позволяет ускорить работы над серийными авиалайнерами.

Ушли в прошлое времена, когда конструкторы Компании «СУХОЙ» и РСК «МиГ», в процессе проектирования новых самолетов, занимались исключительно бумажной работой. Устаревший процесс согласования технической документации между конструкторами и исполнителями был ограничен по возможностям и не позволял увидеть особенности работы всех агрегатов будущего самолета во взаимодействии друг с другом. Переход к цифровому модельно-ориентированному методу проектирования самолетов существенно интенсифицировал все процессы конструирования и производства. На всех стадиях проектирования летательных аппаратов происходит обмен математическими моделями, с использованием цифровых двойников.

Цифровая трансформация авиационного производства предоставляет новые возможности для анализа многочисленных вариантов компоновок самолетов, что делает более обоснованными принимаемые решения. На передовых предприятиях ОАК широко применяются современные методы проектирования в цифровом пространстве, распределяемом в территориально-распределенной среде. Сегодня конструкторы Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) работают в «цифре» над десятками проектов по созданию новых и модернизации действующих моделей самолетов. Создание

гражданской и военной авиатехники в XXI веке является одним из самых сложных и высокозатратных инженерно-технических процессов. Предприятия авиастроительной отрасли Государственной Корпорации «Ростех» становятся хедлайнерами в применении самых передовых цифровых технологий, которые позволяют экономить материальные ресурсы, повышать конкурентоспособность производимой продукции, кардинальным образом менять облик все авиационной индустрии.

Генеральный конструктор — заместитель Генерального директора ПАО ОАК С.С. Коротков считает, что не надо смешивать понятия «цифровизация авиастроения» и «цифровая трансформация». Ведь элементы цифровизации начали применяться на предприятиях Минавиапрома СССР еще в середине XX века, когда на них появились первые ЭВМ. На помощь авиационным конструкторам, решавшим сложные технические задачи по созданию реактивных самолетов пришли методы автоматизации. Простейшим примером цифровизации в авиастроении является переформатирование проектной и конструкторской документации из бумажного вида в цифровой формат. На предприятиях ОАК еще в 90-е годы XX века применялся метод создания 3D-моделей самолетов. Однако именно в последнее десятилетие цифровые технологии не просто упростили и ускорили работу российских авиастроителей, но и в корне меняют многие процессы в создании авиатехники. Например, РСК «МиГ» использует «безбумажные» чертежи и трехмерные технологии, которые позволяют существенно сократить срок создания нового самолета. А Компания «Сухой» создает цифровые двойники своих машин, облегчающие прогноз поведения техники в небе еще до начала испытаний. Работа с подрядчиками по всей стране проходит дистанционно в режиме «онлайн» с использованием общих проектных платформ. «Туполев» и «Ильюшин» тоже строят самолеты в «цифре».

Более глобальное изменение, характеризующееся появлением новых задач и новых технологий, принесла цифровая трансформация высокотехнологичных производств, как важнейшая составляющая современной эпохи «Индустрия 4.0». Важным преимуществом очередной индустриальной революции является существенное увеличение объемов производства при снижении количества ошибок. Как правило, большинство нештатных ситуаций вызвано влиянием именно «человеческого фактора», и это приводит предприятия к колоссальным дополнительным затратам. Цифровые технологии позволяют добиться максимальной прозрачности всех производственных процессов, что дает возможность проведения анализа исходных данных в режиме реального времени и принятия управленческих решений по исправлению неисправностей. Стоимость всего

лишь одной высокоточной детали из конструкции современного самолета или авиадвигателя может быть очень высокой. Замена бракованной детали может сильно снизить общую рыночную стоимость всего воздушного судна, чему также способствуют сопутствующие непроизводственные расходы и штрафы за невыполнение плана.

Активное применение в ОАК системы «интернета вещей», технологий предиктивной аналитики и виртуальной реальности является данностью периода цифровой трансформации отрасли. Современные технологии позволяют не просто искать неисправность в самолете, а получать полную информацию от системы «искусственного интеллекта» о неисправностях во всех деталях авиалайнера. Прогнозируется, что следующим этапом развития будет масштабное внедрение демонстрации дефектного изделия в виртуальной 3D-реальности, с последующим исправлением неисправности.

Когда к развитию новых технологий материаловедения и модернизации производственного оборудования еще добавились цифровые технологии, появились прорывные решения сложной задачи топологической оптимизации элементов конструкции. В результате стало возможным создавать новые детали и узлы самолета значительно меньшей массы без уменьшения прочности и долговечности.

Цифровой прототип самолета, выполненный с соблюдением всех конструктивных требований, является не просто набором сведений о летательном аппарате, переведенным в электронный формат. Цифровой двойник становится важным инструментом взаимодействия и конкурентной борьбы на мировом рынке. Электронный прототип воздушного судна существенно сокращает все расходы на этапах проектирования и производства. Работа на компьютере с «двойником» может значительно уменьшить количество тестирований на стендах и летных испытаний, которые обычно «съедают» большую долю ресурсов. В концепции «цифрового двойника» виртуальная модель не отбрасывается после создания изделия, а используется в связке со своим физическим двойником на протяжении всего жизненного цикла: на этапах тестирования, доработки, эксплуатации и утилизации. То есть цифровой прототип превращается в цифрового двойника. На этапе проектирования цифровая копия позволяет быстро находить и исправлять ошибки в геометрии деталей, а в ходе эксплуатации виртуальная графическая среда помогает оперативно выявлять риски потенциальных неисправностей и аварий, а также сокращать затраты на обслуживание. Что бы ни приключилось с любой из систем самолета, все это заранее отразит цифровой двойник.

Критическим моментом в цифровом проектировании самолетов является его единообразие и целостность. В создании современных самолетов задействованы большие финансовые, технологические и человеческие ресурсы, участвуют многочисленные подразделения и подрядчики, часто распределенные по все территории России. Важно, чтобы все участники этого процесса пользовались единым программным обеспечением, иначе могут возникнуть серьезные проблемы. Подобный инцедент имел место при разработке
широкофюзеляжного двухпалубного четырёхдвигательного турбореактивного пассажирск ого самолёта Airbus A380, созданного интернациональным концерном «Airbus S.A.S.», когда инженеры из Германии и Франции воспользовались разными версиями программы для проектирования. В результате, эта проблема обернулась для корпорации миллиардными потерями и двумя годами задержки выпуска одного из самых больших авиалайнеров в мире.

Использование электронных цифровых платформ при создании авиационной техники позволяет объединить всех участников процесса: конструкторов и технологов, производственные предприятия, КБ и НИИ, входящие в состав Госкорпорации «РОСТЕХ», а также эксплуатантов техники. Они аккумулируют информацию о самолете в единую базу знаний, которая обновляется на протяжении всего жизненного цикла изделия.

Важным направление перспективного использования цифровизации в авиапроме является создание Единой цифровой платформы продвижения м сбыта авиационной техники. В этом процессе одновременно должны активно участвовать как высокотехнологичные предприятия ОАК, так и лизинговые компании, и авиакомпании, эксплуатирующие воздушные суда (авиаперевозчики). Неотъемлемой часть данных процессов является привлечение надежных страховых компаний, финансовых организаций, а также службы послепродажного и сервисного обслуживания (Рис. 2).

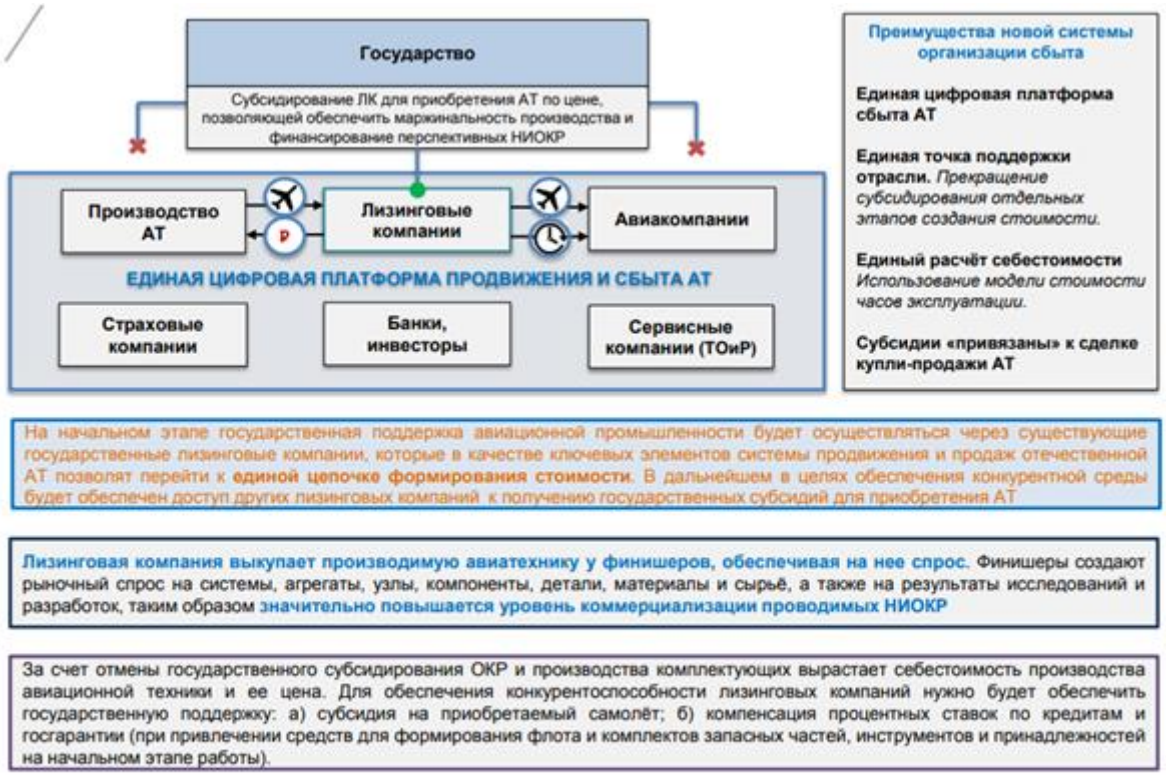


Рис. 2 Цифровые механизмы организации сбыта авиационной техники

Можно сделать вывод, что цифровая трансформация процесса создания авиационной техники является не просто модным течением, а реальным изменением фундаментальных подходов в машиностроении. Фактически, происходит комплексное изменение всех взаимосвязанных решений по каждому из этапов жизненного цикла воздушного судна — от замысла до финальной разработки документации, испытаний, запуска в серийное производство и сервисной поддержки эксплуатации авиационной техники.

Наиболее перспективными механизмами цифровизации в авиастроении можно признать:

— создание цифровых двойников самолетов и авиадвигателей;

— проектирование, оптимизация, производство конструкций с использованием аддитивных технологий, композиционных материалов;

— создание изогридных конструкций;

— технологии искусственного интеллекта;

— аналитика на основе Big Data;

— семантический поиск по большим объемам информации;

— применение виртуальной реальности при проектировании, производстве и поддержке эксплуатации самолетов;

— промышленный интернет вещей (IoT);

— технологии прогнозной аналитики отказных состояний.

Цифровая трансформация является новым витком развития перспективных цифровых и организационно-экономических механизмов, которые активно развиваются в XXI веке, улучшая высокую культуру процессов авиастроения в Российской Федерации.

Список источников

1. Стратегия развития авиационной промышленности РФ до 2030 года. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-rf-do-2030-goda

2. О цифровой трансформации процесса создания авиационной техники. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.aviaport.ru/digest/2019/08/22/601939.html

3. Цифровое проектирование: как создаются «безбумажные» самолеты. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://rostec.ru/news/tsifrovoe-proektirovanie-kak-sozdayutsya-bezbumazhnye-samolety-

4. Цифровая трансформация авиаотрасли: тренды-2021. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.if24.ru/tsifrovaya-transformatsiya-aviaotrasli-trendy-2021/

5. Самогородская М.И., Бейнар И.А., Наролина Т.С. Особенности цифровой трансформации предприятий авиакосмической отрасли // РЕГИОН. 2020. N 1 (48). С. 91-97.

6. Петрова Ю.В. Цифровизация в отрасли гражданского авиастроения: основные акторы и институты. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95695/1/978-5-7996-3164-2_2020_213.pdf

7. Байков Ф.Ю. Цифровая трансформация мирового рынка авиационных услуг // E-Management. 2020. Т. 3. №2. С. 70-78.

8. Тихонова С.В. Инвестиционная стратегия развития предприятий авиационной промышленности // Московский экономический журнал. 2022. №1. С. 65.

9. Airbus (2015). Global Market Forecast 2015-2034: Flying by Numbers. 133 p.

10. Bohlman J., Kletzel J., Terry B. (2017). Commercial aviation trends. Digitize and reassess your competitive position // PwC Strategy. 12 p.

11. The World Economic Forum (2017). Digital Transformation Initiative: Aviation, Travel and Tourism Industry: White Paper // Accenture. Geneva. Cologny. Switzerland, January 2017. 40 p.

12. Kraev V.M., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Economic Conversion in the Aviation Industry. Russian Engineering Research. 2018. T. 38. № 4. C. 330-333.

13. Большие данные в большой гражданской авиации: обзор мировых и российских трендов. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://integral-russia.ru/2020/12/09/bolshie-dannye-v-bolshoj-grazhdanskoj-aviatsii-obzor-mirovyh-i-rossijskih-dostizhenij/

14. Роль цифровых технологий в авиации в широком понимании. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://ilsvik.ru/?p=55219

15. Полет в цифровом режиме. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5ce653397a8aa91d09166296

16. Как изменятся авиаперевозки через 5 лет благодаря цифровым технологиям. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.frequentflyers.ru/2019/09/23/sita_2025/

17. Индустрия 4.0» в авиастроении. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.atlascopco.com/ru-ru/itba/industry-solutions/aerospace/industry-4-0

References

1. Strategiya razvitiya aviacionnoj promyshlennosti RF do 2030 goda. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-razvitiya-aviatsionnoy-promyshlennosti-rf-do-2030-goda

2. O cifrovoj transformacii processa sozdaniya aviacionnoj tekhniki. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://www.aviaport.ru/digest/2019/08/22/601939.html

3. Cifrovoe proektirovanie: kak sozdayutsya «bezbumazhnye» samolety. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://rostec.ru/news/tsifrovoe-proektirovanie-kak-sozdayutsya-bezbumazhnye-samolety-

4. Cifrovaya transformaciya aviaotrasli: trendy-2021. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://www.if24.ru/tsifrovaya-transformatsiya-aviaotrasli-trendy-2021/

5. Samogorodskaya M.I., Bejnar I.A., Narolina T.S. Osobennosti cifrovoj transformacii predpriyatij aviakosmicheskoj otrasli // REGION. 2020. N 1 (48). S. 91-97.

6. Petrova Yu.V. Cifrovizaciya v otrasli grazhdanskogo aviastroeniya: osnovnye aktory i instituty. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95695/1/978-5-7996-3164-2_2020_213.pdf

7. Bajkov F.Yu. Cifrovaya transformaciya mirovogo rynka aviacionnyh uslug // E-Management. 2020. T. 3. №2. S. 70-78.

8. Tihonova S.V. Investicionnaya strategiya razvitiya predpriyatij aviacionnoj promyshlennosti // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. №1. S. 65.

9. Airbus (2015). Global Market Forecast 2015-2034: Flying by Numbers. 133 p.

10. Bohlman J., Kletzel J., Terry B. (2017). Commercial aviation trends. Digitize and reassess your competitive position // PwC Strategy. 12 p.

11. The World Economic Forum (2017). Digital Transformation Initiative: Aviation, Travel and Tourism Industry: White Paper // Accenture. Cologny. Switzerland, January 2017. 40 p.

12. Kraev V.M., Tikhonov A.I., Novikov S.V. Economic Conversion in the Aviation Industry. Russian Engineering Research. 2018. T. 38. № 4. C. 330-333.

13. Bol'shie dannye v bol'shoj grazhdanskoj aviacii: obzor mirovyh i rossijskih trendov. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://integral-russia.ru/2020/12/09/bolshie-dannye-v-bolshoj-grazhdanskoj-aviatsii-obzor-mirovyh-i-rossijskih-dostizhenij/

14. Rol' cifrovyh tekhnologij v aviacii v shirokom ponimanii. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://ilsvik.ru/?p=55219

15. Polet v cifrovom rezhime. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://plus.rbc.ru/news/5ce653397a8aa91d09166296

16. Kak izmenyatsya aviaperevozki cherez 5 let blagodarya cifrovym tekhnologiyam. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://www.frequentflyers.ru/2019/09/23/sita_2025/

17. Industriya 4.0» v aviastroenii. [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: https://www.atlascopco.com/ru-ru/itba/industry-solutions/aerospace/industry-4-0

Для цитирования: Ермаков А.А., Тихонова С.В. Цифровая трансформация в авиационной индустрии // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023

© Ермаков А.А., Тихонова С.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.1
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_3

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ В КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS IN OIL AND GAS SECTOR COMPANIES

Яровова Т.В., кан.пед.наук, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, Одинцово, t.yarovova@odin.mgimo.ru

Шаропуто И.М., МИЭП МГИМО (у) МИД России, МГИМО(у) МИД России (Одинцовский филиал), г. Одинцово, saroputo_i_m@my.mgimo.ru

Yarovova T.V., candidate of pedagogic sciences, associate professor of the department of innovation management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo; t.yarovova@odin.mgimo.ru

Sharoputo I.M., of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Odintsovo; saroputo_i_m@my.mgimo.ru

Аннотация. Проблема грамотного управления инновационными проектами усугубляется наряду с постоянно изменяющимися экономическими условиями, выраженными в сжатии мировой экономики, в оттоке капитала, в высоком уровне инфляции, в падении уровня жизни населения. В статье рассматриваются вопросы обеспечения стабильного стратегического управления, как залога экономической безопасности предприятия нефтегазового сектор и его развития на международной арене. Также рассматривается мнение различных авторов в области стратегического управления инновационными проектами. Раскрываются такие понятия, как «стратегия», «инновационный проект», «предприятие нефтегазового сектора» и пр. Акцентируется внимание на проблеме внедрения в практику нефтегазового предприятия инновационных проектов, имеющих

выражение в создании нового процесса, технологии, техники, в целях получения прибыли и обеспечения устойчивого развития.

Статья посвящена выявлению роли инновационных проектов и технологий в нефтегазовом комплексе в качестве приоритетного направления развития нефтегазовой промышленности.

Abstract. The issue of managing innovative projects properly is aggravated along with constantly changing economic conditions reflected in shrinking global economy, capital outflow, high inflation and decreasing standard of living of the population. The article dwells upon the issues of providing stable strategic management as a keystone of economic security of oil and gas sector enterprise as well as its international development. Opinions of various authors in the field of strategic management of innovative projects are also considered. Such terms as «strategy», «innovative project», «oil and gas sector enterprise», etc. are examined. Attention is focused on the issue of implementing innovative projects in oil and gas enterprise practice that is expressed in creating a new process, technology, techniques in order to generate profit and to enforce sustainable development.

The article is devoted to identifying the role of innovative projects and technologies in the oil and gas sector as a priority direction for the oil and gas industry development.

Ключевые слова: стратегическое управление, инновационное развитие, инновационные проекты, нефтегазовый сектор, стратегия, нефтегазовое предприятие, ПАО «Газпром», ПАО «НК Роснефть», приоритетное направление, инновации, научно-исследовательская деятельность, возобновляемые источники энергии (ВИЭ)

Keywords: strategic management, innovative development, innovative projects, oil and gas sector, strategy, oil and gas enterprise, PJSC Gazprom, PJSC NK Rosneft, priority direction, innovation, research activities, renewable energy sources (RES)

Методология. В процессе исследования проблемы управления инновационными проектами использовались следующие методы: метод статистического анализа, метод синтеза, метод сравнения, логический метод. Метод статистического анализа использовался для выявления степени внедрения в практику предприятия ПАО «Газпром» инновационных проектов и их управления. Метод синтеза позволил обобщить накопленную информацию и сделать соответствующие выводы. Метод сравнения был использован при оценке инвестиционной активности ПАО «Газпром» и ПАО «НК Роснефть». Логический метод исследования позволил определить значение

инновационной деятельности в практике нефтегазовых предприятий и выявить основы стратегического управления для получения максимально положительных результатов.

Результаты и обсуждения. Выявлена роль ESG принципов в формировании стратегии предприятий. Исследована инвестиционная активность в инновационные проекты ПАО «Газпром» и ПАО «НК Роснефть». Вторая из них характеризуется большей активностью. Выяснено, что применение возобновляемых источников энергии при реализации инновационных проектов не приведет к повышению уровня конкурентоспособности компании нефтегазового сектора до нужного уровня. В результате выявлено, что стратегическое управление инновациями решает задачи планирования и реализации инновационных проектов, рассчитанных на увеличение качественных и количественных показателей производственной сред нефтегазового предприятия. Определено, что любые стратегические цели предприятия будут неизменно связаны с инновациями.

Проведена взаимосвязь между качеством стратегического управления и уровнем конкурентоспособности предприятия. В статье акцентируется внимание на формировании стратегии управления инновационными проектами на основе опыта управления инновациями предприятий международного уровня нефтегазового сектора. Приведены основы стратегического управления. Определяются целевые ориентиры и содержание системы стратегического менеджмента в проектной деятельности предприятия нефтегазового сектора. Выявлена взаимосвязь инноваций и уровня конкурентоспособности предприятия, взаимосвязь инноваций с производственными издержками.

На сегодняшний день устойчивое развитие любой нефтегазовой компании и поддержание ее уровня конкурентоспособности на международной арене во многом зависит от ведения управленческой деятельности. Изменяющиеся условия окружающей среды, инфляция, отток капитала, санкции – всё это может оказать дестабилизирующее влияние на деятельность компании.

Ключевая роль в обеспечении конкурентных преимуществ компаний нефтегазового сектора принадлежит стратегическому управлению инвестиционными проектами. Для применения в деятельности инноваций требуется разработанная научно-техническая база и, что немаловажно, грамотное стратегическое управление.

Под инновациями нефтегазового сектора понимают нововведения, формирующиеся на основе научного опыта и научно-технических разработок. Если речь идет об

инновациях в сфере нефти и газа, то они имеют прямое отношение к организации трудовой деятельности, к сокращению производственных издержек, к применяющимся в процессе деятельности технологиям, установкам. В целом, применение инноваций подразумевает собой совершенствование, модификацию той или иной области предприятия в лучшую сторону. С.В. Мальцева в труде об инновационном менеджменте отмечала, что инновации рассматриваются как основные движущие силы развития современной экономики в сфере производства и услуг и главные факторы экономического роста. [1].

В деятельности многих нефтегазовых компании прослеживается управление стратегически важными проектами. Федеральный закон определяет инновационную деятельность, как совокупность коммерческих, технологических, организационных и научных составляющих, которые в совокупности ведут к обеспечению инновационный инфраструктуры. Для результативного функционирования всех составляющих инновационного процесса необходимо создание благоприятствующих внешних условий, способствующих инновационному развитию [2]. Среди наиболее популярных компаний: Лукойл, Газпром, Роснефть. Компании разрабатывают и внедряют реализацию инновационных проектов прежде всего, для увеличения производственного потенциала, что в свою очередь приводит к достижению поставленных задач, к прибыли. Это проекты по освоению новых месторождений, проведение газопроводов и нефтепроводов, обеспечение сырьем предприятий, добыча и их переработка и прочее. Безусловно для того, чтобы был эффект от проекта, необходима не только грамотная его структуризация, но и эффективного стратегическое управление.

Стратегическое управление инновациями и инновационными проектами является гарантом достижения поставленных целей и задач. Ансофф высказывается о стратегическом управлении деятельности связанной с постановкой целей и задач организации и с поддержанием ряда взаимоотношений между организацией и окружением, которые позволяют ей добиваться своих целей, соответствуют её внутренним возможностям и позволяют оставаться восприимчивой к внешним требованиям [3]. Основоположником термина «стратегия» в рамках стратегического развития, является известный американский историк А. Чандлер. Основными фазами жизненного цикла являются 5 стадий. Первая – инновационная идея, которая измеряется на основе мнения экспертов в предметной области инновационной деятельности. Вторая – планирование инновационного процесса, основными субъектами которой являются

экономисты и приглашенные эксперты консалтинговых фирм. Третьей фазой является создание прототипа, при которой часто используются статистические и динамические методы оценки эффектов. Четвертая фаза – освоение производства и возможности расширения параметрического ряда, неотъемлемо связана с пятой фазой – диффузия инновации, в которой происходит прогнозирование модели по объемам и срокам.[4].

Наиболее точным определением стратегического управления является формулировка, упомянутая в учебнике Виханский О.С.. По его мнению стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания в усложняющихся рыночных условиях, но тем не менее постоянно можно наблюдать в действиях организаций отсутствие стратегичности, что и приводит их зачастую к поражению в конкурентной борьбе. [5].

Необходимо отметить, что эффективность управления, прежде всего, зависит от руководящего состава. Общей точкой в ряде дифференцированных теорий является представление о необходимости безопасного и надежного покрытия спроса на энергоресурсы при минимальных издержках в долгосрочном периоде[6]. Для полноценного ведения проекта от начала и до конечного результата, требуется тесная взаимосвязь между всеми структурами компании, в том числе между отделами, между дочерними предприятиями и функциональными подразделениями. Для осуществления стратегической связи между сказанными «элементами», многие компании в своей деятельности прибегают к использованию уровневой системы стратегического управления. Ниже, на Рисунке 1 приведена типичная схема такого вида управления при реализации стратегически важного инновационного проекта.

Рисунок 1 – Взаимосвязь элементов в управлении инновационным проектом

Источник: Dulkeith E. Opinion Paper. Innovation Performance Measurement/ E. Dulkeith, S. Schepurek

Нишу приведенной схемы представляет сам проект. Проект в рамках деятельности компании нефтегазового сектора несет в себе информацию касательно его рентабельности в долгосрочном периоде, необходимости внедрения в практику компании, сложности реализации на практике. Проект содержит подробное техническое описание, а также учитывает факторы среды, которые с течением времени могут отрицательно сказаться на его выполнении.

На втором этапе разрабатываются инновационные программы, согласно основам проекта. Программы необходимы для соотнесения рисков и рентабельности проекта при его осуществлении. В нефтегазовых компаниях разработкой программ занимаются, как правило, менеджеры наряду с IT-отделом и руководством.

Портфель инноваций необходим при стратегическом управлении проектами для их качественной оценки. В свою очередь качественная оценка того или иного проекта направлена на изучение соответствия стратегии компании и рентабельности выполнения проекта в настоящее время. На данном этапе прорабатываются все нюансы проектов, формируются сроки их реализации, оценивается научно-техническая база и необходимость разработки научных инноваций.

На уровне компании дается комплексная оценка инновационному проекту, а именно:

— степень его реализации и степень достижения поставленных задач;

— оценка инвестиций в инновационное развитие;

— оценка НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);

— оценка стратегии компании.

На отраслевом уровне государственные органы рассматривают инновационный проект согласно полученным результатам для получения особенностей технологического развития страны.

Ключевыми факторами, препятствующим инновациям являются недостаток собственных денежных средств и недостаток финансовой поддержки со стороны государства[8]. Увеличение доли ВИЭ в топливно-энергетическом балансе позволит создать дополнительные рабочие места[9]. От того, насколько будет совершенствована инновационная система, будет зависеть эффективность реализации проекта на практике. Так, в компании ПАО «Газпром» создана целая система по управлению инновационными проектами, включая научно-технический совет, лаборатории, исследовательские центры, сообщества, имеющие свои представительства за рубежом. Кроме того, ПАО «Газпром» имеет свой департамент, курирующий инновационный проект на всех его стадиях [10]. На Рисунке 2 приведен график, в котором отображается доля расходов двух ведущих нефтегазовых компаний в НИОКР.

Рисунок 2 – Доля инвестиций в научно-исследовательскую деятельность

Источник: Лобов Д.С. Оценка инвестиционной и патентной активности отечественных и зарубежных нефтегазовых, нефтехимических компаний в рамках реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года

Из графика видно, что компания ПАО «НК Роснефть» характеризуется большей инвестиционной активностью. Безусловно, это отображается на результатах деятельности ПАО «НК Роснефть» в форме реализации стратегически важных проектов.

Стратегическое управление инновационными проектами тесно связано с принципами ESG (управление, при котором ставится акцент на корпоративном управлении, защиты

экологии и условий труда персонала). Использование данных принципов способствует повышению уровня организации рабочего процесса, созданию максимально комфортных условий без нанесения вреда окружающей среде. То есть ESG – это неотъемлемая часть стратегического управления проектами в современным компаниях, осуществляющих свою деятельность в сфере добычи, переработки и транспортировки сырья.

Внедрение в систему управления проектами данных принципов способствует повышению качества реализации стратегически важных проектов на практике. Речь идет как о качестве корпоративного управления, так и о качестве выполняемых работ с высокой степенью социальной ответственности, что в итоге ведет к стабильному устойчивому развитию компании в целом.

Политика внедрения в стратегию управления инновациями принципов ESG в 2000-х гг. была более распространена в зарубежных странах.

На Рисунке 3 отображена статистика компаний в количественном виде, которые в своей деятельности использовали принципы ESG.

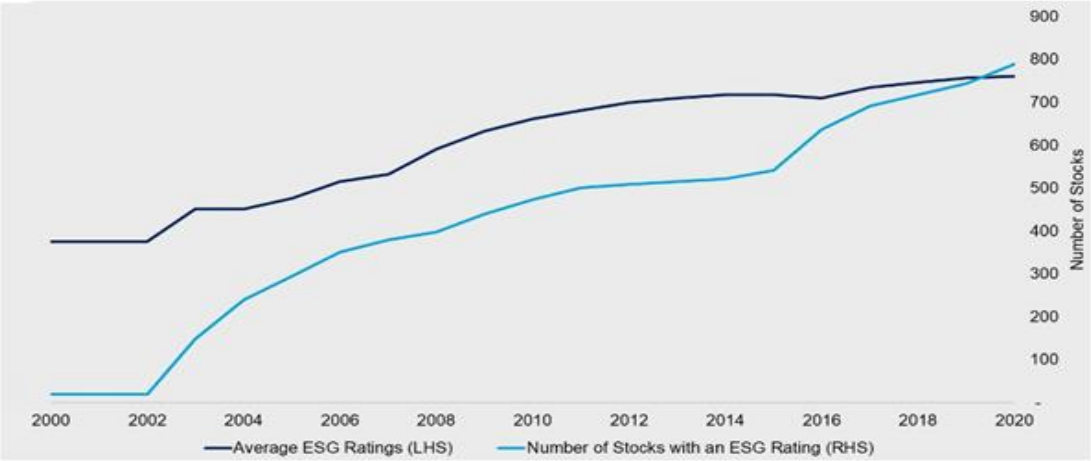


Рисунок 3 – Применение компаниями США принципов ESG

Источник: Доклад НИУ ВШЭ «ESG: три буквы, которые меняют мир»

Если в 2000 году таких компаний в США насчитывалось около 30, то к 2020 году произошло увеличение в 25 раз! Из графика видно, что на момент 2020 года их количество достигло 800.

Отметим, что в Российской Федерации нефтегазовые компании в своей практике также применяют принципы ESG. Так, в Санкт-Петербурге состоялся международный форум, ключевым аспектом которого стал вопрос защиты окружающей среды. В результатах данного форума идет упоминание о ESG-повестке. Страны с большими возобновляемыми ресурсами могут получить значительные экономические выгоды[13].

Суть данной повестки заключалась в снижении выбросов углекислого газа в процессе добычи сырья и последующей его переработки и транспортировки.

Кроме того, в качестве приоритетного направления было отмечено использование в процессе реализации инновационных проектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Так, согласно результатам повестки, было принято решение о сокращении отходов в результате 100% сортировки до 2030 года.

Нефтегазовая компания Statoil в своей практике стратегически нацелена на внедрение ВИЭ в деятельность компании, инвестируя в них. И если обратиться к результатам WoodMackenzie (WoodMac), то к 2040 году рынок, представленный возобновляемыми источниками энергии, увеличит свой потенциал в 5 раз. Некоторые компании придерживаются тактики использования ВИЭ в связи с изменением ценовой политики на технологические мощности. К примеру, в 2019 году снизилась стоимость солнечных панелей на 70%, по сравнению в 2010 годом. Кроме того, с каждым годом увеличивается потребление первичной энергии. В Центре стратегических разработок (ЦСР) отмечается, что процент потребления энергии к 2035 году увеличится на 50% [14]. Безусловно, данный факт вызывает у нефтегазовых компаний вопрос, касающийся использования и распределения источников энергии наиболее выгодным способом, тем более, при реализации инновационного проекта, требующего достаточное количество ресурсов.

Несмотря на степень полезности для окружающей среды ВИЭ, многие компании при стратегическом управлении отдают предпочтение стандартным источникам добычи энергии. Истощение ранее открытых крупных месторождений нефти и газа смешает вектор развития в сторону высоких технологий на основе ВИЭ, однако такой переход составит не менее 50 лет, на протяжении которых ключевую роль по-прежнему будет играть энергия на основе углеводородов[15].

Список источников

1. Мальцева, С. В. Инновационный менеджмент : учебник для академического бакалавриата / С. В. Мальцева ; ответственный редактор С. В. Мальцева. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 527 с.

2. Курбатова В.В., Черникова А.Е. Инновационный процесс: понятие, особенности внедрения / В.В. Курбатова, А.Е. Черникова// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №6. – С. 86-91.

3. Ансофф И., Стратегическое управление/ И. Ансофф – М.: Экономика, 1989. – 135 с.

4. Байко В.П. Методы измерения эффектов инновационной деятельности по фазам жизненного цикла инноваций / В.П. Байко, С.Г. Фалько // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — №3 (10). — С. 1101-1110.

5. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарики, 1999. — 296 с..

6. Салыгин В.И.,Мустафинов Р.К. Сопряжение концепций энергетической безопасности в формате Большой Евразии: теоретические аспекты и инновационная парадигма

7. Dulkeith E. Opinion Paper. Innovation Performance Measurement/ E. Dulkeith, S. Schepurek [Электронныйресурс] URL: https://pdfs.semanticscholar.org/8b0a/76e34800fb24fd0bdef7fca3f82cb7cf949a.pdf

8. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020.

9. Салыгин В.И., Гулиев И.А.О., Мустафинов Р.К. Энергетическая политика Европейского союза в сферах инноваций и снижения энергозависимости

10. ПАО «Газпром»: официальный сайт. Годовые отчеты компании за 2010-2020 гг. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/

11. Лобов Д.С. Оценка инвестиционной и патентной активности отечественных и зарубежных нефтегазовых, нефтехимических компаний в рамках реализации Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года// Друкеровский вестник. 2020. 5 (37). С. 137-150

12. Доклад НИУ ВШЭ: ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч.ред. К. И. Головщинского ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022 — 138 с. — ISBN 978-5-7598-2659-0 (в обл.). — ISBN 978- 5-7598-2469-5 (e-book).

13. Яровова Т.В., Камчарова Ю.А. Как превратить зелёный водород в экономически выгодный энергоноситель

14. Официальный сайт фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР). [Электронный ресурс] URL: https://www.csr.ru/ru/

15. Белошицкий А.В. Череповицын А.Е. Перспективы развития российского нефтесервиса в условиях перехода к «зеленой энергетике”

References

1. Maltseva S.V. Innovative management: textbook for academic bachelor’s degree / S.V. Maltseva; executive editor S. V. Maltseva. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2019. – 527 p.

2. Kurbatova V.V., Chernikova A.E. Innovation process: concept, features of implementation / V.V. Kurbatova, A.E. Chernikova // Innovative economy: prospects for development and improvement. – 2018. – No. 6. – pp. 86-91.

3. Ansoff I., Strategic management / Ansoff – M.: Economics. – 1989. – 135 p.

4. Bayko V.P. Methods of measuring the effects of innovation activity by phases of the innovation life cycle / V.P. Bayko, S.G. Falko // Issues of innovative economy. – 2020. – №3 (10). – pp. 1101-1110.

5. Vihansky O.S. Strategic management: Textbook. — M.: Gardariki. – 1999. – 296 p.

6. Salygin V.I. Mustafinov R.K. Coupling of energy security concepts in the format of Greater Eurasia: theoretical aspects and innovative paradigm.

7. Dulkeith E. Opinion Paper. Innovation Performance Measurement/ E. Dulkeith, S.Schepurek [Electronic resource]. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/8b0a/76e34800fb24fd0bdef7fca3f82cb7cf949a.pdf

8. M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.I. Evnevich and others, Indicators of innovative activity, 2020: statistical collection. NRU Higher School of Economics. – 2020.

9. Salygin V.I., Guliyev I.A., Mustafinov R.K. Energy policy of the European Union in the fields of innovation and energy dependence reduction.

10. Gazprom official website. Annual reports of the company for 2010-2020 [Electronic resource] URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2020/

11. Lobov D.S. Measuring oil and gas corporations’ investment and patent activities according to The Energy Strategy 2035 of The Russian Federation // Drukerovsky Vestnik. – 2020. – 5 (37). – pp. 137-150.

12. HSE Report: ESG: Three letters that change the world: XXIII Yasin International Academic Conference on Economic and Social Development — Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2022 – 138 p.

13. Yarovova T.V., Kamcharova J.A. How to turn green hydrogen into an economically profitable energy carrier.

14. The official website of the Foundation «Center for Strategic Research» (CSR). [Electronic resource] URL: https://www.csr.ru/ru/

15. Beloshitskiy A.V., Cherepovitsyn A.E. Prospects for the development of the Russian oilfield services in the transition to green energy.

Для цитирования: Яровова Т.В., Шаропуто И.М. Стратегическое управление инновационными проектами в компаниях нефтегазового сектора // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-3

© Яровова Т.В., Шаропуто И.М., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 311.311
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_6

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ СТРАН БРИКС

METHODS FOR MODELING AND FORECASTING DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE BRICS COUNTRIES

Сидоров Андрей Алексеевич, Догуш университет, Турция, Стамбул

Немировская-Дутчак Ольга Эрнестовна, старший преподаватель кафедры Высшей Математики и Программирования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Кесельман Владимир Михайлович, к.ф.-м.н., доцент кафедры Высшей Математики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Игонина Татьяна Романовна, к.ф.-м.н., доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Манаенкова Татьяна Андреевна, ассистент кафедры Высшей Математики и Программирования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет»

Sidorov Andrei Alekseevich, 1st year Master of Business Administration degree student, Doğuş University, Dudullu, Ümraniye, Istanbul

Nemirovskaya-Dutchak Olga Ernestovna, Senior lecturer, department of mathematics and programming, MIREA – Russian Technological University

Keselman Vladimir Mikhailovich, Associate Professor, department of mathematics, MIREA – Russian Technological University

Igonina Tatyana Romanovna, phd, Associate Professor, MIREA – Russian Technological University

Manaenkova Tatyana Andreevna, Assistant professor, department of mathematics and programming, MIREA – Russian Technological University

Аннотация. В статье рассматриваются демографические индикаторы стран – участниц БРИКС как цели стратегического развития. Проводится анализ факторов влияющих на демографические показатели стран БРИКС. Демонстрируются различия в стратегия демографического развития стран – участниц и средства, применяемые для их достижения. Рассматриваются методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов с учетом кардинального различия демографических целей стран – участниц БРИКС, которые в дальнейшем могли быть использованы для построения прогнозов.

Abstract. The article considers the demographic indicators of the BRICS countries as the goals of strategic development. The analysis of factors influencing the demographic indicators of the BRICS countries is carried out. The differences in the demographic development strategy of the participating countries and the means used to achieve them are demonstrated. Methods for modeling and forecasting demographic indicators are considered, taking into account the fundamental difference in the demographic goals of the BRICS member countries, which could later be used to create forecasts.

Ключевые слова: демографические индикаторы, стадия перехода, чистая миграция, естественный прирост, демографическая нагрузка, демография БРИКС, цели стратегического развития, методы моделирования и прогнозирования, рейтинг стран БРИКС, население БРИКС

Keywords: demographic indicators, transition stage, net migration, natural increase, demographic burden, BRICS demographics, strategic development goals, modeling and forecasting methods, BRICS countries ranking, BRICS population

Актуальность работы обусловлена необходимостью подбора методов моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС учитывая кардинальное различие в стратегических целях стран объединения.

Научной и практической ценностью работы является анализ демографических индикаторов с учетом различий в стратегиях демографического развития стран БРИКС, и на основании этого выбора методов моделирования и прогнозирования демографических индикаторов. Выбранные методы можно применять для построения модели для

прогнозирования уровня достижения стратегического развития стран – участниц БРИКС а также для корректировки стратегических целей в сфере демографии.

Объект исследования – стратегические цели стран БРИКС в сфере демографии.

Предмет исследования – методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов.

Целью работы является выявление методов моделирования и прогнозирования, подходящих для стран БРИКС с учетом различия стратегических целей.

Задачи исследования:

— рассмотреть демографические индикаторы стран БРИКС;

— провести анализ факторов, влияющих на демографические индикаторы;

— изучить разницу демографических стратегий развития стран БРИКС;

— выбрать методы моделирования и прогнозирования, подходящие для прогнозирования демографических индикаторов стран – участниц с учетом разницы в стратегиях развития.

На долю межгосударственного объединения БРИКС, в которое входят такие страны как Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, приходится более трети мирового ВВП, 26% земной суши с богатыми природными ресурсами и более 42% всего населения мира. Существуют неоднократно подкрепленные договоренности о многоплановом сотрудничестве стран «пятерки», в том числе и в области демографического развития. Между странами зафиксировано стремление к сотрудничеству и строительству «гармоничного мира» и «общему процветанию» с учетом интересов государств с формирующимися рынками и развивающихся стран. Для России это является безусловным паритетом, что стало дополнительным драйвером к тому, что за 14 лет существования объединение закрепилось в качестве влиятельного фактора глобальных политических и экономических процессов. Таким образом, БРИКС – это, в первую очередь, многопрофильное стратегическое партнерство, базирующееся на общих устремлениях в политике и безопасности, экономике и финансах, культуре и гуманитарных связях. БРИКС отличается тем, что основой партнерства является равноправие и взаимное уважение и такие принципы, как открытость, прагматизм, солидарность и ненаправленность против третьих сторон [22].

Страны БРИКС являются влиятельными членами ведущих международных организаций и агентств, таких как ООН, Группа двадцати, Движение неприсоединения и Группа 77, а также членами различных региональных ассоциаций. Россия является членом Содружества Независимых

Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского экономического союза.

Российская Федерация и Китай являются членами Шанхайской организации сотрудничества и Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Бразилия является членом Союза южноамериканских наций, МЕРКОСУР и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Южно-Африканская Республика является членом Африканского союза и Сообщества по вопросам развития юга Африки. Индия является членом Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии [20].

Особенностью БРИКС является развитие и усиление взаимодействия по линии администраций городов, бизнеса, академических и научных кругов, гражданского общества. Укреплению демографической политики стран БРИКС способствует деятельность организации в области содействия укреплению безопасности и стабильности в мире через объединение усилий всего мирового сообщества при безусловном уважении принципов и норм международного права и Устава ООН. При этом «Пятерка» стабильно придерживается единого мнения в пользу суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела и осуждает противоречащие духу и правилам торговли организации принудительные меры, протекционистские и односторонние действия [22].

В странах объединения в совокупности проживает свыше 3 млрд. человек, и это придает особую значимость активному сотрудничеству по социально-трудовым вопросам с точки зрения движения к устойчивому росту и развитию в глобальном масштабе [20].

Растущая доля стран БРИКС в мировом ВВП, по всеобщему мнению, базируется на главном потенциале — человеческих ресурсах на фоне растущей экономики и уровня жизни. «Демографический дивиденд» стран БРИКС формируется в условиях, когда доля нетрудоспособного населения минимально, а трудоспособного растет, за счет прироста производительных сил

наблюдается мощное развитие внутреннего рынка [1, С.9].

Доказательством данного утверждения могут служить данные глабального рейтинга стран БРИКС по состоянию на начало 2021 г., представленных в Таблице 1, по данным которой видно, что по численности населения и рабочей силе в мировом масштабе лидируют такие страны БРИКС, как Китай – 1 места, Индия – 2 места, Бразилия – 5 места. Россия занимает, соответственно, 9 и 7 место, а Южно-Африканская Республика по данным показателям входит в ТОП-30.

Таблица 1 — Глобальный рейтинг стран БРИКС [25] (место в мире)

Категория/Страна	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	Лидер
1	2	3	4	5	6	7
Темпы роста населения	107	221	93	156	158	Индия
Государственный долг	47	122	29	98	88	Индия
ВВП (реальный) темпы роста	15	88	4	5	17	Индия
ВВП (номинальный) на душу населения	53	56	138	94	71	Бразилия
Индекс развития человеческого потенциала	73	55	119	89	110	Россия
ВВП (ППС) на душу населения	71	51	127	93	77	Россия
Внешний долг	28	24	26	23	45	Китай
Производство автомобилей	6	19	7	1	24	Китай
Импорт	20	17	11	2	34	Китай
Прямые иностранные инвестиции	11	12	29	5	31	Китай
Экспорт	18	11	16	1	36	Китай
Население	5	9	2	1	25	Китай
Сеть автомобильных дорог	4	8	3	2	18	Китай
ВВП (номинальный)	7	8	10	2	28	Китай
Рабочая сила	5	7	2	1	34	Китай
Количество пользователей интернета	5	7	4	1	44	Китай
ВВП (ППС)	8	6	3	2	25	Китай
Численность вооруженных сил	14	5	3	1	59	Китай
Количество мобильных телефонов	5	4	2	1	25	Китай
Потребление электроэнергии	9	4	5	1	14	Китай
Сальдо торгового баланса	187	4	169	1	179	Китай
Золотовалютные резервы	7	3	6	1	33	Китай
Военные расходы	12	3	10	2	43	Китай
Железнодорожная сеть	10	2	4	3	12	Россия
Площадь	5	1	7	3	25	Россия

Страны-участницы БРИКС отличаются принадлежностью ко всем мировым континентам, и в данном аспекте демографическая тематика приобретает особенное звучание глобального характера. В данном, да и других аспектах — политических, экономических, культурных, концептуальных — наблюдается некоторое противопоставление лидерству западной цивилизации, позволяющее уравновесить и гармонизировать многие события и их последствия во всем мире, сдерживать милитаристские и агрессивные устремления некоторых стран, имеющих большой опыт и потенциал влияния на своих менее крупных партнеров, поддерживающих подчас противоречащие международному праву действия на международной арене [9, С.57].

С момента образования интеграционного объединения БРИКС страны стали значимы в мировом масштабе среди 251 страны Мира в экономических, социальных, политических и военных областях.

Демографическому росту стран БРИКС способствуют и договоренности, достигнутые внутри объединения о таких сферах сотрудничества, как политика в области молодежи, труда, миграции, промышленности, энергетики, миротворчества, окружающей среды, борьбы с инфекционными заболеваниями и других социальных вопросов [20].

Стратегии стран БРИКС в области демографии имеют прямую зависимость от фазы, в которой они находятся, согласно концепции демографического перехода [12, С.11].

Определение стадии демографического перехода играет решающую роль при разработке стратегии демографического развития стран.

Демографический переход имеет четыре фазы, которые заканчиваются стабилизацией населения. Согласно классической теории, первая стадия характеризуется опережением снижения смертности над снижением рождаемости, вторая стадия – замедлением естественного прироста за счет более ускоренного снижения рождаемости на фоне максимального снижения смертности (переход к «малодетности»), третья – приростом смертности за счет демографического старения на фоне рождаемости на уровне простого воспроизводства населения, четвертая стадия – состоянием, характерным для стационарного населения. На 2-3 «кризисных» стадиях проявляются такие позитивные изменения, как интенсификации международной торговли, миграции и движения капитала [6, С.39].

Поведение индикаторов демографии в каждой из существующих фаз показано на Рисунке 1.

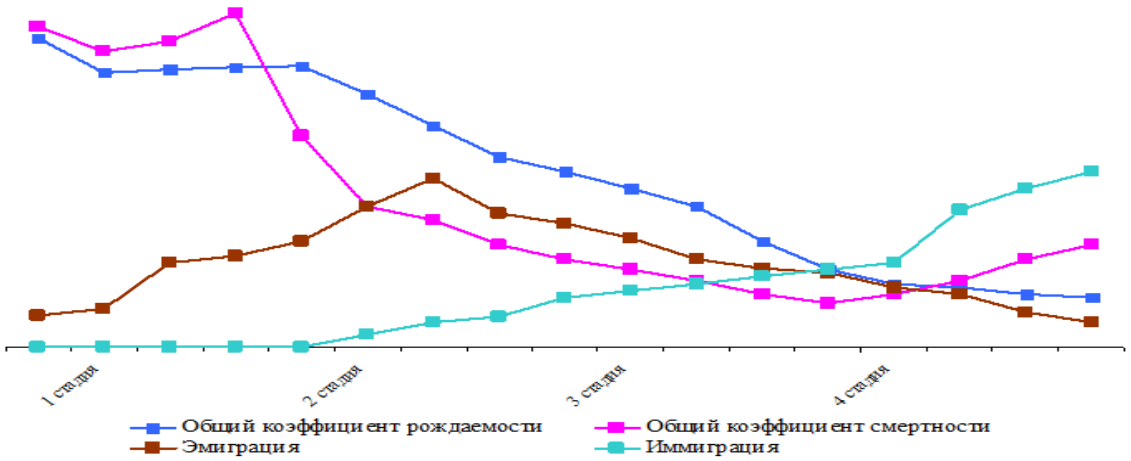


Рисунок 1 — Динамика индикаторов демографии в фазах демографического перехода [25]

Стадии демографического развития проходятся странами не всегда в заданном порядке, — это всего лишь сценарии будущего в мировом масштабе, а решающую роль здесь играют стратегии демографического развития стран, в том числе и объединения БРИКС.

К примеру, численность населения Индии, Китая и Бразилии в динамике меняется за счет естественного прироста, а Южной Африки и России – за счет такого компонента, как миграционный прирост.

Если смотреть в историческом ракурсе, то до середины последнего десятилетия двадцатого века группа БРИКС в целом, за исключением России, характеризовалась высокими темпами прироста населения, который составлял от 1% до 2,5% в год. Россия существенно сократила темпы прироста в конце 60-х годов двадцатого столетия, а к его концу характеризовалась убылью населения [16, С.16].

В других странах БРИКС постепенно также начал замедляться рост населения, уже в конце 1990-х годов в Индии темп прироста сократился до 1,7% в год, в ЮАР и Бразилии – до 1,5%, а в Китае – до 0,6%.

При сохранении указанной тенденции, по некоторым прогнозам, высока вероятность депопуляции населения, которая наносит колоссальный ущерб экономическому развитию страны (как видно на примере России), поэтому особую важность играет подход стран БРИКС к стратегии демографического развития страны по основным индикаторам.

В целом, динамика прироста населения стран БРИКС по настоящее время представлена на Рисунке 2.

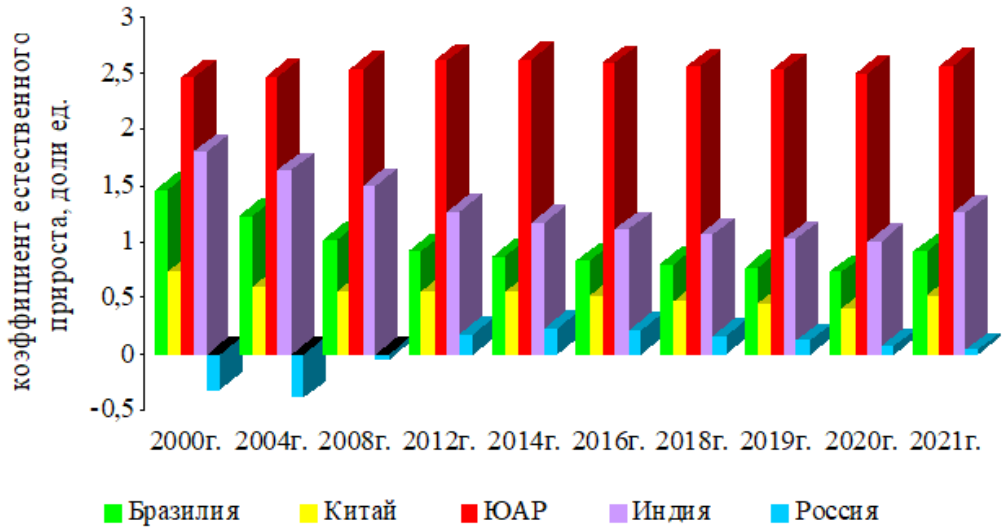


Рисунок 2 — Динамика естественного прироста населения стран БРИКС за период на начало 2000-2021 гг. [25]

В целом по данным рисунка 2 видно, что основная динамика коэффициента естественного прироста населения Бразилии представляла собой снижение до начала 2020 г., а в конце 2020 г. случился прирост до уровня 2012 г. В 2004 г. по сравнению с 2000 г. коэффициент сократился на 0,23 доли ед., в 2008 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,21 доли ед., в 2012 г. по сравнению с 2008 г. – на 0,11 доли ед., в 2014 г. по сравнению с 2012 г. и в 2016 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,04 доли ед., в 2018 г. по сравнению с 2016 г. и цепное снижение 2019 г. – на 0,03 доли ед., в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – на 0,04 доли ед., а на начало 2021 г. по сравнению с 2020 г. – прирост коэффициента составил 0,18 доли ед. Можно предполагать классическое долгосрочное движение демографии к стабильному состоянию. Динамика 2021 г. обусловлена пандемией, которая ускорила смертность взрослого и пожилого населения, но не затронула детей.

Схожая ситуация наблюдается в Китае и Индии. Основная динамика коэффициента естественного прироста населения Китая представляла собой снижение до начала 2020 г., а в конце 2020 г. случился прирост до уровня 2012 г. В 2004 г. по сравнению с 2000 г. коэффициент сократился на 0,13 доли ед., в 2008 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,04 доли ед., в 2012 г. по сравнению с 2008 г. – на остался на том же уровне, в 2014 г. по сравнению с 2012 г. – на 0,1 доли ед., в 2016 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,03 доли ед., в 2018 г. по сравнению с 2016 г. – на 0,04 доли ед., в 2019 г. по сравнению с 2018 г. – на 0,03 доли ед., в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – на 0,04 доли ед., а на начало 2021 г. по сравнению с 2020 г. – прирост коэффициента составил 0,11 доли ед.

Основная динамика коэффициента естественного прироста населения Индии представляла собой снижение до начала 2020 г., а в конце 2020 г. случился прирост до уровня 2012 г. В 2004 г. по сравнению с 2000 г. коэффициент сократился на 0,16 доли ед., в 2008 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,14 доли ед., в 2012 г. по сравнению с 2008 г. – на 0,23 доли ед., в 2014 г. по сравнению с 2012 г. – на 0,1 доли ед., в 2016 г. по сравнению с 2014 г. – на 0,06 доли ед., в 2018 г. по сравнению с 2016 г. – на 0,05 доли ед., цепной прирост 2019 г. и 2020 г. составил 0,03 доли ед., а на начало 2021 г. по сравнению с 2020 г. – прирост коэффициента составил 0,26 доли ед.

В Южно-Африканской Республике коэффициент прироста населения увеличивался: в 2004 г. по сравнению с 2000 г. на 0,01 доли ед., в 2008 г. по сравнению с 2004 г. и в 2012 г. по сравнению с 2008 г. – на 0,07 доли ед., в 2014 г. по сравнению с 2012 г. – на 0,01 доли ед., а далее снижение на 0,03 доли ед. в 2016 г. по сравнению с 2014 г., в 2018 г. по сравнению с 2016 г., цепное – в 2019 и в 2020 г.г. В начале 2021 г. прирост показателя

составил 0,07 доли ед. На протяжении 2000-2020 г.г. коэффициент был на уровне не ниже 2,4 доли ед.

В России коэффициент прироста населения увеличивался: в 2004 г. по сравнению с 2000 г. на 0,01 доли ед., в 2008 г. по сравнению с 2004 г. и в 2012 г. по сравнению с 2008 г. – на 0,07 доли ед., в 2014 г. по сравнению с 2012 г. – на 0,01 доли ед., а далее снижение на 0,03 доли ед. в 2016 г. по сравнению с 2014 г., в 2018 г. по сравнению с 2016 г., цепное – в 2019 и в 2020 г.г. В начале 2021 г. прирост показателя составил 0,07 доли ед. Показатель имел отрицательное значение до 2008 г., с 2012 г. по 2019 г. был не ниже уровня 0,12 доли ед., сократился в 2020 г. до уровня 0,07 доли ед., а на начало 2021 г. – до 0,04 доли ед.

Динамика коэффициента чистой миграции стран БРИКС показана на Рисунке 3.

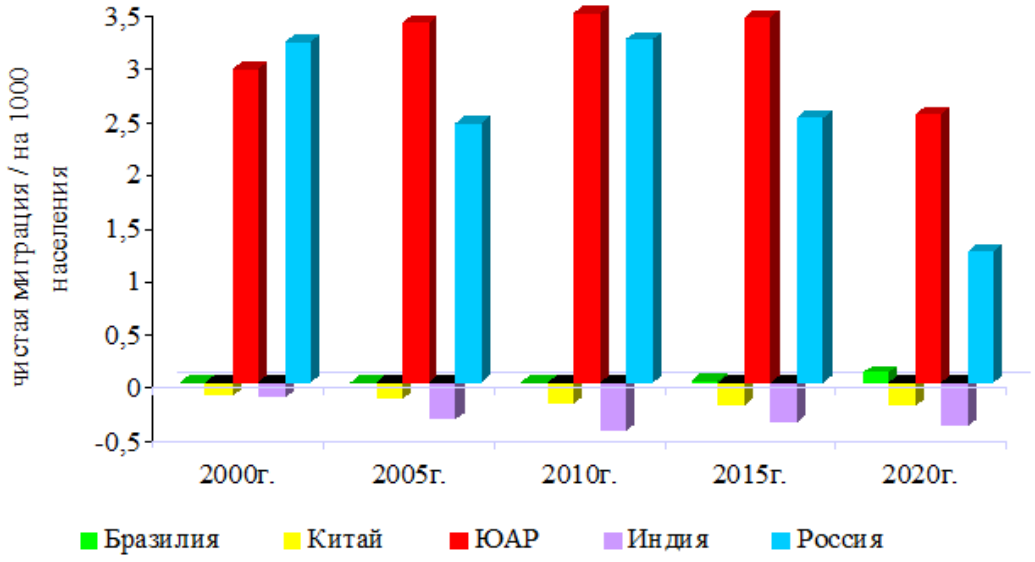


Рисунок 3 — Динамика коэффициента чистой миграции стран БРИКС за период 2000-2020 гг. [23]

На демографические показатели оказывают влияние и миграционные процессы, причем, данное влияние имеет прямой характер, особенно, к численности трудоспособного населения, непосредственно имеющего отношение к созданию внутреннего валового продукта и внутреннего национального продукта – основы экономической успешности страны и благосостояния ее граждан. По данным рисунка 3 видно, что людей больше въезжает, чем уезжает в ЮАР, России и с 2017 г. – в Бразилии.

Наибольший чистый коэффициент миграции наблюдается в ЮАР, в 2010 г., в динамике наблюдался прирост показателя в 2005 г. по сравнению с 2000 г. на 0,44 доли ед., в 2010 г. по сравнению с 2005 г. – на 0,08 доли ед., снижение в 2015 г. по сравнению с 2010 г. на 0,03 доли ед. и в 2020 г. по сравнению с 2015 г. – на 0,91 доли ед.

На втором месте по показателю находится Россия с наибольшим его значением в 2010 г. В 2005 г. по сравнению с 2000 г. показатель сократился на 0,77 доли ед., в 2010 г. по сравнению с 2005 г. вырос на 0,79 доли ед., в 2015 г. по сравнению с 2010 г. сократился на 0,74 доли ед., а в 2020 г. по сравнению с 2015 г. еще на 1,25 доли ед. Снижение числа мигрантов в Россию связано с мерами по противодействию пандемии в том числе. В историческом ракурсе в России миграционная убыль населения России опускалась ниже 0,02 доли ед., только в середине 1970-х годов за счет усиления обратных потоков миграции появился прирост, который и сегодня является основным фактором поддержания численности населения России.

В Бразилии показатель чистой миграции составил 0,01 доли ед. в 2010 г., 0,02 доли ед. в 2015 г. и 0,1 доли ед. в 2020 г. Тенденция связана в основном с трудовой миграцией и наличием хорошо налаженных внешних торговых связей страны, в том числе и со странами БРИКС.

Индия и Китай имеют демонстрируют отрицательное значение показателя, что говорит о превышении числа отъезжающих над числом въезжающих. В Индии ситуация усугубилась в 2005 г. по сравнению с 2000 г. на 0,20 доли ед., в 2010 г. по сравнению с 2005 г. – на 0,11 доли ед., в 2015 г. по сравнению с 2010 г. коэффициент повысился на 0,08 доли ед., а в 2020 г. по сравнению с 2015 г. – снизился на 0,03 доли ед.

В Китае снижение коэффициента наблюдалось до 2015 г: в 2005 г. по сравнению с 2010 г. – на 0,03 доли ед., в 2010 г. по сравнению с 2005 г. – на 0,05 доли ед., в 2015 г. по сравнению с 2010 г. – на 0,02 доли ед. В 2020 г. наметилась тенденция улучшения показателя, по сравнению с 2015 г. он вырос на 0,01 доли ед.

Довольно информативным с точки зрения демографических процессов является индикатор – суммарный коэффициент рождаемости, который показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычислены возрастные коэффициенты [12, С.13].

Динамика показателя суммарного показателя рождаемости для стран БРИКС представлена на Рисунке 4.

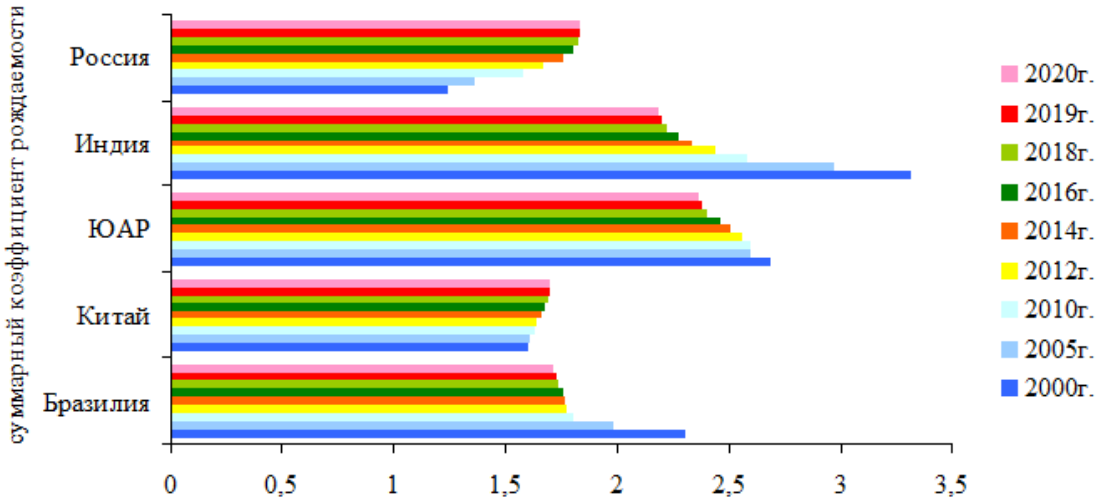


Рисунок 4 — Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах БРИКС за период 2000-2020 гг. [23]

По данным рисунка 4 видно, что наибольшее значение показателя в целом прослеживается у Индии (в динамике сокращается, но держит лидерские позиции), Россия находится в числе отстающих, но нарастила объемы и уступила последнее место Китаю к 2020 г.

В 2000 г. наибольший суммарный коэффициент рождаемости демонстрировала Индия – 3,31 доли ед., ЮАР – 2,69 доли ед. и Бразилия – 2,3 доли ед. Наименьший показатель был у России – 1,24 доли ед. и Китая – 1,60 доли ед.

В 2005 г. по сравнению с 2000 г. показатель сократился у Бразилии на 0,32 доли ед., ЮАР – на 0,09 доли ед. и Индии – на 0,34 доли ед. и вырос у России – на 0,12 доли ед. и Китая – на 0,01 доли ед. В данный период по показателю лидировала Индия со значением 2,97 доли ед., ЮАР – 2,60 доли ед. и Бразилия – 1,98 доли ед. Наименьший показатель был у России – 1,36 доли ед. и Китая – 1,61 доли ед.

В 2010 г. по сравнению с 2005 г. показатель сократился у Бразилии на 0,18 доли ед. и Индии – на 0,39 доли ед., у ЮАР остался на прежнем уровне. У России показатель вырос на 0,22 доли ед., у Китая – на 0,02 доли ед. В данный период наивысший показатель был у ЮАР со значением 2,60 доли ед., Индии – 2,58 доли ед. и Бразилии – 1,80 доли ед. Наименьший показатель был у России – 1,58 доли ед. и Китая – 1,63 доли ед.

В 2014 г. по сравнению с 2010 г. показатель сократился у Бразилии на 0,04 доли ед., ЮАР – на 0,09 доли ед. и Индии – на 0,25 доли ед. У России показатель вырос на 0,17 доли ед., у Китая – на 0,03 доли ед. В данный период наивысший показатель был у ЮАР

со значением 2,51 доли ед., Индии – 2,33 доли ед. и Бразилия – 1,76 доли ед. Наименьший показатель был у Китая – 1,66 доли ед. и России – 1,75 доли ед.

В 2018 г. по сравнению с 2014 г. показатель сократился у Бразилии на 0,03 доли ед., ЮАР – на 0,11 доли ед. и Индии – на 0,11 доли ед. У России показатель вырос на 0,07 доли ед., у Китая – на 0,03 доли ед. В данный период наивысший показатель был у ЮАР со значением 2,40 доли ед., Индии – 2,22 доли ед. и России – 1,82 доли ед. Наименьший показатель был у Китая – 1,69 доли ед. и Бразилии – 1,73 доли ед.

В 2020 г. по сравнению с 2018 г. показатель сократился у Бразилии на 0,02 доли ед., ЮАР – на 0,04 доли ед. и Индии – на 0,04 доли ед. У России и Китая показатель вырос на 0,01 доли ед. В данный период наивысший показатель был у ЮАР со значением 2,36 доли ед., Индии – 2,18 доли ед. и России – 1,83 доли ед. Наименьший показатель был у Китая – 1,70 доли ед. и Бразилии – 1,71 доли ед.

В целом, несмотря на снижение показателя в таких странах как Индия, Бразилия и ЮАР, он остается на уровне, достаточном для успешного замещения поколений. Стратегия России в области поощрения рождаемости дала эффективный результат, ей практически удалось вырваться из «демографической ямы».

Еще один важный индикатор – уровень старения населения, связанное со снижением рождаемости. Эта проблема на фоне негативных демографических изменений стоит остро перед всем мировым сообществом. Поэтому особый интерес представляет возрастная структура населения стран БРИКС в 2020 г., представленная на Рисунке 5.

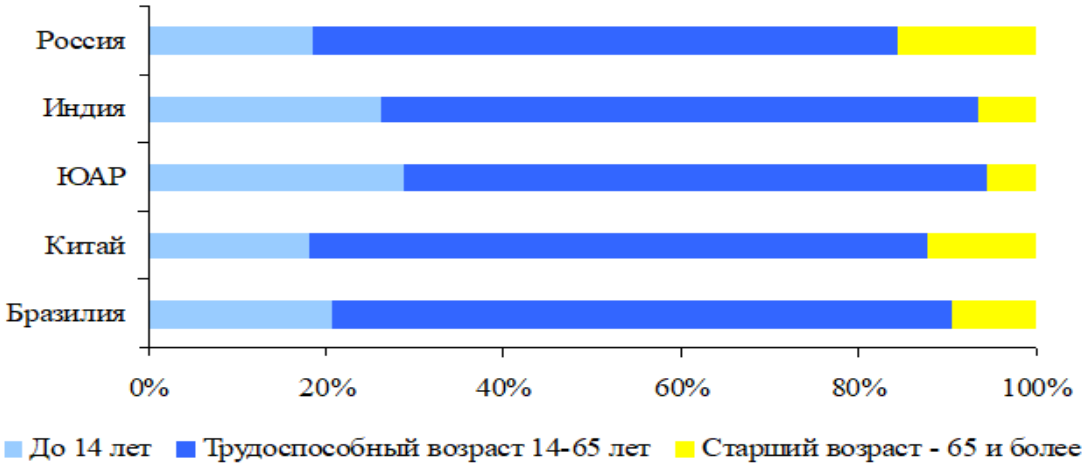


Рисунок 5 — Возрастная структура населения стран БРИКС в 2020 г. [23]

По данным рисунка 5 видно, что в целом старению населения их числа стран БРИКС наиболее подвержены Россия, Китай, в меньшей мере – Бразилия. А наибольшая доля молодого населения в рамках БРИКС наблюдается у ЮАР и Индии.

Динамика уровня младенческой смертности в изучаемых странах показана на Рисунке 6.

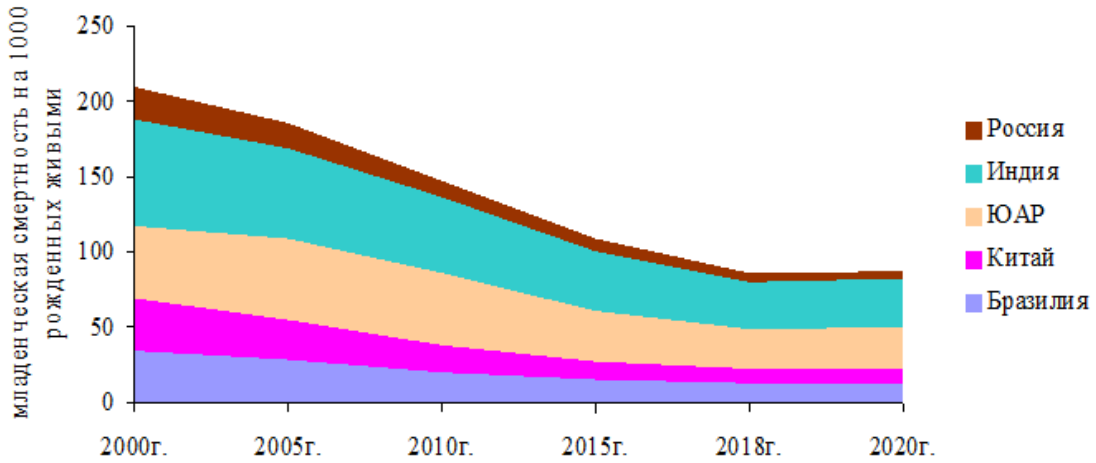


Рисунок 6 — Динамика младенческой смертности в странах БРИКС за период 2000-2020 гг. [23]

Если уровень младенческой смертности снижается, то в целом по приведенным данным можно говорить о свершившемся демографическом переходе стран БРИКС, особенно, таких как ЮАР и Индия.

По данным рисунка 6 видно, что уровень младенческой смертности за 20 лет в странах БРИКС сократился. В 2020 г. по сравнению с 2000 г. наибольшее снижение показателя наблюдается у Индии – на 39,25 мл./1000 рожд.ж., у Китая – на 25,17 мл./1000 рожд.ж, Бразилии – на 21,32 мл./1000 рожд.ж, ЮАР – на 20,01 мл./1000 рожд.ж, России – на 15,20 мл./1000 рожд.ж.

По показателю лидирует Россия (5,76 мл./1000 рожд.ж) и Китай (9,89 мл./1000 рожд.ж), наибольшая младенческая смертность – в Индии (32 мл./1000 рожд.ж), ЮАР (27,24 мл./1000 рожд.ж) и в Бразилии (13,02 мл./1000 рожд.ж).

В целом можно говорить о том, что в России, Китае и ЮАР наблюдаются признаки, характерные для второго демографического перехода (низкая брачность, рождаемость, распространение сознательной бездетности). Отсутствуют высокие уровни иммиграции, поэтому третий демографический переход пока не состоялся. Индия и Бразилия успешно идут по пути первого этапа демографического перехода, им не угрожает депопуляция и старение населения. Демографические события оказывают влияние на экономическое положение стран, а характер данного влияния имеет свою специфику – в зависимости от

стадии демографического перехода он может быть как положительным, так и отрицательным в странах БРИКС.

В Таблице 2 дана экспертная оценка степени реализации стратегий стран БРИКС по направлениям (5-ти балльная система) в области демографии.

Таблица 2 — Оценка стратегий стран БРИКС в области демографии

Страны БРИКС	Влияние на индикаторы	Оценка индикатора (место в БРИКС)	Оценка реализации программ (баллы)	Наличие в общих обсуждениях
1. Защита материнства и детства				
Бразилия	Уровень материнской и младенческой смертности, уровень рождаемости, уровень замещения	3	3	+
Китай		2	4	+
ЮАР		5	2	+
Индия		4	2	+
Россия		1	4	+
2. Жилищная политика и социальная инфраструктура, уровень благосостояния				
Бразилия	Переход на второй демографический уровень, уровень рождаемости, уровень развития детей	1	4	+
Китай		3	4	+
ЮАР		4	3	+
Индия		5	2	+
Россия		2	4	+
3. Социальная нагрузка				
Бразилия	Нагрузка пожилыми людьми, благосостояние семей, качество образования детей	3		+
Китай		1	4	+
ЮАР		5	4	+
Индия		4	2	+
Россия		2	5	+
4. Миграционная политика				
Бразилия	Повышение благосостояния, численности населения, чистой миграции	3	3	+
Китай		1	5	+
ЮАР		5	4	+
Индия		4	1	+
Россия		2	4	+
5. Стоимость труда				
Бразилия	Благосостояние детей, планирование семьи, качество образования и жизни	2	4	+
Китай		3	5	+
ЮАР		5	3	+
Индия		4	1	+
Россия		1	5	+

Таким образом, существуют признанные социально-демографические предпосылки демографического развития стран БРИКС, и от степени внимания к ним со стороны стран-участниц БРИКС внутри государств зависит степень наличия, разработанности и успешности стратегии в данной области.

Главным демографическим драйвером Китая является уровень рождаемости. В 2020 г. в стране родилось 10 млн. младенцев, что на 15% меньше, чем в 2019 г. и на 31,74% меньше, чем в 2018 г. [27].

Основная причина мощного сокращения рождаемости — отсутствие поощрения молодых семей к рождению детей из-за политики властей в области жилищного строительства, образования и социальной среды. Отдельно следует отметить увеличение доли холостых мужчин, так как в стране женщин на 30 млн. меньше, чем мужчин. Следующий важный индикатор — уровень старения населения, в Китае люди старше 60 лет составляют 18% от населения и тенденция укрепляется. Ранее проводимая политика «одна семья — один ребенок» сняла с государства многие проблемы и привела к экономическому росту. Так семье с одним ребенком нужно меньше трат на содержание и образование детей, рынок труда пополнился женщинами, которым не нужно заботиться о воспитании детей, низкая зарплата не возмущала, появились накопления. Теперь наметилась тенденция нехватки рабочей силы на фоне роста нагрузки пожилыми людьми, которые практически не охвачены пенсионным обеспечением. Это приведет к росту стоимости труда и, в перспективе, к экономическому спаду. Уже в 2020 г. выросло число открытых вакансий в Китае, чему способствует и рост спроса на китайскую продукцию [28]. Вышеописанная статистика заставила власти Китая ввести субсидии для молодых семей, снизить ряд налогов и пойти на другие меры стимулирования роста рождаемости [24].

В Индии государственная политика в области контроля рождаемости включает такие меры, как популяризация контрацепции, сексуальное просвещение и борьба с детской смертностью. Ранее применялись даже меры стерилизации мужчин и женщин. При этом у Индии также наблюдается преобладание мужского населения над женским. Дополнительно усугубляет ситуацию низкий социальный статус женщины, бедность населения, конфликты между кастами и религиозными группами.

Власти штатов применяют различные меры материального стимулирования — к примеру, платят молодоженам, если они два года не будут иметь детей. В некоторых штатах есть закон, который разрешает политикам избираться в местные органы только, если они имеют не больше двух детей. Семьи с двумя и большим числом детей в ряде штатов лишаются льгот, а отцов таких семейств могут не только оштрафовать, но и посадить в тюрьму [24]. В результате мер в ряде штатов Индии суммарный коэффициент рождаемости снизился до уровня замещения поколений, а в некоторых штатах даже опустился до показателей некоторых стран Запада, тем не менее, остаются штаты с показателем выше значения 3 [19].

Для ЮАР, как для страны, не завершившей второй демографический переход, характерна очень глубокая массовая сельская бедность, обусловленная безработицей в селах [15, С.85]. Правительство страны принимает меры по повышению минимального размера оплаты труда, но остаются главные проблемы — безработица, неравенство, бедность, отсутствие необходимой инфраструктуры [4, С.15].

Система соцзащиты в Бразилии предполагает комплекс мероприятий государственной социальной политики, программ и конкретных услуг, направленных на улучшение условий жизни населения. Это поддержка здравоохранения, в том числе и в области защиты детства и материнства, пособия и социальная помощь, обеспечение продовольствием, жилищная политика, поддержка занятости и доходов населения, развитие образования, сельского хозяйства и культуры.

В Бразилии, как и в России преобладает женская часть населения. В стране особое внимание уделяется развитию медицины, так как достаточно высокий уровень младенческой и общей смертности, обусловленных инфекционными заболеваниями, врожденными пороками и хромосомными аномалиями. Бразильское миграционное законодательство функционирует, в частности, на основе принципов универсальности, неделимости и взаимозависимости всех прав человека, недопустимости и предотвращения ксенофобии, расизма и любых других форм дискриминации, а также недопущения криминализации миграции, — данные нововведения позволили повысит уровень чистой миграции [26].

В России демографическая стратегия включала комплекс мер по поддержке материнства – это и материнский капитал, и региональные программы, льготы, субсидии, которые существенно расширились в период пандемии. Широкие масштабные меры поддержки в обеспечении жильем, регулирование ипотечных ставок, поддержка молодых семей, развитие инфраструктуры (строительство детских садов, школ), все это — на фоне роста экономического благосостояния семей. При этом приняты непопулярные меры по повышению пенсионного возраста с одновременным усилением мер поддержки социально незащищенных слоев населения, отдача от которых ожидается в будущем. Разумная миграционная политика также поддерживает прирост численности трудоспособного населения. Все вышеописанные меры принесли эффект, и Россия занимает первое место в БРИКС по основным показателям эффективности демографической стратегии.

Таким образом, все страны БРИКС имеют очень разные векторы демографической политики и цели. Тем не менее, общая тенденция такова, что основными индикаторами

можно считать: уровень трудоспособного населения в общей его структуре, социальную нагрузку, соотношение рождаемости/ смертности, уровень ВВП на душу населения, благосостояние семей.

Исходя из анализа истории демографического развития стран БРИКС можно выделить различные целевые индикаторы развития стран. В России это — увеличение численности населения, ожидаемой продолжительности жизни, суммарного коэффициента рождаемости, обеспечение миграционного прироста. Для Китая в ближайшем будущем это — повышение уровня рождаемости, обеспечение рабочей силой. Для Бразилии — снижение уровня смертности, в том числе младенческой. Для Индии и ЮАР: снижение прироста населения, повышение уровня продолжительности жизни. Для всех стран особо важным является повышение уровня ВВП и ВНД на душу населения, повышение уровня благосостояния и качества жизни граждан. Соответственно, стратегии развития стран БРИКС кардинально отличаются между собой, исход из исторических и текущих предпосылок с учетом состояния мировой экономики.

Современный методологический инструментарий демографического прогнозирования очень широк, при этом аспекты построения прогнозов требуют дальнейшего теоретического осмысления и совершенствования.

Методология исследования предполагает выбор исследуемых характеристик для выбора демографических индикаторов и определения, влияющих на них факторов.

Повышению точности и функциональных возможностей прогноза, кроме демографических, способствует использование таких характеристик, как пространственные (географическое расположение населения либо его место в социальном пространстве), социально-экономические (уровень материального обеспечения) и качественные (способность населения к труду) с различной степенью детализации, исходя из цели прогнозирования и построения моделей [7, С.47].

К примеру, для прогнозирования степени урбанизации используется тип поселения, происходит деление населения на городское и сельское, с которым коррелируют вероятности демографических событий. С учетом того, что многие статистические данные показывают, что в России в сельской местности по средним значениям наблюдается более высокая рождаемость, чем в городском, и более низкая продолжительность жизни, а миграционная картина говорит о наращивании урбанизации (доли городского населения в общей его численности), то и ситуация с рождаемостью находится в плачевном состоянии [8, С.13].

Часто в качестве характеристики указывается конкретная область или район проживания людей при прогнозировании демографической обстановки конкретного региона либо показателя, на который влияет демографический индикатор.

Существуют различные иерархические уровни местности для разных вариантов прогноза, декомпозиция на которые усиливает прогностические возможности модели (для объединения БРИКС — страны-участницы, для отдельного государства — регионы или штаты, а для региона страны или штата — районы, городские округа). Следует учитывать, что каждый дополнительный уровень пространственной детализации предполагает использование более широкой информационной базы прогноза, как о пространственном размещении исходного населения, так и его о влиянии на вероятность наступления демографических событий.

На различных пространственных уровнях одной из наиболее предпочтительных к применению характеристик является число рожденных детей, приходящихся на 1 женщину. Это позволяет моделировать разные вероятности рождаемости для женщин с разным числом детей, что повышает точность прогноза рождаемости (с увеличением числа детей у одной женщины показатель рождаемости сокращается, за исключением узкой социальной группы многодетных матерей).

Способность населения к труду, определяемая через уровень квалификации и образования, опыта работы и здоровья, относится к качественным характеристикам населения. Особенно зависит от различных социальных, экономических и прочих изменений уровень здоровья населения и сфера здравоохранения в целом, поэтому они плохо поддаются прогнозированию. Однако, на международном уровне и уровне объединений, подобных БРИКС, данному аспекту уделяется особенное внимание, чему способствует угроза распространения таких заболеваний как ВИЧ/СПИД, эбола, коронавирус [21].

В последнем случае, оказалось, что в странах с высокой долей старения населения смертность от пандемии гораздо выше, чем в остальных. Предполагаемый уровень здоровья населения зачастую закладываются в прогноз в виде данных об изменении продолжительности жизни населения. Повышение данного показателя в масштабе страны является стратегической целью развития многих стран, в том числе и БРИКС, может свидетельствовать о повышении качества жизни граждан.

В демографические прогнозы включение образовательных характеристик оправдано с точки зрения корреляции с демографическими процессами, в частности, миграционными

(которые, в свою очередь, влияют на общую численность населения). Население мигрирует с целью получения образования либо для поиска работы по специальности, либо вместе с членами семьи, переезжающих по данным причинам. Образование оказывает большое влияние на продолжительность жизни человека (в том числе и за счет того, что определяет род деятельности и качество жизни), а также на репродуктивные установки. С другой стороны, само население является для сферы образования потребителем услуг и поставщиком кадров, и демографические прогнозы часто используются для планирования в сфере образования.

На страновом уровне учет индикатора позволяет оценивать будущий образовательный потенциал общества и вклад в него различных групп населения. Особенно это актуально для общества с низким уровнем рождаемости, когда прирост трудового потенциала может быть обеспечен повышением образования и квалификации граждан. В прогнозах используется показатель продолжительности обучения либо по традиционной продолжительности обучения на различных уровнях либо балльная оценка различных уровней [18, С.7].

Перспективный уровень образовательного потенциала населения часто применяется сумма образовательных уровней всех ее жителей в годах (человеко-годы). В статистике практически не отражаются данные о дополнительном образовании, курсах повышения квалификации и дистанционном обучении, указываются основные ступени, начиная от отсутствия такого до высшего послевузовского образования, или до ученой степени.

Материальные факторы используются для оценки социально-экономических характеристик населения, а включения их в модели демографических прогнозов происходит через опосредованные показатели. Так уровень доходов, наличие и качества жилья, автомобилей, наличие в районе проживания объектов инфраструктуры, качество окружающей среды применяются в комплексных социально-экономических прогнозах на небольших временных горизонтах. Данные показатели могут быть отражены неявно в рамках, заложенных в прогноз с помощью гипотезы о тенденциях пространственной мобильности населения.

Таким образом, в демографические прогнозы, как правило, включается шесть характеристик населения: пол, возраст, тип поселения, район (регион), число детей, образовательный уровень в годах. Эти показатели позволяют строить долгосрочные демографические прогнозы с высокой степенью детализации результатов, учитывать

качественную структуру населения. Набор показателей не является избыточным и может быть дополнен при наличии дополнительных требований к прогнозу.

К основным демографическим событиям, моделирование которых нужно для составления демографических прогнозов, относят рождение, старение, миграцию и смерть.

Особый интерес представляет архитектура моделей населения, применяющихся для прогнозов демографических изменений с точки зрения их иерархических уровней, принципов моделирования демографических характеристик и событий.

Принцип разделения уровней демографических моделей показано на Рисунке 7, по данным которого видно, что объединение значений показателей индивидов в интегральные происходит после моделирования всех событий за временной шаг, обычно соответствующий календарному году. Совокупность людей в микроуровневых моделях называют искусственными обществами, в которых можно моделировать сложное демографическое поведение, взаимодействия между людьми, родственные связи. Микромодели позволяют формировать выборки населения по любому набору критериев, что упрощает обработку результатов прогнозов.

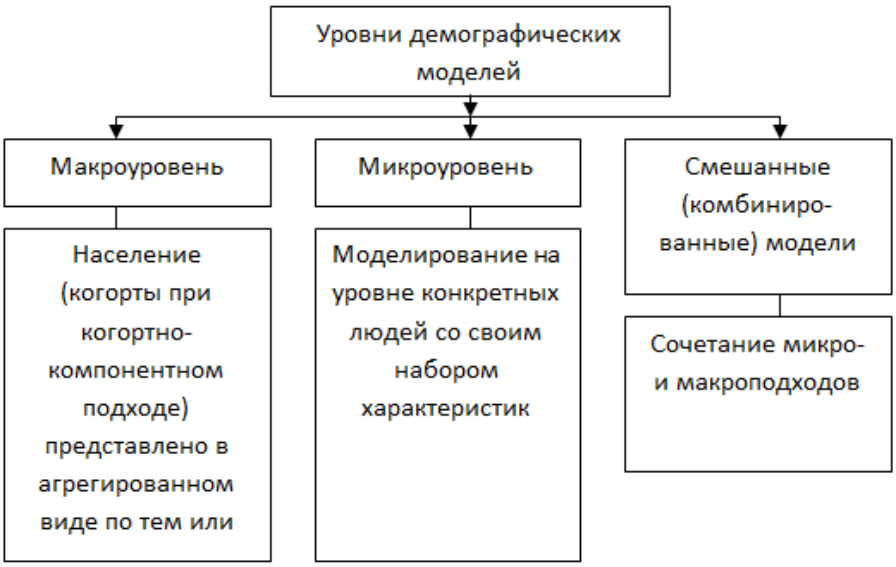


Рисунок 7 — Уровни демографических моделей [Разработка авторов на основе открытых источников]

Два наиболее распространенных класса моделей микроуровня: агент-ориентированные и микроимитационные [13, С.88] модели. Сложно провести четкие границы между двумя этими классами, но агент-ориентированные модели в большей степени нацелены на моделирование сложного демографического поведения и

взаимодействий между алгоритмическими методами. Здесь могут использоваться функции предпочтений, моделироваться стимулы и мотивы поведения.

В агент-ориентированных моделях объект моделирования представляется как совокупность агентов-индивидов с характеристиками, имеющими свою специфику [14, С.42].

В экономических моделях численность населения зависит от множества факторов. Обычно такие модели строятся из предположения, что экономика определяется демографией. Обратная зависимость, как правило, не учитывается [10, С.4].

С другой стороны, демографические факторы сами выступают в качестве агентов. К примеру, агент «Население» используется как составляющая социальной составляющей развития региона, производит имитацию рождения, взросления и смерти человека.

Поведение агентов задается диаграммой состояний, представляющей собой графическое описание возможных состояний агента, связанных между собой переходами, срабатывающими при выполнении задаваемых условий, и событий, вызываемых переходом из одного состояния в другое [2, С.40].

Схема моделирования агента показана на Рисунке 8.

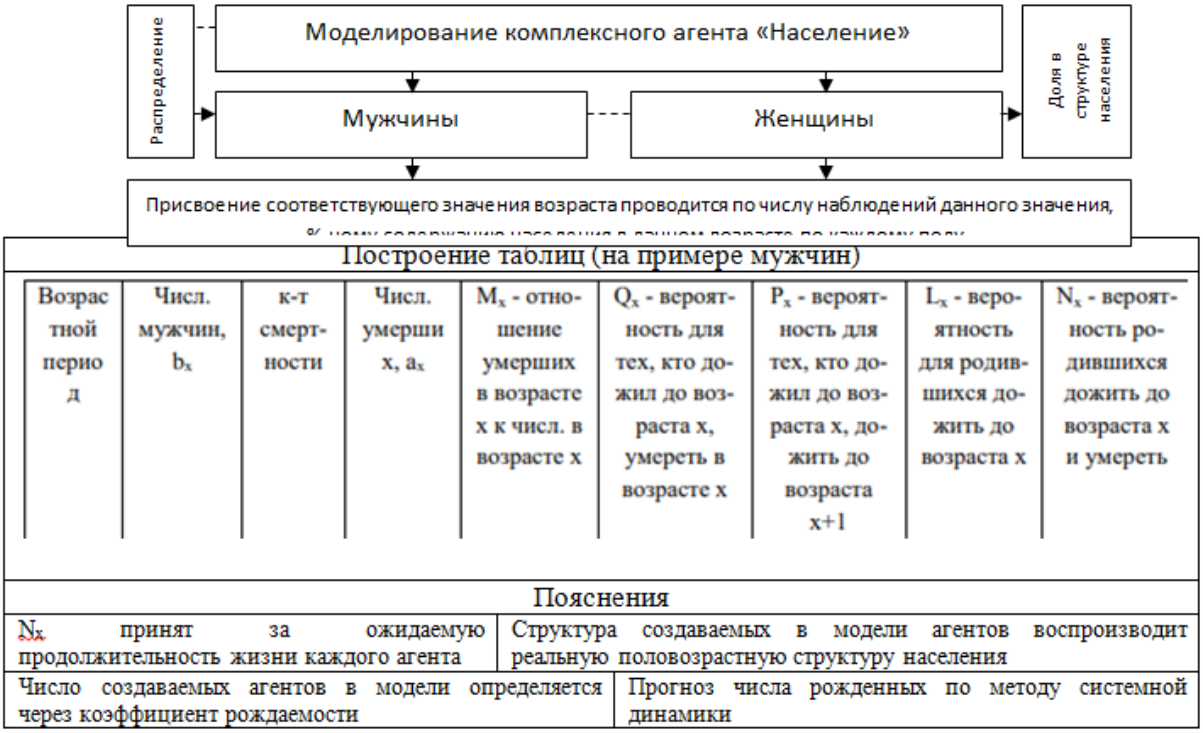


Рисунок 8 — Схема моделирования агента «Население» [3, С.132]

Следует отметить, что выбор набора характеристика населения, учитываемых при прогнозировании является важным его этапом. К примеру, исследование половозрастной

структуры делает прогноз более детальным, -обычно используются 1-летние возрастные группы для формирования информационной базы.

Формула для расчета специального коэффициента рождаемости:

$$F = \frac{N}{W_{15-49}} \cdot 1000, \qquad (1.1)$$

где F — специальный коэффициент рождаемости, показывающий число рожденных на 1000 женщин;

N — число родившихся;

W_{15-49} — численность женщин в возрасте 15-49 (среднесписочная численность).

В рамках агент-ориентированного подхода используется системная динамика Дж.Форрестера (метод исследования поведения сложных систем во времени и в зависимости от взаимодействия их элементов посредством различных связей и влияния на них среды) [29].

Элементы системной динамики, применяемые для агент-ориентированной модели показаны на Рисунке 9.

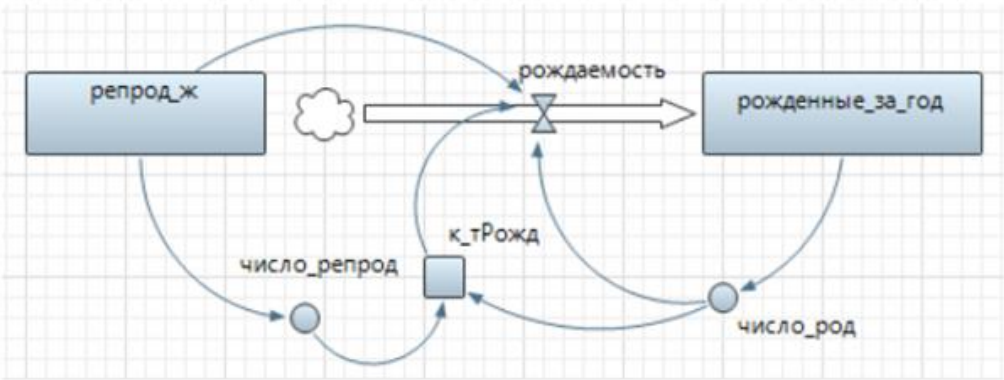


Рисунок 9 — Воспроизводство рождаемости с помощью методов системной динамики [29]

На Рисунке 8 показаны накопители, интерпретация которых показана ниже:

— «рожденные_за_год» — число рожденных за год, формирующееся под влиянием потока «рождаемость», рассчитываемого по формуле 1.2:

$$Рождаемость = (к_тРожд \cdot репрод_ж) - число_род, \qquad (1.2)$$

где «число_род» — переменная для «запоминания» числа рожденных за год детей;

— «репрод_ж» — фиксирует число агентов в состоянии «женщина Репродуктивный» на входе и выходе из него;

— «число_репрод» — переменная для промежуточного «запоминания» числа женщин репродуктивного возраста за год;

— «к_тРожд» — специальный коэффициент рождаемости.

Число рожденных за год задает число динамически добавляемых агентов в популяции «Население» с распределением по полу, исходя из начально исчисленных долей [17, С.41]. Для инициализации модели при присвоения численных характеристик агентам применяются вероятностные и эмпирические распределения.

Микроимитационные модели при прогнозировании динамики населения главным образом применяют статистические методы. Обычно это дискретно-событийное моделирование на основе эмпирических данных прошлых временных периодов.

Статистические методы моделирования и прогнозирования занимают особое место в демографии. Чаще в демографических научных и практических работах используются методы: когорт, поперечного и продольного анализа, потенциальной демографии, стандартизации демографических коэффициентов и другие. Демографические модели направлены на демографический прогноз (чаще, с применением метода передвижки по возрастам) [13, С.25].

Одна из разновидностей моделей для прогнозирования показателей — построение функций для анализируемого временного ряда. Ее используют для составления сведений о численности населения в промежутке между переписями расчетным путем по формуле:

$$S_{(t+1)} = S(t) + B(t) + M(t) + U(t) - V(t), \qquad (1.3)$$

где S(t) — численность на начало года t;

B(t) — число родившихся в году t;

M(t) — число умерших;

U(t) – число прибывших;

V(t) — число выбывших в году t.

Данная модель упускает из учета множество факторов, поэтому реко-мендуется рассматривать другие, более точные показатели. Каждая модель дол-жна быть проверена на пригодность для прогноза и точность, достоверность.

Вначале необходимо найти более подходящую линию тренда для выявления тенденции по среднему значению заданных показателей (выбирается из линейного и полиномиального). Для оценки качества модели используют коэффициент

детерминации R^2, который определяет долю дисперсии зависимой переменной, объясненную уравнением регрессии [5, С.84].

Для этого необходимо определить коэффициент детерминации по формуле:

$$R^2 = \frac{Q_R}{Q_R + Q_\varepsilon}, \qquad (1.4)$$

где $Q_R = \sum_{t=1}^{n} \langle \dot{Y} - \hat{Y} \rangle^2$ — сумма квадратов, обуславливающих регрессию;

$Q_\varepsilon = \sum_{t=1}^{n} \varepsilon_t^2 = \sum_{t=1}^{n} \langle \dot{Y}_t - \hat{Y}_t \rangle^2$ — остаточная сумма квадратов для характеристики отклонения от регрессии.

Коэффициент детерминации содержит значения от -1 до +1, характеризующих тесноту связи анализируемых факторов с результативным значением (чем ближе по модулю к 1, тем теснее связь). Высокое качество модели регрессии (хорошая аппроксимация исходного временного ряда) определяется высокой долей объяснений вариации.

Далее осуществляется подбор степеней полинома для рассчитанного коэффициента детерминации. Производятся вычисления по формуле 1.3 и выбираются степени полином, при которых лучше аппроксимируются исходные данные. Строятся полиномиальные линия тренда подходящих степеней.

Формула дисперсии остатков:

$$S^2 = \frac{\sum_{t=1}^{n} \varepsilon_t^2}{n}, \qquad (1.5)$$

где ε_t^2 — квадрат остатков;

n – число наблюдений.

Среднее остатков:

$$M = \frac{\sum_{t=1}^{n} \varepsilon_t}{n}, \qquad (1.6)$$

где ε_t — число остатков;

n – число наблюдений.

Среднее остатков и дисперсия остатков используются как критерии адекватности модели (выбираются наименьшие значения остатков). Если среднее и дисперсия остатков близка к 0, модели подходят для описания реальных данных.

Для выбора наиболее простой модели с высокой точностью аппроксимации можно использовать информационные критерии Акаике (AIC) и Шварца (SC) [5, С.85].

Наиболее качественной считается модель с наименьшим значением критерия.

Критерий Акаике (AIC):

$$АИС = \ln\left(\frac{\sum_{t=1}^{n}\varepsilon_t^2}{n}\right) + \frac{2\cdot k}{n}, \qquad (1.7)$$

где k – число степеней свободы.

Этот критерий может сравнивать модели только с одинаковыми выборками.

Критерий Шварца (SC):

$$SC = \ln\left(\frac{\sum_{t=1}^{n}\varepsilon_t^2}{n}\right) + \frac{k\cdot \ln n}{n}, \qquad (1.8)$$

Данный критерий используется для выбора из класса параметризованных моделей, зависящих от разного числа параметров. Критерий используется при длинных выборках данных.

Наиболее популярным методом оценки качества модели является показатель MAPE со следующими критериями:

< 10% — точность высокая;

> 10% и < 20% — хорошая точность;

до 50% — удовлетворительная.

$$MAPE = \frac{1}{N}\sum_{t=1}^{N}\frac{\left|Z(t) - \hat{Z}(t)\right|}{Z(t)}\cdot 100\%, \qquad (1.9)$$

где $Z(t)$ — значение временного ряда фактическое;

$\hat{Z}(t)$ — значение временного ряда прогнозное;

N — число наблюдений.

Что касаются комбинированных моделей, сочетающих аспекты макро- и микроподходов, то здесь некоторые показатели могут моделироваться на микроуровне (к примеру, уровень смертности и рождаемости), процессы, оказывающие влияние на все население реализоваться на макроуровне (к примеру, динамика уровня рождаемости и продолжительности жизни под влиянием миграционного перехода).

При демографическом прогнозировании имеет смысл реализовывать процессы формирования исходного населения и моделирования демографических событий на микроуровне. Агрегация статистики по всему населению или районам, реализация модельного времени и демографических тенденций, хранение информационной базы прогноза осуществляется на макроуровне [17, С.42].

Многоуровневая модель с предложенным набором характеристик может

быть реализована на уровне региона (штата) с последующей декомпозицией на уровень района либо городского округа с учетом качественного состава будущего населения. Микроимитационные компьютерные модели реализуются

средствами программирования с шагом прогноза 1 год и тремя уровнями иерархической модели индивидуальным, окружным и региональным.

При этом, как правило, включаются такие демографические события, как рождение, старение, миграция (по направлениям), обучение (по образовательным уровням) и смерть с усреднением статистических данных за определенный ряд лет. Зависимости событий от характеристик человека показаны в Таблице 3.

Таблица 3 — Наличие влияния характеристик населения на вероятность демографических событий [11, С.102]

		Характеристики населения					
		Пол	Возраст	Район	Город/ село	Число детей	Образование
События	Рождение	+	+	-	+	+	-
	Старение	-	-	-	-	-	-
	Смерть	+	+	-	+	-	-
	Миграция	+	+	+	-	-	+
	Обучение	+	+	+	-	-	+

Вероятности событий меняются с протяженностью временного ряда, поэтому при прогнозировании применяется ряд методов определения будущих параметров

рождаемости, смертности и миграционного движения населения. Они включают анализ временных рядов, экспертные оценки, метод аналогий (история демографического развития других территорий), демографические методы (например, опросы о репродуктивных и миграционных установках населения) и социально-экономические модели.

Формулировкой вышеописанных гипотез занимаются многие международные организации, такие как Организация объединенных наций (ООН), Всемирный банк, Международный институт прикладного системного анализа. В прогноз можно включать различные гипотезы и, соответственно, различные сценарии.

Таким образом, для моделирования многоструктурной системы эволюционных изменений, состоящих из естественного (рождаемости и смертности), механического (миграции) и социального движения населения (трансформация института семьи, изменение сферы труда и занятости), находящихся в тесной взаимообусловленности, детерминированных как объективными (социально-экономические, культурные, политические и другие процессы), так и субъективными (условия жизни, система ценностей человека, занятость, уровень образования) факторами определенного временного отрезка на конкретной территории используются различные методы. Методический инструментарий позволяет построить демографический прогноз на различных уровнях и по разным сценариям, а набор характеристик населения позволяет учитывать дополнительные факторы изменения демографических показателей и оценить его будущий качественный состав. Модели применяются при разработке программ демографического и социально-экономического развития территорий, применимы для стран БРИКС.

Методы прогнозирования демографических индикаторов: статистические, математические и эконометрические. Наиболее информативными являются эконометрические модели в сочетании со статистическими методами (особенно, в части оценки их качества). При подборе показателей, независимо от цели прогноза, как правило, прямо или опосредованно используются такие индикаторы, как половозрастная структура населения, ожидаемая продолжительность жизни, специальный коэффициент рождаемости, уровень образования и экономические показатели в расчете на душу населения. При построении моделей используются методы: когорт, поперечного и продольного анализа, потенциальной демографии, стандартизации демографических коэффициентов, экстраполяции и других.

Отдельного рассмотрения требует вопрос выбора индикатора уровня достижения стратегических целей стран БРИКС для оценки влияния на него демографических факторов с учетом стадии демографического перехода, на котором находится каждая из развивающихся стран.

Обобщая результаты исследования справедливы следующие выводы:

1) В странах БРИКС с целью достижения целей по демографическим показателям внедряются различные программы: защиты материнства и детства, в области жилищной политики, социальной инфраструктуры, уровня благосостояния семей, снижения социальной нагрузки, миграционной политики и регулирования стоимости труда. Лидирующие места по индикаторам и уровню реализации программ занимают Россия, Китай, Бразилия.

2) Исходя из теории демографического перехода и стадии каждой из стран БРИКС, экономического положения и целей стратегического развития применяются различные меры стимулирования (например, в России, стимулируют повышение рождаемости с помощью мер поддержки молодых семей, а в некоторых штатах Индии существует система наказаний за большое количество детей в семье).

3) При выборе методов моделирования демографических индикаторов наибольшее предпочтение отдается эконометрическим с применением приемов статистического анализа, наибольшее распространение в последнее время получают компьютерные модели в технике Big Data, особенно, с учетом исследуемой проблемы, которая предполагает выбор общей меры для достижения стратегической цели развития каждой из стран БРИКС. Так как демографические цели стран БРИКС кардинально различаются, а экономические показатели в силу различных причин, в том числе и связанных со стадией демографического развития, практически не сопоставимы, то в качестве индикатора уровня достижения стратегических целей в целях анализа следует выбирать такой показатель, к которому стремятся все вышеуказанные страны, с учетом того, что все они отнесены к категории развивающихся.

Список источников

1. Агеев А.П. Демографический феномен БРИКС / А.П. Агеев // Экономические стратегии. 2019. №4. С.7-16.

2. Борщев А.В. Практическое агентное моделирование и его место в арсенале аналитика /А.В. Борщев// Exponenta Pro. – 2004. — №4. – С. 38-47.

3. Венецкий И.Г. Математические методы в демографии / И.Г.Венецкий. – М.: Статистика, 2018. – 296 с.

4. Голяшев А.Д. ЮАР: успехи и проблемы развития / А.Д.Голяшев. – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018. – 19 с.

5. Елисеева И.И. Эконометрика / И.И. Елисеева. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 576 с.

6. Клупт М.А. Демографическое развитие как многоальтернативный процесс / М.А. Клупт. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 602 с.

7. Кучмаева О.В. Параметры демографической статистики / О.В. Кучмаева. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 612 с.

8. Калмыкова Н.М. Методы демографического анализа: практикум / Н.М. Калмыкова. – М.: Инфра-М, 2019. – 121 с.

9. Лавриненко Т.В. Перспективы развития стран БРИКС / Т.В. Лавриненко // Вестник экономики. 2021. №2. С.56-59.

10. Махов С.А. Динамическая макромодель стран БРИКС с учетом торговли / С.А. Махов. – М.: ИПМ, 2018. – 20 с.

11. Назаров А.Д. Демография: учебное пособие / А.Д. Назаров. – М.: Инфра-М, 2020. – 315 с.

12. Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в концепциях демографического перехода / Ю.А. Прохорова. – М.: МГУ, 2017. – 180 с.

13. Смирнов А.В. Методологические вопросы демографического моделирования / А.В. Смирнов. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 216 с.

14. Самсонова Н.А. Особенности моделирования социальных процессов / Н.А. Самсонова // Экономика народонаселения и демография. 2019. №7. С.41-54.

15. Тихонова Н.П. Бедность и неравенство в странах БРИКС / Н.П. Тихонова //Демоскоп. 2018. №11. С. 79-115.

16. Шабалина Е.П. Демографические показатели стран БРИКС до начала объединения / Е.П. Шабалина // Мировая экономика и международные отношения. 2021. №1. С.16-21.

17. Шахотько Л.П. Компьютерное решение задачи построения демографических прогнозов / Л.П. Шахотько // Вопросы статистики. 2019. № 10. С.38-46.

18. Щур А.Е. Уровень образования как фактор демографического прогноза / А.Е. Щур // Вопросы статистики. 2019. №7. С.7-13.

19. Доклад о человеческом развитии всех и каждого 2018 [Электронный ресурс]. — URL: http://hdr.undp.org (Дата обращения: 12.12.2022)

20. Информационный портал БРИКС [Электронный ресурс]. – URL: http://infobrics.org (Дата обращения: 13.11.2022)

21. Красноухов С.М. Коронавирус: демография и модели распространения / С.М. Красноухов // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/ (Дата обращения: 14.12.2022)

22. Лавров С.В. Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС/С.В. Лавров//Внешняя политика – МИД РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/deatel-nost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-ob-edinenii (Дата обращения: 19.12.2022)

23. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – URL: https://knoema.ru/atlas/topics/ (Дата обращения: 13.12.2022)

24. Мануков С.П. Строгий демографический режим: как в разных странах контролируют рождаемость / С.П. Мануков // Коммерсантъ. https://www.kommersant.ru/doc/3752850 [Электронный ресурс] – URL: (Дата обращения:07.11.2022)

25. Население стран мира. Проект CountryMeters [Электронный ресурс]. – URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2021 (Дата обращения: 05.12.2022)

26. Общие сведения о Бразилии // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: http://docstore.ohchr.org/SelfServices/ (Дата обращения: 20.11.2022)

27. Тадтаев Г.С. Рождаемость в Китае упала до минимума с середины XX века / Г.С. Тадтаев // РБК [Электронный ресурс] – URL: https: //www.rbc.ru/ society/17/01/2020/ (Дата обращения:13.11.2022)

28. Фаляхов Р.А. Что может помешать Китаю обойти США / Р.А. Фаляхов//Газета.ru [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/ business/2021 (Дата обращения:12.11.2022)

29. Форрестер Дж. Системная динамика – персональный взгляд на первые и следующие 50 лет/в ред. Ю.Морозова [Электронный ресурс] – URL: www.systemdynamics— russia.ru (Дата обращения: 20.12.2022)

30. Сидоров А.А., Морозова Т.А., Кузнецова Е.Ю. Моделирование демографических факторов стран БРИКС Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7.С. 96-121.

31. Прогнозирование стратегического развития стран БРИКС с учетом влияния демографических индикаторов Сидоров А.А., Немировская-Дутчак О.Э., Морозова Т.А., Параскевопуло О.Р., Кузнецова Е.Ю. Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 11.

References

1. Ageev A.P. Demograficheskij fenomen BRIKS / A.P. Ageev // E`konomicheskie strategii. 2019. №4. S.7-16.
2. Borshhev A.V. Prakticheskoe agentnoe modelirovanie i ego mesto v arsenale analitika /A.V. Borshhev// Exponenta Pro. – 2004. — №4. – S. 38-47.
3. Veneczkij I.G. Matematicheskie metody` v demografii / I.G.Veneczkij. – M.: Statistika, 2018. – 296 s.
4. Golyashev A.D. YuAR: uspexi i problemy` razvitiya / A.D.Golyashev. – M.: Analiticheskij centr pri Pravitel`stve RF, 2018. – 19 s.
5. Eliseeva I.I. E`konometrika / I.I. Eliseeva. – M.: Finansy` i statistika, 2018. – 576 s.
6. Klupt M.A. Demograficheskoe razvitie kak mnogoal`ternativny`j process / M.A. Klupt. – M.: MAKS Press, 2018. – 602 s.
7. Kuchmaeva O.V. Parametry` demograficheskoj statistiki / O.V. Kuchmaeva. – M.: Finansy` i statistika, 2020. – 612 s.
8. Kalmy`kova N.M. Metody` demograficheskogo analiza: praktikum / N.M. Kalmy`kova. – M.: Infra-M, 2019. – 121 s.
9. Lavrinenko T.V. Perspektivy` razvitiya stran BRIKS / T.V. Lavrinenko // Vestnik e`konomiki. 2021. №2. S.56-59.
10. Maxov S.A. Dinamicheskaya makromodel` stran BRIKS s uchetom torgovli / S.A. Maxov. – M.: IPM, 2018. – 20 s.
11. Nazarov A.D. Demografiya: uchebnoe posobie / A.D. Nazarov. – M.: Infra-M, 2020. – 315 s.
12. Proxorova Yu.A. Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya v koncepciyax demograficheskogo perexoda / Yu.A. Proxorova. – M.: MGU, 2017. – 180 s.
13. Smirnov A.V. Metodologicheskie voprosy` demograficheskogo modelirovaniya / A.V. Smirnov. – M.: Finansy` i statistika, 2019. – 216 s.
14. Samsonova N.A. Osobennosti modelirovaniya social`ny`x processov / N.A. Samsonova // E`konomika narodonaseleniya i demografiya. 2019. №7. S.41-54.

15. Tixonova N.P. Bednost` i neravenstvo v stranax BRIKS / N.P. Tixonova //Demoskop. 2018. №11. S. 79-115.
16. Shabalina E.P. Demograficheskie pokazateli stran BRIKS do nachala ob«edineniya / E.P. Shabalina // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya. 2021. №1. S.16-21.
17. Shaxot`ko L.P. Komp`yuternoe reshenie zadachi postroeniya demograficheskix prognozov / L.P. Shaxot`ko // Voprosy` statistiki. 2019. № 10. S.38-46.
18. Shhur A.E. Uroven` obrazovaniya kak faktor demograficheskogo prognoza / A.E. Shhur // Voprosy` statistiki. 2019. №7. S.7-13.
19. Doklad o chelovecheskom razvitii vsex i kazhdogo 2018 [E`lektronny`j resurs]. — URL: http://hdr.undp.org (Data obrashheniya: 12.12.2022)
20. Informacionny`j portal BRIKS [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://infobrics.org (Data obrashheniya: 13.11.2022)
21. Krasnouxov S.M. Koronavirus: demografiya i modeli rasprostraneniya / S.M. Krasnouxov // RBK [E`lektronny`j resurs]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/ (Data obrashheniya: 14.12.2022)
22. Lavrov S.V. Ob uchastii Rossii v mezhgosudarstvennom ob«edinenii BRIKS/S.V. Lavrov//Vneshnyaya politika – MID RF. [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.mid.ru/deatel-nost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-ob-edinenii (Data obrashheniya: 19.12.2022)
23. Mirovoj atlas danny`x [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://knoema.ru/atlas/topics/ (Data obrashheniya: 13.12.2022)
24. Manukov S.P. Strogij demograficheskij rezhim: kak v razny`x stranax kontroliruyut rozhdaemost` / S.P. Manukov // Kommersant«. https://www.kommersant.ru/doc/3752850 [E`lektronny`j resurs] – URL: (Data obrashheniya:07.11.2022)
25. Naselenie stran mira. Proekt CountryMeters [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://countrymeters.info/ru/Russian_Federation#population_2021 (Data obrashheniya: 05.12.2022)
26. Obshhie svedeniya o Brazilii // Organizaciya Ob«edinenny`x Nacij [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://docstore.ohchr.org/SelfServices/ (Data obrashheniya: 20.11.2022)
27. Tadtaev G.S. Rozhdaemost` v Kitae upala do minimuma s serediny` XX veka / G.S. Tadtaev // RBK [E`lektronny`j resurs] – URL: https: //www.rbc.ru/ society/17/01/2020/ (Data obrashheniya:13.11.2022)

28. Falyaxov R.A. Chto mozhet pomeshat` Kitayu obojti SShA / R.A. Falyaxov//Gazeta.ru [E`lektronny`j resurs] – URL: https://www.gazeta.ru/ business/2021 (Data obrashheniya:12.11.2022)

29. Forrester Dzh. Sistemnaya dinamika – personal`ny`j vzglyad na pervy`e i sleduyushhie 50 let/v red. Yu.Morozova [E`lektronny`j resurs] – URL: www.systemdynamics- russia.ru (Data obrashheniya: 20.12.2022)

30. Sidorov A.A., Morozova T.A., Kuzneczova E.Yu. Modelirovanie demograficheskix faktorov stran BRIKS Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 7.S. 96-121.

31. Prognozirovanie strategicheskogo razvitiya stran BRIKS s uchetom vliyaniya demograficheskix indikatorov Sidorov A.A., Nemirovskaya-Dutchak O.E`., Morozova T.A., Paraskevopulo O.R., Kuzneczova E.Yu. Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 11.

Для цитирования: Сидоров А.А., Немировская-Дутчак О.Э., Кесельман В.М., Игонина Т.Р., Манаенкова Т.А. Методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-6

© Сидоров А.А., Немировская-Дутчак О.Э., Кесельман В.М., Игонина Т.Р., Манаенкова Т.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 331.08
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_9

МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

METHOD OF REVEALING HIDDEN CONFLICTS AMONG THE EMPLOYEES OF THE ORGANIZATION

Тихонов Владимир Алексеевич, аспирант кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», E-mail: vlatih@mail.ru

Краев Вячеслав Михайлович, д.т.н., доцент, профессор кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», kraevvm@mail.ru

Tikhonov Vladimir Alexeevich, Postgraduate Student of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute, E-mail: mai512hr@mail.ru

Kraev Vyacheslav Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of Department «Human Resource Management», Moscow Aviation Institute, E-mail: kraevvm@mail.ru

Аннотация. Предлагается новый метод выявления конфликтных отношений на ранней стадии между сотрудниками организации. Актуальность проведенного исследования обусловлена высокой чувствительностью основных процессов современных высокотехнологичных предприятий к негативным факторам в поведении персонала. Обосновывается необходимость выработки оптимальных управленческих решений в конфликтных ситуациях, сложившихся в коллективе. Возможность компаний диагностировать на ранней стадии возникновения внутренние конфликты и находить оперативные решения по урегулированию напряженной ситуации усиливает ее конкурентную устойчивость на рынке. Известные на сегодняшний день методы выявления конфликтов могут выявлять конфликтные ситуации только на стадии открытого конфликта, когда его влияние на рабочие процессы является существенным и

значительно ухудшает финансово-экономические показатели организации. Предложенный метод базируется на организационно-экономическом анализе социологических опросов среди работников организации. Этот инновационный подход позволяет идентифицировать скрытые конфликты среди сотрудников, без применения специальных технических средств. Результатом выявления конфликтной ситуации на ранней стадии является возможность управлять конфликтом и уменьшать финансовые потери организации.

Abstract. A new method for identifying conflict relations at an early stage between employees of the organization is proposed. The relevance of the study is due to the high sensitivity of the main processes of modern high-tech enterprises to negative factors in the behavior of personnel. The necessity of developing optimal managerial decisions in conflict situations that have developed in the team is substantiated. The ability of companies to diagnose internal conflicts at an early stage and find prompt solutions to resolve a tense situation enhances its competitive stability in the market. The currently known conflict detection methods can detect conflict situations only at the stage of an open conflict, when its impact on work processes is significant and significantly worsens the financial and economic performance of the organization. The proposed method is based on the organizational and economic analysis of sociological surveys among employees of the organization. This innovative approach allows you to identify hidden conflicts among employees, without the use of special technical means. The result of identifying a conflict situation at an early stage is the ability to manage the conflict and reduce the financial losses of the organization.

Ключевые слова: управление персоналом, экономика труда, конфликтная ситуация, анализ данных опроса, управление кадровыми конфликтами, скрытый конфликт

Key words: Human Resource Management, Labor Economics, Conflict Situation, Survey Data Analysis, Management of Personnel Conflicts, Latent Conflict

В современном высокотехнологичном общество, несмотря на растущие темпы его цифровизации, основной формой коммуникации остаются взаимоотношения между людьми. Как правило, они должны быть позитивными, взаимно уважительными, направленными на совместный результат и созидание. Но бывает и возникновение противоречий в коллективах, что может привести к конфликтам, как особой формы социально-трудовых отношений. Современная наука предлагает рассматривать трудовой конфликт не в качестве исключительного феномена в деятельности организации, а как ее неотъемлемый компонент, эффективное управление которым позволит снизить

возможные негативные последствия. Так как конфликты случаются во всех организациях, независимо от их величины и структуры, актуальной становится проблема выбора метода управления конфликтом.

Под конфликтом часто понимают столкновение несовместимых интересов, взглядов и позиций людей. В случае выявления конфликта, возникает противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели сторон. У самого понятия «конфликт» нет однозначного определения в теории менеджмента. Можно сказать, что конфликт возникает в случае отсутствия согласия между сторонами. При этом, каждая сторона, будь это конкретные лица или группы людей, отстаивает только свою точку зрения и не позволяет оппонентам достигать своих целей. Множество определений понятия «конфликт» показывает сложность самого явления и существования различных подходов к раскрытию его сущностных признаков, с точки зрения:

— социологии;

— психологии;

— экономики.

Немецкий социолог Льюис Козер под конфликтом понимает противоборство социальных субъектов (индивидов или групп) [6]. Профессор Государственного университета управления Кибанов А.Я. говорит, что конфликт – это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия [4]. Российский психолог Анцупов А.Я. видит в конфликте наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий [1]. Белорусский академик Бабосов Е.М. оценивает конфликт, как предельный случай обострения социальных противоречий [2]. Российский социолог Здравомыслов А.Г. считает, что к конфликту приводят особые отношения между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями [3]. Президент Международной ассоциации конфликтологов Степанов Е.И. находит в конфликте активное противоречие, проявляющееся в процессе противоборства самоопределяющихся субъектов [12]. Карташов Я.П. отмечает конфликты в открытом противоборстве между людьми, при столкновении участников социального взаимодействия, причинами которого являются несовместимые потребности, интересы и ценности [7]. Запрудский Ю.Г. выделяет, как конфликтное, явное или скрытое состояние противоборства при объективно расходящихся интересах, целях и тенденциях развития социальных субъектов [13].

Существует два разных подхода к оценке влияния конфликта на конкурентную устойчивость организации:

1. Сторонники «концепции бюрократии по Веберу» стараются, по-максимуму, избегать конфликтов, а если уж они возникают, моментально их гасить. Представители «школы научного управления» не видят ничего позитивного в конфликтной ситуации, которая всегда сопровождается агрессией, угрозами, спорами, враждебностью и столкновениями.
2. Выходцы из школы «человеческих отношений» тоже пытаются избежать конфликта, но они его рассматривают как признак неэффективной деятельности организации и плохого управления. В этом случае, конфликтная ситуация дает старт новым позитивным изменениям. А хорошие взаимоотношения в коллективе организации являются основой предотвращения возникновения будущих конфликтов.

Не все конфликты несут только вред, обладая исключительно деструктивным значением. Управленческий анализ расхождения во мнениях внутри коллектива может быть весьма полезным и генерировать новые позитивные процессы. В управляемой ситуации конфликты могут:

— вскрывать существующие недостатки;
— указывать на основные проблемы;
— прояснять неопределенную ситуацию;
— «расконсервировать» закосневшие структуры;
— обострять осознание проблемы;
— активизировать диалог менеджмента с персоналом;
— переосмыслить содержание своей работы;
— оценить профессиональные перспективы;
— вызвать положительные изменения;
— предотвратить застой в организации.

В процессе трудовой деятельности, каждый работник может оказаться в ситуации конфликта, ведь жизнь в коллективе организации часто сопряжена с противостоянием и столкновением интересов. Согласно проведенным исследованиям, около одной трети сотрудников промышленных предприятий говорят о периодическом возникновении конфликтных ситуаций в их компаниях.

В любой организации может присутствовать несколько видов конфликтов:

1.Внутриличностные конфликты, которые характеризуются:

— ролевым конфликтом при предъявлении противоречивых требования по поводу результатов работы;

— несогласованностью личных потребностей иным ценностями или производственным требованиям;

— низкой удовлетворенностью результатами своей работы;

— невысокой уверенностью в собственных силах;

— постоянным стрессом на работе;

— ответом на рабочую перегрузку.

2.Межличностные конфликты (самые распространенные):

— столкновение отдельных личностей;

— распределение ресурсов в менеджменте;

— конкуренция между работниками одного уровня;

— утверждение собственного проекта.

3.Конфликт между личностью и группой:

— ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности;

— особое мнение одного работника;

— конфликты между руководителем и группой подчиненных;

4.Межгрупповые конфликты (Рис. 1):

— групповой саботаж персонала против решений менеджмента;

— конфликты между формальными и неформальными группами;

— конфликты функциональных групп внутри компании.

Рис. 1 Виды межгрупповых конфликтов в организации

Основными признаками конфликта считаются:

1. Наличие напряженной ситуации, которая воспринимается противоположными сторонами как конфликтная.
2. Присутствие у участников конфликта противоположных целей, потребностей, интересов и методов их достижения.
3. Результаты взаимодействия конфликтующих сторон.
4. Использование давления и силы.

Основные причины, вызывающие конфликты:

1. Перераспределение материальных ресурсов.
2. Взаимозависимость людей и организаций.
3. Различия в целях и задачах.
4. Различия в представлениях и ценностях.
5. Коммуникативные различия в способах и методах взаимного общения.
6. Различия в манере поведения и жизненном опыте.

Руководителям организаций часто бывает тяжело признать, что конфликт уже есть и его необходимо решать. В конфликтной ситуации менеджер может «закрыть глаза» или принять правоту одной из сторон, что существенно «разогреет» взрывоопасную ситуацию. Для устранения конфликта необходимо оперативно анализировать нештатную ситуацию в коллективе, и понимать, какие предпосылки вызвали ее. Руководитель должен управлять конфликтом с максимальным выигрышем для всех противоборствующих сторон, осознавая свою особую роль в конфликтных ситуациях. Начинать антикризисные мероприятия необходимо с анализа фактических причин конфликта, а затем использовать соответствующую методику управления. Предусмотрено несколько эффективных способов управления конфликтной ситуацией (Рис. 2):

1.Структурные методы.

1.1. Разъяснение требований к работе.

1.2. Координационные и интеграционные механизмы.

1.3. Общеорганизационные комплексные цели.

1.4. Структура систем вознаграждения.

2.Межличностные методы разрешения конфликтов.

2.1. Уклонение от конфликта.

2.2. Сглаживание.

2.3. Принуждение.

2.4. Компромисс.

2.5. Решение проблемы.

Рис.2 Схема управления конфликтами в организации

В статье предлагаются современные методы организационно-экономического анализа данных для реализации перспективного подхода к выявлению скрытых конфликтных ситуаций в организациях. Конфликтная ситуация в коллективах будет рассматриваться несколько шире, чем просто проявление разногласий, противоречий во мнениях отдельных людей. Анализироваться будут также различные отклонения от привычных отношений среди работников в производственных процессах. Эти предконфликтные отклонения являются, фактически, кадровыми рисками, которые могут привести компанию к существенным финансовым потерям в бизнес-процессе, ухудшая ее конкурентоустойчивость на рынке. Даже в эпоху цифровой трансформации, у современных компаний не так много инструментов для выявления конфликтных ситуаций среди сотрудников. Отдельно можно отметить практику использования специальных технических средств для проведения индивидуальных психофизиологических исследований – так называемый «полиграф». Этот «детектор лжи» помогает профессиональным операторам выявлять конфликты среди сотрудников на ранней стадии.

Широкое использование «полиграфа» на практике ограничивает небольшое количество квалифицированных полиграфологов и высокая стоимость подобных исследований. Гораздо дешевле предприятиям обходятся статистические методы выявления конфликтов, которые рекомендованы для их массового применения. Но и у них есть определенные недостатки, которые проявляются в слабой чувствительности к выявлению конфликтных ситуаций на стадии скрытого конфликта. Все существующие сегодня практикующие методы выявления конфликтов не позволяют уменьшить стоимость рисковых потерь и лишь приводят организацию к ухудшению экономических показателей. Большинство из известных методов выявления конфликтных ситуаций основано на проведении специального интервью, на основании которого группа экспертов оценивает одного из работников организации.

Проведенное исследование позволяет выявлять конфликтные ситуации именно на ранней стадии развития конфликта. Принята рабочая гипотеза, что если существует необходимость управления конфликтами среди персонала, то традиционные кадровые и социальные технологии для их профилактики недостаточно эффективны.

Проведена классификация основных этапов конфликтной ситуации (Рис. 3):

1.Латентный период.

2.Начало открытого конфликта.

3.Развитие открытого конфликта.

4.Разрешение конфликта.

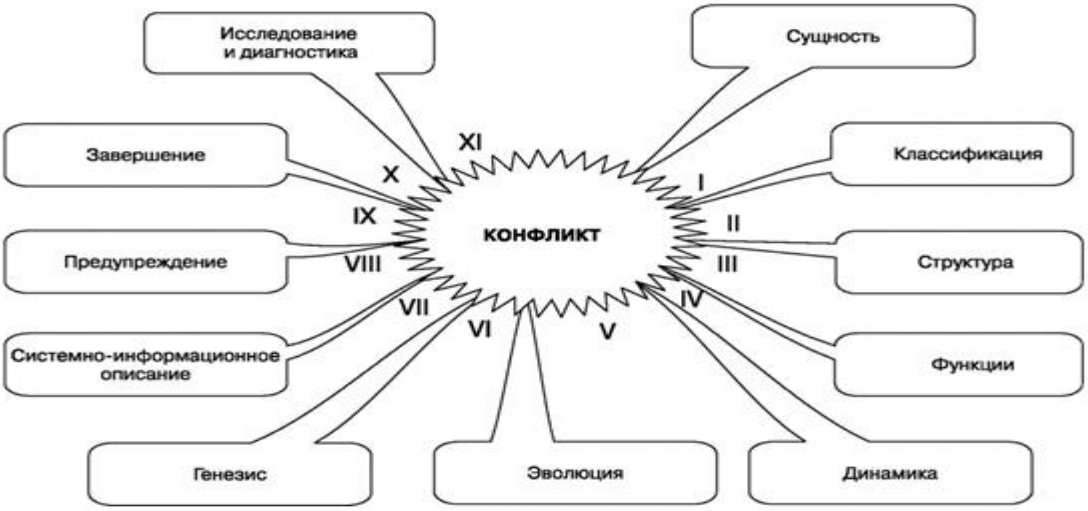


Рис. 3 Основные этапы конфликтной ситуации

Самым перспективным направлением, безусловно, является предотвращение открытого конфликта на самом первом — латентном этапе. Он характеризуется сначала

возникновением, и далее развитием конфликтной ситуации, без явного осознания всеми участниками будущей конфликтной ситуации. Для принятия грамотных управленческих решений, важным фактором является быстрота выявления конфликтной ситуации, именно на этапе ее возникновения.

Предлагается использовать социометрическую модульную методику диагностики межличностных конфликтов. Она предусматривает общую оценку отношений ко всем сотрудникам со стороны каждого из коллег по работе. При анализе полученных ответов определяется вероятностный список конфликтных участников. Определяющим параметром является величина индекса конфликтности в каждой из пар, который рассчитывается методом сложения всех оценочных балов.

В работе используется «метод анализа иерархий» («Analytic Hierarchy Process»), предложенный профессором Пенсильванского университета Томасом Саати. За основу была принята его технология принятия управленческих решений на основе математических расчётов и использования метода попарных сравнений.

Основой предложенного метода является проведение анализа взаимных оценок субъектов социологического опроса. Система оценки является традиционно балльной, она показывает индивидуальное мнение всех участников опроса относительно каждого отдельного работника организации. Предпосылкой возникновения конфликта может служить отличие определенного значения параметра от средней величины, показанной остальными субъектами.

Очевидно, что процент всех наблюдений, которые правильно классифицируются моделью, будет расти по мере увеличение базы данных участников опроса. При этом чувствительность модели (соответствие изменения выходных переменных незначительным изменениям входных переменных модели) будет только снижаться. При использовании традиционного подхода в сфере оценки персонала, который увеличивает объем выборки субъектов опроса для повышения точности уровня конфликтности, нет существенного влияния на чувствительность самой модели к скрытым конфликтам. Этот метод не позволяет выделить именно конфликтные пары субъектов исследования, потому что оценка одного субъекта среди всех его коллег не будет различима. Чтобы увеличить чувствительности модели к зарождающейся конфликтной ситуации, требуется разработать новые критерии, отражающие уровень конфликтности именно между двумя конкретными субъектами. Считаем, что именно этот параметр является главным, потому что он характеризует способность модели выявлять предконфликтное состояние в

коллективе. На основе анализа опроса среди сотрудников был сформулирован новый ряд требований к критериям для выявления скрытых конфликтов. Эти критерии должны быть объективными, сформированными на основании анализа опросных данных. Также, обязательным условием, является высокая чувствительность предложенных критериев к конфликтной паре. Выбранные критерии должны быть устойчивыми к воздействию сильных отклонений, из-за ошибок, в опросных данных.

Предлагается исследовать массивы данных взаимных оценок субъектов рабочих процессов. Все участники опроса проводят собственную оценку каждого из субъектов, при этом образуется двумерный массив данных по числу субъектов в виде матрицы. Минимальным условием появления возможного конфликта являются хотя бы два участника процесса. Применение кросскорреляционных критериев, которые характеризуют отличительные особенности взаимоотношений между конкретной парой субъектов считается оптимальным. Значение такого критерия оценки участников конфликта может отличаться от всех остальных оценок субъектов существенно, что позволит достаточно точно идентифицировать даже незначительные отклонения взаимоотношений двух субъектов. Тем самым появляется возможность выявления «скрытого конфликта», когда уровень конфликтности двух субъектов еще незначителен. Предложенный метод и апробация на данных социологического опроса показали его хорошую эффективность и значительный социально-экономический эффект.

Список источников

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология. М.: Юнити, 2020. — 266 с.
2. Бабосов Е. М. Конфликтология: Учебник. – Минск: Тетра-Системс. 2000. – 188 с.
3. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. — М.: Аспект Пресс. 1996. – 248 с.
4. Кибанов А.Я., Ворожейкин И.Е., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Конфликтология: Учебник. – М.: ИНФРА-М. 2014. – 302 с.
5. Коновалова В.Г. Конфликты в организации: старые и новые проблемы // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. – N7. – с. 4-13.
6. Козер Л. Функции социального конфликта. — М.: Идея-Пресс. 2000. – 252 с.
7. Краев В.М., Тихонов А.И. Риск-менеджмент в управлении кадрами // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-2 (21). С. 22-25.

8. Краев В.М., Алексеева П.А. Современные модели снижения конфликтности персонала предприятий аэрокосмического комплекса // Московский экономический журнал. 2021. № 1.

9. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: Управление конфликтами. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2007. – 800 с.

10. Митрофанова Е.А. Разработка методики управления кадровыми рисками в системе управления персоналом организации. науковедение. 2013. № 1. С. 4.

11. Пронина В.А., Тихонов А.И. Управление персоналом высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики. Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7.

12. Степанов Е.И. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. М.: ЛКИ. 2012. – 192 с.

13. Щегулин А.В. Управление трудовыми конфликтами как формой социально-трудовых отношений в организациях рекламной сферы. Автореферат дисс. на соискание ученой ст. канд. экон. наук. 2016. М.: ГУУ. – 36 с.

14. Kraev V.M., Masich I.S., Tikhonov I.A. (2022) A method for identifying conflict relations between business process subjects based on paired correlations of mutual assessments. Business Informatics, vol. 16, no. 3, pp. 85–97.

15. Thomas L. Saaty. Decision making with the analytic hierarchy process // Int. J. Services Sciences. Vol. 1. No. 1. 2008. P. 83-98.

References

1. Ancupov A.Ya., Baklanovskij S.V. Konfliktologiya. M.: Yuniti, 2020. — 266 s.

2. Babosov E. M. Konfliktologiya: Uchebnik. – Minsk: Tetra-Sistems. 2000. – 188 s.

3. Zdravomyslov A.G. Sociologiya konflikta. — M.: Aspekt Press. 1996. – 248 s.

4. Kibanov A.Ya., Vorozhejkin I.E., Zaharov D.K., Konovalova V.G. Konfliktologiya: Uchebnik. – M.: INFRA-M. 2014. – 302 s.

5. Konovalova V.G. Konflikty v organizacii: starye i novye problemy // Kadrovik. Kadrovyj menedzhment. – 2008. – N7. – c. 4-13.

6. Kozer L. Funkcii social'nogo konflikta. — M.: Ideya-Press. 2000. – 252 s.

7. Kraev V.M., Tihonov A.I. Risk-menedzhment v upravlenii kadrami // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-2 (21). S. 22-25.

8. Kraev V.M., Alekseeva P.A. Sovremennye modeli snizheniya konfliktnosti personala predpriyatij aerokosmicheskogo kompleksa // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 1.

9. Lukin Yu.F. Konfliktologiya: Upravlenie konfliktami. – M.: Akademicheskij Proekt: Gaudeamus, 2007. – 800 s.

10. Mitrofanova E.A. Razrabotka metodiki upravleniya kadrovymi riskami v sisteme upravleniya personalom organizacii. 2013. № 1. S. 4.

11. Pronina V.A., Tihonov A.I. Upravlenie personalom vysokotekhnologichnyh predpriyatij v usloviyah cifrovoj ekonomiki. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 7.

12. Stepanov E.I. Sovremennaya konfliktologiya: obshchie podhody k modelirovaniyu, monitoringu i menedzhmentu social'nyh konfliktov. M.: LKI. 2012. – 192 s.

13. Shchegulin A.V. Upravlenie trudovymi konfliktami kak formoj social'no-trudovyh otnoshenij v organizaciyah reklamnoj sfery. Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj st. kand. ekon. nauk. 2016. M.: GUU. – 36 s.

14. Kraev V.M., Masich I.S., Tikhonov I.A. (2022) A method for identifying conflict relations between business process subjects based on paired correlations of mutual assessments. Business Informatics, vol. 16, no. 3, pp. 85–97.

15. Thomas L. Saaty. Decision making with the analytic hierarchy process // Int. J. Services Sciences. Vol. 1. No. 1. 2008. P. 83-98.

Для цитирования: Тихонов В.А., Краев В.М. Метод выявления скрытых конфликтов среди сотрудников организации // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-9/

© Тихонов В.А., Краев В.М., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_10

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА, КАК МЕТОДА СТИМУЛИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

FEATURES OF THE INSTITUTE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A METHOD OF STIMULATING LOCAL AGRICULTURAL PRODUCERS

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FGMW-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер НИОКР 1021062411604-8-4.1.1

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Agrobiotechnologies named after A.V. Zhuravsky – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. В Республике Коми для развития сельского хозяйства требуется массовое внедрение инноваций, так как большинство сельскохозяйственных предприятий применяют устаревшие технологии.

Нововведения активно внедряются лишь на таких предприятиях, как ООО «Южное», ООО «Птицефабрика Зеленецкая», тепличный комбинат (ООО «Пригородный»), ООО «Изваильский», ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная».

Препятствием в инновационном развитии сельского хозяйства в современных условиях выступают следующие проблемы. В первую очередь, это высокий износ основных средств (на 70–80 %) в большей части сельскохозяйственных организаций.

Не менее важной проблемой, препятствующей инновационному развитию, является плачевное состояние большинства сельскохозяйственных организаций Республики Коми, отсутствие собственных финансовых ресурсов, недоступность банковского кредита.

На практике большинство проектов ГЧП реализуется окружными, муниципальными или вышестоящими органами местного самоуправления. Помимо следования правилам Центрального Правительства, местные органы власти отвечают за принятие конкретных политик и осуществление их в соответствии с существующим планом и реалиями региона. Исходя из правил Министерства финансов, NDRC или других нормативных актов компетентных органов, в конкретном проекте ГЧП Правительство верхнего уровня несет основную ответственность за проверку, организацию и координацию, а также за рассмотрение и надзор за проектом ГЧП.

Abstract. In the Komi Republic, mass innovation is required for the development of agriculture, since most agricultural enterprises use outdated technologies.

Innovations are being actively implemented only at such enterprises as Yuzhnoye LLC, Zelenetskaya Poultry Farm LLC, greenhouse Plant (Prigorodny LLC), Izvailsky LLC, Inta Circumpolar Agrocomplex LLC.

The following problems are an obstacle in the innovative development of agriculture in modern conditions. First of all, this is a high depreciation of fixed assets (by 70-80%) in most agricultural organizations.

An equally important problem hindering innovative development is the deplorable state of most agricultural organizations in the Komi Republic, the lack of their own financial resources, and the unavailability of bank credit.

In practice, most PPP projects are implemented by district, municipal or higher local self-government bodies. In addition to following the rules of the Central Government, local

authorities are responsible for adopting specific policies and implementing them in accordance with the existing plan and the realities of the region. Based on the rules of the Ministry of Finance, the NDRC or other regulations of the competent authorities, in a particular PPP project, the top-level Government is primarily responsible for the verification, organization and coordination, as well as for the review and supervision of the PPP project.

Ключевые слова: метод стимулирования, республика Коми, товаропроизводители, государственно-частное партнерство, инновационное развитие

Keywords: incentive method, Komi Republic, commodity producers, public-private partnership, innovative development

В современных условиях большая часть сельскохозяйственных организаций находится в убыточном состоянии. Начиная с 2017 года в сельскохозяйственных организациях наблюдалось снижение рентабельности проданных товаров, в 2019

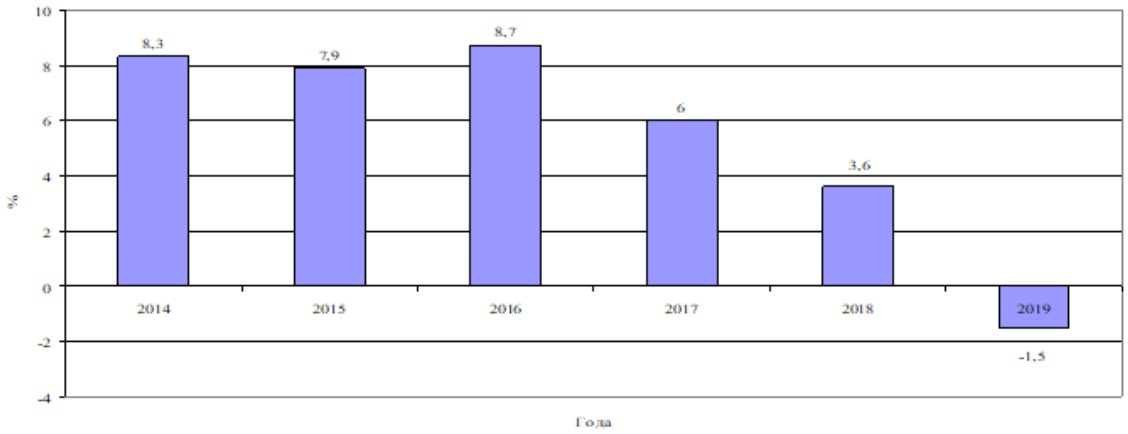


Рисунок 1 – Динамика рентабельности проданных товаров организаций АПК Республики Коми за 2014–2019 гг.

За период 1990–2019 гг. наблюдалось снижение объема внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади со 185 кг/га в 1990 году до 8 кг/га, то есть более чем в 23 раза (рисунок 2).

Что касается органических удобрений, то и здесь наблюдалась отрицательная динамика, объем внесенных органических удобрений на 1 га посевной площади снизился с 21 /га в 1990 году до 4,7 т/га в 2019 году, то есть произошло снижение более чем в 4 раза (рисунок 3).

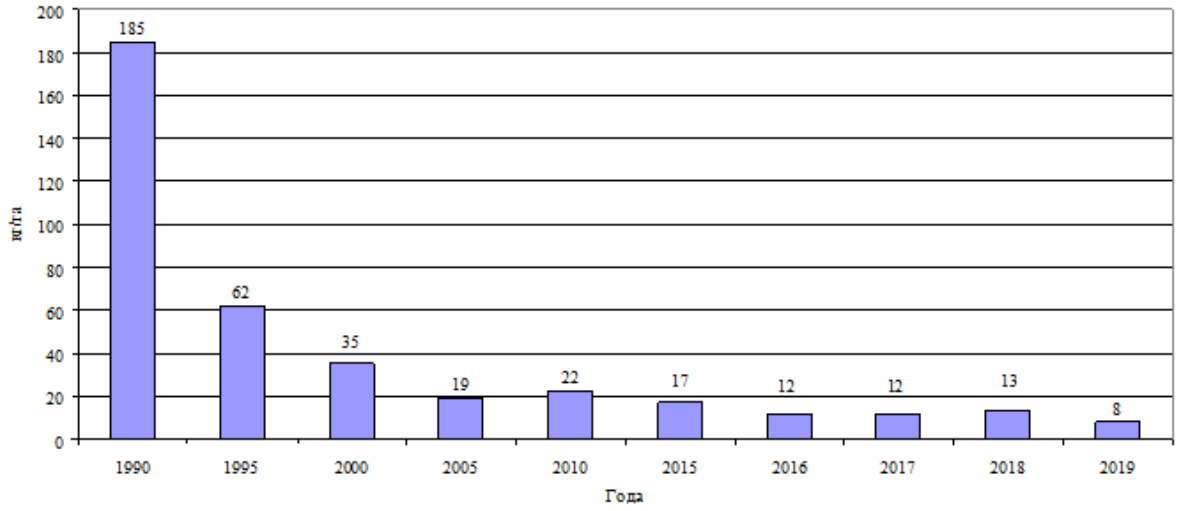


Рисунок 2 – Динамика внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади в Республике Коми за 1990-2019 гг.

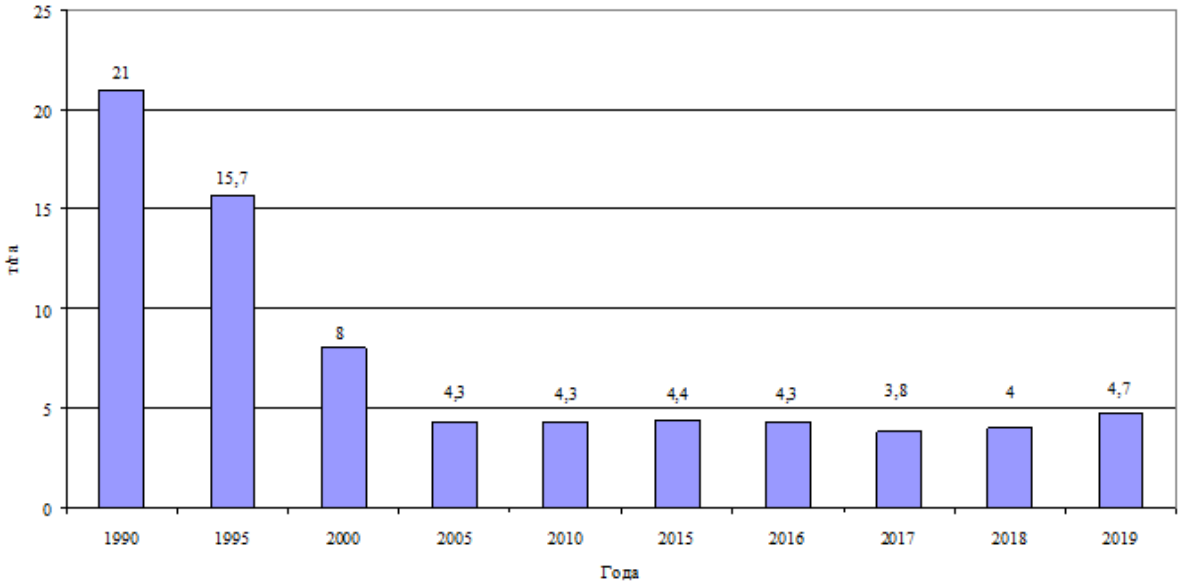


Рисунок 3 – Динамика внесенных органических удобрений на 1 га посевной площади в Республике Коми за 1990–2019 гг.

Для Республики Коми характерно ежегодное снижение среднегодовой численности работников АПК, так как сельские жители отдают предпочтение более развитой инфраструктуре в городах.

Причиной переезда является, прежде всего, крайне неразвитая инфраструктура на селе, тяжелые условия труда, низкий уровень зарплаты сельскохозяйственных

работников. Дальнейший отток сельских жителей ограничит развитие сельской экономики [1].

Еще одним ограничением в инновационном развитии АПК в Республике Коми отсутствие консультирования на уровне муниципалитетов.

Основные барьеры инновационного развития АПК Республики Коми представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Ограничения инновационного развития аграрного сектора Республики Коми

Ускорить внедрение инноваций в АПК Республики Коми возможно посредством привлечения дополнительных средств, используя механизм ГЧП.

Рассмотрим опыт развития механизма ГЧП в некоторых зарубежных странах, для которых применение ГЧП – один из способов решения социально-экономических проблем[2].

В Китае ГЧП были определены как партнерство между правительством и частным капиталом. Правительства округа или высшего уровня отвечают за реализацию проектов ГЧП на своей территории [3].

Частный капитал включает отечественные и иностранные предприятия, выступающие в качестве юридических лиц, которые могут быть государственными предприятиями,

частными предприятиями, предприятиями смешанного типа и другими, даже для тех «платформенных компаний» местного самоуправления, которые создали современную систему предприятий и реализовали рынок-ориентированные операции, а взятые ими долги местного правительства были включены в государственный бюджет, который был должным образом ликвидирован с четким объявлением, что он больше не будет брать на себя роль заимствований местного правительства и может использоваться в качестве частного капитала[4].

Участие иностранных инвесторов в проектах ГЧП также зависит от политики выхода на рынок.

Китай прошел три этапа принятия модели ГЧП. Первый этап был примерно в 1990-х гг. когда приступили к строительству электростанций с использованием модели «build-operatransfer» (BOT), а затем инвестиций в платные дороги[5].

Второй этап начался в 2004 г. с административного правила Министерства строительства, касающегося управления концессиями, в отношении которых используются модели BOT, «transfer-operate-transfer» (TOT), «build-own-operate» (BOO) и др. Официально принято в сфере коммунальных услуг – таких как дороги, объекты водоснабжения, очистные сооружения канализации или мусора и автозаправочные станции.

В конце 2013 г. правительство Китая начало продвигать ГЧП в большем количестве областей общественного продукта и общественных услуг, включая энергетику, водоснабжение, охрану окружающей среды, транспорт, науку и технику, доступное жилье, сельское хозяйство, уход за пожилыми людьми, здравоохранение, образование и т.д. Требования к инвестициям в ГЧП постоянно растут. По состоянию на 30 октября 2019 г. интегрированная информационная платформа управления проектами ГЧП Министерства финансов (МФ) насчитывает 9299 проектов с объемом инвестиций 14,2 трлн. Юаней[6].

В настоящее время в Китае нет конкретного основного закона о ГЧП. Законодательная база ГЧП состоит в основном из соответствующих законов, нормативных актов и нормативных документов.

Действующие документы, связанные с ГЧП, находятся на относительно низком уровне в правовой иерархии. В июле 2017 г. Управление по законодательным вопросам Государственного совета обнародовало Положение о государственно-частном партнерстве в области инфраструктуры и общественных услуг (проект для комментариев), а полный

текст пояснения был выставлен на общественное обсуждение и включал правила ГЧП в плане законодательной работы Государственного совета на 2018 г. На момент общественного обсуждения проекта он уже был закрыт. Однако власти будут обсуждать дальнейшие проекты и вносить изменения в работу на основе комментариев общественности. На момент написания проект не был официально обнародован, но был включен в законодательный план[7].

Типы ГЧП в основном включают эксплуатацию и техническое обслуживание (O&M), контракт на управление (MC), BOT, BOO, «build-own-operate-transfer» (BOOT), TOT и «rehabilitate-operate-transfer» (ROT).

Тип проекта ГЧП выбирается с учетом конкретных условий каждого проекта, деловых или политических требований сторон [53].

Фактически правила, связанные с ГЧП, не запрещают выбор других их типов. Но хотя модель сборки-передачи (BT) применялась в некоторых предыдущих проектах коммунального обслуживания, на практике она не считается официально принятым в Китае типом ГЧП. Исходя из нашего понимания, это связано с тем, что BT, как правило, запрещается в большинстве государственных проектов, когда считается замаскированной формой привлечения государственного долга, и не покрывает эксплуатацию и техническое обслуживание проекта, и не соответствует долгосрочным (прочное или полное сотрудничество в течение жизненного цикла, разделение рисков по проектам ГЧП), что особо подчеркивается в Китае[8].

На уровне Центрального Правительства министерства Государственного совета отвечают за руководство и надзор за продвижением ГЧП в отдельных областях в соответствии с разделением функций.

Министерство финансов (MOF) и Национальная комиссия развития и реформ Китайской Народной Республики (NDRC) действуют в качестве координирующих органов при разработке ГЧП в различных областях путем создания библиотек проектов, организации оценок и согласований, а также совершенствования соответствующих систем и механизмов. И Министерство финансов, и NDRC выпустили руководство по ГЧП и руководящие принципы по контрактам ГЧП. Оба органа также опубликовали списки проектов ГЧП и библиотеки проектов для продвижения ГЧП[9].

Кроме того, в соответствии с потребностями различных проектов административные органы различных отраслей (строительство, транспорт, водные ресурсы, охрана окружающей среды, здравоохранение, образование, культура, гражданская авиация,

земля, сельское и лесное хозяйство) несут ответственность за руководство проектом, его реализацию и надзор.

На практике большинство проектов ГЧП реализуется окружными, муниципальными или вышестоящими органами местного самоуправления. Помимо следования правилам Центрального Правительства, местные органы власти отвечают за принятие конкретных политик и осуществление их в соответствии с существующим планом и реалиями региона. Исходя из правил Министерства финансов, NDRC или других нормативных актов компетентных органов, в конкретном проекте ГЧП Правительство верхнего уровня несет основную ответственность за проверку, организацию и координацию, а также за рассмотрение и надзор за проектом ГЧП[10].

В целях реализации единого проекта ГЧП Правительство Китая назначает учреждение-исполнителя, которое будет отвечать за подготовку, закупку, надзор и передачу работ по проекту. На практике само местное правительство и функциональные департаменты или некоммерческие учреждения, назначенные местным правительством, могут быть институтом реализации ГЧП. Кроме того, правительство назначает одну или более компаний в качестве своих представителей для участия в формировании компании специального назначения (РУ), в реализации прав акционеров и выполнения обязательств акционеров от имени правительства[11].

Существуют две основные формы предполагаемых контрактов, которые регулируют проекты ГЧП, в том числе Руководство по контрактам для проектов ГЧП, опубликованное МОФ, и Общие принципы контрактов для проектов ГЧП, опубликованные МОВС.

Контракты ГЧП следуют принципам законности и соблюдения договорных обязательств, равных прав и обязанностей правительства и частного капитала, общественного благосостояния, честности, справедливости, эффективности и гибкости. Как правило, в них перечисляются участники проекта, цель договора, принцип распределения рисков, объекты инвестиционного строительства, эксплуатация и обслуживание, передача, механизм оплаты, права и обязанности, варианты нарушения договора, урегулирования споров и другие ключевые положения. На практике содержание контракта ГЧП варьирует в зависимости от области промышленности, характеристик проекта[12].

В Китае кроме традиционных банковских кредитов, финансирование проектов ГЧП поощряется новыми финансовыми методами. Фонды социального страхования, страховые фонды и другие государственные фонды имеют право поддерживать финансирование

проекта посредством долга, инвестиций в акционерный капитал и другими способами. Кроме того, компаниям специального назначения рекомендуется осуществлять структурное финансирование и выпускать среди прочего проектные облигации, специальные долги проектов ГЧП, заметки о прибылях и убытках и облигации, обеспеченные активами [13].

В апреле 2017 г. НДРК издал «Руководство по выпуску специальных облигаций для проектов государственно-частного партнерства», которое поощряет компании с проектами ГЧП или стороны с частным капиталом выпускать специальные облигации для проектов ГЧП с целью расширения каналов финансирования проектов ГЧП и сбора средств для строительства и эксплуатации проектов ГЧП.

Впоследствии GuangzhouZhuiangIndustrialGroupCo., Ltd., ShanxiConstructionInvestmentGroupCo., Ltd., MeishangEcologicalLandscapeCo., Ltd и многие другие компании привлекли средства за счет выпуска специальных облигаций проекта ГЧП [14].

Кроме того, секьюритизация активов также является важным методом финансирования ГЧП. В феврале 2017 г. Шанхайская фондовая биржа и Шэнь-чжэньская фондовая биржа выпустили «Уведомление о содействии секьюритизации активов проектов государственно-частного партнерства в секторе традиционной инфраструктуры», чтобы стимулировать поддержку предприятий проекта ГЧП активно развивать бизнес секьюритизации активов проекта. В июне 2017 г. Министерство финансов совместно с Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая и Народным банком Китая выпустило «Уведомление о регулировании вопросов, связанных с секьюритизацией активов в проектах государственно-частного партнерства», поощряя компании ГЧП оптимизировать механизмы финансирования для секьюритизации активов. Несмотря на неполные статистические данные, до настоящего времени было осуществлено более 40 проектов секьюритизации активов ГЧП, которые находятся на стадии завершения или готовы к закрытию [15].

Хотя проекты ГЧП имеют столь многочисленные варианты финансирования, начиная с 2018 г. из-за неопределенности, вызванной реструктуризацией государством и очисткой проектов ГЧП и определением неявной задолженности Правительства по проекту ГЧП в центральном документе № 27, финансовые учреждения с осторожностью относятся к проектам ГЧП, кредиты для них были ужесточены, а в некоторых случаях даже прекращены. В то же время в «Руководящих мнениях по регулированию деятельности

финансовых учреждений по управлению активами», изданных совместно Народным банком Китая, Комиссией по банковскому регулированию и страхованию Китая, Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая и Государственной администрацией валютного контроля в апреле 2018 г., также прямо запрещается денежный пул, несоответствие сроков, многоуровневое вложение, ограничение инвестиций в фондовые облигации, нарушение жесткого выкупа и т.д., всё это оказывает существенное влияние на финансирование проектов ГЧП.

Список источников

1. Фадеев, А.В. К вопросу о правовом регулировании порядка определения поставщика / А.В. Фадеев // Право и практика. – – № 2. – С. 213.

2. Ковалева, Н.Г. Система государственных закупок в Российской Федерации / Н.Г. Ковалева // Актуальные проблемы использования специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений. Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 26 октября 2021 года). – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», – С. 176.

3. Квасов, И.А. Моделирование размещения объектов энергетики с учётом инвестиционной привлекательности регионов России и Казахстана / И.А. Квасов, Е.Г. Бутурлакина. – М.: Научные технологии, 2014. – С.153.

4. Агропромышленный комплекс Республики Коми: история и современность: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2011. – 133 с

5. Улугназаров, А.А. Перспективы института государственно-частного партнерства в условиях пандемии COVID-19 / А.А. Улугназаров // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 4 (38). – С. 64–68.

6. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч.I). – Ст. 4350.

7. Босикова, Б.Т. Сущность и значение ГЧП в социально-экономическом развитии региона / Б.Т. Босикова // Научные разработки: евразийский регион. Международная научная конференция теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 16 марта 2019 года). – Уфа: Инфинити, 2019. – С. 55–59.

8. Моисеева, А.Д. Сущность и содержание ГЧП в мировой практике / А.Д. Моисеева// Экономика и социум. – 2018. – № 6 (49). – С. 763–766.

9. Гарифуллина, А.Ф. Сущность государственно-частного партнерства в Российской Федерации / А.Ф. Гарифуллина, А.М. Зиязева // Экономика и социум. – 2015. – № 6–2 (19). – С. 508–510.

10. Рошко, Е.С. Сущность, цели и задачи государственно-частного партнерства: теория, практика и перспективы / Е.С. Рошко // Проблемы управления в условиях социально-экономических трансформаций. Материалы студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 01 декабря 2021 года). – Энгельс: ООО «Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций», 2021. – С. 84–86.

11. Петрикова, Я.А. Развитие государственно-частного партнерства в России / Я.А. Петрикова // Глобальные тенденции и перспективы цифровизации экономики, образования и науки. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 19–20 мая 2021 года). – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. – С. 477–480.

12. Хоретлева, Б.М. Государственно-частное партнерство в России в условиях кризиса / Б.М. Хоретлева, С.А. Тхакушинова, А.А. Мокрушин // Экономика: актуальные проблемы исследований на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2016. – С. 186–192.

13. Ваславский, Я.И. Государственно-частное партнерство: перспективы развития общественно значимой инфраструктуры / Я.И. Ваславский // Федерализм. – 2019. – № 4 (96). – С. 75–94.

14. Юров, М.С. Государственно-частное партнерство в России / М.С. Юров, И.Я. Кожевников // Проблемы управления –Материалы 29-й Всероссийской студенческой конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (г. Москва, 26 мая 2021 года). – М.: Государственный университет управления. Москва, 2021. – С. 232–235.

15. Ружицкая, И.В. Механизм реализации государственно-частного партнерства и перспективы его развития / И.В. Ружицкая, А.Н. Наумов // Региональная экономика: опыт и проблемы. Материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Владимир, 15 мая 2019 года). – Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 177–

References

1. Fadeev, A.V. On the issue of legal regulation of the procedure for determining the supplier / A.V. Fadeev // Law and practice. – 2022. – No. 2. – p. 213.

2. Kovaleva, N.G. The system of public procurement in the Russian Federation / N.G. Kovaleva // Actual problems of the use of special knowledge in the detection and proof of economic crimes. Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, October 26, 2021). – Nizhny Novgorod: LLC «Stimul-ST», 2022. – p. 176.

3. Kvasov, I.A. Modeling of the placement of energy facilities taking into account the investment attractiveness of the regions of Russia and Kazakhstan / I.A. Kvasov, E.G. Buturlakina. – M.: Scientific Technologies, 2014. – P.153.

4. Agro-industrial complex of the Komi Republic: history and modernity: statistical collection / Comistat. Syktyvkar, 2011. — 133 s

5. Ulugnazarov, A.A. Prospects of the Institute of public-private partnership in the conditions of the COVID-19 pandemic / A.A. Ulugnazarov // Business. Society. Power. – 2020. – № 4 (38). – Pp. 64-68.

6. On Public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 224-FZ of 13.07.2015 (ed. of 11.06.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2015. – No. 29 (part I). – Article 4350.

7. Bosikova, B.T. The essence and significance of PPP in the socio-economic development of the region / B.T. Bosikova // Scientific developments: the Eurasian region. International Scientific Conference of Theoretical and Applied Developments (Moscow, March 16, 2019). – Ufa: Infiniti, 2019. – pp. 55-59.

8. Moiseeva, A.D. The essence and content of PPP in world practice / A.D. Moiseeva// Economy and society. – 2018. – № 6 (49). – Pp. 763-766.

9. Garifullina, A.F. The essence of public-private partnership in the Russian Federation / A.F. Garifullina, A.M. Ziyazeva // Economy and society. – 2015. – № 6-2 (19). – Pp. 508-510.

10. Roshko, E.S. The essence, goals and objectives of public-private partnership: theory, practice and prospects / E.S. Roshko // Management problems in the conditions of socio-economic transformations. Materials of the student scientific and practical conference (Moscow,

December 01, 2021). – Engels: Institute of Scientific Research and Development of Professional Competencies, LLC, 2021. – pp. 84-86.

11. Petrikova, Ya.A. Development of public-private partnership in Russia / Ya.A. Petrikova // Global trends and prospects of digitalization of the economy, education and science. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Stavropol, May 19-20, 2021). – Stavropol: Stavropol State Agrarian University, 2021. – pp. 477-480.

12. Khoretleva, B.M. Public-private partnership in Russia in a crisis / B.M. Khoretleva, S.A. Thakushinova, A.A. Mokrushin // Economics: actual problems of research at the present stage. Materials of the international scientific and practical conference. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution «Russian Energy Agency» of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia, 2016. – pp. 186-192.

13. Vaslavsky, Ya.I. Public-Private partnership: prospects for the development of socially significant infrastructure / Ya.I. Vaslavsky // Federalism. – 2019. – № 4 (96). – Pp. 75-94.

14. Yurov, M.S. Public-private partnership in Russia / M.S. Yurov, I.Ya. Kozhevnikov // Problems of management – 2021. Materials of the 29th All-Russian Student Conference. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, May 26, 2021). – M.: State University of Management. Moscow, 2021. – pp. 232-235.

15. Ruzhitskaya, I.V. The mechanism of implementation of public-private partnership and prospects for its development / I.V. Ruzhitskaya, A.N. Naumov // Regional economy: experience and problems. Materials of the XII International Scientific and Practical Conference (Vladimir, May 15, 2019). – Vladimir: Vladimir Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», 2019. – pp. 177-184.

Для цитирования: Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Особенности института государственно-частного партнерства, как метода стимулирования местных сельскохозяйственных товаропроизводителей // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-10/

© Юдин А.А., Тарабукина Т.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 338.2
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_11

СИСТЕМА ПОСТРОЕНИЯ УДАЛЕННОГО ОТДЕЛА ПРОДАЖ В БИЗНЕСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК

THE SYSTEM FOR CREATING A REMOTE SALES DEPARTMENT IN THE INTERNATIONAL CARGO TRANSPORTATION BUSINESS

Шибаков Дмитрий Павлович, Генеральный директор ООО «ТВЕ», 195248, Россия, Санкт-Петербург, ул. Дегтярева, 4, литер А, офис № 609 Б, ds@transworldex.com

Shibakov Dmitrii, General Director TWE LLC, 195248, Russia, St. Petersburg, st. Degtyareva, 4, letter A, office No. 609 B, ds@transworldex.com

Аннотация. В статье представлена разработанная автором система по созданию удаленного отдела продаж в транспортно-экспедиторском бизнесе. Система состоит из трех крупных этапов с описанием конкретных шагов в каждом из них. В результате следования этому руководству бизнес может выстроить управляемый отдел продаж, способный равномерно и систематично выполнять план продаж и постоянно усовершенствовать процессы. Важным выводом является то, что такую комплексную и сложную задачу необходимо воспринимать и вести как проект с собственным ответственным проектным менеджером. Вовлеченность команды и руководства, а также готовность выделять временные и материальные ресурсы на этот проект, служат факторами успеха в создании удаленного отдела продаж.

Abstract. The article presents a system developed by the author for creating a remote sales department in the freight forwarding business. The system consists of three major stages with a description of the specific steps in each of them. As a result of following this guideline, a business can build a manageable sales force that can consistently and systematically execute a sales plan and continuously improve processes. An important conclusion is that such a complex and complex task must be perceived and managed as a project with its own responsible project

manager. The involvement of the team and management, as well as the willingness to allocate time and material resources to this project, serve as success factors in creating a remote sales force.

Ключевые слова: Отдел продаж, продажи, международные грузоперевозки, удаленная работа, транспортно-экспедиторские услуги

Key words: Sales department, sales, international cargo transportation, remote work, forwarding services

Введение. Быстро растущие компании зачастую сталкиваются с проблемой организации и систематизации работы отдела продаж. В отделе может отсутствовать планирование на квартал или год, программы CRM, система найма и обучения, схема мотивации на практике может не работать, а методы взаимодействия с клиентами могут быть нигде не зафиксированы и не систематизированы. Отдела может и не быть вовсе, что означает, что владельцу бизнеса или коммерческому директору предстоит спланировать и организовать всю работу с нуля.

Начиная с 2020 г. COVID-19 вынудил компании по всему миру переводить своих сотрудников на работу из дома. Формат удаленной работы добавляет свои сложности при построении и развитии отдела продаж. Основными вызовами являются контроль и мотивация сотрудников.

Пандемия также стала причиной крупнейшего логистического кризиса. Европа весной 2020 года прекратила обрабатывать поступающие контейнеры с грузами, объяснив это карантинными ограничениями и закрытием границ. Огромное количество контейнеров встало в портах, что привело к их острому дефициту и росту тарифов морского фрахта практически в восемь раз.

В разгар логистического кризиса и вынужденной удаленной работы финансовые показатели ООО “TBE” (далее — TWE) в 2020 г. ожидаемо начали снижаться. Именно в этот момент была выработана система развития удаленного отдела продаж. После ее внедрения продажи выросли на 362% за последние два года. Автор данной статьи, владелец и генеральный директор TWE, описывает практические шаги подготовки и внедрения этой системы. Профилем работы TWE являются международные мультимодальные контейнерные перевозки, поэтому эта работа будет полезна руководителям отдела продаж, коммерческим директорам и владельцам бизнеса непосредственно в сфере международных грузоперевозок.

Литературный обзор (Literature Review)

Тема построения удаленного отдела продаж с учетом специфики транспортно-экспедиторской компании не анализировалась в научных трудах отечественных исследователей.

К релевантной литературе можно отнести только две категории: построение традиционного отдела продаж и построение удаленного отдела продаж. Первая категория включает в себя множество учебных и научных материалов, в которых описаны цели и задачи отдела продаж. Вторая категория ожидаемо получила свое распространение и популярность после старта пандемии коронавируса в 2020 г. Костенков С.П., например, описал алгоритм организации удаленного отдела продаж, который был применен на практике [4]. Чилингорян А.Б. [6] проанализировал различные методы управления и пришел к выводу, что наиболее подходящими для удаленного отдела продаж являются административное управление (процедуры, регламенты и стандарты) и самоуправление. Шмыркин А.Н. подчеркнул, что внедрение и настройка CRM является одним из первых и ключевых шагов при переходе отдела продаж на удаленную работу [7]. Все эти выводы также находят отражение и в данной статье.

1. **Разработка системы продаж**

Система построения отдела продаж состоит из трех этапов (Таблица 1). На самом первом этапе закладывается фундамент для построения и развития отдела продаж в виде разработки системы продаж, с учетом опыта компании. Под системой продаж понимается комплекс процессов, регламентов и процедур, который направлен на обеспечение стабильного и предсказуемого увеличения объема продаж без зависимости от конкретных сотрудников. Система продаж состоит из нескольких компонентов, которые и предстоит проработать для последующего внедрения. Данный этап является самым трудоемким и важным и может занять до 80% времени, выделенного на весь проект.

Таблица 1. Этапы и задачи системы построения отдела продаж

Этап 1. Разработка системы продаж
1.1 Проведение внутреннего аудита - Организовать интервью с генеральным директором или учредителем; - Организовать внутренний аудит процесса продаж; - Скорректировать модель продаж на основе результатов внутреннего аудита.
1.2 Расчет юнит-экономики и составление плана продаж - Сделать расчет юнит-экономику и P&L на 12 месяцев; - Составить план и декомпозицию плана продаж на каждого сотрудника, ответственного за продажи; - Составить и рассчитать воронку продаж.
1.3 Определение целевой аудитории - Организовать сегментацию базы клиентов с помощью ABC/XYZ-анализа; - Определить целевую аудиторию; - Определить критерии для квалификации клиентов; - Утвердить порядок работы с разным типом клиентов.
1.4 Определение модели продаж - Разработать модель продаж; - Разработать организационную структуру, прописать роли и функции; - Прописать бизнес-процессы продаж.
1.5 Настройка CRM системы и IP-телефонии - Выполнить базовую настройку CRM-системы и написать к ней инструкцию по работе; - Подключить и настроить IP-телефонию; - Сделать настройку интеграции между системами.
1.6 Создание базы знаний, сценариев и скриптов продаж - Составить учебник по продукту; - Составить книгу продаж со сценариями и скриптами.
1.7 Разработка системы мотивации - Разработать систему мотивации менеджеров на основе оргструктуры; - Разработать систему мотивации РОП.
1.8 Настройка системы управления и отчетности - Настроить систему отчетности отдела продаж; - Настроить визуальное представление (dashboard) для отслеживания выполнения плана продаж; - Внедрить систему отслеживания движения клиента по этапам цикла продаж (pipeline); - Составить план регулярных планерок.
Этап 2. Запуск отдела продаж
2.1 Найм Руководителя отдела продаж - Организовать интервью с коммерческим директором или учредителем; - Составить описание вакансии РОП; - Запустить поиск и отбор кандидатов самостоятельно или при помощи рекрутингового агентства; - Подготовить коммерческого директора или учредителя к интервью с кандидатами; - Составить план оценки кандидата; - Подготовить оффер для подходящего кандидата; - Организовать онбординг для нового РОП.
2.2 Найм менеджеров по продажам - Составить описание вакансий менеджеров по продажам; - Запустить поиск и отбор кандидатов самостоятельно или при помощи рекрутингового агентства; - Подготовить РОП, коммерческого директора или учредителя к интервью с кандидатами; - Составить план оценки кандидатов; - Подготовить оффер для подходящих кандидатов; - Организовать онбординг для новых сотрудников.
2.3 Настройка системы обучения менеджеров по продажам - Разработать модель навыков менеджеров по продажам для системного найма, обучения и аттестации; - Разработать дорожную карту (roadmap) развития менеджеров; - Внедрить систему аттестации менеджеров.
Этап 3. Улучшение созданной системы и внедрение контроля качества
- Выстроить регулярную проверку звонков менеджеров, навыков продаж, следования принятым сценариям, работы в CRM со сделками и задачами.

1.1 Проведение внутреннего аудита

Процесс разработки начинается с проведения внутреннего аудита с целью выявить существующий успешный опыт для его последующей трансформации в управляемую и масштабируемую систему продаж. Даже если у компании еще нет отдела продаж, но она ведет коммерческую деятельность, у нее есть собственный уникальный опыт реализации своих товаров и/или услуг. Важно его изучить и определить, что приносит результат, а что — нет.

Для этого необходимо:

— Организовать интервью с генеральным директором или учредителем с целью прописать видение отдела продаж, расставить приоритеты и определить ожидаемые результаты;

— Организовать внутренний аудит процесса продаж для того, чтобы выявить участки, которые оказывают как наиболее негативное влияние на продажи, так и наиболее позитивное;

— Скорректировать модель продаж на основе результатов внутреннего аудита.

При аудите важно выявить корреляцию конкретных действий сотрудников, отвечающих за продажи, с их результатом и затем сформулировать гипотезу, что работает лучше всего. Если в компании работает до 5-10 человек, привлечение стороннего аудитора будет предпочтительным для повышения объективности.

1.2 Расчет юнит-экономики и составление плана продаж

В этот этап входят активности:

— Сделать расчет юнит-экономику и P&L на 12 месяцев;

— Составить план и декомпозицию плана продаж на каждого сотрудника, ответственного за продажи;

— Составить и рассчитать воронку продаж.

Юнит-экономика помогает понять, сколько компания зарабатывает на каждой единице бизнеса или клиенте. Специфика экспедиторского бизнеса заключается в отсутствии фиксированных цен и предоставлении каждому клиенту уникального пакета услуг, связанных с перевозкой груза. По этой причине, по мнению автора, юнит-экономику для экспедиторов оптимально рассчитывать в разрезе каждого клиента.

Ниже также приведены примеры расчета план по привлечению новых клиентов (Таблица 2) и плановых доходов по клиентам для менеджера по продажам (Таблица 3).

Исходя из практики ведения логистического бизнеса в расчетах заложена средняя потеря 20% клиентов ежемесячно.

Таблица 2. План по привлечению новых клиентов для менеджера по продажам

База клиентов	1-й месяц	2-й месяц	3-й месяц	4-й месяц	5-й месяц
Новые клиенты	3	3	3	3	3
Постоянные клиенты	0	2,4	4,8	7,2	9,6

Таблица 3. Плановые доходы по клиентам

Показатели	1-й месяц	2-й месяц	3-й месяц	4-й месяц	5-й месяц
Средний чек	200 000 руб.	200 000 руб.	200 000 руб.	200 000 руб.	200 000 руб.
Выручка по новым клиентам	600 000 руб.	600 000 руб.	600 000 руб.	600 000 руб.	600 000 руб.
Выручка по старым клиентам	0 руб.	480 000 руб.	960 000 руб.	1 440 000 руб.	1 920 000 руб.
Маржинальность	10%	10%	10%	10%	10%
Доход от новых клиентов	60 000 руб.	60 000 руб.	60 000 руб.	60 000 руб.	60 000 руб.
Доход от старых клиентов	0 руб.	48 000 руб.	96 000 руб.	144 000 руб.	192 000 руб.

1.3 Определение целевой аудитории

Целевая аудитория позволяет не размывать фокус на клиентскую базу, которая приносит меньше всего прибыли с наибольшим количеством временных затрат. В рамках этого этапа предусмотрены следующие шаги:

— Провести сегментацию базы клиентов с помощью ABC/XYZ-анализа;

— Определить целевую аудиторию;

— Определить критерии для квалификации клиентов;

— Утвердить порядок работы с разным типом клиентов.

При продаже транспортно-экспедиционных услуг важно понимать квалификацию клиентов в этой области, а именно насколько клиент знаком с профессиональными

терминами и актуальной ситуацией на рынке грузоперевозок, какой у него опыт в работе с экспедиторами. Квалификация определяет сценарии и скрипты продаж.

1.4 Определение модели продаж

Понимая юнит-экономику, планы по продажам и сегментации клиентской базы, далее предстоит четко регламентировать рабочие процессы сотрудников отдела продаж, а именно:

— Разработать модель продаж;

— Разработать организационную структуру, прописать роли и функции;

— Прописать бизнес-процессы продаж.

При разработке модели продаж для компании TWE, несмотря на наличие постоянных клиентов, было определено, что фокус должен по-прежнему сохраняться на активном поиске и привлечении новых клиентов, поэтому 40% рабочего времени менеджера по продажам отведено этой активности.

Рисунок 1. Пример бизнес-процесса в отделе продаж

1.5 Настройка CRM системы и IP-телефонии

Для удаленных сотрудников важно полностью имитировать их рабочее место с оборудованием, доступом к клиентской базе и IP-телефонии, поэтому необходимо:

— Выполнить базовую настройку CRM-системы и написать к ней инструкцию по работе;

— Подключить и настроить IP-телефонию;

— Сделать настройку интеграции между системами.

Во время внутреннего аудита необходимо выяснить, в каком виде ведется клиентская база в компании. Для удаленного отдела продаж система CRM обязательно должна быть доступна для сотрудников в онлайн режиме. Поэтому если на текущий момент база ведется, например, в Excel-таблице, которая хранится локально на компьютере у руководителя — критично важно сделать ее доступной для менеджеров по продажам. Параллельно с этим рекомендацией автора статьи будет внедрение профессиональной CRM-системы. В работе менеджера по продажам в транспортно-экспедиторском бизнесе требуется большая аналитическая работа перед взаимодействием с клиентом: необходимо знать о наличии и расположении складов, с какими товарами и брендами он работает, откуда могут быть поставки и другая специфика его работы. По этой причине важно иметь профессиональные IT-решения для ведения всей информации о клиенте.

IP-телефония, в свою очередь, необходима не только для обеспечения телефонной связи через интернет, но и для контроля звонков Руководителем отдела продаж (далее — РОП). РОП может выборочно проверить запись звонков и определить возможные области для улучшения качества и повышения эффективности менеджера. Более подробно тема проверки будет раскрыта в п. 3 данной статьи.

Внедряемые IT-решения удаленного отдела продаж должны выстраиваться в единую экосистему для того, чтобы принести максимальную пользу для бизнеса. Интеграция IP-телефонии с CRM позволит отображать статистику по звонкам, сохранять историю взаимодействия с клиентом, автоматически перенаправлять входящий звонок на ответственного менеджера и осуществлять звонок напрямую из CRM-системы.

1.6 Создание базы знаний, сценариев и скриптов продаж

До внедрения системы продаж часто встречаются такие проблемы, как зависимость от знаний и опыта конкретных сотрудников, отсутствие зафиксированных и регламентированных способов взаимодействия с клиентами. Следующие шаги направлены на их решение:

— Составить учебник по продукту;

— Составить книгу продаж со сценариями и скриптами.

Учебник по продукту в случае экспедиторского бизнеса содержит теоретические знания основ международной логистики (Инкотермс, основные географические маршруты и пр.), профессиональные сокращения, технические характеристики контейнерного оборудования, примеры транспортных и отгрузочных документов и другая информация, необходимая в ежедневной работе.

Книга продаж, в отличие от учебника продукта, содержит уже готовые сценарии и скрипты, проверенные на практике и доказавшие свою эффективность. Однако любая информация в этой книге должна постоянно обновляться и адаптироваться под новые реалии. На рынке международных грузоперевозок в течение последних двух лет скрипты быстро теряли свою актуальность из-за логистических кризисов и санкционных ограничений.

Учебник продукта и книга продаж упрощают и ускоряют обучение сотрудников, помогают зафиксировать самые эффективные методы продаж, снижают зависимость от конкретных менеджеров, значительно экономят время руководителей.

1.7 Разработка системы мотивации

Значимость системы мотивации сотрудников отдела продаж сложно переоценить. В плане по разработке системы продаж есть два пункта:

— Разработать систему мотивации менеджеров на основе оргструктуры;

— Разработать систему мотивации РОП.

Система мотивации должна быть привязана к плану продаж, разработанному на шаге 1.2. Ниже представлены примеры расчетов вознаграждения. Окладная часть вознаграждения менеджера, как правило, составляет от 50 до 55% (Таблица 6).

Таблица 4. Пример система мотивации отдела продаж

Плановый показатель (в месяц)	Процент выполнения	Сумма вознаграждения менеджеров отдела продаж
2 000 000 руб. (валовая прибыль)	80%	5 000 руб.
2 500 000 руб. (валовая прибыль)	100%	15 000 руб.
3 000 000 руб. (валовая прибыль)	120%	30 000 руб.

Таблица 5. Пример индивидуального плана продаж

Тип вознаграждения	Плановый показатель в мес.	Сумма вознаграждения
KPI	80 шт. (коммерческих предложений)	5 000 руб.
План продаж	600 000 руб. (валовая прибыль)	15 000 руб.
Сверх плана продаж	мин 120 000 руб. (валовая прибыль)	15 000 руб.

Таблица 6. Пример системы мотивации менеджера по продажам

Тип вознаграждения	Сумма в мес.
Оклад (фиксированная часть)	40 000 руб.
Премия за KPI	5 000 руб.
Бонус за выполнение плана (не ниже 100 %)	15 000 руб.
Бонус за перевыполнение плана (свыше 120 %)	15 000 руб.
Итого	**75 000 руб.**

1.8 Настройка системы управления и отчетности

Заключительный шаг подготовительного этапа включает в себя следующие задачи по настройке системы управления:

— Настроить систему отчетности отдела продаж;

— Настроить визуальное представление (dashboard) для отслеживания выполнения плана продаж;

— Внедрить систему отслеживания движения клиента по этапам цикла продаж (pipeline);

— Составить план регулярных планерок.

Помимо классических представлений об отчетах менеджеров отдела продаж, необходимо помнить о принципе автоматизации. Та самая единая экосистема, о которой мы говорили ранее, позволит не только автоматизировать отчетность менеджеров, но и настроить визуальное представление (dashboard) для отслеживания выполнения плана продаж, поступление оплат и выставление счетов, KPI и состояние текущих сделок. Такое решение помогает руководителю за несколько минут понять, что происходит в его отделе. Раньше на это могли уходить часы работы.

Система отслеживания движения по этапам цикла продаж (pipeline) поможет спрогнозировать вероятность выполнения плана в любой момент и вовремя заметить возможные проблемы [1]. В экспедиторской компании TWE выделяется три этапа: формирование предложение, подготовка коммерческого предложение, предоставление услуги. К этапу формирования предложения относится знакомство, выявление потребностей, презентация и работа с возражениями. Следующий шаг начинается, когда клиент отправляет запрос на расчет. На заключительном этапе согласовывается стоимость услуги, оформляются необходимые документы и происходит непосредственное предоставление услуг перевозки.

Процесс продаж в экспедиторском бизнесе стандартный, что позволяет применять распространенные практики управления и ведения отчетности.

В результате выполнения всех задач первого этапа компания получает: план продаж с расчетом юнит-экономики, понимание целевой аудитории и воронки продаж, описанные бизнес-процессы и оргструктуру будущего отдела продаж, настроенную CRM и IP-телефонию, готовую базу знаний в виде учебника продукта и книги продаж со сценариями и скриптами, разработанные системы мотивации, управления и отчетности. Этого достаточно, чтобы переходить к непосредственному запуску отдела продаж.

2. **Запуск отдела продаж**

Главная задача второго этапа — запустить созданную систему продаж и откалибровать ее работу на практике. Основная роль отведена руководителю отдела продаж. В данной статье за пример взята ситуация, когда РОП и менеджеров по продажам еще нет в компании, и их только предстоит нанять. По согласованию с руководством компании РОП может быть нанят на подготовительном этапе для того, чтобы он применил свой опыт и видение при разработке системы продаж.

В статье представлена модель, которая подходит под ситуацию, когда представители руководства компании обладают многолетним опытом продаж и готовы активно участвовать в разработке системы продаж. Таким образом, при поиске РОП можно будет оценить, насколько тот или иной кандидат подходит под разработанную систему, а сам РОП на старте получит готовый фундамент для работы, который он может менять и адаптировать на практике.

2.1 Найм Руководителя отдела продаж

Даже если поиском кандидатов на должность РОП занимается сторонний специалист или рекрутинговое агентство, есть список из шести задач, которые необходимо выполнить внутри компании:

— Организовать интервью с коммерческим директором или учредителем;

— Составить описание вакансии РОП;

— Запустить поиск и отбор кандидатов самостоятельно или при помощи рекрутингового агентства;

— Подготовить коммерческого директора или учредителя к интервью с кандидатами;

— Составить план оценки кандидата;

— Подготовить оффер для подходящего кандидата;

— Организовать онбординг для нового РОП.

Поиск РОП может занять от трех до шести месяцев, отталкиваясь от опыта автора статьи. Рекомендацией для логистических компаний будет найм продающих руководителей отдела продаж. При отсутствии собственных продаж и прямых отношений с клиентами, как правило, сложно строить каркас отдела. РОП важно быть в актуальном информационным поле. Еще до круговорота карантинных и санкционных ограничений условия менялись практически каждый день. Сейчас же скорость устаревания информация увеличилась в несколько раз.

После принятия оффера успешным кандидатом происходит процесс ознакомления нового руководителя с компанией, услугами, сотрудниками и уже разработанной системой продаж, которую ему предстоит внедрять. Этот этап довольно короткий и может занимать от 3 до 7 дней.

2.2 Найм менеджеров по продажам

Рекрутмент новых менеджеров по продажам происходит совместно с РОП, который может выступать основным ответственным лицом за этот процесс. К задачам этого этапа относятся:

— Составить описание вакансий менеджеров по продажам;

— Запустить поиск и отбор кандидатов самостоятельно или при помощи рекрутингового агентства;

— Подготовить РОП, коммерческого директора или учредителя к интервью с кандидатами;

— Составить план оценки кандидатов (trial days);

— Подготовить оффер для подходящих кандидатов;

— Организовать онбординг для новых сотрудников.

Процесс найма сотрудников стандартный. Однако в транспортно-экспедиторском бизнесе, как правило, длинный процесс погружения в профессиональную специфику с нуля и может занимать от 10 до 14 месяцев. Именно поэтому рекомендацией автора будет поиск кандидатов исключительно с опытом в логистическом бизнесе.

2.3 Настройка системы обучения менеджеров по продажам

Для обеспечения быстрого старта новых специалистов необходимо настроить эффективную систему обучения, а процесс онбординга сделать прозрачным, управляемым и системным. На подготовительном этапе уже были созданы учебник продукта и книга продаж, материалы и база знания для обучения. Теперь разрабатывается сама система обучения и аттестации сотрудников:

— Разработать модель навыков менеджеров по продажам для системного найма, обучения и аттестации;

— Разработать дорожную карту развития менеджеров;

— Внедрить систему аттестации менеджеров.

В модели навыков перечисляется, что должен знать, понимать и уметь делать новый менеджер. Также указывается, что является критерием того, что менеджер справился с задачами во время испытательного срока. Дорожная карта представляет индивидуальный план развития с намеченными задачами во времени. На аттестации менеджеров проверяются знания и навыки. По причине быстрых изменений в сфере логистических услуг аттестация может проводиться чаще, чем в других сферах.

Дорожная карта развития и даже план продаж может зависеть от профиля менеджера. Традиционно выделяют три типа: хантер, клоузер и фармер. Хантер или охотник отличается большим количество холодных продаж, они активны и легко привлекают новых клиентов. Клоузеры специализируются на доведении сделок до конца. Фармеры работают над укреплением и развитием взаимоотношений с клиентом. В бизнесе транспортно-экспедиторских услуг, по мнению автора, можно оставить лишь два типа — хантер и фармер — без промежуточного звена в виде клоузера, т.к. и хантер и фармер должны успешно справляться с функцией закрытия сделок. При выстраивании индивидуального плана развития и постановке значений KPI руководителю отдела продаж крайне важно учитывать тип профиля менеджера [3]. Оценивать фармера по показателям хантера, и наоборот, будет ошибочным.

В результате второго этапа, запуска отдела продаж, у компании появляется Руководитель отдела продаж и менеджеры по продажам, которые работают на базе подготовленного фундамента. Дополнительно разрабатывается система развития, обучения и аттестации менеджеров.

3. **Улучшение созданной системы и внедрение контроля качества**

После запуска отдела продаж предстоит непрерывный процесс улучшения внедренной системы. Одной из самых известных и эффективных методологий улучшения процессов является цикл PDCA (Plan — планируй, Do — делай, Check — проверяй, Act — корректируй) [2]. Этапы, перечисленные в данной статье, могут легко быть соотнесены с этим циклом. Следуя логике PDCA, сначала необходимо проанализировать текущее состояние, определить проблемы, сформулировать цели и спланировать их достижение — то, что происходит на первом этапе. Далее происходит внедрение подготовленного плана

— второй этап. Следующий этап должен быть посвящен проверке принесли ли изменения желаемые результаты.

Однако при запуске отдела продаж запускается сразу множество новых постоянных процессов для бизнеса. Цикл PDCA помогает решить проблему максимально эффективно, в то время как еще одна методология, цикл SDCA, помогает поддерживать процессы таким образом, чтобы проблемы не возникали. Частью цикла SDCA являются: Standardise — создавай стандарты, Do — делай в соответствии со стандартом, Check — проверяй работу относительно стандарта, Act — корректируй стандарт. По мнению автора статьи, именно цикл SDCA должен лечь в основу ежедневной работы для поддержания и усовершенствования новых процессов, а цикл PDCA должен применяться для решения отдельных конкретных проблем [5].

Рисунок 2. Применение циклов PDCA и SDCA

Поэтому в рамках третьего этапа построения отдела продаж предстоит настроить “C” из цикла SDCA, а именно регулярную проверку звонков менеджеров, навыков продаж, следования принятым сценариям, работы в CRM со сделками и задачами.

Благодаря настроенной IP-телефонии (п. 1.5) за каждый менеджером по продажам закрепляется номер телефона, и ведется статистика и запись рабочих телефонных звонков. Звонки менеджера можно разделить на короткие и более длительные. В первую очередь необходимо проанализировать более длительные звонки, от 5-7 минут, отобранные в случайном порядке. Такая проверка позволяет проверить работу менеджера, использование им сценариев и скриптов, навыки продаж. Затем то же самое проделать с короткими звонками. Они могут выявить такие проблемы в работе менеджера, как

сложности в выходе на ключевое лицо, принимающее решение. Еженедельно необходимо анализировать около 30% всех звонков с целью проверки.

Соблюдение стандартов и правил работы в CRM является критичным, т.к. профессиональная система позволяет автоматически создавать множество отчетов на основе данных и является основным источником информации о проделанной менеджером работе. В целях проверки, выявления проблем и своевременной коррекции автор статьи рекомендует регулярные встречи руководителя с менеджером не менее двух раз в неделю. На таких встречах необходимо смотреть отчеты из CRM, анализировать звонки, и вместе вырабатывать решения, направленные на улучшение показателей.

Если одна и та же проблема встречается у более чем одного менеджера — это повод для организации дополнительного обучения или пересмотра стандарта, по которому работают сотрудники. Для внесений изменений в систему продаж более подходящим будет применений методики PDCA.

Внедрение системы проверок и постоянных улучшений является заключительным этапом плана построения отдела продаж. Благодаря использованию принципов работы по циклу SDCA сотрудники отдела продаж поддерживает, оптимизирует и совершенствует процессы, которые были внедрены на первых этапов этого плана.

Результаты

Данная статья предлагает практические шаги по внедрению удаленного отдела продаж в бизнесе международной грузоперевозки. В результате следования этому руководству бизнес получает:

— Управляемый отдел продаж с понятной мотивацией и равномерным и предсказуемым выполнением плана продаж;

— Систему обучения и контроля качества, которая помогает поддерживать целевые показатели и развивать бизнес-процессы;

— Готовы условия для дальнейшего масштабирования.

Предлагаемая система была применена на практике в транспортно-экспедиторской компании TWE в пик пандемии и логистического кризиса и позволила создать удаленный отдел продаж и значительно увеличить продажи.

Выводы

Внедрение новой системы продаж с целью развития или построения коммерческого отдела с нуля — это комплексная, трудоемкая и сложная задача для компании любого размера. Руководящему составу важно с самого начала воспринимать и вести ее как

проект. Это значит, что необходимо назначить ответственного человека для ведения этого проекта, выделить время, человеческие и материальные ресурсы, сформировать и согласовать план совместно с заинтересованными лицами, затем отслеживать его выполнение и разрешать любые проблемы, возникающие в ходе его выполнения. Без вовлеченности команды и ответственного подхода шансы на внедрение эффективной и работающей системы практически отсутствуют.

Список источников

1. Васильева Е.В., Лосева Е.В. Воронка онлайн-продаж как аналитический инструмент управления эффективностью бизнеса // Управление. 2019. С. 63–74

2. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2 (54). С. 3-28.

3. Каххаров Ш. Над-профессиональные компетенции и управление ими // Организационная психология. 2014. Т. 4. № 4. С. 103–120.

4. Костенков, С. П. Как за 2 месяца создать успешный удаленный отдел продаж и увеличить прибыль на 30 %: пошаговая инструкция // Директор по маркетингу и сбыту. 2020. № 8. С. 53-58.

5. Фрицлер, И.А., Татарникова Л.И. Связь стандартов ISO и методологии бережливого производства // Молодежный вестник ИрГТУ. 2018. Т.8.№4. С. 75-78.

6. Чилингорян А.Б. Эффективная организация удаленной работы отдела продаж // Управление продажами. 2022. №03 (114). С. 186-192.

7. Шмыркин А.Н. Задачи, факторы и порядок автоматизации отдела продаж предприятия в условиях антикризисного управления // Проблемы российской экономики: вызовы и реальность: Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 316-319.

References

1. Vasil`eva E.V., Loseva E.V. Voronka onlajn-prodazh kak analiticheskij instrument upravleniya e`ffektivnost`yu biznesa // Upravlenie. 2019. S. 63–74

2. Zhemchugov A.M., Zhemchugov M.K. Cikl PDCA Deminga. Sovremennoe razvitie // Problemy` e`konomiki i menedzhmenta. 2016. № 2 (54). S. 3-28.

3. Kaxxarov Sh. Nad-professional`ny`e kompetencii i upravlenie imi // Organizacionnaya psixologiya. 2014. T. 4. № 4. S. 103–120.

4. Kostenkov, S. P. Kak za 2 mesyacza sozdat` uspeshny`j udalenny`j otdel prodazh i uvelichit` priby`l` na 30 %: poshagovaya instrukciya // Direktor po marketingu i sby`tu. 2020. № 8. S. 53-58.

5. Friczler, I.A., Tatarnikova L.I. Svyaz` standartov ISO i metodologii berezhlivogo proizvodstva // Molodezhny`j vestnik IrGTU. 2018. T.8.№4. S. 75-78.

6. Chilingoryan A.B. E`ffektivnaya organizaciya udalennoj raboty` otdela prodazh // Upravlenie prodazhami. 2022. №03 (114). S. 186-192.

7. Shmy`rkin A.N. Zadachi, faktory` i poryadok avtomatizacii otdela prodazh predpriyatiya v usloviyax antikrizisnogo upravleniya // Problemy` rossijskoj e`konomiki: vy`zovy` i real`nost`: Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. S. 316-319.

Для цитирования: Шибаков Д.П. Система построения удаленного отдела продаж в бизнесе международных грузоперевозок // Московский экономический журнал. № 1. 2023. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-11/

© Шибаков Д.П., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 330.32.21
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_13

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

FEATURES OF INVESTMENT IMPLEMENTATION POLITICS IN RUSSIA

Зенкина Марина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, E-mail: zenkinamv@tyuiu.ru

Митрофанов Николай Георгиевич, кандидат технических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, E-mail: mitrofanovng@tyuiu.ru

Остапчук Евгения Григорьевна, старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, E-mail: ostapchukeg@tyuiu.ru

Zenkina Marina Valentinovna, Doctor of Economics, Professor, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Mitrofanov Nikolay Georgievich, Candidate of Technical Scinces, Associate Professor, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Ostapchuk Evgeniya Grigorievna, Senior Lecturer, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Аннотация. В статье на основе анализа рядов динамики за определенный временной период рассчитан коэффициент интенсивности обновления основных фондов, позволивший выявить характер их обновления. Выполнен анализ инвестиций по источникам финансирования, приведены в динамике видовая структура инвестиций в основной капитал и структура инвестиций по формам воспроизводства основных фондов. Показано существенное различие по объему инвестиций субъектов Российской Федерации.

Abstract. The article contains calculations of the capital renewal ratio based on a time series analysis for a certain period of time which allowed to reveal nature of the renawal. The analysis of investments by sources of financing is carried out, the specific structure of investments in

fixed assets and the structure of investments by forms of reproduction of fixed assets are given in dynamics. A significant difference in the volume of investments of the subjects of the Russian Federation is shown.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, обновление основных фондов, источники финансирования инвестиций, иностранные инвестиции, структура инвестиций, объем инвестиций

Keywords: investment in fixed capital, reneval of fixed assets, sources of financinq of investments, foreign investments, structure of investments, volume of investments

Общепризнано, что жизнеспособность любой социально-экономической системы в значительной мере зависит от рациональной инвестиционной политики, благоприятного инвестиционного климата. В контексте обсуждения способов интенсификации развития страны, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов постоянно говорится об инвестиционной деятельности, инвестиционном климате, инвестиционной привлекательности.

Инвестиционная деятельность весьма многообразна по сферам приложения средств, методам финансирования, используемым инструментам.

Для формирования и реализации эффективной инвестиционной политики, обеспечивающей эффективное функционирование в экономике воспроизводственного процесса, необходимо постоянно выявлять степень разработанности инвестиционного механизма, всесторонне оценивать процесс реализации инвестиционной политики, вскрывая складывающиеся при этом тенденции и имеющиеся проблемы с целью своевременной корректировки действующего механизма инвестирования.

Несмотря на возобновившийся с 2017 г. рост инвестиций в основной капитал Российской Федерации (ранее, начиная с 1999 г., инвестиции ежегодно росли, достигнув в 2013 г. 76,2% от объема их 1990 г., но в 2014 г. рост инвестиций был прерван), в 2020 г. объем их составил только лишь 74,9% от объема 1990 г.

Необходимым элементом воспроизводственного процесса является замена изношенных основных средств (фондов) новыми, модернизация действующих производственных мощностей. Заметное расширение производства может быть обеспечено только на основе вложения средств, направляемых как на создание новых производственных мощностей, так и на совершенствование техники и технологии производства.

Обновление основных фондов может осуществляться интенсивным и экстенсивным путем [1]. Выявить характер обновления средств труда позволяет коэффициент интенсивности их обновления, который рассчитывается делением коэффициента выбытия основных фондов на коэффициент их обновления (ввода).

Динамика данных коэффициентов представлена на рис. 1.

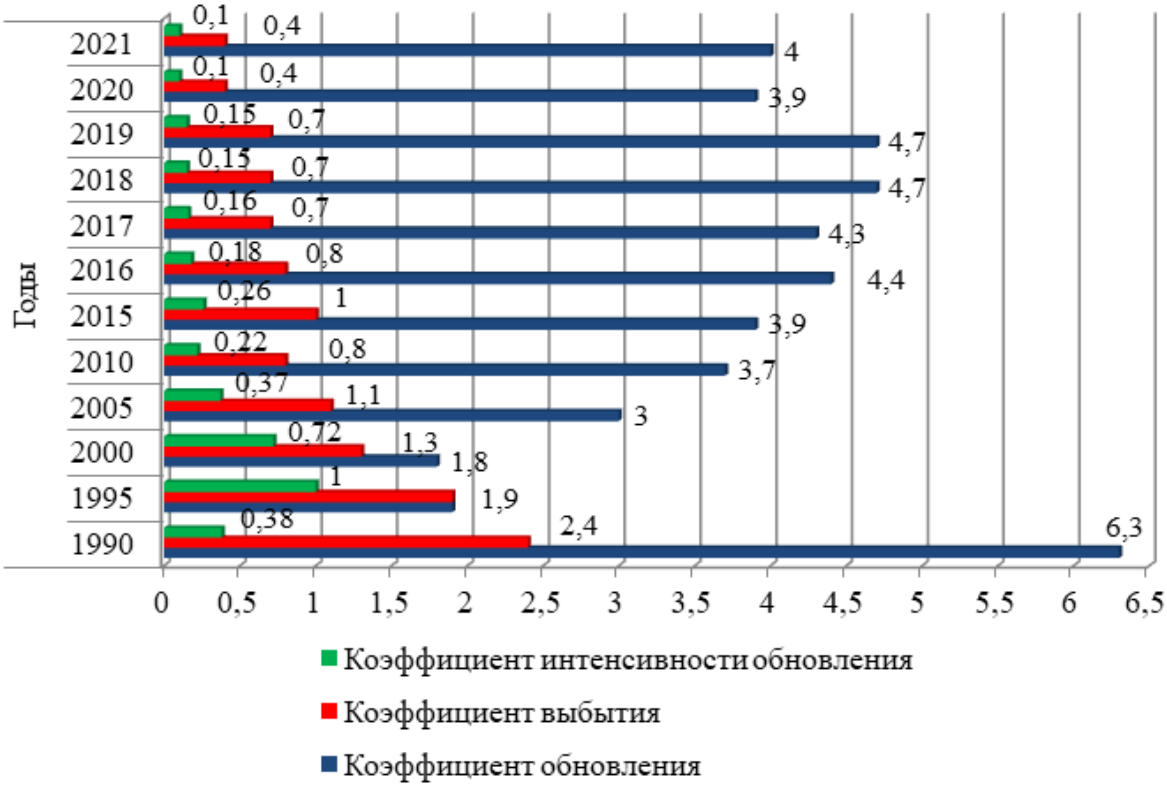


Рисунок 1. Коэффициенты воспроизводства основных фондов

Значения коэффициента интенсивности обновления основных фондов на протяжении всего анализируемого периода (исключение составляет только 1995 г.) меньше единицы. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что обновление основных средств в Российской Федерации осуществлялось и осуществляется экстенсивным путем, несмотря на бесспорность предпочтительности интенсивного пути обновления основного капитала.

Результатом сложившейся ситуации является весьма значительный удельный вес полностью изношенных основных фондов коммерческих организаций. Так, данный показатель по видам экономической деятельности в 2021 г. составлял:

— торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 41,2%;

— производство напитков – 29,7%;

— добыча сырой нефти и природного газа – 28,5%;

— производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 28,1%;

— деятельность в области информации и связи – 26,7%;

— производство электрического оборудования – 23,2%;

— производство одежды – 22,5%;

— строительство инженерных сооружений – 21,2%;

— производство металлургическое – 20,4%;

— добыча угля – 20,4%.

Замена изношенных основных средств новыми осуществляется путем аккумулирования ежегодных амортизационных отчислений и использования их на создание новых и (или) модернизацию действующих производственных мощностей.

Основным источником инвестиций в странах рыночной экономики являются собственные средства предприятий и организаций, представленные амортизационными отчислениями и прибылью. Рассмотрим структуру источников финансирования инвестиций в основной капитал (рис. 2) в России.

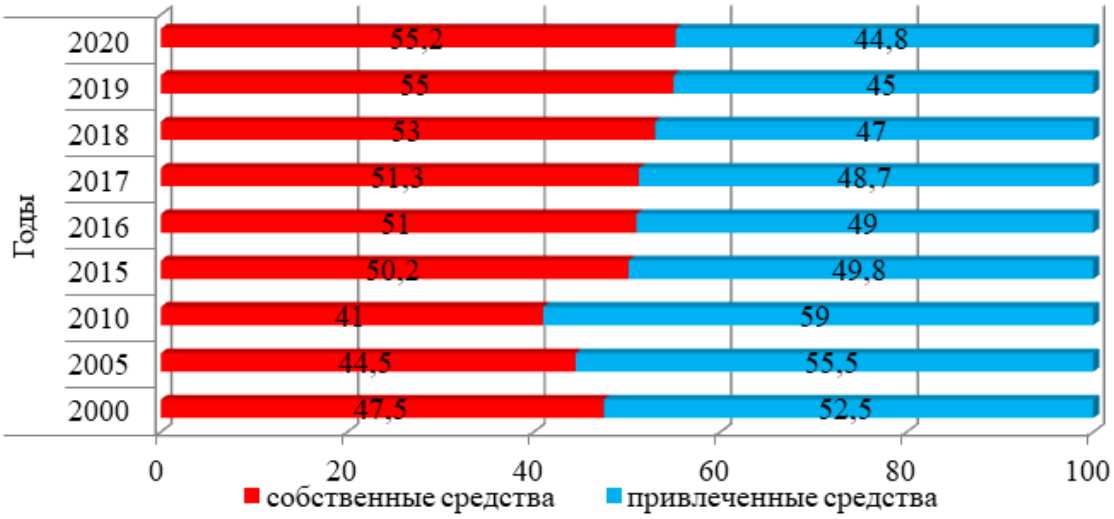


Рисунок 2. Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал, % к итогу

Из рисунка видно, что до 2015 г. в общем объеме инвестиций в основной капитал преобладали привлеченные средства, причем удельный вес их в общей величине инвестиций рос. В 2015 г. доля собственных средств совсем незначительно превысила долю привлеченных средств, а затем она росла, достигнув в 2020 г. 55,2% от общего объема инвестирования.

Анализируя в динамике структуру привлеченных средств как источника финансирования инвестиций, следует отметить следующее:

— удельный вес инвестиций из-за рубежа в общем объеме привлеченных средств составил в 2020 г. 0,3%, снизившись с 0,8% в 2017 г.; таков же данный показатель (0,3%) и в 1-ом полугодии 2022 г.;

— довольно значима доля имеющих безвозмездный характер бюджетных средств, которая незначительно снизилась за 10 лет (с 22,0% в 2000 г. до 19,1% в 2020 г.);

— несмотря на рост доли банковских кредитов (с 2,9% в 2000 г. до 10,0% в 2020 г.) она остается незначительной по сравнению с развитыми странами.

Рынок банковских кредитов в современных условиях – необходимое звено инвестиционного процесса, один из основных каналов, по которому инвестиции используются для развития производства.

Сложившаяся ситуация с банковским кредитованием обусловлена тем, что в Российской Федерации по некоторым видам экономической деятельности разность между рентабельностью проданных товаров (работ, услуг) и средней ставкой кредитования отрицательна [2], в силу чего не высок спрос хозяйствующих субъектов на кредитные ресурсы. Между тем, расширение рынка коммерческого кредитования предприятий и организаций за счет снижения процентных ставок позволило бы, во-первых, поднять значимость банковского кредита как источника инвестиций, а во-вторых, уменьшить объем безвозмездного финансирования инвестиций из бюджета.

Инвестиционный процесс начинается с формирования денежных средств и заканчивается созданием реальных активов в форме производственных зданий и сооружений (пассивной части основных фондов), оборудования, машин, механизмов и т.п. (активной части основных фондов). При этом далеко не безразлично на создание какой части основных фондов направляется больше средств. Пассивная часть основных фондов не принимает непосредственного участия в производственном процессе, обеспечивая лишь необходимые условия для его протекания. Непосредственно же задействована в технологическом процессе активная часть основных фондов и увеличение доли инвестиций, направляемых на создание машин и оборудования, способствует увеличению производственной мощности хозяйствующих субъектов и, соответственно, объемов производства [3]. Отмеченное обусловливает необходимость рассмотрения в динамике структуры инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (рис. 3).

Рисунок 3. **Видовая структура инвестиций в основной капитал, % к итогу**

Из данных рисунка 3 видно, что на протяжении всего анализируемого периода в структуре инвестиций преобладают затраты на возведение зданий и сооружений, то есть пассивную часть основных фондов. Причем удельный вес инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2021 г. по сравнению с 2000 г. практически не изменился.

Экономический рост определяется в первую очередь уровнем тех инвестиций, которые направляются на увеличение производственного аппарата, его модернизацию и реконструкцию.

Выделяют распределение инвестиций по формам воспроизводства основных фондов:

— новое строительство;

— расширение действующих предприятий;

— реконструкция действующих предприятий;

— техническое перевооружение действующих предприятий.

Предприятия при выборе формы воспроизводства основных фондов отталкиваются от своего финансового положения, поскольку объем финансов при этом значительно варьируется – от самого высокого при новом строительстве и до относительно небольшого при техническом перевооружении действующих производств, что делает

вложения в техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий наиболее привлекательными. К тому же важное значение имеют и более короткие сроки окупаемости инвестиций, присущие данным формам воспроизводства основных фондов.

Рассмотрим направления инвестиций в России (рис. 4).

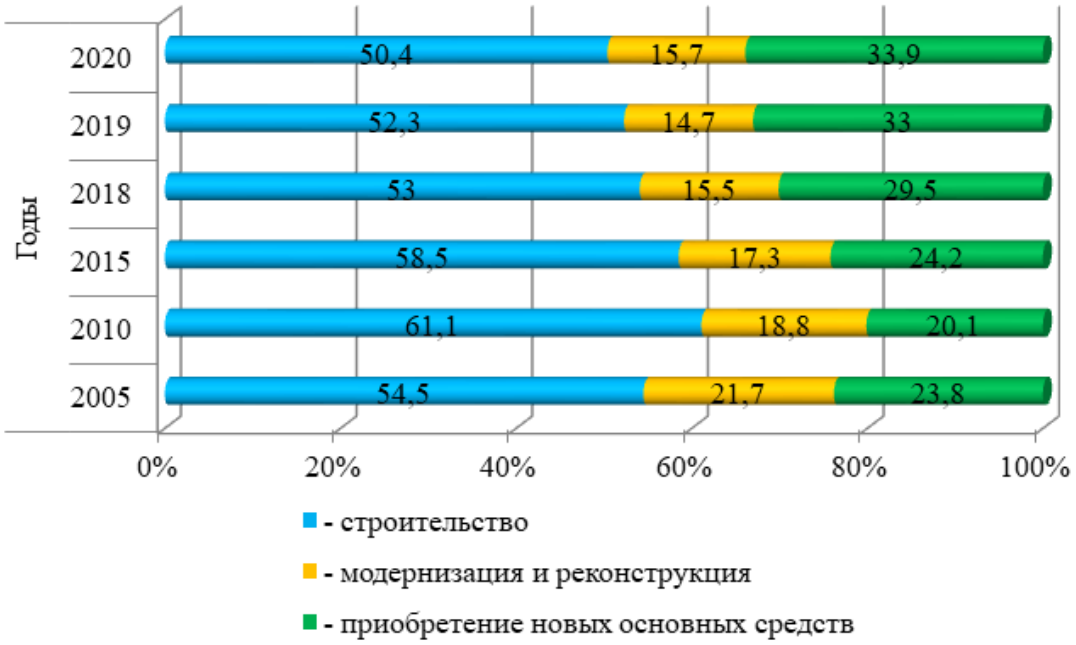


Рисунок 4. **Видовая структура инвестиций в основной капитал, % к итогу**

Таким образом, на протяжении 2005 – 2020 гг. доля инвестиций, направляемых в строительство, значительно превышает долю их, направляемую на модернизацию и реконструкцию. Причем следует особо отметить снижение удельного веса инвестиций, направляемых в модернизацию и реконструкцию, в 2020 г. по сравнению с 2005 г. (с 21,7% до 15,7%).

Ниже (рис. 5) представлена динамика объема инвестиций в российскую недвижимость [4].

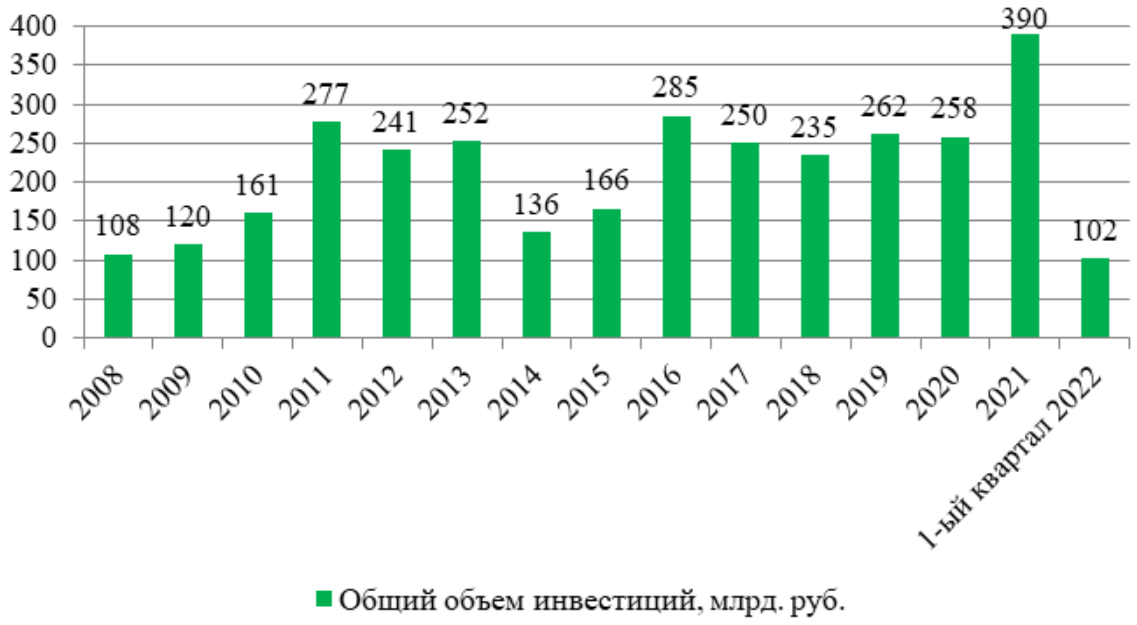


Рисунок 5. Объем инвестиций в российскую недвижимость

По данным Knight Frank (рис. 6), максимальная доля иностранного капитала в инвестициях в недвижимость зафиксирована в 2008 г. (47,2%). В 2009 г. данный показатель резко снизился (до 17%), затем следовали периоды роста и снижения. В 2020 г. иностранные инвестиции в российскую недвижимость резко упали (с 19,3% до 6,2%), а в 2021г. показатель по итогам года составил 3,3%. По прогнозам компании доля международного капитала в общем объеме инвестиций 2022 г. будет близка к нулю.

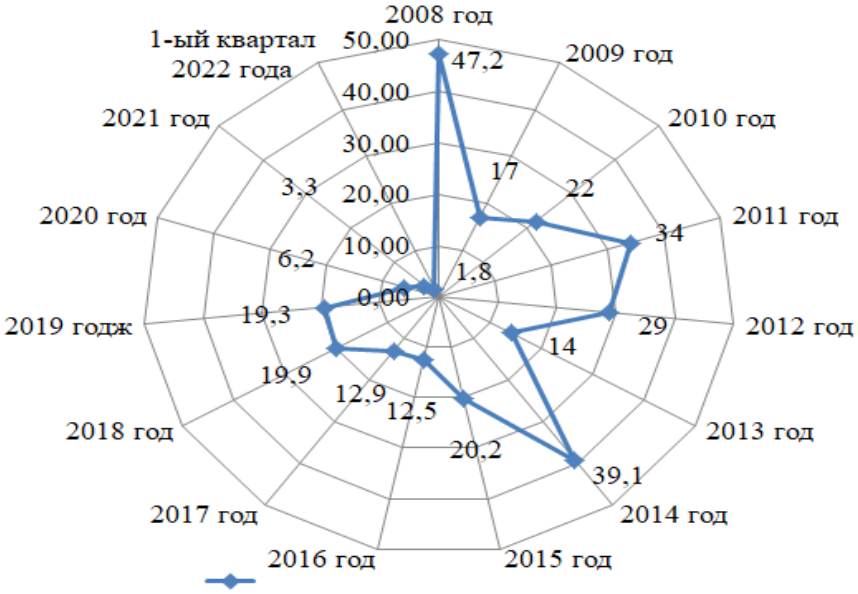


Рисунок 6. Доля иностранного капитала, % в объеме инвестиций в российскую недвижимость [4]

Что касается иностранных инвестиций в экономику России, то за период 2000-2020 гг. они составили 178,6 млрд. долл. при вывозе капитала из России за этот же период в размере 151,2 млрд. долл. Иными словами, из страны вывозятся инвестиции за рубеж, практически равные (разница составляет 27,4 млрд. долл.) поступающим в страну [2]. Особо следует отметить резкое (в 3,37 раза) сокращение прямых иностранных инвестиций в экономику России по основным странам-инвесторам с 31975 млн. долларов США в 2019 г. до 9479 млн. долларов США в 2020 г. [5].

Если рассматривать инвестиции в разрезе субъектов Российской Федерации [6], то следует отметить резкую дифференциацию их (субъектов) по данному показателю (табл. 1).

Таблица 1. **Разрыв в уровне инвестиций по регионам России**

Показатель	Годы										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Разрыв в уровне инвестиций по регионам России, раз	563	291	291	150	255	145	233	229	200	184	268

На субъекты РФ, занимающие первые восемь мест по объему инвестиций в основной капитал (г. Москва, Тюменская область, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Красноярский край, Ленинградская область), на протяжении анализируемого периода (2010 – 2020 гг.) приходится порядка 44% всех инвестиций в основной капитал страны. Тогда на оставшиеся 77 субъектов Российской Федерации в 2020 г. приходилось 56,04 % всех инвестиций, направляемых в основной капитал страны.

Таким образом, обобщая рассмотренное выше, еще раз отметим:

— объем инвестиций в основной капитал Российской Федерации в 2020 г. составил лишь 74,9% от объема их в 1990 г.

— обновление основных средств осуществлялось и осуществляется экстенсивным путем, результатом чего является весьма значительный удельный вес полностью изношенных основных фондов коммерческих организаций;

— оставляет желать лучшего структура источников финансирования инвестиций в основной капитал;

— при распределении инвестиций по видам основных фондов преобладают затраты на создание их пассивной части;

— доля инвестиций, направляемых в строительство, значительно превышает долю их, направляемую на модернизацию и реконструкцию;

— из страны вывозятся инвестиции за рубеж, практически равные поступающим в страну;

— весьма значительна дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню инвестиций в основной капитал.

Выявленное является результатом слабого обоснования реализуемой инвестиционной политики, что обусловливает необходимость развития в направлении совершенствования подходов к разработке инвестиционного механизма.

Список источников

1. Зенкина М.В., Зенкин И.Н. Динамика инвестиций в основной капитал России и источников его формирования // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Инновационный центр развития образования и науки. – 2015. — № 2. — с. 31-33.

2. Зенкина М.В., Зоткина Н.С., Копытова А.В. Реализация инвестиционной политики в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. — № 2-2. — с. 190-196.

3. Зенкин И.Н. Диспропорции в распределении инвестиций по видам основных фондов, отраслям и регионам страны // Экономика и предпринимательство. — 2015. — №9. — с.318-320.

4. Иностранные инвестиции в недвижимость России упали до рекордного уровня // Исследование аналитиков международной консалтинговой компании Knight Frank. – Коммерсант. — 2022. – сентябрь.

5. Российский статистический сборник 2021. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm. – Текст: электронный.

6. Инвестиции в нефинансовые активы. – URL: www. fedstat.ru

References

1. Zenkin I.N. Imbalance in the distribution of investment by type of fixed assets, industry and region // Economics and — 2015. — №9. — p. 318-320.

2. Zenkina M.V., Zenkin I.N. Dynamics of investment in the fixed capital of Russia and the sources of its formation // Actual problems of management and economy in Russia and abroad: a collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical

conference. – Novosibirsk: Innovative Center for the Development of Education and Science. – 2015. — № 2. — p. 31-33.

3. Zenkina M.V., Zotkina N.S., Kopytova A.V. Implementation of investment policy in the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. -2022. – № 2-2. – p. 190-196.

4. Foreign investment in Russian real estate has fallen to record levels // Analysts' research of the international consulting company Knight Frank/ — Kommersant. — 2022. – September.

5. Russian Statistical Yearbook 2021. — URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm. – Text: electronic.

6. Investments in non-financial assets. – URL: www. fedstat.ru

Для цитирования: Зенкина М.В., Митрофанов Н.Г., Остапчук Е.Г. Особенности реализации инвестиционной политики в России // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-13/

© Зенкина М.В., Митрофанов Н.Г., Остапчук Е.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 339.72
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_14

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ В МИРОВЫХ ВАЛЮТНЫХ СИСТЕМАХ

THE EVOLUTION OF INTERNATIONAL RESERVES IN THE WORLD MONETARY SYSTEMS

Павлова Анастасия Владимировна, аспирант, Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва, e-mail: Pavlova.anastasia1704@gmail.com

Pavlova Anastasia Vladimirovna, post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: Pavlova.anastasia1704@gmail.com

Аннотация. В настоящее время мир живет в условиях глобальной денежной системы, основанной на нескольких резервных валютах, главной отличительной чертой которых является стабильная стоимость. Цель статьи заключается в проведении анализа эволюции международных резервов в мировых валютных системах и выделении перспектив их развития в ближайшее время. Задачи: 1) проанализировать особенности формирования спроса на валюту в долгосрочном периоде; 2) обозначить предпосылки исторического перехода от одной доминирующей «международной» валюты к другой; 3) исследовать структуру мировой валютной системы и международных резервов за последние полвека; 4) формализовать причины доминирования доллара в международной валютной системе и описать перспективы альтернативных ему вариантов. **Гипотеза:** формирование альтернативных глобальных резервных активов зависит от экономического потенциала страны и ее роли на международной арене. **Выводы:** В процессе исследования рассмотрены различные исторические периоды, в течение которых разные валюты выполняли роль ведущей мировой денежной единицы в расчётах и резервах. Также акцентировано внимание на доминирующей роли доллара США, возможностях и проблемах его ближайших конкурентов в валютной корзине – евро и китайского юаня.

Abstract. Currently, the world lives in a global monetary system based on several reserve currencies, the main distinguishing feature of which is a stable value. The purpose of the article is to analyze the evolution of international reserves in the world monetary systems and to highlight the prospects for their development in the near future. Objectives: 1) analyze the peculiarities of the formation of demand for currency in the long term; 2) outline the preconditions of the historical transition from one dominant «international» currency to another; 3) investigate the structure of the world currency system and international reserves over the past half century; 4) formalize the reasons for the dollar's dominance in the international currency system and describe the prospects for its alternatives. Hypothesis: the formation of alternative global reserve assets depends on the economic potential of the country and its role in the international arena. Results: In the process of research different historical periods during which different currencies have played the role of the leading world monetary unit in calculations and reserves have been considered. The dominant role of US dollar, opportunities and problems of its closest competitors in the currency basket — euro and Chinese yuan are also emphasized.

Ключевые слова: валютная система, резерв, доллар США, расчеты, евро

Keywords: monetary system, reserve, U.S. dollar, settlement, euro

Валютные резервы обычно относятся к легкодоступным запасам безопасных внешних активов денежных властей. Этими органами, как правило, являются центральный банк, казначейство или министерство финансов соответствующей страны. Общие официальные резервы — это самое широкое определение международных резервов, которые охватывают как валютные, так и невалютные резервы. Резервы в иностранной валюте включают внешние активы, они обычно контролируются национальными монетарными властями и состоят из ценных бумаг и депозитов. Такого рода активы создаются путем принятия решений о политике в отношении иностранных резервов, например, интервенции на валютном рынке или управление портфелями резервов. Резервы в иностранной валюте являются важным элементом инструментария макрополитики. Ряд стран разработали практику хранения резервов иностранной валюты в середине девятнадцатого века для обеспечения своих обязательств и стабильности национальной валюты. Валюту часто держат в резерве, в том числе для подготовки к инвестициям и сделкам. Обширная глобальная торговая система, стоимость которой сегодня приближается к 20 триллионам долларов США, означает, что множество валют всегда необходимо держать в резерве. Фактически, каждый день валюта переходит из рук в руки на сумму около $5 трлн. [1, С. 24–28.].

За последние 120 лет популярность различных резервных валют колебалась и менялась, отражая изменения в судьбе ведущих мировых экономик. Например, в 1900 г. доллар США и фунт стерлингов составляли 0 и 62% мировых резервов соответственно. А уже в 2020 г. уровень фунта стерлингов находился на отметке всего 4,7%, в то время как доллар США — практически 60% [2, pp 455-472.].

В таблице 1 представлена динамика изменения валютных резервов за год на протяжении последних 120 лет.

Таблица 1 Динамика изменения международных резервов в мировых валютных системах, % [3, p.187]

Валюта	1900	1920	1940	1960	1980	2000	2020
Доллар США	0,0	28,4	27,9	61,7	57,9	71,2	59,0
Евро	0,0	0,0	0,0	0,0	17,5	18,5	21,2
Немецкая марка	14,7	4,2	0,0	0,0	12,9	0,0	0,0
Японская иена	0,0	0,0	0,0	0,0	3,9	5,8	6,0
Фунт стерлингов	62,0	57,3	68,9	35,1	2,4	2,7	4,7
Китайский юань	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,3
Французский франк	17,5	6,2	2,1	1,3	1,0	0,0	0,0
Канадский доллар	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1
Австралийский доллар	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8
Швейцарский франк	0,0	0,0	0,8	0,3	2,2	0,3	0,2
Голландский гульден	0,0	3,9	0,3	0,1	0,9	0,0	0,0
Другая	5,7	0,0	0,0	1,6	1,3	1,5	2,7

Общие валютные резервы во всем мире увеличились до более чем 15 триллионов долларов США на конец 2021 года, что в десять раз больше, чем 30 лет назад. Около двух третей мировых валютных резервов приходится на государства с формирующимся рынком и развивающиеся страны. После ликвидации Бреттон-Вудской системы глобальные валютные резервы резко выросли, особенно в странах с развитой экономикой несмотря на то, что многие ожидали, что переход к плавающим обменным курсам снизит привлекательность хранения валютных резервов.

В последние годы мировая валютная система сталкивается с глобальными потрясениями. Так, например, замораживание западным странами половины валютных резервов России, как ответ на украинский кризис начала 2022 г., вызвало сомнения в долговечности доллара в качестве доминирующей мировой резервной валюты. Сегодня есть все признаки некоторого перехода от доллара к юаню, рупии и рублю в торговле нефтью в России. Кроме того, в июне на 14-м саммите БРИКС — группы, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР, президент РФ В. Путин объявил о намерении

объединения разработать новую международную резервную валюту. Этот шаг, по оценкам экспертов направлен на то, чтобы нацелиться на статус доллара США как главной мировой валюты.

В данном контексте вопросы, связанные с перспективами и особенностями развития международных резервов в мировых валютных системах с учетом сложившихся исторических традиций и действующих практик, приобретают особую актуальность, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросы управления международными резервами исследовали такие ученые, как: Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Бунич Г.А., Шарма Е.Р., Кудряшова Т.В., Долгих Е.А., Eichengreen, Barry; Flandreau, Marc; Bar-Ilan, A.; Lederman, D.

Комплексный сравнительный анализ инструментов валютной политики и текущих тенденций долларизации развивающихся стран проводят Гончарук М.Д., Калашникова Е.В., Качанова Л.С., Кузнецова Н.А., Shrestha, Prakash K.; Semmler, Willi; Wu, Po-Chin; Lee, Chung-Chih.

Определением роли золотовалютных резервов, наиболее эффективных механизмов управления ими, а также выявлением особенностей и факторов влияния на взлет и падение резервных валют занимаются Цховребов М.П., Блинов С.Н., Рябухин С.Н., Wu, P. C.; Lee, C.; Buiter, W. H.; Posner, M.C.

Несмотря на высокий уровень существующих исследований, следует отметить, что ситуация в мире очень динамична и изменчива, поэтому структура нового мирового порядка и международных резервов, состав и вес основных валют требуют постоянной актуализации и регулярного обновления информации.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа эволюции международных резервов в мировых валютных системах и выделении перспектив их развития в ближайшее время.

Некоторые экономисты утверждают, что спрос на валюту в долгосрочной перспективе зависит от экономической значимости страны. В целом, чем крупнее и мощнее экономика страны, тем больше сетевой эффект и тем более она взаимосвязана с мировой конъюнктурой. Таким образом, тем больше потребность держать валюту в резерве. Данные о валютных резервах за последние 120 лет подтверждают это утверждение. Например, экономика Японии достигла наивысшей точки с точки зрения ее относительной доли в мировом ВВП в начале 1990-х годов. Впоследствии пик ее резервной валюты пришелся примерно на тот же период — 9,4% в 1990 году.

Исторически переход от одной доминирующей «международной» валюты к другой занимал от нескольких лет до многих десятилетий. В 18 веке ошибки в политике и отсутствие фискальной поддержки способствовали резкой (чуть более чем за десятилетие) потере голландским флорином статуса доминирующей международной валюты, в то время как рост Великобритании в качестве промышленной и торговой державы способствовал одновременному росту Лондона в статусе финансового центра и фунта стерлингов как международной и резервной валюты [4, С. 34-40]. В XX веке доллар США заменил стерлинг в качестве господствующей международной валюты лишь через несколько десятилетий после того, как Соединенные Штаты обогнали Великобританию в экономическом плане.

В истории развития международных резервов в мировых валютных системах были периоды, когда не было явно доминирующей международной валюты. Например, до классического золотого стандарта сосуществовали серебряный, золотой и биметаллический блоки; в XIX веке на британский фунт, французский франк и немецкую марку приходилась значительная часть мировых валютных резервов; а в межвоенный период британский фунт и доллар США вносили одинаковый вклад в запас мировой ликвидности и были одинаково важны как валюты выставления счетов и расчетов.

Однако XX век характеризовался длительными периодами, когда одна валюта использовалась больше всего на международном уровне — сначала британский фунт стерлингов, а после межвоенного периода — доллар США. В настоящее время далеко не все резервные валюты выполняют каждую из отведенных им ролей. Например, японская иена, британский фунт стерлингов и швейцарский франк используются на международном уровне в основном при осуществлении платежей, в то время как юань находит свое применение в большей степени для инвестиций.

На сегодняшний день, несмотря на крупные структурные изменения в международной валютной системе за последние шесть десятилетий, доллар США остается доминирующей международной резервной валютой (рис. 1).

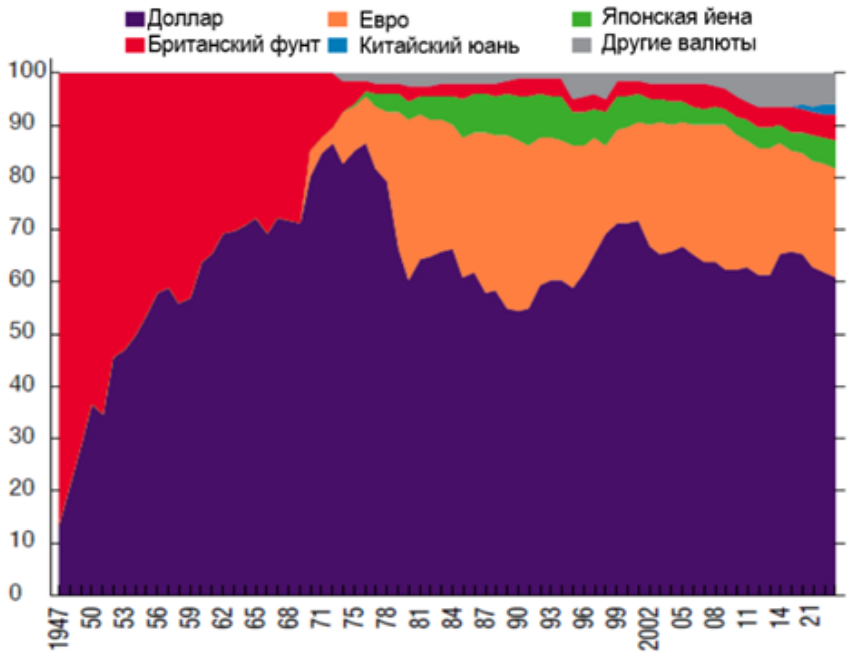


Рис. 1 Валютная структура международных резервов, 1947–2021 (в % от общего числа) [5]

Некоторые из этих изменений включали в себя, в хронологическом порядке, создание Специальных прав заимствования в 1960-х годах для решения так называемой дилеммы Триффина; крах Бреттон-Вудской системы в 1970-х годах, который уменьшил связь с долларом в соглашениях о валютных курсах; появление Японии в 1980-х годах в качестве глобального кредитора; введение евро в 1999 году; тенденции к большей диверсификации резервов после мирового финансового кризиса 2007—2008; усилия Китая по интернационализации юаня и повышению статуса резервной валюты в последнее десятилетие. Несмотря на все эти изменения, доля доллара в мировых резервах остается выше 50%, а его удельный вес в мировом валютном обороте стабильный и составляет почти 45% с 1989 года (рис. 2).

И хотя другие валюты, в частности юань, завоевывают определенные позиции при выставлении торговых счетов, использование доллара для деноминации финансовых активов, в частности долговых обязательств стран с развивающейся экономикой, неуклонно растет.

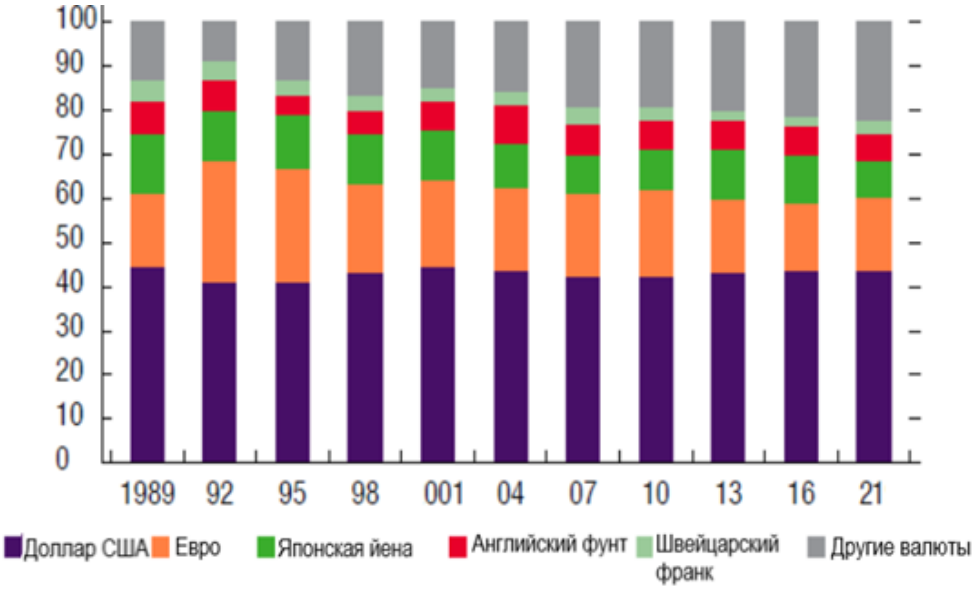


Рис. 2 Валютная структура мирового валютного оборота и финансовых требований, 1989–2021 гг., % [5, p. 215]

Факторы, которые способствуют доминированию доллара, включают его стабильную стоимость, размер экономики США и геополитический вес Соединенных Штатов. Кроме того, ни у одной другой страны мира нет такого рынка долговых обязательств, как у Америки, который составляет примерно 18 триллионов долларов.

Экономические потрясения, вызванные пандемией коронавируса, возобновили опасения по поводу падения доллара как ведущей резервной валюты. Некоторые эксперты опасаются, что масштабные расходы правительства США на стимулирование экономики, осуществляемые на фоне большого количества существующих долгов, могут привести к кризису доверия к доллару. Плюс к этому добавляются еще и санкции по отношению к России, о которых уже упоминалось ранее.

Тем не менее, предыдущие предсказания о гибели доллара, в том числе после финансового кризиса 2008 года, не сбылись. Как объясняют экономисты, это свидетельствует как о преимуществах, которыми пользуется доллар в качестве ведущей резервной валюты, так и об отсутствии убедительных альтернатив. Главенство доллара в торговле и финансах делает его наиболее привлекательной валютой для стран, и поэтому его трудно вытеснить.

Более того, у наиболее распространенных альтернатив — евро, юаня есть свои проблемы.

Евро — вторая по использованию резервная валюта, на которую приходится около 20% мировых валютных резервов. ЕС соперничает с США по размерам экономики, экспортирует больше, имеет сильный центральный банк и надежные финансовые рынки — факторы, которые делают его валюту реальным соперником доллара. Однако отсутствие единого казначейства и единого европейского рынка облигаций ограничивает его привлекательность в качестве резервной валюты.

Юань — Китай, стремящийся к престижу и преимуществам, которые дает эмиссия мировой резервной валюты, пытается повысить роль юаня. В настоящее время на него приходится всего 2% мировых резервов, и усилия страны сдерживаются строгим контролем за движением денег через его экономику, однако использование юаня в мире неуклонно растет. Китай также стремится расширить использование юаня для деноминации своей собственной торговли.

На рис. 3 представлена доля евро, юаня и доллара США в международных валютных резервах.

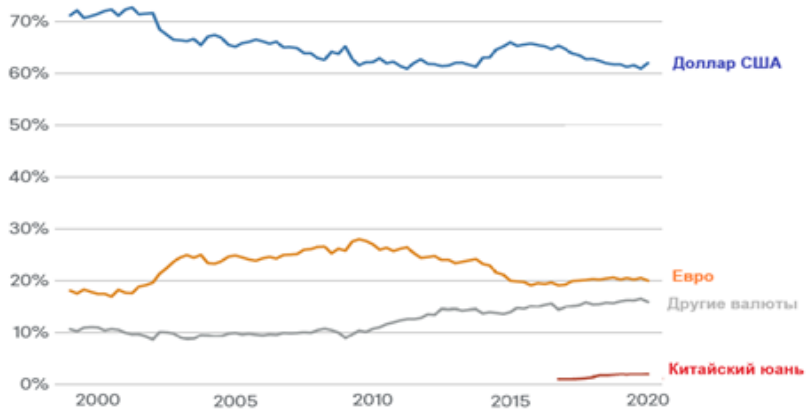


Рис. 3 Доля некоторых валют в международных резервах, % [6, pp 16–21]

На сегодняшний день некоторые эксперты говорят о том, что в скором времени на смену известным международным резервным валютам придут криптовалюты, например, биткойн. Сторонники данной идеи утверждают, что такая система не позволит странам печатать деньги, поскольку предложение криптовалюты ограничено, подобно золотому стандарту. Но, с другой стороны, это существенно сужает возможности правительств в проведении политики во время кризиса. Кроме того, стоимость криптовалют сильно колеблется, что уменьшает их привлекательность.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее.

Анализ эволюции международных резервов в мировых валютных системах свидетельствует о том, что в различные исторические периоды различные валюты выполняли роль ведущей мировой денежной единицы в расчётах и резервах. Это зависело от экономической мощи конкретной страны. Последние 120 лет ведущие позиции занимает доллар США и его основными конкурентами является евро и китайский юань.

Список источников

1. Жулега И.А. Международная система расчётов: диверсификация валютных резервов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2022. № 1. С. 24-28.
2. Pape, Fabian Governing Global Liquidity: Federal Reserve Swap Lines and the International Dimension of US Monetary Policy // New political economy. Volume 27: Issue 3; pp 455-472.
3. The international role of the euro. June 2022. European Central Bank. 187 p.
4. Бунич Г.А. Современные аспекты теории и практики международных резервов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 34-40.
5. Euro area and national balance of payments and international investment position statistics. Frankfurt am Main: European Central Bank, 2022. 215 p.
6. Banegas A. The effects of U.S. monetary policy shocks on mutual fund investing // Journal of international money and finance. Volume 123; pp 16–21.
7. Борисов А. Н. Мировые международные резервы и стабильность мировой валютной системы// Инновации и инвестиции. №10. С. 206–214.
8. Горбунов Р. Н. Проблемы международных резервов в мировой финансовой системе и роль золота в современных условиях// Инновации и инвестиции. № 4. С. 206–208.
9. International reserves: IMF concerns and country perspectives / [prepared by an IEO team led by Hans Genberg]. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2012. URL: http://Www.ieo-imf.org/ieo/files/completedevaluations/ IR_Main_Report.pdf
10. International reserves and foreign currency liquidity: guidelines for a data template — Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2013. URL: http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/pdf/guide2013.pdf [п.6.64].

References

1. Zhulega I.A. International Settlement System: Diversification of Foreign Exchange Reserves // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2022. No. 1. S. 24-28.

2. Pape, Fabian Governing Global Liquidity: Federal Reserve Swap Lines and the International Dimension of US Monetary Policy // New political economy. 2022. Volume 27: Issue 3; pp 455-472.

3. The international role of the euro. June 2022. European Central Bank. 187 r.

4. Bunich G.A. Modern aspects of the theory and practice of international reserves // Economics and Entrepreneurship. 2020. No. 12 (125). pp. 34-40.

5. Euro area and national balance of payments and international investment position statistics. Frankfurt am Main: European Central Bank, 2022. 215 rubles.

6. Banegas A. The effects of U.S. monetary policy shocks on mutual fund investing // Journal of international money and finance. 2022. Volume 123; pp 16–21.

7. Borisov A. N. World international reserves and stability of the world currency system// Innovations and investments. 2017. No. 10. pp. 206–214.

8. Gorbunov R. N. Problems of international reserves in the global financial system and the role of gold in modern conditions // Innovations and investments. 2021. No. 4. S. 206–208.

9. IMF. International reserves: IMF concerns and country perspectives / [prepared by an IEO team led by Hans Genberg]. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2012. URL: http://www.ieo-imf.org/ieo/files/completedevaluations/IR_Main_Report.pdf

10. IMF. International reserves and foreign currency liquidity: guidelines for a data template — Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2013. URL: http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/pdf/guide2013.pdf [p.6.64].

Для цитирования: Павлова А. В. Эволюция международных резервов в мировых валютных системах // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-14/

© Павлова А. В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 330
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_16

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ ООО «ВОСЕМЬ ПЛЮС»

TRANSFORMATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE SPHERE OF ARCHITECTURAL DESIGN UNDER THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC ON THE EXAMPLE OF THE COMPANY LLC «EIGHT PLUS»

Опольский К.Ю., генеральный директор Общество с ограниченной ответственностью «ВОСЕМЬ ПЛЮС», Россия, г. Владивосток

Opolskii K.Y., CEO Eight Plus Limited Liability Company, Russia, Vladivostok

Аннотация. В исследовании изучен опыт трансформации основных функций менеджмента с целью адаптации под новые условия ведения предпринимательской деятельности, путем внедрения новых практик в управление компанией сферы архитектурного проектирования в условиях пандемии. В процессе изучения была проанализирована управленческая деятельность компании ООО «Восемь Плюс» и выявлены ключевые особенности управленческой деятельности в пандемию. Среди них: реализация управления посредством удаленного формата работы, координация сотрудников с помощью цифровых инструментов, повышенное внимание к факторам контроля и мотивации сотрудников, использование облачных технологий и сервисов дистанционного управления проектами, принятие неопределенности и готовность адаптации деятельности к внешним изменениям.

Abstract. The study studied the experience of transforming the main management functions in order to adapt to the new conditions of doing business, by introducing new practices in the management of an architectural design company in a pandemic. In the course of the study, the management activities of the company Vosem Plus LLC were analyzed and key features of

management activities during the pandemic were identified. Among them: the implementation of management through a remote work format, the coordination of employees using digital tools, increased attention to the factors of control and motivation of employees, the use of cloud technologies and remote project management services, the acceptance of uncertainty and the readiness to adapt activities to external changes.

Ключевые слова: пандемия, предпринимательская деятельность, архитектурное проектирование, трансформация менеджмента, кризис, бизнес-процессы

Keywords: pandemic, entrepreneurial activity, architectural design, management transformation, crisis, business processes

Определенные условия ведения предпринимательской деятельности, сформировавшиеся в результате пандемии COVID-19, потребовали от руководителей реализацию основных управленческих функций в новых реалиях, прежде всего, для сохранения бизнеса, а также его адаптации под изменившиеся факторы внешней среды в условиях высокого уровня неопределенности. В условиях кризиса оказались все сферы предпринимательства, но особенно остро это коснулось сферы архитектурного проектирования, так как данный вид деятельности имеет четкие временные рамки реализации проектов перед заказчиками, требует постоянного контроля качества выполняемых услуг, так как зачастую связан с жизнью и здоровьем населения региона и характеризуется высокими материальными и финансовыми затратами. Менеджеры компаний в условиях возрастающей нестабильности вынуждены были трансформировать реализацию функций менеджмента с целью адаптации деятельности компании под новые условия ведения предпринимательской деятельности. Изменения наблюдаются в реализации каждой функции менеджмента [4]. Так, планирование, которое ранее осуществлялось на длительный период, стало поддаваться постоянному корректированию в соответствии с происходящими в пандемию изменениями. Важность при планировании обрели такие факторы как скорость и адаптивность. В новой реальности в компании приняли неопределенность как норму, следили за изменениями и пытались быстро адаптировать свою деятельность в соответствии с развитием ситуации [7]. Руководитель компании и команда сотрудников пытались обеспечить адаптивность на каждом этапе работы над реализуемыми проектами, чтобы при необходимости подстроиться к различным изменениям и препятствиям и в итоге достичь целей заказчиков.

Относительно организации деятельности значительных изменений трудового функционала работников в пандемию не наблюдалось, но резко повысилась частота

совещаний в Zoom и Skype, ввиду ограничений живого общения. Сфера архитектурного проектирования имеет определенные особенности деятельности, связанные с работой с заказчиками. В период пандемии заказчики компании решили приостановить свою деятельность и год находились в ожидании того, как измениться рынок строительства. Через год ожидания они попытались этот год наверстать, при этом количество проектов у ООО «Восемь плюс» стало в два раза больше. В момент пандемии компания продолжала вести свою деятельность так как большинство контрактов были рассчитаны на 4–8 месяцев. Эффективно построить свою деятельность в удаленном формате компании ООО «Восемь плюс» помог высокий уровень цифровизации, который наращивали в компании еще до начала пандемии. Облачная система работы сотрудников и программа BIM 360, помогла выстроить работу сотрудников в удаленном формате без потерь времени и скорости.

Реализация функции мотивации отмечена необходимостью дополнительного воздействия на сотрудников при осуществлении удаленной работы, так как домашняя обстановка ослабляет стремление работников к выполнению своих трудовых обязанностей [2]. В ходе работы возникала необходимость настройки сотрудников на рабочий лад. Регулярные видеоконференции в Zoom, а также совместное обсуждение достижений и проведение корпоративных встреч помогли поддерживать нужный уровень мотивации сотрудников.

Осуществление контроля и координации специалистов способствовало наличие четкой этапности проектирования. Ход работы сотрудников отслеживается в облачной системе BIM 360, которую использует компания на стадиях проектирования и строительства. Если специалисту поставлена задача выполнить тот или иной этап работы, руководитель понимает сколько это занимает по времени. Специалист, работая удаленно, осознает, что ему нужно выполнить определённый этап работы и это видят другие специалисты, поэтому не выполнить данный этап работы или выполнить его не в полной мере работнику не позволяет наличие команды. Также в реализации функций контроля и координации сотрудников руководителю помогают программы для проведения онлайн совещаний (Zoom/Skype). Так совместная облачная система управления проектом и программное обеспечение для регулярных видеоконференций с работниками помогает руководителю добиться эффективности работы сотрудников даже в удаленном формате.

В ходе проведения исследования была разработана модель реализации функций менеджмента ООО «Восемь Плюс» в условиях пандемии.

Перед разработкой модели были проанализирована теоретическая база по изучаемой теме, для этого были использованы научные публикации различных баз данных, а именно Elibrary, Web of Science Core Collection, Scopus.

Модель реализации функций менеджмента компании ООО «Восемь Плюс» в условиях пандемии состоит из 5 базовых функций менеджмента и ключевых ориентиров, подобранных в соответствии с исследованием и имеющих целью облегчить управление в условиях пандемии руководителям предпринимательских структур (рисунок 1).

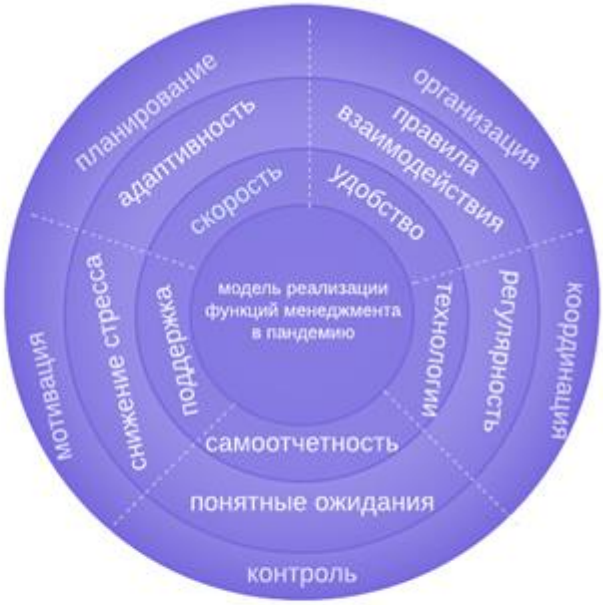


Рисунок 1. **Модель реализации функций менеджмента в условиях пандемии**
Источник: составлено автором

Выявление специфических особенностей управления предпринимательскими структурами в пандемию явилось основанием для построения данной модели и для выявления тех ориентиров, к которым, следует стремиться руководителям предпринимательских структур при управлении в кризисных условиях . Как видно из рисунка 1 модель состоит из 5 блоков, в основе каждого блока функции менеджмента и выявленные в ходе исследования аспекты управления в пандемию.

Так как в основе данной модели лежит удаленное управление, это добавляет ей еще большую актуальность, делая ее универсальной для пользования не только в контексте пандемии, но и в обычной жизни современного менеджмента, реалии работы которого могут и стремятся происходить в отсутствии физического офиса.

Рассмотрим подробнее данную модель, ключевые ориентиры и действия, которые может предпринять менеджер для того, чтобы сделать управление более эффективнее и облегчить адаптацию деятельности предприятия под условия кризиса.

Планирование

Планирование в пандемию чрезвычайно осложнено невозможностью предсказать ход течения пандемии; ее продолжительность; воздействие на экономику и социум. COVID-19 повлиял на все аспекты управления проектами, от ресурсов до графиков и результатов, неопределенность делает каждую фазу управления проектами более сложной, а длинные циклы планирования уходят в прошлое. Так в такой реальности рекомендуется принять неопределенность как новую норму, следить за изменениями среды и быстро адаптировать свою деятельность в соответствии с развитием ситуации.

Необходимо определить краткосрочные целенаправленные шаги, которые будут служить руководящим набором целей и помогут эффективно реагировать на последствия пандемии. Очень важным в таких условиях становиться проявление скорости и адаптивности при исполнении функций менеджмента, иначе реагировать на рыночные изменения становиться очень сложно, эффективность падает, а незапланированные воздействия среды выводят бизнес из строя [11]. Скорость изменений делает гибкость важным аспектом, который менеджеры должны учитывать в циклах планирования. Это гарантирует, что решения и изменения могут быть сделаны быстро, чтобы обеспечить повышенную гибкость при изменении обстоятельств. А также уменьшает количество нежелательных сюрпризов и вооружает проектные группы способностью оставаться в постоянном управлении изменениями. Руководители проектов и их команды с меньшей вероятностью будут скованы длительными и жесткими планами и процессами проекта, которые могут быстро меняться [9]. Повышенная гибкость в планировании гарантирует, что команды могут быстро переключаться, чтобы соответствовать сегодняшним новым нормам, а не застревать в громоздких циклах планирования. Адаптивность — еще один ключевой элемент, необходимый при планировании проекта, — это один из ключей к успеху проекта и общего успеха в бизнесе. Руководителям проектов и их командам необходимо обеспечить адаптивность на каждом этапе работы над проектом, чтобы предвидеть, что требуется для адаптации к потенциальным препятствиям, изменениям и для достижения целей клиента.

Сегодня циклы планирования проектов больше не должны оставаться длинными, растянутыми, одноразовыми событиями, которые периодически пересматриваются [3].

Планирование должно быть постоянным упражнением, которое может быть мгновенно изменено, в соответствии с быстро меняющимися условиями и обстоятельствами. При стратегическом планировании в пандемию нужно быть готовым к тому, что возможно придется вносить изменения в ценностное предложение в соответствии с изменениями спроса и новыми потенциально открытыми траекториями развития. Также важным становится прозрачность в планировании, так как сотрудники должны несмотря на всю непредсказуемость течения пандемии знать куда им стремиться, более того если они заметят какое-либо изменение среды, идущее вразрез с текущими планами, они могут внести свои предложения по их корректировке, тем самым минимизировать негативные последствия для бизнеса.

Организация

Организация как функция менеджмента также претерпела некоторые изменения в контексте пандемии. В условиях противоэпидемических ограничений организации были вынуждены адаптироваться к условиям удаленной работы, это и послужило катализатором изменения организации выполнения трудового функционала компаний. Так как руководитель теперь не может присутствовать, контролировать, организовывать работы непосредственно в физическом офисе ему приходиться строить работу в виртуальном пространстве и насколько грамотно и четко организована работа напрямую зависит продуктивность работников и эффективность деятельности компании.

В соответствии с исследованием руководителям рекомендуется акцентировать свое на правилах взаимодействия и на удобстве организации работы, реализуемых в условиях удаленной работы пандемию. Руководителям предлагается установить структурированные ежедневные проверки в виде индивидуальных или командных звонков, они помогут быть в курсе того, как сотрудники справляются со своими трудовыми функциями и помогут при необходимости скорректировать деятельность работников. Для всеобщего удобства предоставьте сотрудникам несколько различных вариантов коммуникационных технологий: для работы, где важен визуальный контакт используйте видеоконференцсвязь; для быстрого общения используйте приложения с функцией обмена сообщениями с поддержкой мобильных устройств (например, Slack, Zoom, Microsoft Teams и т.д.).

Предлагается установить правила взаимодействия: удаленная работа становится более эффективной, когда менеджеры устанавливают ожидания в отношении частоты, средств и идеального времени общения для своих сотрудников. Предлагайте поддержку и

эмоциональную поддержку: особенно в контексте резкого перехода на удаленную работу, руководителям важно признавать стресс, прислушиваться к тревогам и проблемам сотрудников и сопереживать их трудностям (например, оставляйте некоторое время в начале командных звонков для нерабочих вопросов).

Координация

Координация помогает наладить совместную удаленную работу сотрудников. Высокоэффективно скоординировать все действия в дистанционном формате вопрос непростой. Предлагаются следующие меры для того, чтобы синхронизировать рабочие процессы, не терять контроль над выполнением рабочих задач и обратную связь с исполнителями каждого из проектов. Чтобы привести координацию к качественно положительному эффекту важно уметь применять цифровые технологии [8]. Предлагается использовать технологии для преодоления географических границ, они включают средства общения и совместной работы в команде (например, Slack), программное обеспечение для видеоконференций, инструменты совместного использования экрана, системы управления проектами для отслеживания важных задач, приложения для учета времени и т.д. Важно установить четкие ожидания, большая часть управления удаленными командами заключается в том, чтобы удаленные сотрудники точно знали, чего вы от них ожидаете.

Рекомендуется задокументировать свою коммуникационную стратегию, чтобы удаленным сотрудникам было на что ссылаться. В документации рекомендуется указывать, какие вопросы или проблемы требуют группового собрания или видеозвонка, а не быстрого сообщения, предоставление подробной информации о сроках и скорости реагирования, например, как скоро вы ожидаете ответа на электронное письмо в рабочее время.

Необходимо общаться с удаленными сотрудниками по крайней мере один раз в день, иначе они могут почувствовать себя обделенными и потерять интерес к своей работе. Регулярные виртуальные встречи дают удаленным работникам возможность поделиться своими идеями и устранить недопонимание относительно деталей проекта, сроков и ожиданий. Но важно помнить о чередовании методов связи, чтобы не испытывали усталость или выгорание от избытка видеоконференций.

Следует отметить, что при управлении в пандемию не рекомендуется заниматься микроменеджментом, он может быть стрессовым для обеих сторон и заставить сотрудников чувствовать, что им не доверяют выполнять свою работу, вместо этого

нужно сосредоточиться на результатах и целях, а не на видимой активности и отработанных часах.

Контроль

Руководители не могут наблюдать за своими сотрудниками, когда они работают удаленно, как если бы они были в офисе, но это не значит, что они не выполняют свою работу. Так одним из главных аспектов контроля в пандемию для менеджера становится избавление от проблем с доверием сотрудникам. Если менеджер доверяет своим сотрудникам, он может ввести правила самоотчетности, например, попросив сотрудников отправлять краткий отчет по электронной почте в конце дня, с объяснениями, над какими проектами они сейчас работают, насколько они заняты и чувствуют ли они себя способными брать на себя больше обязанностей. Есть возможность использовать приложения для управления проектами/задачами, с помощью данных приложений можно увидеть, какие сотрудники назначены на какие проекты, и какие нуждаются в дополнительных задачах [15].

Существует программное обеспечение для отслеживания времени, помогает следить за тем, как сотрудники проводят время в течение дня, кто занят продуктивной работой, а у кого есть свободное время. Есть инструменты для создания списков задач. Списки задач могут работать в контексте приложений для управления проектами. Они предлагают несколько ключевых преимуществ по сравнению с простым отслеживанием проектов; к примеру, можно увидеть, распределен ли проект непропорционально, например, если одному сотруднику назначено 70 процентов задач, связанных с одним проектом.

Важным в осуществлении контроля в условиях пандемии и удаленной работы становиться установка четких сроков и ожиданий для удаленных сотрудников. Установив четкие ожидания, удаленные работники смогут правильно распоряжаться своим временем. А планировать задачи можно с помощью различных программ для мониторинга сотрудников. Например, TimeCamp позволяет работодателям публиковать проекты, задавать детали и назначать работу сотрудникам удаленно. Важно регулярно предоставлять обратную связь своим сотрудникам, чтобы они могли понять свои сильные и слабые стороны, улучшить свою работу и повысить производительность. Вышеизложенное подчеркивает необходимость использования цифровых инструментов контроля для эффективного мониторинга производительности сотрудников в пандемию.

Мотивация

Что касается мотивации сотрудников в условиях пандемии она становится важнее чем когда-либо. Если руководитель хочет добиться производительности, он должен всячески поддержать людей на протяжении глобального кризиса, а также обеспечить их вовлеченность в работу. В целях недопущения снижения вовлеченности менеджерам рекомендуется следить, чтобы еженедельные процедуры сотрудников не были сосредоточены только на тактической работе, половина недель также должна быть сосредоточена на адаптивной работе, где нет никакого плана, которому нужно следовать, а вместо этого акцент делается на экспериментах и решении проблем. Кроме того, можно экспериментировать с новыми способами работы, как показывают исследования экспериментирование приводит к повышению мотивации сотрудников на 45 пунктов [19].

Если руководитель хочет, чтобы его сотрудники были вовлечены в работу, он должен сделать их работу увлекательной. Самый действенный способ сделать это — дать людям возможность экспериментировать и решать действительно важные проблемы. Не рекомендуется создавать слишком много правил и ограничений, их избыток приводит к демотивации сотрудников. Необходимо в условиях пандемии предлагать поддержку, в том числе и эмоциональную: в контексте резкого перехода на удаленную работу, руководителям важно признавать стресс, прислушиваться к тревогам и проблемам сотрудников и сопереживать их трудностям. Оценить мотивацию сотрудников можно с помощью инструментов опроса, затем обсудить с ними, что может повысить или понизить их мотивацию. Простой способ сохранить вовлеченность удаленных сотрудников — это постоянно поддерживать их через признание. Признание — это значимый способ продемонстрировать сотрудникам, что вы заботитесь об их работе и благополучии, даже когда они не в офисе. Можно также приглашать сотрудников на виртуальные встречи с помощью таких программ, как Zoom или Skype, чтобы объявить об этих крупных достижениях. Сотрудники могут вместе общаться, праздновать победы и получать в офисе те ощущения, которых им может не хватать дома. Необходимо не забывать награждать сотрудников за конкретные действия. Приспособиться к работе из дома может быть сложно, поэтому важно вознаграждать конкретное поведение, которое вы хотели бы видеть чаще. Важно следить за тем, что сотрудники делают в вашей компании, даже если вся ваша рабочая сила сейчас работает удаленно. Если сотрудник проявляет поведение, которое должно быть вознаграждено, не нужно ждать, нужно вознаградить сотрудника немедленно, чтобы сделать признание еще более значимым.

Выявленные особенности управления предпринимательской деятельностью в условиях пандемии послужили основой формирования модели управления предпринимательской деятельностью в сфере архитектурного проектирования. Данная модель содержит базовые направления менеджмента и ключевые ориентиры, выявленные в ходе исследования и имеющие целью облегчить адаптацию управления предпринимательскими структурами под условия пандемии и кризисы аналогичного характера.

Список источников

1. Авдеева Н.М. Дистанционное управление как новое направление менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ctik.ru/the-reserves-of-the-body/avdeeva-n-m-distancionnoe-upravlenie-kak-novoe-napravle nie/

2. Безрукова А. И. Особенности труда удаленных работников и формирование HR-бренда организации //Преподаватель XXI век. – 2013. – Т. 2. – №. 3.

3. Бикметов Р. Ш. Менеджмент в организации в условиях пандемии //креативная экономика Учредители: Абрамов Егор Геннадьевич. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 63-76.

4. Василенок В. Л. и др. Новые вызовы к антикризисным мерам управления в условиях пандемии //Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2020. – №. 4.

5. Возиянова Н. Ю., Германчук А. Н., Возиянов Д. Э. Смена парадигмы управления и развития субъектов хозяйствования в условиях цифровизации и коронакризиса //Научный редактор. – 2020. – С. 126.

6. Голев А. А. Преимущества удалённой работы, как эффективной формы занятости персонала в современных реалиях //Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – №. 6. – С. 228-231.

7. Деловая активность организаций в России в июне 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/exe/Stg/d02/116.htm

8. Комарова О. М. Тенденции цифровой трансформации российского бизнеса //Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности. – 2021. – С. 41-46.

9. Михайлов А.А., Федулов В.И. Особенности автоматизации HR-процессов в российских компаниях // Вестник Академии знаний. – 2020. — № 37(2). С. 194-199.

10. Никогда не будут прежними: как компании трансформируются на удаленке [Электронный ресурс]. – Режим до-ступа: https://www.cnews.ru/ reviews/udalennaya_rabota_20 21/interviews/denis_seleznev

11. Рзаитдинов Р. Р. Развитие моделей антикризисного управления малым бизнесом в условиях последствий пандемии на примере сервисных центров по ремонту бытовой техники //Universum: экономика и юриспруденция. – 2021. – №. 7 (82). – С. 8-11.

12. Салтыкова О. П., Зуева Е. И. Проблемы в сфере развития предпринимательства и пути их решения в период пандемии коронавируса //Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы: Сборник. – 2021. – С. 368.

13. Стахиев Н. С. Организационные проблемы перехода на дистанционную работу в условиях пандемии COVID-19 В РОССИИ //Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – №. 2. – С. 147-150.

14. Татаринова Л. В., Ященко Т. С. Малый и средний бизнес в период пандемии в России: поддержка со стороны государства и банковского сектора, в частности, //Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2020. – №. 3.

15. Шлычков В. В., Батайкин П. А., Нестулаева Д. Р. Риски и вызовы российского малого предпринимательства в условиях пандемии COVID-19: обратная связь из региона //Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №. 1. – С. 44-50.

16. Шульгина Ю. В. и др. Трансформация организации труда и социально-трудового мониторинга в условиях перехода на удаленную работу //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – №. 11. – С. 97-102.

17. Щербаков Б. Бизнес-трансформация: новые вызовы топ-менеджмента в постпандемию. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finacademy.net/materials/article/biznes-transformaciya-v-postpandemiyu

18. Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global ReportEconomic / ed. by N. Bosma, A. Ionescu-Somers, D. Kelley, M. Guerrero, T. Schott. London: The Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2021. – 214 p.

19. Kraus S. et al. The economics of COVID-19: initial empirical evidence on how family firms in five European countries cope with the corona crisis //International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2020.

20. Lopez-Cabrales A., DeNisi A. The road to more sustainable firms in the face of a pandemic: Changes needed in employment relationships //BRQ Business Research Quarterly. – 2021. – T. 24. – №. 3. – C. 241-248.

References

1. Avdeeva N.M. Distancionnoe upravlenie kak novoe napravlenie menedzhmenta [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://ctik.ru/the-reserves-of-the-body/avdeeva-n-m-distancionnoe-upravlenie-kak-novoe-napravle nie/

2. Bezrukova A. I. Osobennosti truda udalenny`x rabotnikov i formirovanie HR-brenda organizacii //Prepodavatel` XXI vek. – 2013. – T. 2. – №. 3.

3. Bikmetov R. Sh. Menedzhment v organizacii v usloviyax pandemii //kreativnaya e`konomika Uchrediteli: Abramov Egor Gennad`evich. – 2022. – T. 16. – №. 1. – S. 63-76.

4. Vasilenok V. L. i dr. Novy`e vy`zovy` k antikrizisny`m meram upravleniya v usloviyax pandemii //Nauchny`j zhurnal NIU ITMO. Seriya «E`konomika i e`kologicheskij menedzhment». – 2020. – №. 4.

5. Voziyanova N. Yu., Germanchuk A. N., Voziyanov D. E`. Smena paradigmy` upravleniya i razvitiya sub«ektov xozyajstvovaniya v usloviyax cifrovizacii i koronakrizisa //Nauchny`j redaktor. – 2020. – S. 126.

6. Golev A. A. Preimushhestva udalyonnoj raboty`, kak e`ffektivnoj formy` zanyatosti personala v sovremenny`x realiyax //Alleya nauki. – 2018. – T. 5. – №. 6. – S. 228-231.

7. Delovaya aktivnost` organizacij v Rossii v iyune 2021 goda [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/116.htm

8. Komarova O. M. Tendencii cifrovoj transformacii rossijskogo biznesa //Innovacionnoe razvitie social`no-e`konomicheskix sistem: usloviya, rezul`taty` i vozmozhnosti. – 2021. – S. 41-46.

9. Mixajlov A.A., Fedulov V.I. Osobennosti avtomatizacii HR-processov v rossijskix kompaniyax // Vestnik Akademii znanij. – 2020. — № 37(2). S. 194-199.

10. Nikogda ne budut prezhnimi: kak kompanii transformiruyutsya na udalenke [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim do-stupa: https://www.cnews.ru/reviews/udalennaya_rabota_2021/interviews/denis_seleznev

11. Rzaitdinov R. R. Razvitie modelej antikrizisnogo upravleniya maly`m biznesom v usloviyax posledstvij pandemii na primere servisny`x centrov po remontu by`tovoj texniki //Universum: e`konomika i yurisprudenciya. – 2021. – №. 7 (82). – S. 8-11.

12. Salty`kova O. P., Zueva E. I. Problemy` v sfere razvitiya predprinimatel`stva i puti ix resheniya v period pandemii koronavirusa //Agrarnaya nauka i obrazovanie: problemy` i perspektivy`: Sbornik. – 2021. – S. 368.

13. Staxiev N. S. Organizacionny`e problemy` perexoda na distancionnuyu rabotu v usloviyax pandemii COVID-19 V ROSSII //Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy`x issledovanij. – 2021. – №. 2. – S. 147-150.

14. Tatarinova L. V., Yashhenko T. S. Maly`j i srednij biznes v period pandemii v Rossii: podderzhka so storony` gosudarstva i bankovskogo sektora, v chastnosti, //Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x nauk i texnologij «Integral». – 2020. – №. 3.

15. Shly`chkov V. V., Batajkin P. A., Nestulaeva D. R. Riski i vy`zovy` rossijskogo malogo predprinimatel`stva v usloviyax pandemii COVID-19: obratnaya svyaz` iz regiona //Vestnik e`konomiki, prava i sociologii. – 2021. – №. 1. – S. 44-50.

16. Shul`gina Yu. V. i dr. Transformaciya organizacii truda i social`no-trudovogo monitoringa v usloviyax perexoda na udalennuyu rabotu //Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: E`konomika i pravo. – 2020. – №. 11. – S. 97-102.

17. Shherbakov B. Biznes-transformaciya: novy`e vy`zovy` top-menedzhmenta v postpandemiyu. – 2020. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://finacademy.net/materials/article/biznes-transformaciya-v-postpandemiyu

18. Global Entrepreneurship Monitor 2020/2021 Global ReportEconomic / ed. by N. Bosma, A. Ionescu-Somers, D. Kelley, M. Guerrero, T. Schott. London: The Global Entrepreneurship Research Association, London Business School, 2021. – 214 p.

19. Kraus S. et al. The economics of COVID-19: initial empirical evidence on how family firms in five European countries cope with the corona crisis //International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2020.

20. Lopez-Cabrales A., DeNisi A. The road to more sustainable firms in the face of a pandemic: Changes needed in employment relationships //BRQ Business Research Quarterly. – 2021. – T. 24. – №. 3. – S. 241-248.

Для цитирования: Опольский К.Ю. Трансформация управленческой деятельности сферы архитектурного проектирования в условиях пандемии на примере компании ООО «Восемь плюс» // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-16/

© Опольский К.Ю., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_17

ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ГЕРМАНИИ

EXPERIENCE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN GERMANY

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FGMW-2019-0051 по разделу X 10.1., подразделу 139 Программы ФНИ государственных академий на 2020 год, регистрационный номер НИОКР 1021062411604-8-4.1.1

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им.А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Yudin Andrey Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatyana Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Agrobiotechnologies named after A.V. Zhuravsky – a separate division of theFederal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. В последние годы ГЧП Германии претерпело существенные изменения. В июле 2017 г. парламентом Германии принята реформа администрации автомагистрали. Реформа находится на пути к реализации и вступила в силу 1 января 2021 г. Объем

инвестиций, в частности в железнодорожную инфраструктуру, значительно увеличится в новом десятилетии, и ГЧП, несомненно, будет играть важную роль в инициативах городской мобильности.

Термин ГЧП, применяемый в конституции Германии с 2017 г. (ст. 90 (2)), не определен (по крайней мере, в Германии). Он включает формы долгосрочного сотрудничества между государством и частным лицом относительно реализации проектов по развитию инфраструктуры. ГЧП в Германии чаще всего реализуется в строительстве, обслуживании общественных дорог и зданий. Помимо этих проектов, государственно-частное сотрудничество имеет и другие практически важные формы. Многие немецкие города предоставили частным компаниям концессии на ремонт и эксплуатацию городских электрических сетей. Наружные рекламодатели заключают долгосрочные контракты с крупными немецкими городами.

Они предлагают профессиональные рекламные услуги частному сектору, но также способствуют инвестициям и обслуживанию городской инфраструктуры.

Немецкая схема сбора платы за проезд по автомагистралям для грузовых автомобилей (HGV) была разработана, построена и до недавнего времени эксплуатировалась совместным предприятием компаний частного сектора.

Abstract. In recent years, the German PPP has undergone significant changes. In July 2017, the German Parliament adopted the reform of the motorway administration. The reform is on the way to implementation and entered into force on January 1, 2021. The volume of investments, particularly in railway infrastructure, will increase significantly in the new decade, and PPP will undoubtedly play an important role in urban mobility initiatives.

The term PPP, used in the German Constitution since 2017 (Article 90 (2)), is not defined (at least in Germany). It includes forms of long-term cooperation between the state and an individual regarding the implementation of infrastructure development projects. PPP in Germany is most often implemented in the construction, maintenance of public roads and buildings. In addition to these projects, public-private cooperation has other practically important forms. Many German cities have granted private companies concessions for the repair and operation of urban electrical networks. Outdoor advertisers sign long-term contracts with major German cities.

They offer professional advertising services to the private sector, but also contribute to investment and maintenance of urban infrastructure.

The German Motorway Toll Collection Scheme for Trucks (HGV) was designed, built and, until recently, operated by a joint venture of private sector companies.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Германия, реформа, республика Коми, проектирование

Keywords: public-private partnership, Germany, reform, Komi republic, design

В2017 г. В Германии принята реформа администрации автомагистрали, способная привести к дальнейшим проектам строительства автомагистралей ГЧП. Хотя автомагистрали были и должны оставаться в собственности Германии, федеральные земли до сих пор несут ответственность за управление автомагистралями.

Правительством Германии в корпоративной структуре компании создано частное юридическое лицо с ограниченной ответственностью для управления автомагистралями, в связи с этим с 1 января 2021 г. возможна централизация управления автомагистралями только на федеральном уровне[1].

При этом правительством Германии создано новое федеральное ведомство, ответственное за надзор за суверенными правами, переданными этой компании. Однако комплексная приватизация автострад остается исключенной. Уже в 2015 г. федеральное правительство инициировало программу нового поколения проектов ГЧП для 600 км автомагистралей с общим объемом инвестиций 15 млрд. евро – 7,5 млрд. на строительство и 7,5 млрд. – на техническое обслуживание и эксплуатацию[2].

На данный момент эта программа нового поколения включает проекты, для которых правительство рассматривает вариант закупки ГЧП. Финансовое закрытие проекта автомагистралей 10 и 24 между Нойруппином и Панковом было достигнуто в феврале 2018 г., и в настоящее время проект находится на стадии строительства, завершение которого планируется в декабре 2022 г. Проект состоит из расширения автомагистрали до 58,8 км и техническое обслуживание 64,2 км с общим объемом около 1,4 млрд. евро в течение 30 лет, до февраля 2048 г. Консорциум двух частных компаний получил контракт ГЧИ в декабре 2017 г. Кроме того, процедура государственных закупок для проектов автомагистрали ГЧП автострады-3 между Бибельридом и Фюртом / Эрлангеном и 49 – между Фрицларом и Омталем все еще продолжается. Для проекта «Автомагистраль-3» присуждение контракта по ГЧП ожидается в 2020 г. Награда для автомагистрали-49 в настоящее время предусматривается во второй половине 2020 г. Обходной путь Кальмероде на федеральном шоссе 247 строится с 1 октября 2019 г., завершение

ожидается в феврале 2022 г. Другие проекты автомагистралей находятся в стадии подготовки[3].

Все эти проекты нового поколения были разработаны в соответствии с моделью доступности (модель V), а не с моделью расширения (модель A). В соответствии с моделью доступности, которая всё более часто используется с 2009 г., уровень вознаграждения частного оператора зависит от доступности соответствующего участка автомагистрали (а, например, не от суммы доходов от платы за проезд) и, таким образом, устанавливает качественные стимулы [4].

Эти модели были также обсуждены в контексте юридического спора консорциума автомагистрали-1 относительно законченного участка автомагистрали между Бременом и Гамбургом. Поскольку выручка от платы за проезд HGV, рассчитанная и согласованная в качестве компенсации затрат по проекту, была намного ниже, чем ожидалось, в частности из-за уменьшения объема перевозок HGV во время финансового кризиса, консорциум потребовал в 2017 г. дополнительную оплату в размере приблизительно 778 млн. евро. Иск против Германии в конечном итоге оказался безуспешным. В судах первой и второй инстанций установлено, что обстоятельства не соответствовали условиям, изложенным в договоре, поскольку риск по объему трафика был распределен подрядчиком по договору. По мнению судов, это не оставляет места для дополнительного толкования договора[5].

В 2016 г. федеральное правительство инициировало процедуру государственных закупок для работы схемы сбора платы за проезд грузовых автомобилей на всех федеральных дорогах. Правительство предусматривало использование колл-опциона на акции текущей проектной компании.

В открытом тендере предусматривалось приобретение акций проектной компании частным инвестором вместе с новым контрактом на эксплуатацию схемы взимания платы за проезд грузовых автомобилей большой грузоподъемности на срок от 10 до 15 лет. В январе 2019 г. правительство прекратило процедуру государственных закупок без какого-либо присуждения контракта и, используя колл-опцион, продолжает управлять проектной компанией и схемой сбора платы за проезд, находящейся в государственной собственности[6].

Инициатива федерального правительства, предусматривающая также введение схемы взимания платы за пользование автомагистралями легковыми автомобилями, была объявлена несовместимой с законодательством ЕС в рамках процедуры нарушения, продвигаемой Австрией при поддержке Нидерландов. Тем временем Европейская

комиссия прекратила собственную процедуру нарушения после достижения соглашения с федеральным Министерством транспорта и цифровой инфраструктуры Германии о разумной схеме ценообразования для виньеток. В отличие от схемы платных HGV для легковых автомобилей планировалось взимать плату по времени (10 дней, два месяца или один год)[7].

Таким образом, взимание платы за проезд было предусмотрено публичным доверием другой частной компании.

В конце 2018 г. контракт на установку и эксплуатацию системы был заключен с немецко-австрийским консорциумом на 12 лет, с возможностью продления еще на три года. Начало взимания платы за проезд было запланировано на октябрь 2020 г. Однако Европейский суд установил, вопреки мнению Генерального адвоката, что система взимания платы за проезд представляет собой косвенную дискриминацию по признаку гражданства и нарушает принципы свободного перемещения товаров и услуг[7].

Структуры ГЧП также используются для строительства и эксплуатации общественных зданий – таких как больницы, школы, административные здания, спортивные сооружения и тюрьмы. В 2017 г. общий объем проектов такого типа составил около 242 млн. евро. Федеральное правительство в 2009 г. предложило внести поправку в конституцию, согласно которой федеральное правительство и федеральные земли больше не могут финансировать расходы за счет нового долга («долг – тормоз»). Долговой тормоз ограничивает возможность федерального правительства брать новые займы, превышающие общую сумму 0,35 % валового внутреннего продукта[8].

Согласно федеральному Министерству финансов, проекты ГЧП частично освобождаются для расчета долгового тормоза и должны учитываться только в сумме фактического платежа (сопоставимого с другими договорами аренды) [9].

Напротив, расходы на инфраструктуру и кредиты на расходы на инфраструктуру должны учитываться в полном объеме на момент инвестирования.

Представляется вероятным, что это частичное исключение станет стимулом для финансирования проектов общественной инфраструктуры через ГЧП. Фактическое ограничение в соответствии с этими положениями стало обязательным для федерального правительства с 2016 г. Положения о долговом тормозе вступили в силу для федеральных земель с 2020 г.

Проекты ГЧП в Германии могут быть структурированы по-разному. При реализации ГЧП-проектов по строительству общественных зданий государство владеет правами

собственности, а частному лицу передается право на строительство, эксплуатацию или управление зданием.

Органы власти также могут предоставлять концессии частному лицу. Данные контракты характерны при передаче и эксплуатации электрических и газовых сетей в муниципалитетах и городах (раздел 46 (2) закона об энергетике Германии (En WG)).

Владелец концессии получает право продажи мощности электрической или газовой сети третьим сторонам (поставщикам электроэнергии или газа) в течение максимум 20 лет. Хотя в последние годы в некоторых муниципалитетах и городах наблюдается тенденция к созданию государственного органа по эксплуатации электрической и газовой сети (демуниципализация), закон предусматривает, что муниципалитеты не могут предоставлять концессии собственными силами без процедуры государственных закупок (раздел 46 (4) закона об энергетике Германии (En WG)).

Следовательно, стороны частного сектора могут участвовать и с хорошим предложением – получать такие уступки в открытом тендере. Органы власти могут реализовывать совместные ГЧП-проекты с частными лицами. Данные объекты могут использоваться в сфере управления отходами, очистки сточных вод. Публично-правовые ограничения обычно требуют, чтобы государственный орган владел большинством прав голоса в совместном предприятии. Соглашение акционеров будет также включать дополнительные гарантии для обеспечения выполнения общественных задач[10].

Это может включать ограничение уставной цели компании по выполнению публичной задачи, обязательств по финансированию юридического лица и вариантов для публичного органа по вызову акций при определенных обстоятельствах. В качестве альтернативы публично-правовая структура – учреждение под публичное право – использовалось для таких государственно-частных совместных предприятий (например, ранее для оператора берлинской системы водоснабжения Berliner Wasserbetriebe до октября 2012 г.). Однако для этого требуется парламентский акт, который явно допускает участие частного инвестора[11].

16 федеральных земель в Германии обладают определенными политическими полномочиями. Для выполнения некоторых задач – таких как военные, федеральные водные пути и железнодорожная инфраструктура, федеральное правительство имеет ряд административных полномочий. На федеральном уровне Федеративная Республика Германия часто является партнером по контракту, представляемым министерством, отвечающим за соответствующую задачу или подчиненным федеральным органом власти.

Другие общественные задачи и большая часть инфраструктуры находятся в ведении федеральных земель (дороги земель, университеты, школы и тюрьмы). Государство может быть закупающим органом, представленным государственными министерствами или подчиненными государственными органами[12].

К тому же проекты также могут администрироваться на муниципальном или окружном уровне. Это относится, в частности, к больницам, школам, местному и региональному транспорту, электричеству и водоснабжению.

Контрактирующими органами на муниципальном уровне являются муниципалитет, или город, или его субъекты. В случае региональных задач (например, больницы) заказчиком может быть округ. Муниципалитеты могут также создавать организации специального назначения, выполняющие определенные общественные задачи, в частности в отношении регионального движения, водоснабжения и управления отходами.

В Германии отсутствует акт по ГЧП-проектам, за исключением конституционного положения об управлении автомагистралями [13].

Более конкретные требования могут быть получены из бюджетных положений, законодательства о государственных закупках и положений о конкретных секторах, – таких как энергетика. Перед реализацией ГЧП, правительство в соответствии с бюджетными положениями должно проанализировать затраты и выгоды относительно различных возможностей закупок (раздел 7 (2) закона о федеральном бюджете (BHO)). Законодательство федеральной земли содержит аналогичные требования к решениям штатов и муниципалитетов.

Этот анализ должен также учитывать риски различных возможностей структурирования – в частности возможность привлечения частного сектора для выполнения задачи или услуги.

Для проектов ГЧП разрешения или согласия могут потребоваться в соответствии с бюджетными положениями. В частности, согласие Министерства финансов или – для муниципалитетов – контролирующего органа может быть необходимо для договоров, в соответствии с которыми государственный орган предоставляет гарантию, берет ссуду или заключает соглашение, аналогичное ссуде. Кроме того, может потребоваться одобрение федерального или государственного парламента или муниципального совета для расходов в бюджете[14].

Требуется конкретное публичное право, если частному партнеру будет разрешено принимать авторитетные решения в отношении третьих сторон. Такое поручение может

быть предоставлено только в соответствии с актом парламента. Например, оператору немецкой системы взимания дорожных сборов было публично поручено выполнение определенных задач в связи с взиманием платы за проезд по федеральным автомагистралям и федеральным дорогам (Bundesstraße) грузовых автомобилей большой грузоподъемности (раздел 4 (2) федерального закона о дорожных пошлинах) (BF StrMG)).

Однако в большей части проектов-ГЧП частное лицо выступает только в качестве административного помощника, и передача таких задач не квалифицируется как публичное поручение. В соответствии с немецким законодательством некоторые задачи могут не регулироваться проектами ГЧП, – например, задачи, которые регулярно требуют применения прямой силы. Детали являются спорными и обсуждались, например, в связке с ГЧП-проектами, касающимися тюрем[15].

Размер оплаты зависит от конкретного типа контракта. В проектах ГЧП, связанных со строительством здания, оплата может включать компоненты планирования, строительства, финансирования, этапов эксплуатации, а в некоторых случаях передачу недвижимости.

Государственный орган в этих случаях будет регулярно выплачивать частному партнеру в течение срока действия договора. Контракт, как правило, разделяет платежи по отдельным компонентам.

В соглашениях могут содержаться положения о корректировке инфляции, общие для других соглашений о долгосрочном обслуживании.

Что касается строительства или расширения автомагистралей, государственные органы используют различные типы договоров. Некоторые контракты (контракт на автомагистраль-94) включают ежемесячную оплату правительством консорциума.

Государственный орган может уменьшить оплату, если использование автомагистрали ограниченно, – например, если полоса для автомагистрали заблокирована для строительства или если необходимо ограничение скорости из-за плохого качества дороги (модель доступности). Другие контракты ГЧП на автомагистрали включают оплату, которая связана с платой за соответствующий участок автомагистрали.

В Германии HGV должны платить пошлину в зависимости от количества используемых ими участков автомагистралей, которые были расширены на дополнительные федеральные маршруты (Bundesstraße) с 1 июля 2018 г. Кроме того, к 1 января 2019 г. были введены новые весовые категории и более легкие HGV (7,5 т и свыше) включены в схему сбора платы за проезд.

По этому типу контракта частный инвестор получает иск к государственному органу в размере платы за проезд НОУ, уплаченной пользователями за соответствующий раздел (модель расширения).

Проекты ГЧП в Германии часто финансируются из смешанных источников, включая частное и государственное финансирование. Существуют возможности для государственного финансирования в программах для конкретных секторов. Большинство проектов ГЧП (по крайней мере частично) финансируется за счет банковских кредитов.

Во многих случаях государственный орган будет иметь более высокий кредитный рейтинг, чем частный инвестор. Чтобы обеспечить минимально возможную процентную ставку, частный инвестор будет иметь право продавать свои претензии к государственным органам банкам для финансирования проекта.

Государственный орган отказывается от своих прав на определенные или все возражения против платежного требования (аннулирование с отказом от возражений).

Что касается проектов ГЧП на автомагистралях, которые требуют значительных инвестиций, то, как правило, используются различные инструменты.

Федеральное правительство Германии финансирует часть расходов на строительство в качестве авансового платежа. Остальная часть инвестиций должна финансироваться посредством собственных средств и банковских кредитов. Кредиты для этих проектов предоставляются консорциумами банков, которые могут включать банки частные и государственные.

Кредитные соглашения между проектной компанией и консорциумом касаются основных рисков для банковского консорциума. На этапе строительства основной риск для банковского консорциума заключается в том, что проект не реализуется. Следовательно, кредитное соглашение может включать частичные платежи по кредиту в соответствии с планом этапа. Банковский консорциум также требует, чтобы спонсоры предоставили достаточный коэффициент собственного капитала, и может потребовать, чтобы спонсоры внесли дополнительные взносы в случае изменения плана проекта или структуры затрат [15].

Кроме того, консорциум банка потребует, чтобы договор о строительстве содержал достаточно строгие договорные штрафы для подрядчика с целью обеспечить своевременную реализацию проекта.

В последние годы несколько муниципалитетов планировали передать концессии на эксплуатацию электрических и газовых сетей «собственными силами» дочерним

компаниям, находящимся в полной собственности и контролируемых ими. В двух знаковых решениях о предоставлении концессий на электроэнергию и газовые сети Федеральный суд постановил, что если муниципалитет присуждает концессию, это должно быть сделано на недискриминационной основе и муниципалитету запрещается отдавать предпочтение своей муниципальной коммунальной службе, без объективных причин.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2017 г. № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 49, ст. 7465.

2. Галактионова, А.И. Правовое регулирование отдельных способов обеспечения исполнения обязательств в закупочной деятельности по законодательству Российской Федерации / А.И. Галактионова // Актуальные вопросы современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 октября 2022 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 209.

3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч.I). – Ст. 4350.

4. Босикова, Б.Т. Сущность и значение ГЧП в социально-экономическом развитии региона / Б.Т. Босикова // Научные разработки: евразийский регион. Международная научная конференция теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 16 марта 2019 года). – Уфа: Инфинити, 2019. – С. 55–59.

5. Моисеева, А.Д. Сущность и содержание ГЧП в мировой практике / А.Д. Моисеева// Экономика и социум. – 2018. – № 6 (49). – С. 763–766.

6. Гарифуллина, А.Ф. Сущность государственно-частного партнерства в Российской Федерации / А.Ф. Гарифуллина, А.М. Зиязева // Экономика и социум. – 2015. – № 6–2 (19). – С. 508–510.

7. Рошко, Е.С. Сущность, цели и задачи государственно-частного партнерства: теория, практика и перспективы / Е.С. Рошко // Проблемы управления в условиях социально-экономических трансформаций. Материалы студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 01 декабря 2021 года). – Энгельс: ООО «Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций», 2021. – С. 84–86.

8. Петрикова, Я.А. Развитие государственно-частного партнерства в России / Я.А. Петрикова // Глобальные тенденции и перспективы цифровизации экономики, образования и науки. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 19–20 мая 2021 года). – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2021. – С. 477–480.

9. Хоретлева, Б.М. Государственно-частное партнерство в России в условиях кризиса / Б.М. Хоретлева, С.А. Тхакушинова, А.А. Мокрушин // Экономика: актуальные проблемы исследований на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2016. – С. 186–192.

10. Ваславский, Я.И. Государственно-частное партнерство: перспективы развития общественно значимой инфраструктуры / Я.И. Ваславский // Федерализм. – 2019. – № 4 (96). – С. 75–94.

11. О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса: Приказ ФАС России от 10.02.2010 № 67 (ред. от 17.06.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.11.2022).

12. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч.II). – Ст. 3126.

13. Дроботова, О.О. Формы соглашений ГЧП в Российской экономике: сравнительный анализ / О.О. Дроботова // Финансовая экономика. – 2021. – № 2. – С. 41–48.

14. Юров, М.С. Государственно-частное партнерство в России / М.С. Юров, И.Я. Кожевников // Проблемы управления –Материалы 29-й Всероссийской студенческой конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (г. Москва, 26 мая 2021 года). – М.: Государственный университет управления. Москва, 2021. – С. 232–235.

15. Мажарова, Л.А. Анализ развития государственно-частного партнерства / Л.А. Мажарова, Е.И. Жидкова // RussianStudiesinLawandPolitics. – – Т. 4. – № 1. – С. 34–43.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1428 of November 27, 2017 «On the specifics of procurement for the needs of national defense and state security» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 49, article 7465.

2. Galaktionova, A.I. Legal regulation of certain ways to ensure the fulfillment of obligations in procurement activities under the legislation of the Russian Federation / A.I. Galaktionova // Topical issues of modern scientific research. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Penza, October 25, 2022). – Penza: Science and Education, 2022. – p. 209.

3. On Public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 224-FZ of 13.07.2015 (ed. of 11.06.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2015. – No. 29 (part I). – Article 4350.

4. Bosikova, B.T. The essence and significance of PPP in the socio-economic development of the region / B.T. Bosikova // Scientific developments: the Eurasian region. International Scientific Conference of Theoretical and Applied Developments (Moscow, March 16, 2019). – Ufa: Infiniti, 2019. – pp. 55-59.

5. Moiseeva, A.D. The essence and content of PPP in world practice / A.D. Moiseeva// Economy and society. – 2018. – № 6 (49). – Pp. 763-766.

6. Garifullina, A.F. The essence of public-private partnership in the Russian Federation / A.F. Garifullina, A.M. Ziyazeva // Economy and society. – 2015. – № 6-2 (19). – Pp. 508-510.

7. Roshko, E.S. The essence, goals and objectives of public-private partnership: theory, practice and prospects / E.S. Roshko // Management problems in the conditions of socio-economic transformations. Materials of the student scientific and practical conference (Moscow, December 01, 2021). – Engels: Institute of Scientific Research and Development of Professional Competencies, LLC, 2021. – pp. 84-86.

8. Petrikova, Ya.A. Development of public-private partnership in Russia / Ya.A. Petrikova // Global trends and prospects of digitalization of the economy, education and science. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (Stavropol, May 19-20, 2021). – Stavropol: Stavropol State Agrarian University, 2021. – pp. 477-480.

9. Khoretleva, B.M. Public-private partnership in Russia in a crisis / B.M. Khoretleva, S.A. Thakushinova, A.A. Mokrushin // Economics: actual problems of research at the present stage. Materials of the international scientific and practical conference. – Krasnodar: Federal State

Budgetary Institution «Russian Energy Agency» of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute – branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia, 2016. – pp. 186-192.

10. Vaslavsky, Ya.I. Public-Private partnership: prospects for the development of socially significant infrastructure / Ya.I. Vaslavsky // Federalism. – 2019. – № 4 (96). – Pp. 75-94.

11. On the procedure for holding tenders or auctions for the right to conclude lease agreements, gratuitous use agreements, trust management agreements, other agreements providing for the transfer of rights in respect of state or municipal property, and the list of types of property in respect of which the conclusion of these contracts can be carried out by bidding in the form of a tender: Order of the FAS of Russia from 10.02.2010 No. 67 (ed. of 17.06.2021) // Legal reference system «ConsultantPlus» https://www.consultant.ru / (accessed: 01.11.2022).

12. On concession agreements: Federal Law No. 115-FZ of 21.07.2005 (ed. of 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2005. – No. 30 (part II). – Article 3126.

13. Drobotova, O.O. Forms of PPP agreements in the Russian Economy: Comparative analysis / O.O. Drobotova // Financial Economics. – 2021. – No. 2. – pp. 41-48.

14. Yurov, M.S. Public-private partnership in Russia / M.S. Yurov, I.Ya. Kozhevnikov // Problems of management – 2021. Materials of the 29th All-Russian Student Conference. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, May 26, 2021). – M.: State University of Management. Moscow, 2021. – pp. 232-235.

15. Mazharova, L.A. Analysis of the development of public-private partnership / L.A. Mazharova, E.I. Zhidkova // RussianStudiesinLawandPolitics. – 2020. – Vol. 4. – No. 1. – pp. 34-43.

Для цитирования: Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Опыт развития государственно-частного партнерства в Германии // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-17/

© Юдин А.А., Тарабукина Т.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 338.4
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_20

УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ И ВНЕДРЕНИЕМ НОВОГО ПРОДУКТА
NEW PRODUCT DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION MANAGEMENT

Гарина Екатерина Петровна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий, ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина, E-mail: e.p.garina@mail.ru

Гарин Александр Петрович, к.э.н., доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина, E-mail: direktor@reklamapovolzhya.ru

Безрукова Наталия Алексеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и организаций, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», E-mail: bezrukova1905@mail.ru

Бацына Яна Валерьевна, к.с.н., доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородского государственного инженерно-экономического университета», E-mail: yanabatsyna@gmail.com

Серова Любовь Геннадьевна, преподаватель кафедры экономики предприятий и организаций, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», E-mail: serovalubof@mail.ru

Garina Ekaterina Petrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Enterpris, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: e.p.garina@mail.ru

Garin Alexander Petrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Service Technologies and Technological Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: direktor@reklamapovolzhya.ru

Bezrukova Natalia Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, E-mail: bezrukova1905@mail.ru

Batsyna Yana Valeryevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, E-mail: yanabatsyna@gmail.com

Serova Lyubov Gennadievna, Lecturer of the Department of Economics of Enterprises and Organizations, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, E-mail: serovalubof@mail.ru

Аннотация. Основная цель разработки и запуска продукта — создание новых категорий на рынке и увеличение оборота компании. Для этого нужно постоянно искать новые идеи продуктов, эффективные способы рекламы и продвижения новых продуктов на рынок. В исследовании управление разработкой и внедрением нового продукта предлагается оценивать поэтапно, посредством: формирования релевантных идей; разработки и апробации концепции нового продукта через создание системы основных ориентиров для производителя; через оценку доли рынка и потенциальной прибыли нового продукта для проекта; финансовую оценку проекта. Определяется, что выбор стратегии на этапе запуска продукта является отправной точкой для планирования всего жизненного цикла продукта и большинство компаний используют комбинацию стратегий. Что для также существует необходимость проводить масштабные маркетинговые мероприятия. В частности, затраты на достижение оценки результативности всего проекта, должны быть непосредственно связаны с оцениваем результативности маркетинговой политики. Сделан вывод, что методы и технологии, направленные на управление разработкой и внедрением нового продукта, должны соответствовать ее жизненному циклу и четко определять ее цели.

Abstract. The main goal of developing and launching a product is to create new categories on the market and increase the company’s turnover. To do this, you need to constantly look for new product ideas, effective ways to advertise and promote new products to the market. In the study, the management of the development and implementation of a new product is proposed to be assessed in stages, through: the formation of relevant ideas; development and approbation of the concept of a new product through the creation of a system of basic guidelines for the manufacturer; through an assessment of the market share and potential profit of a new product

for the project; financial evaluation of the project. It is determined that the choice of strategy at the product launch stage is the starting point for planning the entire product life cycle, and most companies use a combination of strategies. That for there is also a need to conduct large-scale marketing activities. In particular, the cost of achieving an assessment of the effectiveness of the entire project should be directly related to the evaluation of the effectiveness of the marketing policy. It is concluded that methods and technologies aimed at managing the development and implementation of a new product should correspond to its life cycle and clearly define its goals.

Ключевые слова: управление разработкой, управление внедрением продукт, оценка результативности

Keywords: development management, product implementation management, performance evaluation

Ни одна компания не может добиться долгосрочного успеха на рынке, не предпринимая шагов по развитию и совершенствованию своей продукции. Во-первых, у каждого товара есть свой жизненный цикл. Во-вторых, потребности потребителей постоянно меняются. Основная цель разработки и запуска продукта — создание новых категорий на рынке продуктов питания и увеличение оборота компании. Решения о разработке продукта должны основываться на долгосрочной стратегии компании и расширении портфеля продуктов. Если компания хочет сохранить свою долю рынка, она должна постоянно обновлять свою продукцию. Для этого нужно постоянно искать новые идеи продуктов.

Особое внимание следует уделить поиску наилучших и наиболее эффективных способов рекламы и продвижения новых продуктов и продвижения новых продуктов на рынок. Создание нового продукта — очень рискованная инновация, но связанные с ней выгоды могут быть очень полезными для бизнеса. Ведь именно способность предвидеть запросы рынка и работать «в будущем», чтобы удовлетворить эти запросы в текущей ситуации раньше конкурентов, и является основным конкурентным преимуществом компании [3].

В начале жизненного цикла, по мере обновления рынка, необходимо создавать новые каналы сбыта, в том числе улучшать существующие каналы сбыта. В этом случае рыночное позиционирование обеспечивает маркетинг. Когда продукт созревает, он не может избежать конкуренции со стороны других игроков рынка. Цена инновационной продукции также снижается. В этот момент инноватор готовится представить на рынок новую версию или совершенно новый продукт [5]. На этапе выбора идей выявляются

релевантные идеи и отбрасываются нерелевантные идеи. При первой оценке предлагаемой модели нового продукта возникают такие вопросы, как польза для потребителей и общества, польза для организации, соответствие проекта целям и стратегиям, сложность его разработки и продвижения. Следующим этапом разработки и апробации концепции нового продукта является создание системы основных ориентиров, предоставляемых производителем относительно разрабатываемого продукта, его потенциала на рынке, его особенностей и привлекательности для целевой аудитории. В том числе испытание на прочность. После разработки концепции продукта и маркетинговой стратегии возникают более конкретные вопросы о фактическом уровне продаж, доле рынка и потенциальной прибыли нового продукта для проекта. Рассчитав эту возможность, можно выполнить финансовый анализ.

Компании выбирают свою стратегию продвижения продукта на рынок, основываясь на позиционировании предлагаемого продукта. Выбор стратегии на этапе запуска продукта является отправной точкой для планирования всего жизненного цикла продукта. Организация продает товары потребителям, которые заинтересованы в том, чтобы попробовать новые продукты, покупает их и организует мероприятия, привлекающие потребителей. Мировая практика показывает, что лишь небольшой процент новых продуктов достигает коммерческого успеха. По мнению некоторых экспертов, только 20% инноваций имеют успех на рынке [6]. Вот несколько распространенных причин, по которым новые продукты не работают: отсутствие четкого и достаточного понимания; ожидания менеджеров относительно прямого финансового эффекта от новых продуктов, долгосрочных инвестиций и недостаточной подготовки к маркетингу; низкое качество продукции; неправильная ценовая политика; задержка доставки товара на рынок; плохая дистрибьюция и отсутствие маркетинговых инструментов — продаж [2,4]. Факторы, затрудняющие разработку нового продукта: короткий жизненный цикл продуктов и технологий; действующие национальные нормативные акты, касающиеся инновационного процесса; требуется много инвестиций; относительно похож на основную технологию компаний в отрасли.

Для успешного ведения бизнеса, а тем более — развития компаний, также существует необходимость проводить масштабные маркетинговые мероприятия. Продвижение — важнейшая часть комплекса маркетинговых мероприятий, своего рода информационный выход на потребителя [1]. Грамотно организованный маркетинг чрезвычайно эффективен и позволяет решать задачи введения. Изучение различных способов продвижения

включает в себя отбор и предварительные тесты, а также исследования эффекта их влияния после применения. Наиболее важным фактором, которым следует руководствоваться при определении системы продвижения продукта, является планирование. Без плана другие мероприятия теряют смысл. Большая часть системы маркетинга продукта — это физическая доставка продукта покупателю. Система продвижения товаров в некоторых источниках носит название «маркетинговые коммуникации» или «сбытовая политика» [7]. Система продвижения товаров, как любая экономическая система включает цель, функции, принципы, основные элементы. Система продвижения товаров выполняет следующие функции: выбор конкретного продукта из всего сырья: информирование потребителей о продукте, поддержание популярности существующих продуктов, объяснение цены продукта и т. д.; создание имиджа организации, создание благоприятной информации в сравнении с конкурентами. Основной целью создания системы реализации продукции является стимулирование спроса на продукцию и создание системы реализации. В целом стратегия системы поддержки продукции является составной частью маркетинговой стратегии компании [8]. На наш взгляд, основные принципы продвижения продукции основаны на положительной деловой репутации компании и отлаженной системе продвижения продукции. В системе продвижения новой продукции можно выделить две тенденции [6,7]. Первая ориентирована на продукт, связывая применение маркетинговых технологий с этапами жизненного цикла продукта: в связи с размещением товара на рынке важно информировать- потребителей о товаре; при росте — с помощью различных мер необходимо выделять продукт среди прочего; в состоянии зрелости — необходимо сделать все, чтобы продукт занял прочную позицию на рынке; в период спада — напомнить покупателям о существующем продукте, а также обратить внимание на доработку, улучшение. Второе направление – клиентоориентированность, направлено на решение следующей задачи: «напоминать» потребителю покупать сейчас, а не откладывать на завтра. Поэтому способ определения характера системы стимулирования заключается в планировании действий по следующим направлениям: разработка целей продвижения; создание контрольных показателей для измерения эффективности кампании; управление системой мотивации продавца; оказание технической поддержки в маркетинговом процессе. Согласно общей концепции продвижения продукции фирмы предлагается выбирать элементы стратегии продвижения продукции. Так, функциональные стратегии разрабатываются по принципу декомпозиции, начиная от

общекорпоративной и заканчивая ведомственной. Это означает, что возможности по созданию стратегических маркетинговых вариантов ограничены, и эти ограничения в основном связаны с распределением каналов. С другой стороны, продажи — это прямые продажи на рынке, являющиеся частью функциональной стратегии, которая «приводит» всю компанию к другому взгляду на стратегические рыночные возможности. Стратегия требует использования ограниченных ресурсов в качестве ресурсного центра и, в частности, реализации стратегического плана достаточно точного распределения приоритетов продвижения продукции по отношению к бюджетным затратам [9]. Следующая стратегия — «Эффективная стратегия управления будущим». Поскольку основные компетенции организации постоянно обновляются и изменяются, стратегия, разработанная на их основе, очень важна, чтобы быть гибким «контроллером» будущего, позволяющим правильно и быстро вносить коррективы. Маркетинговая стратегия может быть основой для мотивации сотрудников. Эта часть общей стратегии продвижения продукции компании должна быть использована менеджером по продажам в качестве основы для стимулирования сбыта продукции и услуг (и по другим критериям), поэтому следует повышать профессиональные навыки торгового персонала. Другой категорией маркетинговых стратегий являются стратегии «выталкивания» и «вытягивания» [10]. Стратегия «проталкивания» включает меры регулирования, направленные только на представителей системы сбыта после производителя (оптовика) и сразу после канала сбыта, чтобы побудить их доставить товар конечному потребителю. Стратегия вытягивания — это практика, когда организация продвигает продукт таким образом, что если конечный пользователь захочет купить продукт, он будет заказан в системе распределения, и конечный пользователь свяжется с производителем. Процесс «вытягивания» — это когда потребитель покупает продукт, минуя посредника, или канал сбыта действует как канал ВМС для передачи информации и обеспечения соблюдения взаимно согласованных коммуникационных политик. Большинство компаний используют комбинацию этих стратегий. Рассмотрим основные этапы разработки стратегии продвижения продукта на рынок [6,10]: 1. Разработка бизнес-идеи для продвижения продукта. Прежде чем разрабатывать стратегию продвижения продукта, необходимо разработать бизнес-идею, которую необходимо реализовать. 2. Анализ рынка, на котором компания планирует продавать свою продукцию, включает в себя шаги: определить возможности для продажи товаров и услуг; определить долю рынка компании; определить потенциальные доли рынка; определить критические факторы успеха в отрасли;

определить барьеры входа в отрасль; определить и провести анализ ключевых конкурентов; провести анализ конкурентной политики; провести анализ спроса на рынке; оценить конкурентоспособность товаров и услуг. Наиболее распространенным методом анализа факторов макросреды является PEST-анализ [7]. В этом смысле стратегическое планирование должно учитывать влияние одного или нескольких факторов, но в то же время совокупное влияние всех факторов усложняет аналитическую процедуру. Методы анализа внутренней среды компании включают матрицу BCG, SWOT-анализ, матрицу McKinsey и модель PIMS. Эти методы позволяют оценить доступность ресурсов компании при реализации стратегических и оперативных маркетинговых задач. Затем проводится SWOT-анализ. Используя этот метод в процессе разработки маркетинговой стратегии, можно спрогнозировать варианты развития в бизнес-среде и обосновать конкретную постановку целей маркетинга по критериям SMART.

Следующим компонентом системы товарного маркетинга компании является разработка маркетинговой тактики и стратегии. Реализация стратегии продвижения товара представляет собой непрерывный процесс принятия решений, реализации и оценки ее эффективности. Процесс оценки и мониторинга не только анализирует и корректирует показатели эффективности, но и выявляет новые рыночные возможности и потенциальные угрозы. Оценка и управление превращают реализацию стратегии продвижения продукта в непрерывный процесс.

Рисунок 1. Алгоритм разработки стратегии продвижения товаров [7]

Затраты на достижение оценки результативности, как и цели стимулирования должны быть непосредственно связаны с оцениваем результативности маркетинговой политики. Таблица 1 отражает характеристики оценки зависимо от цели.

Таблица 1. **Параметры оценки эффективности маркетинговой политики** (систематизироовано авторами)

Цель стимулирования	Параметры оценки эффективности
Формирование показателей имиджа организации	Изменение потребительского спроса на продукт
Информирование потребителя о продукте	Пролонгация результата
Коммерциализация, тестирование	Число потребителей: сохраненных, приобретенных
Реклама в точках реализации услуг	Необходимое количество промоматериалов в точках продаж
Показатель приобретения для посетителя	Причина покупки
Создание лояльности посетителей	Усиление лояльности
Изменение, стимулирование потребительских предпочтений	Удельный рост покупательского спроса
Комплексное сопровождение продукта	Оценка результата, рефлексия

Компания оценивает эффективность рекламного плана или реализует отдельную рекламную кампанию. Менеджер по маркетингу или руководитель отдела отвечает за продвижение услуг, управление и распространение. Заинтересованные в компании сотрудники могут выразить свою заинтересованность и поддержать предложение. Все члены команды должны предоставить информацию о результатах оценки и эффективности оценочных мероприятий. На основании этой информации руководитель компании анализирует и принимает решение. Если потребители должны предоставить две квитанции о покупке, чтобы получить подарок, количество людей, вероятно, будет вдвое меньше, чем заявлено. Наконец, может понадобится информация об ответах на различные виды рекламы [6].

Если сравнить предыдущие рекламные мероприятия и изменения продаж во время мероприятия, представляется возможным предсказать, будет ли выбранный метод работать. Благодаря долгосрочным исследованиям, которые отслеживают активность посетителей, получается информация о продажах компании и его доле на рынке. Еще одним показателем эффективности продвижения является глубина внедрения. Это зависит от количества пользователей, которые покупают определенный продукт. Поэтому важно оценивать перерывы при оценке воздействия рекламных акций. Кроме того, социальный анализ может быть использован для проверки эффективности методов продвижения и их влияния на выбор посетителей.

Следующие проблемы могут быть решены путем проведения опроса.

1. Фактическая оценка продукта. Во многих компаниях сложно понять, что клиенты думают о продукте. Клиент молчит, не отвечает на вопрос прямо, пишет индивидуальный ответ без фактической обратной связи. Есть два пути решения этой ситуации. Проведите дорогое исследование рынка, бесплатно опубликуйте простой опрос.

2. Понять поведенческие потребности аудитории. Это помогает разрабатывать новые продукты – производство, что в конечном итоге повышает удовлетворенность клиентов – прибыль. На какое исследование обратить внимание, зависит от того, где оно распространяется. Для начала нужно знать, что есть специалисты. Запросы могут раскрыть важную информацию, привлечь клиентов и продолжать удовлетворять их потребности.

Эффективная система работы должна включать два типа стимулов: ценовые и неценовые стимулы и сотрудничество с участниками рынка, потребителями, розничными торговцами и посредниками. Выбрав правильную рекламную систему и выстроив долгосрочные отношения с клиентами, компания сможет получать устойчивую прибыль.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что все методы и технологии, направленные на улучшение результатов в продвижении продукции, должны соответствовать ее жизненному циклу и четко определять ее цели. Любое стимулирование реализации товара должно иметь строгий график, иначе оно просто не будет работать через определенный промежуток времени. В результате долгосрочные ценовые стимулы могут негативно повлиять на имидж продукта. Краткосрочные мероприятия, с другой стороны, поощряют пользователей в быстром использовании выгод.

Список источников

1. Груздева М.Л., Тукенова Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С.1

2. Инновационная составляющая формирования конкурентных преимуществ в производственных системах в условиях смены технологических укладов: монография / О.А. Шипшова, [и др.], Москва, 2017, 142 с

3. Макарычева М.Н., Шпилевская Е.В. Формирование условий повышения эффективности управления производством // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-

практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 323-326

4. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С.5

5. Усманов М.Р. Оценка долгосрочной динамической конкурентной стратегии развития инжиниинговых центров предприятий отрасли нефтепереработки и нефтегазохимии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 367-370

6. Шушкин М.А. Формирование комплексного подхода обеспечения конкурентоспособности диверсифицированной компании // Вестник Казанского технологического университета. 2008.№6. С. 259-262

7. Шушкин М.А., Александровский С.В., Фоменков Д.А. Исследование практик реализации стратегии догоняющего инновационного развития компаниями: монография / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Нижний Новгород, 2016. 187 с.

8. Шпилевская Е.В. Обзор методов оценки конкурентоспособности предприятия // Экономико-правовые вызовы XXI века: материалы VIII международного научно-практического форума. Ростовский институт защиты предпринимателя. 2016. С. 223-227

9. Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of hich-tech industrial eco-clusters.Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. C. 1089-1095

10. Kuznetsova S.N., Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P. Businass model of contract productions. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 111. C. 21-29

References

1. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. Analiz sovremennogo sostoyaniya issledovanij i razrabotok v oblasti postroeniya informacionno-obrazovatel`ny`x sred vy`sshix uchebny`x zavedenij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 2 (27). S.1

2. Innovacionnaya sostavlyayushhaya formirovaniya konkurentny`x preimushhestv v proizvodstvenny`x sistemax v usloviyax smeny` texnologicheskix ukladov: monografiya / O.A. Shipshova, [i dr.], Moskva, 2017, 142 s

3. Makary`cheva M.N., Shpilevskaya E.V. Formirovanie uslovij povy`sheniya e`ffektivnosti upravleniya proizvodstvom // Social`ny`e i texnicheskie servisy`: problemy` i puti razvitiya:

sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet imeni Koz`my` Minina. 2017. S. 323-326

4. Smirnova Zh.V., Kochnova K.A. Obuchenie sotrudnikov servisny`x predpriyatij s ispol`zovaniem informacionny`x texnologij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 1 (26). S.5

5. Usmanov M.R. Ocenka dolgosrochnoj dinamicheskoj konkurentnoj strategii razvitiya inzhiniingovy`x centrov predpriyatij otrasli neftepererabotki i neftegazoximii // Azimut nauchny`x issledovanij: e`konomika i upravlenie. 2021. T. 10. № 1 (34). S. 367-370

6. Shushkin M.A. Formirovanie kompleksnogo podxoda obespecheniya konkurentosposobnosti diversificirovannoj kompanii // Vestnik Kazanskogo texnologicheskogo universiteta. 2008. № 6. S. 259-262

7. Shushkin M.A., Aleksandrovskij S.V., Fomenkov D.A. Issledovanie praktik realizacii strategii dogonyayushhego innovacionnogo razvitiya kompaniyami: monografiya / Nacional`ny`j issledovatel`skij universitet «Vy`sshaya shkola e`konomiki». Nizhnij Novgorod, 2016. 187 s.

8. Shpilevskaya E.V. Obzor metodov ocenki konkurentosposobnosti predpriyatiya // E`konomiko-pravovy`e vy`zovy` XXI veka: materialy` VIII mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. Rostovskij institut zashhity` predprinimatelya. 2016. S. 223-227

9. Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of hich-tech industrial eco-clusters.Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. C. 1089-1095

10. Kuznetsova S.N., Kuznetsov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Garin A.P. Businass model of contract productions. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 111. C. 21-29

Для цитирования: Гарина Е.П., Гарин А.П., Безрукова Н.А., Бацына Я.В., Серова Л.Г. Управление разработкой и внедрением нового продукта // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-20/

© Гарина Е.П., Гарин А.П., Безрукова Н.А., Бацына Я.В., Серова Л.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 796.06
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_21

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ФИНАНСИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РФ

PRIORITIES OF STATE POLICY IN THE FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Варич Елизавета Андреевна, Кубанский государственный технический университет, Россия, г. Краснодар

Лучинина Инна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Кубанский государственный технический университет, Россия, г. Краснодар

Varich Elizaveta Andreevna, Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar, lozliza00@gmail.com

Luchinina Inna Gennadievna, Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Kuban State Technological University, Russia, Krasnodar

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям государственного финансирования физической культуры и спорта. Выявлены полномочия федеральных и региональных органов власти в сфере поддержки физической культуры и спорта. Определены основные источники финансирования деятельности различных физкультурных и спортивных организаций. Исследованы проблемы финансирования физической культуры и спорта на бюджетном уровне. Проведен анализ финансирования физической культуры и спорта за счет государственных средств за последние несколько лет, а также осуществлен его прогноз.

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of state financing of physical culture and sports. The powers of federal and regional authorities in the sphere of support of physical culture and sports are revealed. The main sources of financing the activities of physical culture and sports organizations are determined. The problems of financing physical culture and sports at the

budgetary level are investigated. The analysis of the financing of physical culture and sports at the expense of public funds over the past few years has been carried out, as well as its forecast.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, спортивные организации, физическая активность, государственная политика, финансирование, источники финансирования

Keywords: physical culture, sport, sports organizations, physical activity, state policy, financing, sources of financing

Создание благоприятной социальной среды для стимулирования развития институтов физической культуры и спорта на сегодняшний день выступает одной из главных задач национального развития. Реализуемая социальная политика прямо или косвенно воздействует на показатели ожидаемой продолжительности жизни граждан, показатели старения населения, качество предоставляемых образовательных, воспитательных, медицинских и иных услуг.

Представление о личности как совокупности высоких физических, интеллектуальных, нравственных и других качеств является приоритетным при формировании институтов гражданского общества. Физическая подготовка индивидов в этой модели имеет особое значение, поскольку в долгосрочной перспективе этот процесс формирует основу здорового гражданского общества.

Формирование высококачественной институциональной среды всегда начинается с готовности всех или большинства граждан участвовать в создании общественных благ. Спортивные и физкультурные организации оказывают значительное положительное влияние на консолидацию усилий участников для достижения общей цели. Это связано со спецификой спортивной деятельности, а также личностными качествами, которые можно рассматривать как признаки, по которым участники организаций объединяются в команды [3, с. 127].

Физическая культура, в том числе ее компоненты, такие как спорт, физическое воспитание и двигательная реабилитация, составляют неотъемлемый элемент человеческой жизни. Регулярная физическая активность полезна для здоровья человека. Она улучшает работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, защищает от неинфекционных хронических заболеваний, предотвращает и корректирует неправильную осанку, поддерживает интеллектуальные способности, улучшает качество сна. Физическая активность также оказывает положительное влияние на функционирование организма в пожилом возрасте. Кроме того, физическая активность воздействует на психологическое

равновесие, повышает выносливость к стрессу и усталости, уменьшает риск депрессии [5, с. 189].

В настоящее время в Российской Федерации функционирует большое количество государственных и муниципальных организаций физической культуры и спорта. Они являются коммерческими и некоммерческими, созданы в различных организационно-правовых формах.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ [1] устанавливает полномочия государственных и муниципальных органов власти в области поддержки и финансирования физической культуры и спорта в стране.

Согласно ФЗ № 329, в сфере физической культуры и спорта полномочия органов власти распространяются на:

1. Утверждение порядка формирования профессиональных спортивных команд.
2. Организацию и проведение физкультурных и спортивных мероприятий на федеральном и региональном уровнях.
3. Определение порядка осуществления соревнований по различным видам спорта.

Не вызывает сомнений тот факт, что для полноценного развития физической культуры и спорта в Российской Федерации необходимо постоянно увеличивать финансирование. На современном этапе наиболее эффективным способом государственного финансирования спортивных организаций является проектное финансирование. Организации физической культуры и спорта имеют ряд ограничений, связанных с их предпринимательской деятельностью, операциями на рынке ценных бумаг и прочими способами привлечения финансовых ресурсов. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть источники финансирования физкультурных и спортивных организаций в Российской Федерации.

Министерство спорта Российской Федерации [6] является органом власти, осуществляющим регулирование деятельности физкультурных и спортивных организаций в стране. Средства ведомственного бюджета распределяются на основании основных статей расходов.

Далее осуществим анализ финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации в 2021-2023 гг. согласно бюджету (рисунок 1).

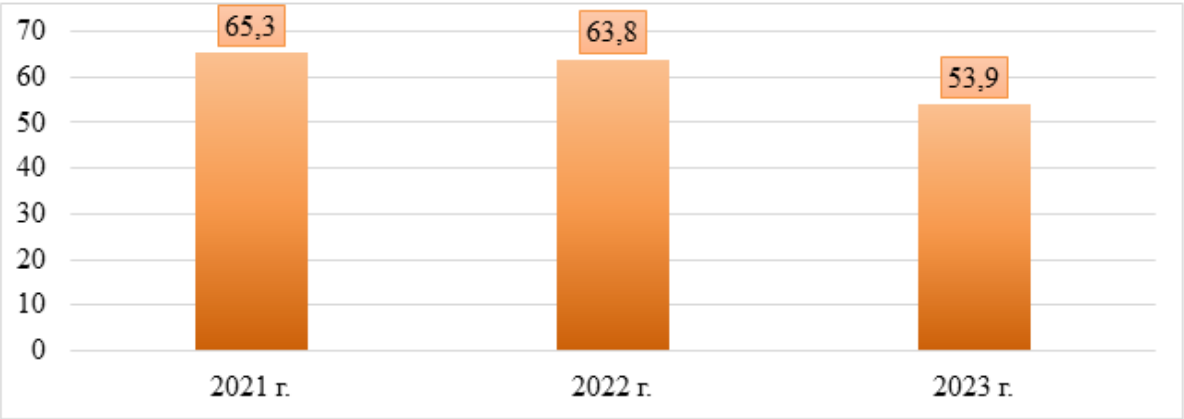


Рисунок 1 – Финансирование физической культуры и спорта в Российской Федерации в 2021-2023 гг., млрд руб.

Расходы бюджета на физическую культуру и спорт в 2021 г. были равны 65,3 млрд руб., в 2022 г. данная сумма снизилась до 63,8 млрд руб., в 2023 г. выделено 53,9 млрд руб., общее финансирование за 3 года (согласно бюджету) составляет 183 млрд руб. По сравнению с федеральным бюджетом на 2020-2022 гг. финансирование физической культуры и спорта в 2021 г. возросло на 3,2% (больше на 2 млрд руб.), в 2022 г. – сократилось на 1,3% (меньше на 867 млн руб.). На спорт высших достижений предусмотрен бюджет в 34,9 млрд руб. в 2021 г., 36,6 млрд руб. – в 2022 г., 34,6 млрд руб. – в 2023 г. На массовый спорт было направлено 25 млрд руб. в 2021 г., 22,2 млрд руб. – в 2022 г., 14,2 млрд руб. – в 2023 г. На развитие физической культуры было заложено 3,9 млрд руб. в 2021 г., 3,8 млрд руб. – в 2022 г., 3,9 млрд руб. – в 2023 г. Прикладные научные исследования в области физической культуры и спорта обошлись в 442,7 млн руб. в 2021 г., 444,7 млн руб. – в 2022 г., 459,1 млн руб. – в 2023 г. [7].

Однако необходимо подчеркнуть тот факт, что в проекте Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» № 201614-8 [2] предполагается ввиду секвестрации бюджета Министерства спорта Российской Федерации уменьшить финансирование физической культуры и спорта. Сокращение финансирования данной отрасли – один из важнейших вопросов на сегодняшнее время. В 2022 г. Правительство Российской Федерации впервые внесло проект бюджета, в котором дефицит составляет 3%. Это обстоятельство обусловлено перераспределением финансирования бюджета, в частности, будут увеличены расходы на национальную безопасность и оборону посредством снижения расходов на физическую культуру и

спорт. На данный момент доля спортивной отрасли составляет 0,05% от ВВП и имеет тенденцию к уменьшению к 2025 г. [4, с. 102].

Таким образом, финансирование физкультурных и спортивных организаций из бюджетных средств позволяет им получать гарантированные ресурсы для дальнейшей реализации проектов, погашения текущих обязательств и т.д. Зачастую бюджетных средств не хватает, для полноценного функционирования организациям приходится обращаться к иным источникам финансирования.

В условиях недостаточного бюджетного финансирования и прибыли от реализации товаров, работ и услуг для организаций физической культуры и спорта участие в конкурсах президентских грантов является перспективным методом привлечения финансовых ресурсов. Особенностью данного метода финансирования является его проектная направленность, средства, перечисляемые организации, носят целевой характер, предназначены для реализации конкретного проекта. Другим способом привлечения капитала является сбор средств, при котором спортивные и физкультурные организации получают средства в виде пожертвований от физических и юридических лиц. Эффективность сбора средств напрямую зависит от степени общественного интереса к деятельности организации.

Стимулирование развития спортивных и физкультурных организаций невозможно без повышения уровня вовлеченности граждан в их деятельность. Необходимость повышения интереса граждан характерна не только для учреждений физической культуры и спорта, но и практически всех субъектов некоммерческого сектора. В связи с этим организация спортивных секций в школах и вузах, развитие спортивной инфраструктуры в виде игровых площадок, стадионов и т.д. могут рассматриваться как инструменты повышения эффективности реализуемой социальной политики в Российской Федерации.

Недостаток инвестиций в физическую культуру и спорт в некоторых регионах Российской Федерации может определяться различными факторами, такими как осведомленность властей, потребности местного сообщества, социальное давление, выделение ресурсов на краткосрочные и политически значимые проекты. Однако хочется выразить надежду на то, что объем ресурсов, выделяемых на физическую культуру и спорт, не только увеличится, но и достигнет аналогичного уровня во всех регионах Российской Федерации в будущем. Только такие расходы позволят обеспечить всем жителям страны разных возрастных групп полноценный доступ к занятиям физической культурой и спортом.

Список источников

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Российская газета. 2007. 08 декабря. № 276.

2. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» № 201614-8 (ред. от 28.09.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (дата обращения: 08.11.2022).

3. Аверин А.В., Загулова Д.В. Анализ источников финансирования развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2021. № 5. С. 126-138.

4. Гузь Н.А., Решетников А.М. Совершенствование системы финансового обеспечения физической культуры и спорта в Российской Федерации // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 2. С. 99-107.

5. Ларионов В.А. О перспективах и источниках финансирования развития спорта в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1 (85). С. 189-191.

6. Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minsport.gov.ru (дата обращения: 03.11.2022).

7. Федеральный бюджет для граждан на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

References

1. The federal law «On physical culture and sports in the Russian Federation» of 4 December, 2007, no. 329-FZ (as amended on 6 March, 2022). Russian Newspaper, 08 December, 2007, no. 276.

2. Draft federal law «On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025» no. 201614-8 (as amended on 28 September, 2022). Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8 (accessed 08 November 2022).

3. Averin A.V., Zagulova D.V. Analysis of sources of financing for the development of physical culture and sports in the Russian Federation. ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice, 2021, 5, pp. 126-138.

4. Guz N.A., Reshetnikov A.M. Improving the system of financial support for physical culture and sports in the Russian Federation. RISK: Resources, Information, Supply, Competition, 2022, 2, pp. 99-107.

5. Larionov V.A. On prospects and sources of financing for the development of sports in Russia. Economy and Business: Theory and Practice, 2022, 3-1 (85), pp. 189-191.

6. Ministry of Sport of the Russian Federation. Available at: https://minsport.gov.ru (accessed 03 November 2022).

7. The federal budget for citizens for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023. Available at: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/2021-2023.pdf (accessed 05 November 2022).

Для цитирования: Варич Е.А., Лучинина И.Г. Приоритеты государственной политики в финансировании физической культуры и спорта в РФ // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-21/

© Варич Е.А., Лучинина И.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_23

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

PEDAGOGICAL PERSPECTIVES OF STUDENT'S PERSONALITY DEVELOPMENT IN THE MODERN DIGITAL ERA

Корнеева Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, korneevanyu@cspu.ru

Ананьина Лилия Наилевна, Удмуртский государственный университет Ananinalyly@gmail.com

Тихомирова Галина Владимировна, к.и.н. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (ВИПЭ ФСИН России), доцент кафедры философии и истории, galikt@mail

Осин Роман Викторович, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет

Тупицына Елена Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Волго-Вятский институт Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вятский государственный университет, egtupitsyna@msalkirov.ru

Korneeva Natalia, Candidate of Pedagogical Sciences, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, korneevanyu@cspu.ru

Ananyina Lilia Nailevna, Udmurt State University, Ananinalyly@gmail.com

Tikhomirova Galina Vladimirovna, PhD, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia), Associate Professor of the Department of Philosophy and History, galikt@mail

Osin Roman Viktorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Penza State University

Tupitsyna Elena Gennadievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,Volga-Vyatka Institute of O.E. Kutafin University (MSLA), Vyatka State University, egtupitsyna@msalkirov.ru

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические перспективы развития личности обучающегося в современную цифровую эпоху. По мнению автора, учитывая, насколько важны самосознание, самоуправление, ответственное принятие решений, навыки взаимоотношений и социальная осведомленность для общего успеха в жизни, включение аспектов социального и эмоционального обучения в цифровой образовательный опыт может оказаться полезным. Разработка различных онлайн-инструментов для совместной работы, которые поощряют активное участие обучающихся, может способствовать их интенсивному вовлечению в образовательный процесс.

Abstract. The article discusses the pedagogical prospects for the development of the student's personality in the modern digital era. According to the author, considering how important self-awareness, self-management, responsible decision-making, relationship skills and social awareness are for overall success in life, the inclusion of aspects of social and emotional learning in the digital educational experience may be useful. The development of various online collaboration tools that encourage active participation of students can contribute to their intensive involvement in the educational process.

Ключевые слова: развитие личности обучающегося, педагогические перспективы, цифровая эпоха

Keywords: student's personality development, pedagogical perspectives, digital age

Объявленная в 2020 году ВОЗ пандемия коронавирусной инфекции вызвала многочисленные изменения во всех сферах, начиная от политики, экономики, общества и технологий и заканчивая повседневной жизнью, а также повлияла на выбор моделей потребления и образ мышления. Способы организации различных видов деятельности изменились, и это в значительной степени отразилось на организации образовательного процесса. По данным Организации Объединенных Наций, пандемия Covid-19 привела к крупнейшему сбою в системе образования в истории, затронув почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других учебных заведений затронуло 94% учащихся в мире [6].

Многие студенты высших учебных заведений, которые ранее занимались очными формами обучения, неожиданно были вынуждены совершить внезапный и стремительный переход на онлайн-обучение. Онлайн-обучение, или электронное обучение, является

частью дистанционного образования. В то время как термин «дистанционное образование» обычно относится ко всем формам преподавания и обучения, в которых студент и преподаватель разделены географически и во времени, термин «онлайн» конкретно относится к средам преподавания и обучения, в которых используются модальности компьютерной коммуникации.

Хотя было много споров относительно преимуществ и недостатков онлайн-обучения, исследования показывают, что учащимся обычно нравится проходить онлайн-курсы. Поскольку технологический прогресс способствует облегчению процесса коммуникации в сочетании с гибкостью, которую он обеспечивает, среда онлайн-обучения является достаточно привлекательной для учебных заведений, преподавателей и студентов. Для достижения желаемых результатов обучения и выполнения требований к обеспечению необходимого уровня знаний у учащихся необходимо уделять значительное внимание разработке и реализации содержания курса, а также эффективному взаимодействию участникам образовательного процесса [3].

Физические, цифровые, культурные или контекстуальные измерения, которые определяют, «где» и «как» происходят образовательные процессы, составляют среду обучения. На них влияют действующие лица, используемые ими технологии, их социальное и культурное окружение и педагогические стратегии, используемые в образовательном процессе. С учетом условий, в которых оказалось образовательное пространство в период пандемии, специалисты выделили такие понятия, как «запланированное онлайн-обучение» и «экстренное дистанционное обучение». В отличие от первого, последний предполагает временный переход от личного к онлайн-режиму общения без предварительного планирования или корректировки.

Пандемия COVID-19 заставила академический мир, в частности, адаптироваться к среде «экстренного дистанционного обучения» или «экстренное онлайн-образование», бросая исключительный вызов как обучающимся, так и преподавателям [7].

Педагогам, осуществляющим взаимодействие в обучающимися в цифровой среде, необходимо было осуществлять не только преподавание того или иного предмета, но и реализовать воспитательные функции, направленные на развитие личности, так как личностный рост – один из основных ориентиров современной образовательной среды.

Личность описывается как динамическая организация физиологических, волевых, эмоциональных и психических установок личности, и ее роль важна в разграничении интериоризации и поведенческой реакции на ситуации и раздражители окружающей

среды. Специалисты указывают, что личность – это динамическая организация внутри индивидуума тех психофизических систем, которые определяют его уникальное приспособление к окружающей среде. Считается, что закономерности и последовательные модели, характеризующие поведенческий репертуар определенного человека, дифференцируют человека как личность и делают его поведение предсказуемым [5].

Черты личности отражают размеры индивидуальных различий в тенденциях к проявлению устойчивых паттернов мыслей, чувств и действий. Эти черты формируют модели поведения, мыслей и чувств человека, а также психологические структуры, регулирующие такие модели.

Склонность человека вести себя определенным образом или успешно взаимодействовать с другими является функцией его или ее личности. Большинство личностных черт, изучаемых психологами и используемых людьми для описания себя и других, могут быть адекватно представлены пятью основными параметрами: открытость опыту, добросовестность, экстраверсия, уступчивость и невротизм [3].

Открытость к опыту оценивает любознательность, воображение и дивергентное мышление. Индивидуальная открытость опыту проявляется в качествах творчества, артистичности, интеллектуальности, глубины и проницательности. Добросовестность оценивает планомерность, настойчивость и целенаправленность поведения. Это относится к эффективности, точности, настойчивости, организаторским способностям, координации и трудолюбию человека. Экстраверсия оценивает общительность, энтузиазм и приятное возбуждение. Экстраверты, как правило, оптимистичны, предприимчивы, разговорчивы, энергичны, напористы и активны.

Приятие оценивает доброту, готовность к сотрудничеству и внимание. Оно показывает, как человек ладит с другими, с такими аспектами, как теплота, чуткость, щедрость и нравственность. Нейротизм, являющийся противоположностью эмоциональной стабильности, отражает высокий уровень тревожности и депрессивного настроения, а также более низкий уровень самооценки.

Добросовестность – это характеристика личности, имеющая наиболее постоянную и прочную связь с академической успеваемостью среди указанных выше пяти компонентов. Добросовестность тесно связана с чертой темперамента, требующей усилий, которая участвует в саморегуляции и играет ключевую роль в способности сознательно подавлять деятельность, а также направлять и удерживать внимание на задачах [4].

В академическом контексте было обнаружено, что добросовестные учащиеся демонстрируют сильную мотивацию к достижениям и применяют саморегулирующиеся механизмы обучения, а также адаптивные стратегии выживания.

Наряду с добросовестностью личностным аспектом, который, скорее всего, связан с академическими достижениями, является открытость опыту. Люди с высокими баллами по этому личностному фактору естественным образом склонны искать интеллектуально стимулирующую деятельность, а также новый опыт, который, как считается, способствует когнитивному прогрессу и накоплению знаний. У таких студентов также есть подход к глубокому обучению, а также рефлексивные стили обучения и методы обучения, включая сложную обработку и критическое мышление. Кроме того, открытость является фактором, который в наибольшей степени связан с ориентацией на цели обучения. Таким образом, открытость является одной из «интеллектуальных инвестиционных черт», которые, наряду с усилиями и способностями, считаются одним из трех столпов академической успеваемости.

Доброжелательность положительно коррелирует с успеваемостью, но эти корреляции умеренные, если только в начальном образовании. Внешние типы академической мотивации связаны с доброжелательностью, что означает, что более приятные люди склонны отождествлять себя с социально приемлемыми ценностями и интегрировать их, что приводит к оценке успеваемости, поскольку она является социально приемлемой ценностью в образовательных учреждениях.

Специалисты обнаружили, что эмоциональная стабильность является сильным предиктором субъективного благополучия. Это потому, что эмоциональная стабильность позволяет чувствовать, думать и действовать спокойно и умиротворенно. Эмоциональная стабильность также коррелирует с самоэффективностью, что в значительной степени связано с достижениями в области высшего образования. Учитывая это, можно предположить, что эмоциональная стабильность находит отражение в исключительно положительных мотивах и результатах в академических кругах. С другой стороны, связь между эмоциональной стабильностью и успеваемостью оказалась более сложной. Более эмоционально стабильные люди, демонстрирующие эту сложность, с большей вероятностью будут намеренно уделять больше внимания ошибкам и учиться на них, а также использовать такие стили обучения, как анализ, организация и объединение нового материала с предыдущими знаниями. Низкий уровень эмоциональной стабильности связан с академической апатией, подавляющей тревожностью, замкнутостью и чувством

разочарования в отношении образования, а также с стремлением получить самые высокие оценки [6].

По сравнению с большим объемом исследований взаимосвязи между личностными чертами и академической успеваемостью в традиционном очном обучении, существует значительно меньше исследований личностных особенностей учащихся, которые эффективно работают в онлайн-классах. Было показано, что добросовестность и открытость опыту связаны с благоприятными впечатлениями и удовлетворением от опыта онлайн-обучения.

Хотя личностные черты и убеждения в самоэффективности относятся к разным структурам и процессам и действуют на разных уровнях, считается, что они важны для учета достижений в высшем образовании, а также многих других результатов. В некоторых исследованиях использовались такие характеристики, как самоэффективность, целенаправленная мотивация и аффективные процессы для оценки успеваемости учащихся в академическом контексте. Была изучена взаимосвязь между личностными характеристиками студентов бакалавриата и веб-средой, и результаты показали, что четыре из пяти характеристик (например, добросовестность, открытость опыту, эмоциональная стабильность и доброжелательность) коррелировали с оценками учащихся. Согласно исследованиям, причины, по которым люди совершают действия, оказывают значительное влияние на то, является ли такое поведение адаптивным.

Теория самоопределения включает ряд мотивационных типов на основе их предполагаемого локуса причинности, который варьируется от сильно внешнего до сильно внутреннего. Предполагается, что люди занимаются деятельностью по разным причинам, от более контролируемых (потому что они должны) до более автономных (потому что они этого хотят).Такие личностные качества, как новаторство и готовность к экспериментам, имеют решающее значение, когда дело доходит до адаптации к интернет-технологиям [7].

Интеграция исследований личностных характеристик имеет решающее значение для расширения нашего понимания успешного онлайн-обучения, потому что в отсутствие личных контактов онлайн-общение и взаимодействия становятся ключевым компонентом общего образовательного опыта.

Несмотря на то, что процесс цифровой трансформации высшего образования начался много лет назад, эпидемия ускорила его, что привело к серьезным изменениям в течение нескольких недель. Как признает большинство вузов, эта технологическая трансформация

образования потребовала существенных изменений в методологии преподавания, ключевых компетенциях и методах оценки. Университеты должны были перейти от системы преимущественно «лекционного обучения» к методологиям «проблемного обучения», которые более активно вовлекают студентов в виртуальную среду. Этот переход от «очного» к виртуальному обучению будет иметь существенные последствия для всего процесса обучения, требуя переоценки навыков и способностей, ожидаемых от учащихся в этих новых условиях, а также значительной модификации методологий оценки результатов обучения [6].

Теория личности включает в себя идеи, чувства и действия. Таким образом, исследования различают людей и предсказывают с разной степенью точности их будущие мысли, эмоции и поведение. В последние годы многие исследования были посвящены вышеупомянутым темам. Несмотря на трудности и тот факт, что они столкнулись с рядом явных препятствий, присущих только им, учащиеся должны стараться сохранять концентрацию на учебе. Учеба и успехи учащихся часто подчеркиваются их целями и целевыми ориентациями, но трудно сосредоточиться на достижении целей, когда жизненные трудности имеют приоритет. Все эти переменные влияют на успеваемость: мотивация студентов к получению знаний, активное участие, отношение к полученным знаниям и подход к проведению занятий. Кроме того, в исследованиях проводится различие между «традиционным очным обучением», «запланированной онлайн-средой» и «экстренным дистанционным обучением», каждое из которых по-разному влияет на уровень обучения учащихся [7].

Соответственно, глобальное высшее образование претерпевает значительную цифровую трансформацию в результате того, что реалии новой нормальности нарушились последствиями пандемии COVID. В условиях цифровой трансформации, прорывных технологических инноваций и быстрых изменений в системе образования университеты должны быть в состоянии не только обеспечить качественное образование, но и прикладывать значительные усилия к развитию личности обучающихся. Соответственно, одна из целей вузов состоит в том, чтобы обеспечить качественное образование, направленное на то, чтобы учащийся был в состоянии признать внутреннюю ценность образования, а также проанализировать и определить свои собственные потребности в обучении в своем личном развитии.

В зависимости от того, как определяется «успех» с точки зрения данной заинтересованной стороны, успех дистанционного и онлайн-обучения можно измерить

различными способами. С точки зрения преподавателей, результаты обучения студентов, такие как знания и навыки учащихся, будут иметь первостепенное значение. Относительные результаты также могут представлять интерес как для студентов, так и для преподавателей. Для студентов такие факторы, как интерес, мотивация и вовлеченность, напрямую связаны с успехом учащегося и, следовательно, могут быть оценены.

Таким образом, учитывая, насколько важны самосознание, самоуправление, ответственное принятие решений, навыки взаимоотношений и социальная осведомленность для общего успеха в жизни, включение аспектов социального и эмоционального обучения в цифровой образовательный опыт может оказаться полезным. Разработка различных онлайн-инструментов для совместной работы, которые поощряют активное участие обучающихся, может способствовать их интенсивному вовлечению в образовательный процесс. Более того, способы оценки, используемые в процессе онлайн-обучения, должны быть ориентированы на более изобретательные форматы в реальном времени, чтобы позволить студентам использовать свои личностные преимущества для достижения более высоких результатов.

Успех и качество в цифровой образовательной среде определяются не только академическими достижениями, но и всем процессом развития мышления, этики, общения и существенным взаимодействием, посредством котор ого развивается личность и культивируются основные человеческие ценности и принципы.

Список источников

1. Ахметова Д.З., Набиев Р.Р. Развитие мотивации к осознанному учению студентов технического вуза в контексте цифровизации образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №76-2.

2. Дмитриева Е.Е. Диагностика ориентированности цифровой образовательной среды школы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №3.

3. Левина Е.Ю. Цифровизация — условие или эпоха развития системы высшего образования? // КПЖ. 2019. №5 (136).

4. Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1.

5. Bhagat, K.K., Wu, L.I. and Chang, K.Y. The influence of personality on students' perception of online learning. Australasian Journal of Educational Technologies, 2019, Vol. 35No. 4, pp. 98-108

6. Caprara, G.V., Vecchione, M. , Alessandri , G. , Gerbino , M. and Barbaranelli, K. The contribution of personality traits and beliefs in self-efficacy to academic performance: a longitudinal study. British Journal of Educational Psychology, 2011, Vol. 81No. 1, pp.78-96

7. Cohen, A. and Barut, O. Personality, Learning, and satisfaction from fully online academic courses. Computers in Human Behavior, 2017, Vol. 72, pp. 1-12

References

1. Akhmetova D.Z., Nabiev R.R. Development of motivation for conscious teaching of technical university students in the context of digitalization of education // Problems of modern pedagogical education. 2022. No.76-2.

2. Dmitrieva E.E. Diagnostics of the orientation of the digital educational environment of the school // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. №3.

3. Levina E.Yu. Digitalization — a condition or an era of development of the higher education system? // KPJ. 2019. No. 5 (136).

4. Robert I.V. Digital transformation of education: value orientations, development prospects // Russia: trends and prospects of development. 2021. No.16-1.

5. Bhagat K.K., Wu L.I. and Chang K.Y. The influence of personality on students' perception of online learning. Australasian Journal of Educational Technologies, 2019, Vol. 35No. 4, pp. 98-108

6. Caprara G.V., Vecchione M., Alessandri G., Gerbino M. and Barbaranelli K. The contribution of personality traits and beliefs in self-efficacy to academic performance: a longitudinal study. British Journal of Educational Psychology, 2011, Volume 81No. 1, pp.78-96

7. Cohen A. and Barut O. Personality, learning and satisfaction from fully online academic courses. Computers in Human Behavior, 2017, Volume 72, pp. 1-12

Для цитирования: Корнеева Н.Ю., Ананьина Л.Н., Тихомирова Г.В., Осин Р.В., Тупицына Е.Г. Педагогические перспективы развития личности обучающегося в современную цифровую эпоху // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-23/

© Корнеева Н.Ю., Ананьина Л.Н., Тихомирова Г.В., Осин Р.В., Тупицына Е.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_24

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

DIRECTIONS OF INNOVATIVE QUALITY ASSURANCE OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Семенко И.Е., к.п.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения, isemenko@mail.ru

Semenko I.E., Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant professor, Ural State University of Railway Transport, isemenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены направления инновационного обеспечения качества высшего образования в России в современных экономических условиях. Как указывает автор, обеспечение качества является основой большинства успешных университетов, поскольку они выступают как активные участники современных экономических отношений. Его цель состоит в том, чтобы гарантировать, что университеты выпускают высококачественных и компетентных выпускников, которые могут конкурировать на современном развивающемся рынке в своих соответствующих дисциплинах, тем самым, повышая экономическую эффективность компаний.

Abstract. The article considers the directions of innovative quality assurance of higher education in Russia in modern economic conditions. As the author points out, quality assurance is the basis of most successful universities, since they act as active participants in modern economic relations. Its goal is to ensure that universities produce high-quality and competent graduates who can compete in today's emerging market in their respective disciplines, thereby increasing the economic efficiency of companies.

Ключевые слова: высшее образование, качественная подготовка, инновационные подходы, стандарты образования

Keywords: higher education, quality training, innovative approaches, education standards

Не секрет, что подготовка, обеспечиваемая средней школой, становится все более неадекватной для удовлетворения постоянно растущих требований к глобальной конкуренции в двадцать первом веке. Чтобы соответствовать стандартам образования в развитых странах, потребность в высшем образовании выросла в геометрической прогрессии. Специалисты указывают, что тот или иной уровень образования, а особенно – высшее образование, может быть непосредственно ответственным за формирование и рост базы знаний национальных экономик.

В современном мире существует ошибочное мнение, что наличие университетского диплома является гарантией хорошего и многообещающего будущего. Спрос на университетское образование находится на рекордно высоком уровне, и его возможности должны увеличиться более чем вдвое, чтобы удовлетворить эту растущую потребность.

Университеты должны уметь справляться с задачей подготовки выпускников и аспирантов с соответствующими навыками для компаний. Многие из этих университетов не подходят для обучения на протяжении всей жизни. Качество дистанционных или онлайн-программ некоторых из этих учреждений оставляет желать лучшего [1].

В литературе указаны отдельные причины сокращения высшего образования в нынешнюю эпоху. Некоторые из этих причин включают плохое управление, финансовые ограничения и отсутствие эффективности и качества. Знания являются важным фактором, особенно с учетом последних достижений в области технологий и телекоммуникаций, а также глобализации рынков труда и торговли.

Образование, особенно высшее, имеет для человека первостепенное значение. Специалистами было подсчитано, что в ближайшие несколько лет глобальный спрос на высшее образование может достичь 263 миллионов студентов – это шаг вперед по сравнению с немногим менее 100 миллионами студентов в 2000 году [3].

Высшее образование является последней стадией формального образования, где обычно присуждается степень, оценка или любой другой вид сертификации. Мировая база знаний во многом формируется продуктами, изобретениями и выпускниками высших учебных заведений.

Оценка качества в академических кругах – это исследование, которое развивается с течением времени, поскольку стандарты динамичны и совершенствуются в соответствии с меняющимися временами. Специалисты отмечают, что города с одним или несколькими университетами имеют лучшую экономику, более высокий уровень жизни и более

развиты в своем культурном отношении. Кроме того, выпускники вузов, получившие качественное образование, могут успешно участвовать в различных стартапах, которые сегодня имеют место на рынке и где именно выпускник-специалист новой формации с высоким уровнем знаний и умений может найти себе применение [4].

Для России данный процесс также высоко актуален, поскольку реализуемые инновации во всех сферах экономического, культурного и социального развития требуют присутствия грамотных специалистов, готовых после получения высшего образования принять активное участие в преумножении благосостояния своей страны. Образование в России представляет собой целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, а также государства, сопровождающийся утверждением и подтверждением достижений обучающимся установленных государством образовательных уровней [2]. В качестве центральной задачи вузов России выступает обеспечение высокого качества образования. Для того, чтобы данная задача была решена в полном объеме, необходимо создать соответствующие благоприятные условия:

— осуществлять развитие современных материально-технических, информационных и кадровых ресурсов;

— обеспечить наличие оборудованных аудиторий и кабинетов, печатных и электронных учебных пособий, периодических изданий и прочей научной литературы;

— оснастить аудитории демонстрационным и лабораторным оборудованием, интерактивными и мультимедийными комплексами.

Обеспечение необходимого качества высшего образования в России напрямую связано сегодня с уровнем знаний – как теоретических, так и практических – выпускников, поскольку именно этот фактор определяет востребованность будущих специалистов на рабочих местах. Однако данная задача не всегда реализуется успешно, поскольку существует разрыв между запросом современных компаний, общественными потребностями и реализуемыми образовательными стандартами и учебными программами. В этой связи, для достижения цели повышения качества высшего образования в России необходимо достижение в данной области консенсуса между обществом, государством и потенциальными компаниями-работодателями.

На государственном уровне необходимо обеспечить актуализацию образовательных стандартов и программ с учетом достижения необходимого уровня качества образования студентов вуза и его соответствия международным стандартам. По мнению исследователей, в данном разрезе в России имеет место потребность в специальных

государственных структурах – агентствах – по обеспечению качества, а также в принятии ими решений по обзору [2].

Важную роль в повышении качества образования в вузах России играют цифровизация и информационные технологии. В частности, внедряемые в вузах в рамках развивающихся IT-технологий «большие данные» являются бесценным активом для образовательных учреждений. Это позволяет вузам применять ресурсы информационных технологий для расширения кругозора студентов, совершенствования инструментального подхода к организации учебных занятий и, в конечном итоге, формирования динамичной и современной системы высшего образования. Отдельные авторы, проведя анализ возможностей применения В данной связи специалисты изучили факторы, влияющие на внедрение технологии «больших данных» в учебный процесс вузов России, отмечают возможности, связанные с внедрением больших данных в высшее образование и предлагают будущие направления развития институционального проекта больших данных на основе взаимодействия вузов смежных профилей. Кроме того, авторы, сегодня осуществляют всесторонний и систематический обзор больших данных в образовании, чтобы классифицировать темы исследований и изучить возможные способы интеграции больших данных в учебную программу для улучшения системы образования.

Организации сегодня используют различные решения для анализа данных для достижения своих стратегических и операционных целей. Аналитика больших данных превращает неструктурированные данные в полезную информацию и закономерности. Многочисленные процессы в высшем образовании требуют эффективной системы управления контентом. Большие данные могут быть полезны студентам, преподавателям, администраторам и разработчикам курсов при управлении и отслеживании степеней, оценок, курсов, институтов и сертификатов.

Цифровизация и инновации стали ключевыми катализаторами реформы высшего образования. Специалисты подчеркивают, что ИКТ занимают центральное место в современной экономике, и объем финансирования, расходуемого на ИТ и процессы, связанные с ИТ, во всем мире постоянно растет [5].

Существует значительное количество литературы, указывающей на то, что инновации должны переплетаться с цифровизацией, чтобы стимулировать расширение дистанционного обучения в современных вузах. Без обращения к инструментам информационных технологий в современном цифровом обществе реализовать инновации в образовательной среде вузов России и других стран будет достаточно сложно.

Информационные технологии сыграли заметную роль в университетах по всему миру, которые, в свою очередь, были первопроходцами в улучшении качества образования благодаря широкому использованию информационных технологий. Эти технологии изменили лицо высшего образования, позволив студентам доступ к практически неограниченным ресурсам и создав мотивацию университетам для обеспечения творческой среды обучения [2].

Кроме того, известно, что технологии улучшают исследовательские навыки студентов. Инновационные технологии позволили решить ряд проблем высшего образования, таких, как повышение его качества, снижение затрат, повышение креативности, улучшение научного сотрудничества.

В 21 –м веке эволюция смартфонов, сотовых телефонов, планшетов, интерактивные информационные коммуникации и новые инструменты для образование расширили обмен исследованиями и доступ к ресурсам среди студентов, исследователей и учащихся [1]. Несколько недавних исследований показали, что студенты предпочитают методы обучения, поддерживаемые технологиями, а не обучение традиционным способом. Соответственно, трудно игнорировать эволюцию технологий в образовании. Вузы России, как и другие ведущие вузы мира, должны быть осведомлены о лучших путях для интеграции образовательных технологий и коммуникаций. Таким образом, процесс принятия технологий наилучшим образом является одним из наиболее важных методы повышения качества высшего образования.

Виртуальные технологии уже давно используются вузами для облегчения преподавания, обучения и производства знаний в кампусах, а также для обеспечения качества образования. Значение виртуализации в высшем образовании не только породило новые представления о «пространственности, материальности и воплощении» в среде преподавания и обучения, но и привело к инновационным методам обеспечения качества. Специалисты указывали, что эта преобразующая сила цифровых технологий меняет конфигурацию обучения, знаний и академической идентичности в современном университете. В то время как вузы часто используют платформы онлайн-обучения для облегчения институционального управления и преподавательской и учебной деятельности, такие платформы также могут быть применены для регулярного мониторинга качества учебных программ и особенностей усвоения учебного материала студентами [5].

Таким образом, обеспечение качества является основой организации учебного процесса для большинства успешных университетов России. Его цель – гарантия того, что вузы выпускают высококачественных и компетентных выпускников, которые могут конкурировать на глобальном уровне в своих соответствующих дисциплинах.

Список источников

1. Азизходжаева Н.Н. Инновационный подход к управлению качеством образования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №3.
2. Гнутова А.А., Нечитайло С.А. К вопросу качества высшего образования в России // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. №4 (28).
3. Евдокимова А.И.. Ершов Ю.О., Евдокимов Н.А., Шаповал Р.М. Педагогические аспекты интеграции инноваций в образовательное пространство современных вузов // Образование и право. 2020. №11.
4. Щербак Е. Н. Тенденции и особенности глобализации высшего профессионального образования // Финансы: теория и практика. 2011. №5.
5. Al-Jagoob, H. Al-Yasin, M. Hourani and R. El-Haddadi The introduction of e-learning in higher education institutions in Jordan: Vision, reality and change. In Proceedings of the European and Mediterranean Conference on Information Systems, 2009.

References

1. Azizkhodzhayeva N.N. Innovative approach to education quality management // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. 2010. №3.
2. Gnutova A.A., Nechitailo S.A. On the issue of the quality of higher education in Russia // Vestn. Sam. gos. tech. un-ta. Ser. Psychological and pedagogical sciences. 2015. №4 (28).
3. Evdokimova A.I. Yershov Yu.O., Evdokimov N.A., Shapoval R.M. Pedagogical aspects of integration of innovations into the educational space of modern universities // Education and law. 2020. No.11.
4. Shcherbak E. N. Trends and features of globalization of higher professional education // Finance: theory and practice. 2011. №5.
5. S. Al-Jagub, H. Al-Yasin, M. Hourani and R. El-Haddadi Introduction of e-learning in Higher Education Institutions in Jordan: Vision, Reality and Change. In Proceedings of the European and Mediterranean Conference on Information Systems, 2009.

Для цитирования: Семенко И.Е. Направления инновационного обеспечения качества высшего образования в России в современных экономических условиях // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-24/

© Семенко И.Е., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 331.5
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_25

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ

INDIVIDUAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE ORGANIZATION

Кондрачук Ольга Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта», ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения» (УрГУПС), kolga-70@mail.ru

Kondrachuk Olga Evgenyevna, the senior teacher of Transport economics department, Ural State University of Railway Transport, kolga-70@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные подходы к развитию стратегического менеджмента в организации. Как отмечает автор, стратегический менеджмент представляет собой непрерывный процесс планирования, анализа, мониторинга и оценки всех необходимых элементов, решений и действий, необходимых организации для успешного достижения своих целей.

Эффективное стратегическое управление предполагает краткосрочное и долгосрочное планирование как предсказуемых, так и непредвиденных бизнес-обстоятельств. Оно оптимизирует бизнес-функции для гармоничной совместной работы и является неотъемлемой частью работы компании. Таким образом, стратегическое управление применимо как к малым, так и к крупным предприятиям.

Abstract. The article discusses individual approaches to the development of strategic management in the organization. As the author notes, strategic management is a continuous process of planning, analyzing, monitoring and evaluating all the necessary elements, decisions and actions necessary for an organization to successfully achieve its goals.

Effective strategic management involves short- and long-term planning of both predictable and unforeseen business circumstances. It optimizes business functions for harmonious collaboration and is an integral part of the company's work. Thus, strategic management is applicable to both small and large enterprises.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, современные организации, стратегическое мышление, корпоративная стратегия

Keywords: strategic management, modern organizations, strategic thinking, corporate strategy

Слово «стратегия» в первую очередь связано с военной историей. Но в нынешнюю конкурентную эпоху успех компании во многом зависит от стратегического и критического мышления ее руководства. Организации сталкиваются с захватывающими и динамичными вызовами в XXI веке.Устойчивое конкурентное преимущество возникает, когда фирма реализует уникальную стратегию создания стоимости. Корпоративная стратегия включает в себя обязательства, решения и действия, необходимые фирме для достижения стратегической конкурентоспособности и получения прибыли выше средней доходности [3].

Организация с сильным стратегическим планированием лидирует среди других фирм отрасли. Из-за быстрого развития мировой экономики возникает потребность в стратегическом планировании и мозговом штурме. Сильное стратегическое планирование и его эффективное управление имеет решающее значение для успеха любой организации.

Стратегический менеджмент – это дисциплинарный подход, использующий принципы и процесс управления, отличный от такового в классическом бизнесе. Эффективность любого бизнеса организации в условиях конкурентной экономики в значительной степени зависит от качества ее управления посредством надлежащего внедрения стратегического управления [5].

Специалисты определяют стратегический менеджмент как процесс, в ходе которого организация развивает свою стратегию, которая начинается с миссии и видения, воплощенных в осязаемых целях и задачах всей фирмы. Стратегическое управление осуществляется через стратегический анализ и планирование, разработку планов, затем происходит реализация планов и их непрерывная импровизация для корректировки в соответствии с изменениями окружающей среды, после осуществляется выполнение и оценка результатов [4].

Таким образом, вместе следующие пять элементов корпоративного стратегического управления обеспечивают успех бизнеса в сегодняшней динамичной бизнес-среде.

Важным этапом разработки концепции стратегического управления выступает проведение SWOT-анализа. Данный анализ – отличный способ подготовиться к разработке стратегического плана. SWOT-анализ позволяет оценить как внутренние сильные и слабые стороны организации, так и ее возможности и потенциальные угрозы, навязанные внешней средой. Выявление этих четырех важнейших компонентов существования компании часто является основным структурным элементом стратегических планов.

Стратегическое планирование является важным компонентом построения дорожной карты для миссии и видения будущего организации. Оно позволяет совету директоров и руководству оценивать текущую среду, позицию компании в этой среде, а затем разработать план успешного выполнения миссии организации.

Успех стратегии зависит от ее постоянной импровизации. В отличие от бизнес-планов, нет ни одного правильного способа создания эффективного стратегического планирования. Поскольку это зависит от творчества и нестандартного мышления, идеального способа разработать выигрышный стратегический план не существует. Чем глубже проводится изучение текущего состояния и возможностей компании, тем более перспективным и эффективным может стать стратегический план. Стратегическое мышление определяет методы, которые компания будет использовать для достижения своих целей [2].

Стратегическое управление является темой огромной важности для современного корпоративного мира. Исследователи отмечают, что стратегическое управление является инструментом корпоративной организации для столкновения с будущими вызовами и улучшения долгосрочных целей. Специалистами также подчеркивается стратегическое управление как процесс, во время которого организация разрабатывает свои стратегии, которые начинаются с миссий и видений, а после формулируют и обосновывают общекорпоративные цели и задачи. Стратегия не только определяет направление деятельности фирмы, но и способствует успеху их достижения.

Специалисты также определяют необходимость обозначения уровней стратегического управления [3]. Различные уровни стратегического управления, такие, как корпоративная стратегия, бизнес-стратегия и функциональная стратегия, играют важную роль в повышении производительности фирмы. Согласно исследованию, корпоративная стратегия увеличивает потенциал организации в области улучшения культуры организации, внутренней эффективности, общения с клиентами и, наконец, финансовых

показателей за счет увеличения рентабельности компании, выручки, снижения затрат и рисков.

Возможности трансформации организации в ответ на экономические изменения также возросли и стали решающим фактором успеха в изменяющихся условиях. Исследование также выявило некоторые другие важные факторы, как корпоративное управление, социальная ответственность и деловая этика, которые необходимо учитывать при принятии бизнес-стратегии.

Обзор литературы также показал, что формулирование стратегии является очень важным шагом, поскольку эти стратегии являются теоретическим коррекционным подходом в решении проблем, с которыми сталкивается организация, но их эффективная реализация является практическим решением проблем [4]. Таким образом, организационное совершенство может быть достигнуто как формулированием, так и реализацией правильных стратегий. Для облегчения процесса стратегического управления стратегии формулируются и реализуются в четырех уровни стратегического планирования. Эти иерархические уровни помогают организациям в достижении как краткосрочных, так и долгосрочных целей.

Компании, занимающиеся разными видами бизнеса, используют отдельные бизнес-стратегии для каждого вида бизнеса. Хотя эти стратегии могут отличаться друг от друга, все бизнес-стратегии организации или фирмы

остаются под эгидой общей миссии, видения и целей организации.

Функциональная стратегия занимается реализацией корпоративных и бизнес-стратегий. Эти стратегии связаны с шагами, предпринятыми для эффективной реализации стратегий более высокого уровня. Он имеет дело с относительно ограниченным планом, предусматривающим цели для конкретной функции компании. Функциональные стратегии могут быть действиями, не поддающимися количественной оценке, такими как удовлетворенность клиентов или также могут быть количественными действиями, такими как объем заказов, размещенных или доставленных за один раз. За разработку и реализацию функциональной стратегии отвечают руководители основных функциональных направлений бизнес-подразделений [1].

Операционные стратегии разрабатываются на уровне руководства как всей компании, так и ее отделов и ставят периодические краткосрочные цели для выполнения. Ответственность за такие стратегии несут руководители предприятий, руководители географических подразделений и руководители более низкого уровня.

Различные уровни стратегий, такие как корпоративная стратегия, бизнес-стратегия, функциональная стратегия и операционная стратегия играют важную роль в повышении производительности фирмы. Корпоративная стратегия увеличивает потенциал организации за счет повышения культуры организации, а затем внутренней эффективности, и, наконец, позволяет улучшить финансовые показатели за счет увеличения прибыльности, дохода и снижения затрат и рисков. Возможность преобразования организации в части реагирования на экономические изменения также стало решающим фактором успеха в изменяющихся условиях [3].

В конкурентной среде компании постоянно пытаются изменить свои стратегии в зависимости от ситуации, если же организация неадаптивная, то она не сможет получить конкурентное преимущество, а также рискует потерять долю рынка. Соответственно, в постоянно меняющемся мире корпорации также должны обратить внимание на корпоративное управление, социальную ответственность и деловую этику при разработке бизнес-стратегий.

Стратегическое планирование – это процесс определения планов организации для достижения целей и миссии. Организационная стратегия – это производный подход к достижению вышеуказанных ориентиров. Это деятельность по планированию, охватывающая границы и учитывающая все элементы микро- и макросреды фирмы. Ключевые задачи процесса разработки и внедрения корпоративной стратегии – это:

— изучение и определение видения компании на перспективу;

— определение методологии достижения целей, задач организации;

— определение профиля компании, включающее внутренний анализ культуры, сильные стороны и возможности организации;

— проведение анализа внешней среды для выявления факторов, таких как угрозы, возможности и т. д.;

— выяснение способов сопоставления профиля компании с его окружением, чтобы иметь возможность выполнить заявление о миссии;

— выбор набора долгосрочных целей и их соответствующих стратегий;

— реализация выбранных стратегий в плановом порядке на основе бюджетов и ассигнований ресурсов, с изложением программ действий и задач [2].

Стратегическое управление – процесс сложный и непрерывный, он требует тяжелой работы и самоотверженности от большинства людей в организации, чтобы продвинуть ее в будущее [5]. Это представляет новый фокус для организации; сосредоточение внимания

на убедительном видении будущего посредством непрерывного мозгового штурма. В нынешнем конкурентном мире каждая организация должна доказать, что она лучше, чем ее конкуренты.

Итак, стратегический менеджмент может стать ключом к достижению желаемых результатов компаний в современных условиях. Соответственно, грамотный подход к организации работы в области стратегического управления и планирования – чрезвычайно важен, поскольку высоко конкурентные рынки сегодня создают сложные условия для функционирования организаций, задача которых – не только сохранить благоприятную рыночную позицию, но эффективно развиваться в будущем.

Список источников

1. Глотова Е.А., Глотова В.В. Стратегическое управление6 анализ концепций // Вестник ТГЭУ. 2021. №1 (97).
2. Данилкина Ю.В. Эволюция подходов к стратегическому менеджменту // Инновации и инвестиции. 2022. №9.
3. Зинатулина А.А. Стратегический анализ перспектив инновационного и инвестиционного менеджмента корпорации // Инновационная наука. 2022. №2-1.
4. Рублёв А.Н. Стратегический менеджмент: современные концепции // Вестник науки. 2022. №5 (50).
5. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Синергия стратегического менеджмента и инноваций в организации // Вестник Академии знаний. 2022. №3 (50).

References

1. Glotova E.A., Glotova V.V. Strategic management 6 analysis of concepts // Vestnik TSEU. 2021. №1 (97).
2. Danilkina Yu.V. Evolution of approaches to strategic management // Innovation and investment. 2022. No.9.
3. Zinatulina A.A. Strategic analysis of the prospects of innovative and investment management of the corporation // Innovative Science. 2022. No. 2-1.
4. Rublev A.N. Strategic management: modern concepts // Bulletin of Science. 2022. №5 (50).
5. Sapunov A.V., Sapunova T.A. Synergy of strategic management and innovation in the organization // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. №3 (50).

Для цитирования: Кондрачук О.Е. Отдельные подходы к развитию стратегического менеджмента в организации // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-25/

© Кондрачук О.Е., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.1:332.05:336.77
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_26

РЕЛЕВАНТНОСТЬ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СЕГМЕНТА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

RELEVANCE OF MODELS FOR THE DEVELOPMENT OF THE HOUSING MORTGAGE LENDING SEGMENT OF THE REAL ESTATE MARKET IN THE REGIONAL CONTEXT

Карпенко Кристина Вячеславовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» факультета экономики и управления Пятигорского института (филиала) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», E-mail: rbcz79@mail.ru

Karpenko Kristina Vyacheslavovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting of the Faculty of Economics and Management of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University, E-mail: rbcz79@mail.ru

Аннотация. В представленной статье приводятся результаты анализа современного состояния рынка ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации за последние годы. Полученные в ходе исследования эконометрические корреляционно-регрессионные модели отличаются высокой степенью релевантности и в большинстве случаев могут адекватно отражать реальную экономическую ситуацию. Автор делает вывод, что применимость полученных моделей может снизиться в условиях турбулентности развития отечественной экономики в 2022 году.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the current state of the housing mortgage lending market in the Russian Federation in recent years. The econometric correlation and regression models obtained in the course of the study are highly relevant and in most cases

can adequately reflect the real economic situation. The author concludes that the applicability of the obtained models may decrease in the conditions of turbulence in the development of the domestic economy in 2022.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, корреляционно-регрессионный метод, эконометрическая модель, региональная экономика, Российская Федерация

Keywords: mortgage housing lending, correlation and regression method, econometric model, regional economy, Russian Federation

Введение

Нарастание турбулентных процессов в отечественной национальной экономике как отражение принимаемых в отношении к нашей стране санкционных мер, инерционного отклика недавней острой фазы локдауна, вызванного пандемией Covid-19, неблагоприятной конъюнктурными «качелями» на международном рынке углеводородов, политической и вызванной этим финансовыми аспектами ситуации на западных границах Российской Федерации не может не оказывать влияние на тренды ипотечного жилищного кредитования. Цель настоящей статьи- представить результаты анализа статистических данных исследуемого сегмента за последние годы и исследовать отклик вышеприведенного сочетания неблагоприятных факторов 2022 года на состояние данного рынка.

Методика исследований

Настоящее исследование проводилось в несколько последовательных этапов, логика которых была выстроена сообразно цели и задачам рассматриваемо темы. Первоначально были проанализированы количественные горизонты нормативных документов, способствующие бурному росту сектора ипотечного кредитования в нашей стране в последние годы. Затем, опираясь на данные статистических показателей, рассмотрено состояние и выявлены ключевые тренды развития избранного сегмента в 2016-2020гг. Следующим логически последовательным этапом стало построение эконометрических моделей корреляционно-регрессионного типа с последующей проверкой их релевантности реальным количественным значениям объема ипотечного кредитования как ключевого показателя в исследовании.

Результаты и обсуждение

Направление «Ипотека» национального проекта «Жилье и городская среда», имеющее целью увеличение доступности ипотечных кредитов и развитие соответствующего рынка кредитования, ставило ряд количественных горизонтов на

период до 2024 года, а числе которых: 6,9% среднего значения ставки по ипотеке (с последовательным снижением ее к 2030 году до 6,0%) и общим объемом выданных кредитов в размере 4,6 трлн.руб. Смежными целевыми ориентирами было провозглашены достижение к 2030 году ежегодное улучшение жилищных условий 5 млн. российских семей за счет расселения из аварийного фонда, увеличение объема жилищного строительства и доведение до объемов- более 1,5 млн квартир, то есть не менее 120 млн.м^2, существенное повышение комфортности городской среды (на 30%), двухкратное снижение числа городов с неблагоприятной средой. Суммарная объем финансирования данного национального проекта оценивалась в 1076 млн руб., в том числе 82,8% из средств федерального бюджета-891 млн руб.[6]

Благодаря мерам по реализации данного национального проекта ипотечный портфель банковских учреждений страны значительно расширился. Так, на фоне рекордно низких процентных ставок и запуска льготных программ только за 2020 год объем предоставленных банками ипотечных кредитов вырос на 20% и достиг уровня 8,7% валового внутреннего продукта, что на 2,5% от ВВП больше аналогичного показателя 2018 года[4].

За последние два десятилетия (2000-2020гг.) в Российской Федерации количество ипотечных кредитов составило 10 млн. В кредит было приобретено свыше 540 млн.м^2 жилой площади, что превысило весь суммарный объем жилищного фонда Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Самары и Краснодара[3]. Это позволило улучшить жилищные условия каждой шестой российской семье.

В рекордном 2021 году банками было выдано 1,9 млн. ипотечных кредитов на сумму 5,7 трлн.руб.[2] Соответствующий рост к аналогичным показателям 2020 года составил 7,2 и 28,2%. Суммарная задолженность по ипотечным жилищным кредитам на 01.01.2022г. составила 12,0 трлн.руб.[7] Тем самым был обеспечен максимальный прирост как к аналогичному показателю прошлого года (+26,4% против 21,1% в 2020 году), так и по сравнению с другими видами кредитов физическим лицам- потребительские кредиты, на покупку автомобиля и другие цели.

В тройке регионов-лидеров 2021 года по объему предоставленных ипотечных кредитов предсказуемо представлены Москва, Московская область и Санкт-Петербург (875,6 ; 481,1 и 370,8 млрд руб. соответственно). Наименьшие показатели у Республики Ингушетия (1,7 млрд руб.). Лидирующие ранги по среднему размеру ипотечного кредита также отмечены у вышеназванных регионов с 7.3, 5.0 и 4.7 млн.руб. при

среднероссийском уровне в 3.4 млн руб. и минимальные значения- в Республике Ингушетия, а также Курганской и Челябинской областях- по 2.1 млн.руб. [8]

На 01.01.2022г. состояние задолженности по ипотечным жилищным кредитам характеризуется следующими показателями: доля задолженности среди всех кредитов физическим лицам составила 48,1% (+1,5% к аналогичному показателю годичной давности), суммарный объем задолженности равняется чуть более 11767,6 млрд.руб. (+2681,31 млрд.руб.), объем просроченной задолженности- 64,0 млрд.руб.(-14,2 млрд.руб. к уровню прошлого года), доля просроченной задолженности- 0,5% (-0,3% к итогам декабря 2020 года) [5,8].

Политические события начала 2022 года негативным образом отразились на динамике ключевых ипотечных трендов. Данные за I полугодие 2022 года показывают отрицательную динамику данного сегмента в силу целого ряда обстоятельств:

1) 2020 и 2021гг. были годами рекордными по количеству и объему выдаваемых ипотечных кредитов, и превзойти уже сложно;

2) усиливающиеся санкционные меры не способствуют длительным горизонтам экономического планирования в домашних хозяйствах, что сказывается на поведении потребителей, и находят отражение в увеличении объема отложенного спроса;

3) увеличение ключевой ставки Центробанка и последовавшее за этим поднятие банковских ставок по ипотечным кредитам до уровня 20-25% годовых привели к резкому спаду на данном рынке, и кредиты выдавались лишь по одобренным ранее заявкам и по льготным программам. Тем не менее уже в мае-июне (после снижения ставок Центральным банком РФ и начала реализации программы софинансирования застройщиками процентов) тенденция снова приобрела положительную динамику.[1]

По данным Аналитического Центра Русипотеки [5] перечень топ-банков, занимающих ведущие позиции на рынке отечественного ипотечного кредитования, представлен в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1 - Объем выданных ипотечных кредитов в Российской Федерации в 2019-2022г.

	Банк	Объем выданных ипотечных жилищных кредитов, млн. руб.			
		2019	2020	2021	2022*
1	Сбербанк	1 280 955	2 080 200	2 903 307	930 067
2	ВТБ	675 440	935 544	1 196 484	357 030
3	Банк Дом.РФ	60 940	122 100	138 880	61 310
4	Альфа-Банк	91 686	166 107	269 850	57 761
5	Промсвязьбанк	64 265	94 934	93 928	25 198
6	ФК Открытие	91 699	145 126	154 749	24 200
7	Газпромбанк	112 405	119 046	105 914	21 015
8	Росбанк	76 288	107 447	111 673	16 617

*- по состоянию на 01.06.2022г.

Источник: Авторское обобщение по данным Аналитического Центра Русипотеки ЦБ РФ[5]

При этом на начало 2022 года индекс концентрации Хершфинделя-Хиршмана 20 крупнейших банков, оказывающих ипотечные услуги в РФ, составил 96,7% (+0,6% к уровню предыдущего года). На долю Сбера приходится 49,9% (+1,1%) всего отечественного ипотечного банковского сегмента. Доля государственных банков (либо банковских учреждений с государственным участием) в объеме выдачи ипотечных кредитов составила 85,8%.

При существенном падении в конце зимы и начале весны 2022 года и постепенном увеличении и практически полном восстановлении- летом объем выдачи ипотечных жилищных кредитов по состоянию на 01.09.2022г.составил 2,6 трлн. руб.[2] осложнение внутриполитической обстановки в стране осенью 2022года и усилившаяся турбулентность экономических процессов на фоне отсутствия статистической информации за данный период не позволяет судить о направлении дальнейших трендов в данном сегменте.

Тем не менее для выявления прогнозных возможностей корреляционно-регрессионных эконометрических моделей были исследованы показатели рынка

ипотечного жилищного кредитования по регионам Российской Федерации за последние годы. Результаты статистического анализа основных показателей деятельности сегмента ипотечного жилищного кредитования за период 2016-2020гг. в разрезе субъектов РФ приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Статистические характеристики основных показателей рынка ипотечного кредитования в региональном разрезе субъектов РФ в 2016-2020гг.

		Статистический показатель по регионам РФ		
		Среднее	Lim (X_{max}-X_{min})	V %
1	Показатель Y- Объем ипотечно-жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, млн.руб.			
	2016	17944,00	182248,00	145,38
	2017	24637,44	253379,00	147,30
	2018	36635,79	384720,00	150,86
	2019	35606,53	402676,00	157,20
	2020	53892,60	652636,00	162,34
2	Показатель x_3- Ввод в действие жилых домов, тыс.м^2			
	2016	955,61	8911,00	127,28
	2017	944,51	9074,00	131,90
	2018	899,22	8865,00	136,55
	2019	976,11	8613,00	130,69
	2020	980,55	9038,00	133,97
3	Показатель x_5- Просроченная задолженность по ипотечно-жилищных кредитов, предоставленным физическим лицам, , млн. руб.			
	2016	581,26	7868,83	184,69
	2017	664,11	8393,00	172,48
	2018	744,86	9370,00	166,84
	2019	780,46	10088,00	171,01
	2020	866,85	11417,00	174,72
4	Показатель x_6- Средневзвешенный срок ипотечно-жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, месяцев			
	2016	181,88	43,30	5,31
	2017	185,27	40,30	4,81
	2018	194,75	41,60	4,80
	2019	212,60	53,30	4,69
	2020	217,85	49,10	4,33

Авторские расчеты по данным статистики ЦБ РФ [1]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что с ростом объемов ипотечных кредитов увеличивается и региональная дифференциация по данному показателю, что находит отражении в росте показателей пределов и коэффициентов вариации. Наращивание объема ипотечного кредитов сопровождается увеличением просроченной задолженности, а также отмечается тенденция к относительной стабилизации рынка (о чем свидетельствуют показатели варьирования объема вводимого жилья в целом и средневзвешенного срока предоставления ипотечных кредитов).

Результаты корреляционного анализа пар признаков с максимальными коэффициентами взаимосвязи приводятся в таблице 3. Высокая степень взаимодействия закономерно отмечается между показателями объема валового регионального продукта, объемами вводимого жилья и выданных ипотечных кредитов, объемами общей и просроченной задолженностей.

Регрессионный анализ влияния ряда ключевых факторов на объем ипотечного кредитования позволил определить уравнения соответствующих моделей факторного влияния по годам и в целом за период:

Таблица 3 - Объем ипотечно-жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, в разрезе субъектов Р оссийской Федерации, млн. руб.;

Признаки/Годы	Коэффициент корреляции					
	2016	2017	2018	2019	2020	2016-2020
$Y-x_1$	0,993**	0,993**	0,993**	0,994**	0,995**	0,954**
$Y-x_3$	0,992**	0,991**	0,993**	0,994**	0,992**	0,930*
$Y-x_4$	0,999**	0,999**	0,999**	0,999**	0,999**	0,992**
$Y-x_5$	0,995**	0,996**	0,997**	0,997**	0,998**	0,971**

*-P<0,05 ** - P<0,01

Авторские расчеты по данным статистики ЦБ РФ [1]

$$Y_{2016}=-0{,}00217x_1-0{,}00089x_2+1{,}580936x_3+0{,}160743x_4-4{,}56623x_5-99{,}4103x_6+2{,}239022x_7+18484{,}65$$

$$Y_{2017}=-0{,}00178x_1-0{,}0008x_2+1{,}139085x_3+0{,}233941x_4-3{,}90707x_5-53{,}3418x_6+1{,}613246x_7+10259{,}49$$

$$Y_{2018}=0{,}004883x_1-0{,}0022x_2+4{,}260363x_3+0{,}353392x_4+0{,}165324x_5-156{,}938x_6-0{,}00877x_7+31313{,}49$$

$$Y_{2019}=0{,}002275x_1-0{,}00157x_2+0{,}411161x_3+0{,}345497x_4+1{,}03865x_5-13{,}0704x_6-0{,}04472x_7+3749{,}215$$

$$Y_{2020}=-0{,}00113x_1-0{,}002x_2-1{,}9225x_3+0{,}374239x_4+2{,}603188x_5-10{,}1769x_6+0{,}620193x_7+3326{,}465$$

$$Y_{2016-2020}=-0{,}00533x_1-0{,}00183x_2-11{,}3182x_3+0{,}496233x_4+13{,}43324x_5+12{,}508x_6+0{,}150934x_7-2750{,}5$$

Y- Объем ипотечно-жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам, в разрезе субъектов Российской Федерации, млн.руб.;

x_1– Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016-2020гг., млн.руб.;

x_2– Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016-2020гг., руб.;

x_3– Ввод в действие жилых домов в разрезе субъектов Российской Федерации, тыс.м2;

x4 – Задолженность по ипотечно-жилищных кредитов, предоставленным физическим лицам, в разрезе субъектов Российской Федерации, млн. руб.;

x5 – Просроченная задолженность по ипотечно-жилищных кредитов, предоставленным физическим лицам, в разрезе субъектов Российской Федерации, млн. руб.;

x_6 – Средневзвешенный срок ипотечно-жилищных кредитов, предоставленным физическим лицам, в разрезе субъектов Российской Федерации, месяцев;

x_7 – Объем досрочно погашенных ипотечно-жилищных кредитов средствами заемщиков в разрезе субъектов Российской Федерации, млн. руб.

Для определения релевантности полученных уравнений с реальными статистическими данными мы провели сравнение совпадения расчетных и фактических величин по Ставропольскому краю (Таблица 4).

Таблица 4 - Соответствие реальных и расчетно-моделированных значений объема ипотечно-жилищных кредитов физическим лицам (Y) в Ставропольском крае в 2016-2020гг.

Годы	Реальное	Расчетное	Отклонение	
			+/-	%
2016	17238,0	3186,5	14051,52	81,5
2017	22571,0	21807,3	763,7	3,4
2018	33864,0	34170,6	-306,6	-0,9
2019	32914,0	34690,1	-1776,1	-5,4
2020	46532,0	49706,5	-3174,5	-6,8

Авторские расчеты по результатам исследования

По всем годам исследования (2017, 2018, 2019, 2020гг.), за исключением 2016 года, были получены несущественные отклонения, значения которых варьировались от 0,9 до 6,8%. Полученные результаты в целом могут свидетельствовать об адекватности предложенных моделей.

Возможности применения приведенных моделей к показателям 2022 года, характеризующегося сложнейшей комбинацией внутренних и внешнеэкономических факторов, нашедших отражение в количественных параметрах изучаемого сегмента, могут быть установлены только после изучения официальных статистических данных за данный период. В настоящее время прознозная ценность выявленных математических закономерностей периода 2016-2020гг. на 2022 год не является очевидной и требует дальнейших исследований.

Вывод

Таким образом, в результате проведения аналитического и расчетного блоков настоящего исследования был сделан вывод об релевантности использования корреляционно-регрессионного анализа и высокодостоверной адекватности использования полученных в его ходе эконометрических моделей для прогноза состояния и перспектив сегмента ипотечного жилищного кредитования.

Список источников

1. Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов: Информационно-аналитическое обозрение.2022.Сентябрь// https://asros.ru/upload/iblock/27d/e3tabdcfmxuap73gnim11baizlnt1gyx/Analiticheskie-materialy-k-Forumu-v-Kazani_sentyabr-2022-na-sai_t.pdf
2. Густова Н. Объем выдачи ипотеки в россии в 2022 году превысил 2,6 трлн.руб.//Деньги.2022.-1сентября//https://realty.rbc.ru/news/ 6310c86e9a79475bc4e9f88c
3. Лунькова В. В России выдали 10 млн ипотечных кредитов за всю историю// Жилье.-2020.- 30 апреля//https://realty.rbc.ru/news/ 5eaae7569a7947e9a392c8e0
4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: одобрен Советом директоров Банка России. Документ подготовлен по статистическим данным на 10.12.2021// Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации// www.cbr.ru
5. Официальный сайт ЦБ РФ// http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ ipoteka_statitiska/
6. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) //http://government.ru/info/35560/
7. Савельева Е. ЦБ зафиксировал в 2021 году новый исторический максимум по объему и количеству выданной ипотеки// https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960577

8. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России: Информационный бюл. Статистические показатели. 2022// http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42384/mortgage_lending_market_2210-28.pdf

References

1. Banks and financial market infrastructure in the context of modern challenges: Information and analytical review.2022.September// https://asros.ru/upload/iblock/27d/e3tabdcfmxuap73gnim11baizlnt1gyx/Analiticheskie-materialy-k-Forumu-v-Kazani_sentyabr-2022-na-sai_t.pdf

2. Gustova N. The volume of mortgage issuance in Russia in 2022 exceeded 2.6 trillion rubles.//Money.2022.-September 1//https://realty.rbc.ru/news/ 6310c86e9a79475bc4e9f88c

3. Lunkova V. In Russia, 10 million mortgage loans have been issued in the entire history// Housing.- 2020.- April 30//https://realty.rbc.ru/news/ 5eaae7569a7947e9a392c8e0

4. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024: approved by the Board of Directors of the Bank of Russia. The document was prepared according to statistical data as of 10.12.2021// Main directions of development of the financial market of the Russian Federation// www.cbr.ru

5. Official website of the Central Bank of the Russian Federation// http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii / ipoteka_statitiska/

6. Passport of the national project «Housing and urban environment». Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018) //http://government.ru/info/35560/

7. Savelyeva E. The Central Bank recorded in 2021 a new historical maximum in terms of the volume and number of mortgages issued// https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960577

8. Information about the housing mortgage lending market in Russia: Information bulletin. Statistical indicators. 2022// http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42384/mortgage_lending_market_2210-28.pdf

Для цитирования: Карпенко К.В. Релевантность моделей развития сегмента ипотечного жилищного кредитования рынка недвижимости в региональном разрезе // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-26/

© Карпенко К.В, 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_30

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ СТУДЕНТОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

STUDENTS' EDUCATIONAL ROUTE: PEDAGOGICAL DESIGN IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Корнеева Н.Ю., кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, korneevanyu@cspu.ru

Уварина Н.В., доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, unv@cspu.ru

Корнеев Д.Н., кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, korneevdn@cspu.ru

Korneeva N.Iu., Candidate of Pedagogical Sciences, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, korneevanyu@cspu.ru

Uvarina N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, unv@cspu.ru

Korneev D.N., Candidate of Pedagogical Sciences, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, korneevdn@cspu.ru

Аннотация. В статье исследуется категория «образовательный маршрут студентов» и ее реализации в процессе цифровой трансформации образования. Автор отмечает, что студенты получают знания и навыки, необходимые для использования новых образовательных технологий, чтобы максимизировать свои преимущества сегодня и в будущем. В ближайшие годы образовательные тенденции будут развиваться вместе с растущими возможностями Интернета и пропускной способностью сети, что упростит внедрение инновационных технологий в образовательный процесс. По этой причине

сегодня разработка и реализация индивидуального образовательного маршрута студента должна производиться с опорой на цифровизацию.

Abstract. The article examines the category of «students' educational route» and its implementation in the process of digital transformation of education. The author notes that students gain the knowledge and skills necessary to use new educational technologies to maximize their benefits today and in the future. In the coming years, educational trends will develop along with the growing Internet capabilities and network bandwidth, which will simplify the introduction of innovative technologies into the educational process. For this reason, today the development and implementation of an individual educational route of a student should be based on digitalization.

Ключевые слова: студенты, образовательный маршрут, педагогический дизайн, цифровая трансформация образования

Keywords: students, educational route, pedagogical design, digital transformation of education

Преобразования, происходящие в последний период в высшей школе, касаются функциональных, структурных, содержательных основ системы. Современное высшее образование приобретает ориентацию на фундаментальность, вариативность в профессиональной подготовке, усиление гуманитарного и технологического компонентов.

Многоуровневая образовательная система дает возможность абитуриентам выбрать пути получения образования и дальнейшего профессионального становления. На основе получаемой в вузе профессии выпускник сможет в будущем построить профессиональную карьеру и благополучную жизнь. «Тенденция построения студентом своего образовательного пути, в формировании которого превалирует личностное начало, жизненные ориентиры, просматривается в последнее время все отчетливее. Она достаточно устойчива и многообразна по проявлениям, что с очевидностью указывает на необходимость и ее определения, и ее изучения» [3].

Образовательный путь студента имеет тесную связь с категорией «индивидуальный образовательный маршрут» (ИОМ). Изучение данного понятия позволяет подойти с иных позиций к проблеме получения профессионального образования, которые опираются на индивидуальные личностные особенности студентов и включают:

— опору на ориентации, цели, планы студента;

— типы, виды, варианты маршрутов;

— раскрытие механизмов и закономерностей формирования и осуществления маршрута;

— анализ системы взаимодействия преподавателей и студентов при его реализации;

— рассмотрение сущности сопровождения маршрута [6].

В современных условиях, характеризующихся интенсивным развитием цифровых технологий, на процесс разработки индивидуального образовательного маршрута студента значительное влияние оказывают цифровые технологии. Информационные технологии появились для распространения общих знаний и являются основной движущей силой реформ образования. Внедрение новых средств обучения с помощью технологий, таких как мобильные устройства, смарт-доски, МООК, планшеты, ноутбуки, симуляторы, динамическая визуализация и виртуальные лаборатории, изменило образование в школах и учреждениях. Доказано, что Интернет вещей (IoT) является одним из наиболее экономически эффективных методов обучения молодежи. Это также надежный механизм для интеграции опыта обучения мирового класса для всех.

Традиционные инструкции в аудитории не обеспечивают непосредственной учебной среды, более быстрой оценки и большей вовлеченности. Напротив, цифровые средства обучения и технологии заполняют этот пробел. Некоторые из показателей эффективности, которые обеспечивают такие технологии, просто не имеют себе равных по сравнению с традиционными методологиями обучения.

Современные индивидуальные образовательные маршруты студентов сегодня должны разрабатываться и реализовываться с учетом глобализации образовательных процессов, которые немыслимы без применения цифровых технологий. Сегодня доступны онлайн-платформы для проведения занятий, обмена ресурсами, оценки и управления повседневной деятельностью академических учреждений[1].

Цифровые технологии помогают развивать способности, которые необходимы студентам для реализации профессиональной деятельности. Это решение проблем, создание структур мышления и понимание различных бизнес-процессов. Они также готовят выпускников к более непредсказуемому и меняющемуся будущему, в котором технологии будут играть решающую роль. Приобретенные качества и способности студентов, которые предусматривает индивидуальный образовательный маршрут, будут иметь важное значение для их профессионального успеха. Образовательные ресурсы и цифровые инструменты дают каждому вузу большую гибкость и возможность индивидуальной настройки учебного плана с учетом особенностей обучающихся.

Студенты могут стать более вовлеченными в процесс обучения, если индивидуальный образовательный маршрут будет выстроен с учетом применения цифровых

технологий. Интеграция технологий в образование дает студентам увлекательный опыт обучения, позволяя им оставаться более заинтересованными в предмете.

Использование компьютеров и других устройств в сочетании с цифровыми инструментами позволяет студентам играть более активную образовательную роль и быть в центре процесса. Преподаватель становится проводником в этом процессе, способствуя повышению эффективности обучения. Используя множество цифровых ресурсов, студенты могут оперативно осуществить поиск необходимой информации. Технологии Web 2.0 (вики, подкасты, блоги и т. д.) помогают студентам создавать контент, сотрудничать с другими участниками образовательного процесса, оценивать работу друг друга и осуществлять совместное обучение [2].

Цифровая трансформация подходов к разработке индивидуального образовательного маршрута и его реализации позволит осуществить следующее:

1. Повысить продуктивность обучения. Продуктивность преподавания может быть повышена за счет использования передовых технических средств, которые способствуют лучшему планированию образовательного процесса, быстрой оценке знаний, получению новых навыков и пр.
2. Разработка онлайн-библиотек. Технологические достижения помогают создать и развить онлайн-библиотеки, которые устранили требования к физическому пространству и облегчили взаимодействие между студентами, преподавателями и исследователями со всего мира.
3. Продвижение дистанционного обучения. Технический прогресс способствовал развитию дистанционного обучения. Он обеспечивает легкий доступ ко всем учебным ресурсам и позволяет удобно взаимодействовать с инструктором. Педагоги могут быстро создавать группы и управлять ими, используя инструменты и технологии обучения, такие как платформы социального обучения.
4. Создание виртуальных аудиторий. Цифровые технологии в образовании породили различные системы управления обучением. Они продвигают виртуальные классы, где педагог может взаимодействовать со студентами в режиме реального времени, делиться своими ресурсами, читать лекции, оценивать обучение студентов, собирать отзывы и отвечать на их запросы.
5. Создание инклюзивной среды обучения. Инклюзивная учебная среда предоставляет равные возможности студентам с разными уровнями способностей учиться в одном и том же месте. Виртуальные классы, видео, дополненная реальность, роботы и другие

технологические инструменты делают занятия интересными и создают инклюзивную учебную среду, которая способствует сотрудничеству студентов в учебном процессе.

6. Решение образовательных задач. Студенты совместно решают текущие образовательные задачи, используя онлайн-платформы. Хакатоны стали успешным мероприятием по поиску решений многих сложных проблем. Студенты могут выражать себя и сотрудничать в учебной деятельности, делясь своими мыслями и идеями.

7. Расширение доступа к образовательным ресурсам. Доступ к образовательным ресурсам теперь возможен круглосуточно. Облачное хранилище, видеозапись лекций и наличие конспектов в электронном виде облегчили доступ студентов к ресурсам в удобное для них время. Даже родители могут получить доступ к этим ресурсам и проверить качество лекций и конспектов.

8. Реализовать преобразованный инновационный способ обучения. Студентов учат цифровым навыкам и поощряют приносить компьютеры в класс, чтобы они могли быстро получить доступ к различным материалам. Студентам предлагается изучать информацию новыми и интересными способами с помощью образовательных приложений и программ. Педагоги могут использовать интерактивные доски и кликеры в классе, чтобы знакомить и закреплять знания по теме, меняя свои подходы к обучению.

9. Внедрение гибкого образования. В результате совершенствования технологий образование становится более гибким и доступным. Онлайн-степени и мобильное обучение становятся все более популярными, физические границы устранены, а технологии могут помочь их сотрудникам продолжать свое образование. Современные технологии не только предоставляют студентам доступ к информации, но и могут увлечь их и расширить их возможности.

10. Развитие способности к самообразованию. Студенты могут развить способности к организации самостоятельного обучению, используя средства обучения и технологии. Они могут понять, что им нужно знать, найти и использовать онлайн-ресурсы, применить полученные знания для решения проблемы и даже проанализировать комментарии. Как следствие, они увеличили свою производительность и эффективность. Инструменты и технологии цифрового обучения улучшают навыки критического мышления, которые являются основой для развития аналитической деятельности.

11. Получение доступа к актуальным учебным материалам. Благодаря последним технологическим разработкам студенты теперь могут получить доступ к самому

современному обучению. Традиционная парадигма пассивного обучения была поставлена под сомнение, и благодаря технологическим достижениям преподаватели могут напрямую привлекать учащихся к более эффективным методам обучения.

12. Преодоление образовательных барьеров. Технологии разрушают все образовательные барьеры, позволяя студентам и преподавателям общаться в режиме реального времени и учиться вне времени и места. Действительно, технологические классы предоставляют учащимся уникальную среду для непосредственного изучения сложных предметов. Полный и тщательный учебный опыт добавит новое измерение в их обучение и поможет им в достижении академических успехов. Технологическая интеграция начинается в начальной школе и продолжается уже в вузе.

13. Реализовать стратегию динамического обучения. Педагоги могут использовать технологии для создания более динамичной и увлекательной учебной среды. Технологии также обеспечивают динамическую классную среду за счет оцифровки учебников и включения ссылок и QR-кодов для изучения и оценки предметов курса. Технологически подкованные педагоги могут извлечь выгоду из появления новых технологий. Например, используется программное обеспечение для специализированных занятий или создания перевернутых классов. В этом сценарии студенты могут смотреть предварительно записанные лекции в качестве домашнего задания и приходить на занятия, готовые обсудить темы и информацию.

14. Переход к гибридному преподаванию и обучению. Гибридное преподавание и обучение включают в себя дополнительное и бесплатное использование онлайн- и офлайн-преподавания и обучения. Это будущее реализации концепции Образование 4.0.

Образовательные технологии не лишены трудностей, особенно в реализации и использовании. Также поднимаются вопросы, касающиеся чрезмерного экранного времени, эффективности использования технологий инструкторами и опасений по поводу доступности технологий. Однако необходимо сказать, что без ориентации на инновационные цифровые технологии сегодня невозможна качественная разработка и реализация индивидуального образовательного маршрута студента, поскольку будущее страны и мира тесно связано с цифровизацией, и отсутствие упора на особенности ее внедрения во все сферы экономики, культуры и т.д. не позволит выпускникам эффективно осуществлять свои профессиональные обязанности в будущем.

Список источников

1. Козырева О.А. Проектирование индивидуального образовательного маршрута студентов вуза // Известия ВГПУ. 2021. №7 (160).

2. Лабунская Н.А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2002. №3.

3. Оленева Ю.Б. Проектирование индивидуального образовательного маршрута студента колледжа // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №4.

4. Сагимбаева Г. С. Структурные компоненты индивидуального образовательного маршрута студента // МНКО. 2014. №6 (49).

5. Трофимов М.В. Технология формирования индивидуальных образовательных маршрутов студентов // Известия ВГПУ. 2012. №7.

6. Филимонова О. А. Проектирование образовательного маршрута: роль студента // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №3.

References

1. Kozyreva O.A. Designing an individual educational route for university students // News of the VSPU. 2021. №7 (160).

2. Labunskaya N.A. Individual educational route of a student: approaches to the disclosure of the concept // Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen. 2002. №3.

3. Oleneva Yu.B. Designing an individual educational route for a college student // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. №4.

4. Sagimbayeva G. S. Structural components of an individual educational route of a student // MNKO. 2014. №6 (49).

5. Trofimov M.V. Technology of formation of individual educational routes of students // Izvestiya VSPU. 2012. No.7.

6. Filimonova O. A. Designing an educational route: the role of a student // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2007. №3.

Для цитирования: Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В., Корнеев Д.Н. Образовательный маршрут студентов: педагогический дизайн в цифровой трансформации образования // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-30/

© Корнеева Н.Ю., Уварина Н.В., Корнеев Д.Н., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 332.142
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_31

ИЗМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ

CHANGES IN THE INFORMATION TRANSPARENCY OF THE CORPORATE SECTOR UNDER MODERN CONDITIONS: REASONS AND TRENDS

Почивалова Галина Павловна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской Академии наук» (ИЭП КНЦ РАН), г. Апатиты

Pochivalova G.P., candidate of Economics, associate professor, Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, pochivalova1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме информационной прозрачности корпоративного сектора в современных условиях. В целях данной статьи понятие транспарентности рассматривается как базовое для рыночной экономики. Преобразования корпоративного сектора в ходе корпоративной реформы 2014-2015гг. привели к изменению субъектного состава корпоративных юридических лиц, обязанных предоставлять информацию о своей деятельности. Результатом стало сокращение количества и качества информации, предоставляемой обществу крупными российскими корпорациями. В связи с общей неблагоприятной экономической обстановкой, санкциями со стороны мирового рынка, нарастающим недоверием между бизнесом и властью, уходом многих крупных игроков с биржи делистингом, привели к выбору экономическими агентами непубличных форм ведения бизнеса, что подтверждается данными статистики за 2014 – 2021 годы. В статье проводится анализ нормативно-правового регулирования в области раскрытия информации корпоративными

юридическими лицами, делается вывод о сокращении ее предоставления за период 2014 – 2021годов, усугубляемой решением ЦБ об освобождении эмитентов от обязанности публичного раскрытия информации, что приводит к невозможности оценки рисков инвесторами, и как следствие, создает угрозы для функционирования и развития финансового рынка в РФ. В статье делается вывод о необходимости повышения прозрачности корпоративного сектора с целью привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of information transparency of the corporate sector in modern conditions. For the purposes of this article, the concept of transparency is considered as basic for a market economy. Transformations of the corporate sector in the course of the corporate reform in 2014-2015. led to a change in the subject composition of corporate legal entities that are required to provide information about their activities. The result was a reduction in the quantity and quality of information provided to the public by large Russian corporations. Due to the general unfavorable economic situation, sanctions from the world market, the growing distrust between business and government, the withdrawal of many major players from the exchange by delisting, led to the choice of non-public forms of business by economic agents, which is confirmed by the statistics for 2014-2021. The article analyzes the legal regulation in the field of disclosure of information by corporate legal entities, concludes that the reduction in its provision for the period 2014 — 2021, aggravated by the decision of the Central Bank to exempt issuers from the obligation to publicly disclose information, which leads to the impossibility of risk assessment by investors, and how consequently, creates threats for the functioning and development of the financial market in the Russian Federation. The article concludes that it is necessary to increase the transparency of the corporate sector in order to attract investment in the real sector of the economy.

Ключевые слова: раскрытие информации**,** обязательное раскрытие, информационная прозрачность, транспарентность, инвесторы, инвестиционный климат, эмитенты, публичные формы ведения бизнеса, корпоративная реформа, освобождение от обязанности раскрытия информации, санкции, сжатие объемов корпоративной информации

Keywords: Keywords: information disclosure, mandatory disclosure, information transparency, investment climate, investors, issuers, public forms of doing business, corporate reform, exemption from the obligation to disclose information, sanctions, reduction in the disclosure of corporate information

Раскрытие информации корпоративным сектором лежит в основе принятия инвестиционных решений в рыночной экономике. Понятие раскрытия информации (disclosure) возникло из потребности в предоставлении информации о публичных компаниях широкому кругу заинтересованных лиц (stakeholders).

Бурное развитие корпоративных форм ведения бизнеса в США в конце 19-го начале 20-го века, биржевой крах 1929 года, случившийся, в том числе, по причине предоставления «негодной» отчетности, и последовавшая Великая депрессия, — привели к осознанию необходимости создания регулятора для процедур предоставления информации компаниями, осуществляющими привлечение средств на открытом рынке. Для выполнения этой и других функций в 1934 году была создана Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC — Securities and Exchange Commission), которая, разработала стандарты предоставления отчетности для обеспечения ее сравнимости и ввела обязанность ее подтверждения независимыми аудиторами. В мировой экономике действуют две основные системы стандартов предоставления финансовой отчетности: МФСО — Международные стандарты финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards, IFRS), применяется в 145 странах мира и ГААП США — общепризнанные учетные принципы (Generally Accepted Accounting Principles, GAAP).

В настоящее время, информационную прозрачность компаний невозможно представить без составления нефинансовых отчетов, получивших распространение в конце 90-х начале 2000-х годов, в соответствии со стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI), и содержащих информацию о действиях по улучшению экономических, экологических и социальных показателей.

В России, корпоративный сектор создавался в ходе акционирования и залоговых аукционов 90-х годов, при этом, в большинстве случаев, формы акционерных обществ не соответствовали их содержанию, — открытые акционерные общества ОАО – не имели цели выхода на биржу, а закрытые ЗАО – использовались крупным бизнесом для перераспределения прав собственности.

Корпоративная реформа 2006-2008гг., разработанная Министерством экономического развития РФ, имевшая целью изменение этой ситуации, была прервана финансовым кризисом 2008 года и получила продолжение лишь в 2014 году, когда был введен в действие Закон № 99-ФЗ [1] отменивший с 1 сентября 2014 года старые положения главы 4 ГК РФ «Юридические лица» и которым, была закреплена новая структура акционерных юридических лиц, в виде публичных и непубличных АО.

Законом определялось, что публичным (статья 66.3 ГК РФ) [2], является АО, акции и ценные бумаги которого, публично обращаются путем открытой подписки, или на условиях, установленными законами о ценных бумагах (критерий публичного размещения – более 500 акционеров), а также, если в его названии содержится указание на его публичный статус (в соответствии с пунктом 1 статьи 97 определена обязанность предоставления таких сведений в ЕГРЮЛ [3]), при этом, ООО и АО – не отвечающие перечисленным признакам, признавались непубличными.

Изменения ГК РФ вызвали необходимость привести в соответствие с ними акционерное законодательство, законы о рынке ценных бумаг другие нормативные акты. В соответствии с принятыми 29.06.2015г., поправками в Федеральный закон от 26.12.1995г. «Об акционерных обществах» №208- ФЗ.) [4], всем АО, отвечающим признакам публичности, предписывалось внести изменения в устав до 01.07.2015г., в противном случае, они переходили в разряд непубличных; а также, с этой даты, прекращали свое существование ЗАО, которым, предстояло сделать выбор в сторону публичных либо непубличных форм ведения бизнеса, в течение длительного переходного периода до 1 июля 2020 года. Таким образом, период от начала преобразований 1 сентября 2014 года до 1 июля 2020 года можно признать периодом организационной турбулентности, поскольку субъектам бизнеса предстояло определиться с выбором траектории ведения бизнеса в новых условиях. (Рис.1.) ОАО и ЗАО, которые на 01.09.2014г., несмотря на наличие критериев публичности, определенных статьей 66.3 ГК РФ, получили освобождение от обязанности раскрывать информацию в соответствии со статьей 30.1 Федерального закона от 22.04.96 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [5], или погасили, в том числе, в результате конвертации, все акции и другие ценные бумаги, находившиеся в публичном обращении, — признавались непубличными автоматически.

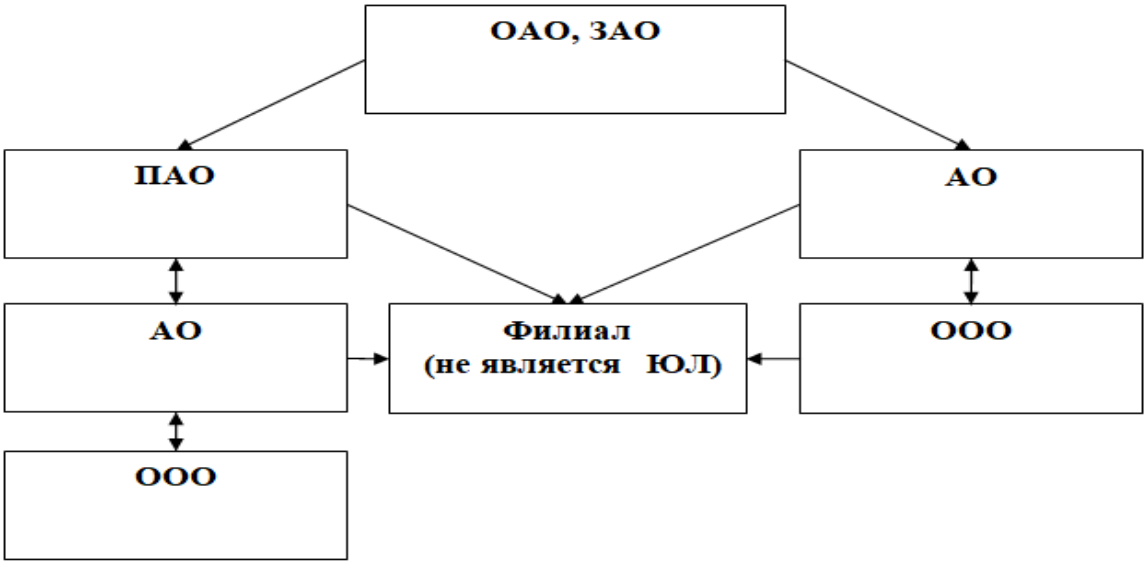


Рис.1 Организационные траектории преобразования системы корпоративных юридических лиц в 2014 – 2020 гг.

Эта возможность перехода в непубличные формы ведения бизнеса была особенно востребована для ОАО, созданных в итоге приватизации региональных промышленных предприятий [6], которые, после 1 сентября 2014 превратились в непубличные АО, а некоторые из них, в дальнейшем, стали филиалами непубличных АО, утратив определенность юридического лица. Например, ПАО «ФОСАГРО», являющееся единственным акционером НПАО «Апатит», осуществило перевод всех своих региональных производственных активов, приватизированных в форме ОАО в его филиалы.

В новом законодательстве, публичный статус АО однозначно коррелирует с публичным обращением ценных бумаг, в частности, для того, чтобы стать публичным, НПАО необходимо подготовить проспект по выпуску ценных бумаг и заключить договор с биржей на осуществление их листинга. Из-за неразвитости внутрироссийского финансового рынка, привлечение капитала с 2002 года осуществлялось преимущественно, за счет кредитов иностранных банков, размещения депозитарных расписок (АДР. ГДР) и других ценных бумаг от имени корпоративных структур — двойников российских ОАО на иностранных биржах в Нью-Йорке, Лондоне, Гонконге, при этом показатель фри-флоат (free-float- свободного обращения) редко достигал 30%. В этих условиях у многих крупных российских корпораций, ориентированных на внешние рынки не было особой заинтересованности в размещении на отечественных биржах, хотя, ценные бумаги некоторых из них и до реформы 2014го года были включены в

котировальные списки в России. Помимо требования о публичном размещении в новом законодательстве были введены нормы ужесточающие требования к таким акционерным обществам. В частности, ст. 97 ГК РФ [2], определяется количество членов коллегиального органа управления (не менее 5) регламентируется ведение реестра акционеров независимым реестродержателем, закрепляется невозможность ограничений на приобретение/отчуждение акций и неравнозначности равновеликих пакетов акций, необходимость раскрывать информацию в установленном порядке (в самом широком перечне), в том числе и содержание корпоративного договора.

Регулирование непубличных АО, в соответствии с [2], [4], наоборот, упрощает многие корпоративные процедуры, позволяет сделать их предметом распределения по договору между акционерами, снижает требования по представлению информации. Таким образом, налицо либерализация законодательства в отношении непубличных форм ведения бизнеса, при ужесточении регулирования публичной формы АО, что позволяет некоторым аналитикам называть публичный статус «золотым». В этих условиях выбор экономических агентов в пользу непубличных форм ведения бизнеса, НПАО и преимущественно, ООО, стал очевиден и подтверждается статистикой за 2014-2021гг.

Таблица 1. Динамика изменения количества корпоративных юридических лиц в 2014 – 2021гг.

Организа-ции	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Всего:	4615815	4806466	4564217	4 39343	4615815	4806466	4564217	4393432
Коммерческие, в т.ч.:	3935460	4125062	3896568	3740576	3472686	3125147	2823167	2803320
- ООО- (2021/2014) 72%	3754221	3954503	3751022	3613779	3363926	3027959	2734540	2715962
- НПАО (2021/2014) 46%	106038	99491	81787	70623	70361	60778	53668	49076
ПАО (2021/2014) 43%	20 634	19 371	17 065	15 051	11 374	10 110	9 195	8 988

Источник: https://spark-interfax.ru/

Отчасти такая динамика вызвана не только реформой корпоративного законодательства, но, и переходом в непубличные формы в связи с делистингом, обратным выкупом и погашением акций. В 2018 году, в России, впервые не было проведено ни одного первичного размещения акций. По данным ММВБ с 2015 по

2018год делистинг провели 8 крупнейших компаний: «Мосэнергосбыт», «Фармстандарт», «Верофарм», «Дикси», «Мегафон», «Уралкалий», в 2019году с биржи ушел «АвтоВаз», превратившись из ПАО в непубличное АО.

Законом « О рынке ценных бумаг» №39-ФЗ предполагается два основных вида раскрытия информации: рамочное раскрытие — в форме ежеквартальных отчетов и существенных фактов, распространяется на все АО, осуществившие хотя бы один выпуск ценных бумаг и разместившие среди более 500 акционеров, независимо от вида подписки открытой или закрытой, и — обязательное раскрытие, прямо зависящее от вида АО и количества акционеров.

Обязательное раскрытие информации регулируется статьей 92 Закона № 208 – ФЗ и разделом VII Положения о раскрытии Банка России 454-П (отменено с 01.10. 2021 года) [8], и устанавливает необходимость ее предоставления не только для публичных АО, обладающих признаками в соответствии со статьей 66.3 ГК РФ, но и для непубличных с количеством акционеров более 50, для которых предусмотрен сокращенный перечень раскрытия информации в виде годового отчета и годовой бухгалтерской отчетности. Публичные АО обязаны предоставлять информацию по самому широкому перечню, в который включаются списки аффилированных лиц, содержание корпоративного договора, сообщения о существенных фактах и другие документы, определяемые Банком России (Рис.2).

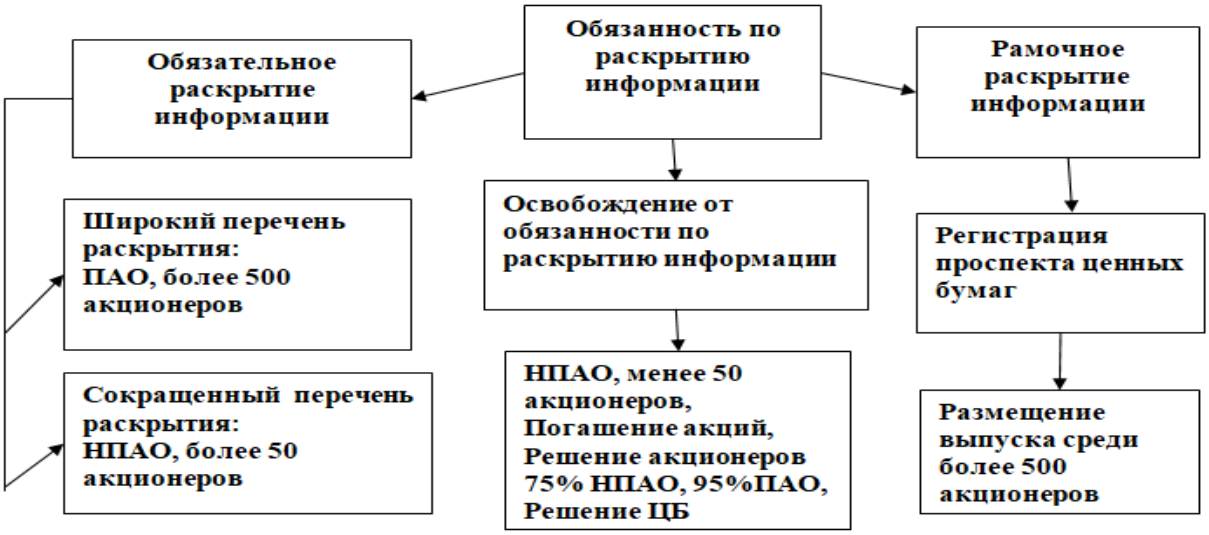


Рис.2 Условия возникновения/прекращения обязанности по раскрытию информации акционерными обществами

Освободиться от обязанности предоставлять информацию после 01.01.2011г. стало возможно по решению Центрального Банка, в соответствии со ст. ст.92.1 Закона № 208 –

ФЗ и ст.30.1 Закона №39-ФЗ, при условии, что акции эмитента не допущены к организованным торгам, и число акционеров не превышает 500. Законом 210-ФЗ [7], были повышены требования к голосованию по вопросу о прекращении такой обязанности: для НПАО до 75%, для ПАО до 95% (что соответствует порядку принятия решения об отказе от публичности).

До вступления в силу изменений законодательства, 01.09.2014 года, этой возможностью воспользовались ОАО, погасившие выпуски своих акций и ставшие непубличными, что нашло свое отражение в результатах 2015года. В итогах 2016 года — нашла отражение необходимость внесения до 01.07. 2015 г. изменений в уставы АО с указанием на публичность, 2017 год — стал показательным с точки зрения динамики описываемых процессов, а в 2018 году-тенденции изменения структуры корпоративных юридических лиц стали очевидными (Таблица 1).

Начиная с 2015 года, количество ПАО стремительно сокращалось примерно на 2 тысячи год к году, в 2018 году сокращение достигло максимального значения – 3677 бизнес – организаций прекратили свое существование в форме ПАО. Параметры дальнейшего сокращения достигли относительной стабилизации: 2019, 2020 — было сокращено порядка 1000 ПАО в каждом году, 2020 к 2021- изменение составило всего 307 организаций.

Сокращение непубличных АО, общее количество которых было в 5 раз больше чем ПАО, имело противоположные тенденции – в 2015 году – 6574, 2016 год — 17704 (максимальное сокращение), 2017год — 11164 со стабилизацией в 2018году – 262 организации, затем сокращение возобновилось порядка 10 000 год к году. Такое сокращение объясняется выбором в пользу организационно-правовой формы ООО, как наименее прозрачной.

Согласно оценкам Российской региональной сети по интегрированной отчетности[9], [10] в 2015 году – менее 25% из 956 крупнейших компаний, формировавших более 70% совокупного национального дохода, не предоставляли публичной отчетной информации о своей деятельности, а в 2017 году таких компаний стало 57%, при этом, доля эмитентов, предоставляющих информацию в соответствие с требованиями ЦБ сократилась с 40% до 20% от общей выборки. Таким образом, вместо предполагаемого повышения прозрачности корпоративного сектора итогом реформирования стало ее снижение, что нашло свое отражение в динамике показателей предоставляемой

отчетности: раскрытие ежеквартальных отчетов сократилось в 2 раза, а годовых отчетов и финансовой отчетности — почти в 3 раза. (Таблица 2).

Таблица 2. Динамика опубликованных отчетов, существенных фактов и документов в 2014 – 2021гг. (по видам сообщений)

Виды сообщений	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021г./ / 2014г.
Раскрытие ежекв. отчетов (ЕЖО)	12893	12207	13561	11856	11968	11455	9173	6295	49%
Раскрытие финансовой отчетности	20697	19139	14543	10990	10017	9141	8093	7411	36%
Раскрытие годовых отчетов	17466	16170	10785	8188	7943	6965	5966	5763	33%
Раскрытие списков аффилированных лиц	81805	74545	48211	30402	24816	21154	17573	13532	17%
Листинг/делистинг и публичное обращение	1347	675	981	1064	995	1199	1271	1451	X
Освобождение от обязанности раскрывать ежекв. отчеты и сущ. факты	163	92	162	144	134	180	177	142	X

Источник: https://www.interfax.ru/

На динамику раскрытия информации оказали влияние санкции со стороны мирового рынка в отношении российских компаний и их собственников. В связи с этим, Правительством РФ (Постановление№5 от 12.01 2018 г.) были введены исключения в отношении правил раскрытия сведений о хозяйственной деятельности компаниями, находящимися под санкциями иностранных государств. Такие компании получили освобождение от обязанности публичного предоставления информации. Введение в действие с 01. 10. 2021 года нового Положения Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П [11], вместо предыдущего Положения о раскрытии № 454-П, освобождает эмитентов от обязанности раскрывать в лентах новостей аккредитованных агентств годовой, финансовой и консолидированной отчетности, ежеквартальных отчетов, но не освобождает от обязанности предоставления всей этой информации ЦБ. В 2021 году по данным ЦБ из 210 компаний, акции которых допущены к организованным торгам, половина ограничила раскрытие информации, 80 – полностью закрыли отчетность. Таким образом, в ближайшем будущем, скорее всего, произойдет дальнейшее «сжатие» объемов раскрытия информации, хотя предполагается, что ЦБ проведет анализ и выработает оптимальные подходы к раскрытию информации. Поскольку

транспарентность корпоративного сектора не только является базовым принципом для осуществления инвестиций на финансовом рынке, но и служит коммуникации между бизнесом и обществом, необходимо совершенствовать институциональную среду для деятельности публичных корпораций, развивать систему добровольной нефинансовой отчетности, которая могла бы компенсировать санкции и ограничения в представлении обществу необходимой информации.

Список источников

1. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://base.garant.ru/70648990/ (дата обращения: 05.11.2022).

2. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.11.2022).

3. ЕГРЮЛ: содержание и получение информации [Электронный ресурс] // URL: https://www.audit-it.ru/terms/taxation/egryul./(дата обращения: 05.11.2019).

4. Федеральный закон от 26.12.1995г. «Об акционерных обществах» №208- ФЗ (редакция от 29.06.2015г.) [Электронный ресурс] //URL: http://base.garant.ru/10105712/(дата обращения: 10.11.2022).

5. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] //URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040905 / (дата обращения: 15.11.2022).

6. Почивалова Г.П./ Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области)/ Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. №2(58). С.67-81.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.06.2015 N 210-ФЗ [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181911/ (дата обращения: 12.11.2022).

8. Положение Банка России от 30.12.2014 N 454-П (ред. от 25.05.2018) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 N 35989) [Электронный ресурс] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/ (дата обращения: 07.11.2019).

9. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний 2017 [Электронный ресурс] //URL: https://da-strateg.ru/ikp/(дата обращения: 14.12.2022).

10. Исследование корпоративной прозрачности российских компаний 2015 [Электронный ресурс] //URL: https://da-strateg.ru/ikp/(дата обращения: 12.12.2022).

11. Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П “О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг”[Электронный ресурс] //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (дата обращения: 15.12.2022).

References

1. №99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdel`ny`x polozhenij zakonodatel`ny`x aktov Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] // URL: http://base.garant.ru/70648990/ (data obrashheniya: 05.11.2022).

2. Grazhdanskij kodeks RF [E`lektronny`j resurs] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashheniya: 17.11.2022).

3. EGRYuL: soderzhanie i poluchenie informacii [E`lektronny`j resurs] // URL: https://www.audit-it.ru/terms/taxation/egryul./(data obrashheniya: 05.11.2019).

4. Federal`ny`j zakon ot 26.12.1995g. «Ob akcionerny`x obshhestvax» №208- FZ (redakciya ot 29.06.2015g.) [E`lektronny`j resurs] //URL: http://base.garant.ru/10105712/(data obrashheniya: 10.11.2022).

5. Federal`ny`j zakon «O ry`nke cenny`x bumag» ot 22.04.1996 N 39-FZ (red. ot 26.07.2019) [E`lektronny`j resurs] //URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040905 / (data obrashheniya: 15.11.2022).

6. Pochivalova G.P./ Analiz napravlennosti gosudarstvennogo regulirovaniya korporativnogo sektora v celyax ustojchivogo razvitiya severny`x regionov (na primere Murmanskoj oblasti)/ Sever i ry`nok: formirovanie e`konomicheskogo poryadka. 2018. №2(58). S.67-81.

7. Federal`ny`j zakon «O vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel`ny`x polozhenij zakonodatel`ny`x aktov Rossijskoj

Federacii» ot 29.06.2015 N 210-FZ [E`lektronny`j resurs] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181911/ (data obrashheniya: 12.11.2022).

8. Polozhenie Banka Rossii ot 30.12.2014 N 454-P (red. ot 25.05.2018) «O raskry`tii informacii e`mitentami e`missionny`x cenny`x bumag» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 12.02.2015 N 35989) [E`lektronny`j resurs] //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/ (data obrashheniya: 07.11.2019).

9. Issledovanie korporativnoj prozrachnosti rossijskix kompanij 2017 [E`lektronny`j resurs] //URL: https://da-strateg.ru/ikp/(data obrashheniya: 14.12.2022).

10. Issledovanie korporativnoj prozrachnosti rossijskix kompanij 2015 [E`lektronny`j resurs] //URL: https://da-strateg.ru/ikp/(data obrashheniya: 12.12.2022).

11. Polozhenie Banka Rossii ot 27 marta 2020 g. № 714-P “O raskry`tii informacii e`mitentami e`missionny`x cenny`x bumag”[E`lektronny`j resurs] //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (data obrashheniya: 15.12.2022).

Для цитирования: Почивалова Г.П. Изменение информационной прозрачности корпоративного сектора в современных условиях: причины и тенденции // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-31/

© Почивалова Г.П, 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

ECONOMIC PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL APPROACHES INTO THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

Семенко И.Е., к.п.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения, isemenko@mail.ru

Semenko I.E., Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant professor, Ural State University of Railway Transport, isemenko@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы экономические перспективы внедрения цифровых подходов в систему высшего образования России. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что на современном этапе организации и предприятия нашей страны остро нуждаются в специалистах, готовых к реализации амбициозных целей, в результате чего будет иметь место рост экономической эффективности производственной деятельности. По этой причине одним из направлений современных вузов России является внедрение в образовательный процесс необходимых цифровых ресурсов, которые позволят повысить уровень подготовки специалистов высшего звена, готовых внести существенный вклад в увеличение ВВП страны посредством реализации полученных знаний и навыков на базе участников рыночных отношений различных отраслей экономики.

Abstract. The article examines the economic prospects for the introduction of digital approaches in the higher education system of Russia. The relevance of the topic under consideration is due to the fact that at the present stage organizations and enterprises of our country are in dire need of specialists who are ready to implement ambitious goals, as a result of which there will be an increase in the economic efficiency of production activities. For this reason, one of the directions

of modern Russian universities is the introduction of the necessary digital resources into the educational process, which will increase the level of training of top-level specialists who are ready to make a significant contribution to increasing the country's GDP through the implementation of acquired knowledge and skills on the basis of market participants in various sectors of the economy.

Ключевые слова: экономические перспективы, вузы России, цифровые подходы, система высшего образования

Keywords: economic prospects, Russian universities, digital approaches, higher education system

В современную эпоху цифровизация образовательных процессов является высоко актуальной, поскольку позволяет не только реализовать дистанционный подход к оказанию образовательных услуг, но и расширить возможности преподавания предметов высшей школы, представив доступ студентам и преподавателям к удаленным базам данных, электронным библиотекам, онлайн-конференциям, а также дав возможность осуществлять обмен опытом и организовать научное сотрудничество сотрудникам вузов и обучающимся в разных регионах и странах. Исследователи отмечают, что расширение пространственных образовательных рамок явилось фактором, способствующим повышению качества высшего образования, поскольку участникам образовательного процесса были предоставлены широкие возможности для получения новых знаний и инновационных подходов к организации преподавания различных дисциплин [5].

В свете всего вышесказанного следует вывод, что с применением в образовательном процессе цифровых технологий в перспективе ожидается рост уровня обученности студентов и расширение их будущих профессиональных компетенций. Для России данный фактор чрезвычайно важен, поскольку молодые специалисты, приходящие после окончания вузов на предприятия, должны органично вливаться в трудовые коллективы, демонстрируя работодателям необходимый уровень профессиональных знаний и принимая участие в повышении экономической эффективности деятельности той или иной компании. Следовательно, здесь можно говорить о том, что полученные в вузе знания, основанные на применении цифровых подходов и применяемые выпускниками в процессе учебы в вузах, напрямую влияют на рост экономических показателей деятельности предприятия и экономику страны в целом.

Однако для достижения вышеозначенных ориентиров современное российское высшее образование должно быть организовано на основе ряда принципов. Первый из них – это необходимость цифровой трансформации высшего образования. Цифровая трансформация высшего образования обсуждалась в последнее десятилетие, и концепция касается многих аспектов, таких как управленческая стратегия, асинхронное сотрудничество и использование инструментов коммуникации. Ключевым подходом является переосмысление процесса обучения, обеспечиваемое технологиями, то есть развитие цифрового учебного пространства [3].

Важно понимать, что цифровое образовательное пространство обеспечивается крупной цифровой инфраструктурой, т. е. взаимосвязанными системами и сетями университета и другими интернет-ресурсами. Исследования показали, что модульная цифровая инфраструктура предлагает широкие возможности для постоянных инноваций за счет рекомбинации. Это позволяет постоянно внедрять новые образовательные возможности, в том числе и практического характера (виртуальная онлайн-лаборатория, «цифровой зал суда» и пр.).

Цифровое учебное пространство не является предопределенным решением, и это не одно пространство, а множество. Специалисты в данном случае используют термин «пластичность» для описания способности цифрового учебного пространства сохранять пригодность для обучения в различных меняющихся контекстах [4].

Технические решения обеспечивают цифровое пространство для обучения, но оно должно быть реализовано студентами и педагогами. С педагогической точки зрения оно дает возможность экспериментировать с новыми формами обучения, такими как новые роли педагогов и студентов, изучение больших объемов данных и привлечение специалистов или экспертов по тем или иным предметам за пределами университета. Традиционная лекция становится менее важной и заменяется более короткими, часто предварительно записанными видеосеансами в рамках траектории обучения. При наличии под рукой значительное количество цифровых ресурсов, роль педагога будет заключаться не столько в прямом обучении, сколько в роли фасилитатора ресурсов. Роль педагога заключается в планировании и мониторинге образовательной деятельности с течением времени [1].

Организационно существует не одно цифровое учебное пространство, а множество, и они пересекаются с гибридными и физическими пространствами. В поисках знаний российский студент может перейти от лекции в Википедии к международной

дискуссионной группе в социальных сетях и к отраслевому вебинару. Убедительным примером преодоления организационных границ является цифровой зал суда юридического факультета, решение, описанное в предыдущем разделе. Цифровой зал суда – это экосистема, в которой несколько заинтересованных сторон могут взаимодействовать в смоделированной среде. Студенты и преподаватели могут выступать в роли адвоката, судьи и ответчика. Однако это решение также позволяет участвовать юридическим фирмам, судебной администрации и судьям, например, при оценке толкования новых законов или новых судебных разбирательств. Возможности показывают, что цифровое образовательное пространство обеспечивает новые формы развития знаний, включая новых участников за пределами академического учреждения. Следствием данного процесса выступает развитие практических правовых навыков студентов-юристов, которые в будущем могут быть применены на российских предприятиях, например, в области решения спорных вопросов, касающихся хозяйственной деятельности организации.

Второй принцип – это развитие цифровой компетентности. Она формируется на основе доступа к цифровым технологиям, доступа к Интернету для использования цифровых устройств и знаний учащихся по ключевым вопросам, полученных на основе цифровых приложений для обучения. Доступ к правильным и адекватным технологиям имеет решающее значение для эффективного участия в обучении на основе технологий.

Цифровая компетентность студентов вузов России очень важна, так как им необходимо проводить всю свою академическую деятельность в цифровой среде. Высокий уровень компетентности значительной части учащихся в определенных компонентах, таких как способность делиться учебным контентом в Интернете или следовать стандартным практикам в цифровой среде обучения, может свидетельствовать об их способности быстро адаптироваться к новому способу обучения, а в будущем они смогут стать грамотными специалистами. Учитывая сохранение онлайн-обучения и перспективы более комбинированных подходов к обучению в ближайшем будущем, было бы полезно, если бы студенты получали поддержку в виде специальных учебных программ, например ознакомительных занятий для решения общих технических проблем, создания анимационных видеороликов по содержанию курса и так далее [4].

Однако следует указать на существенную проблему, которая существуют в области развития цифровизации высшего образования. Это таку называемый «цифровой разрыв». В литературе предлагаются три уровня цифрового разрыва. Первый уровень –

это *доступ* к компьютерам и Интернету. Хотя доступ может быть менее стратифицированным, чем это было раньше, когда Интернет только появился, даже сегодня он варьируется в зависимости от социально-демографических групп.

Второй уровень цифрового разрыва касается *навыков и использования* технологий. Навыки являются решающими факторами, определяющими использование технологий и Интернета, особенно для более творческого использования.

Третий уровень цифрового разрыва связан с неравенством эффектов *доступа* к технологиям, а также навыков и использования технологий для различных результатов, таких как занятость, образование, социальные и политические связи и здоровье. Это относится к различиям в том, в какой степени люди способны извлекать выгоду (в автономном режиме) от своего доступа к ИКТ и их использования. Следовательно, даже когда люди имеют сопоставимые уровни навыков и использования, они все же могут различаться в той степени, в которой они получают прибыль от этих ресурсов. В контексте образования исследования показывают, что цифровые навыки повышают успеваемость студентов вузов.

Преодоление указанных проблем выступает одной из основных задач цифровизации высшего образования России, поскольку без этого невозможно достичь поставленной цели – подготовки квалифицированных специалистов, способных внести в будущем весомый вклад в экономическое развитие страны.

Таким образом, можно заключить, что цифровое пространство обучения было создано и использовано путем переопределения ролей между педагогами и студентами, что позволяет использовать новые и более глубокие формы обучения. Педагогу в цифровом образовательном пространстве свойственной является роль фасилитатора ресурсов, также он призван отслеживать деятельность и результаты с течением времени. Также, цифровое образовательное пространство позволяет университетам преодолевать физические и институциональные границы и вступать во взаимодействие с обществом в целом. Организационно существует не одно цифровое пространство обучения, а множество, и они пересекаются с гибридными и физическими пространствами. Возможности показывают, что цифровое образовательное пространство обеспечивает новые формы развития знаний, включая новых участников за пределами академического учреждения. Соответственно, студенты могут приобретать практические навыки посредством цифровой среды еще во время обучения в вузе, что в будущем позволит из стать полноценными участниками экономических отношений, будучи уже

сотрудниками тех или иных компаний России, и преумножать наряду с другими сотрудниками экономический потенциал компаний.

Список источников

1. Блинова Т. Н., Федотов А. В., Коваленко А. А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. №2.

2. Подлавильчева Н. П. Перспективы развития российского высшего экономического образования // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. №14.

3. Рукавишников Сергей Михайлович Перспективы развития системы высшего образования современной России // Вестник СГЮА. 2022. №5

4. Семенко И.Е. Социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2020. №12.

5. Тулугурова Е.В. Обоснование необходимости виртуализации высшего образования для стабилизации национальной экономической перспективы // π-Economy. 2013. №1-2 (163).

References

1. Blinova T. N., Fedotov A.V., Kovalenko A. A. Compliance of the structure of personnel training with higher education with the needs of the economy: problems and solutions // University management: Practice and analysis. 2021. No.2.

2. Podlavilcheva N. P. Prospects for the development of Russian higher economic education // Problems and prospects of education development in Russia. 2012. No.14.

3. Rukavishnikov Sergey Mikhailovich Prospects for the development of the higher education system of modern Russia // Bulletin of the SSU. 2022. No. 5

4. Semenko I.E. Socio-economic problems and prospects for the development of higher education in the conditions of digitalization of the economy // Moscow Economic Journal. 2020. No.12.

5. Tulugurova E.V. Justification of the need for virtualization of higher education to stabilize the national economic outlook // π-Economy.2013. No.1-2 (163).

Для цитирования: Семенко И.Е. Экономические перспективы внедрения цифровых подходов в систему высшего образования России // Московский экономический журнал. 2023. № . URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-33/

© *Семенко И.Е.*, 2023. *Московский экономический журнал, 2023, № 1.*

Научная статья
Original article
УДК 658.7.01
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_36

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ECONOMIC ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

Романовская Елена Вадимовна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Семахин Евгений Александрович, к.э.н., доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: semahinea@mail.ru

Юлдашев Асад Юнусович, аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, E-mail: asasalio980@mail.ru

Ивонина Оксана Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и обеспечения экономической безопасности, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, E-mail: ivonina-okg@ranepa.ru

Аблязова Наталья Олеговна, к.э.н, доцент, зам. директора по учебной и научной работе Филиала Московского Университета им. С.Ю. Витте (МУИВ) в г. Нижнем Новгороде, E-mail: nablazova@muiv.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: alenarom@list.ru

Semakhin Evgeny Alexandrovich., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Service Technologies and Technological Education, ФГБОУ ВО

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: semahinea@mail.ru

Yuldashev Asad Yunusovich, graduate student, Nizhny Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPA, E-mail: asasalio980@mail.ru

Ivonina Oksana Gennadievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Nizhny Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPA, E-mail: ivonina-okg@ranepa.ru

Ablyazova Natalia Olegovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Deputy. Director for Academic and Scientific Work of the Branch of the S.Y. Witte Moscow University in Nizhny Novgorod, E-mail: nablazova@muiv.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований на примере предприятия с целью повышения эффективности экономической деятельности организации. В статье рассмотрено понятие экономической деятельности организации, систематизированы основные методы повышения эффективности. Анализ, который был проведен авторами, позволил выявить проблемы в деятельности рассматриваемого предприятия и предложить рекомендованные программы по их устранению.

Abstract. The article presents the results of research on the example of an enterprise in order to increase the efficiency of the economic activity of the organization. The article considers the concept of economic activity of an organization, systematizes the main methods of increasing efficiency. The analysis carried out by the authors made it possible to identify problems in the activities of the enterprise in question and propose recommended programs to eliminate them.

Ключевые слова: организация, эффективность, развитие, экономическая деятельность, методика

Keywords: organization, efficiency, development, economic activity, methodology

Экономическая деятельность представляет собой сочетание и взаимодействие производственных процессов, продажи, обмена и использования различных товаров и услуг. Любая организация создается для получения прибыли. Чтобы получение прибыли было постоянным, необходимо чтобы предприятие работало эффективно. Для этого руководству нужно постоянно разрабатывать и внедрять программы повышения эффективности.

Основные методы повышения эффективности представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. **Основные методы повышения эффективности предприятия**

Сокращение затрат – метод, который является основным в повышении эффективности деятельности предприятия. Сокращение затрат должно происходить с учетом все статей издержек предприятия. Для этого необходимо постоянно анализировать все виды издержек, которые несет бизнес – субъект. Проведение анализа позволяет выявить те расходы, которые можно сократить без ущерба для деятельности предприятия.

Любое предприятие, не зависимо от вида хозяйственной детальности, хочет занимать лидирующую позицию, если на не отраслевом рынке, то хотя бы на территории своей деятельности. Для устойчивого положения и занятия доминирующей позиции необходимо постоянно анализировать результаты деятельности на основании полученных результатов разрабатывать программы для совершенствования своей деятельности и устранения рисков, которые могут привезти к снижению показателей деятельности.

Говоря об исследуемом предприятии можно сказать, что анализ, который был проведен, позволил выявить проблемы в деятельности рассматриваемого предприятия. Как и на любом предприятии, основной проблемой является либо снижения объема продаж, либо увеличение себестоимости оказываемых услуг. Разразившиеся пандемия и образование экономических локдаунов может пошатнуть состояние предприятия, и для избегания проблем потери деловой активности необходимо разработать заранее мероприятия, которые позволят устоять на нестабильном в данный момент экономическом рынке. При этом разработанные мероприятия должны учитывать воздействия не только внешней среды, но и содержать учет внутренних факторов развития предприятия.

Формирование положительного финансового результата, является основной целью деятельности любой коммерческой организации и предприятия. Постоянный мониторинг и исследование источников и порядка формирования финансовых результатов

деятельности предприятия, способен помочь собственникам вовремя принять соответствующие управленческие решения. Только положительный финансовый результат имеет место для стабильного функционирования предприятия. Так же, прибыль является основным источником инвестиций, которое предприятие может направить, как на расширение своей деятельности, так и на увеличение оборотных активов.

Говоря о воздействии внешней среды, то в первую очередь это существующая на данный момент нестабильность экономической системы. В настоящее время многие предприятия находятся в «подвешенном» состоянии, которое вызвано пандемией. При разработке управленческих решений, которые будут направлены на повышение эффективности деятельности предприятия, прежде всего, относятся решения, которые относятся к разработке целей и задач в результате воздействий внутренних и внешних факторов. В настоящее время, помимо привычных ценовых факторов, важное значение для предприятия представляют такие факторы, как качество услуги, сроки оказания и новаторские разработки. Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что для удержания текущего положения на рынке и возможности достижения более высокого положения среди конкурентов анализируемого предприятия должна обладать конкурентными преимуществами.

Другой проблемой деятельности анализируемого предприятия является увеличение расходов и затрат за рассматриваемый период. Несмотря на увеличение себестоимости, выручка тоже увеличилась, но это не является показателем, который позволил бы предприятию быть уверенными в своем устойчивом положении. Таким образом, вторым мероприятием по улучшению финансовой устойчивости необходимо либо снизить затраты, либо удержать их на существующем уровне. Проведенный анализ показал, что такой резерв для снижения затрат или удерживания их роста содержится в элементе «Материальные затраты».

Как показал проведенный анализ, фонд оплаты труда в 2022 году остался на уровне 2021, что тоже является одним из рисков потери квалифицированных кадров, особенно если учитывать тот факт, что среднесписочная численность персонала в 2022 году увеличилась на 6 человек.

Еще одним из направлений разработки программ по удержанию стабильности предприятия являются его издержки. Особое внимание стоит уделить таким расходам, как материально-техническое снабжение. В этой связи здесь можно рассмотреть оптимизацию закупок, для этого необходим систематический мониторинг рынка поставщиков. Такой

анализ позволит не только мониторить цены на материалы, но и проводить анализ транспортных услуг и качества поставляемой продукции.

На основании выявленных проблем можно предложить следующие рекомендации по повышению эффективности деятельности предприятия и пути их внедрения (рисунок 2).

Рисунок 2. **Выявленные проблемы предприятия и рекомендованные программы по их устранению**

Для устранения и минимизации рисков по выявленным проблемам необходимо разработать программу мероприятий, которые позволят повысить эффективность деятельность предприятия.

Список источников

1. Андряшина Н.С., Бакулина Н.А., Фонарева Е.Д., Анисимова А.Е. Особенности экономической деятельности организации //

2. Бугрова А.Н., Торопова А.И., Сочнева А.С., Голованова С.О., Семахин Е.А. Эффективность сбалансированной системы показателей // В сборнике: Современные вопросы финансовых и страховых отношений в мировом сообществе. Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Мининский университет. 2020. С. 131-134.

3. Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андряшина Н.С. Изучение методического инструментария оценки эффективности процесса разработки новой продукции в промышленности // Научное обозрение. 2015. № 10-1. С. 396-400.

4. Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 6.

5. Пермовский А.А. Инструментарий и методология стратегического контроллинга на промышленном предприятии // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. Сборник статей по материалам XX Юбилейной Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Белоусова Рэма Александровича. Под общей редакцией. Нижний Новгород, 2022. С. 125-129.

6. Пермовский А.А., Кузнецов В.П. Контроллинг в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Актуальные проблемы управления. сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 98-101.

7. Поташник Я.С., Ожиганова Ю.В., Полянская В.А., Пермовский А.А. Методика анализа влияния реализации технологических проектов на конкурентоспособность предприятий // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

8. Романовская Е.В., Бакулина Н.А., Максимова К.А., Андряшина Н.С. Экономика цифровой эпохи в России: тенденции развития и место в бизнесе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 244-252.

9. Kuznetsov V.P., Kozlova E.P., Semakhin E.A., Adzhikova A.S., Romanova M.S. Management of the development of economic systems in the context of their technological transformation // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. «Lecture Notes in Networks and Systems» 2020. С. 150-159.

10. Lapygin Y.N., Lapygin D.Y., Boltunov S.A., Andryashina N.S., Kuznetsova S.N. Digitalization In Remote Learning // Education in the Asia-Pacific Region. Т. 65. С. 317-323.

References

1. Andryashina N.S., Bakulina N.A., Fonareva E.D., Anisimova A.E. Osobennosti e`konomicheskoj deyatel`nosti organizacii //

2. Bugrova A.N., Toropova A.I., Sochneva A.S., Golovanova S.O., Semaxin E.A. E`ffektivnost` sbalansirovannoj sistemy` pokazatelej // V sbornike: Sovremenny`e voprosy` finansovy`x i straxovy`x otnoshenij v mirovom soobshhestve. Sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej vuzov, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov. Mininskij universitet. 2020. S. 131-134.

3. Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S. Izuchenie metodicheskogo instrumentariya ocenki e`ffektivnosti processa razrabotki novoj produkcii v promy`shlennosti // Nauchnoe obozrenie. 2015. № 10-1. S. 396-400.

4. Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 6.

5. Permovskij A.A. Instrumentarij i metodologiya strategicheskogo kontrollinga na promy`shlennom predpriyatii // V sbornike: Promy`shlennoe razvitie Rossii: problemy`, perspektivy`. Sbornik statej po materialam XX Yubilejnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej vuzov, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov, posvyashhennoj pamyati doktora e`konomicheskix nauk, professora Belousova Re`ma Aleksandrovicha. Pod obshhej redakciej. Nizhnij Novgorod, 2022. S. 125-129.

6. Permovskij A.A., Kuzneczov V.P. Kontrolling v usloviyax cifrovoj transformacii // V sbornike: Aktual`ny`e problemy` upravleniya. sbornik nauchny`x statej po itogam VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nacional`ny`j issledovatel`skij Nizhegorodskij gosudarstvenny`j universitet im. N.I. Lobachevskogo. Nizhnij Novgorod, 2022. S. 98-101.

7. Potashnik Ya.S., Ozhiganova Yu.V., Polyanskaya V.A., Permovskij A.A. Metodika analiza vliyaniya realizacii texnologicheskix proektov na konkurentosposobnost` predpriyatij // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 12.

8. Romanovskaya E.V., Bakulina N.A., Maksimova K.A., Andryashina N.S. E`konomika cifrovoj e`poxi v Rossii: tendencii razvitiya i mesto v biznese // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. T. 9. № 4-1. S. 244-252.

9. Kuznetsov V.P., Kozlova E.P., Semakhin E.A., Adzhikova A.S., Romanova M.S. Management of the development of economic systems in the context of their technological transformation // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. «Lecture Notes in Networks and Systems» 2020. S. 150-159.

10. Lapygin Y.N., Lapygin D.Y., Boltunov S.A., Andryashina N.S., Kuznetsova S.N. Digitalization In Remote Learning // Education in the Asia-Pacific Region. 2022. T. 65. S. 317-323.

Для цитирования: Романовская Е.В., Семахин Е.А., Юлдашев А.Ю., Ивонина О.Г., Аблязова Н.О. Повышение эффективности экономической деятельности организации // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-36/

© Романовская Е.В., Семахин Е.А., Юлдашев А.Ю., Ивонина О.Г., Аблязова Н.О., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 336
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_37

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КРИЗИС
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MICROFINANCE MARKET IN THE CRISIS

Смелов Сергей Борисович, генеральный директор, учредитель ООО МКК «Бустра», E-mail: 1@boostra.ru

Smelov Sergey Borisovich, CEO, Founder MCC LLC «Boostra», 1@boostra.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам анализа современного состояния и выявления ключевых перспектив развития рынка микрофинансирования в кризисных условиях. Приведено общее описание участников рынка и их функций, уточнено, что рост рынка микрофинансирования позитивно сказывается на состоянии экономики. Проведен анализ состояния рынка по итогам 2022 года, по результатам которого определены следующие тренды развития: рост общей доли микрофинансовых организаций, фокусирующихся на возможности выдачи займов в онлайн-пространстве, увеличение масштабов выдачи соответствующих займов, вхождение на рынок соответствующих игроков, ввиду большей прибыльности. Анализ литературы показал, что рынок МФО приобретает особую значимость в период кризисных потрясений, поскольку позволяет нуждающимся компаниям оперативно получить заемный капитал для покрытия временно возникших издержек и трудностей, тем самым в перспективе сокращая объемы как финансовых, так и временных потерь бизнеса. По итогам исследования сформирован ряд ключевых направлений развития рынка микрофинансирования в России, к которым отнесены: разрешение существующих историко-правовых проблем МФО, еще большее расширение рынка, цифровизация деятельности, развитие собственных программ кредитования физических и юридических лиц, например, создание новых продуктов, в том числе льготных, повышение уровня доверия граждан к микрофинансовым институтам,

организация работы в направлении повышения уровня финансовой грамотности целевых потребителей кредитов в МФО.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state and identification of key prospects for the development of the microfinance market in crisis conditions. A general description of market participants and their functions is given, it is clarified that the growth of the microfinance market has a positive effect on the state of the economy. An analysis of the state of the market at the end of 2022 was carried out, as a result of which the following development trends were identified: an increase in the total share of microfinance organizations focusing on the possibility of issuing loans in the online space, an increase in the scale of issuing relevant loans, entry of relevant players into the market, due to greater profitability. An analysis of the literature has shown that the MFI market is of particular importance in times of crisis shocks, since it allows companies in need to quickly obtain borrowed capital to cover temporary costs and difficulties, thereby reducing the volume of both financial and temporary business losses in the future. Based on the results of the study, a number of key areas for the development of the microfinance market in Russia have been formed, which include: resolving existing historical and legal problems of MFIs, further expansion of the market, digitalization of activities, development of own lending programs for individuals and legal entities, for example, the creation of new products, including including preferential ones, increasing the level of citizens' confidence in microfinance institutions, organizing work towards increasing the level of financial literacy of target consumers of loans in MFIs.

Ключевые слова: МФО, микрофинансирование в России, рынок микрофинансирования, рынок МФО, кризис

Keywords: MFOs, microfinance in Russia, microfinance market, MFO market, crisis

Введение. На протяжении последних десятилетий отечественный рынок микрофинансирования претерпевал неизменный рост и развитие, отдельные организации развивались и закреплялись на собственных нишах, усиливая доверительные отношения с клиентами, чему дополнительно способствовали общие тенденции роста экономического потенциала наряду с повышением потребности граждан и организаций в получении краткосрочных займов. Рынок микрофинансирования – это общая конъюнктура участников: микрофинансовых организаций (далее МФО), ломбардов, различных кооперативов, деятельность которых может иметь положительно-стимулирующий характер влияния на состояние всей отечественной экономической системы.

Актуальность темы развития рынка микрофинансирования в кризисный период диктуется высокой значимостью институтов МФО в секторе кредитования как физических, так и юридических лиц под любые нужды и потребности. В кризисный период бизнес нуждается в привлечении дополнительных финансовых ресурсов; однако существующие ограничения банковских организаций не позволяют всем субъектам предпринимательства формировать достаточный уровень заемного капитала, что становится одним из факторов, актуализирующих вопросы взаимодействия бизнеса и МФО. Наряду с вышеизложенным, в период экономических реформаций и изменений, микрофинансовые организации становятся одним из звеньев всей поддерживающей экономику системы, поскольку стимулируют экономическую активность, обеспечивают доступность финансирования. В перспективе деятельность МФО приводит к снижению уровня безработицы, формированию дополнительных рабочих мест, сокращению проблем достаточности заемного капитала. Учитывая все это, в кризисные периоды микрофинансовые организации получают множественные возможности по развитию дополнительных направлений деятельности, усилению собственного положения в отечественной системе кредитования; для отдельных субъектов рынка МФО подобная обстановка становится драйвером повышения конкурентоспособности, принятия ключевых стратегически значимых решений.

Цель исследования – изучить современное состояние рынка микрофинансирования в России и определить перспективные направления его развития.

Материалы и методы. Настоящее исследование базируется на открытых публикационных источниках, среди которых научные статьи отечественных и зарубежных авторов, статистические данные Центрального Банка России, актуальные аналитические данные рейтинговых агентств. Особое значение в структуре исследования заняли работы отечественных авторов, раскрывающие современное состояние рынка микрофинансирования в России, описывающие историю его становления и факторы, способствующие бурному приросту потенциала хозяйствующих субъектов при взаимодействии с микрофинансовыми организациями. Работа основана на методах теоретического анализа и синтеза, сравнения, обобщения, сопоставления, абстрагирования, наблюдения и многих других, позволивших актуализировать практический опыт автора в области исследования.

Результаты и их обсуждение. Отечественный рынок микрофинансирования является одним из отчасти конкурирующих с банковским сектором в области кредитования, что

предопределяет характер и качество его функционирования. Общие тенденции развития рынка МФО в значительной степени схожи с состоянием отечественной банковской системы, в том числе зависят от действий главного регулятора – Банка России. И хотя рынок микрофинансирования является относительно небольшим по своим объемам, он становится одним из важнейших элементов всей отечественной финансовой системы; например, микрофинансовые организации эффективно проникают в регионы с малой концентрацией банковских организаций, предоставляя собственные услуги в области кредитования для местных физических и юридических лиц, тем самым способствуя формированию достаточных объемов заемного капитала [6].

Участниками рынка микрофинансирования являются следующие категории (рис. 1):

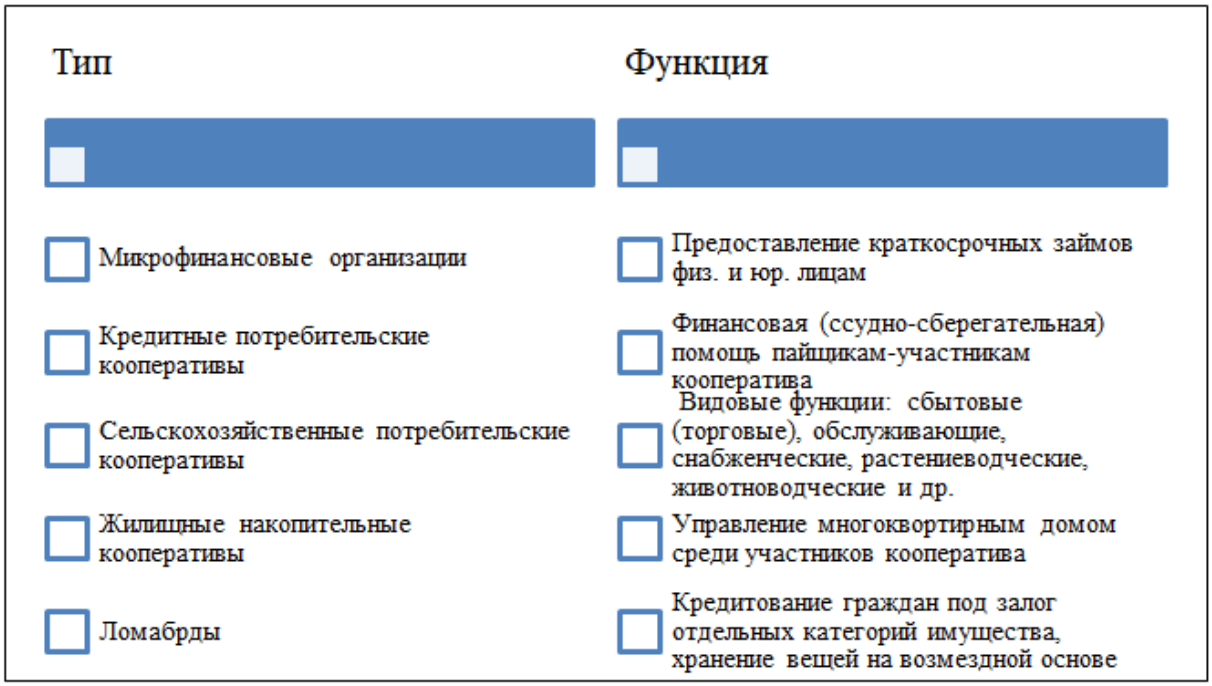


Рис. 1. Типы участников рынка микрофинансирования и их функции.

Обращаясь к рис. 1, уточним, что в рамках исследования нами будет отведен фокус в сторону развития микрофинансовых организаций, образующих большую по объемам конъюнктуру рынка микрофинансирования. Обуславливается это тем, что их деятельность не фокусируется на узком круге функций, имеет более доступный и стимулирующий экономические процессы характер (за счет предоставления краткосрочных займов всем категориям физических или юридических лиц под любые нужды).

Уточним, что в целом рост рынка микрофинансирования позитивно сказывается на состоянии экономики; как замечают И.З. Ярыгина и Д.А. Высоков, микрофинансирование

сегодня становится одной из движущих сил экономики, приводит к доступности заемных средств для отдельных категорий населения (в том числе территориально), стимулирует установление новых связей, сокращает социальное неравенство [11]. По мнению С.В. Щуриной, помимо подобных позитивных факторов, микрофинансовые институты являются отличительным источником привлечения средств для финансирования оборотной активности бизнеса [9]; в кризисные условия это позволяет компаниям использовать заемный капитал для покрытия временно возникших издержек и трудностей, тем самым в перспективе сокращая объемы как финансовых, так и временных потерь. R.M. Jafar, S. Hussain, W. Ahmed, и S. Ullah связывают микрофинансирование с понятием экономической возможности, приводя в пример модель Гарвина; они подчеркивают, что микрофинансирование обеспечивает доступ к финансовым и нефинансовым услугам для лиц или компаний с низким уровнем дохода, которые хотят получить доступ к финансовым ресурсам для старта или развития собственной деятельности, приносящей доход в будущем [13]. Схожей точки зрения придерживаются и J.C. Brau с G.M. Woller, считающие, что микрофинансирование позволило снизить уровень социального неравенства между потребителями финансовых услуг, разрушив стереотипы о финансово неблагополучном населении, как о непригодном для банков [12].

А.Р. Бадамшина считает, что в 2022 г. рынок микрофинансирования России получает дополнительные стимулы для развития, значение которых усиливается под влиянием факторов общей востребованности деятельности МФО как среди граждан, так и бизнеса. Автор замечает, что МФО, фокусируясь на собственных потребительских категориях, получают возможность долгосрочного приращения конкурентоспособности за счет формирования гибких бизнес-моделей, преодоления действующих барьеров на уровне всей экономической системы [1]. Вместе с тем, развитие института микрофинансирования, совершенствование общей деятельности становится возможным только при учете внешней ситуации, следовании современным тенденциям, создании условий не только сохранения, но и расширения потребителей. По мнению Д.А. Высокова, в отечественных реалиях существуют все предпосылки для совершенствования государственных программ в области предпринимательского микрофинансирования, строящиеся на преодолении юридических и бюджетных барьеров [2].

А.В. Долбилов и Е.И. Кузнецова в своем исследовании придерживаются комплексного подхода к развитию отечественного рынка микрофинансирования, определяя широкий пласт проблем, ограничивающих возможности по

совершенствованию бизнес-моделей МФО. По мнению авторов можно выделить шесть основных групп проблем, тормозящих развитие рынка микрофинансирования, требующих разрешения не только на уровне отдельных организаций, но и в виде государственно-законодательных преобразований [4]:

Во-первых, проблемы незаконной деятельности МФО и нарушения правовых гарантий и предписаний Банка России в отношение заемщиков. В комплексе данный пласт проблем приводит к снижению уровня доверия среди граждан ко всему сектору МФО, вне зависимости от репутации (в перспективе банковские организации пользуются большим доверием).

Во-вторых, низкая ликвидность, рентабельность и прибыльность большей части законно действующих участников рынка микрофинансирования. Это приводит к формированию теневого МФО, негативно влияющего на положение всего рынка.

В-третьих, проблемы в области создания фондов для предоставления займов населению. Как правило, фонды МФО на половину состоят из банковских кредитов и только на 30% из собственных средств, что при условии высокой невозвратности долгов негативно сказывается на состоянии организаций.

В-четвертых, сложное нормативно-правовое положение рынка микрофинансирования и его участников; сегодня данная проблема активно разрешается за счет дополнения нормативно-правовой базы и более сглаженного регулирования.

В-пятых, неразвитая финансовая грамотность населения, в том числе среди целевых групп-потребителей кредитных продуктов МФО. Данная проблема является одним из начал для шестой группы проблем.

В-шестых, это сложности взыскания долговых обязательств с потребителей, рост невозвратных долгов; подобная ситуация актуализирует необходимость повышения процентных ставок по займам до максимально возможных, что также негативно сказывается на состоянии МФО.

Важно подчеркнуть, что сгруппированные А.В. Долбиловым и Е.И. Кузнецовой проблемы имеют отчасти исторический характер; аналогичные проблемы, преследующие на протяжении всей истории развития отечественного рынка МФО описаны в работах А.В. Юрченко, Р.В. Колесова и М.В. Трюхалева [10]; Е.Б. Макаровой [5]. Авторы считают, что будущее рынка микрофинансирования стоит на фундаменте в виде правовой совершенности, создания дополнительных механизмов выявления теневых МФО, а также стимулирования действия естественных рыночных механизмов, формирующих наиболее

конкурентоспособных игроков. Сегодня рынок МФО в большинстве своем стабилизирован, показывает общие тенденции роста «на перспективу» и демонстрирует конкурентоспособность многих компаний, несмотря на внешние вызовы и угрозы.

В 2022 году рынок микрофинансирования столкнулся с беспрецедентной ситуацией ровно, как и весь финансовый сектор, фокусирующийся на предоставлении услуг по кредитованию граждан или организаций. В следствие резкого повышения ставки рефинансирования и снижения спроса на банковские кредитные продукты за первое полугодие 2022 г. объём выданных займов всех МФО сократился на 7,8% относительно прошлого квартала (четвертый квартал 2021 года). Как правило, подобное квартальное снижение имеет сезонный характер, однако в кризисных условиях усилению тенденций падения также поспособствовало изменение потребительского поведения при параллельном росте процентных ставок, что в перспективе (при отсутствии изменений ситуации) потенциально негативно сказывается на возможностях выдачи микрозаймов [8]. В общих чертах за первые три квартала 2022 года ситуация на рынке микрофинансирования восстановилась: показатели превысили значения первого квартала 2022 года, что продемонстрировано на рис. 2:

Рис. 2. Динамика объемов выдачи займов в МФО, млрд. руб. [7]

Обращаясь к рис. 2, подчеркнем, что в целом рынок МФО за последние годы в целом был подвержен росту общих объемов выдачи микрозаймов, чему способствовало активное развитие микрофинансовых организаций, повышение доступности кредитования для отдельных категорий граждан (ровно, как и бизнеса), продвижение льготных программ в

области кредитования и др. Общий портфель организаций за период с четвертого квартала 2019 года по третий квартал 2022 года вырос на 71,6% (до 365 млрд. руб.) [7].

В течение третьего квартала 2022 г. рынок микрофинансирования достаточно емко отреагировал на стабилизацию экономической активности, рост занятости и произошло выравнивание спроса на потребительские займы. Как отмечается в отчете Центрального Банка, особенно актуализировался сегмент среднесрочных займов, получивший превалирующее значение в сравнение с краткосрочным. Вместе с тем, регулятор выделяет повышение прибыльности и рентабельности института МФО на фоне стабилизации экономики; полученные средства в большинстве своем были направлены на стабилизацию текущих операционных издержек бизнеса. В результате, по итогам третьего квартала 2022 года портфель выдачи кредитов МФО вырос на 5% относительно предыдущего квартала, превысив отметку в 364 млрд. руб. Общая структура портфеля микрозаймов МФО по итогам третьего квартала 2022 года представлена на рис. 3:

Рис. 3. Структура портфеля микрозаймов МФО по итогам третьего квартала 2022 г [7]

Обращаясь к рис. 3 подчеркнём, что физические лица (за исключением индивидуальных предпринимателей) составляют большую часть структуры рынка микрозаймов: на них приходится свыше 80% сформированного портфеля. Это отчасти сказывается на состоянии развития МФО, актуализирует вопросы формирования новых условий и продуктов для физических лиц, популяризирует практику выхода в онлайн-пространство.

Так, по итогам трех кварталов 2022 г. отечественным регулятором были зафиксированы следующие тренды на рынке микрофинансирования [1, 7, 8]:

— увеличение общей доли МФО, фокусирующихся на возможности выдачи займов в цифровой среде (до 59-87% в зависимости от категорий заемщиков), рост масштабов выдачи онлайн-займов, прирост количества организаций, специализирующихся на данном направлении кредитования;

— превалирование прибыльных и рентабельных организаций среди МФО в области онлайн-займов (причем рентабельность «онлайн» МФО выше, чем «офлайн» МФО);

— неоднозначное потребительское поведение, первоначальный отток сбережений и снижение доходов участников рынка МФО с частичной компенсацией во втором полугодии;

— выход иностранных компаний и нарушение цепей клиентских поставок, повлекшее за собой снижение потребности в привлечении заемного капитала (что косвенно сказывается на приросте показателей в третьем квартале 2022 года, когда ситуация с поставочной деятельностью также относительно стабилизировалась).

Анализ исследований авторов, а также вышеописанные статистические данные позволяют установить ключевые перспективные направления развития рынка микрофинансирования (с упором на ключевую роль МФО):

1. Разрешение существующих проблем МФО. Является первичным направлением развития микрофинансовых организаций, повышения качества их деятельности с упором на текущую экономическую ситуацию и действующие риски. Разрешение проблем становится важнейшим фактором, способствующим роста конкурентоспособности отечественных организаций рынка микрофинансирования за счет формирования благоприятной обстановки для вхождения на рынок с учетом уровня конкуренции среди лидеров рынка МФО, банковских организаций и прочих. Основа воспроизводства данного направления кроется, как отмечалось ранее, первично в совершенствовании законодательства и усиления надзорно-корректирующих, консультационных функций. В последующем, усиление законодательных аспектов (в пользу защиты прав потребителей, а также балансирующего сохранения интересов самих МФО) становится основой для развития всей рыночной конъюнктуры.

2. Расширение рынка за счет вхождения новых конкурентоспособных игроков. Данное направление развития рынка МФО является следствием происходящих изменений текущего кризисного года, который определил выход с рынка неконкурентоспособных и/или менее гибких игроков, оказавшихся неготовыми к беспрецедентному внешнему давлению. Кризисные условия в данном контексте актуализируют проведение сделок

слияний и поглощений (при поглощении крупнейшими МФО малых, например, в целях приобретения кредитного портфеля или получения основных средств) [3].

3. Цифровизация деятельности и проникновение в цифровое пространство. Становится следствием приобщения еще большего числа организаций к текущему тренду цифровизации экономики. Как показали результаты анализа статистической информации отечественного регулятора, на рынке МФО сегодня активно осуществляются тенденции вхождения в «онлайн» среду, продвигаются средства и способы онлайн-микрофинансирования. Превалирующее число последних приходится на сектор потребительского микрокредитования, хотя формируются все перспективы вхождения субъектов, осуществляющих микрофинансирование субъектов МСП или юридических лиц и бизнеса в целом.

4. Развитие собственных программ кредитования физических и юридических лиц. Данное направление становится фактором реагирования на внешние изменения и адаптации под изменения рынка. Предполагаем, что данное направление предполагает создание дополнительных программ микрокредитования, повышение доступности микрокредитов и займов для граждан и субъектов предпринимательства определенных категорий. Однако первичным для данных изменений становится улучшение экономической составляющей, преодоление действующих проблем.

5. Повышение уровня доверия граждан к микрофинансовым институтам, работа в направлении повышения финансовой грамотности. И хотя данный пласт перспектив развития может быть отнесен к комплексу разрешения действующих проблем, он требует особого внимания, поскольку большая часть субъектов рынка МФО могут в перспективе снизить невозвратность долгов за счет проведения дополнительных консультаций и стимулирования соблюдения законодательства, сопровождения заемщика на протяжении всего кредита и др. МФО являются одними из наиболее заинтересованных в собственном продвижении на рынке среди граждан (поскольку они формируют до 80% объемов портфеля), что неразрывно связано с формированием модели доверительных отношений, предполагает становление и улучшение корпоративной культуры.

Все эти и многие другие возможные перспективы развития рынка МФО ложатся в основу повышения конкурентоспособности отечественного сектора микрофинансирования; в контексте всей экономики способствуют достижению качественных и количественных изменений, стимулируют многие экономические процессы. Тем не менее, вновь подчеркнем, что первичной основой развития становится

именно совершенствование нормативно-правовой базы, преодоление существующих наиболее острых проблем, комплексно тормозящих развитие рынка МФО.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного анализа современного состояния и перспектив развития рынка микрофинансирования в России удалось установить, что:

1. Несмотря на свои относительно малые объемы, рынок микрофинансирования становится одним из важнейших элементов всей отечественной финансовой системы, способствует повышению доступности займов для физических и юридических лиц, в комплексе воздействует на уровень безработицы, сокращает уровень социального неравенства. Отдельную значимость рынок МФО приобретает в период кризисных потрясений, поскольку позволяет нуждающимся компаниям оперативно получить заемный капитал для покрытия временно возникших издержек и трудностей, тем самым в перспективе сокращая объемы как финансовых, так и временных потерь бизнеса.
2. В 2022 году рынок МФО столкнулся с беспрецедентной ситуацией; можно установить ряд наиболее значимых трендов развития рынка по итогам 2022 года, среди которых: рост общей доли микрофинансовых организаций, фокусирующихся на возможности выдачи займов в онлайн-пространстве, увеличение масштабов выдачи соответствующих займов, вхождение на рынок соответствующих игроков, ввиду большей прибыльности.
3. На современном этапе ключевые перспективы развития рынка микрофинансирования связаны с: разрешением существующих историко-правовых проблем МФО, еще большим расширением рынка, цифровизацией деятельности, развитием собственных программ кредитования физических и юридических лиц (новые продукты, в том числе льготные), повышением уровня доверия граждан к микрофинансовым институтам, работой в направлении повышения уровня финансовой грамотности целевых потребителей МФО.

Список источников

1. Микрофинансирование [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/microfinance/ (дата обращения: 14.01.2023).
2. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (дата обращения: 16.01.2023).
3. Рынок МФО за 1-е полугодие 2022 года: не сбавляя обороты [Электронный ресурс]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/mfo/1h_2022/ (дата обращения: 15.01.2023).

References

1. Mikrofinansirovanie [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.cbr.ru/microfinance/ (data obrashheniya: 14.01.2023).

2. Obzor klyuchevy`x pokazatelej mikrofinansovy`x institutov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo/ (data obrashheniya: 16.01.2023).

3. Ry`nok MFO za 1-e polugodie 2022 goda: ne sbavlyaya oboroty` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.raexpert.ru/researches/mfo/1h_2022/ (data obrashheniya: 15.01.2023).

Для цитирования: Смелов С.Б. Перспективы развития рынка микрофинансирования в кризис // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-37/

© Смелов С.Б, 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 331.1
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_38

ФРИЛАНС-РЕКРУТМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОИСКА И ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

FREELANCE RECRUITMENT AS A TOOL FOR SEARCH AND SELECTION OF PERSONNEL IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

Строев Владимир Витальевич, доктор экономических наук, профессор, Ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, E-mail: rector@guu.ru

Тихонов Алексей Иванович, к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт», г. Москва, E-mail: mai512hr@mail.ru

Stroev Vladimir Vitalievich, Doctor of Economics, Professor, Rector of the State University of Management, Moscow, E-mail: rector@guu.ru

Tikhonov Aleksey Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Head of the Department «Human Resource Management », Moscow Aviation Institute, Moscow, E-mail: mai512hr@mail.ru

Аннотация. В статье представлено научное обоснование возможности использования фриланс-рекрутмента для эффективного отбора персонала в российских компаниях. Целью данного исследования является определение всевозможных форматов привлечения фриланс-рекрутеров, в качестве профессиональных поставщиков квалифицированных кадров для закрытия имеющихся вакансий. Число фрилансеров на рынке труда растет во всем мире. Сфера управления персоналом не является исключением: спрос на услуги фриланс-рекрутеров на российском рынке труда является заметным уже сегодня и может вырасти в ближайшем будущем. В статье проводится анализ различных аспектов работы с фриланс-рекрутерами с точки зрения работодателей. Приводятся примеры различных причин обращения к услугам фриланс-рекрутмента, в зависимости от поставленных

задач. Учитывая совокупность новых HR-трендов, возникающие на глобальном рынке управления человеческими ресурсами, сформированы приоритетные направления развития рекрутмента на аутсорсинге, как важнейшего элемента отбора персонала в условиях возможного экономического кризиса. Как результат исследования, предлагается набор ключевых позиций на рынке труда, которые компании успешно закрывают с помощью фриланс-рекрутеров, что дает им существенный социально-экономический эффект.

Abstract. The article presents a scientific rationale for the possibility of using freelance recruitment for the effective selection of personnel in Russian companies. The purpose of this study is to identify various formats for attracting freelance recruiters as professional suppliers of qualified personnel to fill existing vacancies. The number of freelancers in the labor market is growing all over the world. The field of personnel management is no exception: the demand for the services of freelance recruiters in the Russian labor market is already noticeable today and may grow in the near future. The article analyzes various aspects of working with freelance recruiters from the point of view of employers. Examples of various reasons for applying to freelance recruitment services are given, depending on the tasks set. Given the totality of new HR trends emerging in the global human resource management market, priority areas for the development of outsourcing recruitment have been formed as an essential element of personnel selection in the context of a possible economic crisis. As a result of the study, a set of key positions in the labor market is proposed, which companies successfully fill with the help of freelance recruiters, which gives them a significant socio-economic effect.

Ключевые слова: управление персоналом, фриланс, рекрутмент, аутсорсинг

Keywords: human resource management, freelance, recruitment, outsourcing

Введение

Всемирный экономический кризис обычно сопровождается повышением степени разделения труда на глобальном рынке — одним из следствий этого процесса является рост популярности аутсорсинговых услуг, в том числе в области HR-менеджмента. Российские и зарубежные компании все чаще обращаются к внешним поставщикам услуг в сфере управления персоналом — кадровым или консалтинговым агентствам, а также к отдельными специалистам-фрилансерам, в том числе в области рекрутмента.

В настоящий момент в России функционируют современные цифровые инструменты для облегчения работы с фриланс-рекрутерами, в частности, специализированные онлайн-платформы для коммуникации между поставщиками и заказчиками рекрутинговых услуг.

Однако работа с фрилансерами в HR-сфере все еще сопряжена со многими трудностями: недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры и проникновением современных инструментов, низким обоюдным уровнем доверия между фрилансерами и заказчиками услуг, существующими предубеждениями относительно внештатных специалистов. В данной статье рассмотрены эти и другие важные для работодателей аспекты работы с фриланс-рекрутерами в России.

Литературный обзор

Подбор кадров является очень важным этапом процесса управления персоналом, и он сильно зависит от того, кто был подобран для работы в организации. Подбор новых работников не только обеспечивает режим нормального функционирования, но и закладывает фундамент будущего успеха организации. В современной литературе по управлению персоналом встречаются разные определения подбора персонала. Термин «подбор персонала», или «рекрутмент», происходит от французского «recruit», «рекрутировать», то есть набирать кого-либо, вербовать, пополнять кем-либо, нанимать на службу за деньги. Шекшня С.В. считает, что подбор персонала – это «привлечение работников через систему объявлений, поиск их на рынке рабочей силы для образования предварительной совокупности кандидатов» [1]. Шапиро С.А. говорит, что «подбор персонала – это совокупность поэтапных мероприятий, направленных на изучение и оценку кандидатов с целью установления их пригодности для выполнения обязанностей по определенной должности или группе должностей» [2]. Беляцкий Н.П. объясняет термин «подбор» как первичную «субстанцию» процедуры найма [3]. Базаров Т.Ю. различает понятия «подбор» и «отбор» персонала не как составные элементы системы найма и отбора персонала, а как методики проведения конкурса на замещение вакантной должности [4]. Наиболее точно определение рекрутменту дал Кибанов А.Я. – «отбор персонала – часть процесса найма персонала, связанная с выделением одного или нескольких кандидатов на вакантную должность среди общего числа людей, претендующих ни данную должность» [5]. Рощин А.В. определяет рекрутмент как «платные услуги по подбору персонала для компании работодателя, осуществляемые независимой структурой по заказу компании работодателя» [6]. Т.Л. Мельникова пишет в своей книге [7], что «рекрутмент или подбор персонала — это бизнес-процесс, являющийся одной из основных обязанностей HR-менеджеров».

Первое использование термина freelancer приписывают английскому писателю Вальтеру Скотту в его романе «Айвенго». Он использовал его для описания

средневекового наёмного воина, буквально, «вольного копейщика». Сейчас под freelancer понимается свободный художник или свободный работник, который чаще всего сам предлагает свои услуги — на специализированных онлайн-ресурсах, через газетные объявления, или пользуясь «сарафанным радио», то есть личными связями. Фриланс особенно распространён в таких областях деятельности, как журналистика, юриспруденция, компьютерное программирование, архитектура, дизайн во всех его проявлениях, перевод с иностранных языков, фото- и видеосъёмка, разного рода экспертная и консультационная деятельность. С широким распространением рынка управления персоналом, появилось новое явление – фриланс-рекрутмент. Рынок фриланс-услуг в области управления человеческими ресурсами уже достаточно развит в Западной Европе и США, и стремительно развивается во всём мире, привлекая всё новых участников как со стороны исполнителей, предлагающих свои услуги, так и со стороны частных лиц и организаций, готовых к внештатному сотрудничеству часто на удалённой основе. J. Sriwongwanna раскрыл понимание влияния аутсорсинга человеческих ресурсов на отношение и поведение сотрудников [8]. Фриланс-рекрутмент можно определить, как профессиональные услуги по подбору квалифицированных специалистов-исполнителей и управленцев низшего и среднего звеньев с помощью фрилансеров [9]. J. Borck в [10] показал различные особенности фриланс рекрутмента: Direct search, Permanent Recruitment, Headhunting и Executive search. Джефф Смарт в своей книге [11] выделяет для фрилансеров основные проблемы, при определении «кто» нужен компании.

Методы исследования

Научно-практическое исследование проводилось на основе комплексных методологических подходов, включающих различные методы теоретического и практического исследования: анализ и синтез, абстрагирование и обобщение. Авторы провели организационно-экономический анализ деятельности крупных кадровых агентств России и получили подтверждение своему тезису об эффективности использования многочисленной армии фрилансеров в качестве привлеченных HR-специалистов на условиях аутсорсинга. Они вполне способны поставлять конкурентоспособные кадры для различных российских компаний, нуждающихся в притоке новых высококвалифицированных работников. В этой связи, возникает актуальная необходимость исследования методологии рекрутмента, связанной с совершенствованием системы отбора персонала не только внутренними HR-менеджерами, но и сторонними специалистами.

Основные результаты и дискуссия

Причины аутсорсинга в управлении персоналом.

На протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивый рост глобального рынка HR-услуг: это подтверждают соответствующие исследования в таких странах, как США, Канада, Великобритания, Ирландия, Индия и Китай. Среди причин распространения практики передачи сторонним организациям процессов управления персоналом в компаниях обычно называются следующие:

— Желание повысить качество исполнения HR-процессов;

— Возможность получения доступа к передовым знаниям и практикам в HR;

— Сокращение финансовых издержек на управление персоналом.

По мнению различных исследователей, общим местом является желание компаний сосредоточить собственные ресурсы на профильной деятельности, а не на операционных расходах, которые не приводят к созданию добавленной стоимости. Передача процессов управления персоналом внешним провайдерам HR-услуг также может упрощать юридическое сопровождение и взаимодействие с государственными органами, экономить средства на инновациях, приобретении и использовании цифровых инструментов.

В то же время компании из отраслей с высокой конкуренцией сталкиваются с необходимостью постоянного повышения эффективности и производительности труда, так как именно сокращение издержек остается для них главным среди доступных методов конкуренции. Аутсорсинг базовых функций HR-департамента позволяет организациям сосредоточиться на стратегическом планировании в сфере управления персоналом и выделять больше ресурсов на общее развитие и совершенствование организации труда, нежели на решение ежедневных и потоковых задач. Именно поэтому полностью отданными на откуп внешним провайдерам чаще оказываются наиболее «рутинные» операции в HR: делопроизводство, администрирование, юридическое сопровождение.

При этом частично отданными на откуп внешних провайдеров чаще оказываются, напротив, наиболее базовые функции HR-департаментов в любых организациях — это поиск и подбор персонала, а также обучение и развитие сотрудников. Это позволяет компаниям переключиться на решение стратегических вопросов в этих областях. В среднем компании передают внешним провайдерам от двух до трех различных направлений деятельности внутри сферы HR-менеджмента.

Хотя подбор и найм сотрудников является одной из наиболее важных функций HR-департамента с точки зрения влияния на эффективность бизнеса, специфичность навыков,

необходимых для работы в этой сфере, делает рекрутмент одним из самых распространенных направлений для аутсорсинга. Сторонние специалисты могут не только обладать лучшими инструментами для поиска кандидатов, но и необходимыми социальными связями, а также сетями контактов в различных областях. Нетворкинг является одной из интенсивно развивающихся практик в сфере HR и менеджеры, успешно его применяющие, оказываются востребованы многими организациями, в которые сталкиваются с наймом редких, уникальных или дефицитных специалистов.

Одним из наиболее характерных примеров является рекрутмент в ИТ-сфере, где поиск нужного специалиста зачастую оказываются более трудным, нежели поиск соответствующего рекрутера, который мог бы такого специалиста нанять, причем в России ситуация оказывается еще более сложной из-за низкой конкуренции среди специалистов в ИТ-сфере.

Характерно, что чаще внешних рекрутеров используют для найма операционного и вспомогательного персонала, занимающегося административной деятельностью, нежели для поиска профильных менеджеров и работников. При этом, как будет показано ниже, характер работы с фриланс-рекрутерами отличается от такового в работе с кадровыми агентствами, и в России фриланс-рекрутмент также оказывается полезным инструментом для найма редких специалистов.

Фриланс-рекрутмент: использование на российском рынке труда.

Фриланс-рекрутмент, как явление, существует на российском рынке труда несколько десятилетий. На современном этапе развития российского рынка труда многие компании сотрудничают с фрилансерами на постоянной основе и фриланс-рекрутмент как практика приобретает системный характер. Стремительный рост популярности этой практики совпал с появлением на рынке специализированных онлайн-инструментов, облегчающих связь между заказчиками и исполнителями в этой сфере. Часто этот процесс называют «уберизацией рекрутмента» — по аналогии с изменениями на рынке услуг такси, которые вызвало появление сервиса Uber.

Согласно исследованию российской кадровой компании «Рекадро», наиболее популярными онлайн-площадками для коммуникации между фриланс-рекрутерами и работодателями в России являются HR Space и JungleJobs — каждую из них использует примерно пятая доля фрилансеров в сфере подбора персонала. Треть фриланс-рекрутеров использует для продвижения собственных услуг социальные сети, почти половина использует иные способы продвижения и рекламы в интернете (такая же доля обзванивает

потенциальных клиентов, а 60% используют рассылку по электронной почте). Работные сайты для поиска клиентов используют примерно три из четырех фрилансеров в сфере рекрутмента [12].

При этом сами компании чаще ищут фрилансеров иными способами, а именно, через рекомендации коллег и знакомых (47%) и собственную базу фриланс-рекрутеров, накопленную в ходе работы — это показало исследование сферы фриланс-рекрутмента на российском рынке труда, проведенное компанией HeadHunter в 2020 году. Работные сайты для поиска фриланс-рекрутеров используют 28% компаний (от числа имеющих опыт привлечения фриланс-рекрутеров), сайты с объявлениями (такие как «Авито» или «Юла») — 19%. Специализированные площадки заказчики также используют реже, нежели сами фриланс-рекрутеры — на них присутствуют лишь 14% опрошенных компаний. Столько же работодателей используют сайты для поиска фрилансеров по всем профессиональным областям (www.profi.ru, www.promobank.ru). Еще 11% используют площадки для оказания разовых услуг (www.youdo.ru). Лишь 8% организаций ищет фриланс-рекрутеров через социальные сети и 6% — через мессенджеры [13].

В целом к фриланс-рекрутменту чаще прибегают большие (со штатом от 500 человек) и маленькие (со штатом до 50 человек) компании — среди них имеют опыт взаимодействия с фриланс-рекрутерами 14% организаций. Среди компаний с промежуточной численностью штата от 50 до 500 человек к услугами фриланс-рекрутеров прибегают 8% организаций. Причем фриланс-рекрутмент оказывается более распространен в московском регионе, нежели в остальных частях России (17% против 8-10%) [13].

Характер распределения использования фриланс-рекрутеров компаниями предопределил распределение доли закрываемых с помощью фрилансеров вакансий (Рис. 1). Чаще всего компании «отдают» фрилансерам либо менее 5% существующих вакансий (в основном, крупные компании – 31%), либо более 30% существующих вакансий (в основном, малый бизнес – 28%). Пятая часть компаний (22%) закрывает на рынке труда нишу от 5% до 10% вакансий. Таким образом, фриланс-рекрутеров чаще используют либо для решения точечных проблем при подборе, либо для закрытия большой доли вакансий при нежелании компании тратить на рекрутмент собственные ресурсы. Именно поэтому категории персонала, которых чаще остальных нанимают через фрилансеров-рекрутеров — это производственный/рабочий и административный офисный персонал, а также редкие специалисты [13].

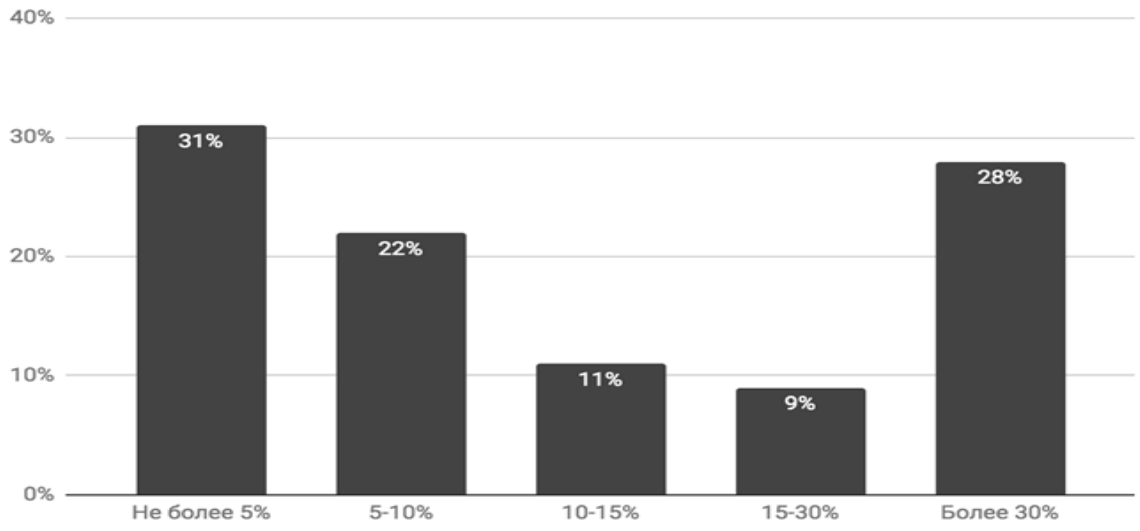


Рис 1. Процент вакансий, отданных на аутсорсинг фриланс-рекрутерам (Россия, 2020)

Источник: выполнено авторами по материалам [13].

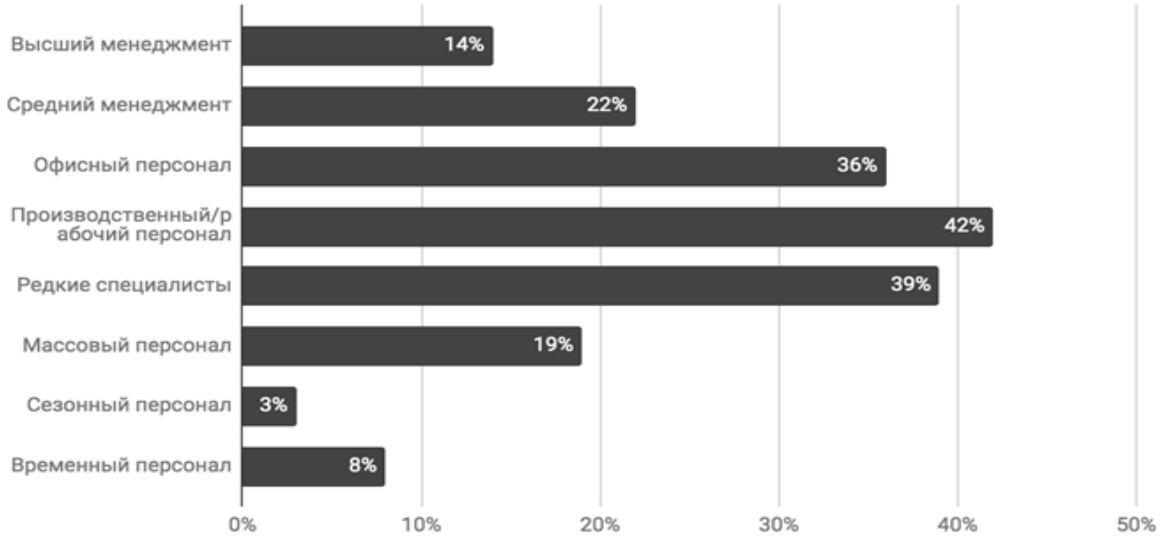


Рис 2. Ключевые позиции, которые компании закрывают с помощью фриланс-рекрутеров (Россия, 2020)

Источник: выполнено авторами по материалам [13].

Основной причиной обращения к фриланс-рекрутерам является желание сэкономить ресурсы компании при поиске подходящих кандидатов (47%). Для подбора в максимально короткие сроки к фрилансерам обращаются 39% компаний на российском рынке. Треть организаций (33%) используют помощь фрилансеров при закрытии наиболее сложных вакансий. Для подбора персонала в другом регионе фрилансеров используют 14% организаций (Рис. 2) [14].

В целом российские работодатели оказываются удовлетворены работой с фриланс-рекрутерами — 55% оказались в той или иной степени довольны оказанными услугами, и

лишь 11% выразили неудовлетворение. Эффективность работы фриланс-рекрутеров работодатели оценивают схожим образом — среди тех, кто имеет опыт взаимодействия с фрилансерами в сфере HR, лишь каждая десятая организация отзывается о фриланс-рекрутменте как неэффективном инструменте подбора. Большинство компаний оценивают подбор с помощью фриланс-рекрутеров как скорее эффективный (25%) или отчасти эффективный (38%). В абсолютную эффективность подбора персонала через фрилансеров верят только 4% компаний на российском рынке.

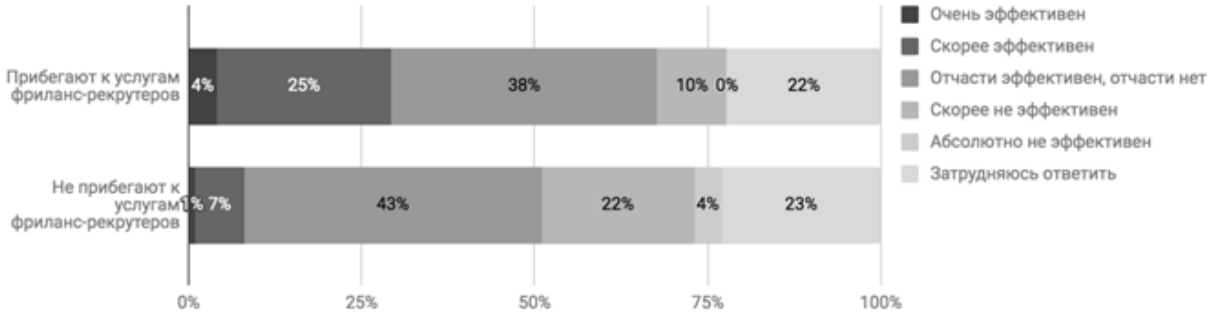


Рис 3. Оценка эффективности подбора с помощью фриланс-рекрутеров (Россия, 2020)

Источник: выполнено авторами по материалам [13].

Зато среди компаний, которые не пользуются услугами фриланс-рекрутеров, негативных оценок больше — 22% считают фриланс-рекрутмент неэффективным инструментом, а 4% — абсолютно неэффективным. Лишь 8% организаций полагают, что подбор с помощью фриланс-рекрутеров эффективный или скорее эффективный, но при этом 43% полагают его отчасти эффективным, а отчасти нет (Рис. 3).

Основные пункты недовольства работы с фриланс-рекрутерами касаются недостаточной квалификации доступных специалистов — ровно половина работодателей считают именно этот фактор главной сложностью при работе с фрилансерами в области HR. Длительные сроки подбора отмечают 22% работодателей, 17% недовольны сложностями с документооборотом при работе. Всего 14% компаний отмечают неадекватную стоимость услуг фрилансеров-рекрутеров, которая бывает либо завышенной, либо не соответствует качеству предоставляемых услуг. Каждый четвертый российский работодатель не видит никаких сложностей в работе с фриланс-рекрутерами [15].

Основными барьерами в работе с фриланс-рекрутерами для компаний являются сомнения в качестве подбора (39%) и отсутствие гарантий или надежности (33%).

Четверть компаний отмечают высокую стоимость сотрудничества с фриланс-рекрутерами, у 15% нет соответствующего бюджета в компании. По 14% боятся лишней работы с документами или слишком длинной цепочки взаимодействий между различными контрагентами, а также опасаются обмана и указывают на недостаток проверенных исполнителей в этой сфере. Еще 7% отмечают более длительные сроки подбора, а 5% не работают с фрилансерами по решению руководства. Наконец, почти треть компаний (32%) просто не имеют необходимости обращаться к фриланс-рекрутерам при подборе персонала [16].

Согласно опросу компании «Рекадро», основным недостатком фрилансеров-рекрутеров в сравнении с кадровыми агентствами является меньшее количество доступных ресурсов и инструментов, включая источники и методы поиска кандидатов, а также ИТ-инфраструктуру. Другие недостатки — это более высокий риск несоблюдения обязательств, сложности с оформлением документов, нестабильность сотрудничества и отсутствие института репутации в сфере фриланс-рекрутмента. Работу кадровых агентств российские работодатели в целом склонны оценивать лучше, чем работу фриланс-рекрутеров — 53% компаний отдают предпочтение агентствам при аутсорсинге процессов подбора персонала, и лишь 19% больше доверяют фриланс-рекрутерам. Еще 24% компаний считают, что оценка качества работы зависит от конкретного рекрутера, с которым работает организация.

Позитивные стороны работы с фрилансерами-рекрутерами в сравнении с кадровыми агентствами заключаются в меньшей стоимости услуг (69%) и более высоком уровне гибкости и ориентированности на клиентов среди фрилансеров (51%). Готовность работать над сложными проектами отмечают 37% компаний, более высокую мотивацию и высокий уровень экспертизы фриланс-рекрутеров — 34%. Более высокий по сравнению с агентствами уровень ответственности фрилансеров выделяет всего 14% работодателей.

По данным Российской компании «Рекадро», являющейся экспертным оценщиком кадровых решений, зафиксировано размещение более 1300 вакансий на специализированных интернет-платформах фриланс-рекрутмента. Они охватывают целиком всю нашу страну, включая 62 российских региона. Более половины вакансий (52%) сосредоточены в столичном регионе; значительно уступает Санкт-Петербург (почти 15%); в остальных областях России доля колеблется от 1% до 3%. Наиболее востребованными являются sales-менеджеры (около половины всех вакансий);

устойчивым спросом пользуются программисты и разработчики программного обеспечения (24%); остальные профессии рассредоточены в диапазоне от 1% до 4%.

Фриланс-рекрутмент характеризуется ярко выраженным гендерным неравенством: на 1 рекрутера мужского пола приходится 9 коллег – женщин. Самым активным возрастом работающих по фрилансу HR-менеджеров является период с 25 по 35 лет (60% работников). Более трех лет работают 75% специалистов в сфере подбора персонала, и соответственно – 60% по направлению фриланс. Часто фриланс-рекрутеры совмещают свою деятельность дополнительно с работой HR-специалистов (40%), консультантов по подбору персонала (35%), HR-менеджеров (25%). Основными причинами, по которым люди становятся фрилансерами, называется отсутствие возможности работать на постоянной основе и низкий уровень основных доходов. Фрилансеры могут заработать в месяц от 10 тыс. руб. (15%) до 100 тыс. руб. (всего 1%); большинство доходов варьируется от 15 тыс. руб. до 50 тыс. руб. в месяц (70%).

Основными категориями, работающих по фрилансу, являются независимые самодостаточные современные люди, или же работники, лишенные возможности находиться на рабочих местах своих работодателей. Они видят неоспоримые выгодны в своем индивидуальном графике работы, нахождением в комфортных домашних условиях, полным контролем над своим распорядком дня. Есть, конечно, и минусы, проявляющиеся в нестабильном доходе и высокой вероятностью появления рисков невыполнения обязательств плательщиком.

Заключение

На российском рынке труда явление фриланс-рекрутмента не является экзотикой — не менее 12% компаний регулярно привлекают фрилансеров для поиска и подбора сотрудников. Однако частота использования данной опции, как и численность самих фриланс-рекрутеров достаточной квалификации, далека от предела.

По оценкам Американского союза фрилансеров и одной из крупнейших площадок для поиска фрилансеров Upwork, в ближайшие десять лет более половины всех трудоустроенных граждан США будут фрилансерами. В 2020 году доля фрилансеров на рынке труда в США оценивалась в 36%. В России схожая доля фрилансеров относительно всех трудоустроенных сотрудников наблюдается в наиболее технологических отраслях, связанных с информационными технологиями и Digital-профессиями — например, в дизайне или интернет-маркетинге. При этом доля фрилансеров в отраслях бизнес-услуг в последние годы увеличивалась быстрее, чем в секторе информационных технологий и

коммуникаций. Таким образом, количество фриланс-рекрутеров также имеет тенденцию к увеличению [17].

В связи с развитием цифровизации экономики, появлением гибких бизнес-структуры и оптимизации всех затрат предприятий, развитиефриланс-рекрутмента прогнозируется очень активно. Он очень точно реагирует на появляющиеся рыночные изменения и следует за общими трендами мирового рынка труда. Одной из модных HR-тенденций является использование рекрутинговыми фирмами свободных от основного контракта агентов-фрилансеров. Есть мнения, что кадровые агентства в ближайшее время будут исполнять роль своеобразных агрегаторов фриланс-рекрутеров решать задачи оценки и отбора исполнителей для проекта, аккумулятора ресурсов и контролера качества.

Как было показано выше, компании, имеющие опыт взаимодействия с фриланс-рекрутерами, в среднем выше оценивают их эффективность. Таким образом, увеличение контактов между заказчиками и фриланс-рекрутерами может приводить к ускоренному изменению отношения к фриланс-рекрутерам в позитивную сторону, а значит, к дальнейшему росту спроса на их услуги, создавая таким образом эффект положительной обратной связи. Это, а также увеличение доли технологичных отраслей в экономике и рост доли соответствующих специалистов на рынке труда, автоматически будет способствовать увеличению доли использования фриланс-рекрутмента среди остальных инструментов подбора персонала.

Активно применяемый в управлении персоналом рекрутмент, особенно остро реагирует на кризисные явления в глобальной экономике. Он строго соответствует всем новейшим трендами рынка труда 2020 года, и поэтому фриланс-рекрутмент все более популярным становится именно сегодня. Особо способствуют развитию этого прогрессивного явления такие вестники приближения четвертой технологической революции, как повсеместное развитие цифровых технологий, общие потребности в гибкости бизнес-структур и оптимизации финансовых затрат. Не только крупные производственные и IT-компании начинают использовать возможный потенциал фрилансеров в подборе персонала, но и многие российские HR-агентства освобождаются от большого штата собственных рекрутеров, и начинают работать в дистанционном режиме с внешними фрилансерам для закрытия вакансий по заказам клиентов. Возможно, в будущем, часть кадровых компаний будут выполнять специфическую роль своеобразных агрегаторов фриланс-рекрутеров, а сами сосредоточат свои усилия на последующих задачах по оценке и отбору наиболее квалифицированных исполнителей.

Выводы и рекомендации

На основании проведенного научного исследования можно дать следующие рекомендации по использованию фриланс-рекрутмента.

1. Появляется хорошая возможность работать дома, что особенно актуально в периоды сложной медицинской ситуации, вызванной пандемией опасных вирусов.
2. Можно реализовывать свободный график работы.
3. Действует ограничение по выполнение только своей работы.
4. Появляется независимость для фрилансеров.
5. Снижается порог затрат для организации собственного бизнеса.
6. Появляются максимально комфортные условия труда: персонализированное рабочее место, одежда, температурный режим, питание и др.
7. Создается оптимальный баланс между работой и семьёй.
8. Появляются новые возможности для участия в общественной жизни.
9. Есть возможность самостоятельно выбирать работу и отказываться от выполнения неинтересных, невыгодных проектов.
10. Открываются новые возможности самостоятельно выбирать партнеров, а не подстраиваться под сложившийся коллектив.
11. Работодатель может платить только за выполненную работу, а не за часы, проведённые на рабочем месте.
12. Можно привлекать специалистов более высокого класса из разных регионов, а не ограничиваться штатными специалистами из своего региона.
13. Есть возможность сэкономить на дорогостоящем рабочем месте в офисе.
14. Отсутствует необходимость предоставлять социальные гарантии, оплачивать отпускные и больничные.
15. Можно свести к минимуму документооборот и отчетность.
16. Можно отказаться от продолжения сотрудничества с фрилансером в любой момент, что намного проще, чем уволить штатного сотрудника.

Список источников

1. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации // Гуманитарные технологии. 2008. №3. С.22-29.
2. Шапиро С.А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. — 346 с.
3. Беляцкий Н.П. Управление персоналом // Современная школа. 2019. №4. С.43-48.

4. Базаров Т.Ю. Психология управления персоналом. Теория и практика: учебник. М.: Юрайт, 2014. — 381 с.

5. Кибанов А.Я. Управление персоналом: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2016. — 269 с.

6. Рощин А.В. Услуги по подбору персонала в России // М.: Просвещение-М, 1995. – 154 с.

7. Мельникова Т.Л. Кадровые и рекрутинговые агентства // Новгород. 2018. — 226 с.

8. Sriwongwanna Understanding the impact of outsourcing human resource activities on employee attitudes and behaviours. – 2021- ULR: https://core.ac.uk/download/pdf/11233514.pdf

9. Тихонов А.И. Основные факторы удержания сотрудников в российских компаниях // Московский экономический журнал. 2020. № 7. С. 28.

10. Borck, James (2000) Recruiting Systems Control Résumé Chaos // V. 4, № 3, P. 47–53.

11. Смарт Д., Стрит Р. Кто решит вашу проблему номер один. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2017. – 254 с.

12. Тихонов А.И. Современные методы оценки кандидатов при подборе персонала // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 70.

13. Альманах HeadHunter 2021. – 2021- ULR: https://hh.ru/article/23595

14. Рынок фриланс-рекрутмента в России. – 2021- ULR: https://marketing.rbc.ru/research/issue/56130/full_free_download/

15. Свистунов В.М., Коновалова В.Г. Рынки труда и современные глобальные вызовы: кризис vs новые возможности // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. № 6. С. 55-61.

16. Строев В.В., Тихонов А.И. Инструмент по карьерному развитию персонала на предприятиях аэрокосмической отрасли // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 7.

17. Kehiayan R. H., Hain J. E. (2017) Wanted: Freelance managers. Journal of Property Management. Vol. 62. N 3. P. 36 — 38.

References

1. Shekshnya S.V. Upravlenie personalom sovremennoj organizacii // Gumanitarnye tekhnologii. 2008. №3. S.22-29.

2. Shapiro S.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnoe posobie. – M.: KNORUS, 2016. — 346 s.

3. Belyackij N.P. Upravlenie personalom // Sovremennaya shkola. 2019. №4. S.43-48.

4. Bazarov T.Yu. Psihologiya upravleniya personalom. Teoriya i praktika: uchebnik. M.: Yurajt, 2014. — 381 s.

5. Kibanov A.Ya. Upravlenie personalom: uchebnoe posobie. M.: KNORUS, 2016. — 269 s.

6. Roshchin A.V. Uslugi po podboru personala v Rossii // M.: Prosveshchenie-M, 1995. – 154 s.

7. Mel'nikova T.L. Kadrovye i rekrutingovye agentstva // Novgorod. 2018. — 226 s.

8. J. Sriwongwanna Understanding the impact of outsourcing human resource activities on employee attitudes and behaviours. – 2021- ULR: https://core.ac.uk/download/pdf/11233514.pdf

9. Tikhonov A.I. Osnovnye faktory uderzhaniya sotrudnikov v rossijskih kompaniyah // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 7. S. 28.

10. Borck, James (2000) Recruiting Systems Control Résumé Chaos // Infoworld. V. 4, № 3, P. 47–53.

11. Smart D., Strit R. Kto reshit vashu problemu nomer odin. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2017. – 254 s.

12. Tikhonov A.I. Sovremennye metody ocenki kandidatov pri podbore personala // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 5. S. 70.

13. Al'manah HeadHunter 2021. – 2021- ULR: https://hh.ru/article/23595

14. Rynok frilans-rekrutmenta v Rossii. – 2021- ULR: https://marketing.rbc.ru/research/issue/56130/full_free_download

15. Svistunov V.M., Konovalova V.G. Rynki truda i sovremennye global'nye vyzovy: krizis vs novye vozmozhnosti // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. 2020. T. 9. № 6. S. 55-61.

16. Stroev V.V., Tihonov A.I. Instrument po kar'ernomu razvitiyu personala na predpriyatiyah aerokosmicheskoj otrasli // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 7.

17. Kehiayan R. H., Hain J. E. (2017) Wanted: Freelance managers. Journal of Property Management. Vol. 62. N 3. P. 36 — 38.

Для цитирования: Строев В.В., Тихонов А.И. Фриланс-рекрутмент как инструмент поиска и подбора персонала на российском рынке труда // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-38/

© Строев В.В., Тихонов А.И., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 336.71
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_40

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

PROSPECTS FOR THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE BANKING SECTOR

Зубцова Дарья Николаевна, аспирант, Финансовый Университет при правительстве РФ, г. Москва, e-mail: zubtsova.dasha@mail.ru

Zubtsova Daria Nikolayevna, post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: zubtsova.dasha@mail.ru

Аннотация. В условиях цифровой экономики происходит трансформация традиционных инновационных финансовых продуктов и услуг, появляются инновационные сервисы для конечных потребителей. Хотя в настоящее время банки являются одной из самых высокотехнологичных отраслей участников международного финансового рынка, однако они вынуждены конкурировать с новыми участниками финансового рынка в виде различных финтех-компаний. Применение инновационных технологий позволяет повышать конкурентоспособность банковских продуктов и услуг, а также трансформирует особенности их создания и распространения. Ключевым фактором в повышении конкурентоспособности банка за счет инновационного продукта выступает скорость его разработки и вывода на рынок, так как от этого зависит скорость приобретения конкурентных преимуществ. Востребованность банковского продукта или услуги основывается на конкурентоспособности, технических инновациях, наличии клиентоориентированности и формирует имидж самого банка. Конкурентные преимущества в банковском секторе в основном обеспечиваются за счет минимизации затрат, дифференциации продуктовой линейки, ориентации на конкретный клиентский сегмент. Таким образом оценка перспектив внедрения подобных технологий в

международную банковскую деятельность является актуальной. **Вывод:** внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков выступает как фактор повышения их конкурентоспособности.

Abstract. In the digital economy, there is a transformation of rare financial products and services, fantastic services for end users. Although banks are currently one of the most high-tech participants in the international financial market, they nevertheless participate in competition with the involved financial markets in various fintech companies. The use of innovative technologies increases the efficiency of banking products and services, as well as transforms the features of their creation and distribution. A key factor in improving the efficiency of the bank through an innovative product that affects the speed of its development and entry into the market, as it depends on the speed of acquiring competitive advantages. The demand for a banking product or service associated with usefulness, technical innovation, customer focus and forms the image of the bank itself. Competitive advantages in banking are found mainly due to cost minimization, differentiation of the product line, focus on a specific client segment. Thus, the assessment of the prospective use of technology in international banking is relevant. **Conclusion:** the development of high technologies in the activities of Russian banks as a factor in increasing efficiency.

Ключевые слова: инновационные технологии; экономика; банковский сектор; финансовые технологии (финтех); инновационный продукт; инновационные бизнес-модели; конкурентоспособность банков; большие данные (big data)

Keywords: innovative technologies; economy; banking sector; financial technologies (fintech); innovative product; innovative business models; competitiveness of banks; big data

Внедрение инновационных технологий в финансовую и банковскую отрасль является стимулом для развития финансового рынка.

Современное развитие инновационных технологий во всех сферах деятельности экономики позволило инновационной активности банковского сектора стать основой их социального и экономического развития в мире. В нынешнем столетии инновации дают возможность сформировать совокупность конкурентных преимуществ с помощью увеличения производительности труда, снижения расходов и повышения эффективности всех бизнес-процессов организации. Залогом конкурентоспособности в банковской сфере становится использование новых методик и прорывных технологий.

Таким образом, инновационная активность банковского сектора становится одним из факторов формирования конкурентоспособности, как на внутреннем рынке страны, так и на мировом [6].

Развитие банковской инновации в Российской Федерации прошло множество этапов с 1991 г. Начальный этап представлял собой формирование предпосылок для развития новых технологий деятельности банков, далее следовала активизация инновационной деятельности банков, с целью повышения рентабельности их деятельности экономический рост необходимость сохранения прибыли привели к внедрению инновационных технологий, последующее внедрение инновационных технологий в банковской сфере обусловлено ужесточенной конкурентной борьбой между субъектами банковского сектора [6].

Особенности большой протяженности страны и различия в развитии областей и регионов играют большую роль в развитии банковской структуры в разных частях страны [3].

Инновационный процесс представляет собой систему, в которой все функционирует и взаимодействует как единое целое, инновации будут способствовать выявлению скрытых возможностей и эффективно сформируют конкурентные преимущества [9].

Достижению максимального развития инновационных технологий способствует внедрение финансовых технологий (рис. 1).

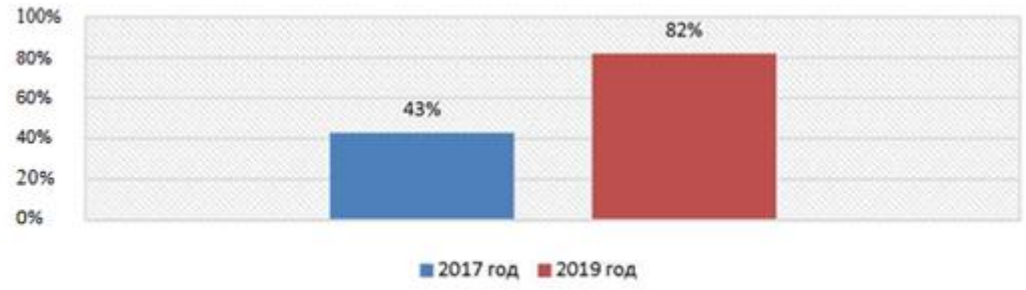


Рис. 1. Проникновение финтехуслуг в Российской Федерации

Финтех включает в себя предоставление финансовых услуг и сервисов, роботизацию, искусственный интеллект и многое другое, что становится неотъемлемой частью всех финансовых услуг (например, кредитование, инвестирование, платежи и переводы и др.). Финансовые технологии способствуют развитию не только клиентоориентированности, но и росту конкурентоспособности субъектов банковского сектора [6].

Отрасль финансовых технологий в России и мире развивается с большой скоростью и к 2019 г. достигла массового внедрения. Россия входит в тройку стран по проникновению финтех услуг. Индия и Китай опережают Россию на 5% по проникновению финтехуслуг. Развитие данной отрасли продолжается и на сегодняшний день. В 2019 г. Россия заняла первое место по осведомленности в финтех решениях в сфере платежей. В 2020 г. Россия стала одной из стран- лидеров цифрового банкинга.

Ключевым фактором конкурентоспособности банковского сектора в XXI в. можно считать инновационные технологии в деятельности данного сектора, к ним можно отнести инновации в предлагаемых банком продуктах, в особенностях разработки продукта или услуги, а также в построении бизнес-модели [6].

Новой ступенькой в эволюции банковских продуктов становится предоставление банками нефинансовых услуг.

В банковском секторе новые продукты или услуги автоматически включают в себя использование инновационных технологий, которые позволяют банкам проводить аналитику огромного количества данных, применять технологии машинного обучения, использовать технологии искусственного интеллекта, а также технологий блокчейн. Инновации в банковских продуктах позволяют персонифицировать процесс обслуживания клиентов, что ведет за собой повышение их лояльности к банкам и позволяет кредитной организации повысить свою конкурентоспособность. В таблице 1 указаны примеры инновационных банковских продуктов и их конкурентное преимущество.

Таблица 1. Примеры инновационных банковских продуктов

Инновационный продукт	Банк	Конкурентное преимущество
Биометрический платёж	Банк «Русский стандарт»	Это позволит ускорить процесс платежа
Система быстрых платежей. Оплата товаров QR-кодом	СКБ-банк, Сбербанк	Функционал оплаты физлицо - юрлицу), что позволяет облегчить работу мелким торговым точкам и их клиентам
Выдача потребительских кредитов с помощью удалённой биометрической идентификации	ПСБ	Оптимизирует процесс и позволяет удаленно оформить потребительский кредит
Снятие наличных на кассе	Сбербанк, Райффайзенбанк	Позволяет обналичить на кассе до 5000 руб.
Виртуальное зрение	Сбербанк	Позволяет быстрее реагировать на запрос клиентов
Виртуальная ипотека (VR - ипотека)	ВТБ	Дает возможность виртуального просмотра объекта ипотеки и окружающего его пространства, это позволяет сократить время подбора
Банкомат без карт	Альфа-Банк	Позволяет увеличить скорость операций в два раза, при этом не нужно использовать бумажную карту, а также не печатаются бумажные чеки
Карты с дополненной реальностью	Газпромбанк	Позволяет повысить лояльность к банку
Платёжные кольца	Россельхозбанк, Сбербанк, Альфа-Банк	Дает возможность расплачиваться везде, где есть терминал без использования карты, удобно всегда носить с собой
Цифровая ипотека	Тинькофф	Дает возможность оформления документов и выдачу кредита онлайн, без необходимости посещать офис, также включает оформление электронной подписи
Идентификация пользователя по фотографии	Открытие	Позволяет пользователям совершать переводы быстрее
Кешбэк-сервисы	Тинькофф, Сбербанк, ВТБ	Повышает привлекательность банка среди потенциальных клиентов, позволяет клиентам возмещать часть потраченных средств

Возникает необходимость в формировании особых отношений между банками и потенциальными вкладчиками с целью привлечения финансовых ресурсов [3]. Важную роль для банка играют денежные переводы, которые формируют комплекс услуг для частных клиентов, их развитие на основе инновационных технологий позволят снизить себестоимость их осуществления, а также улучшить качество и надежность их предоставления. Технологические и информационные инновации ускорили эволюцию розничных платежей, увеличили эффективность и масштаб применения платежных инструментов. Практичность, компактность и удобство в использовании — это новое направление развития информационных технологий в банковской сфере. Для поддержания конкурентоспособности банка необходимо использовать инновационные решения, разработка и реализация инновационных банковских продуктов связаны с

поиском новых решений для удовлетворения потребностей клиентов в условиях стремительно развивающегося рынка [5].

Ключевым фактором в повышении конкурентоспособности банка за счет инновационного продукта будет выступать скорость его разработки и вывода на рынок, от этого будет зависеть и скорость приобретения конкурентных преимуществ.

Повышает конкурентоспособность банковских структур инновационное трансформирование процедуры разработки и реализации банковского продукта или услуги. Ключевым аспектом для использования процессных инноваций можно считать сокращение затрат и ускорение банковских операций. Внедрение процессных инноваций в каждом банке должно ориентироваться на его финансовые возможности, так небольшие банки могут занимать выбранный нишевый сегмент и развиваться в нем. Структура и особенности операций, которые обеспечивают прибыль банков, определяются доступными ресурсами у банков [3].

Процессные инновации включают в себя изменение технологий рассмотрения кредитных заявок потребителей, использование технологий бесконтактной оплаты, а также возможностей клиентов получения продуктов или услуг, не обращаясь в отделения банков, к процессным инновациям относится и возможность использования различные платформы аутсорсинга.

Внедрение инновационных продуктов и услуг позволяет увеличить скорость взаимодействия между банком и клиентом и предоставления услуг. Последовательный переход к использованию новых технологий повысит удобство клиентов, уменьшит затраты и позволит банку становится более привлекательным, что способствует его конкурентоспособности [9].

Актуально сегодня применение процессных инноваций с использованием больших данных (big data). Область использования методов больших данных велика, она представлена в быстрой оценке кредитоспособности клиентов, позволяет предотвратить реализации операционных и киберрисков. Использование механизмов Big Data дает возможность банковским структурам эффективно распределять свои ресурсы и формировать индивидуальные предложения для своих клиентов. Используют технологии Big Data следующие банки: Сбербанк, Тинькофф Банк, ЮниКредит Банк, ВТБ 24, Альфа-Банк, Газпромбанк и др. Формирование современной эффективной банковской экосистемы определяет способность банков быть клиентоориентированным и конкурентоспособным, использовать банковские инновации в формировании новой

бизнес-модели для развития экосистемы банка, расширения его партнерского круга, а также открывать для себя новые направления бизнеса, не характерные для банка, и их внедрять. В инновационной бизнес-модели идет трансформация отношения к клиентам банка, которое имеет персонализированный характер процессов предоставления банком своих продуктов и услуг и общения с потребителем.

Способствовать банковскому инновационному развитию будет способность взаимодействовать с технологическими предприятиями в условиях разработки и внедрения новых решений, сотрудничества и аутсорсинга инноваций. В качестве партнеров банков могут выступать не только социальные сети, но и операторы сотовой связи. Распространение новых бизнес-моделей способствует формированию новых конкурентных форматов банковских структур. Примером такого нового формата считается система бизнес-модели необанков. К таким банкам относятся: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модульбанк» и ООО «Банк 131», сюда можно отнести и сервис «Яндекс. Деньги» (75% акций принадлежат Сбербанку), а также банки, которые используют лицензии других банков.

Построение новой инновационной бизнес-модели ведет за собой значительные затраты на развитие информационных технологий (рис. 2).

Рис. 2. Динамика затрат традиционных банков на развитие информационных технологий, млрд руб.

С внедрением инновационных технологий появляются не только кардинально новые форматы бизнес-моделей, но и весьма успешно модернизируются традиционные банки. Они создают новую экосистему, которая позволяет им предоставлять не только множество своих услуг клиентам значительно быстрее и эффективнее, но и перечень

услуг нефинансового характера. В России сегодня крупнейшими банковскими экосистемами можно назвать Сбербанк (включает в себя множество различных компаний) и Тинькофф Банк (сфокусирован на дистанционном обслуживании, не имеет физических отделений).

В России с каждым годом сокращается количество банков, большинство банков закрывают свои отделения и переходят на дистанционное обслуживание, это приводит к росту использования инновационных технологий и усилению конкурентоспособности банков. С целью оставаться конкурентными некоторые банковские структуры для выхода на новые рынки используют слияние и поглощение кредитных инструментов.

Таким образом, в свете развития технологических инноваций и их возможностей объединения различных сервисов и платформ экосистема банковского сектора модернизируется и преобразовывается в сторону более персонифицированных отношений к клиентам. Преобразование систем позволяет повышать лояльность, как имеющихся клиентов, так и повышает привлечение потенциальных клиентов, что в будущем обеспечит банкам финансовую выгоду. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение инновационных технологий в деятельность российских банков выступает как фактор повышения их конкурентоспособности.

Список источников

1. Беляева О. В. Привлеченные ресурсы коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 26-34.
2. Беляева О. В., Вдовченко Д. С. Исследование системы управления собственным капиталом коммерческого банка // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 5 (80). С. 35-43.
3. Беляева О. В., Кирина М. С., Шуляк Н. Ю. Потенциал региональной банковской системы в обеспечении инвестиционной привлекательности развивающейся территории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, №4 (29). С. 121-128.
4. Влияние цифровизации на тенденции развития банковской деятельности в регионах России / Э. В. Ситникова, Т. С. Колмыкова, Е. О. Астапенко // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1 (48). С. 71-76.
5. Есаулова А. В., Беляева О. В. Оценка качества банковского обслуживания физических лиц с применением онлайн-сервиса // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1 (88). С. 39-45.

6. Колмыкова С., Сергеева В. Ю. Особенности развития региональной банковской системы в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 48-60.

7. Колмыкова Т. С., Астапенко Е. О., Ерибов Р. В. Распространение инновационных сервисов и технологий как фактор роста конкуренции на финансовом рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2, № 1 (121). С. 76-81.

8. Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А. Эволюция цифровых экосистем в финтехе // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 4 (55). С. 16-24.

9. Обухова А. С., Ситникова Э. В. Особенности управления инновационным процессом // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 57-61.

10. Обухова А. С., Черных *Я.* В. Роботизированная автоматизация процессов в финансовом секторе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 166-178.

References

1. Belyaeva O. V. Attracted resources of a commercial bank // Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2021. No. 3 (84). pp. 26-34.

2. Belyaeva O. V., Vdovchenko D. S. Study of the management system of own capital of a commercial bank // Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2020. No. 5 (80). pp. 35-43.

3. Belyaeva O. V., Kirina M. S., Shulyak N. Yu. The potential of the regional banking system in ensuring the investment attractiveness of a developing territory. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economy. Sociology. Management. 2018. V. 8, No. 4 (29). pp. 121-128.

4. Sitnikova E. V., Kolmykova T. S., Astapenko E. O. Influence of digitalization on banking development trends in Russian regions // Region: systems, economics, management. 2020. No. 1 (48). pp. 71-76.

5. Esaulova A. V., Belyaeva O. V. Assessment of the quality of banking services for individuals using online services // Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2022. No. 1 (88). pp. 39-45.

6. Kolmykova T. S., Sergeeva V. Yu. Features of the development of the regional banking system in the context of digitalization of the economy // Izvestiya of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2020. V. 10, No. 5. S. 48-60.

7. Kolmykova T. S., Astapenko E. O., Eribov R. V. Distribution of innovative services and technologies as a factor in the growth of competition in the financial market // Economics and management: problems, solutions. 2022. Vol. 2, No. 1 (121). pp. 76-81.

8. Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A. Evolution of digital ecosystems in fintech // Region: systems, economics, management. 2021. No. 4 (55). pp. 16-24.

9. Obukhova A. S., Sitnikova E. V. Features of innovation process management // Bulletin of the North Caucasian Federal University. 2019. No. 2 (71). pp. 57-61.

10. Obukhova A. S., Chernykh Ya. V. Robotic automation of processes in the financial sector. Bulletin of the Southwestern State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2020. V. 10, No. 5. S. 166-178.

Для цитирования: Зубцова Д. Н. Перспективы применения инновационных технологий в банковском секторе // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-40/

© Зубцова Д. Н., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 005.01:338.4
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_41

ИДЕИ ПИТЕРА ДРУКЕРА В ИТЕРАТИВНО-ИНКРЕМЕНТНОМ ПОДХОДЕ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЮ

PETER DRUCKER'S KEYNOTES IN AN ITERATIVE-INCREMENTAL APPROACH TO SOFTWARE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT

Плотников Андрей Викторович, к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», Пермь, Россия; Ondokuz Mayıs University, г. Самсун, Турция, E-mail: plotnikov-av@mail.ru

Плотникова Алла Александровна, магистрант факультета бизнес-администрирования в Бафре, Ondokuz Mayıs University, г. Самсун, Турция, E-mail: mihaylenkoalla@gmail.com

Елькин Сергей Анатольевич, директор по развитию, PT Taplink Digital Global, г. Денпасар, Индонезия, E-mail: serje@taplink.at

Plotnikov Andrei, PhD in Econimics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Management and Marketing, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia; Ondokuz Mayıs University, Samsun, Turkey, E-mail: plotnikov-av@mail.ru

Plotnikova Alla, Master student at Bafra Faculty of Business Administration, Ondokuz Mayıs University, Samsun, Turkey, E-mail: mihaylenkoalla@gmail.com

Elkin Sergei, Development Director at PT Taplink Digital Global, Denpasar, Indonesia, E-mail: serje@taplink.at

Аннотация. В работе раскрывается генезис итеративно-инкрементного подхода к разработке и управлению на основе тезисов Питера Друкера. Тезисы П. Друкера подбирались на основе изучения его трудов об управлении. Особенность тезисов заключается в общих характерных чертах с итеративно-инкрементным подходом к разработке и управлению, а это значит существует вероятность заимствования идей П.

Друкера. Цель работы заключается в определении идей Питера Друкера, на которых построены итеративно-инкрементные подходы к разработке и управлению. В качестве методов исследования выступил онтологический анализ информации классических работ Питера Друкера в оригинале и в переработанных версиях на русском языке. Статья расширяет знания об истории менеджмента, современных концепциях управлениях, идеи которых были предложены классиками менеджмента.

Abstract. The paper reveals the genesis of an iterative-incremental approach to development and management based on the keynotes of Peter Drucker. P. Drucker's keynotes were selected based on studying his work on management. The peculiarity of the keynotes is in standard features with an iterative-incremental approach to development and management, which means that there is a possibility of borrowing the ideas of P. Drucker. The work aims to identify Peter Drucker's keynotes on which iterative-incremental approaches to development and management are built. The ontological analysis of information from the classical works of Peter Drucker in the original and revised versions in Russian was used as the research method. The article expands knowledge about management's history, modern concepts, and the ideas proposed by the management classics.

Ключевые слова: Питер Друкер, итеративно-инкрементный подход, классика менеджмента, гибкое управление, Agile, управление проектами

Keywords: Peter Drucker, iterative-incremental approach, management classics, agile management, agile, project management

Введение

Теория менеджмента может развиваться как практико-ориентированно, так и в вакууме, обособленно от эмпирических исследований. Многие управленческие идеи реализовывались до принятия общественностью классических концепций управления определенного авторства. Так, например, разделение труда существовало до принципов, предложенных Анри Файолем. В Римской Империи уделяли внимание моральному духу армии, и исследователи возможно их концептуальную основу мигрировали на организационный уровень и со временем представили в качестве корпоративной культуры. Некоторые категории могут быть универсальными и иметь схожую концептуальную основу в разных науках, например, «диффузия», применяемая в физике, химии, менеджменте, социологии. Поэтому миграция идей, а также одновременное возникновение одной идей в разных эпохах или в разных локациях – это нормальное

состояние развития и носит название «малтипл». Малтипл может происходить в любых науках, в том числе и науке об управлении.

Одна из популярных идей П. Друкера заключается в управлении, основанном на детерминированном целеполагании, функциях, коммуникациях и процессах. Предложенные цели основаны на вовлечении сотрудников, таким образом, П. Друкер рассматривал менеджмент с точки зрения демократического стиля к управлению. Применение демократического стиля мы можем увидеть в ИТ-компаниях, разрабатывающих программное обеспечение.

Цель работы заключается в определении идей Питера Друкера, на которых построены итеративно-инкрементные подходы к разработке и управлению.

В качестве методов исследования выступил онтологический анализ информации из классических работ Питера Друкера в оригинале и в переработанных версиях на русском языке, а также статьи ученых по заявленной теме.

Ценность данной работы заключается в найденных и объединенных тезисах из классических работ, релевантных итеративно-инкрементным подходам к разработке программного обеспечения и управлению проектами и продуктами.

К итеративно-инкрементным подходам относятся следующие фреймворки: Scrum, Kanban, XP, Scrumban и др. Итеративно-инкрементные подходы имеют синоним гибкий подходы, что соответствует переводу Agile на русский язык, это обобщающая категория для совокупности подходов и практик, основанных на ценностях Манифеста гибкой методологии разработки программного обеспечения [14]. Изначально гибкие методологии имели свое отношение к сектору информационных технологий (ИТ), потом в контексте гибкости начали применять и к управлению любыми процессами в разных сферах и областях знаний. Таким образом, произошел малтипл. Поэтому в статье «гибкая методология (подход) разработки» и «гибкое управление» относятся к разным объектам и разным содержанием.

Инкрементный подход

Инкрементный (инкрементальный) подход к разработке напоминает предиктивную модель управления проектами, но с детализацией по создаваемым элементам одного продукта. Другими словами, разработка происходит постепенным «наращиванием» ценности для заказчика подобно трансформеру или конструктору.

Итеративный подход

Итеративный подход к управлению заключается в повторении подобных друг другу операций в рамках одного цикла перед выпуском продукта, в отличие от инкрементного подхода, когда продукт выпускается в конце каждого инкремента.

В рамках одной итерации обеспечивается постепенные улучшения производимого продукта. Эти положительные изменения могут касаться разных областей его создания, как например, архитектура, дизайн, любая функциональная часть программного продукта и т.п. Итеративный процесс разработки аналогичен «созреванию», где каждая итерация приводит к лучшему пониманию требований и реализации этих требований на каждом последующем этапе. Вследствие чего планирование как функция менеджмента может переходить на второй план, а, следовательно, и контролю также отводится второстепенное значение. Таким образом, возникают вопросы по измерению выполнения запланированных целей. Ответ кроется в самоорганизации команд, которые берут на себя коллективную ответственность за достижение цели. Притом цель является краткосрочной и не вписывается в общеизвестные концепции менеджмента, в которых считается, что допустимая цель во временном лаге может соответствовать 1 году. Если в анализируемом подходе время одной итерации занимает 1-2 месяца, то возникает вопрос к методологии измерения краткосрочной цели с точки зрения классического менеджмента. Если эту итерацию воспринимать в качестве задачи, а не цели, то теряется основная идея того, что после итерации возникает новая версия инкремента, которая может самостоятельно функционировать и решать проблемы хозяйственной деятельности. В добавок к предыдущему предложению, при рассмотрении итерации в качестве задачи, также теряется сущность целеполагания. Отсутствие целеполагания кроется в постоянном обновлении последующих задач, а точнее в предложении и утверждении задач для их выполнения только после завершения предшествующей итерации. Итеративный подход примечателен своим удобством по отношению к объекту производства, применительно, к которому могут происходить изменения, планируемые перед запуском итерации, в котором будут осуществляться планируемые изменения. [8] Таким образом, итеративный подход заключается в адаптации системы к обновляемым требованиям заказчика по мере его созревания и проявления видения продукта.

Отличия предиктивного подхода от гибкого подхода

Традиционные и гибкие подходы имеют общие черты в своей последовательности действий, принципе дисциплины, ориентире на системных требованиях, анализе, проектировании, процессе написания кода, тестировании, эксплуатации и обслуживании.

Учитывая организацию производства в середине прошлого века, у руководителей проектов превалировал каскадный или предиктивный подход (или другое название «водопад» (waterfall), предложенное в 1970 г. Уинстоном Ройсом) к управлению, который был воплощён в реализации конвейера, где каждый последующий этап начинался после завершения предыдущего. Притом в тоже время существовали и параллельные работы, развивались логистические подходы, которые внедрялись в производство. Далее Р. Хьюз [13] замечает сепарацию разработчиков на два веяния: каскадное (предиктивное) и ориентированное на гибкость в середине 1990-х (время до написания и публикации Agile Manifesto). Основой разделения послужило непопадание в «проектный треугольник» – увеличивался срок проекта и его бюджет. В то же время японские компании продолжили традиции Э. Деминга и продемонстрировали адаптацию его идей применительно к разработке программного обеспечения. Ориентир управления стремительно шагал в сторону гибких подходов, но как мы отметили ранее, еще к тому времени не существовал Agile Manifesto. И только в 2001 г. энтузиастами он был предложен (http://www.agilemanifesto.org), в который вошли принципы и ценности, наиболее отражающие либеральный стиль управления и философию, которой придерживались разработчики.

Agile Manifesto часто противопоставляется классическим способам управления проектами в области ИТ ввиду неспособности соответствия динамике рынка вторых. Отсутствие динамики заключается в соблюдении работ согласно запланированным задачам, составлении требований к программному обеспечению перед началом работы.

Документ, отражающий требования к программному обеспечению, отличается от подходов гибкой разработки, поскольку в качестве основного принципа используется детерминизм и требует относительно небольших усилий по сравнению с гибкой разработкой. В документе, отражающим требования, описываются пожелания пользователей, тем самым минимизируются риски, которые могут возникнуть при разработке продукта. Таким образом, планированием всех задач проекта отличается данный подход по отношению к Agile. Тем не менее авторы придерживаются общих черт касательно подхода, основанного на документации и гибкими подходами к разработке, эти черты проявляются в принципах организационной культуры [10]:

— разработка происходит при взаимодействии с ключевыми клиентами и пользователями (тем самым мы убеждаемся в том, что детерминированные подходы имеют такой же вектор клиентоориентированности, как и гибкие подходы);

— разработка строится на принципе цикличности, соответственно состоит из коротких итеративных циклов;

— фокусировка на действиях, поведении и контексте.

По своему фундаменту гибкий подход основан на концепции бережливого производства в контексте разработки программного обеспечения и лишь потом получил свое распространений в других сферах деятельности. Тем не менее, некоторые принципы и ценности заимствованы из Манифеста для миграции гибких подходов в различные сферы и области знаний.

Используя декларируемые в Манифесте ценности, авторы делают приоритет в сторону взаимодействия людей, работающего программного обеспечения, сотрудничества с клиентами во время разработки и оперативного реагирования на изменения среды программного обеспечения. Притом, они не отказываются от применения процессов и инструментов для достижения цели, не пренебрегают составлением документации для понимания, согласованием контрактов. То есть Манифест делает акцент на клиенте или на заказчике, а не на административных методах управления и процессах, которые могут изменяться по своей структуре и содержанию. Соответственно Манифест воплотил в себе идею клиентоориентированности в сфере разработки программного обеспечения.

Ценности и принципы Agile оставляют свободу по выбору процессов, не регламентируя их. Из этого следует, что Agile не отменяет процессы, но они не являются первостепенными. На первый взгляд ценности и принципы могут показаться достаточно либеральными, но в тоже время, данный подход может быть реализован в самоорганизованных командах. Самоорганизация возникает в результате дисциплины, которая никак не противоречит гибкости. Акцент ставим именно на команду, где основная идея заключается в общей цели, а также в общей коллективной ответственности. Коллективная ответственность может проявляться лишь в тех командах, где присутствует высокий степень доверия между ее членами. [18]

Доверие играет важную роль и является необходимым конструктом для достижения общего лидерства посредством самоуправления [5] в виртуальных командах [20] и движущим фактором устойчивости проектной команды. [15] Доверие требует создания активных связей между людьми для содействия взаимопониманию, а также общих ценностей и поведения, чтобы способствовать лучшему обмену знаниями, общим системам взглядов и целям. [4] Активность подразумевает постоянную поддержку доверия. Фактор доверия важен внутри команд, а также между основными

стейкхолдерами. Доверие исходит из веры, но вера абстрактна, а доверие конкретно по отношению к объекту, которым является сотрудник. То есть вера – это убеждение, которое может проявляться по отношению к любому объекту, а доверие – это уверенность в человеке. Значение доверия небинарно и может иметь различные степени и влиять на сплоченность команд, а также играть важную роль при распределении или перераспределении команд по завершению первого проекта и начале второго. Следовательно, важно доверие не только внутри команды, но и между командами.

Гибкий подход к разработке ориентирован на приращение ценностей и не предусматривает предварительный план целой системы. Фактически, некоторые гибкие команды рассматривают отсутствие плана как ярлык, свидетельствующий о том, что они правильно используют гибкие методологии. Основной смысл гибкого подхода заключается в том, что команда не может позволить себе заранее составить план системы ввиду повышенной неопределенности. [12]

Вклад Питера Друкера в гибкие подходы к управлению

Питер Друкер был в авангарде менеджмента, исследовавший тренд управления, появившийся на тот момент времени. В 1954 г. он описывает пять задач менеджера: 1 – установка целей, 2 – организация, 3 – мотивация и коммуникация, 4 – оценка результатов, 5 – развитие и вовлечение. [19]

Принципы Ф. Тейлора применительны к работникам физического труда, в то время как П. Друкер определил факторы производительности умственного труда [1 , с.110]:

1. самоопределение производственного задания не детерминирует последующих действий;
2. индивидуальная ответственность на основе самоуправления и независимости;
3. непрерывная инновационная деятельность;
4. постоянное обучение и тиражирование знаний другим;
5. преобладание качественных показателей измерения работы над количественными.
6. рассмотрение поддержание умственного труда в качестве интеллектуального капитала в форме знаний, а не издержек. На основе данного принципа происходит рост стоимости квалифицированного персонала на основе дополнительных релевантных знаний, возможно более специализированных или уникальных производящих большую ценность. Соответственно, специализированные знания представляют ценности и для организации, а значит важно стимулировать сотрудников их развивать. Такой подход компенсирует недостатки других компетенций.

Существует множество способов вовлечения сотрудников в процесс постановки целей, одним из них называется «Письмо менеджеру». «Письмо менеджеру» – это подход управления по целям (Management by Objectives, MBO), разработанной П. Друкером в 1954 г. [2] [11], который заключается в видении своих целей подчиненными и изложении их в письменной форме руководителям. Управление по целям содержит элементы, которые делают его эффективным средством реализации процесса постановки целей в организации: (1) вовлечение сотрудников; (2) письменное фиксирование целей; (3) предложение собственных целей; (4) критерии эффективности; (5) разделение цели на задачи для выполнения. [9]

Через 40 лет Э. Деминг в 1994 г. сменил тренд с целеполагания на управление качеством, требующего системного мышления, командной работы и лидерства, а не бюрократического управления сверху вниз, основанного на показателях. [17]

В одной статье 2013 года автор Уильям А. Коэн [6] рассматривает подмену понятий о лидерстве, где наиболее свежие идеи выдаются в качестве продолжения классической теории П. Друкера и приходит к мысли о том, что «свежие идеи» в области лидерства идентичны идеям П. Друкера. Это происходит из-за отсутствия единого определения понятийного аппарата. В работе ставится задача на основе классических работ П. Друкера найти обобщения, а также отдельные признаки, релевантные гибким (итеративно-инкрементным) методологиям. Существует предпосылка о том, что признаки итерационно-инкрементных подходов берут свое начало в работах П. Друкера из докомпьютерной эпохи.

Следующей предпосылкой к исследованию его работ стала идея о том, что П. Друкер заявлял, что основные подходы к лидерству были придуманы несколько тысячелетий лет назад. Другими словами, если мы придаем какому-либо явлению форму, то это не означает, что в этой новой форме нет античного содержания. Притом, античное может выступать в роли актуального.

Впрочем, П. Друкер утверждает, что «…первое применение принципов управления Тейлора произошло не в коммерческой сфере, а в процессе реорганизации армии США в 1901 году» [1, с.10] Таким образом мы видим миграцию принципов из одной сферы в другую и это естественное состояние категорий, которые охарактеризованы универсальными. Исходя из этого, что методы и принципы могут обладать универсальностью и подходить как к аналоговому производству, так и к производству программного обеспечения.

Проблема «нового и забытого старого» возможно кроется в иной интерпретации, отличной от этой идеи. Так, например, практическая значимость теории Д. МакГрегора была искажена из-за неправильного толкования, представляя Д. МакГрегора как пропагандирующего Теорию Y как лучший способ руководства. Однако, как неоднократно заявлял П. Друкер, фактическое намерение Д. МакГрегора заключалось в том, что его категоризация заставит менеджеров исследовать как теорию X, так и теорию Y для последующего практического применения обеих теорий. [6] П. Друкер также уточнял о том, что бессмысленное следование теории Y, предложенной Д. МакГрегором не приведет к эффективности, а также следование теории Y требует от лидера большего участия, пусть и скрытого.

Другая проблема кроется в том, что перевернуто с ног на голову высказывание П. Друкера 1985 года о том, что в течение нескольких десятилетий социальные изменения происходили медленнее, чем технологические. [16] То есть отменили мнение о том, что технологии меняются быстрее, чем общество. Нас интересует в первую очередь не скорость распространения технологических инноваций, а сам факт изменения интерпретации.

Тезисы Питера Друкера релевантные гибким подходам

Далее выделим некоторые тезисы из его работ, которые нам показались наиболее близкими к гибким подходам (в т.ч. гибким методологиям разработки программного обеспечения):

1. П. Друкер в своей классической работе “The effective Executive” 1967 года [7] во втором принципе эффективности ориентируется на результаты труда, а не на сам процесс. Таким образом, его принцип похож на два принципа Agile Manifesto, где люди важнее процессов, а продукт, как результат труда, важнее документации.

2. П. Друкер критикует неиерархический подход к организации и считает, что в любой организации «должен существовать непререкаемый авторитет, за которым стоит управленческое решение и подчиняются сотрудники согласно иерархии». [1, с.14] и это подтверждается тем, что П. Друкер выделяет три организационных принципа: прозрачность организационной структуры; одно лицо принимающее решение; единоначалие. [1, с.15] И тем не менее П. Друкер также приветствовал участие сотрудников в разработке целей. П. Друкер также дополняет принцип возможности работы в двух подразделениях. Это не означает двойное подчинение в срезе одной задачи, а означает разрешение выполнения более одной задачи, где последующие задачи могут

выполняться в другом подразделении с другим руководителем. Согласно детерминированным теориям об управлении здесь может возникнуть межличностный или межгрупповой конфликт в распределении ресурса времени, отведенного на одну и последующие работы. А с точки зрения гибкости управления здесь мы видим принцип кросс-функциональности сотрудников.

3. П. Друкер приходит к выводам в книге «Менеджмент. Вызовы XXI века»: «Людьми не нужно «управлять» в прямом смысле, их нужно направлять, развивая в глубину их навыки и знания, придавая им уникальность.» [1, с.22] В этом тезисе мы видим попытку раскрыть самоорганизацию у работников коллектива.

4. Тезис инкрементализма заключается в утверждении: «Повышение производительности умственного труда почти всегда требует, чтобы работа была реструктурирована и представлена как часть системы.» [1, с.120] Казалось бы данный трактат противоречит холистическому подходу, который рассматривает систему как одно целое и не подчиняется принципам редукционализма для описания системы. Но здесь П. Друкер имеет в виду, экспериментальные работы (подходы, методы) должны осуществляться на одном участке работ системы, и при положительном исходе могут масштабироваться на другие.

5. Формирование приоритетов выбора задач для разработки кроется в этой цитате: «надо концентрироваться на сильных сторонах» ◊ инновации. [3, с. 336-337]

6. Принцип эмерджентности мы находим в следующих мыслях П. Друкера: «…сама по себе специализация непродуктивна. Чтобы получить требуемые результаты, ее плоды нужно соединить с результатами труда других специалистов.» [3, с. 256] К этой мысли мы можем суммировать следующую причинно-следственную связь условий для построения эффективных отношений между сотрудниками: общение ◊ коллективная работа; саморазвитие и самосовершенствование ◊ развитие и совершенствование других. [3, с. 258] Таким образом, коммуникации с ориентацией на развитие могут способствовать развитию эффективных отношений в коллективе и приводят к эффективным результатам организации. Притом, как отмечает П. Друкер, данные условия реализуются при соблюдении принципа добровольности сотрудников. Добровольность сопряжена с мотивацией сотрудников, относящихся к Теории Y Д. МакГрегора.

7. Ценностноориентированный или клиентоориентированный подход замечен в следующем высказывании: «Исходным пунктом должна стать воспринимаемой потребителем ценностью.» [1, с.27]

8. Лидерство П. Друкер рассматривал как трансформирующее, а не транзакционное лидерство, оно может быть, как активным, так и субъектом наблюдения, лидерство не зависит от структуры управления и не является синонимом командно-контрольному подходу к лидерству, применяемым в армии, лидерство также не зависит от степени и объемов контроля и может базироваться на ситуативном подходе. [6]

9. Интересным является принцип устаревания знаний, в котором роль объекта управления при переходе в роль субъекта управления является более компетентным, чем его текущие объекты – подчиненные. Таким образом, он считает, что знания остаются на актуальном уровне для понимания нижестоящих процессов. [1, с.20-21]

10. Прослеживается стейкхолдерский подход в менеджменте – в область внимания и ответственности менеджмента входят все элементы внешней и внутренней среды влияющие на эффективность организации. Притом, что внешняя среда неконтролируема менеджментом [1, с.38].

Заключение

В работе выделены и проанализированы тезисы Питера Друкера, которые были выбраны из его авторской литературы. Эти тезисы являются аспектами, которые вносят свой научный вклад в развитие гибких подходов или итеративно-инкрементных подходов к разработке и управлению, которые превалируют в самоорганизующихся командах разработчиков. Основная идея статьи раскрылась в том, что черты присущие классической теории управления присущи трендам и соответственно мигрировали в новые теории об управлении. А это может лишь означать то, что классические теории до сих пор актуальны и имеют свое продолжение в новых теориях управления. Некоторые идеи П. Друкера интуитивно понятны и возможно внедряются командами без изучения трудов классика, это означает лишь надежность теоретических изысканий П. Друкера.

Благодарности

The study was supported by The Scientific & Technological Research Council of Turkey (TUBITAK), The Department of Science Fellowships & Grant Programs (BIDEB), 2221 – Fellowship Program for Visiting Scientists and Scientists on Sabbatical Leave (2022/3).

Список источников

1. Друкер П.Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века [Текст] / Питер Друкер ; пер. с англ. Н. Макаровой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 235 с.
2. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Питер Друкер; пер. с англ. И. Веригина; [науч. ред. Н. Насикан]: – М.: Манн,. Иванов и Фербер. – 2015. – 299 с.
3. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента : [весь Питер Друкер в одной книге: лучшие работы по менеджменту, написанные за 60 лет] / Питер Ф. Друкер ; [пер. с англ. О. Л. Пелявского]. — Москва [и др.] : Вильямс, 2008. — 421 с.
4. Berger H. Agile development in a bureaucratic arena—A case study experience //International Journal of Information Management. – 2007. – Т. 27. – №. 6. – С. 386-396. https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2007.08.009
5. Castellano S. et al. Impact of self-leadership and shared leadership on the performance of virtual R&D teams //Journal of Business Research. – 2021. – Т. 128. – С. 578-586. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.030
6. Cohen W. A. Peter Drucker wants you to be a heroic leader–Now //Organizational Dynamics. – 2013. – Т. 1. – №. 42. – С. 70-80.
7. Drucker P. F. The effective executive //New York. – 1967.
8. Eeles P. et al. Relating System Quality and Software Architecture: Foundations and Approaches //Relating System Quality and Software Architecture. – Morgan Kaufmann, 2014. – С. 1-20. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-417009-4.00001-6
9. Ford R. C. Combining performance, learning, and behavioral goals to match job with person: Three steps to enhance employee performance with goal setting //Business Horizons. – 2017. – Т. 60. – №. 3. – С. 345-352. https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.12.001
10. Frishberg L., Lambdin C. Design provocations: applying agile methods to disruptive innovation. – Morgan Kaufmann, 2015.
11. Greenwood R. C. Management by objectives: As developed by Peter Drucker, assisted by Harold Smiddy //Academy of Management Review. – 1981. – Т. 6. – №. 2. – С. 225-230.
12. Hartson R., Pyla P. S. The UX book: Agile UX design for a quality user experience. – Morgan Kaufmann, 2018.
13. Hughes R. Agile data warehousing for the enterprise: a guide for solution architects and project leaders. – Newnes, 2015.
14. Manifesto for Agile Software Development [Электронный ресурс]: https://agilemanifesto.org/ (дата обращения – 29.09.2022)

15. Pavez I. et al. Project team resilience: The effect of group potency and interpersonal trust //International Journal of Project Management. – 2021. – Т. 39. – №. 6. – С. 697-708. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2021.06.004

16. Phillips F. The state of technological and social change: Impressions //Technological Forecasting and Social Change. – 2011. – Т. 78. – №. 6. – С. 1072-1078. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2011.03.020

17. Picciotto R. Towards a 'New Project Management'movement? An international development perspective //International Journal of Project Management. – 2020. – Т. 38. – №. 8. – С. 474-485. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.08.002

18. Rodríguez P. et al. Advances in using agile and lean processes for software development //Advances in Computers. – Elsevier, 2019. – Т. 113. – С. 135-224. https://doi.org/10.1016/bs.adcom.2018.03.014

19. Weber W. W. Drucker, Peter (1909–2005). – 2015. https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.61190-X

20. Zuofa T., Ochieng E. G. Investigating barriers to project delivery using virtual teams //Procedia Computer Science. – 2021. – Т. 181. – С. 1083-1088. https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.01.304

References

1. Druker P.F. Menedzhment. Vyzovy XXI veka [Tekst] / Piter Druker ; per. s angl. N. Makarovoj. — Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2012. — 235 s.

2. Druker P.F. Praktika menedzhmenta / Piter Druker; per. s angl. I. Verigina; [nauch. red. N. Nasikan]: – M.: Mann,. Ivanov i Ferber. – 2015. – 299 s.

3. Druker P.F. Enciklopediya menedzhmenta : [ves' Piter Druker v odnoj knige: luchshie raboty po menedzhmentu, napisannye za 60 let] / Piter F. Druker ; [per. s angl. O. L. Pelyavskogo]. — Moskva [i dr.] : Vil'yams, 2008. — 421 s.

4. Berger H. Agile development in a bureaucratic arena—A case study experience //International Journal of Information Management. – 2007. – Т. 27. – №. 6. – S. 386-396. https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2007.08.009

5. Castellano S. et al. Impact of self-leadership and shared leadership on the performance of virtual R&D teams //Journal of Business Research. – 2021. – Т. 128. – S. 578-586. https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.12.030

6. Cohen W. A. Peter Drucker wants you to be a heroic leader–Now //Organizational Dynamics. – 2013. – Т. 1. – №. 42. – S. 70-80.

7. Drucker P. F. The effective executive //New York. – 1967.

8. Eeles P. et al. Relating System Quality and Software Architecture: Foundations and Approaches //Relating System Quality and Software Architecture. – Morgan Kaufmann, 2014. – S. 1-20. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-417009-4.00001-6

9. Ford R. C. Combining performance, learning, and behavioral goals to match job with person: Three steps to enhance employee performance with goal setting //Business Horizons. – 2017. – T. 60. – №. 3. – S. 345-352. https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.12.001

10. Frishberg L., Lambdin C. Design provocations: applying agile methods to disruptive innovation. – Morgan Kaufmann, 2015.

11. Greenwood R. C. Management by objectives: As developed by Peter Drucker, assisted by Harold Smiddy //Academy of Management Review. – 1981. – T. 6. – №. 2. – S. 225-230.

12. Hartson R., Pyla P. S. The UX book: Agile UX design for a quality user experience. – Morgan Kaufmann, 2018.

13. Hughes R. Agile data warehousing for the enterprise: a guide for solution architects and project leaders. – Newnes, 2015.

14. Manifesto for Agile Software Development [Elektronnyj resurs]: https://agilemanifesto.org/ (data obrashcheniya – 29.09.2022)

15. Pavez I. et al. Project team resilience: The effect of group potency and interpersonal trust //International Journal of Project Management. – 2021. – T. 39. – №. 6. – S. 697-708. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2021.06.004

16. Phillips F. The state of technological and social change: Impressions //Technological Forecasting and Social Change. – 2011. – T. 78. – №. 6. – S. 1072-1078. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2011.03.020

17. Picciotto R. Towards a ‘New Project Management’movement? An international development perspective //International Journal of Project Management. – 2020. – T. 38. – №. 8. – S. 474-485. https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.08.002

18. Rodríguez P. et al. Advances in using agile and lean processes for software development //Advances in Computers. – Elsevier, 2019. – T. 113. – S. 135-224. https://doi.org/10.1016/bs.adcom.2018.03.014

19. Weber W. W. Drucker, Peter (1909–2005). – 2015. https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.61190-X

20. Zuofa T., Ochieng E. G. Investigating barriers to project delivery using virtual teams //Procedia Computer Science. – 2021. – Т. 181. – S. 1083-1088. https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.01.304

Для цитирования: Плотников А.В., Плотникова А.А., Елькин С.А. Идеи Питера Друкера в итеративно-инкрементном подходе к разработке программного обеспечения и управлению // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-41/

© Плотников А.В., Плотникова А.А., Елькин С.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 37.013
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_45

ИНКЛЮЗИВНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

INCLUSIVITY AS ONE OF THE DIRECTIONS OF MODERN PRACTICAL PEDAGOGY

Улыбина Олеся Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, UOlesya_77@mail.ru

Хахалкина Ульяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, ulya.khakhalkina.82@mail.ru

Домничев Дмитрий Юрьевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия, Доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент, ddomnichev@gmail.com

Гончарова Оксана Владимировна, канд. биол. наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет

Баринов Сергей Владимирович, доцент, Ктн, МГСУ ,Московский государственный строительный университет

Ulybina Olesya Viktorovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Birsky Branch of the Ufa University of Science and Technology, UOlesya_77@mail.ru

Khakhalkina Ulyana Viktorovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Birsky branch of the Ufa University of Science and Technology, ulya.khakhalkina.82@mail.ru

Domnichev Dmitry Yuryevich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)», Moscow, Russia, Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ddomnichev@gmail.com

Goncharova Oksana Vladimirovna, PhD. Biol. sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Barinov Sergey Vladimirovich, Associate Professor, PhD, MGSU , Moscow State University of Civil Engineering.

Аннотация. В статье рассмотрена инклюзивность, выступающая в качестве одного из направлений современной практической педагогики. Автор приходит к выводу, что Инклюзивное образование – это вызов будущего для образовательных организаций XXI века, потому что статус образования основан на человеческих отношениях. Инклюзивное образование направлено на преобразование общества посредством преобразования самого образования. Содействие инклюзивности – это не просто техническое или организационное изменение, это движение в определенном философском направлении.

Abstract. The article considers inclusivity, which acts as one of the directions of modern practical pedagogy. The author comes to the conclusion that Inclusive education is a challenge of the future for educational organizations of the twentieth century, because the status of education is based on human relations. Inclusive education is aimed at transforming society through the transformation of education itself. Promoting inclusivity is not just a technical or organizational change, it is a movement in a certain philosophical direction.

Ключевые слова: инклюзивность, практическая педагогика, экономика, общедоступность, включенность в педагогический процесс

Keywords: inclusiveness, practical pedagogy, economics, accessibility, inclusion in the pedagogical process

Целью инклюзивного образования является устранение школьной и социальной изоляции. Инклюзивная педагогика относится к способам, с помощью которых курсы, аудиторные занятия, учебные планы и оценки учитывают вопросы разнообразия в попытке вовлечь всех учащихся в обучение, которое является значимым, актуальным и доступным.

Сегодня дебаты о современной школе отвечают социальным вызовам XX1 века и рассматривают школу как фактор образования, социальной интеграции и культуры. Примером инклюзивного образования является призыв к «образованию для всех». Инклюзивное образование все чаще поощряется и поддерживается не только несколькими увлеченными людьми и группами, но и учреждениями ООН и правительствами по всему миру. Таким образом, инклюзия присутствует в публичном дискурсе с философскими, политическими, образовательными и социальными измерениями[1].

Инклюзивность связана с качеством систем образования, школьной практикой и эффективностью преподавания прав человека всех граждан во всем мире, а также с границами или барьерами, которые делают школы инклюзивными. В целом, инклюзивность является ключом к равной реализации права всех людей на эффективное образование. Инклюзивность помогает строить общества с меньшим уровнем неравенства, потому что все варианты образования находятся в гармонии с основным принципом равенства возможностей. Таким образом, инклюзивное образование как цель XXI века может способствовать индивидуальному развитию, а также взаимодействию между группами и нациями [3]. В целом, инклюзивное образование является особой задачей для школ и учителей по обеспечению равных возможностей для всех обучающихся. Глобальные инициативы и международные декларации подчеркивают права всех детей на образование, реализуя движение «Образование для всех». В рамках таких инициатив было принято Саламанкское заявление и Рамочная программа действий в области образования людей с особыми потребностями, возможно, самого важного международного документа, который когда-либо появлялся в области специального образования. Тем самым была поддержана идея инклюзивного образования в мире.

Переход к инклюзивному образовательному пространству имеет образовательное, социальное и экономическое обоснование. Как считают исследователи, образование не должно становиться причиной исключения. Образование должно быть в центре личного и общественного развития. Миссия образования состоит в том, чтобы дать всем без исключения возможность достигать поставленных целей. Образование должно быть социальным опытом, благодаря которому дети узнают о себе, приобретают знания и развивают навыки межличностного общения. Более того, обучение на протяжении всей жизни будет представлять собой непрерывный процесс формирования личности, ее способности действовать в коллективе [5].

Концепция инклюзии призвана охватить всех обучающихся, поскольку все они должны участвовать в жизни общества и обучаться в соответствии со своими способностями. В рамках данной концепции школы находятся в центре инклюзивного образования, поскольку развитие потенциала образовательных организаций и борьба с неуспеваемостью в школе являются ключевыми факторами для систем инклюзивного образования. Включение учащихся с особыми образовательными потребностями в процесс обучения и создание инклюзивных классов являются тенденциями в современном образовании во всех контекстах и на всех уровнях. Практика инклюзивного образования становится завоевывает все большую поддержку практически во всех странах мира.

Целью инклюзивного образования является устранение социальной изоляции. Как таковая, она исходит из убеждения, что образование является основным правом человека и основой для формирования справедливого общества. Инклюзивное образование позволяет обучающимся, независимо от их способностей, пола, языка, этнической принадлежности или культурных предпочтений, получать реальные возможности для обучения. Инклюзивное образование – это «полноправное членство» в школе, а затем и в обществе [4]. Такой взгляд на инклюзивность представляет собой вызов существующим структурам и системам, которые сами способствовали возникновению барьеров, с которыми сталкиваются учащиеся. Сам термин «инклюзивность» доказывает готовность изменить некоторые социальные контексты посредством пересмотра концепций, целей и критериев в образовательных системах. Структура ставит школы в центр анализа, потому что инклюзия — это процесс, а инклюзия связана с присутствием, участием и достижениями всех учащихся.

Понимание инклюзии в образовании вышло за рамки предположения, что она направлена только на обучающихся с особыми потребностями. Это касается вовлечения в образовательный процесс всех детей. Инклюзивность — это гораздо больше, чем просто особые потребности. Инклюзия заменяет термин «интеграция» и определяется как «образование без исключения», образование, которое учитывает потребности всех обучающихся и задает идеологическую основу для создания функциональных образовательных структур [2].

Развитие инклюзивной педагогики, освещение теоретических и исследовательских проблем в области специального образования и профессиональной подготовки было определено в качестве основополагающего педагогического принципа для всех участников педагогического пространства.

В разрезе реализации принципов инклюзивности следует отметить также способы обучения, применяемые в повседневной практике школы, ее политика и философия. Когда стили обучения внедряются эффективно и инклюзивно, они могут быть интегрированы в общую образовательную перспективу и политику. Концепция инклюзии основана на представлении о том, что школы должны обеспечивать потребности всех детей в своих сообществах, независимо от уровня их способностей, групп инвалидности, потребностей в образовании и пр. Кроме того, организация поддержки в школах зависит от множества переменных; тем не менее, роль педагогической поддержки и сотрудничества учителей являются одними из ключевых факторов успешной реализации концепции инклюзивности в образовании [3].

Педагогика состоит из процесса преподавания и идей, ценностей и убеждений, информирующих, поддерживающих указанный процесс. Одним из основных свойств инклюзивности выступает непрерывность, которая основана на идеологии социальной справедливости, демократии, прав человека и доступа к образованию для всех. Инклюзивная педагогика учитывает культурные различия, создает благоприятную среду для обмена культурными взглядами. Инклюзивная педагогика поддерживает ВСЕХ учащихся и относится к способам, с помощью которых в ходе различных курсов, аудиторных занятий, учебных планов учитывают вопросы разнообразия методов и подходов в образовательно-воспитательной деятельности в попытке вовлечь всех учащихся в обучение, которое является значимым, актуальным и доступным. Таким образом, основными принципами и лучшими практиками для социальной интеграции в рамках инклюзивного педагогического процесса являются:

— учет культурных ценностей и принятие всех участников педагогического процесса независимо от их характеристик и особенностей;
— укрепление ценностей и аутентичности школы;
— развитие способности индивида к обучению и пр.

Инклюзивное обучение имеет отношение ко всем дисциплинам, независимо от предмета, и должно быть основано на применении множества различных техник и педагогических подходов. В частности, принципы универсального дизайна призваны сделать материалы курсов и учебный опыт доступными и привлекательными для всех учащихся [4]. Они помогают преподавателям варьировать свои стратегии преподавания в соответствии с различными потребностями и перспективами обучения, позволяют учащимся различными способами демонстрировать свои знания и т.д.

Лучшими практиками инклюзивной педагогики являются следующие:

— быть гибким и открытым для изменений;

— быть справедливым – обеспечивать последовательность в обучении и доступность знаний для всех;

— работать в команде с учащимися независимо от особенностей их развития;

— поддерживать персонализацию, признавая, что успешное обучение и преподавание определяются личностными различиями и пр.

Предпосылками для инклюзивного обучения в контексте преподавания являются: различная поддержка индивида с особенностями и без них в разнородных учебных группах, дифференцированный подход к организации образовательного процесса, градация целей учебных курсов и универсализация заданий.

Активная роль педагога влияет на динамику преподавания и усвоения знаний, а соответствующий педагогический климат является фактором обеспечения качественного преподавания. Педагогический климат (инклюзивный климат) определяется:

— принципами усвоения знаний;

— принципами межличностного общения (принятие, безопасность, уверенность в себе, самоуважение, равное обращение, уважение, эмпатия, вера в ценность личности, школьное консультирование и т.д.);

— принципами ценности педагогического диалога (свобода, ответственность, критическое исследование, поощрение, справедливость, терпимость, самокритика и т.д.);

— принципы организации педагогической деятельности (последовательность, созидание, методичность, самодисциплина, самоконцентрация, рефлексия и т.д.).

Специалисты в области образования должны обладать гибкими методами работы с соответствующей адаптацией преподавания и реалистичными целями для всех профилей обучения и быть способными к междисциплинарному сотрудничеству в отношении образовательных потребностей всех учащихся. Важно создавать ситуации преподавания и обучения, которые укрепят взаимодействие между обучающимся, учебным коллективом и педагогом. Кроме того, внедряя широкий спектр средств вовлечения, репрезентации, самовыражения, педагоги смогут дать возможность реализовать себя каждому учащемуся в инклюзивной образовательной среде [3].

Для наиболее качественного решения поставленных педагогических задач педагогу необходимо проводить предварительную оценку обучающихся с особенностями развития,

чтобы создать для них наиболее благоприятные условия обучения. В рамках данной оценки необходимо:

— сбор информации о ребенке из разных источников;

— обработка и анализ закономерностей в образовательной, социальной, развивающей, экологической деятельности ребенка;

— изучение данных, полученных из медицинской документации;

— оценка академических, интеллектуальных, психологических, эмоциональных, перцептивных, языковых, когнитивных способностей ребенка;

— разработка рекомендаций относительно степени включения обучающегося в педагогический процесс, а также особенностей его обучения и развития.

Соответственно, инклюзивность в образовательном процессе должна быть основана на ключевых принципах, таких как включение всех учащихся, достижение поставленных целей и задач и сосредоточение внимания на индивидуальных потребностях обучающихся [2]. Вышеуказанные критерии являются принципами и практикой инклюзивного образования. Они также устанавливают необходимость участия обучающегося в процессе обучения и формирования его индивидуального вклада в данный процесс, а также освоения им различных стратегий решения когнитивных, учебных и социальных проблем со стороны педагога.

Качество преподавания и учебного процесса в инклюзивном образовании имеет главный приоритет. Глубокое понимание практики включения в образовательный процесс в сочетании с позитивным отношением педагогов является критическим фактором для реализации инклюзии.

Таким образом, значение инклюзии в значительной степени определяется различными национальными и международными контекстами. Практика инклюзивного образования становится все более очевидной в завоевании большей поддержки и роста интереса к системе образования практически во всех странах мира. Концепция инклюзии внесла большой вклад в обучение и преподавательскую практику, а также в теоретический и практический опыт образовательных организаций.

Список источников

1. Деточенко Л.С. Современные тенденции инклюзивности в парадигме высшего образования // Социология. 2022. №4. С. 145-152

2. Дельцова И. А. Инклюзивность как новый ориентир образования // Ноосферные исследования. 2020. №2. С. 55-58.

3. Лисовская Т.В. Разноуровневое содержание обучения как условие успешного инклюзивного образования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. №2. С. 57-68

4. Михальченкова Н.А., Большакова Ю.М., Кожевникова В.В. Установки на качество и компетентность педагогов в инклюзивном образовании // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. №4. С. 1-8

5. Хитрюк В.В., Сергеева М.Г. Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов к инклюзивному образованию: целевые ориентиры, векторы, задачи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-2. С. 203-206

References

1. Detochenko L.S. Modern trends of inclusivity in the paradigm of higher education // Sociology. 2022. No. 4. pp. 145-152

2. Deltsova I. A. Inclusivity as a new benchmark of education // Noospheric research. 2020. No.2. pp. 55-58.

3. Lisovskaya T.V. Multilevel content of education as a condition for successful inclusive education // Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin. 2020. No.2. pp. 57-68

4. Mikhalchenkova N.A., Bolshakova Yu.M., Kozhevnikova V.V. Attitudes to the quality and competence of teachers in inclusive education // The world of science. Pedagogy and psychology. 2022. No. 4. pp. 1-8

5. Khitryuk V.V., Sergeeva M.G. Development of the system of training, retraining and advanced training of teachers for inclusive education: targets, vectors, tasks // Problems of modern pedagogical education. 2019. No.64-2. pp. 203-206

Для цитирования: Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Домничев Д.Ю., Гончарова О.В., Баринов С.В. Инклюзивность как одно из направлений современной практической педагогики // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-45/

© Улыбина О.В., Хахалкина У.В., Домничев Д.Ю., Гончарова О.В. ,Баринов С.В., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 331.5
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_46

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ПОЛУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

THE ROLE OF INNOVATION IN OBTAINING AND DEVELOPING COMPETITIVE ADVANTAGES OF MODERN COMPANIES

Кондрачук Ольга Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта», ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения» (УрГУПС), kolga-70@mail.ru

Kondrachuk Olga Evgenyevna, the senior teacher of Transport economics department, Ural State University of Railway Transport, kolga-70@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний. Автор указывает, что конкурентные преимущества на современном этапе могут быть сформированы в большинстве своем за счет внедрения компаниями в свою деятельность инновационных и технологических подходов, прямо влияющих на рост деловой репутации, повышение эффективности управления, расширение клиентской базы и увеличение объемов продаж.

Abstract. The article examines the role of innovation in obtaining and developing competitive advantages of modern companies. The author points out that competitive advantages at the present stage can be formed for the most part due to the introduction of innovative and technological approaches by companies in their activities that directly affect the growth of business reputation, improving management efficiency, expanding the customer base and increasing sales volumes

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкурентоспособность, инновации, современные компании

Keywords: competitive advantages, competitiveness, innovations, modern companies

Развитие динамичной бизнес-среды оказывает влияние на деятельность всех участников рынка. Технологические изменения и вариации продукта — это два фактора, которые существенно влияют на развитие бизнеса [2]. Таким образом, заранее выбранные конкурентные стратегии влияют на успешность деятельности фирм, а их дальнейшее совершенствование необходимы для повышения конкурентоспособности фирмы.

Конкурентные преимущества, необходимые каждой компании для конкуренции на мировом рынке, включают:

— обязательное владение современными инновационными технологиями;

— наличие в штате высококвалифицированных сотрудников;

— высокая креативность и мотивация персонала;

— необходимый уровень эффективности и продуктивности производственных процессов;

— производство продукции высокого качества;

— эффективные системы управления и организационные структуры;

— высокий уровень предпринимательской активности;

— широкое видение перспектив развития продуктов компании и окружающей бизнес-среды (экономической, социальной, политической и т.д.);

— способность противостоять жесткой конкуренции на мировом рынке [4].

Конкурентное преимущество лежит в основе деятельности компании на конкурентном рынке. Преимущество компании вырастает из ценности или выгод, которые компания может создать для своих покупателей. Таким образом, конкурентное преимущество – это позиция, в которой организация все еще работает над тем, чтобы победить конкурентов.

Конкурентные преимущества компании также основаны на ее возможностях. Возможности, в отличие от ресурсов, строятся на разработке, администрировании и обмене информацией через человеческий капитал компании. Возможности служат примером того, что, когда конкурентный ландшафт быстро меняется и может быть непредсказуемым, организация может достичь конкурентного преимущества за счет регулярных корректировок и развития собственных ресурсов [6].

Организационные возможности можно разделить на операционные и динамические. Операционные возможности предполагают выполнение какой-либо деятельности, такой как производство определенного продукта. Набор подпрограмм используется для выполнения и координации различных задач, необходимых для выполнения действия.

Динамические возможности – это способность компании интегрировать, наращивать и реконфигурировать внутренние и внешние компетенции в соответствии с быстро меняющейся средой. Таким образом, динамические возможности отражают способность организации достигать новых и новаторских форм конкурентного преимущества [4]. Динамическая способность включает в себя два термина: способность и динамичность. Слово «способность» демонстрирует ключевую роль стратегического менеджмента в согласовании адаптации, интеграции и реконфигурации внутренних и внешних организационных навыков, ресурсов и функциональных компетенций в соответствии с потребностями меняющейся среды.

Внедрение инноваций в процесс деятельности той или иной компании также связано с реализацией компанией тех или иных возможностей, как организационных, так и динамических, поскольку инновационный процесс может быть реализован как в сфере управления организацией и построении ею производственного процесса, так и во внешней среде через предложение инновационных продуктов и услуг потребителям.

Именно инновации являются ключом к получению конкурентных преимуществ любой компании [5], поскольку они позволяют компании занять уникальную нишу на рынке и получить преимущество перед другими компаниями, выпускающими аналогичный продукт или оказывающими подобные услуги.

Понятие инновации происходит от латинского слова *innovatio*, означающего обновление. Очень часто к понятию инновации также относят латинское слово *novus*, что означает новое. Поскольку понятие инноваций по-разному понимается среди экономистов, менеджеров и практиков, здесь есть несколько синтетических определений:

— инновация – инновационное действие в промышленности или сфере услуг как по отношению к продуктам (путем создания новых или существенной модификации существующих), так и по отношению к процессам путем их усовершенствования [2];

— инновация — изменение существующей экономической системы, состоящее в разработке и внедрении новых решений предприятия и совершенствовании существующих, направленное на повышение эффективности его функционирования, а значит, и целеустремленности эксплуатационного, технического и производственного преимущества как а также экономическое преимущество. Это также может быть создание совершенно новой системы в форме предприятия [6];

— инновация – нечто новое, снижающее затраты, риск или предоставляет улучшенный продукт, услугу и инструмент, которые лучше удовлетворяют спрос участников рынка [4].

Инновации могут быть положены в основу разработки стратегии повышения эффективности бизнеса. Клиенты хотят получать инновационные продукты в соответствии со своими пожеланиями. Стремительный технологический прогресс и высокий уровень конкуренции требуют от каждой компании постоянного совершенствования продуктов, что в конечном итоге увеличивает конкурентное преимущество организации. Для компаний, чтобы иметь конкурентное преимущество, необходимо творчески подходить к производству и продвижению продуктов или услуг, предлагаемых на рынке.

В связи с быстрым развитием технологий, как упоминалось ранее, компаниям необходимо поддерживать свое конкурентное преимущество различными способами, чтобы они могли продолжать конкурировать на рынке и не проигрывать своим конкурентам. Концепция инноваций имеет долгую историю и различные значения, в основном основанные на конкуренции между фирмами и различных стратегиях, используемых фирмами.

Инновации подразделяются на два типа: радикальные и инкрементные. При реализации радикальных инноваций в компании реализуются новаторские решения, изменяющие большую часть бизнес-процессов. Инкрементные инновации – это инновации, которые вносят небольшие изменения и коррективы в существующую практику деятельности фирмы. Инновации являются важным фактором конкурентоспособности бизнеса и улучшения результатов деятельности компании.

Инновации являются краеугольным камнем роста и помогают организациям противостоять колебаниям рынка и подготавливают их к долгосрочному росту. Инновационная бизнес-модель, хотя ее очень трудно достичь, сама по себе может стать путем к конкурентному преимуществу, если модель достаточно дифференцирована и ее трудно воспроизвести как для действующих, так и для новых участников.

По нашему мнению, наиболее эффективным на сегодняшний день выступает внедрение комплексных инноваций в деятельность организации, так как разработка инновационной стратегии управления в сочетании с выводом на рынок новых продуктов или услуг может не только увеличить объем производства и продаж, но и вывести компанию в лидеры рынка в области управленческих инноваций, позволив реализовать следующие конкурентные преимущества:

— технологические;

— ресурсные;

— рыночные;

— инновационные;

— культурные;

— управленческие.

Существует положительное влияние между конкурентным преимуществом и производительностью, измеряемой объемом продаж, уровнем прибыли, долей рынка и рентабельностью инвестиций. Соответственно, инновации опосредуют взаимосвязь между стратегией и конкурентным преимуществом, и современные компании должна взять на вооружение необходимость внедрения инноваций в свои основные бизнес-процессы с целью повышения уровня конкурентоспособности на рынке.

При выборе бизнес-моделей и концепций, которые будут использоваться компанией в современных высококонкурентных условиях, руководители компаний должны уметь сочетать внутренние факторы, особенно ресурсы, и смотреть на структуру отрасли извне. Конкурентное преимущество проистекает из стратегического выбора компании по использованию рыночных возможностей [4]. Инновационная бизнес-стратегия, также называемая конкурентной стратегией, обычно разрабатывается на уровне подразделения и делает упор на улучшение конкурентных позиций продуктов/услуг компании в конкретной отрасли/сегменте рынка, обслуживаемом подразделением [3].

Инновационная бизнес-стратегия подразделения может быть направлена на увеличение прибыли при производстве и продаже продуктов и услуг. Инновационная бизнес-стратегии должны интегрировать различные функциональные виды деятельности для достижения целей подразделения. Инновационная стратегия определяет долгосрочные цели, способы и масштабы использования инноваций (продуктовых, процессных или организационных) для создания стратегического преимущества.

Компании должны быть способны интегрировать инновационную бизнес-стратегию и различные ресурсы для создания более высокой конкурентоспособности [5]. Инновационные бизнес-стратегии фокусируются на улучшении конкурентных позиций продуктов и услуг компании в конкретной отрасли или сегменте рынка, обслуживаемом компанией [3]. Благодаря конкурентной позиции, продукция компании может улучшить ее производительность, добиться отличных результатов. Более сильная инновационная бизнес-стратегия также может помочь компаниям создавать новые идеи, открывать возможности для проникновения на рынок и проводить эксперименты, чтобы они могли стать лидерами рынка, реализуя свои долгосрочные стратегии и цели [6].

Таким образом, одним из направлений повышения конкурентоспособности компании и получения дополнительных конкурентных преимуществ выступает ее возможность принимать или внедрять новые идеи, процессы, продукты и услуги. Основным механизмом повышения конкурентных преимуществ компании является разработка и внедрение инновационных бизнес-стратегий, которые позволят организации занять достойное место на рынке и эффективно развиваться в будущем.

Список источников

1. Агалакова А.В., Храповицкий Г.И. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // Сибирский аэрокосмический журнал. 2012. №3 (43).

2. Бурлаков В. В. Оценка конкурентоспособности инноваций — исходный элемент для осуществления инновационной стратегии // Известия МГТУ. 2013. №4 (18).

3. Дубинина Д. В. Инновационный потенциал предприятия как фактор повышения конкурентоспособности // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. №15.

4. Машевская О.В. Инновации, конкурентоспособность и стратегия развития предприятий // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. №4.

5. Friesenbichler, K.; Reinstaller, A. Do firms facing competitors from emerging markets behave differently? Evidence from Austrian manufacturing firms. Eur. Bus. Rev. 2022, 34, 153–170.

6. Sanchez-Henriquez, F.; Pavez, I. The effect of open innovation on eco-innovation performance: The role of market knowledge sources. Sustainability 2021, 13, 3890

References

1. Agalakova A.V., Khrapovitsky G.I. The role of innovations in the process of forming an enterprise strategy // Siberian Aerospace Journal. 2012. №3 (43).

2. Burlakov V. V. Assessment of innovation competitiveness — a starting element for the implementation of an innovation strategy // Izvestiya MSTU. 2013. №4 (18).

3. Dubinina D. V. Innovative potential of the enterprise as a factor of increasing competitiveness // Strategy of sustainable development of Russian regions. 2013. №15.

4. Mashevskaya O.V. Innovations, competitiveness and enterprise development strategy // Bulletin of OmSU. Series: Economics. 2015. No.4.

5. Friesenbichler K.; Reinstaller A. Do firms that face competitors from emerging markets behave differently? Evidence from Austrian manufacturing companies. Euro. Bus. 2022, 34, 153-170.

6. Sanchez-Enrique F.; Pavel I. The impact of open innovation on the effectiveness of eco-innovation: the role of sources of market knowledge. Sustainable development 2021, 13, 3890

Для цитирования: Кондрачук О.Е. Роль инноваций в получении и развитии конкурентных преимуществ современных компаний // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-46/

© Кондрачук О.Е., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 1.

Научная статья
Original article
УДК 33
doi: 10.55186/2413046X_2023_8_1_47

ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СФОРМИРОВАННЫЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

APPROACHES TO ENSURING ECONOMIC SECURITY FORMED ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Амирова Эльмира Фаиловна, доцент, к.э.н., кафедра экономики и информационных технологий 4. ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», elmira_amirova@mail.ru

Кузнецов Максим Сергеевич, к.э.н., кафедра Экономики и менеджмента, Елабужский институт (филиал) КФУ

Кузнецова Светлана Борисовна, к.э.н., кафедра Экономика предприятий и организаций, Набережночелнинский институт (филиал) КФУ,

Домничев Дмитрий Юрьевич, доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия,ddomnichev@gmail.com

Морданов Максим Андреевич, БУ ВО «Сургутский государственный университет»

Amirova Elmira Failovna, Associate Professor, Candidate of Economics 3. Department of Economics and Information Technologies 4. Kazan State Agrarian University, elmira_amirova@mail.ru

Kuznetsov Maxim Sergeevich, Elabuga Institute (branch) of KFU, Department of Economics and Management, Candidate of Economics

Kuznetsova Svetlana, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of KFU, Department of Economics of Enterprises and Organizations, Ph.D.

Domnichev Dmitry Yurievich, Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling, Candidate of Economic Sciences, Associate, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)», Moscow, Russia, ddomnichev@gmail.com

Mordanov Maxim Andreevich, Surgut State University

Аннотация. В статье освещены подходы к обеспечению экономической безопасности, сформированные на основе цифровых технологий. Автор отмечает, что хотя интеграция цифровых технологий в экономику создает как возможности, так и проблемы, крайне важно предпринять шаги для обеспечения их безопасного использования. Это позволит обеспечить дальнейший рост и стабильность мировой экономики.

Abstract. The article highlights approaches to ensuring economic security formed on the basis of digital technologies. The author notes that although the integration of digital technologies into the economy creates both opportunities and challenges, it is extremely important to take steps to ensure their safe use. This will ensure further growth and stability of the global economy.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угроза, цифровые технологии, алгоритм защиты данных

Keywords: economic security, threat, digital technologies, data protection algorithm

Экономическая безопасность относится к состоянию стабильности и защищенности экономики страны от внутренних и внешних угроз и рисков. Она включает в себя целый ряд мер, направленных на обеспечение бесперебойного функционирования экономики и защиту ее от финансовой, денежно-кредитной и макроэкономической нестабильности, а также от внешних экономических потрясений и вызовов безопасности [1].

Экономическая безопасность современных компаний базируется на обеспечении стабильности выручки, прибыльности и положения на рынке, а также защите активов компании, интеллектуальной собственности и репутации [5]. Меры по достижению экономической безопасности предприятий могут также быть направлены на диверсификацию продуктов и рыночных предложений, снижение зависимости от отдельных источников дохода или сырья, внедрение эффективных стратегий управления рисками и поддержание хорошего финансового состояния посредством разумного финансового управления и контроля.

Кроме того, компании также могут повысить свою экономическую безопасность, инвестируя в исследования и разработки, внедряя новые технологии и развивая культуру инноваций. В конечном счете, экономическая безопасность предприятий имеет решающее

значение для их выживания, роста и конкурентоспособности в быстро меняющейся бизнес-среде [3].

В условиях развития информационных технологий и цифровизации важным аспектом экономической безопасности предприятий является защита их критически важной информации и киберактивов. Это включает в себя внедрение надежных мер кибербезопасности для защиты от кибератак и утечек данных, а также защиту конфиденциальной информации и интеллектуальной собственности от кражи или несанкционированного доступа. Компании могут достичь данной цели, внедряя строгие политики безопасности, проводя регулярные аудиты безопасности и внедряя программы обучения сотрудников для повышения осведомленности о важности кибербезопасности и опасностях киберугроз. Более того, экономическая безопасность также может быть улучшена путем поддержания хороших отношений с заинтересованными сторонами, включая клиентов, поставщиков и партнеров, посредством эффективной коммуникации и прозрачности. Это может помочь обеспечить стабильность деятельности компании и непрерывность ее деловой активности.

Экономическая безопасность, основанная на цифровых технологиях, относится к использованию технологий для обеспечения и защиты экономических интересов отдельных лиц, организаций и наций. Это может включать такие меры, как кибербезопасность для защиты от взлома и кражи конфиденциальной финансовой информации, а также использование цифровых валют и технологии блокчейн для повышения прозрачности и безопасности финансовых транзакций. Интеграция цифровых технологий в экономику потенциально может значительно повысить эффективность и сократить масштабы мошенничества, но она также сопряжена с новыми рисками и вызовами, которые необходимо решать для обеспечения дальнейшей стабильности и безопасности экономики.

Для поддержания экономической безопасности в эпоху цифровых технологий правительствам и организациям важно инвестировать в надежные системы кибербезопасности и регулярно обновлять их, чтобы не отставать от развивающихся угроз. Кроме того, установление международных стандартов и правил использования цифровых технологий в экономике может помочь обеспечить стабильность и безопасность глобальной финансовой системы.

Другим важным аспектом экономической безопасности, основанной на цифровых технологиях, является защита личной и конфиденциальной финансовой информации. Это

включает в себя внедрение безопасных систем хранения и передачи данных, а также обучение отдельных лиц безопасным методам работы в сети Интернет для защиты от кражи личных данных и мошенничества [4].

Технология блокчейн обладает потенциалом для значительного повышения экономической безопасности, предоставляя безопасный и прозрачный метод фиксации и проверки финансовых транзакций. Децентрализованный и неизменяемый характер блокчейна гарантирует, что данные не контролируются одним субъектом, снижая риск мошенничества и манипуляций.

Кроме того, использование смарт-контрактов на блокчейне позволяет автоматизировать многие ручные процессы, снижая риск ошибок и повышая эффективность. Это находит применение в различных отраслях, таких как управление цепочками поставок, где использование блокчейна может повысить прозрачность и подотчетность, а также снизить риск подделок.

В финансовой индустрии блокчейн может быть использован для повышения безопасности и эффективности трансграничных платежей, а также снижения зависимости от посредников и расширения доступа к финансовым услугам для тех, у кого нет доступа к традиционным банковским услугам.

Однако широкое внедрение блокчейна для финансовых приложений также создает новые проблемы, такие как необходимость принятия эффективных мер кибербезопасности для защиты от взлома и кражи цифровых активов. Нормативно-правовая база для блокчейна также быстро развивается, и правительствам и организациям важно сотрудничать в разработка четких и последовательных правил для обеспечения безопасного использования блокчейна в экономике.

Поскольку технология продолжает развиваться, правительствам, организациям и частным лицам необходимо оставаться в курсе событий и адаптироваться к меняющемуся ландшафту, чтобы в полной мере реализовать преимущества блокчейна для экономической безопасности. Работая сообща, мировое сообщество может использовать возможности блокчейна для создания более безопасной, эффективной и инклюзивной экономической системы для всех.

Одной из проблем, снижающих уровень экономической безопасности компаний, является утечка персональных данных [3]. Цифровизация и защита данных относятся к процессу перехода традиционных систем и процессов на цифровые, а также к мерам, принимаемым для защиты конфиденциальной информации в цифровом мире.

Растущая зависимость от цифровых технологий привела к экспоненциальному росту объема генерируемых и хранимых данных. Эти данные включают в себя конфиденциальную информацию, такую как личные и финансовые данные, что делает крайне важной их защиту от несанкционированного доступа и кражи. Чтобы обеспечить защиту данных, важно внедрить строгие меры безопасности, такие как шифрование, безопасные системы хранения и передачи данных, а также регулярные обновления программного обеспечения для устранения уязвимостей. Кроме того, частные лица и организации должны быть осведомлены о безопасных методах работы в Интернете, таких как использование надежных паролей и осторожность в отношении фишинговых мошенничеств.

Правительства различных стран также играют определенную роль в защите данных, устанавливая законы и нормативные акты о защите данных, такие как Общее положение Европейского союза о защите данных (GDPR). Эти законы направлены на то, чтобы привлекать организации к ответственности за их защиту.

Сохранение данных в компаниях может вызывать следующие проблемы:

— утечка данных: несанкционированный доступ к важным корпоративным данным может привести к их утечке;

— потеря данных: в результате непреднамеренных действий, аварийных ситуаций или вирусных атак, важные данные могут быть утеряны навсегда;

— несовместимость систем: разные отделы или подразделения в компании могут использовать разные системы для хранения данных, что может вызвать сложности в обмене информацией [2].

Алгоритм защиты экономической информации может включать в себя следующие шаги:

1. Идентификация критически важных данных и их классификация.
2. Шифрование важных данных перед их передачей или хранением.

Ограничение доступа к критически важным данным только авторизованным пользователям.

3. Мониторинг сети и системы детектирования инцидентов, чтобы выявлять несанкционированный доступ.
4. Обучение и информирование сотрудников о правилах безопасности информации.
5. Регулярное обновление программного обеспечения и антивирусных систем для защиты от уязвимостей.

6. Планирование резервного копирования и восстановление данных в случае критической утечки информации.

Данный алгоритм может быть модифицирован или дополнен в зависимости от конкретных требований и возможностей компании, но основные принципы защиты информации должны остаться неизменными.

Поскольку мир становится все более цифровым, важно уделять приоритетное внимание защите данных. Инвестиции в надежные меры безопасности и внедрение четких правил обеспечат сохранность конфиденциальной информации и уверенность отдельных лиц в цифровой экономике [3].

Также важно, чтобы организации внедрили культуру защиты данных и обучали сотрудников безопасным и ответственным методам обработки данных. Это включает в себя внедрение политик доступа и использования данных, регулярный обзор и обновление мер безопасности, а также быстрое реагирование на любые инциденты безопасности.

Более того, поскольку технологии продолжают развиваться и возникают новые угрозы, организациям крайне важно оставаться в курсе событий и адаптироваться к меняющемуся цифровому ландшафту. Это может включать в себя ознакомление с последними передовыми методами обеспечения безопасности и технологии и инвестирование в исследования и разработки для упреждающего устранения потенциальных рисков.

В нынешнюю цифровую эпоху защита данных — это уже не просто ИТ-проблема, а критически важная для бизнеса ситуация, которая затрагивает все аспекты организации. Уделяя приоритетное внимание защите данных и инвестируя в надежные меры безопасности, организации могут завоевать доверие клиентов, защитить свою репутацию и обеспечить свой будущий успех в цифровой экономике [5].

Таким образом, экономическая безопасность является важнейшей заботой предприятий, поскольку она влияет на их способность эффективно работать и конкурировать на рынке. Внедряя комплексный подход к экономической безопасности, компании могут обеспечить свою долгосрочную стабильность, рост и успех.

Хотя интеграция цифровых технологий в экономику создает как возможности, так и проблемы, крайне важно предпринять шаги для обеспечения их безопасного использования. Это позволит обеспечить дальнейший рост и стабильность мировой экономики.

Несмотря на то, что технология блокчейн обладает потенциалом для значительного повышения экономической безопасности, важно подходить к ее внедрению с осторожностью и тщательным рассмотрением связанных с этим рисков и проблем. Инвестиции в эффективные меры кибербезопасности и разработку четких правил будут иметь решающее значение для обеспечения безопасной и успешной интеграции блокчейна в мировую экономику.

Список источников

1. Агеева О. А., Кучукова Н. К., Матыцына Ю. Д. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник ГУУ. 2022. №4.
2. Бакальская Е.В., Ахметшина А.И., Михайлова Д.Г. Экономическая безопасность // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. 2020. №12 (20).
3. Блиничкина Н.Ю. Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник ТГУПБП. 2022. №3 (92).
4. Манахова И.В., Левченко Е.В. Обеспечение экономической безопасности компании в условиях цифровизации экономики // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. №1.
5. Толочко А.В. Угрозы экономической безопасности в условиях цифровизации экономики // Инновации и инвестиции. 2019. №4.

References

1. Ageeva O. A., Kuchukova N. K., Matytsina Yu. D. Specifics of ensuring economic security in the conditions of digitalization // Bulletin of GUU. 2022. No. 4.
2. Bakalskaya E. V., Akhmetshina A. I., Mikhailova D.G. Economic security // Information and education: boundaries of communications INFO. 2020. No. 12 (20).
3. Blinichkina N.Yu. Problems of ensuring economic security in the conditions of digitalization // Bulletin of TSUPBP. 2022. No. 3 (92).
4. Manakhova I.V., Levchenko E.V. Ensuring the economic security of the company in the conditions of digitalization of the economy // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Economy. Management. Right. 2020. №1.
5. Tolochko A.V. Threats to economic security in the conditions of digitalization of the economy // Innovations and investments

Для цитирования: Амирова Э.Ф., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Домничев Д.Ю., Морданов М.А. Подходы к обеспечению экономической безопасности, сформированные на основе цифровых технологий // Московский экономический журнал. 2023. № 1. URL: https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-1-2023-47/

© Амирова Э.Ф., Кузнецов М.С., Кузнецова С.Б., Домничев Д.Ю., Морданов М.А , 2023.